АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1861 ГОДУ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

ЧАСТИ I и II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1861 ГОДУ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Части I и II

Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1949 Ленинград

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ
проф. Е. А. МОРОХОВЕЦ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
член-корр. АН СССР *Н. М. Дружинин*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Царское правительство (и в первую очередь Александр II) имело полное основание опасаться, что обнародование манифеста и «Положений» 19 февраля 1861 г. вызовет крестьянские волнения: было слишком очевидно, что содержание так долго ожидавшихся крестьянами законодательных актов ни в коей мере не соответствовало крестьянским представлениям о воле. «Кто может поручиться,— писал Александр II еще летом 1858 г. в ответ С. С. Ланскому на поданную им записку по поводу проекта назначения временных генерал-губернаторов,— что когда новое положение будет приводиться в исполнение и народ увидит, что ожидания его, т. е. что свобода по его разумению не сбылась, не настанет ли для него минута разочарования? Тогда уже будет поздно посылать отсюда особых лиц для усмирения. Надобно, чтобы они были уже на местах». [1] В заседании Главного комитета по крестьянскому делу, состоявшемся 29 января 1859 г. в присутствии Александра II, было объявлено «к руководству и соображению» следующее повеление: «Для высшего наблюдения за общественным спокойствием на местах при введении в действие Положения о новом устройстве быта помещичьих крестьян необходимо, чтобы на месте были такие лица, кои имели бы право в известных случаях действовать именем высочайшей власти». [2]

В начале февраля 1861 г., когда проект Положений еще обсуждался в Государственном совете, Александр дал повеление, немедленно по утверждении Положений «командировать в каждую губернию одного из генерал-майоров свиты его величества или флигель-адъютантов для содействия, как особо доверенное лицо государя императора, губернскому начальству в распоряжениях его как по приведению в исполнение означенных законоположений, так и по сохранению при сем в губернии порядка и спокойствия». [3] Командируемые лица должны были выезжать заблаговременно в назначенные им губернии и там ожидать получения манифеста, указа и новых Положений о крестьянах. При отъезде им была вручена специальная инструкция, согласно которой они должны были «наблюдать на месте за приведением в исполнение новых Положений и за сохранением при этом порядка и спокойствия». Командируемым лицам предоставлялись очень широкие полномочия. «В назна-

[1] Записки сенатора Я. А. Соловьева о крестьянском деле, «Русская старина», 1882, № 3, стр. 587. Набранные разрядкой слова подчеркнуты Александром II.

[2] Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Петр., 1915, т. II, стр. 332—333.

[3] Отношение гр. В. Ф. Адлерберга С. С. Ланскому от 10 февраля 1861 г., ЦГИАЛ, ф. Земск. отд., 4 делопр., 1861, № 2, л. 1.

ченное для обнародования новых постановлений время,— говорилось в инструкции,— вы, по совещанию и соглашению с начальником губернии, должны отправиться туда, где по каким-либо особым уважениям присутствие ваше признается необходимым для успокоения умов и для сохранения порядка и спокойствия. Вы обязаны во всех случаях объяснять крестьянам, что они, получив даруемые им милостию государя императора новые права, не могут выходить из повиновения помещикам, но должны отправлять повинности и вообще воспользоваться своими правами в том только порядке, какой указан в высочайшем манифесте и новых Положениях. В случае каких-либо между крестьянами беспокойств, неповиновения или ослушания вы, смотря по важности обстоятельств, должны, по соглашению с начальником губернии, отправиться на место и принять по ближайшему усмотрению вашему все меры, необходимые для прекращения оных, требуя полного содействия как земской и городской полиций и всех вообще местных властей, так в случае надобности и ближайших воинских начальств, которые и обязаны все требования ваши исполнять беспрекословно». [1]

Время пребывания командируемых лиц в назначенных им губерниях не ограничивалось, а ставилось в зависимость от обстоятельств. Только 25 мая 1861 г. им было сообщено через губернаторов, что они могут возвращаться в Петербург после вступления в должность всех мировых посредников по всем уездам соответствующей губернии, «если по соглашению с губернаторами дальнейшее присутствие их в губернии по ходу дел не будет необходимо». [2]

Донесения командированных лиц согласно инструкции направлялись непосредственно Александру II, «в собственные его величества руки». По прочтении Александр передавал их главному начальнику III отделения кн. В. А. Долгорукову для дальнейшего направления. Последний пересылал их государственному секретарю В. П. Буткову для внесения в Главный комитет об устройстве сельского состояния, образованный 19 февраля 1861 г. из Главного комитета по крестьянскому делу. Иногда Долгоруков предварительно посылал их для ознакомления министру внутренних дел. Резолюции, положенные Александром II на донесениях, исполнялись обычно по Государственной канцелярии, а иногда по Министерству внутренних дел. В экстренных случаях резолюции исполнялись лично Долгоруковым.

Все сохранившиеся донесения (за исключением одного — № 46) хранятся в фонде Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, [3] в деле, озаглавленном «Всеподданнейшие донесения флигель-адъютантов, свиты его величества генералов и генерал-адъютантов об обнародовании Положений 19 февраля 1861 г. и о событиях, сопровождавших введение на местах сих Положений». Дело состоит из трех переплетенных томов под № 104, 105 и 106 за 1861 г. Том I занимает 318 л., т. II — 307 л. и т. III — 325 л. В этом деле отсутствуют донесения по губерниям Новгородской и Таврической и по Области войска донского. Кроме того, в нем нет донесений командированного в Петербургскую губ. генерал-майора князя Голицына и сменившего его в мае генерал-адъютанта графа Баранова, которые заменяют донесения петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева. В Архангельскую, Олонецкую, Астраханскую и Ставропольскую губ., в Бессарабскую обл. и в Сибирь свитские генералы и флигель-адъютанты не командировались.

---

[1] ЦГИАЛ, ф. Земск. отд., 4 делопр., 1861, № 2, лл. 3—4.
[2] Там же, л. 46.
[3] ЦГИАЛ.

Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов являются очень ценным источником для изучения первого периода крестьянского движения 1861 г., связанного непосредственно с обнародованием манифеста и Положений 19 февраля. Донесения содержат много важных подробностей, записанных сейчас же после происшедших событий, рисуют окружающую обстановку, пытаются установить связь между отдельными явлениями, вскрыть общие причины и ближайшие поводы движения. При всей субъективности и классовой ограниченности в освещении изображаемых событий, а иногда и намеренном их искажении, эти донесения гораздо полнее и точнее отражают действительность, чем опубликованные ранее сводки Министерства внутренних дел [1] и III отделения,[2] составленные в Петербурге на основании материалов, часто полученных из вторых рук. Официальные данные лежат в основе большей части сообщений современной периодической печати, помещавшихся преимущественно в «Северной пчеле», а оттуда перепечатывавшихся в толстых журналах («Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник»). Сводка сообщений «Северной пчелы» сделана Н. А. Серно-Соловьевичем в его известной брошюре.[3] Лишь в виде исключения в современной периодической печати появлялись корреспонденции с мест. Наибольший интерес представляют корреспонденции «Колокола», присылавшиеся с мест и принадлежавшие часто лицам, близко стоявшим к излагаемым событиям. Очень интересные сведения встречаются в письмах современников, бывших очевидцами или даже участниками событий, а также в их воспоминаниях, написанных позднее. Но все эти материалы немногочисленны и касаются лишь отдельных местностей и даже отдельных случаев. Что касается исследовательской литературы, то из имеющихся двух общих работ о крестьянском движении этого времени одна [4] написана исключительно по опубликованным материалам, а другая [5] — по донесениям свитских генералов и флигель-адъютантов. Очень немного имеется исследований, основанных на неопубликованных материалах, по отдельным местностям.

Для ряда губерний публикуемые донесения свитских генералов и флигель-адъютантов являются единственным источником: о волнениях крестьян в связи с обнародованием актов 19 февраля в губерниях Волынской, Вятской, Костромской, Оренбургской и Полтавской никаких материалов до сих пор не опубликовано, если не считать глухих упоминаний в газетах.[6] О Вятской губ. донесения генерал-майора барона Мирбаха не сообщают о каких-либо случаях массового движения, но по остальным из названных губерний такие случаи отмечаются. Очень скудные материалы опубликованы и по ряду других губерний (Вологодская, Киевская, Курская, Минская, Могилевская, Московская, Псковская, Рязанская, Тверская, Тульская, Харьковская). По остальным губерниям опубликовано больше сведений. Но даже по тем губерниям, по которым имеется более или менее значительный материал, донесения

---

[1] Обзор действий Министерства внутренних дел по крестьянскому делу с января 1861 г. по 19 февраля 1864 г., СПб., 1864; извлечение из этого обзора перепечатано в № 2 (75) журнала «Красный архив» за 1936 г.

[2] Крестьянское движение 1827—1869 гг., подгот. к печати Е. А. Мороховец. М.—Л., 1931, вып. 2.

[3] Н. Серно-Соловьевич. Окончательное решение крестьянского вопроса. Берлин, 1861, стр. 38—53.

[4] И. И. Игнатович. Волнения помещичьих крестьян от 1854 до 1863 г. «Минувшие годы», 1908, № 7—11.

[5] А. Попельницкий. Как принято было Положение 19 февраля 1861 г. освобожденными крестьянами. «Современный мир», 1911, № 2 и 3.

[6] «Северная пчела», 1861, № 143, 156, 171.

свитских генералов и флигель-адъютантов сообщают немало новых и ценных фактов.

О Виленской губ., кроме общего упоминания в «Колоколе» об избиениях крестьян прикладами и порке,[1] имеются конкретные сведения в министерском обзоре (стр. 5) и в отчете III отделения (стр. 14) о волнениях в имении графини Замойской в Ошмянском уезде. В донесениях флигель-адъютанта Олсуфьева о последних только упоминается, но подробно рассказывается о волнениях в ряде имений Виленского, Свенцянского и Дисненского уу. (№ 2—5).

О Витебской губ. в «Колоколе» помещено изложение письма о волнении в имении Соколовского в Люцинском у.[2] В министерском обзоре (стр. 4) и в отчете III отделения (стр. 14—15), кроме описания этого случая, содержатся также конкретные сведения о волнениях в имении Шадурского, Паулина и графа Платера-Зиберга; кроме того, в «Северной пчеле» имеется упоминание о волнениях в имении Боуфала.[3] В донесениях же генерал-майора Веймарна дается подробное описание волнений как в этих, так и в ряде других имений инфляндских уездов (№ 6—15).

О Владимирской губ. в отчете III отделения сообщается о волнениях во Владимирском у. (стр. 10); в газетах, кроме того, имеются сведения о волнениях в Гороховецком и Судогодском уу.;[4] о волнениях в этих уездах говорится также в одном частном письме.[5] В донесениях генерал-майора Сколкова о Гороховецком у. не упоминается, но события во Владимирском и Судогодском уу. излагаются подробно; кроме того, рассказывается о волнениях в Муромском у. (№ 18—21).

О Вологодской губ. есть только одно сообщение в отчете III отделения о выступлении крестьянина Блохина на волостном сходе в Грязовецком у. с призывом не платить оброка (стр. 18). Конкретных сведений о массовом движении не сообщает в своих донесениях и флигель-адъютант князь Дадиани, ограничиваясь лишь общим упоминанием о некоторых случаях «неповиновения» и «беспорядков», прекращенных без применения военной силы (№ 22 и 23).

О Воронежской губ. имеются воспоминания К. Грекова о волнениях в имениях Шлихтинга, Станкевича и графа Кушелева-Безбородко в Бобровском у.;[6] об этих же событиях упоминается в «Колоколе» и в воспоминаниях бывшего воронежского губернатора графа Д. Н. Толстого.[7] В донесениях генерал-майора Мердера содержатся подробные сведения об этом, не во всем совпадающие с воспоминаниями Грекова (№ 28 и 29).

О Гродненской губ. в министерском обзоре (стр. 5) и в отчете III отделения (стр. 15) имеются сведения о волнениях в Белостокском и Пружанском уу. и упоминания о волнениях в других уездах; об одном случае имеется сообщение в «Отечественных записках», заимствованное из «Московских ведомостей»;[8] опубликовано также письмо одного из «пострадавших» помещиков.[9] В донесениях флигель-адъютанта Нарыш-

---

[1] «Колокол», № 98—99, 1861, стр. 821.

[2] Там же, № 100, 1861, стр. 839.

[3] «Северная пчела», 1861, № 143.

[4] «Северная пчела», 1861, № 117 и 143; «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 117.

[5] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 21—23.

[6] К. Греков. Тишанская воля. «Исторический вестник», 1885, № 7, стр. 208—211.

[7] «Колокол», № 103, 1861, стр. 866; Записки гр. Д. Н. Толстого, «Русский архив», 1885, № 5, стр. 35.

[8] «Отечественные записки», 1861, № 10, Современная хроника России, стр. 75—76.

[9] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 14.

кина обо всем этом рассказано с существенными подробностями (№ 33 и 34).

О Екатеринославской губ. в отчете III отделения имеются конкретные сведения о волнениях в Бахмутском и Новомосковском уу. (стр. 12—13); о волнениях в Бахмутском у. рассказывается и в воспоминаниях А. А. Антонова, причем там приводятся отрывки из писем полковника Моллера с описанием произведенного им «усмирения».[1] Донесения флигель-адъютанта Рейтерна добавляют к этим сообщениям некоторые подробности (№ 36 и 37).

О Казанской губ. опубликовано всего больше материалов. Почти все публикации посвящены, естественно, бездненским событиям. Кроме официальных сообщений в министерском обзоре (стр. 2), в отчете III отделения (стр. 9 и 21) и в газетах,[2] опубликован ряд писем об этих событиях;[3] некоторые из них принадлежат хорошо осведомленным лицам. Так, два письма из опубликованных в № 74 «Красного архива» написаны участником событий, старшим адъютантом штаба казанского военного губернатора Ф. А. Половцовым; с его слов написаны два письма К. Н. Татаринова, опубликованные в «Русской мысли», и, повидимому, письмо, напечатанное в № 101 «Колокола». Хорошо осведомлен был Н. А. Крылов, письмо которого напечатано в «Русской старине» и в № 35 «Красного архива». Достаточно осведомлен был и профессор Казанского университета Н. Н. Булич, одно письмо которого было помещено в «Колоколе», а другое — в «Красном архиве». Опубликованы показания крестьян в военно-полевом суде и в следственной комиссии по этому делу.[4] Опубликованы черновики двух основных рапортов генерал-майора графа Апраксина с обширными комментариями, принадлежащими по всей вероятности Половцову.[5] В 1948 г. в Казани издан сборник документов о бездненских волнениях, содержащий бумаги спасского исправника, донесения казанского военного губернатора и рапорт чиновника особых поручений министру внутренних дел о причинах и ходе волнений.[6] Имеются также воспоминания Крылова и Половцова о событиях в Бездне.[7] Наконец, этим событиям посвящены две работы: И. И. Игнатович, в которой использованы неопубликованные материалы Земского отдела и Канцелярии министра внутренних дел, и Е. И. Устюжанина, основанная на фондах местных административных учреждений.[8] Кроме того, в министерском обзоре, в письме Булича, опубликованном в «Красном архиве», и в воспоминаниях Крылова и Половцова есть некоторые сведения о волнениях в других уездах, не связанных непосредственно с бездненским движением. Много сведений о таких отдельных волнениях содержится в рапорте казанского губернского прокурора

[1] А. А. Антонов. Четверть века назад. «Исторический вестник», 1887, № 12, стр. 641—643.

[2] «Северная пчела», 1861, № 107.

[3] «Колокол», № 98—99, стр. 821; № 100, стр. 837—838; № 101, стр. 848—849; «Русская старина», 1904, № 5, стр. 451—454; «Русская мысль», 1911, № 4, стр. 103—108; «Красный архив», 1929, № 4 (35), стр. 195—200; 1936, № 1 (74), стр. 25—31.

[4] «Красный архив», 1929, № 5 (36), стр. 180—191.

[5] «Колокол», № 122—123, 1862, стр. 1017—1019; № 124, стр. 1031—1035; № 125, стр. 1042—1044.

[6] Бездненское восстание 1861 г. Сборник документов. Общая редакция А. И. Ямпольской и Д. С. Гутмана. Казань. 1948. Приложен список литературы.

[7] Н. А. Крылов. Воспоминания мирового посредника первого призыва о введении в действие Положений 19 февраля 1861 г. «Русская старина», 1892, № 4, стр. 81—102; № 6, стр. 615—636; Ф. А. П — в, из воспоминаний 1859—1861 гг., «Исторический вестник», 1907, № 11, стр. 465—485.

[8] И. И. Игнатович. Бездна. Сб. «Великая реформа», М., 1911, т. V, стр. 211—219.— Е. И. Устюжанин. Бездненское восстание 1861 г. «Уч. зап. Казанского гос. педаг. инст.», Истор. фак., вып. 4, Казань, 1941.

Унтилова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину.[1] Печатаемые здесь донесения графа Апраксина и генерал-адъютанта Бибикова и сентенция военно-судной комиссии (№ 40—46), немного прибавляющие к указанным выше материалам, также были уже опубликованы.[2]

О Калужской губ. в отчете III отделения имеются сведения о волнениях в имении Мухина в Тарусском у. и на Людиновском заводе Мальцова; упоминается также о неповиновении крестьян в Мещовском и Медынском уу. (стр. 10—11); о том же сообщалось и в газетах;[3] граф М. Бутурлин рассказывает в своих воспоминаниях о волнениях в имениях Мухина и Николаевой.[4] А. А. Корнилов в своей работе о крестьянской реформе в Калужской губ. говорит только о трех случаях волнений в этот период — в имениях Мухина и Головина и на Людиновском заводе Мальцова, причем только на последнем останавливается подробно.[5] В донесениях же генерал-майора Казнакова, кроме подробного описания волнений в имении Мухина и на Людиновском заводе Мальцова, имеются сведения о волнениях в имениях Киселевского, Панютиной и князя Мещерского (№ 49, 50, 52, 53).

О Киевской губ., кроме общих сведений в одном письме о настроении крестьян,[6] имеется сообщение в «Северной пчеле» о том, что в селе Казацком, Звенигородского у., отставной рядовой Иван Коваль распространял слухи о состоявшемся будто бы в г. Звенигородке объявлении «совершенного освобождения крестьян», после чего крестьяне стали уклоняться от выполнения повинностей.[7] Флигель-адъютант князь Ростовский о Звенигородском у. не упоминает, но сообщает о волнениях в Бердичевском и Чигиринском уу. и о настроении крестьян в Каневском у. (№ 56—59).

О Ковенской губ. в министерском обзоре (стр. 5) и в отчете III отделения (стр. 15—16) имеются сведения о волнениях в Ковенском, Россиенском и Новоалександровском уу. и упоминается о волнениях в Шавельском и Поневежском уу. В донесениях флигель-адъютанта Манзея об этих событиях рассказывается подробно (№ 61—64).

О Курской губ., помимо глухого упоминания корреспондента «Современной летописи» о волнениях, потребовавших в некоторых местах применения вооруженной силы,[8] и сведений в статье А. А. Танкова о двух незначительных случаях волнений,[9] имеются лишь краткие сообщения о значительных волнениях в слободе Ракитной и на Глушковской фабрике в статье Ф. Локтионова, основанные, повидимому, на материалах местного архива.[10] Донесения флигель-адъютанта Корсакова содержат подробные ценные сведения о волнениях как в слободе Ракитной, так и в других местах Курской губ. (№ 71—73).

О Минской губ., кроме сведений в частном письме[11] о настроении

---

[1] «Красный архив», 1929, № 4 (35), стр. 200—206.

[2] Там же, стр. 180—195.

[3] «Северная пчела», 1861, № 118 и 130.

[4] Гр. М. Бутурлин. 1861-й год. «Русский архив», 1876, № 10, стр. 245—254.

[5] А. А. Корнилов. Крестьянская реформа в Калужской губ. при В. А. Арцимовиче. Сб. «В. А. Арцимович. Воспоминания. Характеристики». СПб., 1904, стр. 273—295.

[6] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 8.

[7] «Северная пчела», 1861, № 156.

[8] А. Краснокутский. Из Дмитриевского на Сване уезда Курской губ. «Современная летопись», 1861, № 47, стр. 30.

[9] А. Танков. Крестьянские волнения в Курской губ. в 1862 г. «Исторический вестник», 1890, № 8, стр. 344—345.

[10] Ф. Локтионов. Крестьянское движение в Курской губ. после реформы 1861 г. Сб. «Прошлое Курской губ.». Курск, 1940, стр. 78—79.

[11] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 10.

крестьян и глухого упоминания в «Северной пчеле»,[1] в обзоре МВД (стр. 5) и в отчете III отделения (стр. 14) упоминается только, что крестьяне Новогрудского у. принимали участие в движении крестьян соседнего Ошмянского у. Виленской губ. Между тем, флигель-адъютант Кавелин подробно сообщает о значительных волнениях в Мозырском у. (№ 74).

О Могилевской губ. в аксаковской газете «День» рассказывается об «усмирении» контр-адмиралом Зариным волнений крестьян в Могилевском у. и бегло упоминается о волнениях в Рогачевском и Оршанском уу.[2] Сам Зарин о Могилевском у. совсем не упоминает, но подробно рассказывает о волнениях в Рогачевском, Оршанском и Гомельском уу. (№ 76, 77, 79 и 81).

О Московской губ. имеется лишь коротенькое сообщение в «Колоколе» об «усмирении» крестьян в имении Бибикова в Коломенском у., произведенном уездным предводителем дворянства Скорняковым.[3] Донесения генерал-майора князя Барятинского, однако, ничего не прибавляют к этому скудному сообщению, даже не упоминают о самом факте; по его донесениям, в губернии царило будто бы полное спокойствие (№ 82 и 83).

О Нижегородской губ. в отчете III отделения имеется только упоминание о беглом солдате-самозванце (стр. 21), но в работе В. Снежневского есть сведения о волнениях во многих имениях Сергачского у. и в двух имениях Семеновского у.[4] Из них в донесениях генерал-майора князя Шаховского говорится только о двух наиболее значительных (в имениях Крюкова и князя Урусова в Сергачском у.), но зато рассказывается о волнениях в имении Стремоухова в Горбатовском у., о которых Снежневский не упоминает; что касается общей характеристики «критического положения» в губернии, которую дает князь Шаховской, то она едва ли обоснована и имеет в виду лишь подчеркнуть «бездействие» губернатора А. Н. Муравьева, не видевшего надобности в содействии генерал-майора (№ 84—86).

Об Орловской губ., кроме сообщений о настроении крестьян в записках Якушкина и в частных письмах,[5] в отчете III отделения имеются некоторые конкретные сведения о волнениях крестьян в Карачевском, Малоархангельском, Елецком и Севском уу. (стр. 12 и 18); о последних двух уездах есть сведения и в газетах.[6] Генерал-майор граф Толь останавливается лишь на одном случае — в имении наследников Данилова в Елецком у., но излагает его гораздо более подробно (№ 93).

О Пензенской губ. опубликовано довольно много материалов, хотя и меньше, чем о Казанской. Все они посвящены большому движению, охватившему Чембарский и Керенский уу., центрами которого были селения Черногай и Кандеевка. Помимо сведений в министерском обзоре (стр. 3) и отчете III отделения (стр. 7, 8, 21), а также официальных сообщений в газетах,[7] об этом сообщается в «Колоколе»[8] и в ряде писем современников.[9] Опубликованы основной рапорт генерал-майора

---

[1] «Северная пчела», 1861, № 143.

[2] А. К. Из Могилева на Днепре губернского. «День», 1861, № 8, стр. 10.

[3] «Колокол», № 110, 1861, стр. 923.

[4] В. Снежневский. Крепостные крестьяне и помещики Нижегородской губ. накануне реформы 19 февраля и первые годы после нее. «Действия Нижегородской ученой архивной комиссии», сб. III. Н. Новгород, 1898, стр. 82—86.

[5] П. И. Якушкин. Сочинения. СПб., 1884, стр. 8—14; «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 10, 11, 12, 19.

[6] «Северная пчела», 1861, № 126; «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 125.

[7] «Северная пчела», 1861, № 123.

[8] «Колокол», № 98—99, стр. 822.

[9] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 32—33; см. также стр. 30.

Дренякина,[1] ряд его телеграмм[2] и письмо одного из «пострадавших» священников, Евфимия Глебова, чембарскому исправнику Андрееву.[3] Есть сведения о волнениях крестьян и в донесении пензенского архиепископа Варлаама Синоду.[4] Имеются воспоминания Дренякина[5] и состоявшего при последнем подпоручика Худекова.[6] Наконец, в «Красном архиве» опубликован ряд ценных документов, извлеченных из фондов III отделения и Министерства внутренних дел.[7] Кандеевскому делу посвящается также очерк И. И. Дубасова, написанный по материалам местных архивов, но без ссылок на источники.[8] Из включенных в настоящий сборник материалов впервые появляются в печати только заключительный рапорт Дренякина, ведомость убитых, раненых и подвергнутых наказанию крестьян, не совпадающая с опубликованной в «Русской старине»,[9] и список принимавших участие в движении отставных и отпускных нижних чинов, не совпадающий с опубликованным в «Красном архиве», с подробным указанием степени участия каждого и наложенного на каждого из них наказания (№ 100—102).

О Пермской губ. имеются сведения в «Колоколе»[10] и в отчете III отделения (стр. 9—10), причем конкретные сведения сообщаются только о волнениях крестьян графов Строгановых в Соликамском у.; о тех же событиях рассказывается и в статьях К. С. Маханека, написанных по материалам местных архивов.[11] В донесениях генерал-майора князя Багратиона эти события излагаются более подробно; кроме того, сообщаются конкретные сведения о волнениях в других имениях Соликамского у. и в уездах Пермском и Екатеринбургском, о чем в отчете III отделения только упоминается (№ 103, 104, 105—108, 111).

О Подольской губ. в министерском обзоре (стр. 4) и в отчете III отделения (стр. 16) имеются сведения о волнениях в Винницком и Ямпольском уу.; в газетах сообщалось, кроме того, о волнениях в ряде других уездов.[12] В «Колоколе» есть сведения о волнениях в Ямпольском и Брацлавском уу.;[13] кроме того, были опубликованы воспоминания о бароне А. Н. Корфе, в которых рассказывается с его слов о произведенном им «усмирении» крестьян.[14] В донесениях барона Корфа, кроме ряда сведений о крестьянских волнениях как в этих, так и в других уездах, большое место занимают небезынтересные соображения о причинах волнений и о необходимых с его точки зрения мероприятиях (№ 113—116).

О Псковской губ. имеется только сообщение в «Северной пчеле» о предании суду крестьянина Ивана Петрова, арестованного за участие в

---

[1] «Русская старина», 1885, № 4, стр. 144—156; «Русский архив», 1896, № 11, стр. 313—326.
[2] «Колокол», № 103, 1861, стр. 866.
[3] «Красный архив», 1929, № 5 (36), стр. 202—204.
[4] Там же, 1935, № 5 (72), стр. 188—190.
[5] А. М. Дренякин Сказание о волнении крестьян в Кандеевке в 1861 г. «Русская старина», 1885, № 4, стр. 189—192.
[6] С. Н. Худеков. Бунт в Кандеевке в 1861 г. «Исторический вестник», 1881, № 12, стр. 773—793.
[7] Кандеевское восстание 1861 г. «Красный архив», 1939, № 1 (92), стр. 92—132.
[8] И. И. Дубасов. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1883, вып. II, стр. 141—146.
[9] «Русская старина», 1885, № 4, стр. 157.
[10] «Колокол», № 98—99, стр. 821; № 134, стр. 1113.
[11] К. С. Маханек. Из истории проведения реформы 1861 г. на Урале. «Пермский краеведческий сб.», вып. IV, Пермь, 1928, стр. 182—185.— К. С. Маханек. Восстание коми-пермяков в 1861—1862 гг. (Егвинский расстрел крестьян). «Уч. зап. Молотовского гос. педаг. инст.», вып. 11. Молотов, 1947, стр. 3—19.
[12] «Северная пчела», 1861, № 126; «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 125.
[13] «Колокол», № 114, стр. 956.
[14] «Гражданин», 1893, № 38, Дневник.

волнениях в имении Могля в Холмском у.[1] Об этих фактах генерал-майор граф Баранов не упоминает, но сообщает сведения о волнениях в имении княжны Дондуковой-Корсаковой в Опочецком у. (№ 121 и 122).

О Рязанской губ. в воспоминаниях Н. Семенова и в опубликованных письмах имеются лишь сообщения о крестьянских настроениях, толках и слухах; в одном только письме упоминается о неповиновении крестьян в имении его автора.[2] В донесениях же генерал-майора графа Крейца рассказывается о волнениях крестьян в ряде имений Михайловского, Рязанского, Сапожковского и Егорьевского уу. (№ 125—127).

О Самарской губ., кроме писем Ю. Самарина, характеризующих настроение крестьян,[3] в газетах были опубликованы сведения о волнениях в Николаевском, Новоузенском, Бугурусланском и Ставропольском уу.;[4] кроме того, в отчете III отделения сообщается о самозванце Храброве (стр. 3 и 21). В брошюре В. Левашева имеются сведения о волнениях в Николаевском, Новоузенском и Бугурусланском уу., основанные на материалах Самарского губернского по крестьянским делам присутствия.[5] О некоторых указанных здесь случаях флигель-адъютант Гурко не упоминает, о других же рассказывает с очень существенными подробностями (№ 129, 131, 132).

О С.-Петербургской губ. имеются сведения в «Колоколе» о волнениях в имении Кайдановой в Петербургском у., в «усмирении» которых принимал участие генерал-майор князь Голицын;[6] в газетах, кроме этого случая, сообщается также о волнениях в ряде имений Петергофского и Лужского уу.[7] Донесений князя Голицына не сохранилось; петербургский же генерал-губернатор Игнатьев сообщает о волнениях только в двух имениях — Веймарна и Тирана, но значительно более подробно (№ 134—136).

О Саратовской губ., кроме сведений о настроении крестьян, имеющихся в одном письме и в воспоминаниях местного священника, опубликованы сведения о волнениях в слободе Рудне Камышинского у. и воспоминания очевидца о волнениях в одном из селений Кузнецкого у.[8] О Кузнецком у. в донесениях флигель-адъютанта Янковского не упоминается, но волнения в Руднянском имении князей Четвертинских он излагает очень подробно; кроме того, к одному из своих донесений он прилагает общий обзор состояния губернии (№ 138 и 140).

О Симбирской губ. имеются конкретные сведения в отчете III отделения (стр. 13) и в газетах;[9] об одном из указанных здесь случаев рассказывается также в опубликованном частном письме.[10] В донесениях флигель-адъютанта Эссена обо всех этих случаях рассказывается гораздо более подробно, а, кроме того, имеются сведения о волнениях в ряде других мест (№ 142—145).

---

[1] «Северная пчела», 1861, № 212.

[2] Н. Семенов. К истории упразднения крепостного права в России. «Русский архив», 1874, № 11, стр. 445.— О. Трубецкая. Материалы для биографии кн. В. А. Черкасского, т. I, ч. 2, стр. 282—283; «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 14, 35—36.

[3] О. Трубецкая. Материалы для биографии В. А. Черкасского, т. I, ч. 2, стр. 285; «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 16—17, 23—25.

[4] «Северная пчела», 1861, № 114; «Современная летопись», 1861, № 21, стр. 24.

[5] В. Левашев. Реформа 1861 г. в Самарской и Симбирской губ. 1940, стр. 44—47.

[6] «Колокол», № 98—99, стр. 821; № 100, стр. 838; № 105, стр. 883—884.

[7] «Северная пчела», 1861, № 122; «С.-Петербургские ведомости», 1861, № 121.

[8] Записки сельского священника. «Русская старина», 1880, № 1, стр. 43—44; «Колокол», № 103, стр. 868; «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 11 и 15.— И. Якунин. Два эпизода из эпохи освобождения крестьян. «Древняя и новая Россия», 1877, № 3, стр. 305—307.

[9] «Северная пчела», 1861, № 118.

[10] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 20; см. также стр. 12—13, 30, 33.

О Смоленской губ. в министерском обзоре (стр. 4) и особенно в отчете III отделения (стр. 11, 12, 18) имеются конкретные сведения о волнениях в Гжатском, Бельском и Вяземском уу. В донесениях флигель-адъютанта Слепцова о волнениях в Гжатском у. рассказывается очень подробно, перечисляются имена «зачинщиков» и приводится список крестьян, убитых при «усмирении» (№ 147—151).

О Тамбовской губ. в министерском обзоре (стр. 3) и в отчете III отделения (стр. 8) имеется лишь общая характеристика движения в Кирсановском и Моршанском уу.; в работе И. И. Дубасова рассказывается только о двух крестьянах-агитаторах; другие содержащиеся в его работе сведения относятся к более позднему времени. [1] В донесениях генерал-майора барона Винцингероде содержатся конкретные сведения о волнениях в ряде имений Моршанского и Кирсановского уу. (№ 155—157).

О Тверской губ. в одном письме есть лишь сведения о настроении крестьян. [2] В донесении же флигель-адъютанта князя Витгенштейна имеются сведения о волнениях в имении Лихачева в Кашинском у. (№ 161).

О Тульской губ. опубликовано только письмо одного помещика со сведениями о неповиновении крестьян в его имении. [3] В донесении же генерал-майора графа Ламберта рассказывается о волнениях в ряде имений разных уездов (№ 162—169).

О Харьковской губ., кроме сведений о настроении крестьян в Изюмском у., [4] опубликовано два письма с сообщениями о волнениях в Волчанском и Валковском уу. [5] О последнем в донесении флигель-адъютанта графа Шувалова рассказывается подробно (№ 170).

О Херсонской губ. имеется краткое сообщение в «Колоколе» с перечислением имений Одесского у., где происходили волнения; там же упоминается о массовой порке в с. Ташине и приводится извлечение из рапорта о ней ротного командира, участвовавшего в «усмирении»; [6] об этой массовой порке упоминается и в частном письме из Одессы. [7] В донесениях же флигель-адъютанта Голынского рассказывается, кроме того, и о волнениях крестьян в Тираспольском у. (№ 171—172).

О Черниговской губ. министерский обзор содержит конкретные сведения о волнениях в Нежинском и Новгородсеверском уу. и упоминает о волнениях в других уездах (стр. 3); в газетах имеются сведения о волнениях в ряде имений разных уездов; [8] опубликовано частное письмо контр-адмирала Унковского, в котором он сообщает о своей расправе над новгородсеверскими и нежинскими крестьянами; есть некоторые сведения и в письме И. Кобеляцкого; [9] в статье Н. Василенко, написанной на основании журналов губернского по крестьянским делам присутствия, упоминается лишь о толках среди крестьян. [10] Донесения Унковского касаются не всех случаев волнений, упоминаемых в газетах, но о движении в Новгородсеверском и Нежинском уу. он сообщает много существенных подробностей; значительно подробнее и сообщаемые им сведения о Мглинском и Новозыбковском уу. (№ 174—178).

---

[1] И. И. Дубасов. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1883, вып. 1, стр. 76—83.

[2] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 13.

[3] Там же, стр. 10—11.

[4] А. А. Антонов. Четверть века назад. «Исторический вестник», 1887, № 11, стр. 392.

[5] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 19 и 25.

[6] «Колокол», № 98—99, стр. 821—822.

[7] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 16.

[8] «Северная пчела», 1861, № 130 и 147.

[9] «Красный архив», 1936, № 1 (74), стр. 17—18, 20.

[10] Н. Василенко. Первые шаги по введению положений 19 февраля 1861 г. в Черниговской губ. «Киевская старина», 1901, № 3, стр. 413.

О Ярославской губ. в газетах имеются сведения о волнениях в имениях Бабкина и князя Голицына в Ростовском у. и упоминание о волнениях в Углицком у. [1] В своих воспоминаниях командированный в Ярославскую губ. флигель-адъютант Дубельт сообщает об «усмирении» им волнений в 14 имениях; из них он останавливается подробно на волнениях в имении Арнаутова в Углицком у. и дает более краткие сведения о волнениях в имениях графа Мусина-Пушкина в Мологском у. и князя Голицына в Ростовском у. [2] В работе В. Н. Бочкарева цитируются донесения жандармского полковника Лобановского, в которых содержатся сведения о волнениях в имениях Арнаутова, князя Голицына, графа Мусина-Пушкина, а также в имениях Вечеслова и Филатьевой в Ростовском у., Васецкой и Апухтиной в Мологском у., Березовской в Рыбинском у.; кроме того, упоминается о волнениях в некоторых имениях Даниловского, Любимского, Пошехонского и других уездов. [3] В своих донесениях Дубельт более подробно рассказывает о волнениях в имениях Арнаутова и Бабкина и сообщает некоторые сведения о волнениях в других имениях, среди которых есть и неупомянутые в опубликованных материалах (№ 180—185).

В настоящее издание включены почти все сохранившиеся донесения командированных лиц, со всеми приложениями к ним, а также переписка их (очень небольшая) с центральными и местными учреждениями, характеризующая их деятельность. Не включены лишь некоторые телеграммы, содержание которых полностью повторяется в следующих за ними рапортах, а также некоторые рапорты, которые не имеют отношения к теме данного сборника. Не включены также некоторые документы, не относящиеся к командировке свитских генералов и флигель-адъютантов и попавшие в дело случайно. Такова, например, небольшая переписка по вопросу о судьбе крестьян, содержавшихся в Пензенском остроге по делу о разбитии питейных домов в 1859 г.; случайно оказались в деле также копии двух губернаторских донесений министру внутренних дел и копии двух донесений жандармских штаб-офицеров.

Особое место занимает имеющаяся в деле значительная группа документов, состоящая из копий рапортов губернских прокуроров и уездных стряпчих министру юстиции графу В. Н. Панину и товарищу министра юстиции Д. Н. Замятнину, управлявшему Министерством юстиции в связи с отпуском, полученным Паниным с 15 января 1861 г. Министерство юстиции получаемые им в это время рапорты губернских прокуроров и уездных стряпчих, содержащие сведения о крестьянском движении, систематически пересылало В. П. Буткову для ознакомления с ними Главного комитета. В Государственной канцелярии с них снимались копии и подшивались к делу. Эти копии имеются в деле по 15 губерниям: Витебской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Казанской, Костромской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тульской и Харьковской. Эти документы представляют большой интерес: в них сообщается много фактов, с точным указанием места и времени, имен «зачинщиков» и «подстрекателей» и принятых властями мер воздействия; в некоторых из них рассказывается и о деятельности свитских генералов и флигель-адъютантов. Так как эти документы объединены в одном деле с донесениями командированных лиц довольно случайно, то они даются отдельно и составляют вторую часть сборника.

---

[1] «Северная пчела», 1861, № 122.

[2] М. Л. Дубельт. Из эпохи освобождения крестьян. «Русская старина», 1891, № 2, стр. 469—474.

[3] В. Бочкарев. Очерки по истории революционного движения и борьбы с ним в Ярославском крае. 1860—1917 гг. «Каторга и ссылка», 1923, № 5, стр. 56—61.

Из 185 включенных в первую часть настоящего сборника документов 10 уже были опубликованы ранее: 8 документов по Казанской губ. (№ 39—46) и 2 по Пензенской губ. (№ 98 и 99). Здесь они перепечатываются в целях полноты. Документы № 39 и 98 включены в основной материал, т. к. ярко отражают настроение крестьян в Казанской и Пензенской губерниях и служат введением к описанию волнений в последующих документах. Остальные документы печатаются впервые. Имеется, правда, краткое изложение их, сделанное А. З. Попельницким,[1] но, конечно, никакое изложение, как бы добросовестно оно ни было сделано, не может заменить подлинного документа. Из 51 рапорта губернских прокуроров и уездных стряпчих, включенных в сборник, был опубликован только один (№ 193); все остальные печатаются впервые.

Документы расположены в сборнике по губерниям в алфавитном порядке губерний; в пределах каждой губернии соблюден хронологический порядок. Текст документов набран прямым шрифтом, текст, принадлежащий редакции,— курсивом; разрядкой набраны слова, подчеркнутые составителем или отправителем документа. Все резолюции и пометы воспроизводятся, за исключением помет чисто делопроизводственного характера (когда документ зарегистрирован в Государственной канцелярии, по какому ведомству исполнена резолюция и пр.). Не воспроизводится также условный знак, которым Александр II обозначал прочтение документа; такой знак имеется на всех донесениях, на которых нет его помет и резолюций. Наименования отправителей и адресатов и обозначения времени и места отправления документов в редакционных заголовках взяты из самых документов, если нет соответствующей оговорки в примечаниях. В целях экономии места вместо слов «свиты его императорского величества генерал-майор» в редакционных заголовках говорится просто «генерал-майор». Так как все документы относятся к 1861 г., в заголовках год не указывается. Ввиду того, что все документы, за исключением одного (№ 46), взяты из одного дела, подробные легенды к каждому документу не даются, а указываются только том и листы. Заголовок дела и архивный шифр приведены выше (стр. 4). Упоминаемые в тексте названия селений даются в заголовках и в указателях в форме, установленной на основании «Приложений к трудам Редакционных комиссий» (Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860) и «Списков населенных мест». На основании же «Приложений к трудам Редакционных комиссий» устанавливалась и принадлежность селений тому или другому помещику, если это не указано точно в тексте. Список принятых сокращений прилагается.

Сборник составлен старшим научным сотрудником Института истории | проф. Е. А. Мороховцом | ; им же составлены предисловие и примечания. Археографическая обработка документов произведена научной сотрудницей Института Е. К. Пшеницыной; ею же составлены указатели. Сверка машинописных копий с подлинниками произведена тт. М. Н. Коняевым и Н. А. Трескиным.

Редактирование сборника выполнено членом-корреспондентом Академии Наук СССР Н. М. Дружининым.[2]

[1] А. З. Попельницкий. Первые шаги крестьянской реформы. Сб. «Великая реформа», М., 1911, т. V, стр. 179—211.

[2] Сведения о литературе, вышедшей после 1941 г., включены по указанию редактора.

Часть I

ДОНЕСЕНИЯ СВИТСКИХ ГЕНЕРАЛОВ И ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОВ

I. Виленская губерния

1. *Марта 18.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта графа А. В. Олсуфьева Александру II из Вильны о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 1—2. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в.:

Прибыв в г. Вильну 6-го числа сего месяца, я мог удостовериться, что губернским начальством были приняты все зависящие от него меры к скорейшему разосланию и обнародованию по губернии высочайшего манифеста и новых Положений крестьян, вышедших из крепостной зависимости, а равно были сделаны все распоряжения по введению сих Положений в действие.

Всем уездным предводителям дворянства, исправникам и другим должностным лицам еще до получения высочайшего манифеста гражданским губернатором [1] было предписано находиться в своих уездных городах для дальнейшего немедленного разослания новых Положений. На другой день моего прибытия в г. Вильну высочайший манифест был разослан по всей губернии, 9-го числа сего месяца оный был прочитан в самом губернском городе в св. Троицком монастыре и в католическом кафедральном соборе. В следующее затем воскресенье 12-го числа манифест был прочитан во всей губернии по всем церквам, как православным, так и католическим.

Ныне получены известия из всех уездов Виленской губ., что высочайший манифест повсеместно обнародован, причем, благодаря всевышнего, нигде порядка и спокойствия нарушено не было. Мне не предстояло надобности отлучаться из губернского города; крестьяне во всей губернии спокойны и в полном повиновении у помещиков.

Судя по наружности и по слухам, можно сказать, что высочайший манифест и новые Положения для крестьян приняты везде с радостию.

В день обнародования высочайшего манифеста в г. Вильне было и открытие губернского по крестьянским делам присутствия.

Флигель-адъютант граф Олсуфьев 2.

Резолюция Александра II: В Комит[ет]. [2]

2. *Марта 28.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта графа А. В. Олсуфьева Александру II из Вильны об отказе крестьян повиноваться в имениях Котвича, Минейки и Абрамовича в Виленском у. и в имении Скирмунта в Свенцянском у.*

Т. I, лл. 3—4 об. Автограф.

Виленского у. у помещика г-на Котвича в имениях Турлы, Михалишки, Чехи и Лабудцы крестьяне по получении экземпляра Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, объявили своему помещику, что они не намерены более отбывать никакой барщины.

Гражданский губернатор по получении о том представления предводителя дворянства немедленно командировал в поименованные имения земского исправника для объяснения крестьянам их обязанностей и для внушения должного повиновения помещику и полицейским властям. Но все убеждения исправника не подействовали на упорных крестьян, которые дурным своим примером увлекли и крестьян соседних имений помещиков Минейки и Абрамовича отказаться от исполнения барщины.

Для строгого разбирательства и подвержения виновных заслуженному взысканию были командированы в поименованные имения исправник Григорьев вместе с жандармским штаб-офицером Адамовичем. Для большего же успеха внушения всем крестьянам должного повиновения и для оказания в нужном случае содействия при подвержении главных зачинщиков наказанию генерал-губернатор [3] приказал переместить из Вильны в сказанные имения, отстоящие от города всего в 60-ти вер., одну роту Либавского пехотного принца Карла Прусского полка.

Такого же рода донесение о неповиновении крестьян получено и из Свенцянского у. из имения помещика Скирмунта. Это имение, хотя и в другом уезде, но почти смежное с вышепоименованными имениями.

Я полагаю, что все ослушания произошли от непонимания крестьянами своих обязанностей, и надеюсь, что для прекращения такого рода беспорядков достаточно будет одно только верное растолкование нового Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, которое, вероятно, какими-нибудь злоумышленниками было крестьянам передано фальшиво.

Генерал-губернатор, разделяя со мною это мнение, не нашел нужным командировать меня в сии имения и приказал ждать в Вильне дальнейших последствий.

В остальных имениях Виленской губ. по сю пору, благодаря богу, все спокойно. Крестьяне в повиновении у помещиков и исполняют все свои обязанности.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Флигель-адъютант граф Олсуфьев 2.

3. *Апреля 5.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта графа А. В. Олсуфьева Александру II из Вильны о волнениях крестьян в имениях Скирмунта, графа Мостовского, Бочковской, Свионтецкого и Можейки в Свенцянском у.; о прекращении волнений крестьян в имениях Котвича, Минейки, Абрамовича и Домейки в Виленском у. и в имениях графа Замойского и Умястовского в Ошмянском у.*

Т. I, лл. 5—8 об.

Отправив последнее мое донесение к вашему и. в. от 28 марта за № 2-м, [a] майор Михнев, состоящий по особым поручениям у генерал-губернатора, командированный для усмирения крестьян в имение г-на

[a] *См. № 2.*

Скирмунта в Свенцянском у., уведомил, что он истощил все меры убеждения тщетно, и крестьяне продолжают упорствовать и неповиноваться.

Тогда генерал-губернатор предложил мне самому отправиться в вышесказанное имение. Прибыв в г. Свенцяны, уездный предводитель дворянства г-н Свионтецкий объявил мне, что у помещика графа Мостовского крестьяне, в числе около 700 душ, тоже отказались ходить на барщину и буйною толпою приходили к предводителю, объявляя, что они не верят тем объяснениям нового Положения, которые им делают помещик и здешние власти, и никакой повинности отбывать не будут.

Имея в виду, что рота Либавского пехотного принца Карла Прусского полка, которая вследствие моего предписания выступила в имение помещика Скирмунта в подкрепление уже там находящейся одной роты того-же полка, употребит на переход 2 дня, я взял одну роту, которая находилась в самом г. Свенцянах, и отправился в имение графа Мостовского, отстоящее от города в 2-х вер. Прибыв на место, я сам убедился, что мерами кротости и убеждениями эти беспорядки покончить невозможно, и потому решился главных зачинщиков и подстрекателей этих беспорядков в числе 2-х человек в пример другим арестовать и с конвоем отправить в губернский город для поступления по закону, как бунтовщиков. Кроме того, по моему приказанию наказаны розгами 6 человек. Эти строгие меры подействовали на буйную толпу, которая покорилась с раскаянием и мне обещала исполнять барщину на основании инвентарей.

Из имения графа Мостовского я на другой день отправился с уездным предводителем дворянства в имение г-на Скирмунта, куды мы прибыли в одно время с командированною туда ротою. По указанию майора Михнева, который в этом имении, состоящем из 1300 душ, увещевал крестьян почти 2 недели и потому уже знал всех зачинщиков беспорядков, я предназначил к отправке в губернский город для поступления по закону, как бунтовщиков и людей вредных в сельском обществе, 5 человек; розгами наказаны были 31 человек.

Из имения Скирмунта мы отправились в имение г-жи Бочковской и созвали в этом же имении крестьян соседних помещиков: г-на Свионтецкого — предводителя дворянства, и г-на Можейки. Крестьяне всех этих имений по дурному примеру крестьян г-на Скирмунта вышли тоже из всякого повиновения и не признавали никаких властей и никаких убеждений слушать не хотели. Там принужден я был тоже приступить к строгим мерам и предназначил к отправке арестованными в губернский город для поступления по законам, как главнейших подстрекателей и бунтовщиков: из имения г-жи Бочковской 3 человека и из имения г-на Свионтецкого 1 человек. Кроме того, наказаны розгами в этих 3-х имениях 29 человек.

Ваше и. в., к сожалению, я лично убедился, что без этих строгих мер не было никакой возможности усмирить умы всех этих буйных крестьян. Они только тогда хотели слушать объяснения нового Положения, вашим и. в. им дарованного, когда увидели, что меры против их заблуждения приняты самые строгие. До того времени крестьяне, когда их сзывали для толкования, иначе не являлись, как толпою и с угрозами на буйство. И когда для наказания я из толпы выбрал более виновных в шуме и в дерзких ответах, то они нередко толпою бросались, чтобы выручать этих зачинщиков. Только этими строгими мерами все крестьяне вышепоименованных имений покорились и пришли к раскаянию, говоря, что их вводили в заблуждение фальшивые толки злоумышленников, которых они сами потом указывали. Этих-то вредных для общества людей я предназначил к ссылке или для отдания в рекруты по усмотрению губернского начальства. Всем этим беспорядкам много способствовало незнание крестьянами русского языка, на котором напечатаны новые Положения, и потому крестьяне невольно должны были прибегать * для

объяснения к разным злонамеренным лицам, которые этим пользовались и брали за толкование с самих крестьян различную за то плату. [a]

К тому же новые Положения, присланные в здешнюю губернию, не составляют цельной тетради, а сложены отдельными листами, и потому крестьяне выбирают те листы, которые для них кажутся более выгодными, и уже потом не хотят вникать в предыдущие или последующие затем статьи нового Положения, а другие говорят, что помещик утаил от них те листы, в которых крестьянам даны льготы. Таким образом в имении г-на Скирмунта попался крестьянам в руки, по мне непонятной причине, один лист, относящийся до великороссийских губерний, в котором была исчислена повинность за душевой надел, а здешние крестьяне рассчитали на основании этой статьи их дворовую повинность.

В настоящее время получены донесения из всех других имений, в которых были беспорядки, как то в Виленском у. у г-на Котвича, г-на Минейки, Абрамовича и Домейки и в Ошмянском у. в имении графа Замойского и Умястовского, куда были командированы для успокоения крестьян другие лица по назначению генерал-губернатора, что крестьяне вследствие строгих мер покорились и пришли в повиновение.

Теперь есть надежда, что эти грустные, но неизбежные меры наказания послужат хорошим примером на всю губернию и что все крестьяне поймут, что для толкования новых Положений им нужно лучше обращаться к местным властям или помещикам, а не к первым попавшимся злонамеренным людям.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Флигель-адъютант граф Олсуфьев 2.

4. Мая 18.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта графа А. В. Олсуфьева Александру II из Вильны об отказе крестьян повиноваться в имениях княгини Пузыно, княгини Любецкой, Снитко, графа Бржостовского, Гребницкого и др. в Дисненском у.

Т. I, лл. 9—10.

В Дисненском у. в имениях: Игуменово княгини Пузыно, Козловка княгини Любецкой, Мазурино помещика Снитко, Мосаржа графа Бржостовского, Михальце помещика Гребницкого и в других близлежащих малых поместиях временно-обязанные крестьяне стали в последнее время отклоняться от исполнения исправной барщины. По получении о том донесения от уездного предводителя дворянства [4] генерал-губернатор для прекращения беспорядков командировал в вышепоименованные имения состоящих при нем для особых поручений полковника Абрамовича и полковника Бо. Кроме того, в первые 2 имения, в виде временного постоя, перемещены по одной роте от расположенного в Дисненском у. 4-го резервного баталиона Муромского пехотного полка. Из имения Игуменово уже получено донесение, что порядок водворен, причем 5 человек главных зачинщиков арестованы и 12 подвергнуты исправительному полицейскому наказанию. Из других же вышеназванных имений донесений о прекращении беспорядков еще не получено.

Т. к. наличный состав 3-х рот 4-го резервного баталиона Муромского пехотного полка не превышает 300 человек, то для большего успеха при

---

* [a] *Слова* для объяснения к разным злонамеренным лицам... различную за то плату *отчеркнуты на полях карандашом; слова* к разным злонамеренным лицам *подчеркнуты карандашом. На полях резолюция Александра II:* Надеюсь, что меры будут приняты к их отысканию и арестованию, о чем и дать знать г[енерал]-а[дъютанту] Назимову по телеграфу.

восстановлении порядка между взволнованными крестьянами гражданский губернатор нашел нужным взойти с представлением к главному начальнику края о необходимости расположить в означенном уезде еще 2 роты из Софийского пехотного полка, которые были расквартированы в Свенцянском у.

В других уездах Виленской губ. в помещичьих имениях все спокойно, и барщина отбывается исправно. Яровые поля везде вспаханы и засеяны.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант граф Олсуфьев 2.

5. *Мая 29.— Рапорт № 5 флигель-адъютанта графа А. В. Олсуфьева Александру II из Вильны о прекращении волнений крестьян в Дисненском у.*

Т. I, лл. 11—12 об.

Имею счастье всеподданнейше донести вашему и. в., что в Дисненском у. в имениях: Козловка княгини Любецкой, Мазурино помещика Снитко, Мосаржа графа Бржостовского, Михальце помещика Гребницкого, Постава графа Тызенгаузена и в других малых имениях беспорядки, возникшие между крестьянами, в настоящую пору все прекращены.

Полковник Абрамович и полковник Бо, командированные генерал-губернатором в вышеупомянутый уезд для усмирения взволнованных крестьян, возвратились и донесли, что неповиновение крестьян дворовой и полицейской власти произошло, как и прежде в других уездах, от превратного толкования нового Положения лицами из крестьянского же сословия и большею частию неграмотными, которые за то получали от крестьян вознаграждения.

Этим подстрекателям удалось разъездами по всем окрестным имениям взволновать около 6000 душ.

С содействием 2-х резервных рот Муромского пехотного полка и одной роты Софийского полка, которые одним своим присутствием морально подействовали на бунтовщиков, полковник Абрамович арестовал главных зачинщиков и подстрекателей в числе 30-ти человек, которых и отправил с конвоем в г. Дисну для поступления с ними по закону; * в числе превратных толкователей находится один крестьянин государственных имуществ и виленский мещанин Клионовский. Кроме того, значительное число крестьян в пример другим было наказано розгами. Вследствие этих мер порядок водворился и барщина теперь отбывается исправно.[a]

Мировые посредники почти повсеместно вступили в исправление своих должностей.

Флигель-адъютант граф Олсуфьев 2.

II. ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ

6. *Марта 8.— Рапорт № 1 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Витебска о спокойствии населения после обнародования манифеста 19 февраля в Витебске и о волнении крестьян в имении Соколовского в Люцинском у.*

Т. I, лл. 13—14. Автограф.

Всеподданнейше доношу вашему и. в., что по приезде моем в Витебск утром 6-го числа я немедленно вошел в личное сношение с

*[a] *Слова* в числе превратных толкователей... и барщина теперь отбывается исправно *отчеркнуты на полях карандашом.*

начальником губернии и удостоверившись, что все меры для рассылки по губернии высочайшего манифеста и новых постановлений и для введения их в действие его превосходительством уже приняты, предложил назначить день для обнародования манифеста. Как губернатор, так и архиерей объявили мне, что в первые недели великого поста в будние дни весьма малое число крестьян посещает церкви и что в один из этих дней пришлось бы прочесть высочайший манифест в церквах почти пустых, через что большая часть крестьян узнала бы сущность манифеста в превратном виде, через посторонних лиц. Сверх того, архиерей представил указ святейшего Синода, в котором ему предписывается обнародовать манифест в первый праздничный или воскресный день. Признавая доводы эти справедливыми, я не мог не согласиться на предложение губернатора обнародовать манифест [в] воскресенье 12-го числа. На сем основании и были немедленно сделаны все распоряжения. По получении же вчерашнего числа по телеграфу предписания г-на министра внутренних дел о немеденом обнародовании манифеста, таковое совершилось собственно в губернском городе сего числа при довольно значительном стечении городского населения и без малейшего нарушения порядка. По всей же губернии обнародование воспоследует [в] воскресенье.

Т. к. число экземпляров нового Положения о крестьянах, привезенных мною, весьма незначительно и [они] пересланы только предводителям дворянства и местным полициям, а крестьяне по отзыву губернатора и архиерея непременно обратятся тотчас же к своим священникам с просьбами объяснить им с некоторою подробностью сущность всемилостивейше дарованных им прав, в особенности личных, то я полагал * полезным перепечатать здесь полученную нами брошюру,[а] в которой изложены главные основания новых постановлений,[5] для рассылки оной священникам при манифесте, и потому решился испросить на то * разрешения вашего и. в. по телеграфу.[б] Не получив такового, я сильно надеялся, что не навлек на себя неудовольствие вашего и. в. через вопрос этот, возбужденный мною с единственною целью поддержать всеми средствами спокойствие между крестьянами.

Хотя губернатор и убежден, что спокойствие в губернии нарушено не будет, я, по совету его, объеду на будущей неделе уезды Дризенский, Динабургский, Режицкий и Люцинский, дабы удостоверить ся на месте в произведенном на крестьян высочайшим манифестом впечатлении.

С сегодняшнею почтою посылается губернатором г-ну министру внутренних дел донесение о происшествии, случившемся на прошлой неделе в Люцинском у. в имении г-на Соколовского. Хотя происшествие это и не имеет соотношений с настоящим великим преобразованием, оно без сомнения произведет печальное впечатление на ваше и. в., и потому я осмеливаюсь всеподданнейше просить ваше и. в. не придавать происшествию этому слишком большой важности, ибо, как производимое на месте здешним жандармским штаб-офицером исследование без сомнения докажет и как ваше в. изволите усмотреть из донесения губернатора, оно произошло от медленности в исполнении своей обязанности г-на уездного предводителя дворянства, не явившегося тотчас на место происшествия, от неблагоразумных и опрометчивых действий гг. исправни-

---

* [а] *Слова* полезным перепечатать здесь полученную нами брошюру *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Можно.

* [б] *Слова* разрешения вашего и. в. по телеграфу *подчеркнуты карандашом; на полях пометы: 1) Александра II:* Я ничего не получал. 2) *С. С. Ланского:* По высочайшему повелению дано знать телеграфом, чтобы не перепечатывать.

ков, потребовавших совершенно напрасно воинские команды, и от неточного исполнения сими лицами предписаний губернатора. [6]

При объезде вышеупомянутых уездов я лично удостоверюсь в спокойствии крестьян в имении г-на Соколовского.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Веймарн.

Резолюция Александра II: Пред[ъявить] в Комит[ете].

7. *Марта 24.— Рапорт № 4 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Витебска о впечатлении, произведенном на крестьян обнародованием манифеста 19 февраля, и о прекращении волнений в имении Соколовского в Люцинском у.*

Т. I, лл. 15—17. Автограф.

Возвратившись из поездки моей по 8-ми западным уездам Витебской губ., я считаю обязанностью своею всеподданнейше донести вашему и. в. о впечатлении, произведенном высочайшим манифестом как на крестьян, так и на помещиков, равно и о принятых мерах для усиленного проведения в исполнение высочайшей воли вашего в.

Объехав не только уездные города, но и многие помещичьи имения, я нашел, что манифест не произвел на крестьян то радостное впечатление, которое следовало было ожидать. Причиною тому был 6-й пункт манифеста, в котором им объявляется, что до истечения 2-х летнего срока они должны исполнять прежние их обязанности, и в котором не упоминается о льготах, ныне же им дарованных. Выражая свою благодарность за будущую царскую милость, крестьяне не с малым удивлением и с большим удовольствием выслушивали слова мои, когда я объяснил им права, в которые они ныне же вступают. По соглашению моему с губернатором, его превосходительство вместе с Положением отправил к местным властям подробные инструкции с указанием новых параграфов Положения, которые должны немедленно быть объявлены и объяснены крестьянам через надежных чиновников местной полиции. Мера эта была тем более необходима, что в этом отношении нельзя совершенно полагаться на добросовестность всех гг. помещиков и в особенности управляющих их имениями. Благодаря неутомимой деятельности и энергическим мерам губернатора, Положение уже передано во все имения и во всех уездах уже приступлено к занятиям по проведению его в действие. Уездные комиссии приступили к разделению уездов на волости; время съезда гг. дворян для распределения волостей по участкам и для выборов мировых посредников уже определено; время открытия сельских обществ уже назначено. Сверх того, уездные предводители дворянства, по совету моему, пересмотрят все Положения в дворянских собраниях, дабы в случае недоразумений потребовать объяснений от губернского присутствия и придать единство их домашним распоряжениям по крестьянскому вопросу. По истечении же некоторого времени предводители с помощью исправников объедут имения всего уезда для личного удостоверения в правильном объявлении крестьянам их прав. Я надеюсь, что меры эти принесут существенную пользу и новое Положение будет введено правильно и скоро.

Между некоторыми гг. помещиками я нашел то же самое недоразумение, как и между крестьянами: они также полагали, что на основании 6-го пункта манифеста отношения их к крестьянам в течение 2-х лет вовсе не изменятся и что новое Положение получит свою силу только после сего срока. Объяснив им лично, что Положение обнародовано

вместе с манифестом, что крестьяне в настоящее время уже вступили в пользование некоторых прав, в Положении ясно указанных, и что малейшее отступление от закона подвергнет их строгой ответственности, я обратил на это внимание гг. уездных предводителей и губернатора.

Из отзывов гг. помещиков инфляндских уездов [7] я усмотрел, что им трудно расстаться со сгонными днями в летнее время, в особенности же поразило их уменьшение женских дней, которые им в известное время года важнее мужских дней. По новому Положению женские дни в тех уездах действительно значительно уменьшены в сравнении с прочими белорусскими уездами. В сих последних дозволяется брать 2 женских дня в неделю с тягла, а в инфляндских уездах не более 2-х дней с хозяйства, в хозяйстве же бывает часто довольно значительное число женщин, которые до настоящего времени давали гораздо большее число дней. На замечание мое, что они могут по обоюдному согласию с хозяевами заменить мужские дни женскими, они отвечали, что ни один хозяин на то не согласится и что они будут поставлены в безвыходное положение во время жатвы. * Обстоятельство это я считаю долгом повергнуть на высочайшее вашего и. в. благоусмотрение.[а]

Помещики тех же уездов просили у меня позволения представить записку, в которой желают изложить некоторые противоречия, найденные ими в Положении и затрудняющие ввод оного. Я дал им на то согласие с условием, чтобы замечания их не касались до главных основных начал Положения. По получении сей записки, которая будет составлена людьми, пользующимися всеобщим уважением и знакомыми с местными обстоятельствами, я не премину представить ее вашему и. в.

Предводители дворянства инфляндских уездов просили меня обратить внимание правительства на то обстоятельство, что крестьяне из латышей, составляющие большую часть народонаселения тех уездов, вовсе не знают русского языка, и ходатайствовать о переводе Положения на латышский язык. * Признавая пользу, которую перевод этот принесет латышам не только Витебской губ., но и соседних населенных ими губерний, я и это обстоятельство повергаю на высочайшее вашего и. в. воззрение. [б]

Вообще я везде нашел крестьян покорными и исполняющими обязанности свои беспрекословно и с удовольствием принимал уверения гг. предводителей и исправников, что спокойствие с божьею помощью нарушено не будет; в этом меня убеждает и то, что крестьяне имеют полное доверие не только к предводителям дворянства, но и к исправникам, между которыми я нашел людей образованных, деятельных и вполне соответствующих их званию. * К сожалению, один режицкий исправник, не пользуясь сим доверием, крутыми мерами своими навел такой страх на крестьян имения Краснополь, что, можно сказать, вынудил их к неповиновению. В имении сем я лично убедился в совершенном успокоении умов.[в] Из следственного дела, которое еще не окончено, ныне ясно видно, что, как я уже всеподданнейше доносил вашему и. в., [6] крестьяне были доведены до неповиновения слабыми распоряжениями уездного предводителя дворянства, не обратившего достаточного

---

* [а] *Слова* Обстоятельство это я считаю долгом повергнуть на высочайшее вашего и. в. благоусмотрение *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Это подлежит обсуждению губер[нского] присутствия.

* [б] *Слова* Признавая пользу... повергаю на высочайшее вашего и. в. воззрение *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Надобно непременно перевести.

* [в] *Слова* К сожалению, один режицкий исправник... в совершенном успокоении умов — *отчеркнуты карандашом; слова* один режицкий *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Его следует заменить другим.

[6] *См. № 6.*

внимания на неспособность помещика управлять имением, и непонятными в высшей степени строгими мерами исправников, действовавших, сверх того, противно предписанию губернатора. Собрав всех крестьян имения, я строгими словами представил им вину их, имевшую последствием лишения жизни 2-х их собратий и навлекшую на них гнев государя в ту минуту, когда его в. осыпает их царскими милостями. Внушив им обязанности их в нынешнем их положении, * я объявил им, что если они будут отныне служить примером повиновения и строгого исполнения лежащих на них обязанностей, то я буду ходатайствовать перед лицом вашего и. в. о их помиловании, на что они отвечали коленопреклонением.[а]

* В заключение смею уверить ваше и. в., что, судя по распоряжениям губернатора и характеру здешнего народонаселения, ваше в. из Витебской губ. получите только радостные известия.[б]

Свиты вашего и. в. генерал-маойр Веймарн.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

8. *Марта 30.— Рапорт № 8 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из имения Сальнева Люцинского у. о волнениях крестьян в имении В. Шадурского в Люцинском у. и в некоторых других имениях Люцинского и Режицкого уу.*

Т. I, лл. 19—19 об. Автограф.

К крайнему прискорбию моему, я должен всеподданнейше донести вашему и. в., что надежда моя, давать вашему в. из Витебской губ. только радостные известия, не сбылась. В некоторых имениях Люцинского и Режицкого уу. я нашел решительное неповиновение между крестьянами. Этим несчастным людям какой-то негодяй вбил в голову, что они с настоящего времени обязаны отбывать только 40 дней в году с каждого хозяйства. В имении Малнов помещика Николая Шадурского, в котором я был вчерашнего числа, мне удалось убедить крестьян, что я прислан к ним вашим и. в., и они в некоторой степени поверили моим словам. В имении же Салнов помещика Викентия Шадурского, где я в настоящее время нахожусь, крестьяне не верят мне и решительно объявили, что они повиноваться не будут. На требование мое назвать мне человека, который объяснял им Положение на станции железной дороги Корсовке, они мне также отказали с некоторым нахальством. Вследствие сего, я немедленно потребовал из Динабурга роту, которая должна прибыть сюда завтра. По прибытии роты я потребую из соседних имений представителей крестьян и силою заставлю крестьян назвать зачинщика, если кроткими словами мне это не удастся и в присутствии военной силы. При сем уверяю ваше и. в., что я всеми средствами буду стараться щадить крестьян, взволнованных посторонним лицом, не упуская из виду то убеждение мое, что для спокойствия всего края нужен строгий приговор.

Считаю долгом своим также всеподданнейше донести вашему и. в., что я признаю крайне необходимым напечатать отдельно в простом для крестьян доступном слоге права и обязанности их в течение 2-х лет, до приведения в действие повсеместного Положения, и напечатать это для

---

* [а] *Слова* я объявил им... на что они отвечали коленопреклонением *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Хорошо сделал.

* [б] *Против слов* В заключение смею уверить... получите только радостные известия *на полях помета Александра II:* Дай бог!

латышей на латышском языке. Об исходе здешнего неповиновения я всеподданнейше донесу вашему и. в. по телеграфу.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Веймарн.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

9. Апреля 3.— Рапорт № 10 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из имения Зальмуйжа Люцинского у.[8] о прекращении волнений крестьян в имениях В. Шадурского и Паулина в Люцинском у.

Т. I, лл. 21—23. Автограф.

По 2-м телеграфическим депешам моим[9] ваше и. в. уже извещены об исходе происшествий в имениях гг. Шадурского и Паулина. Не зная, как скоро я буду иметь счастье лично видеть ваше в., я считаю обязанностью своею ныне же всеподданнейше донести вашему и. в. подробности здешних приключений. 12-ть часов[a] после отправления депеши в Динабург 3-ья рота Эстляндского полка была на месте. 31 марта я снова собрал всех крестьян Шадурского, равно и некоторое число домохозяев соседних имений, и в присутствии войска потребовал выдачу зачинщика. Крестьяне с нахальством отказывали, тогда я сам кинулся на первого попавшегося мне под руку крестьянина и, схватив его, приказал приготовить розги. Крестьяне с озлоблением кинулись на меня, но подоспевшие солдаты прикладами и штыками отбросили их. Схваченный мною крестьянин, равно и прочие объявили, что они не выдадут зачинщика, если даже их всех пересекут, но на деле вышло иначе. На 85-м ударе розог, полученных только одним крестьянином, они все пали на колена и просили пощады, назвав зачинщика польского перекрестя Врыблевского. Послав немедленно схватить его на станции железной дороги Корсовке, я приказал содержать всех крестьян под арестом до следующего дня. К ночи Врыблевский был мне представлен, а на другой день 1 апреля все крестьяне единогласно показали, что он волновал их, брав за то еще и денег. Вместе с Врыблевским отправил я под конвоем в Люцинской острог и другого объяснителя Положения, на которого падает подозрение.[10] За сим крестьяне со слезами и полною покорностью в присутствии священника просили прощения у помещика, обещая во всем беспрекословно повиноваться. Получая весьма дурные известия из имения помещика Паулина, я тотчас послал туда роту, а сам поехал вперед. У церкви имения, где был назначен крестьянам сборный пункт, собралось до 1000 человек, в предосторожность я заранее приказал людям зарядить ружья, а исправнику приказал разделить крестьян по имениям, с тем, чтобы между ними были значительные расстояния, что, впрочем, крестьянами исполнено не было. Прибыв на место, я вместе с священником, который переводил мои слова, вошел в огромную толпу и начал ей объяснять их права и обязанности, но вскоре заметил, что обстоятельства принимают грозный вид, толпа кричала, что хочет исполнить волю государя, а не то, что я им читал, что по воле государя им должно служить всего только 2 недели, а потом земля и леса делаются их собственностью; я всеми силами старался убедить их, что те, которые им это сказали, желали их погибель, а что я послан к ним вашим величеством для объявления им правды и действительной воли государя. Ничего не помогало, волнение усиливалось, слышны были голоса: «сорвите ему эполеты» и т. п. Тогда я, не теряя присутствия духа, прошел через толпу к роте и приказал тем из крестьян, которые повинуются, отделиться от прочих; до 200 человек это сделали

[a] *Так в подлиннике.*

и отошли за фронт. Солдат, пришедших в негодование, я с трудом удерживал на месте. Сделав все нужные распоряжения, я приказал 2-м полувзводам роты с 2-мя офицерами внезапно кинуться на толпу, разделившуюся на 2 части, и окружить ее; эстляндцы исполнили это молодцами. Часть крестьян осадила в галерею амбара, а другая часть во хлев харчевни. Солдатам я строго внушил не дать ни одного выстрела без моего приказания, дозволив им, в крайнем случае, действовать штыком. 3-й полувзвод я оставил в резерве, а 4-ым полувзводом окружил харчевню. Крестьяне схватили каменья и что попало, но угроза моя, что тот, кто кинет камень на солдата или ударит его, будет немедленно расстрелян, образумила их; я сам должен был 2 раза вынимать саблю. Солдаты силою и с совершенным бесстрашием вытаскивали по несколько крестьян из толпы и наказывали их, судя по летам и телосложению, беспощадно. Когда 15 человек уже были подвержены ударам, крестьяне пали на колена и просили пощады, но я объявил им, что уже поздно, что я слишком долго терпел их неповиновение и что правосудие должно быть удовлетворено. Наказав еще 20 человек, я собрал их снова, представил им сильными словами их преступление и, видя их раскаяние, пошел с ними вместе в церковь, где по прочтении молитв священник заставил их перед алтарем дать обет, что всегда будут покорны воле царской. Чтобы возложить на всех крестьян существенное наказание, я приказал, чтобы они каждому солдату, помещенному у них на жительство, давали ежедневно $7^1/_2$ коп. сер. харчевых, по 1 фунту говядины, похлебку, кашу и по чарке водки. Солдат же, для большей осторожности, разместил по 6 человек вместе. Из числа главных зачинщиков 5 человек уже пойманы. По полученным мною известиям, волнение распространилось по всему Люцинскому и Режицкому уу., и я убедительно всеподданнейше прошу ваше и. в. высочайше повелеть, скорее занять оба уезда или * 2-мя баталионами или казаками, которых здешние крестьяне очень страшатся; [a] о прочих мерах, необходимых, по мнению моему, для успокоения края, я лично донесу вашему и. в., когда обстоятельства позволят мне отлучиться в С. Петербург. Губернатору, который желал сам приехать сюда, я посоветовал оставаться в Витебске, где присутствие его необходимо в случае беспорядков в ближайших от Витебска уездах, для производства же следствия просил выслать жандармского штаб-офицера. Благодарю всевышнего, что мне удалось исполнить высочайше возложенное на меня вашим и. в. поручение без выстрела, и надеюсь, что распространяющийся слух о строгих мерах, принятых в двух имениях, успокоит умы и в прочих имениях. Получив известие о неповиновении крестьян в 3-х имениях Режицкого у., я немедленно отправляюсь туда.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Веймарн.

Резолюция Александра II: Он действовал молодцом.

10. *Апреля 14.— Рапорт № 18 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Динабурга о прекращении волнений крестьян Люцинского и Режицкого уу. и о причинах крестьянских волнений в инфляндских уу.*

Т. I, лл. 24—25 об. Автограф.

По возвращении моем из С-т Петербурга я нашел, что решительные меры, принятые в имениях помещиков Шадурского и Паулина,

---

* [a] *Против слов* 2-мя баталионами или казаками, которых здешние крестьяне очень страшатся, *на полях резолюция Александра II:* Об этом будет сделано распоряжение.

произвели желанное впечатление на большую часть имений Люцинского и Режицкого уу., крестьяне снова принялись за работу, и хотя умы еще не совершенно успокоились, можно надеяться, что в этих уездах не встретится более явное неповиновение. Из разговоров моих с прибывшими ко мне в Режицу представителями крестьян 80-ти имений тех уездов ясно выказалось, что они при всем желании быть покорными находятся в постоянном недоразумении касательно барщинной повинности их до введения уставных грамот и растолковывают ее себе различно. В недоразумение это вводит их, как я уже лично всеподданнейше докладывал вашему и. в., тот пункт 7-го параграфа правил о приведении в действие Положения, в котором сказано, что мужская барщина отбывается до утверждения уставных грамот в прежнем размере, но не свыше 3-х дней в неделю с каждого взрослого работника, наделенного землею. Крестьяне инфляндских уездов справляют работу помещикам при фермеровом их хозяйстве не по дням, а по участкам соразмерно числу десятин, которыми они пользуются. Число взрослых работников в хозяйстве никогда в соображение не принимается. Хозяева, имеющие несколько взрослых сыновей или родственников, и хозяева, вовсе их не имеющие, должны справлять одинаковую работу помещикам, если они наделены равным числом десятин, в котором случае последние нанимают батраков. Ныне хозяева, принадлежащие ко второй категории, т. е. не имеющие взрослых сыновей, хотят буквально придерживаться 7-му параграфу и справлять работу по дням, что те, которые имеют большие семьи, не допускают, находя это совершенно несправедливым, разве им дозволено будет также справлять только 3 дня с хозяйства, что разорило бы совершенно помещиков и что противно Положению. В этом затруднительном положении я решился объявить крестьянам, что т. к. по сделанному мною расчету они во всех имениях справляют помещикам менее 3-х дней в неделю с каждого взрослого работника, то мужская барщина до введения уставных грамот остается прежняя, что их некоторым образом успокоило. По моему мнению, следует присовокупить к закону этому, не могущему уже быть перемененным, объяснение, которое сколько-нибудь применило бы его к местному обычаю, и я надеюсь успеть в этом при обсуждении этой части Положения в губернском присутствии.

Усматривая из получаемых донесений, что брожение умов в некоторой степени еще продолжается, в особенности в Динабургском у., я вместе с тем, не имея возможность разместить слабый баталион Вологодского полка, присланный в мое распоряжение, по всем 4-м уездам, я, при искреннем желании моем избегать всякие наказания, решился прибегнуть к еще одной кроткой мере — к воззванию крестьянам посредством циркуляра на латышском языке. При сообщении о том гг. предводителям, они единогласно объявили мне, что, зная характер здешних крестьян, они убеждены в пользе этой меры, тем более, что в циркуляре я объявляю им высочайшее вашего и. в. соизволение, перевесть Положение на латышский язык, что их весьма обрадует. Циркуляр этот, копию с которого я при сем всеподданнейше представляю вашему в., [a] уже переведен на латышский язык и будет напечатан в здешней динабургской типографии немедленно по получении на то по телеграфу в Режицу высочайшего вашего и. в. разрешения.

Принимая во внимание, что долгое содержание под арестом и слишком продолжительное исследование более или менее важных проступков отдельных крестьян, взятых под стражу в разных уездах, раздражает их собратий и приводит в отчаяние их семейства, я приказал прекратить

[a] *См. № 11.*

над ними следствие и наказать немедленно тех из них, которые явно обличены. Таких же возмутителей, как Врыблевский и один казенный коми.....ский [а] служитель (тысячный), [11] и если встретятся подобные им, * я всеподданнейше прошу ваше и. в. разрешить мне передать военному суду по распоряжению губернатора. [б]

Получив от губернатора уведомление, что губернское присутствие приступит к обсуждению Положения инфляндских уездов в понедельник 17 апреля, я в субботу 15 апреля вечером отъезжаю в Витебск, для присутствования, согласно данного мне вашим и. в. позволения, при тех заседаниях. Инструкции, оставляемые мною предводителям и исправникам, обеспечат спокойствие в инфляндских уездах и во время моего отсутствия.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Веймарн.

Резолюция Александра II: Рассмотреть в Комит[ете] и дать на основании решения немедленно знать как губер[натору], так и г[енерал]-м[айору] Веймарну. [12]

11. *Апреля...— Циркуляр генерал-майора А. П. Веймарна крестьянам инфляндских уездов с призывом к спокойствию и выполнению обязанностей по отношению к помещикам.*

Т. I, лл. 26—27 об. Автограф

Циркуляр присланного государем императором в Витебскую губ. свиты его в. генерал-майора Веймарна крестьянам Люцинского, Режицкого, Динабургского и Дризенского уу.

Всемилостивейший государь император наш, даруя вам новые права, был убежден, что вы выразите его и. в. благодарность вашу за великую царскую милость покорностью властям и точным радостным исполнением обязанностей ваших к помещикам, как они ясно указаны в высочайшем манифесте и в новом Положении. В 6-м пункте манифеста сказано: «До истечения сего срока», т. е. до введения уставных грамот, которые точным образом обозначат будущие отношения ваши к помещикам и которые должны быть введены не позже 2-х лет со дня обнародования манифеста, «крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности». В новом же Положении помещены те личные права и некоторые облегчения в барщине, дарованные вам до введения уставных грамот.

К крайнему прискорбию моему и маршалов [13] ваших, вы не все оправдали надежду нашего возлюбленного монарха и огорчили тем его родительское к вам сердце.

Вместо того, чтобы обращаться с просьбами объяснить вам новое Положение к маршалам вашим, к помещикам вашим, к священникам и к местным правительственным властям, вы обращаетесь с этими просьбами к разным плутам и негодяям, которые, выманивая у вас денег, объясняют вам его ложно, возбуждая вас против ваших помещиков и властей, и тем доводят вас до ужасного преступления — неповиновения царской священной для всех нас воле.

Не верьте тем ложным слухам, которые распространяются между вами волнователями, правительство их преследует и многие из них уже

[а] *Заклеено при переплете несколько букв.*

* [б] *Слова* я всеподданнейше прошу ваше и. в. разрешить мне передать военному суду по распоряжению губернатора *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Разрешить.

преданы суду. Если вы не понимаете, в чем именно состоят ваши права и обязанности, то присылайте к маршалам вашим доверенных лиц и они вам объяснят их.

Желая дать вам возможность лично читать новое Положение, я просил у государя императора позволение перевесть на латышский язык, на первый случай, ту часть Положения, которая определяет ваши права и обязанности до введения уставных грамот, и его в. всемилостивейше на то соизволил. К переводу сему уже приступлено в губернском городе, и вы скоро его получите. Но вместе с тем я объявляю вам, что до введения уставных грамот вы, по новому Положению, должны справлять барщину — крестьяне в прежних размерах, по местному обычаю, а крестьянки по 2 дня в неделю со двора или хозяйства; если же по качеству работы потребны будут более женщины, чем по две в неделю, то вы можете, по обоюдному соглашению с помещиком, заменять работников работницами. Помещики же ваши в течение этого времени обязаны помогать вам в том размере, как они это делали добровольно до сих пор. Всякое обоюдное соглашение дозволяется, а с введением уставных грамот вам будет предоставлено право или продолжить обоюдное соглашение, или платить оброк, или, наконец, справлять барщину по новому закону. Если кто из вас найдет, что от него ныне требуют работы более прежнего, что государь воспрещает, или что его в чем-нибудь притесняют, то, исполняя беспрекословно требование помещика, вы можете подавать жалобы маршалам через выбранных уже вами сельских старост, а когда будут введены ваши волостные управления и мировые посредники, то подавать жалобы им. Во всяком случае не забывайте, что государь император требует от вас повиновения и уважения к вашим помещикам, только тогда жалобы ваши будут разбираемы и законным образом удовлетворяемы, в противном случае виновные подвергнутся строгому наказанию.

Несколько случаев неповиновения принудили меня просить о помещении к вам войска. По высочайшему повелению баталион уже вступил в ваши уезды, но доколе вы будете послушны и покорны, солдаты будут продовольствованы правительством. При первом же известии о неповиновении и беспорядке я немедленно поставлю в то имение значительное число солдат на ваше иждивение, что, как вы уже знаете, исполнено мною было в имениях Зальмуйжа и Пильцен, и сверх того строго накажу виновных.

Берегите же себя, жен и детей ваших, не навлекайте на себя гнев государя. Милости его в. велики, но и гнев его страшен.

Свиты его и. в. генерал-майор Веймарн.

М. П. [a]

12. *Апреля 29.— Телеграмма генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Динабурга о волнениях крестьян в Динабургском у.*

Т. I, л. 29.

В Динабургском у. неповиновение, доходящее до дерзостей, оказывается во многих имениях; отправил роту из Динабурга в одно имение, из Режицы в другое на экзекуцию, сам еду туда, надеюсь усмирить без наказаний телесных, схватив зачинщиков. Главная причина волнения — непонимание Положения, письменное объяснение коего крайне необходимо.

Генерал-майор Веймарн.

---

[a] М. П.— место печати.

13. *Мая 1.— Телеграмма генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Динабурга о волнениях крестьян в имении графа К. Платера в Динабургском у.*

Т. I, лл. 30—30 об.

В имении графа Платера значительное число крестьян отказались работать и выбирать старост, приказал взять указанного зачинщика и наказать, все крестьяне, мгновенно вооружившиеся дубинами, с яростью кинулись на меня и роту, я и офицеры саблями, люди сперва прикладами, потом штыками отбросили бунтовщиков после продолжительной схватки; выстрела не было дано, наказал строго 20 человек, 12 крестьян ранено неопасно, все покорились. Во многих других имениях Динабургского и Режицкого уу. волнение усиливается, для успокоения края необходимо 300 казаков. Сам буду вечером завтрашнего дня у вашего в.

Генерал-майор Веймарн.

Резолюция Александра II: О посылке казаков решу по прибытии его сюда.

14. *Мая 8.— Телеграмма генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из Режицы о восстановлении спокойствия в Режицком, Люцинском и Динабургском уу.*

Т. I, л. 31.

Обстоятельства поправляются, постараюсь обойтись без казаков. Спокойствие в Режицком и Люцинском уу. восстанавливается, поля засеваются, в Динабургском — Низовский баталион приносит большую пользу. Министр сообщил, что объяснение закона высылается, [14] этим надеюсь окончательно успокоить край.

Генерал-майор Веймарн.

Помета Александра II: Слава богу!

15. *Июня 8.— Рапорт № 51 генерал-майора А. П. Веймарна Александру II из С.-Петербурга о волнениях крестьян в имении Боуфала в Режицком у. и в имении графа К. Платера в Динабургском у.*

Т. I, лл. 45—46 об. Автограф.

Всеподданнейше доношу вашему и. в., что хотя спокойствие в большей части имений инфляндских уу. Витебской губ. и водворено, от времени до времени проявляются значительные беспорядки, которые при упрямом характере латышей могут снова * принять обширные размеры. [a] Так в одном имении Режицкого у. помещика Бауфала отказавшиеся работать крестьяне, узнав, что к ним посылается рота на экзекуцию, оставляли свои жилища и разбрелись в разные стороны. Не имея возможности с одною пехотою преследовать их, я приказал роте занять деревню, выждав спокойно возвращения крестьян, а полиции принять деятельные меры для разыскания места их пребывания и для узнания зачинщиков. Для отвращения же на будущее время такого рода беспорядков, могущих легко найти подражателей, необходимо разместить в уездах на продолжительное время казаков, примерно от 8 до 10 человек в каждом мировом участке. Но т. к. гвардейских казаков на такую службу употребить нельзя, * то я всеподданнейше прошу

---

*-[a] *Слова* принять обширные размеры *подчеркнуты карандашом.*

ваше и. в высочайше разрешить, дабы одна сотня Донского казачьего № 42 полка, прибывающего 25-го сего июня в г. Вильно, была тотчас же командирована в инфляндские уу. Витебской губ., в распоряжение губернатора. [a] По моему мнению, только эта мера может положить конец беспорядкам, уже слишком долго продолжающимся, и поддержать власть мировых посредников, уже вступивших во всех уездах губернии в исправление своих обязанностей. Один из главных возмутителей крестьян Динабургского у., некто Михаловский, после долгого преследования наконец пойман и предан суду; при нем находились два паспорта, один крестьянский, а другой дворянский. Этот Михаловский тот самый, который взволновал имение графов Платерых [б] и в особенности Людвиампольское имение, где я в последний раз должен был принять столь строгие меры. Желая устранить превратное толкование сего происшествия, о котором я всеподданнейше доносил вашему и. в. только по телеграфу и лично, я осмеливаюсь изложить оное подробно в настоящем моем рапорте. Получив 28 апреля уведомление, что крестьяне Динабургского у. помещиков графов Платерых, [б] в числе нескольких тысяч душ, оказывают явное неповинование и даже дерзости помещикам и местным властям и вовсе отказываются выбирать сельских старост и добросовестных, я немедленно отправился в Динабург, а оттуда вместе с уездным предводителем дворянства [15] в имение графа Казимира Платера Людвиамполь, куда заранее командировал 1 роту 4-го резервного баталиона Низовского пехотного полка, дабы в случае надобности строгим примером прекратить самоволие и буйство крестьян всех окрестных имений. 1 мая были собраны в Людвиамполе хозяева нескольких имений в числе до 500 человек, а в некотором расстоянии на высотах видно было значительное число крестьян, собравшихся для наблюдения. В присутствии роты я объявил крестьянам, что намерение мое — не наказывать их за ослушание, к которому довели их подстрекатели, а объяснить им их обязанности, полагая, что за сим они убедятся в своем заблуждении и покажут раскаяние. Прежде же всего я потребовал от крестьян, чтобы они в моем присутствии, без постороннего вмешательства, приступили к избранию старост и добросовестных. На требование это, несколько раз повторенное, я получил решительный отказ. Крестьяне отвечали, что должностные лица эти им не нужны. Видя, что убеждения мои на них не действуют, я приказал схватить главного говоруна и принести розги; с этим словом вся толпа мгновенно вооружилась дубинами, которые у них спрятаны были под кафтанами, и с неимоверною дерзостию кинулась на роту, стоявшую в развернутом фронте против крестьян шагах в 15-ти. Находясь натурально впереди роты, я первый должен был обнажить саблю и ранить в руку крестьянина, который осмелился кинуться на меня. Рота подбежала, окружила толпу, стоявшую спиною к амбару, и отбросила ее прикладами. Энергическими словами я требовал от крестьян покидать палки, обещая пощадить их, если они немедленно покорятся, но слова мои не имели успеха. Крестьяне продолжали кидаться на солдат. Передняя шеренга продолжала действовать прикладами, отрывая палки из рук крестьян, а задняя шеренга отклоняла удары сих последних так ловко, что ни один солдат не был тронут. Исчерпав все терпение, я, наконец, приказал действовать штыками, направляя удары в руки. Крестьяне, увидев раны своих товарищей, пали на колена, умоляя пощадить. 12 человек раненых были немедленно перевязаны фельдшером и переданы для излечения местно-

*[a] *Слова* то я всеподданнейше прошу ваше и. в.... в распоряжение губернатора *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Уведомить г[енерал]-а[дъютанта] Милютина, что я на это со[гласен]ъ.

[б] *Так в подлиннике.*

му врачу. Раны все оказались неопасными, а в настоящее время раненые уже выздоровели. Вслед за сим я приказал строго наказать розгами 20 человек из наиболее виновных и приступить к выборам, что немедленно было исполнено. Рота была оставлена на экзекуции в имении. Пример этот имел последствием совершенное успокоение умов в уезде, где с тех пор порядок не нарушался.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Веймарн.

III. ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

16. *Марта 17.— Рапорт № 2 генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 53—54. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что с 7-го по 12-е марта во всех уездных городах и самых отдаленных приходах Владимирской губ. всемилостивейший манифест объявлен. 680 000 душ обоего пола, вышедшие из крепостной зависимости, в прошедшее воскресение усердно молились о здравии и благоденствии государя, даровавшего им столь великую милость.

Начальник губернии получил донесения из всех уездов, что везде сохраняется порядок.

Дворяне, живущие во Владимире и приехавшие из окрестностей, желая оправдать столь лестное для них доверие, выраженное в манифесте, деятельно принялись за преобразование управлений своих имений на основаниях, изложенных в Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Владимирское губернское по крестьянским делам присутствие сделало следующие распоряжения:

1. Об открытии не позже 27 марта уездных дворянских собраний для разделения уездов на мировые участки и для поверки списков, составленных уездными предводителями, о лицах, имеющих право быть избранными в мировые посредники.
2. Об образовании комиссий для составления проекта распределения селений на волости.
3. Назначены сроки, в которые должны быть образованы сельские общества и произведены ими выборы должностных лиц.
4. Составляется образец уставной грамоты.
5. Рассматривается составленное уже урочное положение.

Генерал-майор Сколков.

Резолюция Александра II: В Ком[итет].

17. *Апреля 9.— Рапорт № 3 генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II из Владимира о продолжающемся спокойствии в губернии.*

Т. I, лл. 55—56.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в течение месяца со дня обнародования всемилостивейшего манифеста в г. Владимире и уездах Владимирской губ. крестьяне и дворовые люди,

вышедшие из крепостной зависимости, исполняли свои обязанности на основании изданного Положения, сохраняя порядок.

В малом числе помещичьих имений, состоящих на изделыной повинности (барщине), хотя и встречались некоторые недоразумения со стороны крестьян относительно обязательных их отношений к помещикам, но, по объяснении им Положения губернским присутствием или мною, крестьяне немедленно приступали ко исполнению своего долга.

Г-н начальник губернии сообщил мне, что губернское по крестьянским делам присутствие сделало следующие распоряжения:

1-е. Разделило год на зимние и летние рабочие дни.

2-е. Составило, напечатало и рассылает помещикам форму для составления уставных грамот.

3-е. Назначило вознаграждение крестьянам, посылаемым с подводами в счет изделыной повинности на расстояние более 30-ти вер.

4-е. Составлено, утверждено и печатается урочное положение для крестьян на предстоящие сельские работы.

Генерал-майор Сколков.

18. *Апреля 25.— Рапорт № 4 генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II из Владимира об отказе крестьян повиноваться в имении наследников Бурцевых в Муромском у. и в имениях Храповицкого и Майкова в Судогодском у.*

Т. I, лл. 57—58 об.

Начальник Владимирской губ. сообщил мне от 11-го числа этого месяца, что крестьяне Муромского у. села Булатникова с деревнями помещиков наследников Бурцевых,[16] в числе 514-ти ревизских душ, состоя частью на изделыной повинности (барщине), частью на оброке, отказались выходить на господские работы и, несмотря на все убеждения уездного предводителя дворянства, местного исправника и временного отделения земского суда, продолжают упорствовать в неповиновении.

Немедленно по получении уведомления, по соглашению с начальником губернии, на основании высочайше дарованной инструкции, я отправился в с. Булатниково, куда прибыв на другой день, собрал мирский сход со всей вотчины. На сходе мне удалось убедить крестьян отработать следовавшие с них помещику число дней за то время, которое они не выходили на работу, и потом согласить помещика и крестьян перейти с 1 мая на душевой оброк, на основании Местного Положения, по 9-ти руб. с ревизской души впредь до утверждения уставной грамоты.

После чего крестьяне испросили у помещика прощения в их ослушании.

На обратном пути из с. Булатникова во Владимир судогодский уездный предводитель дворянства[17] просил меня заехать в имения гг. Храповицкого и полковника Майкова, крестьяне коих отказались управляющим платить оброк, но мне вместе с предводителем удалось убедить их, что оброк, указанный в Местном Положении по ревизским душам, будет с них взыскиваться по утверждении уставной грамоты, а теперь они должны платить его в прежнем размере.

На другой же день весь оброк внесен крестьянами безнедоимочно.

В некоторых изделыных имениях пред наступлением полевых работ хотя и проявляются уклонения от отправления барщины, но крестьяне остаются в повиновении.

15 апреля дворовые люди, живущие в г. Владимире и вышедшие из крепостной зависимости, испросили разрешения архиерея[18] и начальни-

ка губернии перенести глубоко-чтимую во всей губернии икону боголюбивой божией матери из Боголюбского монастыря во Владимирский Успенский собор. На другой день, по желанию дворовых людей, был совершен преосвященным пред чудотворною иконою богоматери благодарственный молебен с коленопреклонением о здравии и благоденствии вашего и. в.

В настоящее время они собрали небольшую сумму, из которой заказали в Москве образ благоверного великого князя Александра Невского, и сделали вклад в церковь, дабы 30 августа [19] на вечные времена пред сим образом молились за ваше и. в.

Генерал-майор Сколков.

19. *Мая 3.— Рапорт генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II о волнениях крестьян в имении Нарышкиной во Владимирском у.*

Т. I, лл. 60—61 об.

С сентября 1860 г. возникло неповиновение крестьян с. Рожествено Владимирского у. к помещице г-же Нарышкиной, и по наступлении в январе 1861 г. срока платежа оброка крестьяне отказались от уплаты. По обнародовании Положений выборные с. Рожествена дважды были увещеваемы в губернском присутствии, но отзывались от платежа неимуществом, а один из них объявил начальнику губернии, что «хотя бы вырезали из них ремни, они оброка не заплатят».

Засим губернское присутствие поручило уездному предводителю [20] описать имущество крестьян, а нескольких из числа их отдать в заработки.

Уездный предводитель при земской полиции и понятых приступил к исполнению, но крестьяне, собравшись толпою, силою воспротивились отправке в заработки выбранных из среды их 7 неплательщиков и, наделав грубостей предводителю, объявили, что людей тех не дадут и пускай берут их всех.

В Рожествено отправлены 2 роты Владимирского гарнизонного баталиона, вступившие при мне в селение. 7 человек, предназначенные предводителем к отдаче в заработки, немедленно арестованы и приступлено к описи, причем в первом же доме найдено имущество на весьма значительную сумму. Один из домохозяев тут же вновь наделал грубостей предводителю и исправнику, [21] а другой объявил, что «вот и Кошанского людей местное начальство осудило, а царь приказал поселить их на казенной земле и денег им дать». [22] Оба эти крестьяне также заарестованы.

После того я в продолжение нескольких часов убеждал крестьян, но все вместе и каждый поочередно отвечали одною заученною фразою: «оброка заплатить нечем, найденное имущество нажито при прежнем, а не при нынешнем помещике, сами продавать его не станем, а если закон дозволяет, то пускай продадут».

Это убеждает меня в справедливости показания соседних крестьян, что рожественские постановили мирским приговором не платить ни под каким видом оброка, пока начальство не освободит крестьян Зазубина и Сорокина. Эти 2 крестьянина, главные зачинщики неповиновения, содержатся по уголовному делу, один в остроге, а другой в арестантской роте.

Сверх сего замечено, что при самом вступлении воинской команды в с. Рожествено, жители с особою поспешностью из более отдаленных домов стали выносить ценное имущество, стараясь скрыть его в ближайших деревнях.

* Продолжительное неустройство в с. Рожествене и последние явно обнаруживающие дух неповиновения и совершенного неуважения к установленным властям слова и поступки крестьян с. Рожествено имеют видимое и весьма пагубное влияние на все срочно-обязанное население Владимирского у. В большей части имений крестьяне стали уклоняться от исполнения барщинных работ и не платят оброков, ссылаясь на безнаказанное своеволие крестьян с. Рожествено. [а]

Т. к. обыкновенный уголовный суд по медленности производства и отдаленности самого судилища от места происшествия не может с надлежащею быстротою привести к должному взысканию с виновных, и во всяком случае суд этот не будет иметь на окрестных крестьян того влияния, какое окажет судоговорение на месте, а между тем волнение умов от промедления усиливается, то не дозволите ли, ваше в., нарядить смешанный военный суд на месте, и для присутствования при исполнении приговора вызвать несколько домохозяев из ближайших имений.

* В видах скорейшего окончания дела на месте, не соблаговолите ли приказать объявить волю вашего и. в. по телеграфу. [б]

Генерал-майор Сколков

20. *Мая 13.— Рапорт № 7 генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II из Владимира о прекращении волнений крестьян в имении Нарышкиной во Владимирском у.*

Т. I, лл. 66—67.

Всеподданнейшим рапортом вашему и. в. от 3 мая о неповиновении крестьян с. Рожествена я осмеливался испрашивать смешанный военный суд, убеждение в необходимости коего по тогдашним обстоятельствам разделял и начальник губернии; после того, до получения разрешения, крестьяне повинились, заплатили оброк без продажи имущества и в присутствии уездного предводителя дворянства и исправника служили молебен.

Вследствие чего, по совещании с начальником губернии, я осмелился ходатайствовать об отмене смешанного военного суда над повинившимися крестьянами. [в] Получа на то разрешение и имея в виду совершенное уже молебствие и раскаяние наиболее упорных 7-ми крестьян, я счел неудобным подвергать их наказанию, а ограничился внушением и прочтением им статей закона о наказании за дальнейшее упорство. При этом рожественские крестьяне сознались, что каждый из них на основании мирского приговора обязался клятвою не платить оброка.

Все подробности дела, вероятно, уже доложены вашему и. в. министром внутренних дел, а потому я ограничиваюсь сим кратким донесением.

Генерал-майор Сколков.

---

* [а] *Слова* Продолжительное неустройство в с. Рожествене... ссылаясь на безнаказанное своеволие крестьян с. Рожествено *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II*: Предписать, чтобы немедля были приняты нужные меры к водворению должного порядка.

* [б] *Против слов* В видах скорейшего окончания дела на месте, не соблаговолите ли приказать объявить волю вашего и. в. по телеграфу *на полях резолюция Александра II:* Дать ему это разрешение по телеграфу.

[в] *Телеграмма Сколкова от 8 мая — в том же деле, л. 63.*

21. Мая 19.— Рапорт № 8 генерал-майора И. Г. Сколкова Александру II из Владимира о волнениях крестьян в имении Бутурлина во Владимирском у.

Т. I, лл. 68—71 об.

Крестьяне Владимирского у. села Патокина с деревнями имения генерал-лейтенанта Бутурлина, в числе 1300 душ, отказались пахать господскую пашню. Обязанности их были разъясняемы дважды выборным в губернском присутствии и дан наконец письменной приказ, в котором объяснено крестьянам г-на Бутурлина о сделанных им по Положению облегчениях и предписано вспахать господскую пашню.

Приказ оставлен крестьянами без исполнения, несмотря на убеждения мирового посредника, временного отделения земского суда и увещания местного священника с крестом в руках.

Двое крестьян Иван Никитин и Самойло Филипов отказались вовсе от повиновения мирскому посреднику и, возбуждая к оному прочих, оскорбляли посредника грубыми и дерзкими выражениями, о чем им и доведено до сведения начальника губернии.

Выехавши на место, временное отделение земского суда взяло ослушников под стражу, но крестьяне отказались дать подводу под арестантов, требуемый к допросу крестьянин Иван Прокофьев под разными предлогами отказывался от явки во временное отделение, наконец, явившись, наделал грубостей. Этот же самый крестьянин и с ним крестьянин Павел Филипов замечены в возбуждении к недаче подводы под арестантов и особо дерзких словах против временного отделения.

По получении составленных на месте актов о непослушании крестьян и безуспешных мерах убеждения, по соглашению с начальником губернии, высланы в с. Патокино 2 роты Владимирского гарнизонного баталиона, одновременно с которыми и я прибыл на место.

Принять строгие меры в отношении крестьян имения г-на Бутурлина признано начальником губернии и мною необходимым сколько по влиянию столь значительной вотчины на окрестных крестьян, столько и потому, что неповиновение и дерзость против мирового посредника, на обязанности которого лежит приведение в исполнение нового преобразования на месте, ни в каком случае не могло быть оставлено без строгого взыскания. Между тем, подобный пример неповиновения посреднику уже проявился и в другом смежном уезде.

Независимо от этого, медленность обыкновенного порядка гражданского уголовного суда не могла удовлетворить необходимости в настоящих обстоятельствах безотлагательного взыскания за неповиновение установленным властям.

Крестьянам с. Патокина и прочих деревень, заблаговременно собранным, объяснено, что, за безуспешностию всех принятых мер увещания и убеждения, они за непослушание мировому посреднику и приказу губернского присутствия, сопротивление распоряжению временного отделения об отправке на подводе арестантов, грубости и дерзости посреднику и временному отделению будут строго наказаны.

Из среды толпы вызваны вперед главные виновники и, по предварительном объявлении каждому из них вины его, подвергнуты наказанию следующие крестьяне:

Павел Филипов и Денис Алексеев, имеющие оба более 60-ти лет, за возбуждение крестьян к недаче подводы под арестантов, и первый из них сверх того за крайнюю грубость и особое неповиновение временному отделению, отосланы во Владимир для заключения первый в арестантские роты, а второй в рабочий дом впредь до распоряжения.

Затем крестьянин Самойло Филипов, один из главных виновников неповиновения мировому посреднику, и 3 другие, более прочих грубившие посреднику и временному отделению, наказаны в присутствии крестьян первый 60, а прочие трое 40 розгами. Другого же главного виновника неповиновения и грубостей, Ивана Прокофьева, и еще 3-х крестьян поручено наказать земской полиции.

После того я объявил крестьянам, что не выеду из имения, пока не будет вспахано господское поле. На следующий день крестьяне выехали на работу и к полудню вся пашня кончена.

Факт этот свидетельствует неоспоримо, что не отягощение, а одно нежелание были причиною неисполнения барщинной работы. Действительно, господская запашка так незначительна, что на тягло причитается не более как 4 часа работы.

По окончании пашни собрав вторично крестьян и сделав им должное внушение о повиновении мировому посреднику, я на просьбу их о возвращении из арестантских рот Павла Филипова отозвался, что только постоянное и непреклонное исполнение ими всех их обязанностей может послужить поводом к сокращению срока его заключения.

По возвращении я сообщил о всех своих распоряжениях начальнику губернии, который разделял убеждение в необходимости их.

По совещании мы положили возвратить из арестантских рот и рабочего дома 2-х арестованных крестьян тогда, когда убедимся в истинности раскаяния крестьян с. Патокина.

Т. к. порядок в имении водворен, то войску приказано возвратиться во Владимир.

Генерал-майор Сколков.

IV. Вологодская губерния

22. *Марта 17.— Рапорт флигель-адъютанта князя К. Л. Дадиани Александру II о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 75—75 об. Автограф.

Священным долгом считаю донести вашему в., что циркулярные предписания г-на министра внутренних дел начальнику Вологодской губ. о принятии мер о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, и приведении в исполнение высочайше утвержденного Положения об устройстве их быта начальником губернии исполнены безостановочно.

По прибытии моем в г. Вологду 8 марта, 9-го числа сего месяца высочайший манифест о крестьянах и дворовых людях был прочитан в церквах и принят был народом так, как можно ожидать от православных и верноподданных вашему престолу, государь.

В уездах Вологодской губ., населенных помещичьими крестьянами, прочтение высочайшего манифеста имело тот же результат.

По благости всевышнего, поручение, возлагаемое на меня вашим и. в., надеюсь исполнить в точности.

Флигель-адъютант полковник князь Дадиан.

Резолюция Александра II: в Комит[ет].

23. Июля 31.—Рапорт флигель-адъютанта князя К. Л. Дадиани Александру II из Вологды о положении в губернии.

Т. I, лл. 76—79. Автограф.

Находясь по высочайшему вашего в. повелению в г. Вологде для содействия губернскому начальству в распоряжениях его по приведению в исполнение законоположений о помещичьих крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, имею счастие повергнуть на высочайшее воззрение вашего в. отчет о действиях моих и губернского начальства по сему предмету с времени пребывания моего в г. Вологде.

Прибыв в Вологду 8-го прошедшего марта месяца в 9 часов вечера, я в тот же час передал начальнику губернии полученные мною от государственного секретаря экземпляры высочайшего вашего и. в. манифеста о помещичьих крестьянах, а также указы Правительствующего Сената на имя также вологодских преосвященного [23] и губернского правления.

Указы эти тотчас же были переданы начальником губернии по принадлежности и в то же время дано предложение губернскому правлению о составлении по указу Сената надлежащего постановления, согласно указаниям министра внутренних дел, между тем, по соглашению с преосвященным, было предписано вологодской полиции повестить жителей об имеющемся быть 9 марта обнародовании высочайшего манифеста. Т. к. начальником губернии были сделаны все предварительные распоряжения для немедленного обнародования манифеста, то по получении от преосвященного указов духовной консистории с тем же манифестом для отсылки в церковные приходы, где есть помещичьи имения, и из губернского правления для передачи в присутственные места, обязанные обнародованием манифеста, они разосланы в уезды с 22-мя особыми курьерами 9 марта от 9-ти до 12-ти часов утра. В то же утро в 11 часов все лица военного и гражданского ведомств, равно значительное число дворовых людей и крестьян собрались в соборной церкви, где после божественной службы объявлен высочайший манифест к великой радости народа. Радость эта была выражена крестьянами тем, что при выходе моем из церкви собравшиеся в довольно значительном числе крестьяне приветствовали меня криками «ура». На поздравление мое их от имени вашего в. с высочайше дарованными им правами они отвечали тем же криком «ура», которое повторилось ими несколько раз. В тот же день объявлен манифест и во всех церквах г. Вологды.

Утром 17 марта получены были от государственного секретаря законоположения о крестьянах [для] присутственных мест и для помещичьих имений. Законоположения эти разосланы в тот же день по принадлежности особыми курьерами. Таким образом, высочайший манифест и законоположение обнародованы в Вологодской губ., как видно из полученных начальником губернии донесений, без всякого замедления.

Вслед за обнародованием Положения и по мере ознакомления крестьян с своими новыми правами начали возникать в разных имениях, в незначительном, впрочем, числе, неповиновения и беспорядки. Но т. к. все это происходило от неправильного понимания крестьянами Положения о них, то в имения, где беспорядки не прекращались вразумлением крестьян местными исправниками, начальником губернии командированы были чиновники, которые, разъяснив крестьянам буквально их права и обязанности по Положению, а иногда чрез соглашение крестьян и помещиков на взаимные уступки, почти всегда достигали успешных результатов. Эти меры доселе оказывались полезными и в том отношении, что кротким вразумлением крестьян уничтожалось то

убеждение в несправедливом принуждении их исполнять излишние будто бы повинности в отношении к помещику, которое не могло бы быть уничтожено насильственными мерами. Были только 2 таких случая беспорядков, для прекращения которых признано нужным командировать вологодского жандармского штаб-офицера, но и там беспорядки были прекращены кроткими мерами внушения, а наказанию подвергнуты только для примера главные зачинщики.

С самого вступления в должность мировых посредников беспорядки в имениях прекратились, и крестьяне на первый раз показывают полное к ним доверие. Из донесений мировых посредников к начальнику губернии видно, что крестьяне часто обращаются к ним с разными просьбами, а иногда и жалобами на помещиков на излишнее требование с них повинностей. Все законные требования крестьян удовлетворяются посредниками, но нередко случается, что крестьяне, еще не вполне понимая законоположения о них, заявляют свои права на такие льготы, которые предоставляются им по составлении уже уставных грамот.

Разъяснением им этого посредниками крестьяне остаются довольными, и жалоб на посредников по настоящее время не поступало. Все это ведет к тому заключению, что выбор мировых посредников сделан довольно удачно, что доказывается и тем, что крестьяне, часто обращавшиеся прежде ко мне с просьбами, ныне почти вовсе уже не являются.

Что же касается до положения помещиков в отношении их сельского хозяйства, то полевые работы их идут несколько тише прежнего.

Впрочем, значительной остановки в работах нет, только на будущее время большая часть помещиков уменьшают засев полей, по неимению средств для найма вольнорабочих в пособие обязанным крестьянам и по невыгодности такого способа обработки.

Обращаясь засим [к] действиям губернского по крестьянским делам присутствия, преобразованного в день обнародованного в Вологде высочайшего манифеста из временной комиссии, я беру смелость доложить вашему в., что по настоящее время губернское присутствие сделало все то, что оно в праве было сделать по смыслу Положения о крестьянах. Так, сельские общества крестьян открыты повсеместно; волости образованы по всем уездам, в которых есть помещичьи селения, а по уездам Вологодскому, Грязовецкому и по 3-м участкам Кадниковского у. открыты уже и волостные управления, ранее срока, указанного в Положении. Об открытии волостей и волостных управлений в уездах Тотемском и Никольском, согласно утвержденным губернским присутствием проектам, также сделано распоряжение. Составлена форма уставной грамоты и отпечатанные экземпляры розданы владельцам или управляющим имениями их и старостам. Вследствие такого распоряжения одна уставная грамота в Кадниковском у. в имении г-жи Шубиной уже составлена 9 июля и представлена на рассмотрение губернского присутствия. Разграничены местности в отношении крестьянского надела, определено пособие к дворовым людям, неспособным к работе. Назначена плата за крестьянские подводы, посылаемые помещиком далее суточного пути. Сделана оценка рабочим дням. Освобождены от обязательной барщинной работы крестьяне, состоящие в семействах, владеющих помещичьею землею, но не пользующиеся лично земляным участком. Утверждены образцы увольнительных актов, которые мировые посредники, уездные предводители дворянства и помещики обязаны выдавать дворовым людям, и формы книг для записки подобных документов. Определен способ употребления дворовых людей в заработки за неплатеж оброка. В настоящее время наняты 3 землемера, которые и откомандированы в Вологодский и Кадниковский уу.

Кроме здесь означенных распоряжений, губернское присутствие неупустительно занималось разрешением встречаемых вопросов.

Со стороны здешнего начальства принимаемы были своевременно все нужные меры, дабы дать правильное и успешное движение великому делу преобразования быта помещичьих крестьян, так что, судя по настоящему ходу этого дела, можно с некоторою уверенностью полагать, что оно совершенно правильно и без всякого потрясения достигнет высокой цели, указанной вами, государь.

При всем том, я, по соглашению с начальником губернии, считаю неизлишним продлить еще на некоторое время мое пребывание в г. Вологде.

Всеподданнейше имею счастие донести вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник князь Дадиан.

V. Волынская губерния

24. *Апреля 27.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта князя Г. И. Грузинского Александру II из Житомира об отказе крестьян повиноваться в имении графа Чапского в Новоградволынском у.*

Т. I, лл. 80—80 об. Автограф.

Временное отделение Новоград-Волынского земского суда от 13 апреля сообщило начальнику губернии [24] о неповиновении крестьян м. Мирополя имения графа Чапского по отбыванию барщины согласно Положению.

Т. к. некоторые работы на помещика еще отбывались крестьянами и 9 домохозяев продолжали работать исправно, то, по мнению губернатора, обстоятельства еще не были достаточно важны, чтоб поручить мне восстановление порядка, и с этой целью в состав временного отделения командирован был корпуса жандармов штабс-капитан Вырвич.

Неповиновение крестьян произошло вследствие превратного объяснения местным священником Луцкевичем высочайше утвержденных Положений и следующего обстоятельства: граф Чапский по обнародовании высочайшего манифеста освободил крестьян от тяглой барщины и тем дал им повод убедиться в справедливости слов священника, что они совершенно свободны и только из расположения к помещику могут, если хотят, отработывать по 2 дня в неделю.

По распоряжению начальника губернии, временное отделение и уездный предводитель дворянства [25] потребовали 18 апреля роту Могилевского пехотного полка, вызвали по 3 человека крестьян соседних имений, в коих стали проявляться недоразумения по отбыванию барщины, пригласили местных священников и благочинного, собрали всех хозяев Миропольской волости и, по надлежащем со стороны духовенства увещании, объяснили крестьянам буквальный смысл высочайшего манифеста и Положения. Признав свои заблуждения, крестьяне, целуя руки чиновников и духовенства, просили прощения и обещали на будущее время отбывать по Положению все работы на помещика. Арестованные до сего крестьяне были освобождены и только пятеро из них легко наказаны. Священник Луцкевич по распоряжению епископа отправлен в Любарский монастырь.

В настоящее время крестьяне Волынской губ. заняты полевыми работами и исполняют барщину исправно.

Со дня обнародования в Волынской губ. высочайшего манифеста происшествие в Мирополе было единственным случаем неповиновения крестьян, о чем имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Флигель-адъютант князь Грузинский.

25. *Мая 22.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта князя Г. И. Грузинского Александру II из Житомира об отказе крестьян повиноваться в имении Милиовича Овручского у.*

Т. I, лл. 81—82. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что овручский земский исправник [26] от 13 мая донес начальнику Волынской губ. о неповиновении крестьян имения помещика Милиовича, деревень Межелиски и Рубежовки. По соглашении с начальником губернии прибыв в дер. Межелиску 17-го числа, я приказал собрать 18-го числа к 12-ти часам дня крестьян имения помещика Милиовича и вызванных крестьян соседних помещичьих имений, вывесть к тому же времени на избранное место прибывшие 16-го числа 2 роты Черниговского пехотного полка и иметь в сборе полицейских рассыльных и сотских.

В назначенное время исправник доложил мне, что все к распоряжению моему готово и что крестьяне с трепетом ожидают решения их участи. Действительно, крестьяне встретили меня на коленах, просили прощения и повторяли: будем работать, как ваше сиятельство нам прикажете. Затем откровенно сознались, что для прочтения высочайше утвержденных Положений пригласили они дворянина соседней деревни Оборского, который прибыл к ним с дворянином Севруком и, разделив на 2 части врученные им Положения, одновременно с Севруком читал и объяснял их крестьянам, вследствие чего крестьяне положили между собой не отбывать помещику более 2-х мужеских дней в неделю и одного женского, а в ночной караул не ходить.

По прочтении высочайшего манифеста, окружив себя крестьянами, объяснял им высочайше утвержденные Положения, пока большая часть из них могла мне повторить как обязанности их до дня утверждения по имению уставной грамоты, так и дарованные им милостию вашего и. в. новые права. Признанные более виновными в неповиновении 4 крестьянина дер. Межелиски и один дер. Рубежовки легко наказаны розгами, причем крестьяне стояли смирно и обвиняли друг друга, что довели себя до таких последствий.

На помещика Милиовича крестьяне объявили претензию, что он не принимает в зачет барщины праздничные дни, случающиеся в барщинские дни недели, а требует отработки их в следующие дни недели, на что помещик объявил, что, с согласия крестьян требуя сполна отработки положенных дней барщины, он не требует вовсе строительных дней. По желанию крестьян, на будущее время приказано мною помещику требовать, согласно Положению, отработки строительных дней, но и зачитать отработанными праздничные дни, выпадающие на дни отбывания барщины. 19-го числа по наряду помещика крестьяне вышли на барщину исправно и работали хорошо.

Снисходя к просьбе помещика и крестьян, для облегчения их в постое, я дозволил одной роте возвратиться на прежние квартиры, а другую расположить по удобству как в обеих деревнях помещика Милиовича, так и в тех соседних помещичьих имениях, в коих до прибытия рот в Межелиску крестьяне работали весьма дурно и в ночной караул не ходили. К возвращению одной роты я также принял в соображение

полученное известие о неповиновении крестьян в окрестностях батальонного штаба, в коем, по выходе в Межелиску сих 2-х рот, осталось только несколько человек. Арестованный земскою полициею дворянин Оборский за день до приезда моего бежал. В тот же день приняты были меры к отысканию его и Севрука.

Флигель-адъютант князь Грузинский.

VI. ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ

26. *Марта 16.— Рапорт № 1 генерал-майора П. К. Мердера Александру II из Воронежа о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 83—84 об.

По прибытии моем в Воронеж 8 марта, передав начальнику губернии высочайший вашего и. в. манифест и отправленные со мною 30 экземпляров Положений, я, на точном основании данной мне инструкции, прежде всего удостоверился, заготовлены ли на месте средства для одновременной и скорейшей рассылки по губернии означенных законоположений. Оказалось, что лошади в нужном числе как в губернском городе, так и по трактам, уездным городам и становым квартирам были готовы, и курьеры из чиновников и жандармов назначены и снабжены подорожными, открытыми листами и прогонами. Вслед за сим граф Толстой вошел в личные сношения с воронежским преосвященным [27] об обнародовании манифеста по церквам по порядку, указанному в законе, и вместе с тем, по недостатку высланных экземпляров манифеста, сделано распоряжение об отпечатании в губернской типографии нужного для рассылки по имениям числа высочайшего манифеста, мера, необходимая для отвращения недоразумений, могущих произойти от неполучения крестьянами самих Положений. Одновременно с сим распоряжением получено по телеграфу высочайшее повеление о немедленном обнародовании манифеста, не дожидая воскресного дня. Вследствие чего, тотчас по отпечатании манифеста, 9 марта отправлено 30 курьеров для исполнения сего повеления по губернии и для доставления уездным предводителям дворянства и исправникам привезенных мною Положений. А на другой день после литургии манифест обнародован в г. Воронеже чрез прочтение в церквах и на площадях, с соблюдением совершенного порядка.

Впечатление, произведенное манифестом, как и следовало ожидать, выразилось всеобщим чувством благоговейной благодарности к вашему и. в.

Считаю долгом всеподданнейше довести до сведения вашего в., что еще до обнародования манифеста одним из первых действий губернатора было сделанное им под рукою распоряжение, чтобы продажа со стороны откупа вина отнюдь не была усиливаема.

Открыв на третий день по обнародовании манифеста губернское присутствие по крестьянским делам и не получая ожидаемых в определенном числе законоположений, а с другой стороны имея в виду, что со дня обнародования манифеста крепостная зависимость крестьян должна прекратиться, губернатор признал нужным: 1-е, циркулярно сообщить предводителям и исправникам те §§ Положений, которые должны ныне же быть приведены в исполнение. Мера эта тем необходимее, что неизвестность Положений могла произвести недоразумения, а

между тем ежедневно усиливающееся дурное состояние дорог, наполнение водою логов и предстоящее вскрытие рек может значительно отдалить получение ожидаемых Положений, и 2-е, сделать распоряжение об открытии установленным порядком в уездах комиссий и дворянских собраний для распределения селений на волости и для определения мировых округов.

Всеподданнейше донося вашему и. в. о всем вышеизложенном, считаю долгом присовокупить, что по сведениям, полученным от тех курьеров, которые возвратились уже, общественное спокойствие и должный порядок нигде не нарушались, народ, полный чувства благодарности за дарованные права, повидимому, обдумывает свое новое положение с надеждою на действительное его улучшение в будущем. Дальнейший ход дела будет во многом зависеть от своевременного доставления Положений, которые доселе еще здесь не получены.

Генерал-майор Мердер.

Резолюция Александра II: Тоже.[28]

27. *Марта 30.— Рапорт № 2 генерал-майора П. К. Мердера Александру II из Воронежа о продолжающемся спокойствии в губернии.*

Т. I, лл. 85—86 об.

После отправленного мною всеподданнейшего рапорта от 16 марта,[a] имею счастие донести вашему и. в., что в Воронежской губ. спокойствие не нарушалось.

Высочайше утвержденные Положения о крестьянах, отправленные из Петербурга с нарочным фельдъегерем, получены здесь 22 марта и в тот же день разосланы с особыми курьерами по уездам. Несмотря на эту поспешность, состояние внутренних сообщений от весеннего водоразлития таково, что быстрого доставления оных в каждое имение ожидать невозможно

Губернское по крестьянским делам присутствие имело 4 заседания, в которых рассмотрены и частью утверждены те предварительные распоряжения, какие должны были быть приняты немедленно.

Уездные собрания дворянства и комиссии, о коих я имел счастие всеподданнейше доносить от 16 марта, продолжают возложенные на них занятия, и должно надеяться, что окончат их прежде установленного срока. К такому успешному ходу дела много содействовало составление особых карт по каждому уезду, с показанием на них отдельно помещичьих владений, сделанных задолго еще до получения высочайшего манифеста. Со всем тем, при дальнейшем исполнении Положений должна встретиться надобность не только в приблизительном измерении земель, но даже и в инструментальной съемке некоторых дач, в особенности при отделении помещичьих угодий от крестьянских. Сколько мне известно, губернское начальство не может употребить более 5-ти землемеров из числа находящихся в его распоряжении. Хотя по положению и дозволяется нанимать вольнонаемных землемеров, но, по собранным сведениям, их нашлось в губернии до 17-ти человек, из коих многие неблагонадежны. В таком положении губернатор обратился к командующему 4-м корпусом дозволить офицерам, хотя и состоящим во фронте, но получившим специальное образование, принять на себя в лице частных занятий эти полезные для общего дела занятия. * Не зная, какое сделает распоряжение генерал-лейтенант барон Врангель, я осмеливаюсь

---

[a] См. № 26.

доложить вашему и. в., что разрешение этого ходатайства, усилив местные средства, сильно подвинуло бы общий ход этого дела.[a]

Донося вашему и. в. о вышеизложенном, всеподданнейше имею счастие присовокупить, что к охранению спокойствия и порядка в губернии принимаются все должные меры, но имея в виду, что частные недоразумения скорее всего могут возникнуть от превратного толкования Положений, которое можно ожидать со стороны известных писателей просьб, большею частию отставных гражданских чиновников неблагонадежной нравственности,— губернатор хотя и собрал о них подробные сведения, со всем тем меру эту нельзя считать вполне надежною, т. к. при неудовлетворительном составе полиции присмотр за ними крайне затруднителен. * Возможность устранения из губернии, по крайней мере, самых вреднейших из них, в настоящее время была бы весьма желательна.[б]

Генерал-майор Мердер.

28. *Апреля 1.— Рапорт № 3 генерал-майора П. К. Мердера Александру II из Воронежа о волнениях крестьян в имениях Станкевичей, Шлихтинга и гр. Кушелева-Безбородко в Бобровском у.*

Т. I, л. 87.

Начальник губернии сего числа уведомил меня о волнении, происшедшем между крестьянами Бобровского у. в имениях Станкевичей, Шлихтинга и графа Кушелева-Безбородки, и о том, что для усмирения, по требованию уездного предводителя дворянства[29] и исправника,[30] командирован батальон Азовского пехотного полка.

Считая долгом всеподданнейше донести о сем вашему и. в., осмеливаюсь присовокупить, что я вслед за сим отправляюсь на место происшествия, куда выехал также и губернатор.

О дальнейшем ходе этого дела я буду иметь счастие всеподданнейше донести особым рапортом.

Генерал-майор Мердер.

29. *Апреля 8.— Рапорт № 4 генерал-майора П. К. Мердера Александру II из Воронежа о прекращении волнений крестьян в имениях Станкевичей, Шлихтинга и гр. Кушелева-Безбородко в Бобровском у.*

Т. I, лл. 89—97.

Тотчас по отправлении на имя вашего и. в. всеподданнейшего рапорта моего за № 3-м,[в] я вместе с начальником губернии отправился в Бобровский у., где обнаружились беспорядки, которые граф Толстой хотел прекратить в самом начале личными распоряжениями и содействовать к уяснению крестьянам точного смысла новых законоположений.

Направляясь к имению гг. Станкевичей с. Курлаку и проезжая чрез многолюдное с. Тишанку, принадлежащее помещику Шлихтингу, мы увидели толпу собравшихся крестьян человек до 1000, которые громко между собой кричали. Остановя лошадей, мы вышли из экипажа, граф, объявя о себе и обо мне, стал кротко распрашивать их о причине их сборища. Они без всякого шума отвечали, что царь прислал им

---

*[а] *Против слов* Не зная какое сделает распоряжение... сильно подвинуло бы общий ход этого дела *на полях резолюция Александра II:* Можно разрешить.

*[б] *Слова* Возможность устранения из губернии... была бы весьма желательна *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Разрешить.

[в] *См. № 28.*

милостивую грамоту и что они теперь вольные, а потому ни повинностей исполнять, ни оброка помещику платить не хотят и не будут. Долго, но напрасно объяснял им начальник губернии, что до устройства волостей и составления уставной грамоты они должны оставаться покойными и исполнять свои обязанности и что подобные беспорядки только замедлят исполнение высочайшей воли, отвлекая начальство от занятий по их же делу. Внушение это не имело успеха, а между тем в задних рядах толпы начали слышаться крики и показались шапки, брошенные в воздух, засим вся толпа начала взбрасывать шапки вверх, с криками: «не хотим барина, долой барина! Будет, отработали! Пора на волю!» Усмирив эти порывы и приведя их снова в порядок, граф сказал им, чтоб они одумались и что, окончив дело в Курлаке, он опять будет у них.

Т. к. в Тишанке было только 2 роты (всего до 160 человек), а население простирается слишком за 2500 душ, то граф, находясь в невозможности предпринять ничего решительного, отправился в Курлак.

По приезде в это последнее селение, мы нашли там местного предводителя дворянства и исправника, а также полкового командира Азовского пехотного полка с 4-мя ротами.

Из числа деревень, составляющих имение Станкевичей, с. Бродовое (в числе 923 душ) первое изъявило немедленную покорность, еще до прихода войск; засим селения Старый (858 душ) и Новый (1209 душ) Курлак, внимая сделанным им внушениям, еще до приезда нашего пришли в порядок и выдали зачинщиков. Но дер. Хлебородная (254 души) упорно оставалась при своем требовании прекратить всякие обязанности к помещику теперь же, не ожидая ничего. Право свое на немедленное освобождение основывали они, во 1-х, на указе святейшего Синода, который они истребовали от приходского священника, где ни слова не сказано о срочно-обязанных их отношениях, а, во 2-х, на том умозаключении, что если б поступки их были незаконны, то их давно бы пересекли. Это убеждение, последствие почти 3-векового крепостного состояния, к сожалению, общее между крестьянами и истребится не вдруг.

Собрав по одному хозяину с 5 дворов первых 3-х обществ и всех хозяев последнего, начальник губернии приказал поставить их отдельными группами и приступил ко внушению им их обязанностей. Граф начал одобрением бродовских крестьян, как прежде других и без особенных убеждений отступившихся от своего заблуждения. При внушении прочим их обязанностей и объяснении им общего хода дела они все изъявили раскаяние и просили прощения, обещаясь быть спокойными и исправными.

Крестьяне дер. Хлебородной, видя общую покорность, также пришли в повиновение и согласились выдать зачинщиков.

Подвергнув на основании ст. 179 т. XIV Св. зак. предупрежд. преступл. главных виновных беспорядка, принадлежащих к обществам всех сих имений, кроме с. Бродового, полицейскому наказанию на месте, мы 8 человек отослали в г. Бобров для предания их суду.

Между тем, начальник губернии получил донесение от полицейских чиновников, что волнение в с. Тишанке принимает все более серьезный характер и что крестьяне, отказавшись решительно от повиновения как сельскому помещичьему, так и полицейскому начальству, начали предаваться буйству.

Командировав туда 4 апреля полковника Колодеева с 2-мя ротами его полка, бывшими в Курлаке, граф Толстой поручил уездному предводителю коллежскому секретарю Северцеву употребить все законом указанные меры к вразумлению непокорных, а сам со мною и одною ро-

тою остался в имении Станкевичей в том предположении: 1) чтобы личным присутствием утвердить усмиренных крестьян в исполнении своих обязанностей и в сохранении порядка, и 2) чтобы дать время как посланным из Курлака ротам, [так] и ожидаемым из мест своего расположения 2-м стрелковым ротам прибыть в Тишанку.

Независимо от сего начальник губернии надеялся, что благоразумные внушения гг. предводителя и полкового командира могут привести крестьян к желаемому результату и избавить нас от печальной необходимости прибегать, на основании 412 ст. II т. Св. зак., к силе оружия и строгости. Для того, чтобы подействовать на убеждение взволнованных умов, нужно было некоторое время. В этих видах мы решили с графом Толстым приехать в Тишанку не прежде 6 апреля.

Предположения эти не обманули нас. Действительно, по приезде нашем в назначенное время в Тишанку мы нашли крестьян, собранных у церкви уже не толпою, а в порядке, разделенными на приходы и поселки. Войска в числе 6-ти рот Азовского полка были расположены на площади. При объяснении нашем с крестьянами они выражались скромно и изъявляли полную покорность, но продолжали упорно настаивать на прекращении всяких отношений к помещику, говоря, что верят только царскому слову, что они вольные, и никому более. Некоторые из них дерзко отстаивали свои убеждения. Ни графа Толстого, ни мои внушения и толкование притом манифеста не могли вразумить их в том, что они заблуждаются. В таком положении мы, руководствуясь вышеприведенным законом, должны были подвергнуть наиболее дерзких строгому полицейскому наказанию, а главных зачинщиков и подстрекателей арестовать для предания впоследствии военному суду на точном основании 761 ст. 24 п. XV т. Св. зак. угол. 2 части.

Между тем, выслушивая жалобы крестьян на вотчинное начальство, мы узнали, что местная контора дозволила себе телесное наказание крестьян уже по обнародовании высочайшего манифеста и притом будто бы наказывали розгами в самый день благовещения пресвятой богородицы, праздник особенно почитаемый в народе. Начальник губернии, приказав арестовать обвиняемого крестьянами бурмистра, поручил земской полиции произвести о сем законное дознание для предания виновных суду.

Имея за сим в виду, что злоупотребления вотчинного начальства, подвергающие его самого суждению, требуют немедленного удаления от должности самих начальников, граф Толстой поручил, по неимению еще мирового посредника, уездному предводителю дворянства назначить новых начальников, а т. к. из предписания помещика к управляющему от 21 марта видно, что г-н Шлихтинг желает отпустить на оброк тех из своих крестьян, которые оставались на барщине, то он просил предводителя привести это в исполнение, тем более, что крестьяне просили о том единогласно.

Прежде однако же этих распоряжений, в то время, когда наказывали ослушников, получено было объявление от управляющего имением графа Кушелева, что в с. Новой Чигле, где начинавшиеся прежде беспорядки были прекращены его внушениями, крестьяне вновь стали собираться толпами, обнаруживая притом знаки явного неповиновения вотчинному начальству. При этом управляющий просил в отвращение неминуемого бунта прислать сколь можно поспешнее военную помощь.

Отправив тотчас на подводах одну роту из числа войск, бывших в Тишанке, начальник губернии поручил исправнику немедленно ехать туда же и личными внушениями стараться образумить крестьян.

В продолжение этого времени тишанские крестьяне под присмотром военных чинов отыскивали и приводили к нам тех из зачинщиков,

которые не явились на вызов и скрывались в домах. К сожалению, главного из них, Василия Чибисова, который злоумышленно вовлек крестьян в открытое неповиновение, еще не отыскали.

На другой день 7 апреля рано утром исправник донес, что в имении графа Кушелева возникавшие беспорядки прекращены самими крестьянами, которые вследствие рассказа приехавших из Тишанки их единосельцев, бывших свидетелями наказания, поняли, что их действия, если они будут продолжать свое неповиновение, не останутся безнаказанными.

Пред отъездом из Тишанки в тот же день мы признали нужным вновь собрать стариков и еще раз разъяснили им их срочно-обязанные отношения к помещику. При этом все они обещались быть покорными и свято исполнять высочайше установленные правила.

В Тишанке мы оставили уездного предводителя с 2-мя становыми приставами и 3 роты Азовского пехотного полка в виде экзекуции, указанной 412 ст. II т. Св. зак., а сами отправились в Новую Чиглу, где, сделав внушения предварительно собранным по распоряжению начальства крестьянам и объяснив им права и обязанности их, приказали троих крестьян, пытавшихся возмущать прочих, подвергнуть следствию.

Таким образом, начинавшиеся в губернии беспорядки, благодаря бога, прекращены, не прибегая к силе оружия. Смею надеяться, что примеры эти удержат и других в повиновении законным властям.

Считаю долгом всеподданнейше доложить вашему и. в., что начинавшиеся волнения отчасти от недоразумения, как в Курлаке, а отчасти от злоумышленности, как в Тишанке, требовали особенной осторожности и вместе решительности. Число волновавшихся крестьян простиралось до 10 т. душ мужеского пола, расстояние между главными селениями до 30 вер.

Связь их между собою доказывается постоянными их сношениями, так что во все время пребывания нашего в Курлаке туда каждую ночь секретно приезжали посланные из Тишанки, а когда мы были в сем последнем имении, то те же сношения были из Новой Чиглы. Если с одной стороны должно было спешить, чтобы не дать распространиться беспорядкам, то с другой стороны представлялось опасение, что крестьяне, не имея достаточно времени к обсуждению сделанных им вразумлений, окажут явное упорство, в полной уверенности, что они не только не сделают ничего противозаконного, но еще стоят за точное исполнение высочайшей воли.

Всеподданнейше донося вашему и. в. о всем вышеизложенном, имею счастие доложить, что офицеры и нижние чины Азовского пехотного полка под руководством командира оного полковника Колодеева чрезвычайно много способствовали разумными распоряжениями, возбудившими совершенное доверие крестьян, к восстановлению спокойствия.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Мердер.

Помета Александра II: Слава богу, что этим кончилось.

30. Апреля 14.— Рапорт № 5 генерал-майора П. К. Мердера Александру II из Воронежа о спокойствии крестьян в губернии и о принятых мерах на случай волнений.

Т. I, лл. 98—99.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в настоящее время в Воронежской губ. все обстоит благополучно. Губернское по

крестьянским делам присутствие продолжает обыкновенные свои заседания. Начальник губернии получил уже от 6-ти уездов списки лиц, предназначенных в мировые посредники, и избрав из них, по совещанию с губернским и уездными предводителями, достойнейших лиц, вошел с ними в предварительные сношения для представления Правительствующему сенату.

Общий дух крестьян, несмотря на встречающиеся иногда частные недоразумения, неизбежные при уяснении столь сложного дела, весьма хорош. Крестьяне, проникнутые благодарностью к вашему и. в., выражают ее при всяком случае. Таким образом, крестьяне Бирюченского у. вотчины графа Шереметева, прочтя в «Губернских ведомостях» статью академика Погодина, выразившего мысль о сооружении в Москве храма св. Александра Невского в память манифеста от 19 февраля, пожертвовали на этот предмет более 1400 руб. В этом приношении участвовали крестьяне также гг. Станкевичей и Хобарова, при этом они обратились к местному начальству, прося выразить благодарность Погодину за добрую мысль.

Несмотря на эти благоприятные обстоятельства, считаю долгом всеподданнейше донести вашему и. в., что высочайшее повеление, объявленное начальнику губернии, о требовании, в случае надобности, вооруженной силы для сохранения порядка, по мнению моему, должно быть строго сохраняемо и на будущее время. Между тем, предстоящий дивизионный сбор для летних занятий, сосредоточа войска в одном месте, лишит прочие части губернии возможности прибегать к их помощи. Руководствуясь этими соображениями, * начальник губернии вошел к министру внутренних дел с представлением об исходатайствовании разрешения на полковые сборы в местах их расположения. Осмеливаюсь присовокупить, что такое распоряжение я нахожу необходимым тем более, что летние занятия войск совпадают с самою рабочею порою для крестьян. [a]

Свиты вашего и. в. генерал-майор Мердер.

Помета Александра II: Весьма утешительно.

VII. Вятская губерния

31. *Марта 24.— Рапорт № 4 генерал-майора барона Э. И. Мирбаха Александру II из Вятки о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 101—102.

Вследствие высочайшего вашего в. повеления, я прибыл 9-го сего марта (четверток) в г. Вятку с высочайшим манифестом и новым законоположением о помещичьих крестьянах и тотчас передал вверенные мне экземпляры манифеста с приложениями гражданскому губернатору действительному статскому советнику Клингенбергу.

На другой день были разосланы во все уезды губернии чиновники с означенным манифестом, чтобы успеть в первое воскресенье после

---

*[a] *Слова* начальник губернии вошел к министру внутренних дел... совпадают с самою рабочею порою для крестьян *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Об этом будет сделано распоряжение.

обедни в церквах и на всех сельских сходах прочтением манифеста объявить о великой милости, дарованной народу вашим и. в.

Телеграфическая депеша от министра внутренних дел с высочайшим вашего в. повелением немедленно по прибытии моем на место объявить манифест, хотя бы и в будничный день, получена здесь в субботу вечером (11 марта), а потому повеление это исполнено в воскресенье (12 марта) торжественным объявлением манифеста в кафедральном соборе после литургии, при огромном стечении народа и в присутствии всех местных властей

21 марта из уездов, куда были посланы губернатором благонадежные чиновники для объявления манифеста, получены донесения, что крестьяне слушали манифест крестясь и что они, становясь на колени, благодарили всевышнего и молились за ваше и. в., оказавшего им великое благодеяние; когда же крестьянам на сходках были прочитаны и растолкованы главные условия, на основании коих они должны оставаться в управлении помещиков впредь до окончательного решения вопроса, то они приняли таковые с доброю готовностию и совершенною покорностию.

В Вятском крае все тихо и спокойно, о чем вашему и. в. всеподданнейше имею счастие донести.

Свиты его в. генерал-майор барон Мирбах.

32. Июля 5.— Рапорт № 9 генерал-майора барона Э. И. Мирбаха Александру II из Вятки о нанесении крестьянином Г. Ястребовым удара помещику Уржумского у. Шабалину.

Т. I, лл. 103—104.

В проезд через г. Уржум Вятской губ. я узнал от местного мирового посредника, что за 4 дня пред сим (т. е. 27 июня) временно-обязанный крестьянин Гурьян Ястребов нанес рукою удар по лицу своему помещику титулярному советнику Шабалину, владельцу дер. Романова, по отзыву его, не подавшему к тому никакого повода.

Это происшествие, совершившееся в господском доме сказанной деревни, не имело свидетелей. Гурьян Ястребов в нанесении удара г-ну Шабалину не сознается земской полиции, приступившей к законному исследованию дела, вследствие объявления, поданного г-ном Шабалиным, на лице коего сохранился видимый знак сильного удара посторонним телом, а, напротив, показывает, что сам понес сильные побои от помещика, не представив, впрочем, никаких тому доказательств.

При настоящих не установившихся еще отношениях помещиков к крестьянам и находясь в нескольких верстах от места происшествия, я счел долгом заехать на оное, чтоб своим присутствием предупредить самую возможность каких-либо беспорядков, если бы означенное происшествие было только их началом, но, к счастию, оказалось, что спокойствие и повиновение властям в имении Шабалина (как и во всем Вятском крае) совершенное, и описанное происшествие, надо полагать, не более как частный случай, о котором я решился донести вашему и. в., как о выходящем из ряда обыкновенных, собственно в виду современных обстоятельств.

Свиты его в. генерал-майор барон Мирбах.

VIII. ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

33. *Марта 31.— Рапорт № 7 флигель-адъютанта М. К. Нарышкина Александру II из Гродно о волнениях крестьян во многих имениях Белостокского у.*

Т. I, лл. 105—121.

Будучи командирован по высочайшему вашего и. в. повелению в Гродненскую губ. для содействия начальнику губернии к успешному проведению в исполнение всемилостивейшего манифеста о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, я прибыл в Гродно 8 марта вечером и вручил начальнику губернии экземпляры всемилостивейшего манифеста и высочайше утвержденного Положения. И как со мною было только 800 экземпляров манифеста, а в губернии до 1500 помещичьих имений и до 500 приходов, то для единовременного повсеместного обнародования начальник губернии признал необходимым и тотчас распорядился перепечатанием еще около 3000 экземпляров, что было исполнено со всею точностью и быстротою, так что 9 марта вечером губернское правление разослало во все города и уезды, с особыми для каждого уезда чиновниками, положенное количество экземпляров манифеста во все приходы, помещичьи имения, присутственные места и к должностным лицам, затем в каждый уезд приложено еще по 50-ти экземпляров для раздачи желающим, с целью быстрейшего распространения между сельским населением всемилостивейше дарованных вашим в. новых прав. На другой день 10 марта всемилостивейший манифест был обнародован в 12 часов дня в соборе в присутствии всех должностных лиц как военного, так и гражданского ведомства, при значительном стечении крестьян, прибывших из окружных селений; по прочтении всемилостивейшего манифеста было совершено благодарственное господу богу молебствие с коленопреклонением. Тогда же обнародование последовало во всех православных и римско-католических церквах и на площадях города. По полученным из уездов сведениям, всемилостивейший манифест был обнародован в Гродненском, Сокольском, Белостокском уу. и в г. Бельске 10 марта, в Бельском у. 11 марта, Волковыском, Пружанском, Брестском — 12 марта, в Слонимском и 3-х станах Кобринского — 15 марта, а в остальных 2-х станах Кобринского у., по случаю разлития рек, только 16 числа. Между тем начальник губернии командировал в г. Вильно особого чиновника для получения от генерал-губернатора присланного к нему из С. Петербурга положенного для Гродненской губ. количества экземпляров высочайше утвержденных Положений, и по доставлении таковых в Гродно утром 14 марта, в тот же день вечером [они были] отправлены во все уезды с особыми чиновниками для доставления в каждое помещичье имение.

По обнародовании всемилостивейшего вашего и. в. манифеста спокойствие и порядок нигде не был нарушен, 19-го же марта начальник губернии сообщил мне, что в Белостокском у. крестьяне помещиков сенатора Крузенштерна, действительного статского советника Фрибеса, Шишко, Шумовича, Рутковского и помещицы Колонтай отказались от выполнения всех повинностей, определенных местными инвентарями, и, несмотря на деланные земским исправником обще с уездным предводителем дворянства при священниках увещевания и объяснения всемилостивейшего манифеста, крестьяне, толкуя превратно смысл высочайшей вашего в. воли, подозревают, что им ложно объясняют манифест, и как никакие внушения не имели успеха, то он, исправник, по совещании с предводителем дворянства, потребовал от квартирующего в

г. Белостоке Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского полка полторы роты для расквартирования по деревням неповинующихся крестьян.

Вследствие чего, я, по соглашению с начальником губернии, в тот же день 19 марта отправился в г. Белосток, получив там подробные сведения от местных предводителя дворянства и земского исправника, что неповиновение первоначально проявилось в дер. Гнюцюках сенатора Крузенштерна, и, пригласив с собою предводителя дворянства, благочинного и земского исправника, отправился 20 марта в ту деревню, где, собрав крестьян (около 70 человек), лично стараясь внушить им лежащие на них обязанности в отношении владельца, но когда все общие наши в продолжение 5-ти часов убеждения и увещевания благочинного оказались тщетными, и крестьяне единогласно в дерзких выражениях вовсе отказались от исполнения всех повинностей, то я нашел необходимым более дерзкого наказать 50 ударами розог, после чего вся деревня, испрашивая прощения, покорилась, обещая на следующий же день выйти на барщину. В тот же день мы отправились в имение действительного статского советника Фрибеса и потребовали к себе под караулом нижних чинов помянутого полка всех домохозяев (23) дер. Островок, но, кроме вытребованных мною домохозяев дер. Островок, явились ко мне как остальные крестьяне деревни, так и других соседственных помещичьих деревень, всего более 350 человек, и на все неоднократно повторяемые убеждения и увещевания единогласно с грубостью объявили: 1) что прочитанный им всемилостивейший манифест есть подложный и что будто бы действительным манифестом (который должен быть по их убеждению подписан золотыми буквами) дарована им свобода без всяких обязательств в отношении владельцев за земли, на которых они поселены, 2) что они не имеют уже более никакого доверия ни духовенству, ни предводителю, ни полиции, т. к. все эти люди подкуплены помещиками, которые в видах собственных своих выгод будто бы составили прочтенный им манифест; сверх того явно угрожали даже тем крестьянам, которые бы изъявили согласие исполнять повинности, с решимостью объявляя, что они побьют их каменьями, сожгут их дома и деревни, а сами разойдутся по лесам; в довершение всего, после кротких и убедительных моих внушений и увещеваний, не признали и меня за флигель-адъютанта вашего и. в., единогласно называя подкупленным также и переодетым майором квартирующего в Белостоке полка, и как даже убеждения наши разойтись по домам были тщетны, принять же каких-либо более решительных мер не было возможности, за неимением в то время военной команды в достаточном числе, между тем, собравшиеся произвольно крестьяне угрожали силою освободить из-под караула помянутых 23-х домохозяев, то мы вынуждены были отослать тех 23-х человек в деревню, сами же отправились в соседственное местечко сенатора Крузенштерна Заблудово, объявив остальным крестьянам, что прибудем к ним в деревню в следующее утро; на это они ответили, что не только они, но даже и крестьяне со всех окольных деревень в общей массе намерены без вызова явиться в м. Заблудово; и действительно, от них немедленно были посланы с этой целью конные нарочные в разные местности уезда.

Предвидя предстоящее весьма значительное стечение неповинующихся крестьян и не имея в моем распоряжении военной силы в достаточном количестве, я вынужденным был безотлагательно вытребовать из заштатного г. Василькова (отстоящего от Заблудова в 23 вер.) 3-й баталион вышеупомянутого полка; на следующее утро 21 марта, заметив, что крестьяне действительно значительными толпами начали стекаться в Заблудово, и рассчитывая наверно по времени, что через полчаса при-

будет 3-й баталион, я приказал находившимся в м. Заблудове 2-м ротам того же полка оцепить местечко, внушив людям всех прибывающих впускать, но отнюдь никого не выпускать из местечка, для прекращения возможности по вступлении баталиона разбежаться взволнованным крестьянам. Но, несмотря на все предосторожности, некоторые из крестьян успели скрыться, другие же, увидев приближение войска, вовсе не пришли в местечко, так что по прибытии туда батальона было окружено только до 600 человек крестьян; затем, расставив их по деревенно, еще раз я пытался действовать на них посредством кротких убеждений и старался внушить им как о необходимости остаться в должном повиновении, так и об ответственности, которой они себя подвергают за неисполнение воли вашего и. в., но все общие наши увещевания не имели желаемого успеха и, как по истощении всех кротких мер, крестьяне остались непреклонными, то я вынужден был приступить к мерам строгости и более дерзкие из разных деревень и вотчин были, по распоряжению моему, наказаны розгами. 11 самых упорных до 50 ударов, а около 90 человек от 5 до 10 и от 10 до 25 ударов, всего не более 100 человек. К подобному наказанию заставило меня прибегнуть как удостоверение предводителя дворянства, что крестьяне этого имения уже неоднократно волновались и в 1821 и 1847 гг. были телесно наказываемы посредством военной экзекуции, так и потому, что в числе собравшихся в Заблудове крестьян были не только из разных вотчин Белостокского у., но даже из ближайших Сокольского и Бельского уу., куда они прибыли единственно с целью узнать, какие могут быть последствия неповиновения, и если б безнаказанно оставить ослушников, то и в других соседственных уездах могли бы произойти подобные беспорядки; произведенное наказание зачинщиков действительно имело полный успех, и все бывшие в Заблудове крестьяне совершенно раскаялись, обещая выполнять все инвентарные повинности, что на другой день со стороны их в точности было исполнено.

Вслед за сим получены сведения о подобном отказе крестьян от барщинной повинности в имениях помещиков: Михаловского, Яневичевой, Каспревича, Русецкого, Румеля и Карповича, и потому мы все из Заблудова 23 марта отправились в имение Юхновец помещика Михаловского, и там собраны были крестьяне помянутых помещичьих имений, и как и здесь не могли подействовать никакие кроткие убеждения, то более упорные в своем заблуждении были наказаны по несколько человек с каждого имения, но в меньшей мере, нежели в Заблудове, после чего все крестьяне раскаялись в своем проступке, обещая исполнять все инвентарные повинности.

На следующий день 24 марта возвратясь в Белосток, я, получив сведения о подобном неповиновении крестьян в имениях: казенном, находящемся в срочном владении графов Красинских, Кнышине, помещиков Волловича, Волоцько, Свержбинских, Седминских, Яворовского, Завистовского, Вышковского, Кремковского, Фальковского и Гофферов, в тот же день в сопровождении предводителя и чиновника земской полиции отправился сперва в казенное имение Кнышин, где и при бытности управляющего палатою государственных имуществ были собраны крестьяне как того имения, так и соседственных помещиков — Свержбинских, Седлинских, Шумовича, Шишки и Яворского, и здесь предварительно делаемы были увещевания всем и внушаемо было казенным крестьянам, что к ним всемилостивейший манифест вовсе не относится, т. к. они по окончании производящейся ныне люстрации немедленно будут переведены на оброк, и когда кроткие убеждения на них не действовали, то необходимо было для примера другим наказать из разных деревень всего до 30 человек каждого от 5-ти до 20 ударов, после чего

крестьяне, сознавая свое заблуждение, чистосердечно раскаялись. Потом 26 и 27 марта мы отправлялись в имения Калиновку помещика Рутковского и Ясиновку графа Волловича, где также были созываемы крестьяне как тех имений, так и окрестных помещиков Завистовского, Вышковского, Волоцьки, Гофферов, Крамковского и Фальковского, и хотя здесь не было замечено так сильного упорства, но более виновные в подстрекательстве прочих, после надлежащего объяснения всемилостивейшего манифеста и внушения лежащих на них обязанностей, были подвергнуты для примера другим легкому телесному наказанию до 20 человек от 5 до 15 ударов. И как после этого не были уже получаемы донесения о новых случаях ослушания, а напротив, крестьяне всех поименованных имений беспрекословно попрежнему отбывали лежащие на них повинности, согласно местным инвентарям, то я 28 марта возвратился в г. Гродно.

Всеподданнейше донося вашему и. в. о вышеизложенном, имею честь доложить: 1) Что число всех крестьян, решительно с упорством отказавшихся от исполнения инвентарных повинностей, было более 10 000 душ мужеского пола, и это заставило меня требовать поочередно, соображаясь с пунктами ближайшего расположения, баталионы квартирующего в Белостокском у. Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского полка, в настоящее же время, по случаю изъявления крестьянами вследствие принятых мною мер совершенного повиновения, военные команды нигде не оставлены даже в виде экзекуции. 2) Неповиновение крестьян, повидимому, последовало от превратного толкования смысла всемилостивейшего вашего и. в. манифеста большею частию безграмотными крестьянами, которые, не имея доверия к вотчинным управлениям, охотно слушают и вполне доверяют толкованиям евреев, всегда готовых каждое распоряжение правительства объяснить, льстя крестьянам в видах собственного интереса, и в настоящем случае пало подозрение, что еврей Ясиновского общества Шмойла Познанский и белостокский еврей Гершко Абелиович Глоголевский объявили крестьянам помещика Волловича (547 душ), что за обнародованием всемилостивейшего манифеста они освобождаются не только от крепостной зависимости, но и от всяких инвентарных повинностей, и, по всем вероятностям, толкования подобных лиц могли ввести в заблуждение крестьян и других вотчин. Об арестовании помянутых 2-х евреев и произведении формального исследования сделано надлежащее распоряжение чрез посредство местных гражданских властей, в казенном же имении Кнышине (находящемся во временном владении графов Красинских) крестьяне объявили, что всемилостивейший манифест и высочайше утвержденное Положение вручено им губернским секретарем Мойсевичем, который при этом превратно истолковал волю вашего и. в.; о производстве формального исследования в отношении показания означенных крестьян также сделано надлежащее распоряжение.

При этом имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что к приведению в повиновение более 10 000 крестьян, раскинутых на значительном пространстве, в продолжение одной недели весьма много способствовал мне белостокский уездный предводитель дворянства отставной поручик Яков Сакович, сверх того, беру смелость засвидетельствовать пред вашим и. в. о похвальном поступке * ксендза Моравского, находящегося приходским священником в имении Туросль,[б] и когда крестьяне сего имения, последуя примеру своих соседей, также реши-

---

*[а] *Слова* ксендза Моравского *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Заслуживает награждения.

[б] *В подлиннике:* Туросль.

лись отказаться от исполнения всех повинностей, то он, пригласив их всех в костел, своим влиянием и единственно силою энергии и пастырского слова успел привести к чистосердечному раскаянию и без всякого содействия гражданских властей склонил к исполнению попрежнему всех повинностей.

В заключение считаю обязанностью всеподданнейше доложить вашему и. в., что на другой день после моего прибытия в Гродно, по распоряжению начальника губернии, вместо существовавшей временной комиссии 9 марта открыто губернское по крестьянским делам присутствие, которое немедленно приступило к выполнению возложенных на него высочайше утвержденных Положением обязанностей. По постановлению присутствия 14 марта сделано распоряжение об открытии во всех уездах комиссий для распределения селений на волости и дано им для руководства соответственное наставление. В настоящее время уездные комиссии уже заняты составлением проекта образования волостей, а в Гродненском у. таковой проект составлен и предъявляется, согласно Положению, всем помещикам. К выбору кандидатов в мировые посредники уездные предводители приступили, и начальником губернии разрешены дворянские уездные собрания для предъявления им списков кандидатам и определения числа мировых участков для каждого уезда. В губернском присутствии ныне составляется образец уставной грамоты, и для предстоящего обсуждения некоторых местных вопросов в отношении составления урочного положения, установления сроков, в которых начинается летнее и зимнее время работы, определения размера денежного вознаграждения, которое владельцы обязаны выдавать дворовым людям, неспособным к работам, если они увольняются ими в течение общего срока обязательных отношений, оценки рабочих дней и проч., приглашены к 10 апреля по 2 опытных помещика с каждого уезда для совещаний и необходимых пояснений.

Затем о постепенном приведении Положений в исполнение и о спокойствии губернии я буду иметь счастие своевременно всеподданнейше донести вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник Нарышкин.

34. *Июня 18.— Рапорт № 50 флигель-адъютанта М. К. Нарышкина Александру II из Гродно о волнениях крестьян во многих имениях Брестского, Пружанского и Слонимского уу. и об отказе крестьян повиноваться в некоторых имениях Сокольского, Кобринского и Гродненского уу.*

Т. I, лл. 132—142 об.

Вашему и. в. имею честь всеподданнейше донести, что почти одновременно с беспорядками, последовавшими за обнародованием новых законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в имениях Белостокского у. (о прекращении которых я имел счастие представить всеподданнейший рапорт 31 марта № 7-й)[a] — произошли подобные беспорядки и в других более отдаленных уездах Гродненской губ., именно в Брестском, Пружанском и Слонимском.

В Брестском у. после обнародования всемилостивейшего вашего и. в. манифеста в имениях помещиков: графа Грабовского, Букрабы, Короненецкого, Матушевича, Могильницкого, Пуховского, Понговского, Езерницкого, Попейков, Янишевского, Тельшевского, Старовольских, Ковальского, Коновницыной, Конопинского, Велиовейского, Мышковского и

[a] *См. № 33.*

Буховецкого временно-обязанные крестьяне сначала начали уклоняться от исполнения своих обязанностей, а потом и решительно отказались от инвентарных повинностей. Увещевания местного земского исправника не имели никакого успеха, и потому для приведения их в повиновение начальник губернии 28 марта командировал туда губернского штаб-офицера корпуса жандармов и ассесора губернского правления,[31] которые, по прибытии на место, объяснив собранным крестьянам точное значение дарованных им новых прав, неоднократно старались убедить их отказаться от упорного неповиновения, и как все усилия кроткими мерами вразумить крестьян оказались тщетными, то вытребован был один баталион квартирующего в Бельском у. Великолуцкого пехотного полка. По прибытии войска вновь были делаемы попытки одним лишь убеждением привести в повиновение, и только после неоднократно повторяемых увещеваний командированные лица вынужденными нашлись при содействии нижних чинов наказать 24 самых упорных от 15 до 50 ударов, а 4 человека были наказаны посредством полицейских служителей от 15 до 40 ударов. Вследствие чего все крестьяне изъявили совершенную покорность и просили прощения, которое и было им даровано, и 6 апреля порядок был восстановлен. Но за всем тем, 2 роты Великолуцкого пехотного полка были оставлены на некоторое время в Брестском у. для успокоения помещиков, все еще не доверявших крестьянам, и только в июне месяце эта команда возвращена к своему полку, т. к. в мае месяце в некоторых имениях оказалось неповиновение, но было прекращено, не прибегая к строгим мерам.

В Пружанском и Слонимском уу. после объявления всемилостивейшего манифеста и новых законоположений во многих помещичьих деревнях между временно-обязанными крестьянами распространились слухи о последовавшем будто бы каком-то новом высочайшем вашего и. в. повелении, еще необнародованном, вследствие чего они перестали исполнять инвентарные повинности, кроме лишь только 2-х рабочих дней, и в Пружанском у. крестьяне стали толпами собираться в уездный город, где уездный предводитель дворянства,[32] духовенство и земская полиция хотя и объясняли им неосновательность подобных слухов, но они тому не поверили, а потому начальником губернии был командирован туда 25 марта гродненский вице-губернатор, действительный статский советник Рожнов. Понятным для крестьян истолкованием точного смысла манифеста местное духовенство и уездные начальствующие лица увещеванием и убеждениями успели вывести крестьян из заблуждения, так что они, признавая свои ошибки, стали просить прощения, а потому и не было надобности прибегать к военному содействию; только 8 крестьян были подвергнуты полицейскому исправительному наказанию: трое из них за то, что сами будучи десятскими, не только не старались остановить крестьян в их неосновательных толках и не донесли о том по начальству, но еще сами стали в ряду неповинующихся, а 5 остальных за оказание местному исправнику и пятисотскому грубости и явного непослушания. Неповиновение в Слонимском у. было более упорное, там на все увещевания и убеждения местных предводителя дворянства,[33] духовенства и земского исправника собравшиеся крестьяне ответили явным недоверием и с шумом разошлись по домам. Получив об этом донесение, начальник губернии, имея в виду, что в ближайших уездах вовсе не было войска, счел необходимым для предупреждения дальнейшего распространения неповиновения послать туда 6 апреля 2 роты квартирующего в Гродненском у. Староингерманландского пехотного генерал-адъютанта князя Меньшикова полка и вместе с тем командировать туда губернского штаб-офицера корпуса жандармов и чиновника особых поручений, которые, прибыв туда и узнав, что

упорство крестьян преимущественно продолжается в Дзенциольском стане, отправились в м. Дзенциолы и, имея в своем распоряжении прибывшие означенные 2 роты, вызвали туда временно-обязанных крестьян имений помещиков: Конопки, Головни, Гриневича, Корсака, Стравинского и Корсаковой, всего из 212 дворов, и старались объяснить им как неосновательность распространившихся слухов, так и указанные в всемилостивейшем манифесте действительные их отношения к землевладельцам. Неоднократно повторяемые им в присутствии предводителя дворянства, земского исправника, помещиков внушения об ответственности, какой они себя подвергают за дальнейшее упорство, и увещания духовенства отчасти имели желаемый успех, так что большая часть крестьян, сознавая свое заблуждение, просили прощение, которое и было им даровано. Крестьяне же 2-х деревень помещика Корсака, заключающих в себе 78 дворов, оставаясь при своем упорстве, решительно отказались от исполнения инвентарных повинностей, жалуясь на тягость этих повинностей и грубое с ними обращение приказчика (который тотчас был сменен владельцем) и как, несмотря на все убеждения и неоднократные увещевания, они остались непреклонными, то необходимость заставила прибегнуть к более действительным мерам, и трое самых упорных зачинщиков и подстрекателей были наказаны посредством нижних чинов розгами от 60 до 90 ударов, а 18 человек от 5 до 50 ударов. Только после подобной меры все крестьяне были приведены в повиновение, и, таким образом, в Слонимском у. порядок был восстановлен в течение 10-ти дней, и военная команда тогда же возвращена к месту квартирования полка.

Сверх того, в некоторых имениях Сокольского, Кобринского и Гродненского уу. после обнародования новых законоположений о крестьянах были частные случаи неповиновения временно-обязанных крестьян, но эти случаи были маловажны, и крестьяне безотлагательно были выводимы из заблуждения одними лишь убеждениями, не прибегая к каким-либо особым мерам.

Причиною неповиновения временно-обязанных крестьян было, повидимому, неточное понятие дарованных им вашим и. в. новых прав, недоверие их к вотчинным управлениям, а иногда и ложное толкование некоторыми лицами смысла всемилостивейшего манифеста, в чем оговорены: в Брестском у. бывший писарь в имении помещицы графини Коновницыной Балевич и крестьянин Антон Грин, в Слонимском у. казенный крестьянин Бамбир и брат священника Сцепура; все эти лица заарестованы для поступления с ними по закону.

По возвращении моем в Гродно из Белостокского у. временно-обязанные крестьяне из ближайших уездов ежедневно являлись ко мне с словесными жалобами на тягость повинностей и на притеснения, делаемые помещиками. По выслушании их претензий, большею частью неосновательных, объясняя им в чем состоят их права и обязанности, я внушал им необходимость выполнять лежащие на них повинности, и они большею частью успокаивались, возвращались домой и беспрекословно принимались за все полевые работы, между тем как подобные же объяснения и внушения, делаемые им на местах помещиками и даже иногда земскою полициею, не имели успеха, единственно по случаю недоверия их и подозрения, что их обманывают.

Всеподданнейше имею счастие доложить вашему и. в., что приведение в действие новых законоположений[a] о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, по Гродненской губ. идет успешно; со стороны губернского по крестьянским делам присутствия и начальника губернии

---

[a] *В документе № 191:* Гриб.

уже сделаны почти все предварительные распоряжения и обсуждены местные частные вопросы: относительно вознаграждения крестьян при посылке подвод на расстояние далее суточного пути, об условиях, на основании которых оставляются в пользовании крестьян рыбные ловли, назначены сроки, с которых начинается летнее и зимнее время работ, установлено отношение мужских рабочих дней к женским для имений, в коих сие отношение не показано по инвентарям, определен размер денежного пособия, которое владельцы обязаны выдавать дворовым людям, неспособным к работе, если они увольняются в течение общего срока обязательных отношений, произведена оценка рабочих дней мужеских и женских в зимнее и в летнее время, составлены урочное положение и образец уставной грамоты, и ныне, по рассмотрении и обсуждении всех возражений и замечаний вызванных губернским присутствием чрез посредство уездных предводителей от опытных землевладельцев, окончательно утверждаются. Собраны и представлены в Министерство внутренних дел сведения о всех мелкопоместных владельцах, составлены и представлены по принадлежности смета расходам и раскладка сборам на содержание губернского и уездных по крестьянским делам учреждений, а также землемеров, составлены уездными комиссиями и окончательно утверждены губернским присутствием проекты распределения селений на волости (предположено образовать 202 волости) по всей губернии, во всех уездах образованы мировые участки, избраны и представлены на утверждение в Правительствующий Сенат мировые посредники (39), которые ныне уже допущены к отправлению должностей, составлено для их руководства соответственное наставление и сделано распоряжение об открытии мировых съездов.

В настоящее время под руководством исправляющих должность мировых посредников приступлено к открытию волостных управлений и к выбору должностных волостных лиц.

В заключение имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что как ныне на целом пространстве Гродненской губ. не нарушен порядок и спокойствие, и все временно-обязанные крестьяне, беспрекословно занимаясь полевыми работами, не подают повода предполагать о каких-нибудь со стороны их значительных недоразумений, и как мировые посредники уже допущены к отправлению должностей, то я, на основании высочайшего вашего и. в. соизволения и вследствие соглашения с начальником губернии, считая возложенное на меня по высочайшему вашего и. в. повелению поручение оконченным, предполагаю выехать из г. Гродно в С. Петербург 20 июня.

Флигель-адъютант полковник Нарышкин.

IX. Екатеринославская губерния

35. *Апреля 3.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта А. Г. Рейтерна Александру II из Екатеринослава о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 143—144. Автограф.

Имею счастие вашему и. в. донести, что обнародование высочайшего манифеста о даровании крепостным людям прав свободных сельских обывателей в губернском городе и в уездах Екатеринославской губ. сопровождалось совершенным спокойствием во всех помещичьих имениях. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости,

тотчас по получении его в губернском городе распределено и отправлено указанным порядком по приходам и имениям. Губернское по крестьянским делам присутствие открыто и восприяло действие.

Полевые работы, при получении манифеста уже начатые, нигде не остановлены, и крестьяне не только не выходят из повиновения помещикам, но во многих случаях обращаются с полным доверием к своим бывшим владельцам для изъяснения всемилостивейше дарованных им новых прав, в Положении изложенных.

Нет сомнения, что сохранение спокойствия в губернии преимущественно будет зависеть от истинной готовности помещиков содействовать правительству в правильном введении в действие нового Положения, и не имеется данных, которые бы дали повод сомневаться в таком содействии со стороны помещиков, пользующихся наибольшим влиянием в губернии.

При известности начальнику губернии, что во время обнародования новых постановлений по губернии везде спокойно, действительный статский советник граф Сиверс не признал мое присутствие в уездах необходимым.

Флигель-адъютант вашего и. в. ротмистр Рейтерн.

36. *Апреля 28.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта А. Г. Рейтерна Александру II из Екатеринослава о волнениях крестьян в имениях Филимоновой, Карабина, Фитингофа, Погореловой, Бабенковой и Сталь-фон-Гольштейна в Бахмутском у. и об отказе крестьян повиноваться в некоторых имениях Новомосковского, Павлоградского и Александровского уу.*

Т. I, лл. 145—147 об. Автограф.

Начальник Екатеринославской губ. сообщил мне 14 апреля вечером только что полученные донесения бахмутского уездного предводителя дворянства[34] и земского исправника[35] о беспорядках и об упорном ослушании крестьян по р. Торце в имениях помещиков Филимоновой, Карабина, Фитингофа, Погорелова, Бабенковой, Сталь-фон-Гольштейна и о том, что, по отзыву бахмутского предводителя дворянства, главный виновник сих беспорядков, крестьянин Филимоновой дер. Новоселки Сергей Харьковский, который ложным толкованием Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, успел отклонить от всякой работы около 2000 человек крестьян, и что для поимки Харьковского, равно для водворения порядка, он вместе с сим обратился к квартирующему в г. Изюме командиру Рижского драгунского полка полковнику Моллеру о высылке тотчас в означенные деревни дивизиона вверенного ему полка.

Начальник губернии, принимая в уважение, что драгунский полк не состоит в числе войск, назначенных для Екатеринославской губ., потребовал по телеграфу от наказного атамана войска Донского[36] 2-х сотен казаков в г. Бахмут, я же отправился немедля на место происшествия, куда прибыл 16 апреля утром, но в 10-ти вер. от сел. Дружковки помещика Карабина я встретил возвращающийся уже оттуда дивизион драгун под командою полковника Моллера, а также предводителя дворянства и исправника, которые мне сообщили:

16 апреля, по распоряжению предводителя дворянства и исправника, пред рассветом вербного воскресения Сергей Харьковский взят в своей хате в дер. Новоселках одним взводом только что прибывших из Изюма драгун с помощью крестьянина Полтавского, без сопротивления, и отведен в сел. Дружковку, где вышедшие из повиновения крестьяне

предполагали совершить благодарственный молебен за избавление их от всех работ и властей. Прибывший туда же уездный предводитель дворянства и исправник всячески старались разъяснить такое заблуждение собранной перед церковью толпе, к которой присоединились и крестьяне соседних деревень числом около 300 человек; но известие об арестовании Харьковского подало повод крикам и шуму, сопровождавшимся требованиями освобождения сего последнего, и полковник Моллер нашелся в необходимости прикладами и шашечными ударами плашмя разогнать крестьян, нападающих на караульных солдат, причем 5 человек крестьян легко исцарапаны. Толпа рассеялась, а драгуны вышли из селения, уводя с собою Харьковского.

Я просил полковника Моллера оставить взвод драгун в дер. Грузкой для наблюдения за окрестными деревнями, а остальные части дивизиона отвести в Бахмут. Желая более всего водворить порядок мерами кротости и убеждениями и признавая толпу ослушников более заблудшими, нежели злонамеренными людьми, я послал в с. Дружковку сельского писаря с приказанием объявить крестьянам, чтобы они выбрали из среды себя 5 или 6 рассудительных доверенных лиц, которые бы с полученным ими экземпляром Положений явились ко мне на следующий день утром. Арестанта Сергея Харьковского я отправил с жандармом в г. Харьков, т. к. дорога из Бахмута в Екатеринослав пролегает именно через непокойные имения, в которых Харьковский пользовался особенным влиянием. Из Харькова же он доставлен в Екатеринослав, где ныне и содержится в остроге. Одновременно с такими распоряжениями я известил начальника губернии о ходе настоящего дела и послал требование о немедленном прибытии с баталионом в назначенные деревни командиру 2-го баталиона Брестского пехотного полка майору Яновскому, квартирующему в сел. Петропавловке, Павлоградского у. в 90 вер. от Бахмута, имея в виду разместить баталион в наиболее участвовавших в беспорядках деревнях, и что 2 сотни казаков, вызванные начальником губернии, по уведомлении наказного атамана войска Донского могли прибыть в г. Бахмут лишь 16 мая.

Между тем, 17 апреля явились ко мне в Бахмут 5 человек крестьян из с. Дружковки, и мне удалось с помощью предводителя дворянства внушениями и внятным изъяснением Положения довести их до полного раскаяния, искренность которого они выразили тем, что, возвратясь в селение, убедили своих односельцев приниматься за брошенные работы, а вместе с тем добровольно выдать тех из крестьян, которые оказали дерзкое ослушание начальству. Пример этот подействовал успешно и на соседние селения. В одной только дер. Новоселке помещицы Филимоновой, откуда возникли все беспорядки, часть крестьян упорствовала приняться за работы, поэтому, вступив 18 апреля с дивизионом драгун в означенную деревню, я овладел более виновными, которые перед собранными крестьянами и были наказаны розгами по прибытии начальника губернии того же дня в дер. Новоселки. 19 апреля я поехал с начальником губернии, уездным предводителем и исправником по другим деревням, участвовавшим в беспорядках, и везде мы были встречены крестьянами с выражением повиновения и раскаяния. Вечером того же дня прибыл 2-й батальон Брестского пехотного полка в составе 522 человек в с. Дружковку и был мною распределен по деревням: Новоселке, Васильевке, Дружковке, Николаевке, Гавриловке, Осиновой, Белокузминовке, Головиновке, Александровке и Калиновой, с народонаселением около 2000 душ. Драгунский дивизион выступил 20 апреля утром в обратный путь в Изюм.

Из показаний крестьян явствует, что они увлечены были толкованием Харьковского, которому слепо верили, и что последний умел уве-

личить недоверчивость крестьян к своим бывшим владельцам и к местным властям до такой степени, что все внушения и убеждения сих лиц оставались тщетными, вследствие чего они вынуждены были прибегнуть к призыву войска.

Внезапное прибытие драгун произвело сильное впечатление на заблудших крестьян, умеренность же полковника Моллера немало посодействовала скорому и мирному успокоению взволнованных.

По рассылке Положения по имениям встречались и в других уездах, а именно в Новомосковском, Павлоградском и Александровском, примеры неповиновения крестьян, истекающие из неправильного понимания взаимных прав и обязанностей, в Положении изложенных, но эти случаи тотчас же заспокоены местными властями и не достигали особенного развития.

22 апреля я возвратился с начальником губернии в г. Екатеринослав, в настоящее же время все благополучно.

О чем всеподданнейше вашему и. в. доношу.

Флигель-адъютант вашего и. в. ротмистр Рейтерн.

37. *Мая 12.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта А. Г. Рейтерна Александру II из Екатеринослава о волнениях крестьян в имении княгини Барятинской в Новомосковском у.*

Т. 1, лл. 148—149. Автограф.

Еще 11-го прошлого апреля 6 человек крестьян из дер. Елизаветовки Новомосковского у., принадлежащей княгине Барятинской, явились ко мне в Екатеринослав для получения наставлений и для истолкования им всемилостивейше дарованных прав. Объяснения эти были даны им мною и начальником губернии тогда же, и крестьяне вполне успокоились. Затем 1 мая новомосковский земский исправник[37] донес начальнику губернии о беспорядках, возникших между крестьянами Елизаветовской экономии, по случаю ложного понимания ими Положения, в том именно смысле, будто наступило уже время разбирательства громадским судом и уничтожения существующих доселе властей, причем крестьяне ссылались на объяснение, начальником губернии и мною им данное. Вследствие сего, крестьяне дер. Елизаветовки, пользуясь происшедшею в питейном доме дракою, сменили соцкого, выборных, сборщиков податей и старшину, нанеся им при этом побои, арестовали их имущество и выбрали новых должностных лиц. Экономические работы были приостановлены, увещания исправника и предводителя дворянства[38] о восстановлении порядка не имели успеха, и последний нашелся вынужденным потребовать из Новомосковска 2 роты 4-го резервного батальона Люблинского пехотного полка.

2 мая ночью я отправился с начальником губернии в Елизаветовку, куда прибыл утром 3-го числа одновременно с 2-мя ротами помянутого батальона. При виде войск, собранная толпа крестьян выдала зачинщиков, которые и наказаны тут же розгами, прочие крестьяне изъявили раскаяние, и порядок восстановился.

Начальник губернии не счел нужным оставлять войско в деревне, и вечером 3-го мая оно выступило в обратный путь в Новомосковск, а затем мы возвратились того же дня в Екатеринослав.

По полученным ныне сведениям, в Елизаветовке теперь спокойно, были и в других имениях недоразумения и случаи превратного толкования Положения, но случаи эти не имели особенных последствий.

О чем всеподданнейше вашему и. в. доношу.

Флигель-адъютант вашего и. в. полковник Рейтерн.

38. *Июня 23.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта А. Г. Рейтерна Александру II из Екатеринослава о прекращении волнений крестьян Славяносербского у.*

Т. I, лл. 150—150 об. Автограф.

По полученному 11-го текущего июня от славяносербского земского исправника[39] донесению, что временно-обязанные крестьяне означенного уезда исполняли дурно работы, что с каждым днем грубости к владельцам увеличивались и дух своеволия распространялся, я выехал 13 июня в Славяносербский у. для внушения крестьянам их обязанности и для водворения в помещичьих имениях порядка.

Прибыв на место, земский исправник и уездный предводитель дворянства[40] объявили мне, что со времени вступления мировых посредников в исправление сих должностей порядок в имениях восстановлен, а своеволие выказывается частными лишь лицами, а не целым сословием временно-обязанных крестьян. Доказательством чему служит готовность последних содействовать мировым посредникам в поимке и наказании порочных людей, в отработке недоимочных дней и вообще доверие, которое крестьяне имеют к посредникам.

При столь успешных действиях посредников, желая сохранить в мнении крестьян всю самостоятельность власти сих лиц, я признал за лучшее оставить без исполнения намерение мое объезжать имения славяносербских владельцев и возвратился в Екатеринославль 18-го числа.

Флигель-адъютант вашего и. в. полковник Рейтерн.

X. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

39. *Апреля, не ранее 13.— Письмо управляющего имением А. П. Ермоловой в с. Мурасе Спасского у. Н. А. Крылова владелице имения о волнениях крестьян в Спасском у. и расстреле их в с. Бездне.*

Т. I, лл. 188—197. Копия. Напечатано впервые с пропусками в № 5 «Русской старины» за 1904 г., стр. 451—454, по экземпляру, найденному в бумагах К. В. Чевкина. Полностью напечатано с имеющегося в настоящем деле экземпляра в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 195—200. Автор и адресат установлены на основании свидетельства автора (см. И. Игнатович. Волнения помещичьих крестьян от 1854 по 1863 г., «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 188—189). Датируется на основании содержания документа.

Раненько утром 9 апреля перешел я Волгу, взял у часовни тройку вплоть до Майны, к обеду был там. В Майне только что получили Положение. Мужики меня уверяли, что это от того так поздно, что Самарская губ. моложе Казанской.[41] Полковник, который привез, вероятно, им речь держал. Речь они поняли так, что 19 числа им привезут новую волю, третью. Я усумнился, меня уверяли, что сами слышали, и доказывали тем, что в Симбирской и Казанской по 3 воли читали. Действительно, у нас сперва читали манифест, потом извлечение из Положений и, наконец, самое Положение. Понятно, что в Самарской вправе третьей воли ждать. Ночевать я проехал в Волостниковку к помещику Горлову.

К сумеркам приехал в Кокрять. Сидора дома нет. «Где он? — «В конторе к воле приписывается. Истинную волю мужики доискались, так теперь все в конторе собрались»,— сказала мне баба,— «помещиков слышь рубить велено». Пошел я в контору. Толпа, шум, гам, толкотня, какое-то зверское ухарство на лицах. Сходка о том, как делить

барскую рожь и как молотить кладь барскую? или по себе снопы прямо разделить? Решили обмолотить кладь барскую миром. Прислушиваюсь к толкам — резать, вешать, рубить дворян топорами, топоры насадить на длинные колья. Вообще размер пугачевщины. Ключника, старосту прогнали. Какой-то грамотей записывает поименно мужиков в истинную волю, а толпа сортирует.— «Этого, кричит, не пиши, он все с господами знакомится, ему и земли не давать!» Тут же из разговора со многими личностями я узнал в чем сила.

В с. Бездне какой-то старовер Антон Петров в Положении доискался истинной воли, которую до него хотя и не многие видели, но никто понять не мог. Именно в Положении, где напечатан «образец уставной грамоты», написано: дворовых 00, крестьян 00, земли 00 и т. д. Эти нули Антона не привели в смущение, он растолковал, что это есть истинная воля и запечатана она крестом св. Анны. А крест св. Анны — переверните назад страницу прямо против дворовых 00 стоит 10%. Это, говорит, и есть крест св. Анны, которым потайным образом запечатана истинная воля.

Сидит Антон в избе в Бездне, смотрит на эти нулики и читает без запинки: «помещику земли — горы да долы, овраги да дороги, и песок да камыш, лесу им ни прута. Переступит он шаг с своей земли — гони добрым словом, не послушался — секи ему голову, получишь от царя награду». Народу такая воля нравилась, со всех сторон стекались толпы слушать истинную волю и приносили с собой Положения, в которых он отмечал, где находить истинную волю. Так проповедывал Антон 5 дней сряду. Потом Антон распустил слухи, что получил от царя грамоту и дочитался в библии до пророчества, смешал то и другое и проповедывал — «что истинную волю тогда только получите, когда сохраните того человека, который найдет вам ее. Истинная воля до тех пор не дается, пока не прольется много крови христианской. Крепко накрепко царь приказал того человека караулить и денно и нощно, и конным и пешим, сохранять от всякой напасти и не допускать до него ни господ, ни попов, ни чиновников. А паче того его не выдавать и от избы его не отходить. Если зажгут село с одного конца, не отходить от избы, если зажгут село с другого конца, не отходить от избы. Будут к вам приходить и старые и младые, не допускайте до меня и не выдавайте меня. Будут вас обманывать, говорить, что от царя пришли, не верьте им. Придут к вам с соблазнами старые, придут и средние, придут и лысые и волосатые, и всякие чиновные, не выдавайте меня. А когда прийдет час, приедет сюда от царя младый юноша 17 лет, на правом плече золотая медаль, а на левом серебряная, тому поверьте и меня выдайте. Станут вас стращать войском, не бойтесь, никто не смеет бить народ православный без царского приказа. А если дворяне подкупят и будут в вас стрелять, то и вы рубите топорами тех царских ослушников».

Речь Антона бездининского передаю вам слово в слово, как я слышал ее в Кокряти.

На сходке решили на другой день на барщину не выходить. Слышал несколько выходок такого рода, что по бревнам нужно растащить барские усадьбы, потому что Антон говорит, что все вольные с 10-й ревизии уже, а до сих пор дворяне крали волю и несправедливо заставляли работать, следовательно, с них надо взыскать.

Отыскал я на сходке Сидора, пока он мне приготовлял лошадей, я любовался на пугачевщину и восхищался нашим начальством. Некоторые мужики представили мне в лицах, как из Бездны прогнали исправника [42] и предводителя, говорили, что предводителя сожгут, и что царь велел дворян не миловать, а головы рубить.

Сидор лошадей запрег, поехал я в Мурасу. Сани чуть двигаются по сухой земле, холодненький вечер освежил мою голову. Страшно стало мне за Молоствова. Стал я Сидора расспрашивать, и он от души верил вздору. Жалеет помещиков, испугался, что его не записали в истинную волю к Антону по имени, «пожалуй, говорит, земли теперь не дадут, за то, что я знался с господами». Я его урезонивал сколько умел, не подействовало. Лег было спать в сани — не спится... У Молоствова люди тоже взбунтовались, даже дворовые все, как я слышал в Кокряти, Сидор тоже говорит. Молоствов человек отличный, принял меня хорошо... Теперь быть может один в этой передряге, боится и за семью и за целый уезд... Кто знает, пожалуй и пригожусь, у меня 6 выстрелов в револьвере, силы довольно... Сидор едет лесом, а мне все не спится, все бунт у Молоствова на уме... Кто знает, быть может, буду не лишний, и удастся отблагодарить за его внимательный прием. А буду лишний, уеду, 50 вер. крюку не много... А как что-нибудь задержит? да в Мурасу опоздаем!! Э! думаю, доверительница поймет, простит, ведь не для глупостей еду. «Ворочай, Сидор, назад!» — «Куда?» — «В Три Озера, брат, письмо забыл там».

Нехотя Сидор поворотил лошадей, отъехали хоть и не так много, а в Кокряти пришлось переночевать.

11-го утром Сидор снаряжает, я толкую с мужиком, вошел сотник на двор: «Ну уж, кажись, добра нашим не будет, положим, господское дело не следует работать, а вот теперь никто не хочет рассыльного отвезти, ведь это дело казенное, хоть на своей лошади вези!»

Приехал я к Молоствову. «Я вас, Вадим Владимирович, приехал спросить, какие принимать меры, если крестьяне откажутся от барской работы, в окрестных селах здесь перестали ходить на барщину. Бунт разливается и дойдет до Мурасы, настаивать или оставить?» «Оставьте».— «Но ведь тогда начнется грабеж, и вспыхнет барская усадьба».— «Что же делать, я этого жду каждый день, мы бессильны!!.»

Неутешительно, думаю, слушать это от предводителя, вдобавок от очень умного. Должно быть в самом деле бессильны. От Молоствова узнал я, что все это правда, что слышал я в Кокряти. Бунт поднялся не на шутку. Хоть и следовало бы, да жаль мне было его попрекнуть «кроткими мерами», о которых он мне читал так недавно.

К нему в эту ночь приехал граф Апраксин, а к утру прибыла рота солдат. Крестьяне, увидя команду, без наряду вышли на барщину. Я приехал очень кстати, действительно, Молоствов был один. Просили меня помочь их горю, отвезти депешу в Казань к генерал-губернатору. Я это принял с большим удовольствием. Подали закуску, пришел ротный командир, начался маленький военный совет. Ротный командир хотел 6 т. народу окружить ста человеками. Генерал хотел подождать еще войско. Я спросил рот[ного] команд[ира], ручается ли он за свою роту, что она будет действовать против мужиков. «Теперь такое время, что можно ручаться только за самого себя». Этот ответ р[отного] к[омандира] до сих пор звучит у меня в ушах. Эти слова наполняли мою голову 26 часов времени безвыходно. «Взгляните широко на этот предмет, эти слова может сказать р[отный] к[омандир] только тогда, когда решительно не имеет надежды на свою роту.

Плохо, думаю, дело, все упования возложил на револьвер. Покатил в Казань. По распоряжению властей в Спасский отправлено 13 рот и 2 пушки. Не знаю, сумеют ли распорядиться, но этой силой порядок можно водворить отличный и тогда, пожалуй, действуй кроткими мерами.

Однако пора добраться до кротких мер. 12 апреля утром пришла рота в Бездну. Прибыл граф Апраксин, Молоствов, Шишкин, несколько

адъютантов. Собрались все против дома Антона шагах в полутораста. Дом Антона, двор, крыша, вся улица перед домом шагов на 50 были наполнены народом. Стали народ усовещевать, просить, чтобы разошлись или выдали Антона, долго их просили, но кроме крику и грубых выходок ничего от толпы не добились. Стал поп речь держать, он их умолял сперва разойтись, его обругали. Переменил поп речь, объявил им, что их будут расстреливать за неповиновение, что кто не хочет, пусть тот отойдет. «Если же ваше затмение такое упорное, то не желает ли кто умереть по крайней мере по христиански, быть может, кто желает приобщиться, покаяться в грехах, выйдите, приобщитесь. Не умирайте, бусурманами» и т. д. Попа обругали опять. Снова начали толпу усовещевать, уговаривать, чтоб разошлись, долго им толковали, ничего кроме брани не добились.

«Командуйте, капитан!» Раздался залп из нескольких ружей; в середине толпы свалилось 3 человека. «Отбой!» Опять началось усовещевание, также долго им толковали, как и прежде, ничего кроме брани из толпы.

«— Командуйте!» Опять залп, человек пять убито. «Отбой!» Снова усовещевание и опять безуспешно. Число ружей увеличили, после залпов падало по 15 и больше, и на толпу не производило заметного влияния. За каждым залпом уговаривали крестьян разойтись или выдать виновного Антона, но кроме дерзких криков и угроз из толпы ничего не слыхали. Велели стрелять целой ротой, человек сорок от залпа упало, толпа осталась непокорна. Еще залп ротой, все засуетилось, побежало, а кому от давки нельзя было бежать, завопил: выдадим, выдадим! Пальбу остановили, мужики — бежать куда попало, много бросилось через реку, друг друга давят, бегут по задам, через плетни и повети. Из избы вывели Антона, с двора толпа народа за ним, у него на голове Положение. Апраксин закричал, чтобы народ остановился, чтоб один Антон шел. Только что Антон отделился, подъехали казаки и взяли его.

Антону лет 35, худой, маленький, бледный как полотно, страшно перепугался, он думал, что его будут тотчас же расстреливать. Толпа рассеялась, мертвых вместе положили, раненых в больницу отнесли. Убитых и раненых 150 человек.

Тотчас же нарядили 50 человек рыть могилу мертвым, расставили караулы, все утихло. Через час поднялся плач и причитанье. Под вечер наехали за убитыми из сторонних деревень. Нанесли сторонним холста, свечей. Поздно вечером из Бездны я выехал, все село какой-то могилой пахло. Холодом охватывает душу при взгляде на цифру, но не вините никого. Два дни промедли — и все погибло. Кто был на месте, тому виднее, как дело могло разыграться. Можете судить из того, что все присутствующие остались довольны счастливым окончанием. Тронут только Молоствов, его мне жалко, благородная душа, но и он сознает необходимость. Ему нужно быть наиболее благодарным. Сколько раз он с опасностью жизни входил в толпу и уговаривал.

Если в Симбирске не будут помешаны на кротких мерах, то не лягут сотни.

Ночевал я в Гусихе, 3 вер. от Бездны. Антона считают святым, мертвых мучениками. Бунт хотя и утих, но бредни из головы не вышиблены. Слава богу, говорят, теперь воля христианской кровью облилась, будет много уже легче ее взять.

13-го к полдню приехал в Мурасу. Узнаю, что вчера приезжали агенты из Бездны бунтовать народ. Остановились у сотника, сотник сходку собрал, назначили ходоков за волей, Елхов и Леванов, разумеется, в числе их отправились. Агентам нарядили подводу и

повезли дальше бунтовать народ. Хочу об них писать к Молоствову. Из Мурасы отправились четверо, из Ерыклы 15 человек.

Наши хожаки до Бездны не дошли, по дороге узнали последствие бунта, вернулись назад. Рассказывают, что на Антона граф надел свое платье, ордена свои, посадили в карету и повезли к царю. Говорят, что для дворян, которые народ стреляли, готовы смоляные кибитки, чтоб везти их в Сибирь. Что где-то народ резал дворян, вдруг приехал Константин. «Дети мои! Тише, тише, что вы делаете?».— «Дворян рубим, ваше высочество!» — «Ну спосибо, что исполняете службу царскую. Собаке собачья смерть!»

Всех басен вам не пересказать, все они потешны, все глупы до нельзя, и... все это рассказывается и верится свободными гражданами, с которыми нам придется делать полюбовные [a] сделки.

Помета: Эта копия снята с записки, доставленной из Земского отдела частным образом.

40. *Апреля 15.— Рапорт № 1 генерал-майора графа А. С. Апраксина Александру II из с. Бездны Спасского у. о волнениях крестьян в Спасском у. и о расстреле их в с. Бездне.*

Т. I, лл. 151—161 об. Напечатано в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 180—184. Черновик напечатан в № 124 «Колокола» за 1862 г., стр. 1031—1034.

Со дня обнародования манифеста и до получения утвержденного Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, в Казанской губ. все казалось спокойным, хотя помещики уже несколько жаловались на ленивое производство работ крестьянами, говоря, однако, что это замечено ими еще с самого начала вопроса об уничтожении крепостного права. Общая безграмотность помещичьих крестьян так велика, что людей, хорошо читающих и понимающих смысл печатных статей, между ними, можно положительно сказать, что нет, и большая часть таких, которые едва читают по складам. Получив Положение, они сначала обратились для объяснения к помещикам, дворовым людям, священникам и местным начальникам, но видя, что мечтаемой ими воли в Положении никто не вычитывает, т. е., что барщина не уничтожена и земля должна оставаться во владении помещиков, они стали не доверять образованному сословию и искали чтецов между грамотными крестьянами. Эти толкователи, получая за это от крестьян деньги и из видов корыстолюбия, некоторые же, как можно предполагать, из ненависти противу помещиков, поняли, что могут воспользоваться при настоящих обстоятельствах невежеством крестьян, начали делать самые нелепые толкования нового узаконения; один из главных таких толкователей с. Бездны Спасского у. крестьянин Антон Петров сделался у них каким-то пророком, возбудил даже фанатизм, увлекая крестьян своими рассказами, сообразуясь с господствующею в умах их идеею и понятиями о воле, подкрепляя все доводы свои именем вашего величества и всемогущего бога, даровавшего ему право объявлять крестьянам свободу и избавление от помещиков, к чему сделал применение одного из пунктов образца уставной грамоты, в котором сказано: «после десятой ревизии отпущено на волю столько-то»; он им растолковал, что это значит, что государь дал вам волю уже в 1858 г., помещики это скрывали, поэтому вся земля вам принадлежит, и весь хлеб, собранный и проданный в продолжение 2-х лет, должно

[a] *Слово* полюбовные *подчеркнуто красными чернилами.*

взыскать с помещиков. Другой пример подобного же объяснения относится к правилам о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, где сказано в пункте втором, что со дня обнародования высочайше утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, прекращаются... и затем, не читая, что далее следовало, он объяснял им эту статью так: что слово прекращается значит все прекращается, или чистая воля: выражение, под которым они понимали совершенную свободу от всех повинностей и обязанностей и право на всю землю. Кроме этих 2-х примеров было множество других, которых всех исчислить невозможно, но которые произвели совершенное непонимание крестьян к учрежденным от правительства властям и лицам, могущим иметь на них влияние. Жалобы помещиков об отказе крестьянами исполнять работы начали беспрестанно поступать от предводителей дворянства к губернатору,[43] так что по совещании с ним 8 апреля я отправился в Спасский у., где предводитель дворянства жаловался на важные нарушения порядка. Приехав в г. Спасск 9-го числа, я послал просить к себе предводителя и исправника, которые находились тогда в одном из самых больших имений Спасского у. села [a] Бездны помещика действительного тайного советника Михаила Николаевича Мусина-Пушкина, состоящего в числе 831 душ при 10 639 десятин земли. Крестьяне же вообще этого селения все весьма зажиточные. В 5-м часу утра 10-го числа приехал ко мне в г. Спасск предводитель дворянства и передал следующее: в с. Бездне явился толкователь из крестьян той же вотчины Антон Петров, который отыскал в Положении чистую волю и начал проповедывать об этом во всех окрестностях. К нему съезжались крестьяне со всех сторон, даже и довольно дальних селений, днем и ночью охраняли его дом и никого туда не впускали, так что, не имея никакой силы, невозможно было взять проповедника или пророка, как они его почитали. В Спасском у. считается около 23 000 душ помещичьих крестьян. Войск резервной дивизии в этом уезде не расположено и только в г. Спасске находится одна инвалидная команда. К тому же Волга и Кама отделяют этот уезд от других той же губернии и препятствуют к скорым сообщениям, в особенности во время распутицы. Предводитель, передав мне, что никакие увещания его, ни даже священника не послужили к убеждению крестьян с. Бездны, и как только кто начинал вразумлять крестьян, толпа поднимала крики — «воля, воля», желая уничтожить этим всякую возможность привести к повиновению даже тех из них, которые могли бы образумиться. Видя такое положение дел, я немедленно написал предписание командиру 4 резервного баталиона Тарутинского пехотного полка, расположенного в г. Тетюшах, прислать 2 роты в с. Никольское, отстоящее от с. Бездны в 7-ми вер., сам же с уездным предводителем дворянства отправился в с. Бездну, чтобы испробовать меры кротости и увещания. Приехав в контору, я послал исправника сказать собравшейся в деревне толпе, чтобы она пришла в контору селения, куда приехал адъютант государя императора, обязанный разъяснить им все встретившиеся недоразумения, на что они отвечали: «не пойдем, а пусть сюда идет сам», и потом по обыкновению начался общий крик — «воля, воля». После чего отправился к ним уездный предводитель дворянства и также убеждал их без сопротивления идти за ним для объяснений к приехавшему адъютанту государя, представляя им все ужасные последствия их неповиновения властям и средства, к которым должно будет прибегнуть правительство для приведения их в повиновение; но, получив от крестьян тот же

---

[a] *Так в подлиннике.*

ответ, что они не пойдут, предводитель дворянства объявил им, что адъютант государя граф Апраксин будет их ждать еще полчаса и если они не одумаются, то он примет строгие меры к обузданию их непослушания. Ответом на это было повторение крика «воля, воля». Прождав безуспешно более часа, я поехал в с. Никольское, решившись не предпринимать ничего противу крестьян с. Бездны до прибытия требуемого мною войска, между тем, как из полученных мною известий я узнал, что в с. Бездне собралось и собирается еще огромное число крестьян из окрестных деревень, почему для усиления ожидаемых 2-х рот я сейчас послал предписание к начальнику инвалидной команды г. Спасска привести в с. Никольское 11-го числа вечером всех свободных от служебных занятий людей. Собрав таким образом 11 числа вечером 231 человека войска, я решился действовать с ним на другой же день, потому что прибытия еще 2-х рот из г. Чистополя, двинутых по распоряжению начальника губернии, я не мог ожидать ранее 4-х или 5-ти дней, оставлять же в таком положении дело было опасно, потому что скопище людей в с. Бездне возрастало с неимоверною быстротою, властей никаких уже не признавали; назначив своих распорядителей, по указанию Антона Петрова, из крестьян, хвалились, что выгнали из деревни исправника и уездного предводителя дворянства и в продолжение всей ночи на 12 число толпы крестьян, конные и пешие, направлялись в с. Бездну, где тот же Антон Петров давал волю, землю, назначал начальствующих лиц, говоря, что в скором времени он совершенно освободит 34 губернии. Вновь прибывающим толпам его не показывали, говоря, что он занят перепискою с вашим в. 12 числа утром были в его толпе уже люди, приехавшие даже из Симбирской и Самарской губерний, из казенных крестьян и татар. Видя это, я двинул собранную мною команду в 5 часов утра в с. Бездну. При мне находились в это время уездный предводитель дворянства, исправник и 2 адъютанта губернатора, поручик Половцов и ротмистр Златницкий. Во все время перехода войск толпы народа продолжали сбираться в с. Бездну. При входе в начале селения мы увидали небольшой стол с хлебом и солью и 2-х стариков, стоящих без шапок, которых я спросил: «Для кого этот хлеб и соль приготовлены?», на что они отвечали нерешительно: «для вас, по приказанию начальства». (Начальство же было назначено бунтовщиками). Но между тем впоследствии объяснилось, что это было сделано для встречи всех приезжающих записываться в соучастники Антона Петрова. Я приказал убрать стол и старикам идти домой. Дойдя до церкви, стоящей в середине села, я призвал священника, чтобы еще раз испытать меры кротости, причем он объяснил мне, что неоднократно увещевал народ, но безуспешно, и что упорство, возбужденное в нем, так сильно, что едва ли остается какая-нибудь надежда к вразумлению его словами и убеждением, но я хотел испытать еще раз те же меры и лично убедиться в бесполезности их, рассчитывая при настоящем случае на моральное действие присутствия войск, почему и просил его идти с отрядом. Впереди нас почти что на конце улицы около дома Антона Петрова и во всю ширину оной стояла сплошная масса числом до 5000 человек. Подойдя на расстояние 180 шагов, остановил команду и для первого увещевания послал 2-х адъютантов губернатора, которых слова только старались заглушить криком «воля, воля». Адъютанты возвратились, предупредив крестьян, что если они не выдадут Антона Петрова и не разойдутся по своим домам, то по ним будут стрелять; тогда послал я священника, который с крестом в руках увещевал их долго и говорил, что если не повинуются, то чтобы расходились, иначе будут стрелять; они и после этого увещания священника продолжали свои крики. Тогда я сам, подъехав к толпе, объяснил им возложенное

на меня поручение и приказывал выдать Антона Петрова или разойтись, но ничто не могло подействовать на ужасное упорство и убеждение этих людей; они кричали: «нам не нужно посланного от царя, но самого царя давай нам; стреляйте, но стрелять вы будете не в нас, а в Александра Николаевича». Тогда заставил я их замолчать и сказал им: «Жаль мне вас, ребята, но я должен и буду стрелять; те, которые чувствуют себя невиновными, удалитесь». Но видя, что никто не уходит и толпа продолжает кричать и упорствовать, я отъехал и приказал одной шеренге сделать залп, после которого снова было сделано увещание, но толпа все то же кричала; тогда я вынужден был сделать несколько залпов; к этому побудило меня более то, что крестьяне, заметив значительный промежуток между залпами, начали в большом количестве выходить из дворов с криком за кольями и угрожали окружить и задавить малочисленную мою команду. Наконец толпа рассеялась и послышались крики о выдаче Антона Петрова, который, между тем, хотел скрыться из селения задами, но был предупрежден 2-мя казаками, захватившими приготовленную для него лошадь. Тогда Антон Петров вышел из дома перед войско, неся Положение о крестьянах над головою, и тут был взят вместе с выданными им мне сообщниками и отправлен под конвоем в острог г. Спасска. После выдачи Петрова приступлено было к уборке тел и поданию помощи раненым. По поверке оказалось убитых 51 человек и раненых 77.

Решительная эта мера была принята мною по малочисленности войска и ежеминутно возрастающего возмущения, принимающего огромные размеры. Она была необходима для водворения спокойствия не только в этой деревне, но и во всем населении нескольких уездов Казанской губ., вышедшего[a] из совершенного повиновения всякой власти и дошедшего[a] до такой степени дерзости, что приехавшего в свою дер. Щербеть помещика штабс-ротмистра Лейб-гвардии гусарского вашего и. в. полка крестьянин на сходке схватил за грудь и сказал ему: «убирайся отсюда, тебе здесь нечего делать». В селах Никольском и Трех Озерах при разговоре моем с крестьянами, где я объяснял им, что послан от государя для разъяснения недоразумений и водворения порядка, отойдя от меня несколько шагов, толпа говорила, что я не настоящий адъютант вашего в., а переодетый в мундир помещиками в серебре;[a] вообще в это время, положение не только гг. помещиков, но даже и начальствующих лиц земской полиции было невыносимое и без употребления решительных мер, предпринятых мною, могло произойти общее восстание в Казанской губ. Ныне же волнение несколько подавлено, за работы принялись, прежние власти восстановлены, но злонамеренные люди распускают еще слухи, что освобождение крестьян с. Бездны совершенно окончено и что посланный от государя граф, потрепав по плечу пророка Антона, надел на него золотое платье и шпагу и отправил к государю, откуда он скоро возвратится уже с совершенною волею.

По моему мнению, для водворения совершенного спокойствия в Казанской губ. остается необходимым несколько усилить число войск, там расположенных, и примерно казнить главных виновников, над которыми вместе с сим учреждается военно-судная комиссия.

Генерал-майор граф Апраксин.

Резолюция Александра II: Не могу не одобрить действий гр[афа] Апраксина; как оно ни грустно, но нечего было делать другого.

---

[a] *Так в подлиннике.*

41. *Апреля 17.— Сентенция военно-судной комиссии по делу крестьянина с. Бездны Спасского у. Антона Петрова.*

Т. I, лл. 169—172 об. Копия, заверенная графом А. С. Апраксиным. Напечатана в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 187—189.

Сентенция.

По указу его и. в. комиссия военного суда, учрежденная вследствие особого высочайшего повеления по полевым уголовным законам над крестьянином с. Бездны Спасского у. помещика Мусина-Пушкина Антоном Петровым, сужденным за возмущение помещичьих крестьян противу своих владельцев и местных властей, находит: подсудимый, крестьянин Антон Петров, по обнародовании высочайше утвержденного Положения о крестьянах, освобождаемых из крепостной зависимости, из видов корысти принял на себя обязанность читать крестьянам Положение, перетолковывая смысл его превратно, сообразуясь с общим направлением умов крестьян, мечтавших о совершенной свободе, впоследствии же, когда увидел общее сочувствие крестьянского населения, начал внушать крестьянам неповиновение помещикам и местным властям и до того увлек крестьян своими рассказами, что они отказались от работ в пользу помещиков, стали оказывать непослушание и буйство противу владельцев. Большие массы народа ежеминутно стали стекаться в с. Бездну слушать его толкование, так что к 12 апреля настоящего года там собралось до 5000 человек из разных даже отдаленных деревень и уездов и угрожали общим восстанием Казанской губ. Для прекращения беспорядков уездный предводитель дворянства и земский исправник несколько раз делали увещание, внушая крестьянам всю важность их преступления, но крестьяне, подстрекаемые подсудимым Антоном Петровым, прогнали предводителя дворянства и исправника из деревни и, наконец, оказали ослушание свиты его и. в. генерал-майору графу Апраксину, хотя он и объявлял им, что послан от государя императора. Влияние, произведенное подсудимым Антоном Петровым на умы крестьян, было так сильно, что они не соглашались выдать Петрова по прибытии в с. Бездну военной команды и неоднократных в виду ее увещаний и предупреждений о том, что в случае дальнейшего сопротивления по них будут стрелять. Эти предупреждения и увещания сделаны были сначала находившимися при свиты его величества генерал-майоре графе Апраксине 2-мя адъютантами казанского военного губернатора, потом священником с. Бездны и, наконец, лично самим графом; на все это крестьяне отвечали криком «воля, воля». Такое противодействие и ежеминутно увеличивающиеся толпы крестьян вынудили генерал-майора графа Апраксина прибегнуть к оружию. Залп одной шеренги, сделанный по приказанию его по толпе, не мог образумить крестьян, и только после нескольких залпов они, потеряв 51 человек убитыми и 77 ранеными, стали разбегаться и послышались крики о выдаче Антона Петрова, который во все время продолжения стрельбы находился в избе и чрез окошко убеждал крестьян не сдаваться, говоря, что более уже стрелять не будут, и станут читать волю. Наконец, Петров вышел пред войском, неся над головою Положение о крестьянах, где и был взят под арест. При производстве полевого уголовного суда подсудимый сознался в склонении крестьян к неповиновению помещикам и местным властям, в ложном толковании высочайше утвержденного Положения о крестьянах, объясняя, что он делал это по неправильному пониманию смысла настоящего Положения, а собирал около себя значительные толпы народа с тою целью, чтобы скорее освободиться от крепостной зависимости. Равномерно подсудимый Петров сознался также и в том,

что во время стрельбы убеждал крестьян не сдаваться с намерением, как объясняет, удержать волю. Кроме того, по показанию 150 человек волновавшихся крестьян с. Бездны, подсудимый Антон Петров распускал разные нелепые слухи о смерти покойного государя императора, в чем обвинял помещиков, запрещал крестьянам говеть у священника, говоря что он еретик и может намешать в причастие яду, чрез выборных им сотских собирал с крестьян деньги и обращался к священнику, прося его дать присягу, что они действительно вольные. Но подсудимый Антон Петров признал такие обвинения несправедливыми, сознавшись только в том, что он действительно просил священника дать им присягу. По соображении вышеизложенных обстоятельств дела, полевой уголовный суд находит подсудимого виновным в возмущении нескольких тысяч крестьян чрез неправильное толкование высочайше утвержденного Положения об освобождении крестьян от крепостной зависимости, разглашении между крестьянами ложных слухов о свободе и смерти покойного государя, в склонении их к явному неповиновению противу владельцев и в сопротивлении местным властям и вооруженной силе, последствием чего при усмирении крестьян с. Бездны было убито 51 и ранено 77 человек. А потому полевой военный суд, имея в виду важность произведенного подсудимым Петровым волнения и гибельное его последствие, применяясь к 93, 608 и 609 ст. I книги военно-уголовного устава, приговорил: подсудимого крестьянина Антона Петрова, 31 года, за вышеизложенные преступления казнить смертию, расстрелять. Приговор этот согласно 762 ст. II книги военно-уголовного устава прочесть при открытых дверях присутствия, а военно-судное дело представить свиты его величества генерал-майору графу Апраксину. Заключено 17 апреля 1861 г. в сел. Бездне. Подписали асессоры: прапорщики Мейснер, Печьковский, подпоручики Круглов и Яблочьков, штабс-капитан Ложников, капитан Катанский, презус майор Рубанов. Скрепил обер-аудитор Перфильев.

На подлинном написано: основываясь на высочайшей воле, я, как главный отрядный начальник, утверждаю приговор военного суда. 17 апреля 1861 г.

Свиты его в. генерал-майор граф Апраксин.

42. *Апреля 19.— Рапорт № 2 генерал-майора графа А. С. Апраксина Александру II из с. Бездны Спасского у. об исполнении приговора над Антоном Петровым, с дополнительными сведениями о волнениях крестьян в Спасском у.*

Т. I, лл. 162—168. Напечатано в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 185—187. Черновик напечатан в № 125 «Колокола» за 1862 г., стр. 1042—1043.

Казанский военный губернатор отношением от 15 сего апреля за № 744 сообщил мне повеление вашего и. в. судить главного преступника возмущения, произведенного в Спасском у., по полевому уложению и приговор привести немедленно в исполнение.

Вследствие сего 16 апреля учрежден был мною при отрядной квартире в с. Бездне над крестьянином Антоном Петровым полевой военный суд, которому вменено было в обязанность окончить военно-судное дело в 24 часа.

По суду крестьянин Антон Петров признан виновным в возмущении нескольких тысяч человек крестьян превратным толкованием высочайше утвержденного Положения об освобождении крестьян от крепостной зависимости, в распространении ложных слухов о свободе, в склонении крестьян к явному неповиновению противу владельцев и сопротивлении

местным властям и вооруженной силе, последствием чего было то, что при усмирении крестьян с. Бездны убито 51 человек и ранено 77. Посему полевой военный суд, принимая в соображение важность произведенного подсудимым волнения и гибельные его последствия, на основании 93, 608 и 609 ст. I кн. военно-уголовного устава приговорил: крестьянина Антона Петрова казнить смертию (расстрелять).

Приговор военного суда, состоявшийся 17 апреля, утвержден мною того же числа, а 19 приведен в исполнение, по правилам, изложенным в 545 ст. II кн. военно-уголовного устава при собрании жителей с. Бездны и селений всего Спасского у. В дополнение первого моего рапорта [a] нужным считаю изложить обстоятельства, принятые в соображение как военным судом, так и мною при утверждении приговора над крестьянином Антоном Петровым.

По получении в деревнях высочайше утвержденного Положения о крестьянах подсудимый крестьянин Антон Петров был приглашен в деревню Болховскую для прочтения Положения. Превратно толкуя и искажая смысл его, он в течение 2-х дней успел совершенно подчинить своему влиянию жителей этой деревни и, вместе с ними прибыв в с. Бездну, обратился к сельскому священнику с требованием дать им присягу в том, что они совершенно свободны; когда же священник решительно отказался исполнить его требование, он предложил своим сообщникам собственными силами отыскивать свободу, понимая под этим словом совершенную независимость не только от помещиков, но и от местных властей. Внушал крестьянам, чтобы они не ходили на барщину, не платили оброков, не давали подвод и даже не препятствовали краже помещичьей собственности и не оказывали никакой помощи в случае каких-либо общественных бедствий, как-то: пожаров, наводнений, прорыва плотин и т. д., подкрепляя все эти толкования именем вашего и. в. Такими рассказами Антон Петров в самом непродолжительном времени успел привлечь на свою сторону всех крестьян с. Бездны и окрестных деревень и чтобы более увеличить число своих приверженцев рассылал по разным отдаленным деревням и даже другим уездам Казанской губ. выбранных им эмиссаров, распуская для привлечения народа разные нелепые слухи, например: что будто бы великий князь Константин Николаевич содержится в оковах в с. Бездне и просит крестьян освободить его, а дабы более увеличить ненависть крестьян к помещикам, обвинял последних в смерти покойного государя Николая Павловича и в неисполнении воли вашего и. в. Таким образом 12 апреля он успел собрать в с. Бездне и ее ближайших окрестностях до 10 000 человек крестьян и возмутил до 90 деревень Спасского у., жители которых толпами стекались в с. Бездну, т. к. им было объявлено, что кто к 15-му апреля не соберется в с. Бездну, останется в вечном рабстве. Буйство доходило до того, что в некоторых селениях крестьяне прибили своих сельских начальников и выбрали новых, отобрали книги из контор и требовали отчеты. По донесению спасского инвалидного начальника в сел. Щербеть произведено было 2 выстрела по команде при следовании ее в с. Никольское для присоединения к 2-м ротам 4 резервного баталиона Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка, но, к счастию, выстрелы эти не имели дурных последствий.

Приняв во внимание всю крайность положения и видя что малейшее промедление могло иметь гибельные последствия, я должен был прибегнуть к решительным мерам, о которых мною было всеподданнейше донесено вашему и. в.

---

[a] *См. № 40.*

К числу главных обвинений Антона Петрова, кроме возмущения огромной массы жителей и склонения их к явному неповиновению властям, относится еще то, что он, во время ружейного огня находясь сам вне опасности, не только не остановил сопротивление толпы, имея над нею огромное нравственное влияние, но даже подстрекал ее упорствовать и не выдавать его до последней крайности, говоря им, что после трех залпов стрельба прекратится, и народу объявлена будет совершенная свобода. Последствием такого упорства крестьянина Антона Петрова была большая потеря в людях. Сведения эти извлечены частию из собственного сознания подсудимого, а частию из верных фактов, обнаруженных мною и военным судом.

Исполнение приговора в присутствии народа имело огромное нравственное влияние, и участь Петрова не только не возбудила никакого сочувствия, но народ, сознавая всю важность его преступления, выразил это полным раскаянием и криками «по делам ему, он виною всех наших бедствий».

В настоящее время край покоен, но я предполагаю, что для окончательного водворения порядка, особенно теперь при начале полевых работ, необходимо иметь в продолжение лета один баталион в сборе при г. Спасске, а другой, расположенный поротно, в более значительных имениях. Роты нахожу нужным не оставлять постоянно на одном месте, но переводить из одного имения в другое, чтобы не слишком обременять жителей довольствием и постоем.

Копию с конфирмации моей, изложенной на приговоре военного суда, при сем представляю.[a]

Генерал-майор граф Апраксин.

43. *Апреля 30.— Телеграмма генерал-адъютанта И. Г. Бибикова Александру II из Казани о волнениях крестьян в имении Козина в Лаишевском у.*

Т. I, лл. 173—173 об. Напечатано в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 189—190.

Имею счастие всеподданнейше донести: [в] Пермской губ. повсеместно совершенно спокойно, порядок водворен. В Казанской — в день моего приезда донесено из имения Лаишевского у.: крестьяне, ложно понимая законоположение, отказались работать, поэтому я сделал распоряжения водворить порядок; причины беспорядков я буду иметь счастие лично доложить вашему в. по прибытии в Петербург.

Я нашел вредным пребывание в Казани преподавателя истории Щапова и потому на другой же день по приезде своем отправил его негласным образом в Петербург при офицере жандармском, где он представит его в 3-е отделение кацелярии вашего в.

Генерал-адъютант Бибиков.

Резолюция Александра II: Дайте знать г[енерал]-а[дъютанту] Бибикову, чтобы он непременно оставался на месте, пока порядок совершенно не восстановится, донося еженедельно о всем происходящем. Щапова в Москве не задерживать, а привезти сюда в III Отдел[ение].

---

[a] *См. № 41.*

44. *Мая 4.— Рапорт генерал-адъютанта И. Г. Бибикова Александру II из Казани о прекращении волнений крестьян в имении Козина в Лаишевском у.*

Т. I, лл. 174—174 об. Телеграмма. Напечатана в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 190—191.

В имении помещика Козина Казанской губ., о котором я доносил вашему и в., [а] порядок водворен растолкованием высочайшего Положения, подстрекатель выдан крестьянами, дворовый человек предан военному суду, приговор и исполнение оного будут приведены в 24 часа. [44] Прошу ваше в. разрешить мне выдать из имеющихся при мне примерных прогон по 1-му руб. сер. на человека Тарутинского полка и инвалидам, действующим в числе 240, один, противу 30-ти, под начальством графа Апраксина; смею просить * разрешить меня по телеграфу на выдачу [б] нижним чинам от имени вашего в., ибо убежден, [в] что скорое награждение заслуженного, принесет двойную пользу. Не смею ходатайствовать за графа Апраксина, ибо имеет счастие служить при лице вашего в., но свидетельствую, что он благоразумными и решительными действиями внушил в губернии уважение к войску, что и облегчило меня в исполнении высочайше возложенного на меня поручения. Крестьяне помещичьи принялись за полевые работы — важное свидетельство о водворении душевного спокойствия и покорности.

Генерал-адъютант Бибиков.

Резолюция Александра II: О ден[ежном] награж[дении] ниж[них] чин[ов] даю приказание чрез воен[ного] мин[истра]. Апраксину назначил Влад[имира] 3 ст[епени].

45. *Мая 7.— Рапорт генерал-адъютанта И. Г. Бибикова Александру II из Нижнего Новгорода о прекращении волнений крестьян в Казанской губ.*

Т. I, лл. 179—180. Телеграмма. Напечатана в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 191—192.

Прибыв в Нижний, я не нашел никакого сообщения с Казанью сухим путем, а разливы рек и сильный лед по Волге в продолжение 3-х дней прекратили отправление пароходов, для выиграния времени просил я телеграфом начальника Казанской губ. послать нарочного от моего имени к начальнику Пермской губ., дабы он донес мне в Казань о положении дел в губернии, беспорядках в оной и мерах, принятых к прекращению оных. По прибытии в Казань, я нашел, что граф Апраксин усмирил уже сел. Бездну, но кроме того я вынужден был принять скорые меры в 7-ми помещичьих имениях для водворения спокойствия, что и было исполнено в присутствии войск убеждением и разъяснением Положения. Подстрекатели в числе 5-ти были выданы самими крестьянами, суждены полевым уголовным судом, приговор которого я, руководствуясь неограниченным милосердием вашего и. в., смягчил, прогнав осужденных сквозь строй, и сослал их в Сибирь на поселение, чем без пролития крови водворив совершенное спокойствие в Казанской губ., ныне возвращаюсь в С. Петербург. Не могу не свидетельствовать пред

[а] *См. № 43.*
*[б] *Так в подлиннике.*
[в] *В подлиннике:* убеждение.

вашим и. в., что в сем случае начальник Казанской губ. генерал-майор Козлянинов оказал большую деятельность и усердие.

Генерал-адъютант Бибиков.

Помета Александра II: Странно, что он про Пермскую губ. не говорит ничего, а между тем уже возвращается назад.

46. *Мая 14.— Рапорт № 3 генерал-майора графа А. С. Апраксина Александру II из Казани о панихиде по Антоне Петрове и о влиянии ее на настроение крестьян.*

ЦГИАЛ, ф. Секретный и главный Комитет по крестьянскому делу, № 51, 1861 г. «Об участии студентов Казанского университета и тамошней духовной академии в панихиде, происходившей на Казанском кладбище по убитым в с. Бездне крестьянам», на 112 листах, лл. 3—3 об. Напечатано в № 4 (35) «Красного архива» за 1929 г., стр. 194—195.

В прошлом месяце во время нахождения моего в с. Бездне для усмирения там крестьян, возмущенных Антоном Петровым, студенты университета и духовной академии произвели демонстрацию; по улицам и на площадях они собирали народ, превратно толковали ему происшедшее в Спасском у. и потом толпой пошли на городское кладбище, где публично отслужили панихиду по павшим крестьянам, коих они называли невинноубиенными. В городе ожидали, что зачинщики демонстрации подвергнуты будут суду и из Синода в духовную академию командирован следователь; между тем поступки таковых же виновников беспорядка, т. е. студентов университета, доселе оставлены без всякого последствия. В доказательство того, что студенты университета по участию своему в подстрекательствах народа весьма вредны и что они даже в уездах бывают в сношении с крестьянами, я повергаю вашему в. то обстоятельство, что двое из них отосланы были мною в Казань из Бездны, куда студенты те мне объявили, что заехали будто бы из любопытства, для свидания с Антоном Петровым. Легковерие народа не имеет границ; чем нелепее слух, тем сильнее действует он на мужика, новое Положение так мало ему понятно, а срочнообязанная зависимость его от помещика кажется ему столь тягостной, что за спокойствие трудно отвечать; от послушания до явного упорства и возмущения один шаг; необходимость же употреблять силу оружия для восстановления повиновения — крайность столь тяжкая, что для избежания оной не должно пренебрегать никакими мерами предосторожности, клонящимися к предупреждению зла.

В губернии уже известно, что на городском кладбище студентами беспрепятственно отслужена панихида, из чего крестьяне выводят заключение, что павшие были точно невинны, а злонамеренными людьми пущен слух, что Антон Петров был не преступник, а мученик, что над могилой его светится огонь, что ангел в белой одежде виден ночью и что он должен скоро воскреснуть. Смертная казнь Антона Петрова вселила страх в народ, но, к прискорбию, страх этот начинает уменьшаться вестью об отправлении панихиды в Казани. В настоящее же время умы в народе до того взволнованы, что всякий безнаказанный поступок, нарушивший общественное спокойствие или дающий пищу к перетолкам, может повлечь за собою самые дурные последствия.

Генерал-майор граф Апраксин.

Резолюция Александра II: Потребовать от г[енерал]-а[дъютанта] Бибикова формальное донесение об участии в сем деле студентов Казанского университета.

XI. КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ

47. *Марта 18.— Рапорт № 2 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 208—215 об.

Выехав во исполнение высочайшего вашего в. повеления из С. Петербурга в субботу 4 марта, я прибыл 6-го числа утром в Калугу и немедленно явился к начальнику губернии. Слух о моем прибытии и даже цель его опередили мой приезд, и на пути к губернаторскому дому народ спешил навстречу и кланялся, приветствуя во мне вестника упразднения крепостного права. Вручив начальнику губернии доставленный мне из Государственной канцелярии замкнутый чемодан с экземплярами манифеста и Положения о крестьянах, я удостоверился лично, что все меры к немедленному их распространению по уездам были приняты. Но когда губернское начальство вошло в соглашение с епархиальным для совокупной рассылки манифеста по гражданскому и духовному ведомствам, то Консистория предъявила только что полученный ею указ святейшего Правительствующего Синода от 2 марта, где положительно значилось обнародовать манифест в первый по получении его воскресный или праздничный день. Несмотря на двукратное требование губернатора, на личную ответственность которого возложено было немедленное распространение манифеста, Консистория, основываясь на том, что указ Синода воспоследовал позднее высочайшего вашего величества повеления, объявленного циркуляром министра внутренних дел, не решилась за отсутствием своего епископа преосвященного Григория, присутствующего в Синоде, отступить от точного исполнения указа. Вследствие сего чтение манифеста назначено было в воскресенье на первой неделе великого поста, о чем послано в уезды для зависящих распоряжений и объявлено жителям города, сохранявшим во все время невозмутимую тишину.

Между тем, начальник губернии, известившись, что манифест обнародован во Владимире во вторник 7 марта, обратился в тот же день по телеграфу к министру внутренних дел и просил инструкции. Затем телеграммою от 8 марта, полученною в исходе 4-го часа, министр объявил, что высочайше повелено «Обнародовать манифест немедленно, не ожидая воскресного дня». В тот же вечер жители города были повещены, что на другой день утром в четверг 9 марта в соборе и всех приходских церквах после часов и вечерни будет прочитан манифест и совершено молебствие, а в ночь разосланы чиновники во все уезды с манифестами и распорядительными указами, коих в губернской типографии было к тому времени напечатано по 3000 экземпляров.

Для возможно-одновременной передачи манифеста уезды были заблаговременно разделены на участки, а командированным лицам, числом более 150,выданы маршруты. Разъезжая по участку, они сперва оповещали священников, помещиков и крестьян о дне и часе, назначенных для чтения манифеста в каждом приходе, а на возвратном пути, заставая уже всех собранными у церквей, читалось после краткого благовеста сперва священниками манифест, а потом чиновниками распорядительный указ и объявления губернского правления о доставлении в непродолжительном времени экземпляров Положения о крестьянах, после чего было совершаемо молебствие с коленопреклонением о благоденствии вашего в.

Участие упомянутых чиновников при обнародовании манифеста было признано полезным для придачи акту обнародования степени официальности, согласованной с правительственным характером настоящей перемены. А т. к. экземпляры Положения не были в то время еще получены,

ибо мною привезено только 25, а остальные высланы из С. Петербурга лишь впоследствии, то большая часть командированных лиц осталась и поныне в уездах для передачи их по получении помещикам и крестьянам. Приняв с одной стороны во внимание, что чтение манифеста, возвестив крестьянам о новой и отрадной для них будущности, не могло однако дать им подробного понятия о переменах их быта, а самое Положение по полноте своей не скоро может быть доступно малограмотному народу, и желая с другой стороны скорее ознакомить его с новыми правами и обязанностями и предупредить могущие произойти случайности от личного характера и воззрения некоторых помещиков на настоящее событие, губернское начальство отдало приказание своим чиновникам при вручении манифеста, кому следовать будет, прочесть немедленно крестьянам те параграфы, где определяется первоначальный их быт, т. е. дарование личных прав, обязанности в отношении помещиков, способ приобретения усадьб и угодий и предстоящее устройство сельских обществ и волостей. * Должно надеяться, что при таком осторожном ознакомлении открывающейся для них новой жизни крестьяне, оценив в настоящем свете всю степень милости вашего и. в. и отеческой о них заботливости, не возымеют ни безрассудных надежд, ни несбыточных ожиданий, могущих повлечь за собою разочарование и волнение, и тем предупредить повсеместно вред истолкования Положения людьми праздными, необразованными или злоумышленными, часто скитающимися по деревням.[a]

Ныне из полученных донесений видно, что командированные лица исполнили большею частью свое поручение в течение одного дня и только лишь в отдаленнейших уездах по затруднительности переездов, вследствие расстройства зимнего пути, оно продолжалось двое суток. Также известно мне как из официальных источников, так и по частным сведениям, что обнародование манифеста произвело самое благоприятное впечатление на народ. Во время чтения его крестьяне сохраняли приличие и тишину, обнаруживая усиленное и напряженное внимание. Экземпляры манифеста и распорядительного указа, раздаваемые в значительном числе, были принимаемы с благоговением, и крестьяне при получении их просили бережно складывать и завертывали в бумагу для хранения. В некоторых местностях помещики являлись в церкви и становились каждый перед выходящими из его зависимости крестьянами, как бы составляя еще одну семью, и по прочтении манифеста прощались с ними или благодарили за службу. В других местностях, где тягость крепостного права бывала более испытываема, народ встречал объявление с открытою радостью, а иногда с восторгом. Почти везде по выходе из церквей слышались благодарственные молитвы или хвалебные слова вашему в., часто благодарили и приехавших чиновников, а иногда целовали им руки, или отпрягали лошадей. Нигде ни порядок, ни приличие не были нарушены, даже в тех имениях, где помещики и самые местные власти полагали нужным присутствие военной силы. При этом, как факт, достойный высокого внимания вашего в. и выражающий характер местного обнародования, я осмелюсь всеподданнейше донести, что не только не было нигде выведено военной силы, но в Калужском и ближайших к нему уездах самое обнародование по стечению обстоятельств произведено даже без участия земской полиции, ибо, как первоначально было назначено читать манифест в воскресенье, а потом день обнародования был неожиданно ускорен, то все сотские из деревень были собраны у становых приставов для получения манифеста и не поспели на места ко времени приезда разосланных лиц.

---

* [a] *Так в подлиннике.*

Таким образом, доверие ваше, государь, ко здравому смыслу вашего народа не осталось неоправдано. Благоговейная и тихая радость крестьян проявилась без разгула и шума, с которыми часто встречались ими счастие и горе. От частного, но достоверного источника мне известно, что откуп в г. Калуге не выручил более денег, нежели на соответствующей первой неделе великого поста прошедшего года. Помыслы народа православного не были отвлечены от бога. Мера его радости оценивалась степенью проявления религиозного чувства. Привыкнув выражать сокровенные помышления знаками наружного благоговения, крестьяне теснились около икон местных святых угодников, где горели выставляемые их усердием свечи, и замечено, что число свечей ставилось более в тех местностях, где помещичья власть проявлялась до того тягостнее и суровее. Архимандрит Агапит, удалившийся еще до моего приезда для говения в Покровский монастырь в Лихвине, свидетельствовал мне по возвращении, что множество крестьян приходило к нему в разное время за советами, какое место лучше избрать для богомолья.

Затем считаю долгом своим свидетельствовать пред вашим в. о неограниченном сочувствии, с которым настоящая реформа была встречена губернскими и местными властями. В день объявления манифеста не только начальник губернии, но большая часть членов губернского присутствия по крестьянским делам и многие другие лица приезжали ко мне с официальными визитами для выражения своих верноподданнических к вашему в. чувств и изъявления радости и сочувствия к великой совершившейся реформе. Все губернские чиновники даже из посторонних министерств и ведомств задолго перед днем обнародования вызывались и просили дозволить им иметь участие в рассылках по объявлению, причем более зажиточные для выиграния времени и сокращения издержек казны отправлялись на собственных лошадях. Только их усердию может быть отнесено, что при внезапно прекратившемся зимнем пути и затруднительности переправ объявление манифеста в крайних участках отдаленнейших уездов Жиздринского и Мосальского последовало в течение 2-х дней со времени их отъезда.

Наконец, в отношении калужского дворянства, мне кажется, что в настоящее время оно все более и единодушнее приходит к убеждению о необходимости предпринятой меры и начинает уразумевать глубокую предусмотрительность вашу. Сознавая эти истины, искренно ли оно стало сочувствовать великому делу освобождения крестьян и не сожалеет ли об уничтожении крепостного права?... Ответить положительно за большинство не смею. Но я счастлив и тем, что по долгу совести и правды могу всеподданнейше донести вашему в., что калужское дворянство, хотя отозвавшееся одним из последних на наш призыв, однако заявило мне ныне неоднократное удостоверение, что предначертания вашего в. будут исполнены им честно, благородно, правдиво и без всякой задней мысли.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Тоже.[45] Весьма утешительно.

48. Апреля 13.— Рапорт № 17 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о продолжающемся спокойствии в губернии.

Т. I, лл. 216—219 об.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 18 марта[a] имел я счастие донести вашему и. в., что обнародование манифеста 19 февраля окон-

---

[a] *См. № 47.*

чено по всей Калужской губ. и что впечатление, им произведенное на народ, было самое благоприятное.

Раздача Положений, высланных из С. Петербурга спустя некоторое время после моего отъезда, была замедлена внезапно появившеюся распутицею. Привезенные экземпляры оставались несколько дней в Малоярославце за совершенною невозможностью привезти их по нешоссейным дорогам, залитым на переправах водою, и лишь с первою возможностью были направлены из Малоярославца в губернский и во все уездные города.

Вашему и. в. уже известно из моего донесения, что в видах скорейшего ознакомления народа с главнейшими основаниями новых узаконений губернское начальство признало полезным поручить назначенным от него лицам прочесть крестьянам те статьи Положения, где дарованы вашим в. крепостному народу личные права и льготы, сохранены обязанности пред помещиками и вообще определены первоначальные подробности нового быта. При этом я осмелился выразить надежду, к счастию ныне осуществившуюся, что мера эта, согласованная, как мне казалось, с правительственным характером упразднения крепостного права, имела целью предупредить случайности, могущие произойти от объяснения Положения народу людьми несведующими и ненадежными, или от несочувствия некоторых помещиков к реформе.

Установленные по губернии приемы обнародования новых узаконений, выдача народу печатных экземпляров, впервые совершавшаяся, самый приезд чиновников в распутицу, заставлявшую иногда делать переходы пешком, производили глубокое впечатление на народ. «Видно, что важное дело, когда приехали в такое время», говорили крестьяне. «Спасибо батюшке царю! Прежде прятали от нас законы, а теперь самим в руки отдают!» «Вот отчего воля так долго не выходила», замечали в другом месте при виде множества экземпляров Положения. «Нужно же было все это сообразить да написать!» «Уж подлинно обдуманно», слышалось часто во время чтения. «Дай бог, чтобы в 2 года все устроилось! Не мало хлопот стоило такое великое дело!»

Вообще чувства и замечания крестьян носили отпечаток прежних отношений к владельцам. Большая часть радовалась уменьшению повинностей, другие жалели расставаться с помещиками, обещая и по получении совершенной свободы оставаться в прежних отношениях, некоторые сознавали жертву дворянства, все в самых теплых выражениях благодарили ваше в. и молились за вас. С наибольшею радостью были приняты: дарование личных прав, предоставление вступать в брак, прекращение сборов сельских произведений, уменьшение барщины и порядок отправления подводной повинности. «Дай бог государю царствовать на долго», слышалось повсюду. «Как это царь обо всем подумал. И нас устроил, и господ не позабыл». Впечатления эти были общие, и лишь только в немногих, к счастью весьма редких, местностях, где с идеею о свободе соединялось понятие о совершенной вольности и даровой отдаче земель, крестьяне остались недовольны Положением, выразив однако чувства не иначе, как безмолвным равнодушием или грустным настроением духа.

Таков был результат объявления Положения в Калужской губ. Я вывел его из множества достоверных и взаимно поверяющихся данных, только что окончательно полученных. Всеподданнейше донося о нем вашему и. в., я приемлю смелость просить снисхождения, если остановил высокое внимание ваше на подробностях, его недостойных. Но искав истины одной, я старался доставить вам, государь, самому возможность судить о впечатлении, произведенном реформою, вашею же

державною волею совершенной, не по степени моего к ней сочувствия или личного воззрения, но по правдивому изложению самих проявлений народных

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Помета Александра II: Вообще весьма утешительно.

49. *Апреля 16.— Рапорт № 18 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о волнениях крестьян в имении Мухина в Тарусском у. и на Людиновском заводе Мальцова в Жиздринском у.*

Т. I, лл. 220—225 об.

Со дня объявления манифеста в Калужской губ. было много случаев частного неповиновения или неисполнения обязанностей. Большая часть их происходила от недоразумений или неясного понимания статей Положения со стороны не только крестьян, но иногда и помещиков. Случаи эти, редко имеющие вид отказа в исполнении обязанностей или сопротивления власти, оканчивались объяснением недоразумений местным начальством, примирительным участием уездных предводителей дворянства или благоразумными уступками со стороны помещиков.

Исключение составляют лишь 2 случая нарушения порядка, из коих первый Тарусского у. в имении поручика гвардейской артиллерии Мухина сохраняет еще поныне характер неповиновения и неисполнения обязанностей крестьянами, а другой, Жиздринского у. в поместьях отставного генерал-майора Мальцова произошел случайно, не имея ничего общего с новыми отношениями помещиков и крестьян, и подал, к сожалению, повод к насильственному распоряжению помещика.

Имение поручика Мухина состоит из 300 водворенных на его землях крестьян. По распоряжению губернского начальства, лица, развозившие манифесты, должны были впоследствии раздавать крестьянам и Положения. Случилось, что по болезни одного из чиновников порядок этот был нарушен в имении помещика Мухина. Поняв превратно манифест или согласившись в отказе в работах, крестьяне заявили недоверие к статьям Положения, говоря, что «Не то читают теперь, что читалось прежде», и что «Государь даровал свободу, а чиновники хотят ввести в крепость».

По уразумлении их местным начальством крестьяне признали подлинность Положения, но стали ссылаться на неопределительность смешанной повинности и отказались от исполнения работ в прежнем виде, объясняя, что они готовы перейти все на барщину (что противно Положению), или быть все на оброке (на что нужно согласие помещика); крестьяне выражали сожаление, что владельца не находится в имении, полагая, что он бы принял их предложения. Желая истощить все меры кротости, послано поручику Мухину в С. Петербург по телеграфу приглашение приехать в имение, где в настоящее время он должен уже находиться. Между тем губернское присутствие постановило: барщинским крестьянам, обязанности коих ясно определены в Положении, немедленно приступить к работам, оброчным платить безотговорочно оброк и только находящимся на смешанной повинности, в сущности довольно тяжелой, дозволить ожидать приезда помещика для мирового разбирательства предводителем.

Имея в виду, что задача администрации действительно заключается в предупреждении поводов к беспорядкам, допуская наказания лишь в крайних вынужденных случаях, но опасаясь, чтобы справедливые меры

разбирательства, доведенные до крайних пределов долготерпения, не были бы превратно поняты народом, не ясно еще сознающим свое положение, и не возбудили бы в соседних имениях попыток подражания, если не в настоящую еще глухую пору года, то в то время, когда самый кратковременный отказ в работах может повлечь за собою расстройство хозяйственной экономии, я счел нужным заявить о своих опасениях в конфиденциальном разговоре начальнику губернии и получил от него уверение, что если и после постановления губернского присутствия уклонение крестьян поручика Мухина от обязанностей продолжится, то будет приступлено к решительным мерам принуждения.

В имении отставного генерал-майора Мальцова произошли беспорядки другого рода. На его землях водворено до 20 000 крестьян и фабричных мастеровых, занимающихся работами на чугуно-литейных заводах. Из числа их около 12 000 находятся в Калужской губ., а остальные 8000 в смежной с нею Орловской, где в центре своих владений проживает сам помещик. На основании горнозаводского положения они состоят в ведении особого исправника, назначенного от правительства, но получающего жалование от владельца. По числу народонаселения, по духу стачек, свойственному вообще мастеровым, всякий беспорядок в этом имении может принять серьезный характер и надолго нарушить спокойствие 2-х губерний.

Утром 10 апреля явился ко мне поверенный помещика Мальцова с 2-мя письмами от него. Полагая, что я имею право вмешательства в распоряжения губернского начальства по крестьянским делам, помещик Мальцов в одном письме приносил жалобу на распоряжение чиновника Дометти в его имении во время обнародования манифеста и Положения, находя вмешательство его нарушением помещичьего права, определенного неотмененными законами горнозаводского положения, и уверяя, что последующие беспорядки были подготовлены вредными действиями этого чиновника. В другом письме, к которому была приложена копия с рапорта горнозаводского исправника его заводов в Московское горное правление, помещик Мальцов объяснял, что мастеровые его, несмотря на присутствие заводского исправника, недопустили одного отца подвергнуть своего сына за неуважение к нему и пьянство публичному наказанию розгами, а когда заводский исправник распорядился арестом 2-х зачинщиков, то до 100 человек явилось пред его домом, требуя немедленного освобождения, причем помещик Мальцов свидетельствует, что без его вмешательства, заводский исправник едва бы успел уйти от народа. Действуя лично, помещик Мальцов, по его словам, усмирил толпу и привел ее к раскаянию. Не довольствуясь водворением порядка и продолжая распоряжаться сам, он велел схватить 8 человек зачинщиков, приказал их заковать и, несмотря на новую попытку к освобождению, отправил в г. Мещовск для заключения в острог.

Сообщая о своих распоряжениях, генерал-майор Мальцов просил моего содействия в принятии этих людей в остроге, сдаче их в солдаты на Кавказ, или отсылке на поселение и предварительном примерном наказании в присутствии мастеровых его заводов, которых брался доставить в Мещовск. В заключение он объявлял, что хотя порядок в его имении и водворен, но возвращения мастеровых на заводы признает невозможным и за скорым его отъездом в С. Петербург не видит другого способа к сохранению уважения к власти, как принятие его предложений.

Считая повторение подобных беспорядков опасным для спокойствия целого края, но не признавая возможным исполнить требование помещика Мальцова без следствия и суда, я поспешил препроводить всю переписку его к начальнику губернии на обсуждение и распоряжение

губернского по крестьянским делам присутствия. Известив об этом самого Мальцова, я, в видах предупреждения повторения подобных распоряжений до постановления губернского присутствия, счел нужным заявить ему немедленно, что «по личному моему воззрению, отсылкою 8 человек самовольно им закованных, в г. Мещовск он нарушил права, высочайше дарованные манифестом 19 февраля людям, вышедшим из крепостной зависимости». Следствие покажет, в какой мере степень важности происшедших беспорядков может служить к оправданию превышения им власти.

Всеподданнейше доводя до высочайшего вашего в. сведения о всем происшедшем по настоящее время в Калужской губ. и обсуживая вообще и отвлеченно действия крестьян, неисполняющих обязанностей пред помещиком, мастеровых, оказавших сопротивление заводскому начальству, и помещика, распорядившегося в тяжких обстоятельствах, в силу упраздненного крепостного права, позволю себе выразить мысль, что если причины подобного рода проступков, повторяющихся, вероятно, и в других губерниях, происходят от непонимания закона и неразвития многих крестьян, или от неуважения к законности и привычке к произволу некоторых помещиков, то на первой поре причины эти должны естественно увеличиться и проявляться чаще от трудности скорого и повсеместного уразумения разницы прежнего и настоящего положений 2-х сословий, каковая разница может уясниться лишь от времени и постепенно.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Все его замечания и действия [нахожу] весьма дельными. Поступок же Мальцова не могу одобрить.

50. *Апреля 25.— Рапорт № 20 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о продолжающихся волнениях крестьян в имении Мухина в Тарусском у. и о назначении следственной комиссии по делу о волнениях на Людиновском заводе Мальцова в Жиздринском у.*

Т. I, лл. 226—229 об.

В дополнение к рапорту моему от 16 апреля по поводу беспорядков в имениях поручика Мухина и генерал-майора Мальцова [a] поспешаю всеподданнейше донести вашему и. в., что губернское присутствие признало нужным послать в имение первого из них экстренную комиссию по правилам и на правах мирового съезда.

Комиссия, прибыв на место, составила постановление, по которому обязывала оброчных крестьян в платеже оброка, барщинских в немедленном исполнении работ, а находящихся на смешанной повинности в отправлении ее в том уменьшенном размере, на который согласился помещик и был признан комиссиею необременительным для крестьян. Затем, приговорив их к уплате в пользу помещика по оценке прогульных дней, в течение которых работы производились по найму, и указав им на законном основании, куда они могут подавать жалобу, если останутся недовольны ее постановлением, комиссия требовала немедленного послушания. Но крестьяне, упорствуя в своем отказе, стали снова уверять, что ваше в. изволили им даровать свободу, а чиновники хотят ввести в крепость, и что они готовы исполнять повинности, но лишь бы быть всем на барщине, или на оброке. Не имея войск под рукою, комиссия дала им окончательный срок во время праздников для образум-

---

[a] *См. № 49.*

ления и вернулась в Калугу. В настоящее время делается распоряжение о передвижении одной роты Колыванского полка в Тарусу, и если к назначенному дню крестьяне не возвратятся к повиновению, то я поеду в имение поручика Мухина и введу в него экзекуцию.

* В отношении же беспорядков, происшедших на заводах генерал-майора Мальцова, губернское присутствие постановило произвести исследование другою комиссиею на основании наказа судебным следователям. В ответ на выраженное мною мнение о превышении им помещичьей власти, генерал-майор Мальцов изъяснил в 3-м, совершенно частном письме, что он действовал для укрощения мятежа по совести своей и крайнему разумению не как помещик, а как человек, имеющий нравственное влияние на народ, [а] дабы остановить пламя бунта и поддержать не помещичьи отношения, а полицейские власти и гражданский порядок. Не позволяя себе предугадывать суждение следственной комиссии и голословно опровергать слова помещика Мальцова, осмелюсь однако выразить мнение, что, по получаемым с разных сторон достоверным известиям от местных властей Жиздринского у., * где в настоящее время все совершенно спокойно, едва ли можно допустить, чтобы беспорядки на заводах помещика Мальцова произошли в тех размерах, как показалось владельцу.

Между тем губернское присутствие, приказав снять кандалы с закованных мастеровых, вытребовало их в Калугу и по отобрании показаний постановило возвратить их на место жительства для допросов при производстве следствия. Опасаясь, чтобы по прибытии их свободными на заводы, они не распустили между фабричными мастеровыми ложных слухов, я, по соглашению с начальником губернии, счел нужным сделать им надлежащее внушение. Объявив, что по назначению вашего в. я доставил в Калужскую губ. всемилостивейший манифест и Положение, и что мне высочайше поручено следить за исполнением ваших велений, я напомнил им, что помещик обвинил их в производстве бунта и отослал в Мещовск, как зачинщиков, закованными, и что хотя губернское присутствие и приказало освободить их от кандалов, как от наказания слишком строгого по вине, не признанной еще судом, но что распоряжение это не дает им права считать себя оправданными, ибо над ними назначено следствие, и только лишь по окончании его обнаружится степень невинности их или вины. Обещав им, что губернское начальство на основании закона оградит их во время следствия от сильной власти помещика, я присовокупил, что за ними будет строгий присмотр, дабы они не смели возмущать своих товарищей и распускать несправедливых слухов. * Наконец, узнав из жалоб их губернскому присутствию, что будто бы они подвергались гонению за чтение Положения, я счел полезным вручить им лично один экземпляр. «Даю вам закон, утвержденный подписью государя императора, сказал я им при этом случае, дабы вы из него узнали пожалованные вам милости и в особенности уразумели свои обязанности. Даруя вам личные права, государь даровал и право жалобы за настоящие, а не прошедшие притеснения, но жалобы разумной и основательной, приносимой в законной форме чрез выборных или уполномоченных, а отнюдь не шумными сборищами и буйными стачками!» [в] [46]

---

* [а] *Слова* В отношении же беспорядков... имеющий нравственное влияние на народ *отчеркнуты на полях карандашом.*

* [б] *Слова* где в настоящее время все совершенно спокойно... как показалось владельцу *отчеркнуты на полях карандашом.*

* [в] *Слова* Наконец, узнав из жалоб их губернскому присутствию... а отнюдь не шумными сборищами и буйными стачками *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Все это весьма дельно.

* К мысли дать им на руки Положение я был приведен положительными известиями, что некоторые помещики, и преимущественно заводские, не пришли еще к уразумению понятия, что для установления правильных и свободных отношений между ними и крестьянами необходимо для последних точное знание прав и обязанностей своих, без которого нельзя и требовать основанного на законе исполнения долга. Мера эта, сделавшаяся, по предположению моему, быстро известною, была признана всеми совершенно законною, хотя, как до меня дошло впоследствии, и различно понята. [a]

В заключение всеподданнейше довожу до высочайшего вашего и. в. сведения, что кроме упомянутых 2-х случаев беспорядка, не получено из других имений никаких официальных заявлений или жалоб на ослушание или неповиновение крестьян. Но настроение умов дворянства чрезвычайно натянуто. Тревожные слухи и неправдоподобные известия, привозимые с каждою почтою со всех концов империи, встречаются с особенным доверием и мгновенно передаются. За всякое недоразумение крестьян, требующее лишь одного внушения или полицейского разбирательства, люди обыкновенно кроткого нрава желают самых решительных и крутых мероприятий. Одним словом существует общее, хотя еще бездоказательное, сомнение в предстоящем исполнении весенних работ.

Все меры однако приняты губернским начальством, дабы повинности требовались и исполнялись неуклонно в указанных Положением порядке и размере.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

51. *Апреля 26.— Рапорт № 21 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о деятельности губернатора и губернского по крестьянским делам присутствия.*

Т. I, лл. 230—235 об.

По объявлении в Калуге всемилостивейшего манифеста открыто немедленно губернское по крестьянским делам присутствие.

С первой поры внимание его было обращено на скорейшее учреждение волостей и сельских общественных управлений, как на средство упрощения отношений между помещиками и крестьянами, доставляющее возможность местной администрации иметь ближайшее влияние на устройство быта сельских обывателей.

Затем обсужен был вопрос о смешанной, т. е. барщинно-оброчной повинности. В Положении точно определены обязанности барщинских и оброчных крестьян, но по разнообразию своему вообще не имеется ясного обозначения размеров смешанной повинности. Между тем, в некоторых барщинно-оброчных хозяйствах, число которых в Калужской губ. весьма значительно, крестьяне, приняв с благоговением манифест, нередко справлялись по получении Положения, какого рода им предоставлены льготы, т. к. они сверх платимого оброка отбывают барщину в самых разнообразных размерах. Из дел же о беспорядках, возникавших в последние годы в помещичьих имениях, видно, что случаи неповиновения крестьян происходили преимущественно в тех местностях, где существовала обременительная смешанная повинность. В настоящее же время, после дарования крепостным людям прав свободных сельских обывателей, затруднения по таким делам должны будут веро-

---

* [a] *Слова* К мысли дать им на руки Положение—я был приведен... и различно понята *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Нахожу, что он весьма хорошо сделал.

ятно увеличиться, а потому губернское присутствие и занялось обсуждением средств к их предупреждению.

Из числа имений с тяжелыми повинностями, некоторые принадлежали уездным предводителям дворянства. Естественно, что в тех случаях, когда они являлись пред народом в качестве мировых посредников, между крестьянами должно было проявляться недоверие к их беспристрастию. На этом основании губернское присутствие выразило убеждение, что те лица, коим новым Положением предоставлены мировой суд и разбирательство, * необходимо должны для пользы губернии и спокойствия ее населения озаботиться приобретением доверия не только одних помещиков, но и самих крестьян, подавая в собственных имениях пример безотлагательного[а] исполнения всех постановлений Положения. Мера эта принесла немедленные плоды, и я счастлив, что могу всеподданнейше * свидетельствовать пред вашим и. в., что те предводители, которые могли думать, что означенное постановление до них относилось, с благородством и бескорыстьем поспешили облегчить сложные условия своего хозяйства или размеры повинностей крестьян для получения всеобщего их доверия.[б]

К числу наиболее обративших на себя внимание распоряжений губернского присутствия относится циркулярное предписание земским и городским полициям по предмету применения новых законоположений о крестьянах. Основываясь на том, что местным властям предоставлено право определять меру вины, и руководствуясь неотмененными статьями прежних узаконений, предписывалось полициям, между прочими указаниями, принимать к своему рассмотрению, в случае присылки помещиками людей для наказания, лишь * письменные требования, объясняющие степень вины присылаемых, и непременно соблюдать указанный законами порядок судебно-полицейского разбирательства.[в47] Кроме неоспоримой справедливости в основании своем, мера эта имела еще целью не обратить власть, по примеру прошлого времени, в безотчетное орудие воли помещиков и, в особенности при самом начале совершающегося государственного преобразования, внушить народу доверенность к справедливому суду. Хотя постановление это, долженствующее иметь значение и силу лишь до устройства волостей, было принято всеми членами присутствия единогласно, однако оно вызвало * сильное неудовольствие дворянства на губернское начальство, обвиняемое в том, что будто бы оно руководствуется духом нового закона, а не буквальным его применением.[г]

В настоящее время внимание начальника губернии преимущественно обращено на выбор мировых посредников. Нравственные качества, требуемые от людей, назначаемых быть примирителями и судьями интересов обоих сословий, не дозволяют искать их в числе лиц, заявивших себя своим образом мыслей сторонниками одних помещичьих выгод. Между тем желание дворянства вообще останавливается, в особенности, на подобных личностях, а потому назначение мировых посредников на указанных правительством основаниях, удовлетворив лишь разумную

---

*[а] *Слова* необходимо должны для пользы губернии... пример безотлагательного *отчеркнуты и подчеркнуты карандашом; слова* но и самих крестьян *подчеркнуты дважды; на полях резолюция Александра II:* Совершенно справедливо.

*[б] *Слова* свидетельствовать пред вашим и. в. ...для получения всеобщего их доверия *отчеркнуты карандашом; слова* с благородством и бескорыстьем *подчеркнуты. На полях помета Александра II:* Слава богу!

*[в] *Слова* письменные требования... порядок судебно-полицейского разбирательства *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Весьма дельно.

*[г] *Слова* сильное неудовольствие дворянства... а не буквальным его применением *отчеркнуты карандашом; на полях помета Александра II:* Весьма грустно, что оно не хочет понять всю справедливость и необходимость этой меры.

часть помещиков, возбудит, по всей вероятности, неудовольствие в тех из них — и число их значительно — которые, не руководствуясь началами справедливости, помышляют единственно о соблюдении собственных выгод.

Вашему и. в. без сомнения известно, что в калужском дворянстве существует глубокое нерасположение к начальнику губернии. Хотя все единогласно отдают справедливость неотъемлемым достоинствам действительного статского советника Арцимовича в отношении его ума, высокой честности и деятельности, как администратора, но между дворянами вкралось убеждение, что в деле предпринятого государственного преобразования он пристрастен к интересам крестьянского сословия. Ряд распоряжений губернского присутствия, хотя в большей части случаев разрешаемых всеми членами его единогласно, и стремящихся к улучшению быта крестьян, по высочайше изъявленной вашим и. в. воле, «не на словах только и на бумаге, а на самом деле», не мог, конечно, способствовать к искоренению однажды составившегося мнения. Калужское дворянство, приняв с верноподданническими чувствами объявление манифеста, убедилось из обнародованного Положения, что понесенное им пожертвование менее потерь, к которым оно себя готовило. Однако, видя все сквозь призму неосновательных опасений, и, смею сказать, незаслуженной нелюбви к губернатору, оно принимает все его распоряжения, из какой благонамеренной цели они бы ни проистекали, с недоверием и в тревожном ожидании каких-то постоянно неоправдывающихся последствий.

Зная подобное нерасположение, я стараюсь держать себя с крайнею осмотрительностью и употребляю все зависящие от меня средства для доставления нравственного содействия всем распоряжениям губернского начальства. Быв встречен дворянством с особенною предупредительностью и даже радостью, я не менее того считаю нужным, сколь возможно незаметно, избегать сближения, но продолжаю следить из-под руки за возрастающим волнением умов, * стараясь его успокоить или предупредить. [a] Хотя мне не было сделано никаких заявлений, да и самое волнение не переступило по настоящее время пределов дозволенных форм, я считаю долгом своим всеподданнейше довести о сем до высочайшего вашего и. в. сведения.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Нахожу все распоряжения губернского начальства совершенно дельными и не могу не сожалеть о нерасположении к нему дворянства.

52. *Мая 3.— Рапорт № 27 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о прекращении волнений крестьян в имении Мухина в Тарусском у.; об отказе крестьян повиноваться в имении Киселевской в Мещовском у.*

Т. I, лл. 237—244.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что беспорядки и неповиновение крестьян помещика Мухина в Тарусском у. прекращены.

---

* [a] *Слова* стараясь его успокоить или предупредить *подчеркнуты карандашом, на полях резолюция Александра II:* Так и должно.

Получив сведение, что крестьяне окончательно не подчинялись постановлению комиссии, составленной на правилах мировых съездов, я, по надлежащем соглашении с начальником губернии, выехал в Тарусу и двинул 11-ю роту Колыванского пехотного полка к месту неповиновения. Обогнав роту, на следующее утро я остановил ее у входа деревни и по надлежащем внушении предписал даже в тех случаях, где я велю хватать неповинующихся, действовать с величайшею осторожностью, и в случае заряжения ружей, не надевать капсюлей без особого моего приказания. Затем я прибыл один в имение помещика Мухина, сельцо Кольцово, где ожидали меня член губернского присутствия по крестьянским делам князь Оболенский, тарусские судебный следователь и земский исправник, равно как сельский священник и понятые, собранные преимущественно из тех деревень, где расположение умов было хуже.

Пример кольцовских крестьян и долгое их неповиновение смутили всю окрестность. Везде ожидалась с нетерпением развязка их дела. На базаре, на площадях, в селах, деревнях и самом городе крестьяне говорили, что если у кольцовских будет одно положение, то и они будут просить его.

Приехав в имение Мухина, я старался обратить крестьян к исполнению их обязанностей, объяснял им горестные последствия, ожидающие их за непослушание, приказывал читать статьи Положения и законов уголовных о наказаниях за сопротивление распоряжениям полиции и, наконец, объявил, что я сам привез в Калужскую губ. высочайший манифест и Положение, и что ваше и. в. мне лично изволили отдавать наказ не только вразумлять заблуждающихся крестьян, но и требовать безусловного и безотлагательного исполнения ваших велений.

Внушения остались тщетны. Тогда, приведя роту к толпе крестьян, я сказал, что с этой минуты, опираясь на закон и силу, его охраняющую, я требую немедленного повиновения. Крестьяне заговорили, что готовы исполнять все мои приказания и быть на барщине или на оброке, но не иначе как на одном положении. Как говор их становился смелее, я велел замолчать, и за непослушанием их рота зарядила ружье. Крестьяне тотчас упали на колени, просили милости и пощады, обещали покориться решению комиссии, и, мне казалось, что дело приходило к концу. Я приказал исправнику разделить их на оброчных и барщинских, ясно определил круг их обязанностей и велел сделать сейчас наряд на работы. Но крестьяне снова стали уверять, что они и барщинские и оброчные, и что все хотят одного положения. Желая действовать страхом, я приказал солдатам замечать говорунов и все время не спускать их с глаз. Крестьяне утихали, но не надолго, и когда исправник стал посылать на работы, то произошло новое смятение, все соединились в одну кучу и заговорили, что их могут расстрелять, но что они не отступят от одного положения.

Видя такое упорство, я придвинулся к толпе и без всякого сопротивления арестовал известных мне 4-х зачинщиков и говорунов. Довольствуясь этим наказанием и желая испытать его действия от времени, я велел остальным разойтиться по домам, но получил решительный отказ. Для примера взят под стражу еще один крестьянин. Волнение не утихло, и все требовали ареста или выдачи задержанных. Я грозил употребить оружие, но они снова стали повторять бессмысленные слова одного положения на барщину или на оброк в остроге, в Сибири, где бы то ни было, но только всем вместе. Тогда я дал приказ офицеру их разогнать. Солдаты подбежали к ним, но крестьяне не двигались, не оборонялись, а твердили солдатам, что они их братья, что сами солдаты вышли из мужиков, и что они готовы на смерть, но все вместе.

Мне оставалось только употребить оружие. Взволнованный неожиданным сопротивлением, я приостановился, дабы подчинить свои действия одним указаниям разумной воли. Судя по своим чувствам о том, что крестьяне должны были испытывать, я отложил решительные меры. Исправник прочел статью из законов о наказаниях за сопротивление вооруженной силе, переписал имена преступников, и войско отступило. Так сделал я еще одну уступку, но это было последнее снисхождение.

Крестьяне оставались во весь остаток дня и во всю ночь на том же месте, и я не обращал на них никакого внимания. К вечеру в видах предупреждения попыток к освобождению арестантов усилены меры предосторожности. Решившись употребить на другой день самые строгие средства, я старался для подготовления себе успеха действовать военною обстановкою на их воображение: пробита заря, ходили рунды,[48] рассылались патрули и часовые перекликались во всю ночь.

В 6 часов утра рота поднята в ружье: крестьяне не расходились. Упорство и единодушие увеличились стачкой в ночи. Я с трудом мог разделить их на барщинских и оброчных и лишь только успел в этом, велел окружить каждую кучку. Солдаты бросились исполнять мое приказание. Крестьяне, предугадав намерение, старались соединиться, отталкивая с ожесточением солдат, чтобы проложить себе дорогу. Находя нужным одержать верх, во что бы ни стало, я закричал солдатам употреблять приклады в действие, а если нужно, то и штыки. Сопротивление преодолено, крестьян окружили, и я велел заключить оброчных в заранее приготовленное помещение. Произошло новое смятение, сильнее, чем первое, но войско вторично одержало верх. Оброчные арестованы и заперты на замок. Караул и часовые приставлены к ним, а свободные люди обращены на усиление надзора за барщинскими.

Дав им много времени, чтобы оправиться от смущения, и указывая на окружающих солдат, я представлял им, что сила, войска, власть, закон, полномочие — все на моей стороне, и старался выставить не только неравенство борьбы, но всю безнадежность их сопротивления. Чувствуя уже себя в действительности и очевидно сильным, я не колебался перейти снова к увещаниям и просил их обратиться к долгу. Я высчитывал все преимущества, предоставленные новыми узаконениями, улучшенное их состояние, неблагодарность их поступка в отношении вашего в., говорил, что помещик их согласился отпустить их с нового года всех на оброк и, следовательно, будет у них тогда одно общее положение, обещал, что я буду сам следить за исполнением его обещания, и осмелился поручиться в этом именем вашим. Наконец, я в самых трогательных выражениях умолял их не вынуждать меня, вестника их новых прав и залога будущего благоденствия, прибегать к постыднейшему из наказаний, к употреблению розог. Не видя успеха, я грозил строгим телесным наказанием, военным судом, острогом, каторгою, ссылкою на поселение... Ничто не действовало, напротив, ожесточившись, они объявили, что непременно хотят одного положения, что предпочитают Сибирь пребыванию в своей вотчине, что положение в Кольцове хуже всякого острога и каторги, что просят меня сечь их до полусмерти и даже готовы умереть под розгами, но лишь бы всем вместе, потому что все они, или никто из них не виноват.

Сознаюсь откровенно: положение свое я считал безвыходным. Единственное наказание, на которое я мог рассчитывать, ускользало из моих рук. Ограничиться арестом было бы преступным бездействием власти. Отдача под военный суд, кроме гибели всех их, произвела бы общую остановку в работах Тарусского у., где все смотрели на кольцовских крестьян. Высылка на работу с экзекуцией не могло быть названо по-

слушанием, ибо вся тяжесть работы пала бы на войско и, в сущности, стали бы исправлять барщину солдаты, потому что крестьяне, по бывшим примерам, ложились бы на землю, пока их не били прикладами. Во всяком случае нравственное значение такого исхода, представляя неповиновение, но анархию в открытой борьбе с властью, имело бы самое пагубное действие на весь уезд. Объявив крестьянам, что даю им еще время на размышление, я удалился к себе, чтобы собрать рассеянные мысли и уметь владеть собою, когда настанет время наказания.

Призвав к совету окружавших меня лиц, наказание в эту минуту розгами казалось нам бесполезным. Но получив в это самое утро повеление вашего в., переданное мне князем Долгоруковым телеграфическою депешею, присланною из Калуги по эстафете, отправиться немедленно в Жиздру по делу о беспорядках в имении генерал-майора Мальцова, я должен был торопиться окончанием дела до моего отъезда. Против своего убеждения и даже без надежды на успех, я решился на испытание розог и, к счастью и удивлению моему, достаточно было не страшного числа ударов, а легкого наказания в пределах ниже дозволенных законом даже полицейско-исправительной власти, для преодоления непонятного до того времени упорства крестьян. Проходя сквозь цепь солдатов во внутрь толпы крестьян, я выбирал людей слабых телом и духом и, очевидно, увлеченных другими. Выведя одного из них, я объявил ему, что он будет наказан розгами, пока не согласится идти на работу добровольно, а если вовсе не последует его согласия, то будет отослан силою с 3-мя человеками конвойных. На отказ его, я подвергнул наказанию, и лишь только после нескольких ударов он стал просить прощения и изъявил согласие на работу. Я прекратил наказание и велел ему под присмотром одного солдата идти запрягать лошадь в борону и приехать ко мне. Второй и третий испытали ту же участь. Наконец удалось мне найти крестьянина, который после долгого размышления сказал, что если уже неминуемо надо идти на работу, то лучше без наказания. С этой минуты я возымел надежду на успех. Примеру его последовали другие, однако же попадались нередко люди, которые, быв, вероятно, главными зачинщиками, просили сами розог и тотчас после первых ударов умоляли о пощаде, желая, вероятно, этим очистительным наказанием окупить уступку свою пред миром. Наказано только 9 человек от 5 до 30 ударов, и только один из них, обещавший мне идти на работу, но не сдержавший слова и опять заявивший просьбу общего положения, был безжалостно наказан для примера 100 ударами, ибо всего опаснее было подражание ему других, поставившее бы снова меня в безвыходное положение.

Во время взятия крестьян под стражу и наказания их, толпы, расположенные вдали, и преимущественно женщины, которых разогнать не было возможности, оглашали воздух плачем и воплями, поощряли крестьян к сопротивлению, кричали мужьям, чтобы выдерживали наказание до конца, не давая обещания исправлять барщину, старались убеждать солдат к неисполнению своего долга и осыпали меня бранью.

Спустя полчаса все барщинские были на работе под присмотром одного станового пристава. Скоро я отозвал его, и когда они продолжали работу без понуждения и надзора, то я убедился, что успех имел прочное основание, ибо они повиновались уже не одной силе, но и закону.

Вскоре затем я отправил арестованных накануне крестьян в тарусский тюремный замок под конвоем и принял меры, чтобы никто не следовал за ними. Наконец, когда по моему расчету они должны были приближаться к Тарусе, а барщинские крестьяне отработали утренний урок,

отдохнули и вторично сами и одни пошли на работу, я отворил двери арестованным оброчным крестьянам и, войдя к ним, объявил, что, находя наказание на первый раз достаточным, я выпускаю их на волю, но приказываю исполнять постановление комиссии. Крестьяне изъявили полную покорность и просили прощения.

Остаток дня я посвятил наблюдениям за общим порядком. Желая узнать расположение крестьян, я пошел один гулять по деревне. Скоро составился вокруг меня большой кружок, и я убедился, что они не питают ко мне ни малейшей злобы. Когда я ласково выговаривал им за их непростительное поведение, они сознавались в своей вине. «Ты все делал, чтобы нас спасти, говорили они, но видно так было суждено. Старики делали подписку и ставили кресты, нельзя же было и нам отстать. Мы думали, что у мира шея толста, а выходит, что у тебя еще толще». Затем все стали просить о возвращении в имение отосланных в острог. Я долго отказывался и, наконец, ответил им, что если обещания их действительно искренны и исполнятся на деле, то я буду просить о смягчении их участи и даже возвращении в деревню.

Убедившись, что порядок восстановлен, я решился на отъезд и предписал члену губернского присутствия князю Оболенскому остаться в Кольцове для заведывания экзекуционною командою впредь до распоряжений губернского начальства.

Вникая в причины столь ожесточенного упорства крестьян, я нахожу их в крайне дурном и нехозяйственном управлении ими, в десятилетнем притеснении их бурмистром, ныне удаленным из имения, и отчасти в неумении обращаться с ними их нового помещика. Вследствие чего я счел нужным заявить ему, что за водворением в его имении порядка всякое новое нарушение его, если он не озаботится восстановлением добрых отношений с крестьянами, должно пасть уже на его ответственность.

Успех в Кольцове отразился с непонятною скоростью на всю окрестность. Везде пошли на работы, крестьяне сделались сговорчивее, оброки стали вноситься, заявления уменьшились. Уездный предводитель Чертков писал мне на другой день, что ручается за спокойствие в уезде.

В деле усмирения крестьян с. Кольцова оказали мне чрезвычайную помощь: член губернского присутствия князь Оболенский, состоявший при мне старший чиновник особых поручений губернатора Скворцов, судебный следователь граф Бутурлин и земский исправник Шумовский. Их умению обращаться с крестьянами и разумным советам, за которыми, при своей неопытности, я часто обращался, я обязан в большей мере успеху, в котором мы все не один раз отчаивались. Но еще с большею похвалою должен я отозваться об 11-й роте Колыванского пехотного полка и командире ее штабс-капитане Грабовском. Не говоря о строгой дисциплине и соблюдении порядка, свойственных всякому стройному войску, я не могу нахвалиться осторожностью и человеколюбием, с которыми обращались постоянно с крестьянами. Ибо когда, сознавая необходимость преодолеть горстью людей толпу неповинующихся, я приказал окружить их и, нуждаясь во что бы то ни стало в успехе, я на своей ответственности велел им действовать прикладами и даже штыками, не только в двукратных свалках не было никого убито или ранено, но даже не последовало ушибов у крестьян, на которые бы они впоследствии жаловались.

Разбирая затем действия губернского и местного начальства по этому делу, я считаю, что по идее своей они были правильно ведены, ибо выказано было последовательно: спокойствие, заботливость и твердость. Лишь только обнаружилось неудовольствие крестьян, губернское присутствие вошло в разбирательство их причин, найдя положение их несчаст-

ным, оно потребовало от помещика уступок, и когда, постановив свое решение, оно предъявило его крестьянам, и они его не признали, то послано войско и силою принудило к исполнению закона.

Но в самом исполнении идеи не было приложено достаточно энергии, ибо, разбирая не довольно скоро и давая крестьянам слишком много времени на размышление и принятие постановлений комиссии, власть в глазах необразованного народа показалась слабою, упорство увеличилось, явилась ложная уверенность в безнаказанности, и * местное неповиновение, продолжавшееся несколько недель, возымело значение, так сказать, общее, т. е. служило поводом к незаконным проявлениям в большой части уезда. [a]

Получив от князя Долгорукова уведомление о высочайшем повелении мне ехать сперва в Мещовский у., где у помещицы Киселевской крестьяне оказывают открытое неповиновение и смущают окрестность, я немедленно отправляюсь в путь и по усмирении их поспешу в Жиздру для поднесения вашему в. всеподданнейшего отчета о беспорядках, бывших в имении генерал-майора Мальцова. При этом считаю еще долгом всеподданнейше донести, что с окончанием праздников заявлены во многих уездах частные жалобы на неисполнение работ, а потому общее опасение дворянства еще более увеличивается.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Г[енерал]-м[айору] Казнакову объявить мое благоволение за дельные его распоряжения, равно и прочим лицам, ему помогавшим, о которых упоминается в этом рапорте. Ниж[ним] чин[ам] 11 роты Колыванского полка выдать по 50 к. на чел[овека].

53. *Мая 8.— Рапорт № 38 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из с. Людинова-завода Жиздринского у. о прекращении волнений крестьян в имении Киселевского в Мещовском у.*

Т. I, лл. 247—248 об.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что беспорядки в Мещовском у. прекращены.

Неповиновение крестьян помещика Киселевского было вызвано неопределительностью работ смешанной повинности. Узнав о намерении их, соседние деревни стали также подражать их примеру. Губернское по крестьянским делам присутствие назначило мировой съезд для разбора недоумения между помещиком и крестьянами и придвинуло 2 роты Колыванского пехотного полка для введения экзекуции в случае отказа крестьян от исполнения постановления съезда.

Прибыв 6 мая в имение Киселевского с. Шеметовое, я застал недоумение устраненным и всех крестьян на помещичьей работе, чему немало способствовало прибытие так называемой крестьянами «армии», от которой пришли в такой испуг, что начали вывозить и прятать имущество. Ограничившись на первый раз строгим внушением за их прежнее неповиновение, я экзекуции в Шеметовое не ввел, но расставил одну роту обыкновенным постоем по всем деревням, в которых происходили отказы в работах, а другую, по переданному мне на этот случай начальником губернии праву, перевел в Мосальский у., где войска вовсе не находилось.

---

* [a] *Слова* местное неповиновение... в большой части уезда *отчеркнуты на полях карандашом.*

На другой день я лично объехал все ненадежные имения с барщинскими повинностями и требовал от них строгого исполнения обязанностей в размерах, указанных Положением. Исправнику же[49] одновременно поручил сделать то же самое в имениях оброчных, в настоящую рабочую пору менее важных. Удовольствуясь внушением там, где изъявлялась мне совершенная покорность, я пригласил мировых посредников разобрать некоторые, впрочем маловажные, причины неудовольствия в тех имениях, где они мне были заявлены, и вместе с тем предписал командированным из губернского города в мое распоряжение чиновникам немедленно привести в исполнение постановление посредников, со введением экзекуции, буде, чего не полагаю, в ней окажется надобность

Волнение умов в Мещовском у. в настоящее время ничтожное и происходит часто от самых пустых и неожиданных причин. Достаточно пройти отставному солдату или проехать разнощику из города с известием, что в другой губернии не работают, или что скоро должно ожидать третье новое Положение, чтобы приостановить барщину на несколько дней до приезда мирового посредника; и должно лишь удивляться, с каким легковерием крестьяне принимают от людей совершенно им незнакомых вести, о несбыточности коих они несколько раз удостоверялись.

Объехав Мещовский у., я во исполнение высочайшего вашего и. в. повеления поспешил в Жиздринский, в имение генерал-майора Мальцова. Прибыв на Людиновский завод сего числа вечером, я имею счастие всеподданнейше донести, что работы производятся должным порядком, как на самом заводе, так и в ближайших окрестностях.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Помета кн. В. А. Долгорукова: NB. Видно, в Калужской губ. мировые посредники уже допущены к исправлению их должностей.

54. *Мая 23.— Рапорт № 47 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о волнениях крестьян в имениях князя Мещерского и Панютина в Медынском у.*

Т. I, лл. 249—252 об.

Возвратившись из Калуги после дознания, произведенного в имении генерал-майора Мальцова, я известился, что в некоторых местностях Медынского у. происходили волнения и беспорядки.

По соглашению с начальником губернии, я выехал в Медынь для сделания на месте необходимых распоряжений. Неповиновение происходило у князя Мещерского, у которого крестьяне не хотели производить посева, и у лейтенанта Панютина, где они отказались от всяких повинностей.

Приказав немедленно выступить одной роте Колыванского полка в имение Шебаново князя Мещерского, а 80-ти человекам Медынской инвалидной команды в сельцо Маковцы помещика Панютина, я пригласил мировых посредников разобрать причины взаимного неудовольствия и опередил войска на целые сутки, в надежде, как мне неоднажды удавалось, обратить личным влиянием неповинующихся к долгу и избавить войска от утомительного перехода. Прибыв в имение князя Мещерского, я объяснил крестьянам, что оброк или издельная повинность есть справедливое и законное вознаграждение помещика за землю, которою они от него пользуются, и найдя их разумнее, чем предполагал, я потребовал немедленного исполнения повинностей. Уже они начинали изъявлять покорность, как один крестьянин грубо перебил меня, объявив, что не

выйдет на работу, и вслед за ним вся сходка отказалась от барщины. Не имея войска для поддержания своих требований силою и не желая дальнейшею бесполезною настойчивостью увеличивать их вину, я велел им замолчать, снова подтвердил требование об издельной повинности и, приказав записать имя подстрекателя, меня перебившего, объявил, что даю им время до утра следующего дня на размышление.

Сделав с вечера распоряжение о прибытии понятых, не с одной или 2-х соседних деревень, как заведено обычаем, а по несколько человек со всех имений, где повинности исполнялись неудовлетворительно, я послал 3-й стрелковой роте Колыванского полка приказание выступить ночью и прибыть к утру в Шебаново. На другой день еще задолго до появления войска я имел утешение видеть всех крестьян за работою. Узнав, между тем, что оказавший мне неповиновение крестьянин, как самый богатый из всей вотчины, имеет на других сильное влияние и даже наложил штраф в 10 руб. на того, кто выедет на работу, я счел нужным по прибытии войск подвергнуть его наказанию и только в уважение его совершенного раскаяния ограничился 15-ю ударами розог. Расположив затем войско для трехдневного отдыха в деревнях князя Мещерского, за исключением одной из них, которая еще накануне объявила вотчинному начальству, что выедет во всяком случае на работу, я поспешил в имение помещика Панютина.

Сельцо Маковцы принадлежит нескольким владельцам. Крестьяне одного из них, лейтенанта Панютина, вследствие долгого спора и несогласия с помещиком и желая быть то на изделии, то на оброке, стали, наконец, отказываться от платежа денег в размере, определенном Положением, по величине надела земли. Подобное беззаконное домогательство могло быть преодолено одною силою, и действительно, по прибытии войск крестьяне немедленно покорились постановлению мирового посредника. Но, несмотря на тотчас изъявленное согласие, я ввел команду в имение помещика Панютина в наказание за прежнее долгое неповиновение, а 2-х крестьян подвергнул телесному наказанию, одного за то, что несколько раз обещал мировому посреднику исполнить его решение, а впоследствии отказывался от слов, а другого, хотя и неграмотного, за то, что распускал слух, что помещик обязан по Положению выдавать известную плату крестьянам за каждый рабочий день,— дав первому 10, а второму 15 ударов.

В Калужской губ., вследствие дурно понятого и трудно применяемого полициями * циркуляра губернатора,[a] [59] распространилась между народом молва о совершенной отмене телесного наказания. Считая невозможным и вредным внезапный переход от скорых и строгих мер взыскания прежнего времени к разбирательствам, недостаточно подкрепленным в окончательных решениях исполнительною властью и потому могущим сперва удивить народ, а впоследствии дать ему ложное и опасное понятие о слабости управления, я был вынужден несколько раз наказывать при себе провинившихся. Но, сочувствуя человеколюбивой системе администрации начальника губернии и не желая — в особенности в настоящее время, когда уже мне стало известно, что, вследствие взволнованных страстей и преувеличенных опасений, на его распоряжения представлены жалобы предводителями калужского дворянства министру внутренних дел, а дворянами Алексинского у. Тульской губ. в Правительствующий Сенат,— подать и тени к подозрению в неприличном и несуществующем разладе в действиях между высшим в губернии управлением и временно командированным доверенным вашего и. в.

---

* [a] *Слова* циркуляра губернатора *подчеркнуты карандашом; на полях помета Александра II:* Желаю знать, в чем он заключался.

лицом, я старался, по соглашению с начальником губернии, прибегать к наказаниям в самых редких случаях и с крайнею умеренностью. Впрочем, подобными легкими мерами желаемые результаты были совершенно достигаемы; ибо стоустая молва, распространяя с непостижимою и всестороннею быстротою слух о факте наказания, не поясняя или преувеличивая его меру, достаточно устрашала зачинщиков и подстрекателей, обращала к долгу робких и увлеченных и в особенности содействовала к искоренению в народе понятия о невозможности прибегать полициям к наказаниям, еще неотмененным новыми узаконениями.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Весьма дельно.

55. *Мая 24.— Рапорт № 49 генерал-майора Н. Г. Казнакова Александру II из Калуги о состоянии сельского хозяйства в губернии.*

Т. I, лл. 253—256.

Объехав уже в настоящее время большую часть уездов Калужской губ., я убедился, что полевые работы и яровой посев производятся повсеместно, и за встретившимися остановками, по случаю недоразумений, споров или неповиновения, осталась необделана лишь незначительная часть. Конечно, труд обязанный не мог быть столь успешен, как труд крепостной, под страхом личной и скорой расправы владельца. Но всякий беспристрастный помещик согласится, что в последние годы, когда между народом распространился слух о скором его освобождении, работы стали производиться дурно и едва ли много лучше, чем ныне. По гадательному исчислению помещиков, осталась незасеяна будто бы четвертая часть ярового посева, но мнение это я считаю преувеличенным, и оно противоречит имеющимся официальным данным от уездных исправников и лично сделанным ими мне отзывам. И если действительно последовало такое уменьшение, то только в некоторых имениях, где барщина производилась до обнародования Положения выше законного размера, или со стороны владельцев не было подано теперь жалоб и заявлений, так что правительственные власти не имели ни права, ни возможности на вмешательство.

Но что касается до озимого посева, то мне положительно известно, что многие значительные землевладельцы, понимающие выгоды своего хозяйства более рациональным образом и желая подготовить себе переход от труда крепостного к труду вольному, уже с прошедшего года стали преднамеренно уменьшать свои запашки. Нет сомнения, что в предстоящей осени большинство помещиков, следуя их примеру, еще более сократят посевы, коих урожаи, при настоящей непроизводительности нашей земли вообще в нечерноземной полосе и дороговизне, особливо в первое время наемного труда, не были бы в состоянии окупить издержки на обработку.

Несмотря на это, можно, мне кажется, с достаточным основанием надеяться, что чрез несколько лет, когда землевладельцы, убежденные уже теперь в невозможности дальнейшего ведения в прежнем виде первообразного состояния нашего сельского хозяйства, призовут на помощь производительные силы науки, труда и капитала, уменьшенные, но рациональные севообороты на земле лучше удобренной и тщательнее выделанной вознаградят изобилием урожаев зерновую непроизводительность залежных участков. Должно также полагать, что и крестьяне по выкупе в полное владение поземельных наделов, кои получат для них

всю прелесть приобретенной собственности, приложат усиленное старание к их обработке и будут в состоянии прокормить себя своим хлебом, хотя большую часть года. А потому, количество наших зерновых продуктов, предлагавшееся доселе на русских и заграничных рынках, останется, по всей вероятности, приблизительно в одном размере.

Но результаты эти, как все зависящее от произрастительности земли, успехов научных и материальных средств, могут быть достигнуты лишь чрез известный период времени; между тем, как уменьшенные посевы дадут немедленно и неминуемо, хотя не в одинаковой пропорции, уменьшенные же урожаи. Вследствие чего, без особенных мер, заблаговременно принятых правительством, в общей экономии государственного хозяйства может последовать чрез 2 или 3 года чрезмерное возвышение на ценность хлеба, и даже голод, всегда опасный, как вечный и повсеместный источник бедствий, болезней и беспорядков.

Хотя предусмотрительная заботливость высшего правительства уже, без сомнения, занималась обсуждением этого вопроса, да мне самому неизвестно, повторяется ли уменьшение посевов в более важных хлебородных и приречных губерниях; но я счел непременным долгом, как местный наблюдатель, всеподданнейше довести о всем вышеизложенном до высочайшего вашего и. в. сведения, как об обстоятельстве, выступающем уже в настоящее время, по крайней мере, в Калужской губ., из сферы догадок и предположений на степень значения совершающегося факта.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Казнаков.

Резолюция Александра II: Заслуживает зрелого соображения.

XII. Киевская губерния

56. *Апреля 2.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта князя Д. А. Лобанова-Ростовского Александру II из Киева о спокойствии крестьян в губернии после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 258—258 об.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что обнародование высочайшего манифеста о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, во всех уездах Киевской губ. произведено окончательно. При обнародовании манифеста как благоговейное внимание, равно тишина и спокойствие нигде не были нарушаемы крестьянами, которые приняли оказанную милость с признательностью и чувством глубокой благодарности вашему и. в. Против возможности ложных толкований манифеста начальником губернии была принята предварительная мера, чтоб самое обнародование оного было сделано по базарам и площадям в помещичьих имениях чрез становых приставов.

В некоторых местах крестьяне ожидали окончательного освобождения от крепостной зависимости и безвозмездного дарования им находящихся в их пользовании угодий.

Разлитие же вод в настоящее время замедляло быстроту обнародования, особенно в Радомысльском у., где были затоплены значительные пространства.

Флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский.

57. *Мая 21.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта Д. А. Лобанова-Ростовского Александру II из Киева о волнениях крестьян во многих имениях Бердичевского у.*

Т. I, лл. 259—260. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что 10 мая по получении сведений о беспорядках в Бердичевском у. Киевской губ., где числится 28 056 душ, я тотчас же отправился в упомянутый уезд. На месте оказалось, что в 34 селениях, где 12 145 душ, крестьяне, начав мало по малу уклоняться от исполнения своих обязанностей к помещикам, вышли, наконец, совершенно из всякого повиновения к ним и местным властям, вследствие ложного толкования высочайше утвержденного Положения, исключающего будто бы всякую повинность, кроме одного мужского рабочего дня в неделю.

Из числа вышеупомянутых селений, в 8-ми селах и одной деревне, в коих числится 3716 душ крестьян, я, истощив все средства к убеждению толкованием истинного смысла высочайше утвержденного Положения о крестьянах, вынужден был упорством в ложном убеждении крестьян прибегнуть к легким исправительным наказаниям, потребовав во избежание дальних переходов в разные места по одной роте 2-го баталиона Полтавского пехотного полка, находившегося в то время в баталионном сборе, и одной роты Алексопольского пехотного полка.

После чего крестьяне дали обещание исполнять свои обязанности и быть в повиновении местным властям; в некоторых селениях сами пришли благодарить меня за сделанные им внушения и даже проводили меня с хлебом и солью. В прочих 25 селениях, в 8429 душ, крестьяне, не вынуждая прибегать к исправительным мерам, тотчас по разъяснении им точного смысла высочайше утвержденного Положения пришли в повиновение, обещая исполнять все свои обязанности. Вследствие сего порядок и спокойствие в Бердичевском у. восстановились.

Причем считаю долгом донести вашему и. в. о командире 5-й роты Полтавского пехотного полка поручике Колосове, начальнике бердичевской уездной полиции Кафтыреве и помощнике его Полиенке, как об оказавших мне примерно-усердное содействие при восстановлении спокойствия и порядка между крестьянами.

Из полученных же начальником губернии разновременно донесений обнаружилось, что недоразумения крестьян почти нигде не имели серьезного характера и прекращались мерами убеждений местною полицией, кроме Бердичевского у., откуда прибыл сего 20 мая обратно в г. Киев.

Флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский.

58. *Июля 4.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта князя Д. А. Лобанова-Ростовского Александру II из Киева о волнениях крестьян в ряде имений Чигиринского у.*

Т. I, лл. 261—263. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что 20 июня г-ну военному генерал-губернатору угодно было, чтобы я немедленно отправился в с. Оситняжки Чигиринского у.

Прибыв на место 22-го числа, я, по собранным сведениям, узнал, что командированного туда сперва чиновника особых поручений майора Гессе, при 2-х сотнях Донского казачьего № 37 полка, 19-го числа крестьяне не допустили подвергнуть взысканию тех из них, которых велено

было взять 7-ми спешенным казакам, освободив их от казаков, чрез что произошел сильный беспорядок; крестьяне не долго могли сопротивляться нагайкам и ударам тупиками пик, бросились искать убежище за церковную ограду. Видя это, майор Гессе, опасаясь от этого последствий, снял казаков, велел крестьянам разойтись по домам, объявив, что даст им время, чтобы опомниться и выдать зачинщиков, которые ни ему и, к сожалению, ни местной полиции не были известны, хотя с 30 мая следовало бы ей это разузнать. После столкновения крестьян с казаками почти все крестьяне разбежались, коим чрез оставшихся я 23-го числа велел объявить, чтобы они вернулись домой в продолжение 3 дней, и что я буду считать конченным, если мне представят виновных или их разыщут и подвергнут наказанию.

Удавшаяся крестьянам попытка против начальства могла послужить дурным примером и сверх сего, зная, что в с. Оситняжке и соседних к нему 9 селениях значится 4270 душ, находящихся также в беспорядке, я потребовал дивизион Бугского уланского Сиверса полка и, расположив его экзекуционным порядком, приступил к предварительному разысканию наиболее виновных; причем оказалось, что со времени ложного толкования высочайше утвержденного Положения отставным * поручиком Дерамером,[a] который нанялся в общество писарем, мысль совершенного неповиновения помещикам вкоренилась в умах крестьян. Между прочим в с. Оситняжки, принадлежащем разным владельцам, при наступлении рабочего время беспорядки, начатые г-ном Дерамером, явились в форме неповиновения властям и совершенного пренебрежения к господской работе, будучи убеждены в правоте своих мыслей. Виновные в беспорядках дер. Писаревки и с. Оситняжки были 26 июня арестованы и при допросах доведены до сознания. Чтобы показать, что подобные беспорядки не могут остаться без взыскания, подвергнул 27 июня 19 человек легкому наказанию розгами; за сим крестьяне дали мне обещание исполнять их обязанности, и дивизион уланского полка отпущен в места своего расположения и одна сотня казаков. 24 июня ездил в с. Китайгород убеждать крестьян к повиновению начальству и исполнению своих обязанностей, но все мои старания остались безуспешными и уехал обратно в с. Оситняжки, откуда направил в с. Китайгород и дер. Севериновку одну сотню казаков, расположив ее там экзекуционным порядком и 28-го числа наказав розгами более строптивых. Крестьяне дали мне слово быть послушными и исправными. Сотня казаков была выведена, и 5 человек всего было наказано. В с. Оситняжки был арестован писарь дворянин Осинский, как подстрекатель крестьян, и передан местной полиции для дальнейшего расследования.

Вообще можно сказать, что крестьяне стараются уклоняться от работ, хотя по сие время явных сопротивлений мало встречается, но оно происходит от того, что никто их к этому не принуждал с самого дня обнародования Положения, и зная, что местная полиция не могла наказывать более 25 ударов розгами и при этом, повидимому, боится энергически действовать и доносить, что есть беспорядки, которые от того еще более вкоренились между крестьянами, что вынуждает ныне прибегать к строгим наказаниям; между тем, если бы при самом начале местная полиция наказала одного, порядок был бы восстановлен и впоследствии не надо было много жертв. Местная полиция не любит доносить официально о беспорядках и потому доносит, что все спокойно и в порядке, и вводит г-на начальника губернии в заблуждение,—

---

*[a] *Слова* поручиком Дерамером *подчеркнуты карандашом; на полях помета Александра II:* Отыскан ли он?

вследствие чего граф Бобринский приезжал в г. Киев, чтобы донести лично о беспорядках в его имении и просить помощи для восстановления оного.

Флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский.

Резолюция Александра II: Надеюсь, что князь Васильчиков [a] примет меры, что[бы] местная полиция действовала как следует.

59. *Июня 22.— Рапорт № 5 флигель-адъютанта князя Д. А. Лобанова-Ростовского Александру II из м. Богуслава Каневского у. об уклонении крестьян от выполнения барщины в Каневском у.*

Т. I, лл. 265—266. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что г-ну начальнику губернии угодно было, чтоб я отправился в Каневский у. и пребывал там для ближайшего наблюдения за сохранением спокойствия и повиновения между крестьянами, опасаясь, что обнаруженное в последнее время в Чигиринском у. неповиновение крестьян могло иметь неблагоприятное влияние на смежные местности. 8 июля я отправился в Каневский у.

В местечке Корсунь помещик князь Лопухин получил 14 числа письмо от соседнего помещика г-на Парчевского, в котором уведомлял, будто бы в г. Каневе составляется заговор против помещиков, и от старшего заседателя Каневской уездной полиции Монастерского; то о переданных мне письмах помещиком князем Лопухиным я имел честь представить на благоусмотрение г-ну военному генерал-губернатору. Г-н начальник губернии и губернский жандармский штаб-офицер прибыли в Каневский у.

Между крестьянами в Каневском у. резкого сопротивления пока не являлось, но видна большая уклончивость под разными предлогами от выхода на господскую работу.

О прочих уездах за неимением официальных сведений донести не могу.

Флигель-адъютант князь Лобанов-Ростовский.

Резолюция Александра II: Рапорт этот ничего не объясняет.

XIII. КОВЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

60. *Марта 8.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта К. Н. Манзея Александру II из Ковно о спокойствии в городе после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. I, лл. 267—268 об. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что по прибытии моем в г. Ковно я нашел уже приготовленными все меры для рассылки по губернии высочайшего манифеста и прочих новых постановлений; кроме того, вся губерния находилась в спокойном ожидании предстоящих перемен, и умы большей части жителей, по мнению генерал-адъютанта Назимова и ковенского губернатора генерал-майора Хоминского, были в наилучшем настроении. Поэтому начальником гу-

---

[a] *Киевский военный генерал-губернатор.*

бернии немедленно были приняты меры для перепечатания необходимого на всю губернию числа экземпляров высочайшего манифеста, и сегодня 8 марта высочайший манифест был прочтен в церквах г. Ковно и разослан во все уезды губернии.

Присутствуя при чтении высочайшего манифеста как в православном, так и в католическом соборах, нельзя было усумниться в чувствах благоговения и благодарности, которыми исполнены были все присутствующие; а тишина и порядок в городе в продолжение остальной после того части дня представляют ручательство в спокойствии и на будущее время.

Начальник губернии в полной уверенности, что обнародование высочайшего манифеста в уездах произойдет везде с таким же порядком и тишиною, и что нет причины полагать, чтоб оно произвело где-нибудь малейшее волнение; удостоверившись во всем этом, я немедленно буду иметь счастие всеподданнейше донести о том вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник Манзей.

Резолюция Александра II: Тоже.[51]

61. *Марта 20.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта К. Н. Манзея Александру II из Ковно о волнениях крестьян в имении Кайсаровой в Россиенском у. и в имении Комара.*[52]

Т. I, лл. 269—270.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что командированные начальником Ковенской губ. доверенные лица для обнародования во всех уездах высочайшего манифеста рапортами донесли: что 12-го сего марта манифест был роздан по всей губернии и прочтен во всех приходских церквах православного, римско-католического, протестантского и реформатского вероисповеданий; в заштатных же городах и местечках манифест был также прочтен на площадях.

В настоящее время производится рассылка полученных 14 марта экземпляров Положений; губернское по крестьянским делам присутствие деятельно занимается возложенными на него обязанностями, и уездные комиссии приступили к составлению проектов распределения крестьян на волости.

Народ принял права, дарованные ему вашим и. в., с должною благодарностию, и объявление этой высочайшей милости сопровождалось везде совершенным порядком и тишиною.

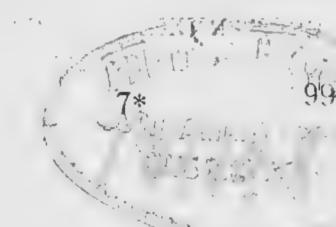
В первые дни после прочтения и обнародования манифеста общественный порядок нигде не был нарушаем и нигде не было заметно ни малейшего волнения; но в настоящее время получены уведомления от г-жи Кайсаровой и помещика Комара, имения которых были на издельной повинности, что крестьяне их объявили им желание немедленно перейти на оброк и уклоняются от исполнения инвентарных повинностей.

Вследствие этих уведомлений начальник губернии командировал чиновников для объяснения крестьянам их обязанностей и для наблюдения за исполнением оных, предписав им употребить все средства к отвращению недоразумений и к сохранению общественного спокойствия.

Кроме того, в виде временной меры предосторожности сделано распоряжение о помещении военного постоя в означенных имениях.

Флигель-адъютант полковник Манзей.

Резолюция Александра II: Тоже.

62. *Апреля 4.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта К. Н. Манзея Александру II из Ковно о прекращении волнений крестьян в имении Кайсаровой в Россиенском у. и в имении Комара; о волнениях крестьян в двух имениях Новоалександровского у. и в казенном имении Зелгуд, состоявшем в арендном владении, в Россиенском у.*

Т. I, лл. 271—272.

Во всеподданнейшем рапорте моем от 20 марта за № 2-м я не мог еще за неимением положительных сведений донести подробно вашему и. в. о случившемся неповиновении крестьян в имениях г-жи Кайсаровой и помещика Комара, но как только я узнал, что чиновник, посланный в имение г-жи Кайсаровой, не мог привести крестьян в повиновение, то, по совещанию и соглашению с начальником губернии, я немедленно отправился в Россиенский у. и убедился на месте, до какой степени доходило упорство крестьян. Несмотря на все мое старание в продолжение целой недели вразумить их и уговорить исполнять свои обязанности, они решительно отказывались от барщины, и пример их начал увлекать за собою соседних крестьян, так что в 12-ти смежных с ними имениях мужики совершенно перестали выходить на работы. Видя, что меры кротости долее невозможны, тем более, что спокойствие всего края зависело от усмирения этого имения, которое первое показало пример непослушания, я принужден был прибегнуть к мерам строгости. Поставил 2 роты и эскадрон, находящиеся в моем распоряжении, на экзекуцию по деревням и, собрав неповинующихся крестьян, приказал при них наказать розгами несколько человек известных мне зачинщиков и подстрекателей. К счастию, крестьяне не устояли в своем упорстве, и после незначительного наказания зачинщиков все крестьяне на коленах просили помилования, с раскаянием обещаясь исполнять впредь все обязанности свои безусловно. Этою мерою без жестокости и несчастных случаев были совершенно успокоены не только 2245 душ имения г-жи Кайсаровой, но и крестьяне всех 12-ти окружающих имений, которые, узнав, что первые покорились, сами собою вышли на барщину и с тех пор весьма исправно исполняют все свои обязанности. Одни еще упорствовали несколько дней казенные крестьяне небольшого имения Зелгуд, состоящие в арендном владении, но когда я прибыл туда и приказал нескольких человек наказать розгами, то и они совершенно покорились и пришли в полное повиновение. По возвращении моем вчерашний день в Ковно начальник губернии мне сообщил, что в имении Комара, о котором я упомянул выше, крестьяне также опомнились и повинуются, и что во время моего отсутствия было еще неповиновение между крестьянами в 2-х имениях Ново-Александровского у., но по прибытии туда 2-х уланских эскадронов порядок снова восстановился; в прочих же местах Ковенской губ. временно-обязанные крестьяне спокойно продолжают отбывать свои повинности.

Флигель-адъютант полковник Манзей.

63. *Апреля 25.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта К. Н. Манзея Александру II из Ковно о прекращении волнений крестьян Новоалександровского у.*

Т. I, лл. 273—274.

Получив сведение, что состоящие на изделии крестьяне некоторых имений Ново-Александровского у. хотя и выходят на барщину, но весьма неохотно и не вполне исполняют свои инвентарные повинности, я счел нужным объехать эти имения с тем, чтоб вразумить крестьян и

заставить их в точности исполнять назначенные им местными инвентарями работы. Вследствие моих дознаний я убедился, что крестьяне были введены в заблуждение ошибочным пониманием высочайше утвержденного Положения,— думали, что к ним относятся правила, постановленные для 4-х уездов Витебской губ., и потому полагая, что помещики с них требуют более рабочих дней, чем следует, отказывались от соблюдения инвентарей и не внимали увещаниям исправников и местных властей, в том убеждении, что они подкуплены помещиками. Т. к. ни особенного буйства, ни других намерений со стороны крестьян не было, то они почти везде пришли в полное повиновение вследствие одних моих внушений и без употребления строгих мер, в 4-х имениях, однако же, я нашел необходимым поставить на экзекуции 2 эскадрона улан, и то только на несколько дней, потому что и там крестьяне скоро поняли свое заблуждение и обещались вперед исправно исполнять все свои обязанности. Таким образом в короткое время я успел упрочить спокойствие и порядок в 15-ти имениях и надеюсь, что это принесет плоды на будущее время, тем более что большая часть помещиков, понимая, как необходимо спокойствие края, согласились сделать крестьянам значительные уступки против утвержденных инвентарей, которые в некоторых имениях действительно были довольно сложны и обременительны для крестьян.

Возвратившись ныне из поездки моей по уездам, имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в настоящее время все без исключения имения в Ковенской губ. в совершенном спокойствии и порядке.

Флигель-адъютант полковник Манзей.

64. *Мая 31.— Рапорт № 5 флигель-адъютанта К. Н. Манзея Александру II из Ковно о волнениях крестьян в ряде имений Ковенского у.*

Т. I, лл. 275—276.

Разжалованный унтер-офицер Ковенского гарнизонного баталиона Иосиф Войнишка, находившийся в бегах, тайно собирал крестьян нескольких деревень Ковенского у. и объяснял им высочайше утвержденное Положение в превратном смысле, уверяя их, что они обязаны отбывать на барщине только 3 дня мужских и 2 женских, за что и получал с них деньги. Таким образом он успел отклонить от своих обязанностей крестьян в 9-ти имениях.

Узнав об этом, я немедленно отправился на место и скоро успел дознаться, где укрывается дезертир Иосиф Войнишка, который захвачен, допрошен и отправлен в тюрьму для производства над ним дальнейшего следствия. После того я объехал все имения, которые были им взволнованы, и без всяких строгих мер привел их снова в совершенное повиновение и порядок; военные команды, присланные в эти имения, были мною немедленно отпущены и только в 2-х деревнях я был принужден наказать несколько человек розгами, т. к. они упорствовали в своем заблуждении и не хотели слушать моих увещаний.

В настоящее время во всей Ковенской губ. временно-обязанные крестьяне исправно отбывают свои работы, и этот порядок должен еще более упрочиться со вступлением мировых посредников в исправление своих должностей и с открытием сельских и волостных обществ — меры, которые уже начали приводить в исполнение.

Флигель-адъютант полковник Манзей.

XIV. КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

65. *Мая 8.— Заявление крестьян имения баронессы фон-Менгден в Кинешемском у. об отказе от барщины и о снабжении их лесом для топлива.*

Т. I, лл. 300—300 об. Воспроизводится с соблюдением орфографии подлинника. Приложено к отчету флигель-адъютанта Арапова от 23 июля (см. № 69).

Его благородия барона Александра Михайловича
г. фон Менгден от крестьян

Мнение.

На мировое соглашение первое от старосты селца Никольскаго Михаилы Иванова и деревни Лекина Василья Андреева и деревни Жеребцова Феодора Андреева и деревни Путковской Феодора Феодорова и деревни Быстри Феодора Васильева а так равно и от всего нашего общества крестьяна на положение платы оброка и отработывали на барщине дни о чем просят крестьяна увольнения (обрачны) от работчих дней, а второе просят удовлетворить крестьян лесом для топлива печей дабы и было довольствоватца дровами довольно на весь год. Чтоб нам со стороны и не покупать и за что крестьяна согласны прибавить к оброчной сумме один рубль серебром. А что платили оброку семнатцеть руб. серебром а впреть будем платить восьмнатцеть руб. серебр. Впреть до уставных грамот. А сверх онаго выше обозначенного показания крестьяна не обязываются работчие дни сверх оброка на барщине отработывать ни одного дня.

1861 года 8 ч. маия.

66. *Мая 10.— Рапорт кинешемского земского исправника А. А. Салькова флигель-адъютанту Н. И. Арапову о волнениях крестьян в имениях помещицы Эйхлер и баронессы фон-Менгден в Кинешемском у.*

Т. I, л. 299. Приложен к отчету флигель-адъютанта Арапова от 23 июля (см. № 69).

Имею честь донести вашему высокоблагородию, что крестьяне г-жи Ейхлер тех четверых, которых вы приказали мне представить, отдельно не дали, а говорили, что или пойдут все до одного сами, или не отпустят никого, при чем имею честь представить и мнение крестьян г-жи фон Менгден, переданное мне советником губернского правления г. Еленевым для представления к вашему высокоблагородию. [а]

Земский исправник Сальков.

67. *Мая 11.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта Н. И. Арапова Александру II из Костромы о волнениях крестьян в имениях баронессы фон-Менгден и помещицы Эйхлер в Кинешемском у.*

Т. I, лл. 280—281.

С 7-го марта по 7-е мая находился я, по соглашению с начальником губернии, в г. Костроме, принимал просителей, уясняя им новые Положения, а прошения их передавал губернатору.

2 мая получено мной отношение уездного предводителя, [53] где сказано, что 30 апреля он донес начальнику губернии * о происшедшем в

[а] *См. № 65.*

Кинешемском у. между крестьянами волнении, которые увеличиваются каждодневно,[a] так что есть заговоры не ходить на барщину, не платить оброка и даже в имении фон-Менгден принято в том крестное целование. Узнав от начальника губернии, что распоряжение им сделано, командирован туда чиновник с адъютантом для произведения следствия и, по полученному уж сведению, важного ничего не предвидится; но независимо от этого я испросил соглашение на первый выезд из губернского города в Кинешемский у. и отправился в имение фон-Менгден и г. Эйхлер, где лично удостоверился в том, что, при всех уяснениях высочайше утвержденных Положений и сделанных мною внушений, крестьяне отказались от исполнения смешанной повинности. Судя по приемам и складу речи, я заметил на каждом сходе по несколько человек особенно дерзких и приказал исправнику представить их в г. Кинешму, который донес мне, что крестьяне не согласились выдать их, говоря, «пусть берут всех». После такого отзыва я возвратился в Кострому для совещания с начальником губернии — нашел нужным упросить его в видах предупреждения на будущее время подобных волнений и самоуправных стачек в народе употребить войско.

Флигель-адъютант полковник Арапов.

68. *Июня 24.— Рапорт флигель-адъютанта Н. И. Арапова Александру II из Костромы о спокойствии крестьян в губернии.*

Т. I, лл. 285—286.

По возвращении моем из Москвы я узнал, что во всех волновавшихся помещичьих селениях мерами губернского начальства водворен должный порядок.

Имея в виду, что почти все мировые посредники вступили в исправление своих должностей, я счел полезным лично убедиться, в какой степени временно-обязанные крестьяне понимают учрежденную над ними администрацию и на месте исполнения видеть ход крестьянского дела, а равно обозреть и самое сельское хозяйство. При сем, и. д. начальника губернии просил меня обратить внимание на действия мировых посредников.

Согласно с этой целью, был я в Кинешемском и Макарьевском уу., ознакомился с мировыми посредниками, которых нашел соответствующими своему назначению.

Присутствуя на мировых съездах и при открытии сельского и волостного управлений, можно было заметить стройный порядок, а выборы сельских начальников крестьяне делали с особенным удовольствием, разумно сознавая дарованное им новое право.

Озимые хлеба хотя не везде удовлетворительны, но, однако, обещают посредственный урожай, яровые же всходы повсеместно весьма хороши. Устройство крестьянских домов вполне обеспечено как настоящими постройками, так и значительными запасами лесных материалов.

По обозрении всех уездов Костромской губ. буду иметь счастие представить полный отчет.

Флигель-адъютант полковник Арапов.

---

* [a] *Так в подлиннике.*

69. *Июля 23.— Отчет флигель-адъютанта Н. И. Арапова Александру II, составленный в Петергофе, о ходе крестьянского дела и крестьянских волнениях в губернии.*

Т. I, лл. 288—298 об. Приложен к рапорту Н. И. Арапова от 23 июля из Петергофа. [a]

ОТЧЕТ

ФЛИГЕЛЬ АДЪЮТАНТА ПОЛКОВНИКА АРАПОВА, КОМАНДИРОВАННОГО В КОСТРОМСКУЮ ГУБ. ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ ГУБЕРНСКОМУ НАЧАЛЬСТВУ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДЕЛУ

Обнародование манифеста и открытие губернского присутствия

По прибытии моем в Кострому высочайший манифест обнародован был 9 марта в губернском городе и ближайших городах; 10-го числа открыто губернское по крестьянским делам присутствие, а 12-го последовало объявление манифеста по всей губернии. Всемилостивейше дарованное право крепостному сословию принято было с чувствами благоговейного восторга.

Первоначальные занятия

По совещании с начальником губернии, круг моих занятий обусловливался на первое время следующим образом: я должен был принимать словесные и письменные просьбы по крестьянскому делу, разъяснять со всею подробностию просителям их обязанности и затем прошения передавать на усмотрение губернатора.

Подача просьб, характер и причины их

Со дня обнародования манифеста временно-обязанные крестьяне и дворовые люди из ближайших мест ходили толпами, а из отдаленных пунктов присылались от вотчин так называемые ходоки. Характер подаваемых просьб состоял сперва в разъяснении им новых прав, а потом в желании дворовых людей отойти от помещиков, крестьяне же жаловались большею частию на прежние притеснения владельцев.

На основании этих данных и других сведений видно было, что состояние умов не опасно, но нельзя не заметить по некоторым частным проявлениям, что многие помещики совершенно потеряли влияние на крестьян. Причины этому, как можно предполагать, заключались со стороны помещиков: малая заботливость о хозяйстве, которое держалось произволом и не было основано на началах рациональных, а потому крестьяне, в ожидании воли сохраняя наружное подчинение, успевали откладывать платежи оброков, запасались самовольно лесом; выйдя же из крепостной зависимости, смелее продолжали уклоняться от повинностей и своевольничать. По возникавшим от сих столкновений случаям производились дознания и следствия узаконенным порядком. В таком состоянии находилось крестьянское дело до весны.

Беспорядки в селениях и главные причины к тому

С наступлением рабочей поры крестьяне, вследствие ложного понимания дарованных им прав, по вредному толкованию чтецов усвоили

[a] *В том же деле, л. 287; не печатается, т. к. представляет лишь сопроводительную бумагу к отчету.*

себе мысль, что они не подлежат никакому взысканию, а потому, сговариваясь не платить денег, не ходить на барщину, вынуждали помещиков к уступке барщинных дней и переводу на чистый оброк, причем вымогали дозволения рубить лес. Неповиновения проявлялись почти во всех уездах, но более прочих в Кинешемском, где крестьяне, по преимуществу фабричные и промысловые, ободряемые купцами и раскольниками, в надежде на легкие способы к заработке, употребляли разные средства, чтоб поскорей освободиться от смешанной повинности, впрочем, без всякого озлобления. 30 апреля кинешемский уездный предводитель дворянства Пушкин, видевши развивающиеся ослушания и опасаясь, что поля останутся без обработки, жаловался на бездействие земской полиции, просил начальника губернии принять решительные меры.

Меры, принятые к прекращению беспорядков

2 мая для производства следствия и водворения порядка командирован был в Кинешемский у. советник губернского правления Еленев. По получении мною от того же предводителя отношения, которым он просил о содействии с моей стороны, я, с согласия начальника губернии генерал-лейтенанта Романуса, 7 мая отправился туда, где следователь объяснил мне, что он окончил поручение и что крестьяне в полной покорности к помещикам, но на вопрос мой: заплачены ли оброки и принялись ли за работу, ответил отрицательно. Вследствие чего, по совещанию с губернским предводителем дворянства Мироновым, находившимся в г. Кинешме случайно, я отправился в имения помещиц Эйхлер и фон-Менгден (около 1200 душ) и лично удостоверился, что крестьяне решительно отказались от смешанной повинности. Заметив на сходах несколько человек, особенно дерзких, и для испытания влияния земской полиции я приказал исправнику представить их в Кинешму, который донес мне рапортом от 10 мая, что крестьяне не согласились выдать виновных, говоря «или пойдут все до одного сами, или не отпустят никого». [a]

Получивши такой отзыв, я возвратился в Кострому и сообщил начальнику губернии виденное мною, признавая виновными: исправника Салькова, который доносил ему о благосостоянии уезда, а сам не принимал должных мер к устранению заблуждений, и советника губернского правления Еленева, не в точности исполнившего поручение и отбиравшего письменные мнения крестьян, требовавших уступок, чем еще более укоренил упорство.

Начальник губернии, предполагая отправиться вместе со мною в Кинешемский у., послал туда баталион в видах предупреждения на будущее время стачек в народе, а главное, чтобы не пропустить рабочей поры. Крестьяне, убеждаемые, по указанию моему, местным протоиереем Горицким, узнавши о движении войск, выслали виновных, поспешили заплатить оброк, принялись за работы и просили о пощаде. После чего, не видя надобности прибегать к силе, начальник губернии вернул отряд гарнизонного баталиона и уведомил меня, что едет сам только для того, чтобы произвести формальное следствие, что послужило поводом к нарушению тишины, как действовали полиция и советник.

Обзор организации крестьянского дела в уездах

По возвращении моем из Москвы, где я имел счастие докладывать вашему и. в. о ходе крестьянского дела, имея в виду, что почти все

[a] *См. № 66.*

мировые посредники вступали в исправление должностей, желая на месте исполнения видеть ход крестьянского дела, по совещанию с исправляющим должность начальника губернии вице-губернатором Виноградским, отправлялся я во все уезды губернии, причем, согласно желания его, обозрел действия мировых посредников. Я находился при образовании и открытии сельских обществ и волостей, выборе сельских начальников, присутствовал на мировом съезде и волостном суде, ознакомился лично почти со всеми мировыми посредниками, входил в суждение с избранными волостными и сельскими начальниками, много говорил с крестьянами, видел канцелярский порядок всех учреждений и нашел административное управление подающим надежду к должному развитию.

Степень понимания крестьянами учреждаемого порядка

Крестьяне, чувствуя важность дарованных им прав, благодарны вашему и. в., с зарождающимся доверием смотрят на мировые учреждения, весьма довольны устройством волостей, охотно избирают должностных лиц, но выбранные большею частию со страхом вступают в свои обязанности.

Сельское хозяйство крестьян

Благоустройство сельского быта представляется в хорошем виде: крестьяне обеспечили себя постройкою новых домов и лесными материалами; обработка их полей сделана в должном порядке, озимовые хлеба, хотя не везде удовлетворительны, но в сложности обещают посредственный урожай; яровые же вообще весьма хороши.

Состояние хозяйства помещиков

Избегая столкновения с крестьянами в отбывании барщинных повинностей, многие помещики уменьшили свои посевы, в особенности ярового хлеба, и хотя жаловались на нерадивую обработку полей, но поздняя весна и хорошая погода благоприятствовала растительности хлебов. Заметно, что некоторые владельцы (не мелкопоместные), сознавая несостоятельность устарелой системы сельского хозяйства, принимают должные меры к введению вольнонаемного труда на началах науки, с помощию улучшенных земледельческих орудий и машин; стараются оградить леса наблюдениями и учреждением правильного лесоводства, но жалуются повсеместно на недостаток современных узаконений в отношении лесопользования.

Мировые посредники

Обращаясь к действиям мировых посредников, можно сказать, что они трудятся добросовестно; несмотря на рабочую пору и отсутствие по промыслам крестьян, почти открыты все волостные правления и сельские общества, исключая 2-х участков, в которые не вступили еще в должности мировые посредники. Более же всех я имел случай убедиться в полезной деятельности гг. мировых посредников: К. Б. Черняева, А. Д. Бартенева и К. П. Дмитриева. Вникая в личные воззрения мировых посредников на крестьянское дело, действия их, покамест, могут быть разделены на 2 оттенка: одна часть из них преимущественно соблюдает интересы крестьян, а другая действует обратно; но как выбор сих лиц сделан с возможною разборчивостию и равновесием, то результат в устройстве крестьянского быта не может быть односторонним.

Успех мер, указанных правительством

Открытие сельских обществ, волостных правлений и волостного суда успокоительно действует на крестьян — они начинают сознавать, что возникающие между ними дела и споры кончаются не произволом, но решаются избранными из среды их судьями скоро, здраво и без послабления; помещики же, видя, что мирские приговоры в отношении взыскания оброков и отправления барщины приводятся в исполнение с сохранением их интересов, начинают с некоторою надеждою смотреть на мирские распоряжения. Учреждение мировых съездов может содействовать установлению добрых отношений и успешно обусловливают действия мировых посредников, почему сверх назначенного ежемесячного заседания они съезжаются гораздо чаще.

Губернское присутствие имеет 2 заседания в неделю, кроме особенных случаев, члены же собираются для предварительных соображений накануне, а потому возникающие вопросы разрешаются без замедления или представляются на усмотрение Министерства внутренних дел, которое циркулярными распоряжениями устраняет много весьма важных недоразумений в применении к делу высочайше утвержденного Положения.

Заключение

Всеподданнейше представляя мои наблюдения о ходе крестьянского дела Костромской губ. за время 4-месячного пребывания, счастливым себя почитаю свидетельствовать пред вами, всемилостивейший государь, на основании тех данных, которые я успел видеть, что великое преобразование, с помощию божиею, должно совершиться даже ранее сроков, назначенных высочайше утвержденным Положением, ежели только участвующие, и мировые посредники в особенности, с тем же усердием будут продолжать начатое и свято исполнят на деле мудрые предначертания вашего и. в.

Флигель-адъютант полковник Арапов.

На препроводительном рапорте Н. И. Арапова резолюция Александра II: Благодаря бога весьма удовлетворительно, если, как надеюсь, все это правда.

XV. Курская губерния

70. *Марта 24.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта А. С. Корсакова Александру II из Курска о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. II, лл. 1—2. Автограф.

В субботу 11 марта последовало в г. Курске объявление высочайшего манифеста. Еще накануне того дня вечером манифесты были разосланы с особыми нарочными для обнародования по уездам.

Ныне донесения из ближних к г. Курску уездов об успехе обнародования получены. Разлитие рек и крайне испорченные весною дороги были единственною и необходимою причиной некоторого промедления. Из всех этих донесений и по частным сведениям из других уездов видно, что спокойствие и порядок нигде не были нарушены. Крестьянам внушалось, что подробное изложение их прав и обязанностей после обнародования манифеста заключается в новых Положениях, которые

будут им доставлены в скором времени. Положения эти ожидаются в губернии с нетерпением, в особенности же владельцами.

Сегодня 24 марта оно получено в полном числе экземпляров и сегодня же, и не позже завтрашнего утра, по сделанному начальником губернии [54] распоряжению, будет отправлено в уезды для раздачи по имениям помещикам и крестьянам.

Губернское по крестьянским делам присутствие открыло свои заседания вчера 23 марта. Как по началу его действий, так и по личному составу его членов должно ожидать возможно хороших результатов.

Когда Положения будут получены на местах, я полагаю, с согласия начальника губернии, отправиться в уезды для получения более точных и положительных сведений о ходе всего дела, а также для предупреждения на месте легко могущих встретиться недоразумений.

По случаю ранней весны полевые работы должны в скором времени начаться в губернии, и особенно в южных уездах ее. Судя по всем имеющимся до сих пор сведениям, нельзя ожидать никакой особенной остановки в производстве этих работ.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник Корсаков.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

71. *Апреля 26.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта А. С. Корсакова Александру II из Курска о волнениях крестьян на Глушковской фабрике графа Рибопьера в Рыльском у., в имениях Нелидовых в Корочанском у., в слободе Ракитной князя Юсупова в Грайворонском у. и других местах; о причинах крестьянских волнений в губернии.*

Т. II, лл. 3—8. Автограф.

Для прекращения частных недоразумений, возникших между крестьянами при введении нового Положения, и чтобы иметь более верное понятие о том, каким образом Положение это принимается на местах и прикладывается к делу, я отправился, по предложению начальника губернии, в некоторые имения уездов Курского, Фатежского, Корочанского, Грайворонского и Щигровского.

Из всех случаев беспорядков, самые серьезные были до сих пор на Глушковской фабрике графа Рибопьер в Рыльском у., в 2-х имениях статс[кого] советника Нелидова и его дочери в Корочанском у. и в слободе Ракитной Грайворонского у., принадлежащей князю Юсупову. Все эти случаи были окончены спокойно и удовлетворительно.

На Глушковской фабрике вскоре после прочтения манифеста фабричные отказались от работы; достаточно было скорых и благоразумных мер местного исправника и разъяснения крестьянам касающихся до них статей Положения для прекращения возникшего беспорядка. Наказаны были только 3 человека, собственно за дерзость против станового пристава.

В 2-х имениях Нелидовых сел. Ивице и Ново-Троицком (в обоих до 800 душ) управляющие, сами не совершенно разумея новое Положение, требовали от крестьян работ, уже отмененных Положением (высылки на работы бестягольных и стариков, не наделенных землей, и т. п.). Крестьяне отказались от исполнения не только этих работ, но и других, которые они должны были отбывать впредь до введения уставных грамот. В этом случае достаточно было мне разъяснить дело как самим управляющим, так и собранным крестьянам и внушить им,

какой они подвергаются ответственности при неисполнении законных требований помещика. Недоразумение на этот раз было прекращено, не прибегая ни к каким мерам взыскания, за исключением удаления 2-х толкователей нового Положения — священника, находящегося за нетрезвость под запрещением и проживающего по соседству, и отставного писаря вотчины. Оба были переданы на распоряжение начальства.

В слободе Ракитной неповиновение крестьян было прекращено до моего приезда. В слободе этой до 3000 душ, и еще столько же крестьян князя Юсупова живут в близких окрестностях. За отсутствием управляющего имением крестьяне не тотчас получили на руки из конторы доставленный для них экземпляр Положения, что уже возбудило в них сомнение, что от них хотят скрыть новые права их, потом, подбиваемые неправильным толкованием Положения нанятым ими для прочтения его церковным причетником крестьяне объявили, что должны впредь работать 1 день в неделю на помещика, и 2 дня, несмотря на увещания вотчинной конторы и станового пристава, почти вовсе не выходили на работу. Пример Ракитной мог иметь пагубное влияние на смежные селения, а потому, по распоряжению уездного предводителя дворянства, [55] один эскадрон Лубенского гусарского полка был передвинут из Борисовки (с расстояния до 30 вер.) для временного квартирования в слободе Ракитной. Крестьяне, оказавшие наиболее буйства и неповиновения, были наказаны (2 человека 40 ударами, а 10 человек от 10 до 20 ударов розог). Дьячок и другой зачинщик, более прочих виновные в беспорядке, были отданы под суд. Крестьяне (малороссияне) не оказали при этом никакого сопротивления, ни упорства, и по просьбе их, при полном сознании ими своей ошибки, эскадрон был выведен через 3 дни в г. Белгород для занятий на время полкового кампамента. [56] Я был в Ракитной 16 апреля уже по выводе эскадрона; работы производились в полном порядке, и мера эта, скорая и решительная, имела хороший результат на всю окрестность, где тоже начиналось показываться глухое уклонение от барщинской работы.

Все прочие случаи, хотя и довольно многочисленные, были менее значительны и прекращались или лично мной, или чиновниками губернатора, или местной полицией, по большей части одним разъяснением дела без других взысканий. В последнее время произошли также беспорядки в имении князя Барятинского в Путивльском у., и хотя, по донесению местного исправника, беспорядки эти были прекращены принятыми им мерами, но я полагаю ко времени открытия полевых работ после святой недели побывать в Путивльском у., где уклонение крестьян от работ проявлялось уже несколько раз.

По замечаниям моим, большая часть бывших до сих пор недоразумений и беспорядков происходит от след[ующих] причин:

1. Крестьяне вообще не доверяют своим помещикам и их доверенным в толковании им нового Положения; сами же, будучи почти все безграмотны, обращаются большею частью к отставным писарям, однодворцам или церковным причетникам. Эти люди, часто без умысла, неправильно указывают им не на подлежащие статьи Положения, а иногда, для получения большей платы, толкуют Положение превратно в их пользу, возбуждая их против помещиков. Против таких чтецов и толкователей начальником губернии приняты строгие меры. Полное и скорое содействие оказывается при этом курским архиереем Сергием во всем, что касается духовного ведомства.

2. Помещики по большей части, особенно в небольших имениях, сами виноваты, что не заслужили, да и не стараются заслужить доверия к себе крестьян в это время; в большинстве их заметно, напротив, стремление по возможности сохранить старый порядок и явное нежелание

отказаться от своих бывших прав. Такое обращение не может возбудить доверие к ним крестьян и заставляет крестьян прибегать к незаконным средствам для приобретения своих прав. Вообще должно сказать, сколько я мог заметить, доброе согласие между двумя сословиями потрясено, и обстоятельство это будет служить важным препятствием для заключения всех добровольных сделок между крестьянами и помещиками. С устройством волостей и собственного управления крестьян, когда отношения между владельцами и поселенными на их землях крестьянами более уяснятся и определятся, должно надеяться, что обстоятельство это заметно поправится, и успех в том главнейшим образом будет зависеть от действий самих помещиков.

3. Новое Положение в Курской губ. приносит тотчас весьма существенные выгоды крестьянам и дворовым тех помещиков, которые во зло употребляли свои права. Не говоря уже об ограждении их личности и имущества, в чем часто встречались нарушения, одна 3-дневная барщина представляет уже важное облегчение во многих имениях, где она производилась 4 или 5 дней в неделю; сборы были почти повсеместны, и подводы составляли часто тяжелую повинность. Но во многих больших имениях, при правильно заведенном хозяйстве (как, напр., в слободе Ракитной князя Юсупова, в имении князя Барятинского и частию у Нелидова) крестьяне на первую пору, за исключением 2-дневной женской барщины взамен 3-дневной, не получают почти никаких материальных льгот, и обманутые в своем ожидании немедленного облегчения требуют таких преимуществ, которыми они должны пользоваться только впоследствии.

4. Наконец, крестьяне часто упорно ищут удовлетворения прежних обид и притеснений, совершенных помещиком до обнародования Положения. Подобные жалобы их не могут быть принимаемы в уважение, но из одних уже расспросов крестьян открывается столько мелочных притеснений, унижений, обид, неправды, разорений, сделанных безнаказанно на основании крепостного права, что от всего сердца благословляешь тот новый закон, который вашей рукой, государь, положил впереди конец этому горькому злу.

Все замеченные мной при объезде причины недоразумений между крестьянами, происходящие от неправильного понимания Положения, были представлены мной чрез начальника губернии на обсуждение губернского по крестьянским делам присутствия, которое разъяснило все эти случаи, и начальник губернии циркулярно объявил о том для руководства уездным предводителям дворянства и чинам земской полиции.

Во всех почти уездах состоялись уже съезды дворян для составления списка лиц, имеющих право на должность мирового посредника, и открыты комиссии для распределения селений на волости. Выбор мировых посредников крайне затруднителен не столько по тому, чтобы на должности эти был недостаток в людях самостоятельных и вообще честных, но по весьма ограниченному числу помещиков, открыто, искренне, энергически сочувствующих благу крестьян при совершающемся преобразовании.

О чем всеподданнейше донося вашему и. в., осмеливаюсь просить указания, * должен ли я донесения мои вашему в. представлять в более частые сроки и с большими или меньшими подробностями. [a]

Флигель-адъютант Корсаков.

---

* [a] *Против слов* должен ли я донесения мои вашему в. представлять в более частые сроки и с большими или меньшими подробностями *на полях резолюция Александра II карандашом:* Дам об этом особое приказание.

72. *Мая 24.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта А. С. Корсакова Александру II из Курска о волнениях крестьян в имениях князя Барятинского в Льговском и Рыльском уу., в имении Суковкиной в Рыльском у. и нескольких имениях Путивльского у.*

Т. II, лл. 9—12. Автограф.

Для прекращения беспорядков и ложных толков, возникших между крестьянами в Рыльском и Путивльском уу., я отправился, по соглашению с начальником губернии, в эти уезды и пробыл в них до 2-х недель. Более важные беспорядки были прекращены мною на местах и недоразумения по возможности разъяснены; при этом не представилось надобности прибегать к особенным мерам строгости.

Беспорядки эти заключались преимущественно в следующем:

1. Между крестьянами некоторых имений распространился слух, что они должны работать на помещика только 1 день в неделю с тягла. Сколько я мог разъяснить, слух этот проник в Путивльский и Рыльский уу. из Черниговской губ. и происходил от неправильного толкования статьи Положения, где говорится, что по введении уставных грамот барщина назначается в размере 40 дней в год с души. Крестьяне перетолковали этот расчет на тягла, что и составило, по их понятию, не более одного рабочего дня в неделю. Впоследствии же слух этот передавался бессознательно; крестьяне говорили: в других местах так работают, то и мы будем работать 1 день. От этого, несмотря на убеждения помещиков или их поверенных и на меры, принятые земской полицией, полевые и другие работы исполнялись дурно.

2. Во многих больших имениях, особенно в части Путивльского у. к югу от р. Сейма, и вообще между малороссийским населением, крестьяне собирались по своему произволу в громады (сходки), делали громадою разные постановления, распоряжения и беспорядки, не слушали своих помещиков и земской полиции и не выдавали виновных, когда они требовались для наказания. Должно заметить, что сельские общества в этих местах еще не были устроены, и не были выбраны сельские старосты, согласно Положения. Для прекращения этих беспорядков мною были приняты следующие меры.

По распоряжению начальника губернии были передвинуты из г. Суджи в Рыльский и Путивльский уу. 3 эскадрона Вознесенского уланского полка, которых я и направил, каждый эскадрон отдельно, чрез те селения, где происходили беспорядки, с тем, чтобы одним уже присутствием улан предупредить возможность какого-либо сопротивления или упорства со стороны крестьян. Мера эта оказалась вполне действительною. Во время пути эскадрона на ночлегах и дневках в селениях были задержаны крестьяне, наиболее виновные в беспорядках; иные были наказаны на месте (наказание производилось по большей части местною полицией и редко где более 40 ударами розог), другие, по приказанию моему, посажены временно в острог, а главные зачинщики переданы судебным следователям для производства над ними формального следствия. В некоторых селениях, где замечалось более упорства между крестьянами насчет исполнения господских работ, не прибегая тотчас к строгим мерам, я оставлял эскадрон на временное квартирование, объявляя крестьянам, что войско не уйдет из их селения до тех пор, пока они не образумятся. Так было в Снагости, большом селении князя Владимира Барятинского, где эскадрон был поставлен мною на неделю, пока я разъезжал по уезду. Крестьяне вполне сознались, что они были введены в ошибку неправильным толкованием Положения, и принялись исправно за должные работы. Когда на возвратном

пути я заезжал снова в Снагость, уже по уходе оттуда эскадрона, я видел полное их раскаяние и ограничил взыскание уже сделанным наказанием 5 человек, более виновных в бывшем замешательстве.

В настоящее время эскадроны возвращены обратно в г. Суджу за исключением одного, который я счел полезным оставить на некоторое время в Путивльском у. за Сеймом до тех пор, пока не будут там вполне устроены сельские общества и волости, и мировые посредники не вступят в исполнение своих обязанностей.

Наиболее беспорядков было: в имениях князя Владимира Барятинского Снагости, Ковенках и Казацком; в селениях, приписных к Глушковской фабрике графа Рибопьера; в с. Маркове и других вдовы тайн[ого] сов[етника] Суковкина и в нескольких имениях, принадлежащих разным владельцам в Путивльском у.

В названных имениях князя Барятинского почти единственным обстоятельством было нежелание крестьян работать более одного дня в неделю. С. Ивановское, стоящее во главе всего имения, первое сознало свою ошибку, и его пример благодетельно подействовал на прочие села. Крестьяне сел. Ивановского просили меня на возвратном пути вновь заехать к ним и отслужить с ними молебен за здоровье государя. Предложение их было принято мною с радостию, и 18 мая был в Ивановском народный праздник, куда сошлись до 2000 крестьян, женщин и детей. В память этого дня крестьяне сделали складчину, каждый по желанию, но не свыше 10 коп. сер., на небольшой образ св. Александра Невского, который будет поставлен в местной церкви. В Глушкове и в деревнях, приписанных к фабрике, новое Положение произведет значительные перемены в быте крестьян и фабричных. При весьма сложном фабричном деле, перемены эти не могут быть сделаны вдруг, но крестьяне, убедившись, что меры эти понемногу, но неупустительно будут приводиться в исполнение, успокоились.

В сел. Маркове и других, принадлежащих г-же Суковкиной, управление было тяжело для крестьян и держалось в прежнее время весьма строгими мерами; с прекращением этих мер, крестьяне действительно дозволили себе некоторые беспорядки и неповиновение местным властям, за что более виновные и были наказаны.

В имениях Путивльского у. за р. Сеймом, его народонаселение — малороссияне с особо свойственным им упорным характером, также крестьяне имеют привычку собираться в громаду и решать свои дела общественно. Здесь главным затруднением было прекратить эти недовольные сборы громады, делающей разные беспорядки. Как и в других случаях, более виновные были наказаны, а над некоторыми производится следствие, но я полагаю, что лучшая мера для прекращения этого беспорядка — это по возможности скорейшее открытие сельских обществ, устройство правильных сходов и выбор ответственных должностных лиц, что теперь и производится в уезде.

Во многих случаях мне приходилось созывать выборных из разных селений и разъяснять им касающиеся до них статьи Положения. Они слушали меня жадно и с благодарностью. Вообще я замечал крайнее недоверие у крестьян как к помещикам, так и к земской полиции, и должен сознаться, что причиной многих замеченных мной беспорядков были как неудовлетворительные действия полиции, не прекратившей их в самом начале, так и, в некоторых случаях, неправильные требования помещиков, тоже нехорошо понимающих или не желающих понять новые отношения свои к крестьянам.

В других местах Курской губ. в это время особых важных беспорядков не происходило; в некоторых местах барщинские работы исполня-

ются неудовлетворительно, в других проявляются частные случаи неповиновения крестьян и дворовых, которые и прекращаются местною властью. Поля большею частью все засеяны, но при этом должно заметить, что барщинской работой по новому Положению многие помещики уже не в состоянии обработывать то количество земли, которое обработывали до сих пор, и должны отдавать ее крестьянам внаймы.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант Корсаков.

73. *Июля 12.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта А. С. Корсакова Александру II из Курска о волнениях крестьян в имении Хлюстиной в Грайворонском у., в имениях Шабельского и Лапы в Суджанском у.*

Т. II, лл. 13—16.

6 июля по получении известий о беспорядках, возникших между крестьянами в имении г-жи Хлюстиной (до 1700 душ в 2-х смежных селах) в северной части Грайворонского у., я отправился туда, по предварительном соглашении с начальником губернии. Т. к. неповиновение крестьян в этой местности проявлялось уже не в первый раз, то я сделал распоряжение о передвижении одного ближайшего эскадрона Ольвиопольского уланского полка из Обоянского у. и поставил его на временное квартирование в с. Красная-Яруга, где встречено было мною наиболее неповиновения. Беспорядки заключались в том, что крестьяне дурно исполняли полевые работы, дозволили себе самовольный захват господского покоса и громадой упорствовали в выдаче виновных. С другой стороны, действия управляющего имением в прежнее время были весьма строги, взыскания часты, требуемые работы обременительны, что и поселило сильное нерасположение к нему крестьян, бывшее едва ли не главной причиной всего замешательства. В настоящее время беспорядки прекращены, и хотя крестьянами обнаружено было сначала некоторое упорство, но не представилось надобности прибегать к каким-либо особенным мерам. Несколько человек (5) было наказано на месте и четверо зачинщиков отправлены мною в Курск для временного содержания в остроге.

В течение прошедшего июня месяца я был также в уездах Суджанском, Рыльском и Путивльском. В Суджанском у. в с. Кондратовке имения действительного статского советника Шабельского и в с. Ржаве имения г-жи Лапы крестьяне уклонялись от законно требуемых с них по Положению работ. В обоих имениях неповиновение было прекращено до моего приезда распоряжением местных властей; главные виновные были наказаны на месте; но для предотвращения возможности сопротивления были также передвигаемы 2 эскадрона Вознесенского уланского полка, которых действие ограничивалось моральным влиянием. В Рыльском и Путивльском уу. я был преимущественно с целию поверить, достаточно ли было принятых мною мер при первой моей поездке в мае месяце, и я еще более убедился в действительности меры, исполненной по указанию начальника губернии,— передвижении войск по той местности и чрез те селения, где замечалось замешательство. Войско являлось не как строгий каратель уже развившегося беспорядка, а как спокойное доказательство силы власти, которая не потерпит никаких незаконных действий со стороны крестьян, и т. к. упорство не имело еще времени укрепиться и зайти слишком далеко, то одно появление эскадрона прекращало неповиновение, и взыскание ограничивалось немногими наказаниями. Так Путивльский и Рыльский уу. я нашел

в весьма удовлетворительном положении и* порядок, сколько смею надеяться, упроченным открытием сельских обществ и вступлением в должность мировых посредников.

Причины бывших в Курской губ. беспорядков между крестьянами в течение июня месяца и первой половины июля вообще те же, что оказались и в первое время. Главное то, что между крестьянами весьма туго распространяется правильное понимание Положения,[а] и недоверие к владельцам часто побуждает их думать, что помещики скрывают от них их законные права; с другой стороны, многие владельцы не в состоянии сразу отрешиться от прежних своих прав и неправильными своими требованиями* возбуждают против себя крестьян и вводят их тем самым в незаконные поступки.[б]

Добровольные соглашения еще редки, потому что крестьяне опасаются связать себя какими бы то ни было условиями на будущее время. Барщинские работы вообще производятся неудовлетворительно. Сельские общества открыты почти во всех уездах, и мировые посредники во всей губернии, за исключением Суджанского, Дмитриевского и Старооскольского уу., приступили к отправлению своих обязанностей.

В настоящее время по возможности правильное исполнение крестьянами полевых работ особенно важно для помещиков. При весенних посевах несколько дней, даже недель промедления не влекло за собою особенных невыгод, между тем как при уборке хлеба всякое замешательство в работе грозит владельцам большими потерями. С устройством ныне правильного сельского управления и мировых учреждений можно надеяться, что случаи недоразумений и неповиновений между крестьянами будут повторяться реже; но учреждения эти еще далеко не упрочились, и пройдет еще значительное время, пока они получат необходимую законную власть и силу.

При моих разъездах по уездам я имел возможность убедиться, как еще важно в настоящее время в случаях беспорядков между крестьянами близкое квартирование войска, которое одним немедленным передвижением своим могло бы тотчас прекратить возникающее недоразумение. Вследствие сего *осмеливаюсь всеподданнейше донести вашему и. в., что предполагаемый в г. Курске сбор дивизии, вызвав полки из уездов во время самого разгара полевых работ, может, по искреннему моему убеждению, иметь весьма невыгодное влияние на успешный ход уборки хлебов в помещичьих имениях Курской губ.

Флигель-адъютант Корсаков.

XVI. МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

74. Мая 4.— Рапорт флигель-адъютанта А. А. Кавелина Александру II о волнениях крестьян в ряде имений Мозырского у. и о причинах крестьянских волнений в губернии.

Т. II, лл. 17—23.

Начальник Минской губ.[57] отношением от 12 апреля за № 2750 сообщил мне, что крестьяне Мозырского у. в имениях Бриневе и Дороше-

---

*[а] *Слова* порядок, сколько смею надеяться... туго распространяется правильное понимание Положения *отчеркнуты на полях карандашом.*

*[б] *Слова* возбуждают против себя крестьян и вводят их тем самым в незаконные поступки *отчеркнуты на полях карандашом.*

*[в] *Слова* осмеливаюсь всеподданнейше донести... в помещичьих имениях Курской губ. *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Дам об этом особое приказание.

вичи помещиков Кеневичей вышли из повиновения своему помещику и отказались совершенно от работ, в пользу их установленных инвентарями, и что т. к. все принятые уездным предводителем [58] и земским исправником, а также и приходскими священниками меры к убеждению неповинующихся и к обращению их к порядку остались без малейшего успеха, то, по соглашению г-на начальника губернии с генерал-маиором Гербелем еще до моего приезда в г. Минск, он признал необходимым отрядить на место беспорядков военную команду из расположенного в Минской губ. Калужского пехотного его в. короля прусского полка в числе одной роты.

Вследствие сего отправился я сам на место беспорядков, куда и прибыл 17 апреля за несколько часов до прибытия роты.

На пути моем из Минска до меня дошли слухи, что неповиновение крестьян быстро распространяется и в соседние имения. Боясь не справиться с одною ротою, и согласно 382 ст. XIV тома свод. зак., коею воспрещается посылать малые команды для усмирения крестьян, а также для выигрыша времени я с пути же просил письмом начальника губернии, дабы в мое распоряжение выслана была еще одна рота из крепости Бобруйска.

Проезжая чрез имения Скригалово, Павлиново и Слинки, я убедился, что зло действительно распространилось и что в этих имениях крестьяне, по наущению крестьян имения Бринева, отказались исполнять свои обязанности в указанных инвентарями размерах.

На другое же утро по прибытии моем в имение Бринево собраны были, по моему приказанию, все крестьяне сего имения, а также и из Дорошевич, и я в присутствии роты сперва один, а потом с помощью уездного предводителя дворянства, земского исправника и командированного начальником губернии старшего чиновника особых поручений объявлял им о правах, всемилостивейшим манифестом и Положениями 19 февраля дарованных, и вразумлял о повинностях, какими они обязаны в пользу помещиков, стараясь в то же время, сколь возможно, вникнуть в причины возникших между крестьянами беспорядков, кои состояли в том, что крестьяне со времени объявления им всемилостивейшего манифеста, считая себя свободными от прежних повинностей владельцу, перестали отбывать барщину в размерах, указанных инвентарями, и отобрали от помещиков всех крестьян, занимавших хозяйственные должности. Первыми отклонившимися от своих обязанностей были крестьяне с. Лясковичи, принадлежащего к имению Бринево, которые рассудили сообща стоять непоколебимо за то, чтобы не исполнять требуемых повинностей и делать барщины лишь по 1-му дню мужескому и по 1-му женскому в неделю, и то в такое время, какое выгоднее для них, а дабы такое постановление было обязательно и дабы друг друга не выдавали, собравшись в одну избу, поклялись на то перед святою иконою. За крестьянами с. Лясковычи, и по их внушению, последовали и крестьяне не только остальных деревень, при имении числящихся, но и соседних 4-х имений — Дорошевичи, Павлиново, Слинки и Скригалово.

Я хотел удостовериться также, не было ли каких-либо возбудительных причин к неповиновению крестьян со стороны помещиков, но по всем справкам от соседних помещиков, уездного предводителя дворянства, а в г. Минске и от губернского предводителя и г-на начальника губернии, оказалось, что Героним Кеневич, помещик имения Бринева, в одной из деревень коего начались беспорядки, своим хорошим обращением с крестьянами служит примером для всех, в чем я и сам убедился во время моего пребывания в имении.

Ответом на все мои убеждения, просьбы и приказания крестьянам опомниться и возвратиться к исполнению обязанностей своих, были

лишь следующие слова: «мы не поддадимся под помещика, хоть горло всем перережь, нам не сходно за эту землю работать более одного дня в неделю».

С прискорбием, видя, что кроткие меры к увещанию крестьян не имели никакого успеха, я приказал арестовать 2-х из них и немедленно наказать их розгами. Тогда крестьяне взволновались, пытаясь прорваться чрез ряды военной команды к месту наказания. Я решился только в крайней необходимости употребить силу оружия и потому приказал нижним чинам бить их лишь прикладами. Крестьяне, воздержанные таким образом, большею частью бежали в лес, спустя же 2 часа, сами явясь, объявили раскаяние свое и готовность повиноваться помещикам и отбывать повинности по действующим инвентарям, сознавая, что они были в заблуждении. За сим собраны все крестьяне имений Бринева, Дарошевич и Павлинова и из числа их несколько человек, замеченных мною более других в наглости и упрямстве, наказаны для примера.

Убедясь, наконец, в истинном раскаянии крестьян и желании возвратиться к своему дому, я вновь объявил им, чем они обязаны в отношении к помещикам, сделал приличное внушение о повиновении властям и невнимании к посторонним толкам неблагонамеренных лиц и призвал их к благодарственному молебствию.

Окончив таким образом в этих 3-х имениях, я просил предводителя дворянства и земского исправника отправиться в Слинки и стараться уговорить крестьян к повиновению, что и было ими исполнено с успехом; поручил чиновнику особых поручений остаться еще неделю в Бриневе на случай могущих встретиться недоразумений и приказал расположить в имениях: Бринево, Дарошевичи и Павлиново 10-ю роту Калужского пехотного его в. короля прусского полка для того, чтобы не слишком обременять крестьян, так чтобы на каждые 3 двора приходилось по одному солдату, а в случае надобности, рота могла быть собрана в 5 часов времени. Рота эта, по распоряжению г-на начальника губернии, должна остаться в Мозырском у. впредь до приказания.

Сам же я отправился в имение Скригалово, куда накануне послал прибывшую из Бобруйска 14-ю роту 4-го резервного баталиона Полтавского пехотного полка. Здесь собрал крестьян как Скригаловских, так и соседних имений, долго толковал им каждый параграф высочайшего манифеста и по получении от крестьян обещания быть в повиновении у помещиков и работать, как указано инвентарями, легко наказал главных ослушников, более для примера, и в этот же день отправился в г. Минск, отдав роте приказание после недельного отдыха возвратиться в крепость Бобруйск.

Затем, благодаря всевышнего за то, что не допустил меня к более строгим мерам и в особенности проливать крови моих соотечественников, я, согласно повеления вашего в. всем командированным по крестьянскому делу, имею счастие присовокупить мнение мое о главных поводах и причинах, возбудивших неповиновение крестьян. Они суть следующие:

1. Толки и слухи, распространяемые проходившими людьми разного звания и в особенности плывущими на судах по р. Припяти, на берегу коей расположена дер. Лясковичи, в которой и начались беспорядки, как, например: «что нигде более одного дня в неделю не работают». Крики с судов: «Эй, хлопцы, держитесь, теперь наша пора».

2. Крестьяне сами показывают, что 3 года с нетерпением ожидали свободы и знают наверное, что ваше в. рады дать им и волю и землю, но что помещики никак не хотят этого и потому не так толкуют и даже, как говорят некоторые из крестьян, вырывают будто бы листы из

Положения, дабы не все читать им. Это, по-моему, совершенно ложные слухи, распространяемые неблагонамеренными людьми, которые, к сожалению, везде и всегда есть, были и будут, и в особенности следствие совершенной безграмотности крестьян, которые, не умея читать сами, весьма легко верят тем, кои говорят им, что их обманывают, и читают не то, что вашим в. прислано.

3. Несовершенное понимание некоторых правил, в Положении о крестьянах изложенных, и превратное их толкование не только крестьянами, но даже и помещиками, и совершенное убеждение крестьян, что никто не имеет более права их наказывать, и

4. Недостаточное образование большей части сельских священников, которые, сами не хорошо понимая, что читают,* превратно толкуют крестьянам как манифест, так и Положение.[a]

Флигель-адъютант штабс-капитан Кавелин.

XVII. МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

75. *Марта 20.— Рапорт № 1 контр-адмирала А. А. Зарина Александру II из Могилева о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. II, лл. 24—25 об.

Всемилостивейший вашего и. в. манифест об освобождении помещичьих крестьян от крепостной зависимости принят в Могилевской губ. с спокойствием, доказывающим, что событие это не поразило никого неожиданностию, что как помещики, так и крестьяне имели время передумать и перечувствовать все, что могло быть возбуждено ожиданием такого важного в быту их переворота.

Помещики Могилевской губ. Положением, определяющим взаимные их с крестьянами отношения, вполне довольны: многие из них открыто высказывают, что ожидали гораздо больших усечений своим интересам; с другой стороны крестьяне еще не умеют понять своего будущего; в настоящем же они видимо ожидали больших льгот. В особенности крестьянам Могилевской губ. трудно понять положение о топливе: в лесистой местности, как здесь, где крестьяне искони привыкли не стесняясь пользоваться дровами из помещичьих дач для своего употребления и для продажи, может быть не легко будет убедить их в законности нового порядка. Это один из главных пунктов, который может быть поводом к недоразумениям. Впрочем, распорядительность начальника губернии[59] и влияние, которое он успел приобрести здесь во всех сословиях, достаточно ручаются, что, по крайней мере, важных недоразумений не случится.

Со времени объявления манифеста были 2 незначительные случая недоразумений по поводу барщинных дней в Могилевском у., которые легко улажены путем убеждения, и в настоящее время в губернии все совершенно спокойно.

О чем вашему и. в. всеподданнейше счастие имею донести.

Свиты вашего и. в. контр-адмирал Зарин.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

---

* [a] *Слова* превратно толкуют крестьянам как манифест, так и Положение *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Если таковые были, то следовало их указать епархиальному начальству.

76. *Апреля 15.— Рапорт № 2 контр-адмирала А. А. Зарина Александру II о волнениях крестьян в имении Солтана в Рогачевском у.*

Т. II, лл. 26—27 об.

Могилевской губ. Рогачевского у. в имении помещика Солтана Недойки бывшие его крестьяне, в числе 700 душ, отбывавшие по заведенному в этом имении издавно порядку только 2-дневную барщину, отказываются отправлять и эту (сравнительно с другими имениями) легкую повинность, соглашаясь только на 1 день в неделю.

Извещенный о том земский исправник[60] поспешил на место для приведения крестьян к повиновению и разъяснения им правил Положения, но доносит, что все его к тому домогательства и убеждения крестьян не имели успеха, что крестьяне упорствуют в непонимании и стоят на своем, что они не согласятся работать на помещика более одного дня в неделю. Начальник губернии сообщил мне об этом недоразумении и, по взаимному между нами соглашению, решено теперь же перевести для квартирования в имение Недайки одну роту 4-го баталиона Могилевского полка, расположенного в Гомельском у., ближайшую к оной деревне; мера эта принята собственно для внешней обстановки в видах предупредительных; а между тем, по соображении времени, когда рота вступит в пределы имения Солтана, явлюсь туда и я, имея прежде всего в виду, отнюдь не прибегая к силе, действовать на крестьян убеждением и разъяснить им подходящие к делу пункты Положения, причем постараюсь указать им на все выгоды, которые со введением нового в быту их порядка они приобретают.

О последующем по сему буду иметь счастие вашему и. в. всеподданнейше донести.

Свиты вашего и. в. контр-адмирал Зарин.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

77. *Апреля 22.— Рапорт № 3 контр-адмирала А. А. Зарина Александру II о прекращении волнений в имении Солтана в Рогачевском у.*

Т. II, лл. 28—28 об.

В последствие всеподданнейшего донесения моего вашему и. в. от 15-го числа сего месяца по поводу беспорядков, возникших между крестьянами имения помещика Солтана в Рогачевском у., имею счастие донести, что беспорядки эти прекращены совершенно в первый же день моего туда прибытия, причем не были употребляемы ни сила войска, ни наказания, ни какие-либо другие насильственные и энергические меры: крестьяне уступили убеждениям и, поняв из моих объяснений сущность дела, изъявили полную покорность и раскаяние в своей ошибке, в которую, как показывают, введены были местным сельским священником, который, с своей стороны не поняв хорошо некоторых пунктов Положения, безнамеренно имел неосторожность в превратном виде перетолковать их крестьянам.

Свиты вашего и. в. контр-адмирал Зарин.

[а] *См. № 76.*

78. Мая 5.— Рапорт № 5 контр-адмирала А. А. Зарина председателю Главного Комитета об устройстве сельского состояния великому князю Константину Николаевичу о причинах крестьянских волнений в губернии и желательных мерах к их устранению.

Т. II, лл. 29—32.

В последствие всеподданнейшего моего донесения государю императору от 15 апреля[а] я имел счастие доносить от 21-го числа,[б] что беспорядки, возникшие между крестьянами помещика Солтана в Рогачевском у., прекращены совершенно в первый день моего туда прибытия, причем не были употреблены ни войска, ни наказания, ни какие-либо другие насильственные энергические меры: крестьяне уступили убеждениям и, поняв сущность дела, изъявили полную покорность и раскаяние в своей ошибке, в которую, как показывают, введены были местным сельским священником, который, с своей стороны не поняв хорошо некоторых пунктов Положения, имел неосторожность без намерения перетолковать их крестьянам в превратном виде.

Этим я ограничил мое донесение государю императору, но, имея в виду позволение вашего высочества писать вам обо всем, что найдем достойным вашего внимания, беру смелость донесение это дополнить следующим:

Судя по энергии, с какою приступлено здесь к крестьянскому делу, по чувствам, одушевлявшим начальника губернии и многих членов губернского комитета,[61] и по всему, что при сношениях моих по этому делу с помещиками и крестьянами я мог заметить, можно сказать с уверенностию, что в Могилевской губ. крестьянское дело устроится без затруднений, в особенности, если все помещики поймут настоящее свое положение, а главное не будут от крестьян требовать более того, что следует на точном основании объявленных правил. Но в этом-то именно чаще всего и встречаются недоразумения. До настоящего случая беспорядков в Рогачевском у. было несколько подобных в разных других уездах, о которых по их незначительности я не считал нужным доносить. Причиною большей части этих случаев были сами помещики или бестактностию действий или неумеренными требованиями. До сего времени я имел довольно случаев ознакомиться со взглядами здешних помещиков на крестьянское дело, и также с уверенностию могу сказать, что из них большая часть делу этому сочувствует и вполне готовы ему содействовать, но есть и такие, которые еще не могут отрешиться от влияния веками укоренившихся привычек, влияние это проявляется не только в делах, но и в убеждениях. Я знаю некоторых помещиков, у которых крестьяне отбывают только 2-дневную барщину, и из случайных разговоров с ними я узнал, что отмену сгонных дней они не считают для себя обязательным и располагают попрежнему пользоваться сгонными днями, мнение это основывают на том, что прежде по инвентарному положению, а теперь по новым правилам они имели и имеют право на 3-дневную барщину, следовательно, сгонные дни в их имениях получат значение увеличенной повинности тогда только, когда в общей сложности составят более 3-го рабочего дня в неделю; нет сомнения, что в этих имениях крестьяне будут, так сказать насильственно, возбуждены к неудовольствию, а в каких формах это неудовольствие выразится, будет зависеть от разных случайностей. Находя необходимым предупредить это положительно, я счел за лучшее, не вступая с отдельными личностями в объяснения по этому предмету, сообщать о том на-

---

[а] *См. № 76.*

[б] *Очевидно, имеется в виду рапорт № 3 от 22 апреля. См. № 77.*

чальнику губернии на тот конец, чтобы обстоятельство это в форме вопроса внести в губернский комитет, [61] а постановление комитета, какое по этому последует, и в сущности которого нельзя сомневаться, начальник губернии располагает разослать конфиденциально всем помещикам.

Таким образом одна из причин к недоразумениям, а может быть и беспорядкам, будет своевременно предупреждена в Могилевской губ. Но если такое обстоятельство могло проявиться здесь, то нет причины не проявиться тому же и в другом месте, а потому может быть ваше высочество изволите найти, что не бесполезно было бы предупредить это повсеместно и заблаговременно, прежде чем начнутся жаркие полевые работы, каким-либо общим от Главного Комитета распоряжением. Поэтому я счел долгом представить вашему и. высочеству эти обстоятельства с некоторыми подробностями.

Свиты его в. контр-адмирал Зарин.

Резолюция великого князя Константина Николаевича: Напис[ать], что вопрос этот будет по М[огилевской] губ., и Гл[авный] К[омите]т не разре[шит] его. [62]

79. *Мая 19.— Рапорт № 4 контр-адмирала А. А. Зарина Александру II о крестьянских волнениях в Рогачевском, Гомельском и Оршанском уу.*

Т. II, лл. 33—34 об.

С открытием полевых работ в разных местах Могилевской губ., и преимущественно в уездах Рогачевском и Гомельском, крестьяне в помещичьих имениях начали обнаруживать беспорядки, имеющие один общий характер — непокорность и своеволие: во многих имениях крестьяне отказывались отбывать установленную 3-дневную барщину, самопроизвольно уменьшая эту повинность до 2-х и даже до 1-го дня в неделю, а в некоторых имениях и вовсе отказались от всякой обязательной повинности.

Для водворения в этих имениях порядка нужно было употребить содействие войск. С этою целью 3 роты 4-го резервного баталиона Могилевского пехотного полка из Гомеля и 2 роты из Бобруйска, по сношению моему с комендантом этой крепости, отдельными командами были направлены в места неспокойствия, ближайшие к расположению этих войск; обстоятельства потребовали прибегнуть к более или менее строгим мерам наказания, в особенности в Рогачевском у. в имениях помещиков Иолшина и Булгака, где непокорность крестьян приняла буйное направление.

В течение 9-ти дней я объехал до 19-ти помещичьих имений, подвергая виновных наказанию; при этом всякий раз собирал по несколько человек крестьян из всех окрестных деревень, имея в виду примером предупредить дальнейшее распространение непокорности. Причем объяснял крестьянам их настоящие права и обязанности и в особенности старался вразумить их, что, оказывая неповиновение местным властям и не исполняя в точности всего, что Положением постановлено, они идут не против помещиков, а против закона и воли вашего и. в. Такими мерами спокойствие в означенных имениях водворено, надеюсь, окончательно.

Возвратясь вчерашнего числа из этой поездки в Могилев, я получил сведение, что в Оршанском у. обнаружились в таком же роде беспорядки, и что, по распоряжению и. д. начальника губернии, туда направлена 1 рота Могилевского баталиона внутренней стражи. Поэтому

сего же дня я отправляюсь в означенный уезд и о последующем буду иметь счастие вашему и. в. всеподданнейше донести.

Свиты вашего и. в. контр-адмирал Зарин.

80. *Июня 10.— Отношение № 169 государственного секретаря В. П. Буткова контр-адмиралу А. А. Зарину по вопросу о повинностях временно-обязанных крестьян.*

Т. II, лл. 35—36. Отпуск.

Милостивый государь, Апполинарий Александрович!

Его и. высочество государь великий князь Константин Николаевич, прочитав рапорт вашего превосходительства от 5 мая за № 5,[a] изволил поручить мне сообщить вам, милостивый государь, для вашего сведения, что как вопрос о праве помещиков сверх 2-х дней барщины брать с крестьян сгонные дни сообщен вами начальнику губернии для обсуждения губернскими присутствиями, то прежде обсуждения оного сими присутствиями неудобно было бы постановлять по оному какое-либо решение для Могилевской губ., было бы также неудобно сделать и какое-либо общее по сему предмету постановление, т. к. и число и самый порядок взимания сгонных дней в различных местностях весьма разнообразны, и при таком разнообразии могут быть случаи, когда действительно помещики могут иметь, на точном основании ст. Правил о порядке приведения в действие Положения, право при уменьшенной еженедельной барщине требовать добавочных в известное время года дней, но, конечно, не иначе как с тем, чтобы общее количество рабочих дней не превышало узаконенных 3-х дней в неделю, и чтобы дополнительные дни взимались не в виде общего поголовного сгона рабочих, а по неделям в том же порядке, как взимается еженедельная барщина.

Исполняя сим волю его и. высочества, я имею честь покорнейше просить ваше превосходительство принять уверение в моем совершенном почтении и преданности.

(Подписал) В. Бутков.

81. *Июня 10.— Рапорт № 5 контр-адмирала А. А. Зарина Александру II о волнениях крестьян в Оршанском у. и о причинах крестьянских волнений в губернии.*

Т. II, лл. 37—38 об.

В Оршанском у. во многих помещичьих имениях крестьяне, не доверяя помещикам и местным властям, перетолковали по-своему некоторые пункты Положения. Вследствие чего возникли недоразумения относительно задельной повинности, которую крестьяне произвольно уменьшили почти на половину против Положения, и за всем тем работали на полях владельцев неохотно и дурно, что угрожало запущением полевых работ и неурожаем.

Объехав все означенные имения и ограничиваясь, где было возможно, одними увещаниями и объяснениями, а где требовали обстоятельства, там подвергая виновных более или менее строгому наказанию, не прибегая, впрочем, к особенно сильным мерам, я успел привести своевременно все в порядок и спокойствие, так что время для посевов и прочих полевых работ не было потеряно.

---

[a] *См. № 78.*

Имея в виду, что если бы подобные недоразумения возникли в настоящее время в других уездах, то потеря времени для полевых работ могла бы быть невознаградима, я, чтобы по возможности предупредить это, объехал более значительные имения в уездах Копыском, Чаусовском, Чериковском и Климовицком, где собирал выборных от крестьян, объяснял им их настоящие права и обязанности, а главное старался внушить им, что их личные выгоды требуют, чтобы они были теперь трудолюбивее, чем когда-либо, и терпеливо ожидали последовательного изменения по устройству их новой жизни, что смуты и непорядки только мешают и задерживают ход этого дела.

В настоящее время, по сведениям, получаемым из уездов, в Могилевской губ. повсеместно совершенно спокойно; в имениях, где возникли было беспорядки, теперь работы идут вполне удовлетворительно и даже в некоторых из них, которые не отличались строгим порядком управления, заметно лучше, чем в прежние годы.

Главною причиною бывших в Могилевской губ. недоразумений — неравномерное распределение между крестьянами задельной повинности: в некоторых имениях с давних пор существует 2-дневная барщина, в других же 3-дневная, которая по местным условиям нелегка для крестьян. Из этого происходит постоянное и справедливое возбуждение зависти и неудовольствия в последних. Я не упускаю случая, пользуясь моим здесь положением, убеждать помещиков уступить крестьянам 3-й день в неделе, многие уже изъявили готовность это устроить.

О чем имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Свиты вашего и. в. контр-адмирал Зарин.

XVIII. Московская губерния

82. Марта 6.— Рапорт № 1 генерал-майора князя В. И. Барятинского Александру II из Москвы о равнодушии крестьян в Москве и Московском у. при обнародовании манифеста 19 февраля.

Т. II, лл. 39—40 об

Всемилостивейший манифест вашего и. в. объявлен в Москве вчера. До самой минуты объявления событие это сохранялось в глубокой тайне и потому было делом совершенно неожиданным для жителей столицы.

Военным генерал-губернатором были приняты необходимые меры как к прекращению могших возникнуть при этом беспорядков, так и к быстрой одновременной рассылке к городским и уездным священникам, а равно и по помещичьим имениям, экземпляров манифеста и распорядительного указа с следующими к ним приложениями и правилами.

По случаю неполучения назначенных для Московской губ. экземпляров Положения генерал-адъютант Тучков, чтобы остановить прилив крепостного населения к столице, признал нужным из количества, присланного собственно для Москвы, отделить для рассылки по уездам 7000 экземпляров манифеста и 100 экземпляров Положения об устройстве дворовых людей.

При обнародовании манифеста я находился в Успенском соборе. Манифест был прочтен в присутствии всех высших военных и гражданских чинов столицы тотчас после литургии, которую совершал высокопреосвященный Филарет. Затем во всех церквах города отслужены благодарственные молебствия.

Не скрою от вашего и. в., что, по собственным моим наблюдениям и собранным мною верным сведениям, народ довольно равнодушно принял настоящую благодетельную меру, обещающую ему впереди упроченное благосостояние. Но, мне кажется, я не ошибусь, если осмелюсь заключить, что равнодушие это происходит единственно от того, что крепостное население не вникло, не уразумело еще благих намерений вашего в. Я полагаю, что по распространении манифеста, когда народ будет иметь возможность внимательно, подробно, сознательно объяснить себе новую жизнь и деятельность, к которым теперь призван, он поймет и оценит милости и льготы, дарованные ему вашим в.

Что касается сословия дворян-помещиков, то, сколько я мог заметить, манифест произвел на них самое благоприятное впечатление. С особенным сочувствием были выслушаны те места его, где вашему в. благоугодно было так лестно и милостиво отозваться о дворянах. Подтверждением моих слов может служить то, что вчера по окончании спектакля в Большом театре публика единогласно потребовала исполнения народного гимна, который и был повторен 2 раза при громких криках: Ура!

Сейчас получены мною сведения, что манифест обнародован в Московском у., причем не произошло никаких беспорядков.

О том, как будет принято и понято изъявление высочайшей воли вашей в остальных уездах, по доставлении мне оттуда сведений, я буду иметь счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Барятинский.

Резолюция Александра II: Предъявить в Комитете.

83. *Марта 12.— Рапорт № 2 генерал-майора князя В. И. Барятинского Александру II из Москвы о спокойствии крестьян во всей губернии после обнародования манифеста 19 февраля и о принятых мерах на случай волнений.*

Т. II, лл. 41—42 об.

Начальник губернии доставил мне вчера сведение о том, что всемилостивейший манифест вашего и. в. был обнародован в остальных уездах Московской губ. в течение 6, 7 и 8 чисел.

По донесениям исправников, городничих и чиновников для особых поручений, посланных военным генерал-губернатором в каждый уезд для наблюдения за правильностию действий земской полиции, народ с благодарностию принял высочайшую милость вашего и. в. Когда чиновники, развозившие манифест, переменяли лошадей в селениях, крестьяне с радостью наперерыв вызывались везти, как они называли, «вольность».

Дворяне-помещики, почти все проживающие в столице, вникнув и обсудив Положение, начинают явственно заявлять свои мысли, и я считаю за особенное счастие донести вашему и. в., что мысли эти вполне благоприятствуют совершающемуся перевороту.

10 числа с утра началась развозка Положений в помещичьи имения Московского у., а к полудню разосланы под присмотром жандармов транспорты с экземплярами Положения для прочих уездов.

Губернское присутствие открыло свои заседания 7 числа. Начальник губернии надеется, что к 10 апреля уездные комиссии представят ему свои соображения о мировых участках и списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые посредники, а 20 числа можно будет приступить к распределению мировых участков на волости.

Я внимательно наблюдаю за всем, что только касается совершающегося преобразования, и в случае, если где-нибудь возникнут беспорядки или уклонения от исполнения высочайшей воли вашей, немедленно приму меры, о которых тотчас же всеподданнейше донесу вашему и. в.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Барятинский.

Резолюция Александра II: Предъявить в Ком[итете]. Слава богу!

XIX. Нижегородская губерния

84. *Апреля 8.— Рапорт № 4 генерал-майора князя А. И. Шаховского Александру II из Нижнего Новгорода о волнениях крестьян в имении Стремоухова в Горбатовском у.*

Т. II, лл. 43—45 об. Автограф.

В Горбатовском у. в имении губернского предводителя дворянства г-на Стремоухова 31 марта крестьяне, находясь на смешанной повинности, отказались платить оброк, исполнять свои обязанности, самовольно приступили к выбору нового старосты. Помещик, бывший в имении, никакими увещаниями, ни разъяснениями Положения не мог склонить крестьян к исполнению должного, обратился к уездному предводителю дворянства [63] и исправнику, прося их внушить крестьянам их обязанности. Уездный предводитель дворянства, после продолжительной с ними беседы, потеряв всякую надежду их вразумить, предложил крестьянам выбрать из среды своей несколько человек с тем, чтобы они отправились в губернский город к начальнику губернии и из его слов убедились в справедливости требований помещика. Крестьяне от этого отказались и объявили, что не допустят нескольким человекам идти в город, а пойдут к губернатору всем селом. Тогда предводитель предложил отобрать до 25 человек для посылки их к губернатору и, желая привести предложение в исполнение, стал отбирать самых упорных. Крестьяне же всей деревни, подступив к ним с угрозою, не допустили выбору людей и своей осанкой принудили предводителя, исправника и помещика удалиться в ближайшее с. Ворсму.

По удалении местной власти крестьяне в числе 150 человек (в селе 400 душ) отправились в губернский город; по дороге часть их отстала, однако ж в последнее село под городом дошло их 113 человек, где остановившись, послали 7 человек к губернатору, из которых только трое 3 апреля пришли к начальнику губернии, который, разъяснив им Положения и обязанности, отослал их обратно, послав между тем на место разузнать о случившемся состоящего при нем по особым поручениям чиновника.

3 апреля же уездный предводитель дворянства известил меня письмом о случившемся. В то же время, как я был у губернатора, предлагал отправиться на место, уездный предводитель, прискакав в губернский город, явился к губернатору, прося его содействия для приведения в повиновение крестьян, выставляя, что во всем уезде вообще не платят оброка и как народ большею частию ремесленный, то более склонен к неповиновению и волнению.

Имея с своей стороны верные сведения, что в Горбатовском у. вообще крестьяне неспокойного духа, в ожидании что будет, я полагал необходимым отправиться на место, растолковать Положение, успокоить умы и привести в повиновение крестьян своему помещику. Последнее считал я самым важным, потому что до введения Положения и учреждения новых земских властей необходимо поддержать существующие для

сохранения спокойствия, в особенности в уезде, где расположены селения как Павлово, Ворсма, Богородецк — все села ремесленные, наполненные народом фабричным, не дорожащим земельной оседлостию и промышляющим ежедневным ручным промыслом.

Несмотря на все эти причины, выставленные мною начальнику губернии, он не согласился со мною на необходимость моей поездки в Горбатовский у., так что я на другой день отправился туда уже без его на то согласия. [64]

На столь самовольный поступок я решился потому, что вреда от него никакого не могло быть, а побудим на него был не только исключительным ремесленным характером уезда, но и потому, что я знал, что чиновник, посланный губернатором за несколько месяцев тому назад для произведения дознания по действиям уездного предводителя, делал это дознание на мирских сходах,— действие, которое значительно поколебало значение местной власти.

Проникнутый сознанием, что для сохранения спокойствия необходимо до тех пор, пока новые блюстители порядка и сельское начальство не назначено и не утверждено, необходимо всеми средствами поддерживать ныне состоящую земскую власть. Опасаясь, чтобы посланный губернатором чиновник не сделал промаха, я решился без согласия на то губернатора отправиться на место.

В имение г-на Стремоухова я прибыл в сопровождении уездного предводителя дворянства, исправника, станового и чиновника особых поручений, приехавшего от губернатора. Помещика в имении не было. В их присутствии разъяснением и истолкованием Положения я склонил крестьян к миролюбивому соглашению с помещиком, убедил в необходимости покориться местной полиции. Крестьяне единогласно объявили, что помещик с ними обходился всегда хорошо и не наносил им побоев. Благодаря бога, все обошлось без малейшего взыскания и наказания. Крестьяне к вечеру просили прощения у предводителя дворянства, исправника и на другой день у помещика.

Государь, я поступил не совершенно согласно с данною мне инструкциею, но вышеприведенные обстоятельства, желание предупредить важные и может несчастные последствия, могущие произойти от сделанной в самом начале ошибки, послужат, я надеюсь, мне оправданием. К тому я полагаю, что, действуя всегда в духе примирения и сохранения порядка, не прибегая к усиленным мерам, я ни в каком случае этим не выхожу из круга власти, на меня поручением вашего в. возложенной.

О всем вышеизложенном вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Шаховской 2.

Резолюция Александра II: Кн. Шаховской поступил хорошо, а губ[ернатору] Муравьеву сделать замечание за то, что не согласился его туда послать, что входило совершенно в круг предписанного действия. Мин[истру] вн[утренних] д[ел] я уже дал по этому приказание.

85. *Мая 16.— Рапорт № 18 генерал-майора князя А. И. Шаховского Александру II из Нижнего Новгорода о волнениях крестьян в имениях князя Урусова и Крюкова в Сергачском у. и в других местах уезда; об угрожающем настроении крестьян во всей губернии и бездействии местных властей.*

Т. II, лл. 46—48. Автограф.

8 мая нижегородский губернатор сообщил мне рапорт сергачского земского исправника о некоторых беспорядках в помещичьих имениях

его уезда, состоящих большею частию в отказе крестьян выезжать на господскую запашку и в тщетности увещаний как его, так и уездного предводителя дворянства. На другой же день я отправился в уезд, намереваясь разъяснить крестьянам высочайше дарованные им милости и их обязанности в отношении помещиков.

По прибытии на место я написал, что во всех селениях, указанных исправником, в числе 6-ти, крестьяне не то чтобы не понимали новых положений, но совершенно вышли из повиновения местному начальству, нисколько не признают его, отказываются от обработки господских полей, не идут ни на какие соглашения с помещиками, или требуют от них таких уступок, на которые без огромного явного для себя ущерба ни один помещик согласиться не может.

Примером могу привести имение князя Урусова, где, по заявлению крестьянами, что у них недостаток в хлебе и в семенах, выдано им с 15 апреля управляющим из господского амбара и предводителем дворянства из земского магазина по 28 мер разного зерна на тягло, и тем только можно было склонить их, и то не всех крестьян, к исполнению не 3-дневной, как прежде исполнялось, но 2-дневной барщины Из 130 тягол 28 не выехали вовсе, требуя сверх уже выданного хлеба по 4 гарнца в день на лошадь. Такие требования влекут к разорению помещиков, и мало таковых, которые, как князь Урусов, могут вынести столь значительные пожертвования.

Все мои разъяснения и толкования воли вашего в. остались совершенно тщетными. Отказ крестьян исполнять барщинную работу во всем уезде столь упорен, что в имении г-на Крюкова с. Ширапове я нашелся вынужденным поставить экзекуцией роту 4 резервного баталиона Селенгинского пехотного полка, находящегося в сборе Княгининского у. при с. Мурашкине. Я это потому сделал, что крестьяне совершенно отказались выезжать на господское поле, хотя помещик, вместо прежних вспахиваемых под яровой 336 десятин, соглашался, чтобы они вспахали только 78 десятин, крестьяне на это не согласились. Видя в них одно упорство, я счел моим долгом заставить их исполнить должное.

Вообще во всей губернии дух неповиновения и самоуправства развит в крестьянах в самой высокой степени. Земская полиция, которой * воспрещено прибегать к наказаниям, а велено действовать только убеждениями,[а] до того бессильна, [б] что не в состоянии, ежели того потребует спокойствие целого селения, ни наказать, ни удалить нарушающего спокойствие и подстрекающего к неповиновению крестьянина. Не говоря о многих случаях, где исправники в этом сами сознаются, я сам был этому свидетелем, и одно мое личное присутствие и настойчивость могли привести к исполнению назначенное наказание.

Крестьяне вообще убеждены, что никто их не в праве наказывать, и потому всем требованиям помещиков сопротивляются и сопротивляются миром, массою, убежденные, что со всех взыскать нельзя.

Признавая, сколь опасно дать развиться этому сознанию в народе, я всякий раз, что встречал общее сопротивление целого селения справедливым требованиям предводителя дворянства, помещиков или самой земской полиции, счел необходимым, пока еще возможно, доказать на деле, сколь они ошибаются, наказывая на месте зачинщиков беспорядков и предводителей толпы, чего достигал не всегда без затруднения.

Во всей губернии земское управление дошло до такого расстройства, что, ежели не будут приняты энергические меры для восстановления

---

* [а] *Слова* воспрещено прибегать к наказаниям, а велено действовать только убеждениями, *подчеркнуты карандашом.*

[б] *Слово* бессильна *подчеркнуто карандашом двумя чертами.*

уважения крестьян к законом поставленным над ними властям, надо будет в скором времени прибегнуть к горестным мерам для прекращения беспорядков, которые неминуемо возникнут при разверстке полей.

Когда я говорил об этом с А. Н. Муравьевым, то он мне сказал, что он отвечает за спокойствие края. Разумеется, явного бунта еще нет, но не могу я назвать край спокойным, когда в нем бсльшая часть крестьян оброка не платят, земель не пашут и не засевают и силою противятся местной земской власти.

Меры, принимаемые губернатором и его чиновниками,— увещевания и просьбы. По-моему, увещевания, когда есть неповиновение и упорство, мера недостаточная, просьбы вселяют в крестьянах мысль, что, ежели их просят, то они могут не соглашаться, и следствием этого рассуждения не исполняют своих обязанностей.

В заключение скажу, что, объехав несколько уездов, я пришел к убеждению, что, ежели спокойствие нарушится, то оно нарушится повсеместно, как пожар вдруг вспыхнет по всей губернии. Представлял я губернатору свое замечание, выставлял необходимость прибегнуть к умеренно строгим мерам и тем отвратить грозящее бедствие. Предложение мое было принято неодобрительно, и Александр Николаевич сам поехал по губернии успокаивать умы. Дай бог, чтобы ему это удалось.

Счел долгом совести и присяги донести вашему в. все мною сделанные замечания при объезде уездов для разъяснения высочайше утвержденных 19 февраля сего года Положений. Молю бога, чтобы не быть вынужденным впоследствии прибегнуть к мерам, горестным для всякого русского,— проливать кровь своих соотечественников.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Шаховской 2-й.

86. *Мая 26.— Рапорт № 25 генерал-майора князя А. И. Шаховского Александру II из Москвы о «критическом положении» в губернии и бездействии местных властей.*

Т. II, лл. 49—50 об. Автограф.

Господствующий ныне дух в крестьянах Нижегородской губ., вышедших из крепостной зависимости, к сожалению, не представляет ручательства к сохранению спокойствия и благосостояния в этом крае. Следующие по высочайшему Положению вашего в. повинности помещикам имений не выполнены. Оброки, вовсе не отяготительные, не уплачиваются, издельные или барщинные повинности не производятся, поля не засеваются. Местная администрация, строгая к помещикам, слабая к крестьянам, не укрощает решительными мерами усиливающийся дух противуборства крестьян всем необходимым экономическим распоряжениям в имениях, и все эти с каждым днем увеличивающиеся неустройства, принимающие то характер явного сопротивления, то вид бездейственного непослушания, угрожают таким развитием, которое одновременно бедственно разразится во всех местностях губернии и неизбежно потребует к прекращению своему самых горестных мер, военных сил и кровавых экзекуций.

По долгу присяги я уже повергал усмотрению вашего в. о нередких случаях неповиновения крестьян, увлекаемых ложными понятиями о дарованных им гражданских прав[ах] свободного состояния, таких случаях, где крестьяне, вовсе не уплачивая оброка или уплачивая в самой малой части, поставляют владельцев имений в невозможность произвести

следующие с них взносы в кредитные установления, или, не засевая господских полей в надлежащем по Положению количестве, подготовляют неминуемый недостаток в яровом продовольствии губернии. Земская же власть или уклоняется от принятия мер к прекращению подобных беспорядков, или в тех случаях, когда ей приказано восстановить законный порядок, все старания ее остаются бессильными.

Ежели принять в соображение, что по своему выгодному во всех отношениях местоположению, по промышленности и развитию края, по благосостоянию крестьян при умеренных повинностях и легкой барщине и при господствующем направлении дворянства, более или менее вынужденном местными обстоятельствами к возможным уступкам в пользу крестьян, Нижегородская губерния представляла бы более прочих местностей империи ручательства к мирному разрешению на самой практике крестьянского вопроса, то противоположное сему выводу настоящее положение губернии есть последствие систематического ослабления авторитета местных властей в уездах и сосредоточение всех распоряжений в одной личности губернатора, который никогда не может один в лице своем заменить влияние обессиленной им земской власти. По глубокому убеждению моему, военный губернатор предается совершенно ошибочному внушению, когда он не только не принимает никаких мер к восстановлению значения земской власти в народе, но, напротив, старается возбудить восторженность крестьян с восприятием дарованной им свободы, причем они нередко с мыслию о свободе смешивают понятие о безнаказанности за неисполнение их законных обязанностей.

Вследствие настроения, данного местной полиции циркуляром начальника губернии от 28 января,[65] в народе породилась повсеместно уверенность в безнаказанности за всякие ослушания, и полиция, опасаясь ответственности, уклоняется от принятия необходимых энергических мер для пресечения в самом начале беспорядков. Когда же на основании Положения 19 февраля предводитель требует содействия земской полиции для взыскания или арестования зачинщиков крестьянских возмущений, то земская власть встречает самое упорное сопротивление в крестьянах, смыкающихся в массы и отбивающих арестованных, вынуждена бывает удалиться без успеха. Такие неудачные меры способствуют только к поощрению и большему распространению ослушания в губернии. Между тем в непродолжительном времени предстоят важнейшие и самые тяжкие полевые работы, как то: сенокосы, уборка хлебов и посев озимей. Нельзя надеяться на успешное производство этих необходимых работ, и, по убеждению моему, губерния находится в столь критическом положении, что для восстановления спокойствия и должного порядка в скором времени необходимо будет прибегнуть к принятию сильных мер.

С глубоким прискорбием выражаю я это убеждение. Не знаю, могла ли быть предупреждена угрожающая ныне губернии опасность, ежели все нижеправительственные власти не были, как бы систематически, ослаблены, но чистосердечно признаюсь, что когда военный губернатор выражает уверенность в спокойствии губернии от того только, что им не принимается мер к восстановлению нарушенного порядка и крестьянам предоставляется спокойно не исполнять законных обязанностей и не повиноваться властям, то такие уверения начальника губернии могут только ввести в заблуждение высших государственных блюстителей порядка и спокойствия империи.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Шаховской 2.

XX. ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ

87. Марта 21.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта Г. А. Кригера Александру II из Уфы о спокойствии крестьян Уфимского и Стерлитамакского уу. после обнародования манифеста 19 февраля.

Т. II, лл. 51—53. Автограф.

Прибыв вечером 14 марта в губернский г. Уфу Оренбургской губ.,[66] я немедленно передал начальнику губернии все посланное со мною количество экземпляров высочайшего манифеста, указа и новых Положений о крестьянах.

Войдя с ним в личные сношения, я удостоверился, что все необходимые меры для рассылки по губернии новых постановлений, а также все распоряжения по введению их в действие приготовлены строгим и удовлетворительным образом.

Т. к. по прибытии моем высочайший манифест должен был быть обнародован немедленно, не ожидая воскресного дня, то в среду 15 марта в кафедральном соборе при многолюдном стечении народа и был прочитан манифест, а также и на главных площадях города, причем замечено, что народом манифест принят с подобающею радостию, и слышались возгласы благодарности всеми обожаемому монарху.

Как привезенного мною количества экземпляров новых законоположений далеко было недостаточно для всей губернии, то сделанное распоряжение для быстрого и по возможности одновременного обнародования оных чрез посылку нарочных чиновников в каждый уезд и распределение каждого уезда на участки оставлено в своей силе до получения сюда большего числа экземпляров новых Положений. Манифесты же в тот же день, 15 марта, разосланы с эстафетами к земским исправникам в достаточном количестве экземпляров для объявления чрез нарочных помещикам и крестьянам. От некоторых из них получены уже донесения, до сих пор вполне благоприятствующие успеху дела, так: во всех помещичьих имениях Уфимского у. и в заводе Благовещенском при обнародовании высочайшего манифеста между крестьянами было сохранено совершенное спокойствие, и все они, как заметно, весьма довольны дарованными им правами, так что по разъяснении настоящих и будущих обязанностей и отношений крестьян к помещикам они во многих местах изъявляли свою радость восторженными криками: «ура», или многократным повторением слов чувства благодарности государю императору с обещанием в течение назначенного времени находиться в полном повиновении помещиков. В местах Стерлитамакского у.; откуда имеются известия, между прочим и с заводов Верхоторского и Воскресенского (одного из более буйных), точно так же совершенно спокойно. Манифест услышан с радостию и непременным обещанием исполнить святую волю вашего в. О других заводах как этих уездов, так и остальных, известий еще не получено.

По получении новых Положений и рассылке их по разным местам губернии, я не премину находиться, согласно данной мне инструкции, немедленно на том месте, где нужно будет действовать и лично наблюдать за приведением в исполнение новых Положений и за сохранением при этом порядка и спокойствия.

Я мог 2-мя днями ранее прибыть в Уфу, но проехал через Оренбург, сделав 400 вер. лишних для того, чтобы получить от генерал-губернатора края[67] некоторые сведения, касающиеся местного управления Оренбургскою губ. и сделанного им распоряжения о перемещении некоторых вооруженных команд на случай, могущий представиться в них

надобности внутри губернии, каковые сведения и оказались для меня весьма полезными и даже необходимыми.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.
Флигель-адъютант капитан 1 ранга Кригер.

88. *Марта 28.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта Г. А. Кригера Александру II из Уфы о самовольном уходе рабочих с Каргалинских рудников в Оренбургском у.; о спокойствии крестьян и рабочих в помещичьих имениях и на заводах.*

Т. II, лл. 54—56. Автограф.

26 марта получены в г. Уфе с фельдъегерем новые Положения о крестьянах и в тот же день отправлены с нарочными чиновниками и жандармами в каждый уезд для быстрого и по возможности одновременного обнародования и передачи оных как помещикам, так и крестьянам земледельческих и заводских имений. Разъяснение сущности законоположений много успокоит крестьян, стремящихся к освобождению, в особенности заводских, которые в некоторых селениях, именно в Архангельском заводе и дер. Ирныкши, принадлежащих графине Коссаковской, по выслушании высочайшего манифеста не могли составить себе никакой идеи о предстоящем для них улучшении быта и просили разъяснить его.

В рудниках же Сеитовского посада или Каргалинских, находящихся от Оренбурга только в 60-ти вер., где работают крестьяне с медеплавильных заводов почти всей Оренбургской губ., многие работники с некоторых заводов, а именно: Преображенского (генерал-лейтенанта Пашкова), Воскресенского, Верхоторского (наследников обер-егермейстера Вас. Ал. Пашкова) и Архангельского (графини Коссаковской), по объявлении им высочайшего манифеста самовольно ушли по домам; на самых же заводах, Преображенском, Воскресенском, Верхоторском и Архангельском, манифест был принят совершенно спокойно, так что, вероятно, крестьяне, прибыв в свои заводы и узнав о происходившем там и в деревнях обнародовании манифеста, возвратятся на рудники без всяких последствий, и в принятии особенно строгих мер не представится надобности, что отчасти и подтверждают последние донесения земских местных исправников.

Вообще своевольства этих крестьян, работавших на рудниках, в настоящее время следует приписать не столько духу неповиновения, как желанию разъяснить недоумения о будущих их отношениях к заводовладельцам в самых местах их жительства, отстоящих от рудников иногда более чем на 350 вер., и получить наставления от главного их начальства, находящегося на заводах.

Из ближайших уездов, лежащих по сю сторону Уральских гор, и Оренбургского об обнародовании манифеста во всех решительно помещичьих и заводских имениях получены самые удовлетворительные известия: повсеместно выразилась благодарность народа за даруемые ему права.

Из зауральских же уездов: Верхнеуральского, где одни заводские крестьяне, и Челябинского и Троицкого, где крестьян, поселенных на помещичьих землях, самое незначительное число, по отдаленности этих уездов сведений об обнародовании манифеста еще не получено.

По сообщенным мне сведениям о происшедшем на Каргалинских рудниках я, по соглашению с начальником губернии, вследствие принятых земскою и заводскою полициями мер счел необходимым дождаться в Уфе получения подробных сведений о последствиях принятых мер, которые и должны определить, представится ли надобность в личном

моем присутствии на рудниках или же на одном из заводов, и на котором именно.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант капитан 1 ранга Кригер.

89. *Апреля 4.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта Г. А. Кригера Александру II из Уфы о возвращении на Каргалинские рудники Оренбургского у. ушедших рабочих и о продолжающемся спокойствии крестьян во всей губернии.*

Т. II, лл. 57—59 об. Автограф.

Случившиеся беспорядки на заводах: Преображенском, Воскресенском, Верхоторском и Архангельском, вследствие самовольного возвращения в эти заводы крестьян, работавших на Каргалинских рудниках, в настоящее время совершенно прекращены местными земскими властями. Работавшие на рудниках, приведенные в повиновение одними убеждениями, немедленно возвратились к своим местам на работы; в самых же заводах по-прежнему везде порядок, и крестьяне по назначению исполняют свои обязанности, так что теперь нельзя почти сомневаться в дальнейшем спокойном ходе заводских работ и повиновении всех крестьян. При убеждении крестьян, самовольно ушедших с работ на рудниках, только 50 человек из них Воскресенского завода (Пашковых) высказали упорное недоверие и ослушание, но, будучи уличены в подстрекательстве их крестьянином Латухиным дер. Береговой (Пашковых), сознались и, уразумев свое преступление, тотчас же пришли в повиновение и отправились на рудники к своим работам. Главный же виновник этих беспорядков, крестьянин Латухин, по разрешению начальника губернии, подвергнут исправительному полицейскому наказанию без судебного решения, которое могло бы весьма замедлить дело, а при настоящих обстоятельствах в подобных случаях необходимо действовать с особенною быстротою. Крестьяне Преображенского завода (генерал-лейтенанта Пашкова), самовольно ушедшие с рудников, при опросе их по прибытии на завод выказали свое крайнее невежество и упорную тупость их понятий, так что едва можно было их убедить в подлинности манифеста и законоположений. Настроенные ожиданием перемены своего положения, наслышавшись о предстоящей им воле, они ждали манифеста, дающего им безусловную, немедленную свободу и прекращение всякой зависимости от владельца. Наконец, убежденные и разуверенные в нелепых своих предположениях и в невозможности их существований, узнав притом о последствиях, их ожидающих, в случае неповиновения, они добровольно возвратились на рудники.

Из Верхнеуральского у., где одни только заводские крестьяне, и Челябинского, где крестьян, поселенных на помещичьих землях, незначительное число, об обнародовании манифеста получены самые благоприятные известия, именно: на заводе Белорецком, Тирлянском, Кагинском,[a] Узянском и Каненикольском, на которых за месяц еще пред сим земское местное начальство сомневалось о сохранении спокойствия, видя в крестьянах дух своеволия и сильное нерасположение к своему управлению, при обнародовании манифеста никаких беспорядков не произошло, и высочайшая вашего и. в. воля принята крестьянами с особенным сочувствием и сознанием, что выдти без всяких условий из крепостной зависимости,— дело невозможное. В настоящее время в

---

[a] *В подлиннике:* Кашинском.

Оренбургской губ. можно положительно сказать, что высочайший манифест известен уже повсеместно всем и каждому и, благодаря бога, нигде не пришлось принимать особенно строгих мер для успокоения умов и для сохранения порядка и спокойствия. Между тем, новые отношения крестьян к владельцам, все более и более разъясняясь законоположениями, в настоящее время рассылаемыми, сделаются общеизвестными и, можно надеяться, укрепят этот порядок и спокойствие. Для ближайшего ознакомления с положением заводов я, по совещании и соглашении с начальником губернии, намерен теперь объехать их, начиная с Шильвинского завода (купца Подьячева), находящегося на Мензелинском у., и который представляет ту особенность, что крестьяне, * кроме усадьб, не имеют ни пашенной, ни луговой земли, ни лесу и, этим не подходя под новые дополнительные правила о заводских крестьянах, требуют особенного внимания.[a]

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант капитан 1 ранга Кригер.

90. *Мая 2.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта Г. А. Кригера Александру II из Уфы о посещении им Шильвинского завода в Мензелинском у. и о причинах волнений заводских крестьян в прежнее время.*

Т. II, лл. 60—63 об. Автограф.

В поездку мою на Шильвинский завод, находящийся в Мензелинском у., и принадлежащие ему Зайчешлинские рудники, отстоящие от него на 86 вер., я был встречен всеми крестьянами, которые, услыша, что сам государь прислал меня к ним, пав на колени, благодарили ваше в. за дарованные им в настоящее время личные права. Потом грамотные из них выразили мне свое недоумение об ожидающей их будущности, очень хорошо поняв, что не подходят под новые Положения и дополнительные правила о заводских крестьянах по неимению, кроме усадьб, ни пахотной, ни луговой земли, ни лесу. Обстоятельство это, будучи предвидимо мною, и бывши некоторым образом целью моей поездки на этот завод, я должен был разъяснить им только исключительным положением одного их завода относительно всех прочих, и что в скором времени будущее положение их обозначится особым для их завода постановлением, а до того и впредь до введения уставной грамоты они обязаны остаться при том порядке, какой теперь в заводе существует. Около 3-х лет тому назад эти самые крестьяне, будучи обвинены в возмущении, вызвали на заводе присутствие губернатора и военной силы, но по разобрании их ропота нашли, что требования их и претензии на владельца, купца Подьячева, совершенно основательны, и потому с высочайшего соизволения завод был отдан в Опекунское управление, и положение крестьян с того времени несколько улучшилось.

В настоящее время они принесли мне жалобу в неполучении прибавочного жалованья, обещанного им еще в сентябре месяце прошлого 1860 г. опекуном Белоновским и заводским исправником, и просили отпускать им лесные материалы из более ближайших к заводу казенных дач. Обе эти просьбы крестьян переданы мною начальнику губернии на зависящее от него распоряжение.

Прежде объезда моего по заводам я старался ознакомиться с духом заводских крестьян из дел, которые производились в разное время по

---

* [a] *Слова* кроме усадьб, ...требуют особенного внимания *отчеркнуты карандашом, на полях N3; слова* не подходя под новые дополнительные правила *подчеркнуты карандашом.*

случаю бывших беспокойств на некоторых частных заводах, и мог вывести такое заключение, что причиною беспорядков и неповиновения крестьян были большею частию: недостаток запасов продовольствия, малая задельная плата крестьянам сравнительно с платою, получаемою мастеровыми на казенных заводах, иногда недобронамеренность управляющих заводами относительно крестьян, недобросовестность заводских контор, частию недостаточная деятельность заводских исправников и постоянное отсутствие из заводов большей части владельцев. К сожалению, в последнее даже, столь важное для владельцев и крестьян, переходное время представлялось начальником губернии министру внутренних дел и московскому генерал-губернатору о понуждении заводовладельцев к уплате должных ими крестьянам денег, а также к высылке сумм, необходимых для закупки хлеба, в Петербург по заводам Воскресенскому и Преображенскому (генерал-лейтенанта Пашкова), а в Москву по Белорецкому заводу (отставного ротмистра Пашкова).

На страстной неделе часть крестьян с заводов Воскресенского, Богоявленского, Верхоторского и Архангельского по окончании работ на Каргалинских рудниках самовольно уходили на заводы на время предстоящего праздника пасхи, некоторые под предлогом несовершенного понимания даруемых им прав свободы, другие показали причиною отлучки неполное удовлетворение их содержанием, иные же отлучились с рудников под предлогом просить прибавки платы по случаю существующей ныне дороговизны провианта, но все они по словесным внушениям им заводскими управлениями и земским начальством о точном исполнении их обязанностей, по полученным сведениям, возвращаются на рудники.

* Неприбытие в Уфу до сих пор тех членов — заводовладельцев губернского по крестьянским делам присутствия, которые должны участвовать в рассмотрении дел заводских крестьян[а] [68] и относящихся до горного ведомства, много затрудняет разрешение возникающих вопросов и недоразумений в применении некоторых статей дополнительных правил. [б]

Из помещичьих имений хотя и слышатся некоторые иногда недоразумения между владельцами и крестьянами, но предупредительным и неусыпно деятельным распоряжением губернского начальства всякое недоумение тотчас разъясняется, так что в настоящее время, благодаря бога, во всех углах обширной Оренбургской губ. все тихо и спокойно.

Теперь я немедленно отправляюсь на заводы: Архангельской, Богоявленский, Верхоторский, Воскресенский и Преображенский и на Каргалинские рудники.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант капитан I ранга Кригер.

91. *Мая 30.— Рапорт № 5 флигель-адъютанта Г. А. Кригера Александру II из Уфы о посещении им ряда заводов и о полученном разрешении на увольнение с Каргалинских рудников в Оренбургском у. рабочих из отдаленных местностей.*

Т. II, лл. 66—70 об. Автограф.

В последние 4 недели я объехал заводы: Архангельской, Богоявленский, Верхоторской, Воскресенский и Преображенский и несколько дере-

---

* [а] *Слова* Неприбытие в Уфу до сих пор... участвовать в рассмотрении дел заводских крестьян *подчеркнуты карандашом.*

* [б] *Слова* Неприбытие в Уфу до сих пор... в применении некоторых статей дополнительных правил *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Донести, почему они доселе не прибыли на место.

вень, находящихся в Уфимском, Стерлитамакском и Оренбургском уу., в которых, по полученным сведениям, крестьяне отказывались исполнять в прежнем размере разные работы и повинности. Собирая крестьян во всех местах, я говорил им о порядке переходного их состояния, обязанностях, которые они должны выполнять в продолжение этого времени, о цели моего назначения, и выяснял им, как много уже для них сделано и вашим и. в. и владельцами. Везде удавалось мне окончательно слышать от крестьян изъяснение благодарности и без особенной острастки уверение в исполнении своих обязанностей относительно владельцев, так что там, где были некоторые беспорядки, все приходило в должный порядок, и крестьяне обращались к работам на прежнем основании.

Настоящее время года с началом сельских работ могло быть более сомнительным насчет спокойствия между крестьянами, но, благодаря бога, подобными предупредительными мерами, приводимыми в исполнение уездными предводителями дворянства и земскими властями,* во всех помещичьих имениях и частных горных заводах Оренбургской губ. до сих пор сохранено совершенное спокойствие.[а] Недавно полученное здесь приказание немедленно ввести мировых посредников в исправление их обязанностей еще более будет способствовать предупредительным мерам [к] сохранению спокойствия. Прибытие, наконец, в Уфу из Петербурга членов губернского по крестьянским делам присутствия: заводовладельца и от Горного ведомства, которые должны участвовать в рассмотрении дел заводских крестьян, даст возможность более положительно разъяснять вступающие от заводских крестьян недоразумения относительно дополнительных правил для частных горных заводов. Своевременное же разъяснение подобных недоразумений заводских крестьян много способствует водворению спокойствия в заводских населениях.

* Ознакомясь с заводским населением, я убедился, что оно умственно гораздо более развито, нежели помещичьи крестьяне, и готово при всякой сомнительной статье (а таких статей, кажется, немало встретится) дополнительных правил для частных горных заводов истолковывать в свою пользу и заявлять о том своими действиями. Последний самовольный уход на страстной неделе крестьян 5-ти заводов, работавших на Каргалинских рудниках, показал это ясно.[б] По подробном опросе ушедших с рудников крестьян, оказалось, что большая часть из них самовольно отлучились, опираясь на 28 ст. дополнительных правил, которой запрещается назначать их на работы далее 25 вер. от их места жительства с мая до половины сентября. Т. к. они сделали это гораздо прежде мая, то и были высланы обратно на рудники, причем * пришлось только на 2-х заводах, Богоявленском и Воскресенском, 2-х и 3-х крестьян, бывших зачинщиками, наказать полицейским образом. Статья эта возбудила сомнение и здесь, и в Петербурге[в] (в Комитете заводовладельцев), и разрешение ее, состоящее в том, что она должна возыметь свое действие с настоящего года, привезено сюда заводовладельцем отставным титулярным советником Николаем Пашковым, который по доведении об этом до сведения генерал-губернатора и отпустил с Каргалинских рудников работавших там крестьян. Эта значительная масса народа (около 3500 крестьян) возвратилась в свои дома, из которых некоторые отстоят от рудников далее 300 вер. По прибытии на места своего жительства им, как мне кажется, не предстоит в пределе 25 вер. достаточно

* [а] *Слова* во всех помещичьих имениях и частных горных заводах Оренбургской губ. до сих пор сохранено совершенное спокойствие *отчеркнуты на полях карандашом.*

* [б] *Слова* Ознакомясь с заводским населением... показал это ясно *отчеркнуты на полях карандашом.*

* [в] *Слова* пришлось только на 2-х заводах... Статья эта возбудила сомнение и здесь, и в Петербурге *отчеркнуты на полях карандашом.*

владельческой работы в продолжение всего лета, за которую они бы получали плату, достаточную на содержание своих семейств, для поддержания которых им будет предстоять добровольно отправиться на тяжкие рудничные работы далее 25 вер. от их мест жительства, но, разумеется, с увеличением платы, если заводовладельцы признают это выгодным.

Т. к. я убедился, что даже одно присутствие военной силы имеет уже влияние на крестьян, то в видах предупредительных мер для сохранения спокойствия просил к 2-м ротам здешних баталионов, расположенным в средних местах губернии, выслать из Оренбурга еще 2 роты и расположить в указанных мною местах — на казенном содержании. В бытность мою на заводах некоторыми крестьянами были изготовлены мне нужды и жалобы, состоящие большею частию в недостаточности задельной платы и невозможности прокармливать своих семейств, каковые жалобы и передавались мною начальнику губернии для рассмотрения в губернское присутствие по крестьянским делам.

Проезжая чрез уездный г. Стерлитамак, я был свидетелем сильного пожара, страшного несчастия жителей, которые, объятые страхом, даже из уцелевших домов выбрались в открытые поля и расположились с своими пожитками без различия званий под открытым небом. Пожар этот был 3-й в продолжение 5-ти дней, гораздо сильнее первых двух, и, судя по пространству, по крайней мере $^2/_3$ города уже выгорело тремя пожарами, бывшими 14, 15 и 18 мая. Я был свидетелем, что городским начальством, народом и крестьянами окрестных деревень к потушению и удержанию пожара употреблялось все возможное, но у них так мало средств для этого. Застигнутое врасплох первым пожаром бедное население города потеряло все свое достояние и поистине достойно сожаления.

По совещании с начальником губернии я предполагал отправиться на заводы Уфимского, Троицкого и Верхнеуральского уу., но вчера получил приказание наблюдать за правильностию по призыву временно-отпускных нижних чинов для укомплектования войск, что, конечно, в случае необходимой надобности моего где-либо присутствия в губернии помешает мне тотчас же отправиться туда.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант капитан 1 ранга Кригер.

XXI. ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

92. *Марта 18.— Рапорт № 1 генерал-майора графа Н. К. Толя Александру II из Орла о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. II, лл. 73—73 об.

Манифест 19 февраля был обнародован в г. Орле 9 марта, в уездных городах и в 828-ми приходах Орловской губ. 11-го и 12-го марта.

Из полученных ныне подробных сведений видно, что во всех 12-ти уездах губернии крестьяне бывшего крепостного сословия, приняв радостно манифест, с величайшею готовностию продолжают отправлять все возложенные на них повинности.

О чем вашему и. в. честь имею всеподданнейше донести.

Генерал-майор граф Толь.

93. *Апреля 12.— Рапорт № 2 генерал-майора графа Н. К. Толя Александру II из Орла о волнениях крестьян в имении наследников Данилова в Елецком у.*

Т. II, лл. 74—75 об.

Елецкий уездный предводитель дворянства донес 5-го числа сего апреля начальнику Орловской губ., [69] что в имении наследников помещика Данилова между крестьянами с. Зыбинки произошли следующие беспорядки.

Вследствие неисправного отправления возложенных на крестьян законных повинностей и вообще ложного истолкования манифеста и Положения 19 февраля прибыл становой пристав в с. Зыбинку для восстановления должного порядка между крестьянами оного села. При допросе крестьяне шумели, громко отзывались, что не позволят становому их наказывать, и окончательно разбежались, что заставило станового пристава прекратить начатое им следствие. По получении в уездном городе донесения станового пристава о буйствах, происшедших в с. Зыбинке, был командирован туда заседатель Елецкого земского суда, [70] который, прибыв в с. Зыбинку, собрал крестьян и успел заарестовать главных зачинщиков всех беспорядков. Но в этот момент толпа крестьян с криком вторгнулась в избу, где содержались захваченные зачинщики, освободила их и с угрозами встретила заседателя, который вынужден был прекратить следствие и удалиться.

По предварительному совещанию с начальником губернии, мною был немедленно направлен из Ливенского у. в Елецкий у., в коем, кроме 2-х батарей 10-й артиллерийской бригады, ныне не квартируют другие части войск, 1-й баталион Селенгинского пехотного полка. Затем я отправился в г. Елец, где, выждав прибытие головной роты 1-го баталиона Селенгинского полка, я с этою ротою прибыл 8-го числа в с. Зыбинку. Разобрав подробно и основательно на месте все факты, приведенные в донесении уездного предводителя дворянства г-ну начальнику губернии, я сделал следующие распоряжения. Собрав всех крестьян с. Зыбинки, я представил им всю важность их проступка, объяснил им главные основные пункты нового Положения и затем внушил им, что в новом состоянии своем они должны вести себя как честные люди и что, пользуясь дарованными им правами, они свято должны исполнять и возложенные на них законом обязанности. По окончании сего внушения вся толпа крестьян в полном раскаянии пала на колени и просила у меня помилования, а потому я решил взыскать только с главных зачинщиков, коих я тут же поимянно вызвал из толпы. Главный возмутитель крестьян староста с. Зыбинки и другой важный зачинщик [71] были мною немедленно отправлены под конвоем в уездный город для предания суду. Остальные * 10 человек зачинщиков были наказаны розгами [a] по степени их вины от 50-ти до 300 ударов при собрании крестьян ближайших деревень.

Я вполне уверен, что эти меры взыскания достаточны, чтобы сохранить и на будущее время должный порядок между крестьянами всего околотка.

Для избежания лишних передвижений и по настоянию елецкого уездного предводителя дворянства я оставил в Елецком у. 1-й баталион Селенгинского пехотного полка, расположив его на просторных квартирах впредь до особенного приказания начальника губернии.

О чем вашему и. в. честь имею всеподданнейше донести.

Генерал-майор граф Толь.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

---

* [a] *Против слов* 10 человек зачинщиков были наказаны розгами *на полях NЗ карандашом, подчеркнутое дважды.*

94. *Мая 18.— Рапорт № 3 генерал-майора графа Н. К. Толя Александру II из Орла о крестьянских волнениях в губернии и их причинах.*

Т. II, лл. 80—81 об.

С открытием весенних полевых работ во многих помещичьих имениях Орловской губ. между крестьянами возникли недоразумения насчет отбывания 3-дневной барщины. Желая предупредить могущие из сего возникнуть важные беспорядки и даже в некоторых имениях совершенно приостановить посев яровых хлебов, я объехал значительную часть губернии, с целью на пунктах, мною назначенных, и где собраны были крестьяне, разъяснить им настоящие их отношения к помещику. Доводами и настойчивыми убеждениями мне удалось восстановить между крестьянами надлежащий порядок и только в некоторые имения я был вынужден направить незначительные воинские команды при офицере для содействия земской полиции сделать законное взыскание с более виновных крестьян.

Главною причиною упорства и непослушания крестьян распоряжениям помещика заключается в том, что они смешивают права, приобретенные ими по обнародовании Положения, с правами и обязанностями, кои вступят в силу только по введении уставной грамоты, когда крестьяне перейдут на полное положение срочно-обязанных. Ко всему этому долгом считаю присовокупить, что из разговоров и объяснений крестьян беспристрастный наблюдатель вынесет одно только убеждение, что собственно духа неповиновения властям и помещику в крестьянах нет. Ежели проявляются с их стороны упорство, недоразумение и даже грубые выходки, то они, по моему мнению, вытекают из нижеследующих побуждений: 1) из ошибочного и сбивчивого понимания и неточного уразумения характера Положения, что весьма естественно при общей неграмотности крестьян; 2) от недоверия к помещикам, которые, по их убеждению, всячески стараются вопреки Положения действовать в свою пользу, и совершенного недоверия к земской полиции; 3) из притязательных, во многих случаях мелочных и неуступчивых требований и действий помещиков в отношении работ, что более раздражает крестьян, разъединяет их с ними и ставит вообще в напряженные отношения; 4) из некоторого сознания крестьянами личной свободы. При необразовании их это выражается у них иногда довольно резко и грубо, чем в особенности приводят в негодование бывших их владельцев, привыкших к полному рабскому повиновению. Выражение вообще жалоб помещиков имеет характер раздражения и нестерпимости.

Из полученных ныне подробных сведений видно, что во всех 12-ти уездах губернии посевы яровых хлебов приводятся к окончанию. О чем вашему и. в. честь имею всеподданнейше донести.

Генерал-майор граф Толь.

XXII. Пензенская губерния

95. *Марта 25.— Рапорт № 4 генерал-майора А. М. Дренякина Александру II из Пензы о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. II, лл. 84—85.

10-го сего марта, вручив начальнику Пензенской губ. [72] высочайший вашего и. в. манифест об освобождении помещичьих людей из крепост-

ной зависимости, нашел, что были уже сделаны все предварительные распоряжения к обнародованию в губернии манифеста, так что 12 марта высочайшая вашего и. в. милость обнародована в городах: Пензе, Мокшане и в Городище, принятая с чувством * умиления, выражающимся в народе трезвым поведением. [a]

В день моего приезда в Пензу я застал в оной съезд предводителей дворянства, которые по получении манифеста и Положений к оному не замедлили отправиться к своим местам. Губернское по крестьянским делам присутствие открыто 11-го числа и уже приступило к делу. То же самое должен сказать и об открытых уездных комиссиях.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., считаю себя счастливым, что имею случай довести до вашего сведения со всею верноподданническою откровенностью, что предводители дворянства, в главе коих генерал-лейтенант Арапов, и проживающие в Пензе владельцы имений, в день моего приезда получившие возможность ознакомиться с новыми о людях, вышедших из крепостной зависимости, Положениями, утверждающими за дворянами право поземельной собственности, глубоко тронуты таковою милостью, и мудрое представление довершить великое дело путем добровольного соглашения, достойно ими прочувствованное, принесет обильный плод. Сегодня чрез фельдъегеря к общей радости получены в значительном числе экземпляров ожидавшиеся упоминаемые Положения. О немедленном снабжении таковыми помещиков и их имений распоряжение сделано.

В заключение осмеливаюсь дополнить, что в бытность мою, по приглашению начальника губернии, при заседаниях губернского по крестьянским делам присутствия я убедился, что он, председатель, и члены присутствия, сочувствуя нуждам освобожденной из крепостной зависимости массы людей, взялись за содействие к устройству их быта с полною к ним любовью в духе новых о них законоположений на началах, благодетельных для обеих сторон.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дренякин.

96. *Апреля 2.— Рапорт № 6 генерал-майора А. М. Дренякина Александру II из Пензы о необходимости отмены лагерного сбора 16-й пехотной дивизии на случай возможных волнений крестьян.*

Т. II, лл. 92—93.

25-го минувшего марта я имел счастие всеподданнейше донести вашему и. в. о благополучном состоянии Пензенской губ.

Желаемое спокойствие продолжается. Но, как при введении нового Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, недоразумения не невозможны, то начальник губернии 28 марта вошел с ходатайством к министру внутренних дел об * отмене в этом году летних сборов: полковых и дивизионного в лагере при г. Пензе 16-й пехотной дивизии, назначенного по 15-е августа. [б]

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в. и уважая соображения начальника губернии, осмеливаюсь повергнуть на всемилостивейшее воззрение вашего и. в., что и я полагал бы необходимым отменить в этом году сбор 16-й пехотной дивизии в лагере, допустив однако полко-

* [a] *Слова* умиления, выражающимся в народе трезвым поведением, *подчеркнуты карандашом.*

* [б] *Против слов* отмена в этом году летних сборов... назначенного по 15-е августа *на полях резолюция Александра II карандашом:* Дам об этом особое приказание воен[ному] мин[истру].

вые сборы и не долее 15-го июля, что было бы не в ущерб военного образования и выгодно в экономическом отношении как для губернии, так и для войск, в том внимании, что допущение нижних чинов к уборке с полей хлеба в хорошее время года за приличное вознаграждение породило бы обоюдные выгоды и удешевило бы наемную за полевую работу плату, могущую без того непомерно возвыситься во вред хозяйства, основываемого на новых началах.

* Считая обязанностию по некотором времени поверить на местах упразднения крепостного права, с каким успехом вводится новое о том Положение, и сознавая всю важность добросовестного выполнения предстоящих полевых работ, я о моем намерении сделать для того в мае месяце объезд по губернии, не по одним только почтовым трактам, просил мнения начальника губернии, не скрыв и цели моей притом повидать, хорошо ли будут засеяны яровым хлебом поля как помещичьи, так и крестьянские, дабы из того убедиться, разумно ли поняты крестьянами дарованные им вашим и. в. милости, права и высочайшая вашего и. в. воля, чтобы они тщательно возделывали землю. Причем, в случае одобрения моей поездки, просил благовременно оную огласить, на что получил от начальника губернии полное согласие.[а]

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дренякин.

97. *Апреля 3.— Отношение генерал-майора А. М. Дренякина государственному секретарю В. П. Буткову об опасениях относительно возможности волнений на горных заводах в Краснослободском у.*

Т. II, лл. 95—96. Автограф.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

25 минувшего марта № 4[б] я имел счастие всеподданнейше донести государю императору о благополучном состоянии Пензенской губ., а 2 сего апреля № 6[в] и о необходимости отменить в этом году сбор 16 пехотной дивизии в лагере у г. Пензы, назначенный после полковых сборов по 15-е августа.

Пользуясь позволением вашего превосходительства обращаться к вам, и убежденный, что донесения командированных по крестьянскому делу будут вам известны, считаю долгом подкрепить мое ходатайство об отмене дивизионного сбора доведением до вашего сведения, что, хотя спокойствие в губернии, сколько понимаю, ныне поддерживается не близостью повсюду вооруженной силы, но не менее того стягивание оной к г. Пензе, находящемуся не в центре губернии, в этом году по случаю упразднения крепостного права может оказаться неудобным. К таковому моему ходатайству привело меня некоторым образом шаткое положение горных заводов в Краснослободском у.: Рябкинского г-на Селезнева, на котором с апреля месяца прошлого года прекращено уже производство заводских изделий, без каковых тамошнее население лишается способов к существованию, и Авгорского гг. Манухиных при двойственном этим заводом управлении, как видно из дела, впоследствие недоразумений между владельцами и при бюрократических только приемах со стороны Московского горного правления.

---

* [а] *Абзац* Считая обязанностию по некотором времени... получил от начальника губернии полное согласие *отчеркнут карандашом; на полях резолюция Александра II:* Весьма дельно.

[б] *См. № 95.*

[в] *См. № 96.*

Положение же людей Рябкинского завода не может не внушать некоторых опасений еще и потому, что в Положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, не встречается указаний для случаев прекращения заводских работ. Впрочем, начальник губернии с своей стороны сделал распоряжение, чтобы оказанного завода люди не оставались без хлеба. Но как Московское горное правление издалека едва ли может это дело принять одинаково с хозяином в губернии близко к сердцу, то указанный мною пробел в Положении о крестьянах заводских по непредвидению описанного факта на Рябкинском заводе казалось бы необходимым безотлагательно пополнить, и вообще через Министерство финансов ныне же положить конец шаткости поименованных 2-х частных горных заводов.

Пользуясь настоящим случаем, приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность за обязательную вашу телеграфическую депешу от 19 марта [а] и вместе с сим осмеливаюсь утруждать ваше превосходительство покорнейшею просьбою * удостоить меня вашим отзывом по телеграфу о резолюции, какая последует насчет лагерного сбора 16 пехотной дивизии, дабы в случае успешности моего ходатайства губернское начальство могло еще во-время отменить заготовление дров для лагерного сбора и наем обширного помещения для дивизионного лазарета. [б]

С глубочайшим почтением и таковою же преданностию имею честь быть вашего превосходительства покорнейшим слугой

Александр Дренякин.

98. *Апреля...— Письмо священника с. Покровского Чембарского у. Евфимия Глебова чембарскому исправнику А. И. Андрееву о волнениях крестьян в имении Веригина Чембарского у.*

Т. II, лл. 121—125 об. Копия. Приложена, повидимому, к рапорту Дренякина от 13 мая (см. № 99). Напечатано в № 5 (36) журнала «Красный архив» за 1929 г., стр. 202—204.

Вашему высокоблагородию честь имею донести, что сего апреля 5 дня я был между жизнию и смертию, а более близок к смерти по следующему случаю. После литургии часа в 2 пополудни к моему дому приступила толпа разъяренной черни, человек сот 5 или более, все г-на Веригина крестьяне с. Покровского и деревень: Петровского, Ивановки и Екатериновки, кричат, бранятся, рвут, сквернословят, требуют волю, волю решительную, совершенную независимость от помещика и ни от кого, подай, сейчас подай. Мои увещания и убеждения оказались бессильными, никуда не годились: «Погодите, подождите, что у людей будет, то и у нас будет».— «Нет, подай, сейчас подай, ныне же подай, а то к святой отошлется бумага, и мы опять на 20 лет останемся барскими». Что ни говори, в ответе слышишь одно: «Врешь», со всеми бранными выражениями и скверными ругательствами: «Убьем, зарежем, задушим, мир велик человек, ты с барина подарки взял, в людях пришла воля, а у нас нет, врешь. Вот в с. Высоком пришла воля, и они теперь вольны». Тут был один старик высокинский, главный начальник бунта, имя его я не знаю, [73] но по всему видно, что он * усерднейший

[а] *Отпуска этой телеграммы в деле нет.*

* [б] *Слова* удостоить меня вашим отзывом... наем обширного помещения для дивизионного лазарета *отчеркнуты на полях карандашом; слова* удостоить меня вашим отзывом по телеграфу *подчеркнуты карандашом,* слово телеграфу — *двумя чертами.*

сотрудник сатаны[a], подходят ближе, приступают плотнее, разбивают двери, растворяют, кричат, бранят, сквернословят, входят в комнату в шапках, требуют настоятельно: «Подай, сейчас подай, по клочку разорвем, мир велик человек», иной кричит: «Бей его, бей его», другой: «Тащи его, сюда тащи», иной: «Куй его, вяжи его, души его, а манифест твой нам не надо, подай волю, сейчас подай, она у тебя, врешь», с ругательствами. Защиты мне не было ни от кого, за меня никто слова не сказал, все против меня. Наконец, кто-то сказал: «Ну, когда у него нет, взять с него расписку, нет, так нет, а как после окажется, от наших рук не уйдет». И тогда сел, написал и отдал им в руки при всех их за подписом всего причта, что в Покровской церкви указа об увольнении крестьян от помещика ныне же решительно никакого нет, кроме одного высочайшего манифеста, данного в 19 день февраля 1861 г., который манифест и обнародован всему Покровскому приходу прочтением в церкви после божественной литургии, и отправлено господу богу молебствие благодарственное с коленопреклонением 15 ч[исла] минувшего марта; расписка эта теперь у них. Получивши от меня таковую расписку, бунтовщики отправились в вотчинную контору, избили там бурмистра и конторщика, а управляющего дома не было, по клочку разорвали бы его, счастие его добро, так сами говорят, были у него в доме в шапках же, комоды, ящики, сундуки перерыли: волю искали. И в настоящее время везде расставлены караулы, ожидают его, управляющего, приезда, конечно, хотят исполнить свое намерение. Из конторы опять пришли ко мне, привели с собою бурмистра и конторщика, избитых жестоко. Злость их приметно еще более усилилась; подошли к моему дому, обступили вокруг, выходу из дому не дают никуда и ничего не говорят, ожидают старика, начальника бунта. Подходит старик и говорит: «Погодите, ребята, схожу в шинок, выпью винца и тогда попа задушим». Сходил, выпил, приходит и вот пьяный, разъяренный, точно сумасшедший, а за ним и все, как безумные, вызывают меня на улицу, кричат: «Выдь сюда, выдь сюда, добром выдь». С ругательством старик впереди стоит. Я было вышел, посмотрел на них. «Нет выдь сюда, подальше выдь, а то вытащим». Дьячек мой что-то сказал старику, он ударил кулаком его по лицу, и у него потекла кровь. Видя такую беду, я воротился назад в комнату и обратился с молитвой божией матери и в ожидании смерти читал акафист покрову божией матери. Домашние мои все молились и плакали. Не видя моего выхода на улицу, бунтовщики растворяют двери, входят в комнату, все в шапках, с бранью, с криком. Старик пьяный, злой вырвал у меня книгу, бросил на пол, говоря: «Ты, пожалуй, всю ночь будешь молиться, нечего глядеть на тебя», рванул меня за рукав, перевернул и силою тащил на улицу, ему двое помогали, один ивановский Иван Маркин, а другой, говорят, кантонист екатеринославский; двери растворены, и один с. Покровского Иван Живов стоял на пороге, громко кричал: «Тащи, тащи его сюда, мир велик человек, подай, сейчас подай, по клочку разорвем, нечего глядеть, поскорей, поскорей». При помощи царицы небесной я сильно противился им, слов никаких не говорил, язык немел, испугался, помертвел. Жена и дети плакали, кричали, при всех усилиях они не вытащили меня, оставили пока и строго пригрозили: «Вот мы завтра съездим в Высокое, возьмем с собою конторщика и бурмистра, привезем оттуда бумагу, волю, и тогда уж не прогневайся, попа задушим. Нам солдаты не солдаты, пушка не пушка, мы на то пошли», и отправились от меня в 8 часу вечера, с господского двора скот рогатый

---

* [a] *Слова* усерднейший сотрудник сатаны *подчеркнуты и отчеркнуты на полях карандашом.*

разобрали. 6-го числа только-что отслужил обедню, иду из церкви домой, опять собираются к моему дому те же, и верхом, и пешком, и с ними еще аронуковские г-на Жемчужникова крестьяне и старик высокинский тут же, из Высокого воротились, прочитали там манифест 2 раза, один брали из церкви, другой из конторы, вытребовали и у меня тот же манифест, прочитали 2 раза. В первый раз читал конторщик Иван Бокаров, второй — дворовый человек Иван Ульянов * с толкованиями: «Вот еще беда — в Высоком к высочайшему манифесту подвязан указ, а у нас нет, там 5 листов, а у нас 4». «Бей попа, не то врет, утаил», посыпались ругательства.[a] Спрашиваю конторщика: «Как же там 5 листов?» Отвечает: «Там указ подвязан к манифесту и вышло 5 листов». Вынес указ. «Да разве так-то по лоскутку-то дают, врешь, не то». Но конторщик и бурмистр растолковали им. «Так это так, разве в людях-то такая-то воля, что это за воля. Тут должна быть золотая печать, георгиевский крест, царское знамя, врешь, не то, листы выдраны, сговорились, не то, подай нам указ 20 марта, ни дня, ни минуты барину не будем работать, податей с нас царь не будет требовать 20 лет, земля вся нам, леса, луга, господские строения — все наше, а барину нет ничего, господ, попов бей, души». Крик, шум, буйство всеобщее и безумию их конца нет, требуют еще таблицу. «Подай таблицу», какую же именно, никто не объяснил, и требуют настоятельно. «Но у нас в церкви никакой таблицы нет». Конторщик приносил им из конторы таблицу и читал.

У меня теперь жена и дети от испуга больные, да и сам чувствую от такого бунта сильное кружение головы и лихорадку. К тому же и ныне все толкуют: «Попа выгнать по шее, по лоскутку выносить, затем выгнать, выгнать его, выгнать, попов много, еще дадут». При сем не излишним считаю объяснить вам, что я боюсь ездить по деревням с христианскими требами, особенно ночью: убьют. Во время бунта диакон и дьячок находились у меня в доме и слышали и видели все вышеписанное. Дать знать о сем земской полиции было невозможно, везде были расставлены караулы. Так я 6 числа послал записку в с. Высокое к священнику известить о своем положении, посланного церковного старосту Козьму Андреева поймали в Высоком петровские крестьяне, расспросили: «Куда, зачем?», нашли грамотного, отдали ему записку и велели распечатать и читать. «Нет, говорит, это к нашему попу, пойдем туда». Пришли и заставили читать при всех, причем находились крестьяне петровские: Михаил Еремин, и Андрей Юдин, и покровский Василий Свадьбин.

О чем донося вашему высокоблагородию, прошу вас сделать со стороны вашей надлежащее распоряжение.

99. *Мая 13.— Рапорт № 21 генерал-майора А. М. Дренякина Александру II из Пензы о волнениях крестьян во многих имениях Чембарского и Керенского уу. и о расправе с ними.*

Т. II, лл. 145—161 об. Напечатано в № 4 «Русской старины» за 1885 г., стр. 144—156. Также в № 11 «Русского архива» за 1896 г., стр. 313—326, с купюрами в начале и конце рапорта и в несколько иной редакции.

После второго моего вашему и. в. всеподданнейшего донесения от 2-го минувшего апреля № 6[б], в коем я выражал мое верование в не-

---

* [a] *Слова* с толкованиями... посыпались ругательства *отчеркнуты на полях карандашом.*

[б] *См. № 96.*

нарушимость спокойствия Пензенской губ., с 5-го числа того же месяца я начал получать из Чембарского и Керенского уу. сведения о сопровождавшемся бесчинствами неповиновении крестьян своим помещикам и управляющим.

Относя такое грустное явление единственно к непониманию крестьянами дарованных им вашим в. милостей, изображенных в манифесте с Положениями, начальник губернии, не без основания надеясь прекратить возникшие беспорядки не прибегая к резким мерам, поручил уездным властям обратить крестьян к повиновению разъяснением им на месте происшествий правил их переходного состояния и обязанностей к помещикам.

Но 12-го числа утром получено было в Пензе известие, что Чембарского у. крестьяне имений графа Уварова и других владельцев, до 26-ти сел и деревень, совершенно отказались от повиновения своим помещикам, невзирая на вразумления уездного предводителя дворянства [74] и земской полиции, прибывших в дер. Черногай того же уезда, место сборища крестьян окружных селений. Чембарский предводитель дворянства по неуспешности увещаний принужден был оставить помянутое селение, куда собралась толпа до 3000 человек, и вытребовать для водворения порядка квартирующую в одном переходе 10-ю роту Тарутинского великого герцога Ольденбургского полка. Но и 9 апреля по размещении ее в дер. Черногае по дворам толпа все прибывала, причем буйство дошло до того, что 10-го числа земский исправник Чембарского у. Андреев и вызванный крестьянами из с. Чернышева управляющий имениями графа Уварова Пичугин не избегли тяжких оскорблений, побоев, которых не успела даже отвратить вызванная по сбору рота, проложившая себе дорогу прикладами и успевшая выручить одного только станового пристава. Исправник же, рассыльный его и Пичугин остались в руках бунтовщиков, закованы ими в железа и отданы под крестьянский караул. На утро им сулилась мученическая смерть.

Одновременно с захватом поименованных лиц вооруженные в толпе кольями, вилами, пешнями, иные кидали с крыши кирпичи, бросались на роту и, хватаясь за штыки, пытались ее обезоружить до того, что командующий ротой поручик Линденбаум, охраняя военную честь, вынужден был открыть пальбу и отступать, боясь быть отрезанным до перехода чрез плотину толпою, бросившеюся в обход, причем сам чуть было не сделался жертвою озлобления крестьян, если бы выстрелом из револьвера не удалось ему убить замахнувшегося на него колом. Отступив же за ручей, избегая вообще большего кровопролития, он остановил роту, и видя, что толпа готова была снова сделать нападение, он отвел свою роту далее и потом на свои квартиры в с. Ершово. Последствиями неожиданной стычки было: убито крестьян 3, ранено 4, захвачен крестьянами раненый колом в голову, ушибленный по руке вольноопределяющийся из дворян унтер-офицер Мешвиц и 1 рядовой.

Видя в этом событии не только одно неповиновение помещику и неправильное понимание высочайше дарованных крестьянам прав, но явное возмущение с посягательством на власти и войска даже * с оружием в руках, я, по соглашению с начальником губернии, того ж 12 апреля в полдень с маиором корпуса жандармов Лаксом выехал на место происшествия, отстоящее от г. Пензы в 150 вер. Но по причине разлития рек, снесения нескольких мостов и весьма дурной дороги, причем должен был менять колеса на сани и обратно, после 36-ти часовой езды до г. Чембара, только 14 апреля мог прибыть в мирное с. Поим графа Шереметьева, ближайшее к Черногаю. Сделав еще общее с на-

---

* [a] *Слова* с оружием в руках *подчеркнуты карандашом.*

чальником губернии 8-го числа из Пензы распоряжение о сборе в Поиме 1-го баталиона Казанского пехотного его и. высочества великого князя Михаила Николаевича полка, где узнал, что 3-й баталион Тарутинского полка начальником штаба 6-го армейского корпуса направлен в Чембарский у. в мое распоряжение.

Ободренный полученным мною дорогою сведением, что закованные в дер. Черногае без кровопролития были освобождены прибывшею туда 10-го числа к вечеру на подводах 9-ю ротою Тарутинского полка под командою капитана Митаревского, и невзирая на доходившие до меня неблагоприятные слухи о продолжающихся бесчинствах временно-обязанных крестьян, я к водворению спокойствия решился однако ж предварительно испробовать меры кротости, одинаковые с принятыми до того начальником губернии, тем более, что непогода и половодье не благоприятствовали быстрому передвижению войск. Не прибегая таким образом к военной силе, но имея уже ее при себе, я из Поима, избранного мною штаб-квартирою, разослал в волновавшиеся селения циркуляры, доступные пониманию крестьян, с приказанием выслать ко мне по несколько старших домохозяев из каждой деревни для разъяснения высочайше дарованных им прав и для выслушания от них самих, как было дело в Черногае и что было поводом к возмущению. Несмотря на мои крайние сомнения относительно благоприятного исхода принятых мною мер, результаты последующих событий указали, что, повидимому, я достиг желаемого, ибо в тот же вечер и на другой день прибывали депутации с изъявлением покорности и с раскаянием в участии в черногаевском деле, почему ни одного крестьянина не задержал, чем, без сомнения, приобрел их к себе доверие.

Не считав, однако ж, себя вправе не искоренить главных зачинщиков возмущения, 15 апреля с 3-мя ротами Казанского и 3-м баталионом Тарутинского полков из с. Студенки перешел в Черногай, где крестьяне, спрятавшись по задворкам и оказав тем сначала как бы некоторое упорство, впоследствии со слезами на коленях умоляли о помиловании. При этом они сами высказались, что побудительною причиною неповиновения было истолкование священником с. Студенки Федором Померанцовым манифеста, в котором, по его словам, «не указано работать». Упорство же свое они объяснили поддержкою, встреченною ими со стороны смущенных теми же толками крестьян, собиравшихся в числе нескольких тысяч в Черногае с 5-го по 10-е апреля, разбежавшихся при приближении войска. В тот же день в Черногае, по указанию уездных властей, 9-й и 10-й рот Тарутинского полка, равно и по лично сделанным мною дознаниям, арестовал 12 человек злостных бунтовщиков, в том числе сзывавших крестьян соседних деревень на сборище в Черногай, откуда повсюду распространялись самые возмутительные толкования и нелепые вымыслы.

Раскаяние уваровских крестьян, повидимому, было искреннее, почему, отправив в поимский этапный дом только сказанных выше 12 преступников для поступления с ними по законам, остальных оставил без наказания, сознавая и ныне, что неповиновение крестьян произошло от заблуждения вообще, в которое они к тому ж были вовлечены ложным толкованием манифеста священником Померанцовым, преимущественно же от того, что в тамошнем крае значительное число громадных имений, принадлежавших некогда одному графу Разумовскому, где сами помещики не живут, управляются не одинаковых способностей и наклонностей управляющими, к тому ж не снабженными еще от своих доверителей полномочием смягчить работы, и тем, так сказать, безотлагательно дать восчувствовать крестьянам наступившее уже для них небы-

валое хорошее время. Пензенская же губерния по многоземелью своему легкостью барщины и подводною повинностию в пользу помещика похвалиться не может. Противу такого управления я уже принял возможные меры, предоставив о том на обсуждение губернского по крестьянским делам присутствия с словесным даже отчетом об усмирении временно-обязанных крестьян, дабы познакомить оное присутствие с характером бывшего возмущения и с неожидавшеюся трудностию применения к крестьянам добровольного с ними соглашения: на оброк, без которого нет выкупа, не идут, иные оброчные просятся на барщину от ясного уразумения ими, что с упразднением крепостного права и телесного исправительного наказания без суда, барщинная работа легче оброка.

Факт этот тем более оскорбителен, что помещики вообще, будучи проникнуты полным сознанием несостоятельности обязательного труда, жаждут переведения крестьян на оброк и выкупа. Иные уже приступили бы к составлению уставных грамот, но крестьяне опасаются на что нибудь согласиться и, зная хорошо все, что только для них выгодно, не поторопятся к заключению уставных грамот, дабы в случае неурожая не потерять права на продовольствие от владельца. Так что своевременный и вполне благоприятный исход нового дела, в особенности же, когда время дойдет до надела крестьян землею и до нарезки оной, где был излишек,— сомнителен.

С 14-го числа того же месяца в числе донесений я получал от керенского уездного предводителя дворянства сведения, что Керенского у. в с. Кандеевку г-на Волкова из окружных деревень 4-х соседних уездов Пензенской и Тамбовской губерний собирается масса народа, доходившая до 10 000 человек, что крестьяне с криками: «Воля! воля!» развозят по селениям красное знамя, оскорбляют священников, бьют старшин и сотских, угрожая сделать то же самое с управляющими и с гражданскими и военными начальниками, разъезды и пикеты их перехватывают рассыльных, и, несмотря ни на чьи увещевания, кричат: «Земля вся наша! На оброк не хотим, работать на помещика не станем».

Вследствие этих донесений для пресечения зла я решился из Черногая двинуться на Кандеевку; по дороге же заехать в с. Высокое, имение г-на Кожина, временно-обязанные крестьяне коего еще 2 апреля заставили убежать управляющего, запечатали дом, сопровождая свои бесчинства оскорблениями его семейству. В ночь на 16-е число по требованию ныне генерал-лейтенанта барона Винценгероде отпустив 3 роты Тарутинского полка в его распоряжение Тамбовской губ. в Моршанский у., 16 апреля утром с 3-мя ротами Казанского полка прибыл в с. Высокое. Крестьяне сказанного селения просили прощения, каковое и было им дано, после того как собранная мною сходка выдала мне зачинщиков возмущения. Главный же возмутитель Леонтий Егорцев того же села не мог быть мною захвачен, ибо (как позднее дознано), узнавши о приближении военной команды, он еще накануне был вывезен в Кандеевку в возу соломы. Как оказалось впоследствии, он был самый опасный из бунтовщиков. Принадлежа к секте молоканов, каковые существуют в губернии, он в короткое время успел приобрести огромное влияние во всем краю. Вследствие его ложных толкований и присвоения себе особых прав, вера в него была так сильна, что из разных деревень присылали за ним тройки с приглашением прибыть к ним для разъяснения им манифеста, водили его под руки, нося за ним скамейку, становили его на возвышение, с которого он по-своему возвещал всем волю. Власть его, наконец, возросла до того, что он начал делать денежные поборы, и дабы успех возмущения склонить на свою сторону, грозил

вешать тех, которые его ослушаются, а потом и начальников усмирения. Вместе с тем он убеждал всех угрозами, что в случае прибытия войска «никто под опасением смерти не должен выдавать своих» и никто не должен верить ни земской полиции, ни предводителю, ни даже мне, по его выражению, «царскому послу», подкупленным будто бы помещиками.

По ходу событий видя, что виновных может накопиться, и кроме того, усматривая из новых донесений керенского уездного предводителя дворянства и командированного мною 14 апреля из с. Поима в Кандеевку жандармского штаб-офицера, что в сказанном селе волнение начинает принимать угрожающие размеры (народ толпами не перестает прибывать с разных сел и деревень, расхаживая по улице с кольями, дубинами), я, предвидя, что здесь дело не может обойтись без быстрых решительных мер, и для того, чтобы подавить возмущение, разлившееся уже по Чембарскому, Керенскому и соседним уездам Тамбовской губ.,— 16 апреля, телеграммой через шефа жандармов испрашивая повеления вашего в. решить виновных по моему суду, отправился с 2-мя ротами Казанского полка в Кандеевку, оставив в с. Высоком для поддержания спокойствия роту его высочества, в Поиме же 1-ю стрелковую для принятия пересылавшихся туда арестантов для конвоирования их до г. Чембара, откуда они отправились в г. Пензу.

Опередив направленные мною в Кандеевку 2 роты, 16-го же апреля около вечера с состоящим при мне, по распоряжению начальника 16-й пехотной дивизии, подпоручиком Углицкого пехотного полка Худяковым и с жандармом вестовым подъехал к усмотренной мною на улице сказанного села значительной толпе. Начав с ласкового привета к стоявшему впереди толпы старому отставному солдату, повидимому, заслуженному, с произвольными, впрочем, красными полулацканами и с орденскими лентами от плеча до плеча, как оказалось, в двойном количестве нашитыми, он на обычные вопросы отвечал мне уклончиво с прибавлением слов, не касавшихся дела: «За бога и за царя умереть готовы», увлекая тем народ. На мои приказания меня оставить, не отходил, продолжая свой говор. Тогда я приказал находившемуся при мне жандармскому рядовому Михайле Торурову захватить его, что, сверх чаяния, было удачно исполнено и о чем бунтовщики, как было дознано, сожалели. Солдат этот, 72 лет, Елизаров, по показанию самих крестьян, оказался одним из главных возмутителей и, кичась своими военными заслугами, называл себя графом Толстым.

Перейдя приветливо к толкованию крестьянам высочайше дарованных им прав, я предлагал им смириться и до уставной грамоты повиноваться помещику, работая в его пользу по новому Положению, или же перейти на определенный законом оброк. Вместе с тем уговаривал крестьян покаяться в ослушании и оскорблениях, нанесенных ими уездному предводителю дворянства и земской полиции, объяснив им, что если они не поверили их истолкованиям, то, наконец, мне, как присланному вашим в., они обязаны верить беспрекословно. Но вместо ожидаемого раскаяния все в один голос кричали: «Не будем работать на помещика и на оброк не хотим, хоть всех нас перевешай». Видя, что толпа начинает волноваться, к каковому, впрочем, времени явились ко мне предводитель дворянства, исправник[75] и командир Казанского полка, я вышел из толпы и отправился к прибывшему заранее войску (2, 9, 10 и 11 роты Казанского полка), расположенному бивуаком около господского дома, на половине селения, вне оного, с военными предосторожностями, мною еще более усиленными. С вступившими же вслед затем на бивуак 3 и 4 ротами того же полка в моем распоряжении у с. Кан-

деевки с прибывшею на другой день 3-ю стрелковою ротою находилось всего 7 рот.

Другой день, т. е. 17 число, празднуемое всей Россией,[76] я оставил крестьянам на размышление и чрез наемного бурмистра требовал от нерасходившейся толпы присылки ко мне нескольких разумных стариков домохозяев для объяснения им новых законоположений с тем, чтобы, выслушав мое толкование вне подстрекательства толпы, они могли бы образумить прочих. Но бунтовщики не отпустили ко мне ни одного человека и прогнали посланного. Тогда я отправил к ним приходского священника с крестом, поручив ему уговаривать бунтовщиков. Но и увещания священника остались тщетными. Вечером еще раз посылал сотских с приказанием, чтобы толпа опомнилась и разошлась. Но все было безуспешно. Явно, что бунтовщики были уверены в мнимой правоте своей, и что успех останется на их стороне.

18 апреля, вторник страстной недели, утром в 8 часов мною получена телеграмма шефа жандармов от 17 апреля № 3264, в коей было изображено, что мне высочайше предоставляется решить дело о виновных по моему суду.[77] Убедясь, что ничто не действует на бунтовщиков, я решился прибегнуть к крайним мерам со всею за них ответственностию. Не переставая отсюда получать самые печальные сведения, что возмущение разлилось по 4-м смежным уездам, откуда крестьяне, выжидая развязки моих действий, толпами стекались в с. Кандеевку. Сверх того, я дознал, что между бунтовавшимися в том крае вкоренилось твердое убеждение, что если они не отобьются (приняв слово отбывать барщину за отбивать оную) к святой неделе, то на вечные времена останутся в крепостном состоянии, не веря, что из оного уже вышли. На крышах и на гумнах, всюду видны были крестьяне, зорко следившие за каждым распоряжением в отряде. Из всего этого, равно из предуведомления, что на некоторых крестьянских дворах сложены топоры, колья с насаженными на них косами и другими орудиями, уразумев всю необходимость действовать решительно и вместе с тем с крайнею осторожностью, я безотлагательно решился на то и потому собственно, что наступали страстные дни, недалеко уже было до праздника, и что если не обратить бунтовавшихся к полевым работам, к посеву ярового хлеба, то голод неминуем.

Сделав предварительные распоряжения о прибытии на одни сутки из Моршанского у. 2-х рот Тарутинского полка с тем, чтобы к 9-ти часам утра, не доходя 2-х вер. до с. Кандеевки, куда сходятся дороги из многих волновавшихся селений, они ожидали дальнейших распоряжений, а до того захватывали бы бегущих, если бы таковые были, я, оставив одну роту Казанского полка для охранения господского дома, откуда я накануне ознакомился с местностью, с 4-я ротами в 10 часов утра направился ко входу в селение с площади противу господского дома, разделяющей село на 2 крыла, где в правой улице, длиною более версты, увидел шумящую толпу.

Остальным 2-м ротам в предотвращение нападения на меня во фланг с правой стороны и с тыла (с левой — речка) приказал держаться в 200 шагах правее на одной высоте со мной, положив отнюдь не штурмовать селения, дабы не вызвать рукопашного боя и не потерять ни одного из вверенных мне чинов. В случае же отчаянного сопротивления думал зажечь село и тем заставить бунтовщиков выйти в поле, где управа с ними была бы легче. Через незначительную речку, как после дела оказалось, в нескольких местах были наскоро настланы переезды и к ним подвезено крестьянское имущество, уложенное в возах.

Остановив колонну у крайних дворов в 300 шагах от массы бунтующих, они по моему зову нерешительно подошли ко мне шагов на 100. Тут я снова обратился с увещеваниями, предлагал им, просил до времени разойтись и засеевать свои и помещичьи поля. Но слова мои были заглушены криком: «Не повинуемся, ничего не хотим. Умрем за бога и царя».

Тогда грозил им, что если они добровольно не покорятся, то прикажу стрелять в них, как в ослушников высочайшей воли и манифеста. Но все угрозы мои были тщетны. Желая ограничиться как можно меньшим числом жертв и дабы толпа более 1000 человек (всего же в деревне, считая оставшихся на дворах, было до 7000 человек) не бросилась на войско, я, отогнав ее на сколько послушались, оказалось шагов на 150, и выждав несколько, с прискорбием приказал сделать залп первой шеренге головного полувзвода 9 роты, разомкнутого на руку дистанции, для представления большего протяжения фронта, чтобы занять всю ширину улицы.

Раздались выстрелы. В толпе упало несколько крестьян, но масса бунтовщиков не дрогнула. Напротив того, подняв руки, кричала громче и громче. Приняв поднятие рук за просьбу о пощаде, я остановил стрельбу. Но оказалось, что они выражали этим свое желание «Умереть за бога и царя», никому не повинуясь в то же время. «Просите пощады, иначе буду продолжать стрелять», говорил я им. Но толпа, придвинувшись несколько ближе к войску, кричала: «Все до одного умрем, но не покоримся», после чего, невооруженные, беспримерно неустрашимые, по счастью, без жен и детей, всей массой снова отошли на прежнее место. Тогда по моему приказанию сделан второй залп. Несмотря на это, народ, подняв руки, с большим еще жаром продолжал кричать: «Все умрем за бога и царя». Не без содрогания увидев, что ничто не помогает, я, показав подвинувшейся ко мне толпе находившийся при мне походный образ, благословение матери, клялся перед народом, что говорю правду и правильно толкую высочайше дарованные крестьянам права. Но и клятве моей не поверили и с поднятыми руками снова кричали: «За бога и за царя умрем все до одного».

Третий залп тоже не привел ни к чему. Толпа не двигалась. С ужасом видел необходимость продолжать стрелять. Изготовившись к тому, решился однако ж попробовать отхватить хоть несколько человек, не углубляясь слишком в деревню из опасения, чтобы верные исполнители моих приказаний не были изрублены бунтовщиками, не выходившими со дворов. Приказание мое было быстро исполнено 3-ю стрелковою ротою, причем захвачено и выведено из улицы сверх чаяния 410 бунтовщиков 14 селений 3-х уездов.

Остальные же разбежались и попрятались в селении, уйдя из оного к ночи. Выемку их из селения в числе нескольких тысяч человек считал невыгодною и едва ли возможною по незначительности отряда. Поощрение же их тем к бегству вечером оказалось в высшей степени благоприятным. В ту же ночь в моем округе, и даже в Тамбовской губ. все утихло, узнав * о покорении кандеевцев. [a] Из окон господского дома было видно, как после выстрелов поле покрылось сорвавшимися со дворов лошадьми, на которых верхами приезжали в Кандеевку сторонние участвовать в сопротивлении и узнать, чем кончится дело о «чистой воле». Необъяснимые мною в то время изумительная стойкость крестьян и твердое намерение их умереть, как оказалось впоследствии, происходили от того, что вышеупомянутый Леонтий Егорцев (видевший меня 16 числа пред толпою, но потом скрывшийся и ныне, за всеми

---

* [a] *Слова* о покорении кандеевцев *подчеркнуты карандашом.*

разысканиями с оценкой его головы, находящийся в бегах), разъезжая по селениям, говорил: «Если войска будут в вас стрелять, то выдержите только 3 залпа, и тогда сами начальники объявят вам чистую волю». Иные же, как показал один раненый, думали, что в них будут стрелять горохом, что было ими взято с того, что накануне из имения графа Виельгорского в числе провизии для солдат было провезено неминуемо чрез пикеты бунтовщиков несколько гороху.

Выведя из деревни захваченную толпу, снова обратился к ней с вопросом: согласны ли повиноваться, добавив к этому, что в случае покорности готов их помиловать. Но и на то все единогласно отвечали: «Умрем все, но не повинимся».

Доведя толпу до господского дома и поручив отряду ее охранять, я велел убрать убитых и принести к дому раненых, что было возложено на собранных исправником в Кандеевке бессрочно-отпускных из числа не принимавших участия в бунте. Оказалось: пуль выпущено 41, убито крестьян 8, ранено 27. Последним немедленно поданы должные пособия усердным баталионным лекарем Полумордвиновым, дано особое помещение, нежная пища, для ухода за ними нанята прислуга из отпускных солдат. Для пользования раненых впредь до их выздоровления вытребован из Пензы особый врач, получавший наставления от приезжавшего с ним к раненым инспектора врачебной управы. Хотя из числа раненых некоторые уже умерли, а часть находится в сомнительном состоянии к выздоровлению, но они со слезами высказывали свою признательность за попечительность о них, сознательно говоря, что в их страданиях, кроме них самих, никто не виноват.

Потрясенный душевно посильно описанной кровавой сценой, я принужден был не отказаться от предложенного мне медиком на несколько часов отдыха, полагав притом, что захваченная толпа в это же время одумается и сама будет просить о помиловании. Но крайне все ошиблись в таких ожиданиях: часов чрез 5 я снова увещевал захваченных, которые, несмотря, что были окружены штыками, отвечали попрежнему: «Все до одного умрем за бога и царя, но не покоримся».

Тогда я приступил к снятию допроса с замеченных мною 16 числа при разговоре с толпою и указанных мне предводителем, исправником и становым приставом, как с главных ослушников, упорнее других не соглашавшихся ни на какие предложения. Упорство же и сила вкоренившихся в крестьянах убеждений были так велики, что они стали виниться тогда только, когда исполнялось уже шпицрутенное 29 человек наказание, обещавшееся и всем захваченным. Почему из прочих 16 человек наказаны розгами, а остальные, давшие руки, что будут повиноваться, прощены. С тех пор, не видя уже и в других селениях прежней закоренелости, применяясь к милосердию вашего в., наказания по возможности смягчал и, давав все способы к оправданию, многих прощал, облегчав вообще участь сознавшихся. Таковой суд и по скорости его принят с благодарностью. Были, впрочем, и такие закоренелые, которые и после исполнения над ними приговора, отвечали: «Хоть убей, но на работу не пойдем и на оброк не хотим».

На другой день с. Кандеевка представляла уже совершенно противуположное прежним дням зрелище: все как бы ожило. Спокойное движение началось, пути сообщения сделались безопасными. Но я еще не решался перевести войско с бивуака на квартиры. В бывшем крестьянском возмущении ненормального размера я постоянно остерегался вероломства. Реквизиция была невозможна. Но благодаря управляющего имениями графа Виельгорского отставного штабс-капитана Борисовича, умом своим и неустрашимостью удержавшего одно из многолюднейших село Большой-Буртас от полного участия в кандеевском деле, отряд

имел от него провизию и по временам винные порции, что способствовало поддержанию здоровья в отряде.

19 апреля в среду было наказано еще трое крестьян, которые, как главные тоже буяны, были выданы из соседней деревни обществом, приславшим хлеб-соль.

Следующие затем дни по 26 апреля были проведены мною в Кандеевке без определений наказания и для указаний вотчинной конторе необходимости смягчения господских работ. Прятавшиеся до того повсюду, где ни проезжал, женщины и дети, вступив в свою обыденную жизнь, безбоязненно приходили ко мне с просьбою о помиловании осужденных их мужей, отцов, братьев.

23 апреля, в ознаменование праздника светлого христова воскресения и применяясь к неограниченному милосердию вашего в., прощено 22 человека крестьян из числа приговоренных к ссылке на поселение без наказания шпицрутенами.

25 апреля, оставив в Кандеевке 2 роты Казанского полка, я с прочими отправился Чембарского у. в с. Покровское г-на Веригина на самой границе Тамбовской губ., куда 5 апреля крестьяне местные и собравшиеся с окрестных деревень заставили убежать управляющего, посылали за ним в Моршанск погоню, разделили между собою господский скот, прибили бурмистра, церковнослужителей и, кроме того, с оскорблениями вырвав из рук священника акафист, угрожали его убить.

По прибытии моем в сказанное селение, крестьяне встретили меня с хлебом-солью с раскаянием и выдали мне главных виновников возмущения, в числе 43 человек, как нарушителей их спокойствия. Они признались, что как они, так равно и все окрестные селения были возмущены вышеупомянутым Егорцевым, который, по показанию священника, более других оскорбил его.

На другой день, т. е. 26 апреля, по сделании необходимых дознаний и снятии допросов из числа выданных миром 22 человек по исправительном наказании возвращены семействам, а остальные, в том числе приведенные из Кандеевки, наказаны шпицрутенами и препровождены в Чембарский тюремный замок для их дальнейшего отправления по назначению.

Из с. Покровского 26 апреля я с войском перешел в с. Высокое, куда к вечеру также прибыли вызванные мною и выданные обществом дер. Никольской г-на Бородина 10 человек главных виновников бывшего и в том селении беспорядка. 27 апреля по снятии допросов 6 из них и сверх того 11 человек, захваченных мною ранее возмутителей с. Высокого, наказаны шпицрутенами и в тот же день препровождены в Чембарский тюремный замок.

Удостоверившись в искренности раскаяния бунтовавшихся селений, того же числа отправился в с. Поим, откуда на другой день, т. е. 28 апреля, с военною силой и с содержавшимися в тамошнем этапном доме преступниками прибыл в с. Чернышево графа Уварова, где в ночь с 10-го на 11-е апреля крестьяне, собравшись с 10-ти окружных селений, приступали к вотчинной конторе, намеревались расхитить казначейство, врывались и к главноуправляющему всеми имениями графа Уварова Черноголовкину, с намерением его убить. Но разъяренная, частию хмельная толпа была остановлена у дверей в залу крестьянином с. Сентяпино Андреем Крохиным, который, не убоявшись угроз, решился скорее умереть, чем выдать старика Черноголовкина, незадолго перед тем туда приехавшего.

По снятии допросов с выданных миром преступников, 30 из них 29 апреля наказаны шпицрутенами по степеням виновности и отправлены в Чембарский тюремный замок.

Оставив в с. Чернышеве 3 роты Казанского полка, остальные отпустил и 30 апреля возвратился в г. Пензу для встречи генерал-адъютанта Яфимовича,[78] удостоверившись предварительно в искренности изъявленной покорности крестьян, встречавших меня всюду с хлебом-солью. И поныне получаю отовсюду положительные сведения, что все пришло в должный порядок, так что, кроме самых незначительных недоразумений, прекращенных без военной силы в местах, где я еще не был, безбоязненно осмеливаюсь доложить, что пример усмирения Кандеевки благотворно подействовал на далекое расстояние, и в Пензенской губ., благодаря бога, спокойствие восстановлено.[79] Для большей же прочности в западных уездах губернии, мне знакомых, назначены с утверждения генерал-адъютанта Яфимовича баталионные летние сборы Казанскому полку: 1-му баталиону г. Чембар, 2-му — с. Черкасское, 3-му — г. Керенск и 3-м стрелковым ротам в г. Нижнем-Ломове штаб-квартира полка, с отменой оному в этом году полкового сбора.

Конфирмованные мною преступники с назначением их к ссылке в Сибирь, частию в рудники и на поселение, и к меньшему наказанию, в числе 114 человек приведены уже в Пензу для дальнейшего отправления. Сюда же привезены и священник с. Студенки Федор Померанцев, по показанию крестьян, один из главных виновников возмущения, и один дьякон, причастный к делу, которые по степени их виновности должны понести заслуженное наказание. Священника Федора Померанцева, вдовца, мнением своим я положил отправить в пример прочим навсегда в Соловецкий монастырь.

Кроме того, имею в виду еще 4-х священников, неодобрительно себя ведших по случаю объявления манифеста. По распоряжению архиепископа пензенского и саранского производится о поступках их следствие.

Повергая к священным стопам вашего и. в. мои действия по усмирению бывшего возмущения в западных уездах Пензенской губ., считаю себя счастливым, что имею случай свидетельствовать о примерно честном поведении находившегося в моем распоряжении отряда без различия чинов постоянно: 1-го баталиона, 9, 10, 11 номерных и 1 и 3 стрелковых рот Казанского пехотного его и. высочества великого князя Михаила Николаевича полка и временно: 3-го баталиона и 1-й и 2-й стрелковых рот Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка.

Отличным этим войскам вообще и верному исполнению моего приказания стрелять по бунтовщикам принадлежит и вся честь подавления во время чудовищного неповиновения и спасение края. Все чины отряда, невзирая на доставшиеся на их долю в ненастное время года лишения, не уступали друг другу в рвении исполнить свой долг. Продолжению монаршего благоволения, изображенного в телеграмме вашего в. от 23 апреля,[80] таковому счастию я обязан войскам, в особенности командиру Казанского полка подполковнику * Минькович-Петровскому, попечительному о раненых баталионному * медику Полумордвинову, командиру 2-й роты * капитану Банину,[а] нравственным своим влиянием удержавшему в повиновении с. Колесовку, 700 душ, одной экономии с Кандеевкою, состоящему при мне Углицкого пехотного полка подпоручику * Худякову,[а] ближайшему и просвещенному моему сотруднику, повсюду охранявшему мою жизнь, командиру 9-й роты Тарутинского полка капитану Митаревскому, распорядительностию своею спасшему от мученической смерти чембарского исправника и других, с ним закованных в Черногае; губернскому жандармскому штаб-офицеру майору

---

* [а] *Подчеркнуто карандашом.*

Лаксу, усердно во всем мне помогающему; уездным предводителям дворянства, себя не щадившим: керенскому гвардии штаб-ротмистру Ранцеву, выдержавшему к тому ж в Кандеевке продолжительную блокаду, и чембарскому гвардии поручику князю Енгалычеву, равно всем гг. штаб и обер-офицерам поименованных выше частей Казанского и Тарутинского полков.[а] Много я обязан распоряжениям и полному содействию со стороны начальника Пензенской губ. генерал-лейтенанта графа Толстого, дающего мне все способы к выполнению высочайше возложенного на меня вашим и. в. поручения.

Изложив перед вашим и. в. заслуги бывшего в моем распоряжении отряда и прочих лиц, принимавших деятельное участие в усмирении края, не менее священным поставляю для себя долгом всеподданнейше утруждать о всемилостивейшем награждении * серебряною медалью, в пример прочим, временно-обязанного крестьянина с. Сентяпина Андрея Крохина за дознанное спасение им от смерти с самоотвержением главноуправляющего имениями графа Уварова Черноголовкина.[б] [81]

Ведомость о числе преступников, по наказании удаленных с мест жительства, и список таковым же, собственно военного звания, при сем прилагаются.[в]

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дренякин.

100. *Мая 13.— Список отставных и отпускных нижних чинов, подвергнутых наказаниям за участие в крестьянском движении в Пензенской губ., составленный генерал-майором А. М. Дренякиным.*

Т. II, лл. 162—165. Приложен к рапорту генерал-майора Дренякина от 13 мая (см. № 99).

Список нижним чинам, участвовавшим в бывшем возмущении временно-обязанных крестьян Пензенской губ. Керенского и Чембарского уу. с 3-го по 30-е апреля 1861 г., с указанием степени их виновности и меры наказания.

13 мая 1861 года. Г. Пенза

№ п/п.	Какого уезда, села, деревни, имя, отечество, прозвание и в чем обвиняется	При допросе	Определение наказания
	Керенского у. с. Кандеевки г-на Волкова.		
1.	Елизаров Андрей Семенов, 72 лет, отставной рядовой Гренадерского его в. короля прусского полка. Был в походах и сражениях против французов и польских мятежников. Имеет знак отличия св. Анны № 182876, серебряные медали за взятие Парижа 1814 г., за взятие штурмом Варшавы 1831 г. польский знак	Неоднократно был уличаем, но не сознался.	За участие в бунте и ободрение крестьян к возмущению следовало бы его расстрелять, но применяясь к монаршему милосердию и во внимание к бытности его в походах и сражениях и к старости лет, лишается

[а] *Слово* полков *подчеркнуто карандашом.*

* [б] *Слова* серебряною медалью... главноуправляющего имениями графа Уварова Черноголовкина *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Со[гласен]ъ.

[в] *См. № 100 и 101.*

№ п/п,	Какого уезда, села, деревни, имя, отчество, прозвание и в чем обвиняется	При допросе	Определение наказания
	отличия 5-й степени и нашивки из желтой тесьмы в 3 ряда. 16 апреля, когда свиты его и. в. генерал-майор Дренякин прибыл в Кандеевку к толпе, то Елизаров стоял в первых рядах и как старый гренадер был обласкан; когда же генерал-майор Дренякин стал с ним говорить, то он толковал одно, что они должны стоять за бога и царя. А когда ему было сказано, чтобы он отошел, то он ослушивался и говором своим продолжал влиять на заблужденный народ, и хотя потом скрылся в избе, но удачно был взят вестовым жандармом и арестован. При снятии с него допроса 17 апреля оказался в военном сюртуке с кусками красного сукна, самовольно нашитыми в виде лацканов, с двойным на них количеством орденских лент во всю грудь, хотя имел только 4 знака отличия, которые будто бы у него сгорели. До приезда же генерала Дренякина чиновникам, уговаривавшим толпу, говорил, указывая на оную: мы все должны стоять за правое дело, для чего их обманывать. По усмирении бунтовщиков 18 апреля и наказанные и прощенные все показали, что их возмущал Андрей Елизаров и уговаривал мущин в церковь не ходить, уверяя, что войско там захватит. Сидя же под арестом после стрельбы и захвата бунтовщиков, подслушан был разговор его с другими арестантами о том, что если бы он был против войска, то дело было бы иначе. После чего начал шептаться. Со стороны крестьян против него было показано еще и то, что он начитал им, что 3-хлетний срок барщины кончился еще в 1857 г., удостоверяя их в том статьей 147 Общего положения до того, что, и за правильными истолкованиями им лицами от правительства, каждый из бунтовщиков, а их собиралось в с. Кандеевку до 8000 человек, был проникнут убеждением, внушенным Елизаровым. С. Троицкого наследниц графа Михаила Юрьевича Виельгорского.		военного звания, всех знаков отличий: св. Анны, медалей и нашивок и ссылается в Иркутскую губ. на поселение.
2	Горячев Василий Антонов, 23 лет, временно-отпускной рядовой лейб-гвардии Гатчинского полка. В толпе приходил к приходскому священнику, и когда священник читал высочайший манифест, изданный в 19-й день февраля сего года, то Горячев, не осе-	Не сознался	Лишается военного звания, бронзовой медали на андреевской ленте в память войны 1853—1856 г. и по наказании его шпицрутенами чрез 100 человек 7 раз

№ п/п.	Какого уезда, села, деревни, имя, отчество, прозвание и в чем обвиняется	При допросе	Определение наказания
	себя крестным знамением, стоял в фуражке, которой даже и по замечании ему того священником не снял, и отвернулся от него, после чего, будучи вызван исправником в числе прочих отпускных нижних чинов в Кандеевку для рассылок по делам службы, говорил, что надо «стоять за мужиков». В Кандеевке же при толковании г-ном уездным предводителем дворянства крестьянам Положения на площади, он, Горячев, явясь в толпу около 5000 человек с накинутою на плечи шинелью, став вблизи предводителя, с наглостью не снял фуражки и подбоченясь говорил: «Народ уговаривать нечего, они работать не станут», явно ободряя тем ослушников высочайшей воли.		ссылается в отдаленные сибирские рудники на 15 лет.
3	Мартышев Алексей Григорьев, 35-ти лет, бессрочно-отпускной стрелок 13-го стрелкового баталиона. Обвиняется в сообщничестве с бунтовавшими крестьянами и при снятии допроса в сокрытии, что он грамотный.	Сознался	Следовало бы лишить военного звания и сослать в отдаленные сибирские рудники, но принимая во внимание долговременную, до сего беспорочную службу, раскаяние и ходатайство сельского священника, лишается на левом рукаве нашивок в 2 ряда, бронзовой медали в память 1853—1856 г. и по наказании шпицрутенами чрез 100 человек 2 раза возвращается на службу в один из оренбургских линейных баталионов.
	С. Знаменского (Большого Буртаса) гр. Виельгорского.		
4	Мушкин Матвей Иванов, 63-х лет, отставной унтер-офицер Тенгинского пехотного полка. Имеет знак св. Анны под № 390783 и нашивки в 3 ряда. С 9-го по 15 апреля постоянно находился в своем селе среди собиравшейся с разных сторон толпы, возбуждав крестьян к неповинеиию словами «Не бойтесь, в вас стрелять не будут». После чего самовольно перевозил господский кирпич.	Сознался только в том, что брал без спроса господский кирпич, остальное же подтвердили бурмистр и старшины.	Лишается военного звания, знака св. Анны нашивок и ссылается в Сибирь на поселение.
	Чембарского у. дер. Каменки графа Уварова.		
5	Шорин Николай Иванов, 46 лет. Бессрочно-отпускной унтер-офицер лейб-гренадерского Екатеринослав-	В последнем сознался, первое же подтвердили	Лишается унтер-офицерского звания, нашивок и по наказании

№ п/п.	Какого уезда, села, деревни, имя, отчество, прозвание и в чем обвиняется	При допросе	Определение наказания
	ского его в. полка, имеет на левом рукаве нашивки из желтой тесьмы в 2 ряда. Обвиняется в том, что вместе с толпою приходил в чернышевскую вотчинскую контору, где толковал, что солдаты не смеют стрелять в бунтующих крестьян, даже если бы их били. Кроме того ездил в Черногай во время бывшего там волнения.	дворовые люди графа Уварова в числе 30-ти человек.	шпицрутенами чрез 100 человек 2 раза обращается на службу в один из оренбургских линейных баталионов.
	Дер. Никольекой г-на Бородина.		
6	Шебуняев Василий Родионов, 50 лет, бессрочно-отпускной рядовой Модлинского пехотного полка. Обвиняется в том что был на мирской сходке, где и уверял всех, что не следует слушаться помещика.	Сознался только в том, что был на сходке, остальное же подтвердили старшины.	Обращается на службу в один из оренбургских лин.йных баталионов без телесного наказания.
	С. Подгорного графа Виельгорского.		
7	Дмитриев Ферапонт Дмитриев, 44-х лет, временно-отпускной рядовой для поправления здоровья Пензенского гарнизонного баталиона. Возбуждал крестьян к неповиновению, говоря: «Не верьте, войска в вас стрелять не смеют», прибавляя, что «предъявленный им манифест ложный, ибо на настоящем должен быть георгиевский крест». Когда находился на сходке, то имел даже в руках оружие.	Не сознался, но его проступки подтвердили мир и старшины.	Лишается военного звания и по наказании шпицрутенами, по слабости здоровья чрез 100 человек 2 раза, ссылается в отдаленные сибирские рудники на 10 лет.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дренякин.

101. *Мая 13.— Ведомость убитых, раненых и подвергнутых наказаниям крестьян Пензенской губ., составленная генерал-майором А. М. Дренякиным.*

Т. II, лл. 166—167. Приложена к рапорту генерал-майора Дренякина от 13 мая (см. № 99).

Ведомость наказанным бунтовщикам и соучастникам их в бывшем возмущении временно-обязанных крестьян Пензенской губ. Чембарского и Керенского уу. с 3-го по 30-е апреля 1861 г. усмиренным, с показанием сверх того, сколько из таковых убито и ранено 10 апреля в дер. Черногае 10-ю ротою Тарутинского герцога Ольденбургского полка и 18-го числа в с. Кандеевке отрядом Казанского пехотного его и. высочества великого князя Михаила Николаевича полка, состоявшим под начальством свиты его в. генерал-майора Дренякина.

№ п/п.	Уезды, каких имений и чьих владельцев	Убито	Ранено	Разряды по степени преступления и наказания		
				I Наказанных шпицрутенами чрез 100 человек от 4 до 7 раз с отправлением в каторжную работу в сибирские рудники от 10 до 15 лет	II Наказанных шпицрутенами чрез 100 человек от 2 до 4 раз с отправлением в Сибирь на поселение	III Наказанных розгами с отправлением в пензенский смирительный дом от 1 до 2-х лет
	Чембарского у. графа Уварова					
1	С. Чернышева	—	—	—	4	1
2	С. Студенки	—	—	—	1	—
3	Дер. Лопатиной	1	1	—	—	—
4	Дер. Черногая	—	3	2	4	—
5	Дер. Каменки	—	—	1	1	—
6	Дер. Починок	—	—	—	2	—
7	Дер. Грязнухи	-	—	—	7	1
	Г-на Кожина					
8	С. Высокого	—	—	1	7	—
9	Дер. Кулеватовой	1	—	—	4	—
	Барона Фитингофа					
10	Дер. Алексеевка (Соломенки)	—	—	—	3	1
	Г-на Бородина					
11	Дер. Никольской	—	—	1	4	—
	Г-на Веригина					
12	С. Покровского	—	—	2	4	—
13	Дер. Ивановки	—	—	2	4	—
14	Дер. Екатериновки	1	—	1	3	—
15	Дер. Петровской	—	—	—	7	—
	Г-жи Эспехо					
16	Дер. Николаевки	—	—	—	4	—
17	Дер. Михайловки	—	—	—	2	—
	Графа Виельгорского					
18	С. Подгорного	—	1	2	2	—
	Керенского у. Г-на Волкова					
19	С. Кандеевки	4	8	4	2	—
	Г-жи Слингер					
20	Дер. Колесовки	—	—	—	1	—
	Г-на Охотникова					
21	Дер. Ильинской	—	—	1	4	—

№ п/п	Уезды, каких имений и чьих владельцев	Убито	Ранено	Разряды по степени преступления и наказания		
				I Наказанных шпицрутенами чрез 100 человек от 4 до 7 раз с отправлением в каторжную работу в сибирские рудники от 10 до 15 лет	II Наказанных шпицрутенами чрез 100 человек от 2 до 4 раз с отправлением в Сибирь на поселение	III Наказанных розгами с отправлением в пензенский смирительный дом от 1 до 2-х лет
	Графа Виельгорского					
22	С. Знаменского (Большого Буртаса)	1	4	4	3	—
23	Дер. Самарихи	2	3	—	5	—
	Наследниц графа Михаила Виельгорского					
24	С. Троицкого	1	5	5	—	—
25	С. Куземкина	—	6	—	—	—
	Итого	11	31	26	78	3

Свиты его в. генерал-майор Дренякин.

102. *Мая 31.— Рапорт № 35 генерал-майора А. М. Дренякина Александру II из Пензы о спокойствии крестьян Пензенской губ.*

Т. II, лл. 204—205.

Осведомлясь, что мировые посредники Пензенской губ. вступают уже в исправление своих обязанностей, я 21-го сего мая, по соглашению с начальником губернии, предпринял объезд по губернии, начиная с Городищенского у., дабы лично и на местах упразднения крепостного права удостовериться, с каким успехом приводятся в исполнение новые законоположения о людях, вышедших из крепостной зависимости.

Но 25 мая при переезде моем в Саранский у. полученное мною чрез дежурного генерала [82] повеление вашего в. наблюсти за правильностию призыва на службу по расписанию № 8-го временно-отпускных нижних чинов заставило меня возвратиться в Пензу, где со вчерашнего числа я уже приступил к таковому делу.

Осмотрев таким образом помещичьи имения преимущественно в Городищенском у., частью в Саранском, и на обратном пути в Пензу в Инсарском уу., повсюду удостоверился в продолжающемся в губернии спокойствии и в отбывании временно-обязанными крестьянами узаконенных повинностей в пользу помещиков, причем и в восточной половине губернии заметил, что крестьяне значительных имений, заведываемых управляющими, в добродушии и в уразумении своих прав и предстоящей им лучшей будущности видимо отстали от крестьян имений, где живут сами помещики, и где новый порядок прививается довольно успешно, ибо, живя в деревнях или приехав в оные, сами владельцы

откровенным разъяснением крестьянам новых о них Положений и выгод перехода на оброк отвращают тем большую часть возможных недоразумений.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дренякин.

XXIII. Пермская губерния

103. *Марта 24.— Рапорт № 16 генерал-майора князя П. Р. Багратиона Александру II из Перми о волнениях крестьян в имениях графов Строгановых в Соликамском у.*

Т. II, лл. 209—211.

14-го сего месяца я имел счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что обнародование манифеста в 4-х уездах Пермской губ. принято было крестьянами с чувствами живейшей благодарности.[a] Донесение мое поспешил я отправить по телеграфу потому, что в этих уездах находятся имения, в которых неоднократно проявлялись беспокойства: княгини Бутеро, где еще в прошлом 1860 г. обнаружилось в крестьянах упорное сопротивление земской власти, и князя Голицына, где, по общему отзыву, существующие урочные работы слишком отяготительны, и крестьяне находятся в чрезвычайно стесненном положении.

Я прибыл в Пермь 11 марта. Все предварительные распоряжения были уже сделаны начальником губернии, и в ту же ночь привезенные мною экземпляры высочайшего манифеста и Положений разосланы по уездам, а 12-го обнародованы в г. Перми. Здесь народ слушал чтение манифеста с большим вниманием и благоговением, но без особенных изъявлений радости. Это объясняется тем, что городское население состоит преимущественно из таких сословий, до которых дарованные милости не относятся, и из дворовых людей, ожидавших немедленного освобождения. Между ними однако же в женщинах заметно было большое удовольствие.

В Соликамском у. в имениях графини и графов Строгановых произошли некоторые беспорядки, о чем вчера только получено начальником губернии донесение станового пристава. Начались они 14 марта в с. Кудымкорском. По окончании молебствия крестьяне объявили, что не будут нести никакой повинности, кроме казенных податей, наравне с государственными крестьянами. То же самое повторилось и в с. Евгинском, и 15-го в селах Верх-Юсвенском, Юсвенском и Архангельском, 16-го в Отевском и Верх-Инвенском. После объяснения крестьянам точного смысла манифеста они, повидимому, начинают приходить в покорность, уплачивают повинности и взносят остающиеся за ними недоимки. 17-го числа в с. Нердвинском (оно же Кокшарово), а потом и в других селах, подведомственных Нердвинскому правлению, крестьяне отказались отправиться в Усолье для сплава весеннего каравана, требуя назначить им плату выше установленной, при этом в с. Купросском 21-го числа нанесены были побои прикащику. Тотчас по получении донесения, вчера 23 марта, начальник губернии предписал земскому исправнику отправиться на места прочесть людям статьи Положений, определяющие повинности крестьян к помещикам, и прекратить все недоразумения. Если беспокойства, как надо надеяться, в скором времени прекратятся совер-

---

[a] *Донесения от 14 марта в деле нет.*

шенно, я поспешу всеподданнейше донести вашему и. в. по телеграфу, дабы успокоительное известие опередило этот рапорт.

В остальных уездах крестьяне приняли объявленные им высочайшие милости с признательностию, и во многих местностях радость и благодарность их выражались искреннею молитвою за здравие вашего и. в. Официальные известия получены со всей Пермской губ., исключая заводов, подведомственных Министерству финансов, о которых ожидаю сведений от генерал-майора Фелькнера. Мне известно только, что на этих заводах народ встречал и угощал курьеров, возвращавшихся из частных имений.

В самом г. Перми все сословия общества изъявляют непритворное сочувствие к благодетельному преобразованию, совершенному вашим и. в.

Губернское по крестьянским делам присутствие открыто и приступило к назначению мировых посредников.

Назначенные в Пермскую губ. 2 сотни из Оренбургского казачьего войска должны вступить в губернию в последних числах сего месяца.

На будущей неделе я отправлюсь с начальником губернии в главные частные имения, чтоб лично удостовериться в расположении умов и сохранении порядка и спокойствия.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Багратион.

104. *Марта 28.— Рапорт № 17 генерал-майора князя П. Р. Багратиона Александру II из Перми о продолжении волнений в имениях графов Строгановых в Соликамском у.*

Т. II, лл. 208—208 об. Автограф.

В имениях графини и графов Строгановых продолжаются те же беспорядки, и управляющие имениями уведомляют, что без военной силы нет средства привести людей к повиновению.

Сила будет употреблена не иначе, как в крайней необходимости, но, чтоб не дать волнению распространиться на соседние имения, я отправлюсь с начальником губернии для убеждения беспокойных крестьян и объявления им высочайшей воли вашего и. в.

Из имеющихся сведений нельзя вывести положительного заключения об истинной причине возникших беспорядков. Объяснения управляющих и станового пристава не кажутся мне довольно убедительными, и я имею повод думать, что злоупотребления и незаконные требования прикащиков много способствовали к возбуждению в крестьянах неповиновения, столь упорного и продолжительного.

По строгом разъяснении всех обстоятельств дела я буду иметь счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Свиты вашего в. генерал-майор князь Багратион.

105. *Апреля 8.— Рапорт № 19 генерал-майора князя П. Р. Багратиона Александру II из Перми о волнениях крестьян в имениях графов Строгановых в Соликамском у. и в некоторых имениях Пермского и Кунгурского уу.*

Т. II, лл. 212—215 об. Автограф.

Командированные начальником губернии чиновники в Соликамский у. для прекращения беспорядков в имении графов Строгановых донесли, что все усилия их к приведению крестьян в повиновение остались без успеха, и что без содействия военной силы обойтись невозможно. Но я считал употребление столь насильственной меры несвоевременным

и несправедливым потому, что крестьянам не были еще объявлены высочайше утвержденные Положения, о которых упомянуто в манифесте. При таком неведении всякая тяжелая повинность казалась им злоупотреблением; неблагонамеренным людям представлялась возможность поддерживать в них эту мысль, а неправильная надбавка повинностей в некоторых имениях могла быть поводом, если не к законному, то к весьма естественному сопротивлению. Так, например, в Верхнемуллинском имении князя Голицына через 9 дней по объявлении манифеста увеличена была барщинная повинность и уменьшена плата за проходные дни, а в большей части других имений крестьянам, отправляемым на сплав караванов, вовсе не было объявлено о следующих им по Положению деньгах при посылке на работы далее 20-ти верст. Подобным злоупотреблениям положен теперь конец принятыми начальником губернии мерами и рассылкою в сельские общества Положений, полученных в Перми 31 марта.

Решившись действовать сначала мерами кротких убеждений, я прибыл 30 марта вместе с начальником губернии в с. Нердвинское. На церковной площади собралось, кроме жителей, несколько сот человек из ближайших сел того же ведомства. Я объявил им, что прислан в губернию вашим и. в. и, разъяснив подробно и дарованные им права и лежащие на них обязанности, потребовал обещания безусловно повиноваться священной для всякого верноподданного воле государя. При этих словах они единогласно поклялись исполнять все повинности, и в настоящую минуту, по имеющимся официальным сведениям, назначенные в караван работники все без исключения отправились уже в Усолье.

1-го и 2-го апреля при объезде других заводов получили мы донесение о том, что все население Кудымкорского ведомства, имения графини Строгановой, на границе Вятской губ. в числе 17 000 душ вновь с шумом и угрозами требует смены управляющего, отказывается от исполнения работ, самоуправно изгоняет старост и приказчиков и подвергает жестокому наказанию тех из крестьян, которые стараются склонить прочих к порядку и спокойствию. Один писарь ведомства Государственных имуществ, замеченный в подстрекательстве, был по приказанию земского исправника арестован, но крестьяне с криком бросились к дому, где содержался арестованный, и принудили исправника освободить его. В донесениях упоминалось, между прочим, что необходимо прибегнуть к силе оружия, как к единственному средству восстановить порядок и воспрепятствовать исполнению тайного заговора, составленного крестьянами с целью умертвить всех начальствующих в Кудымкорском ведомстве, овладеть управлением и проч.

По прибытии моем в Кудымкор, получив от исправника и управляющего изустные подтверждения о происшедшем, я написал в Пермь к начальнику губернии о назначении сюда военной команды на временный постой в наказание за самоуправные действия крестьян и для предупреждения дальнейших беспорядков. Крестьянам же кудымкорским и доверенным от других сел того же ведомства приказал собраться на площади. Их было около 1500 человек. Здесь, как и в Нердвинском, я потребовал от них покорности, напомнил им обязанности их, доказывая, что произвольных требований ни с чьей стороны быть не может потому, что все права и повинности ясно и подробно выражены в Положениях, которые будут разосланы во все сельские общества, и объявил им, что за самоуправство всякий виновный подвергнется строгой ответственности. Все эти объяснения от имени вашего и. в. крестьяне выслушали на коленях, с громкими уверениями тотчас же обещали отправиться на работы и разошлись совершенно спокойно. Это было 3 апреля.

Военной команде, находящейся теперь уже на месте в числе 200 человек, предписано не употреблять оружия и даже не прибегать к телесным

наказаниям без особенной необходимости. Для раскрытия же причин беспорядков начальник губернии отдал нужные приказания. Затем виновные подвергнуты будут суду и законному наказанию, а между тем присутствие военной силы в 200 вер. от Перми в одном из самых населенных имений будет служить к охранению спокойствия во всем Соликамском у.

В некоторых других имениях Пермского и Кунгурского уу. возникли также недоразумения и требования со стороны крестьян вольной платы или перехода на оброк. Но надо надеяться, что командированные начальником губернии штаб-офицеры корпуса жандармов и Оренбургского казачьего войска успеют уладить дело, тем более, что эти требования не сопровождаются буйством и что экземпляры Положений уже разосланы по селам.

Считая главным и самым надежным средством к укрощению неудовольствий в народе и успокоению тревожных недоразумений строгое уважение к закону и удерживаясь от всякого насильственного действия до крайней возможности, я нахожу, вместе с тем, что следует строго преследовать всякое подстрекательство к нарушению общественного спокойствия. Полагаю, что в тех случаях, где подобное преступление явно доказано или свидетелями или собственным признанием, полезно было бы в избежание проволочки от судебных формальностей * разрешить, в виде временной меры, начальнику губернии под личною его ответственностию высылать виновных в подстрекательстве из вверенной ему губернии.[а] Высочайшее вашего и. в. повеление по этому предмету, объявленное начальнику Пермской губ. г-ном министром внутренних дел, касается только лиц, состоящих уже под надзором полиции, и потому начальник губернии не считает себя в праве распространить эту меру на тех подстрекателей из крестьян и отставных чинов, которые под надзором полиции не состоят.

В заключение считаю долгом всеподданнейше донести вашему и. в., что за недостатком экземпляров дополнительных правил о крестьянах и работниках, отбывающих работы при пермских частных заводах и соляных промыслах, я по важности обстоятельств осмелился взять на свою ответственность * напечатание означенных правил в здешней губернской типографии,[б] ибо замедление в распространении оных между крестьянами могло бы иметь весьма неприятные последствия.

На горных заводах Уральских все благополучно. Полученный мною рапорт от исправника Нижнетагильских заводов имею счастие при сем представить вашему и. в.

Свиты вашего в. генерал-майор князь Багратион.

106. *Апреля 10.— Рапорт № 20 генерал-майора князя П. Р. Багратиона Александру II из с. Кудымкора о волнениях крестьян в имении графини Строгановой в Соликамском у.*

Т. II, лл. 222—223. Автограф.

Вчера вечером прибыл в Пермь командир внутреннего гарнизонного баталиона с известием, что в с. Егве, куда по требованию местной

---

* [а] *Слова* разрешить, в виде временной меры... виновных в подстрекательстве из вверенной ему губернии *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II*: Можно.

* [б] *Против слов* напечатание означенных правил в здешней губернской типографии *на полях резолюция Александра II карандашом:* Хорошо сделал.

[в] *В том же деле, лл. 216—217.*

полиции переведено было 100 человек из команды, находящейся в Кудымкоре, произошел 8 апреля шум. Многочисленная толпа народа до позднего вечера не хотела разойтись и оказала сопротивление посланному против нее патрулю из 8 человек. Как при этом некоторые из солдат получили побои, то командир баталиона нашел необходимым приказать стрелять. Первые выстрелы сделаны были вверх; на этот залп крестьяне отвечали громким смехом. При втором залпе ранено 2 человека, и толпа разбежалась. Я тотчас же отправился на место происшествия, но по дурным проселочным дорогам мог только в 11-м часу вечера доехать до Кудымкора, где узнал, что оба раненые умерли при напутствии священника. У одного прострелено было горло, а у другого перебиты обе ноги выше колена. Сверх того был один легко контуженный, который после допроса отпущен домой.

Сейчас отправляюсь в Егву, где к прибытию моему приказано собраться крестьянам. Неповиновение их продолжается. По донесениям приказчиков, в некоторых близлежащих селах, имения графини Строгановой, сопротивление весьма упорно. Крестьяне дерзко и решительно отказываются от платежа повинностей помещикам и требуют быть перечисленными в ведомство Государственных имуществ, запасаются свинцом и порохом и не признают Положения 19 февраля, говоря, что есть еще другое, которое от них скрыто начальством. Эти слухи, быть может, и преувеличены, но недоверие крестьян к властям, помещичьей и полицейской, действительно велико. Здесь и в Нердвинском селе все спокойно, между ними же, в 20-ти вер. отсюда в большом с. Верх-Юсвенском, которое я проезжал вечером и потому не мог собрать там крестьян, начинаются беспорядки.

Я останусь в этом уезде несколько дней и объеду все села, где необходимо будет мое присутствие.

В прочих местах Пермской губ. все спокойно.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Багратион.

107. *Апреля 13.— Рапорт № 23 генерал-майора П. Р. Багратиона Александру II из с. Кудымкора о прекращении волнений крестьян в ряде селений имения графини Строгановой в Соликамском у.*

Т. II, лл. 224—224 об. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что со времени отправления последнего моего рапорта от 10-го сего апреля за № 20-м [a] я объехал 4 ведомства Инвенского округа, расположенные вокруг Кудымкора, именно: Евгинское, Отевское, Юсвенское и Архангельское, заключающие в себе около 24-х тысяч душ обоего пола. Во всех селах я собирал большие мирские сходки, и везде крестьяне постановили и подписали общественный приговор в обязательстве исполнять все повинности и платежи и беспрекословно повиноваться властям, согласно Положения, высочайше утвержденного вашим и. в. в 19 день февраля сего года.

Завтра продолжаю объезд других сел и надеюсь с божьей помощью вразумить и остальных заблуждающихся.

Свиты вашего в. генерал-майор князь Багратион.

---

[a] *См. № 106.*

108. *Апреля 18.— Рапорт № 28 генерал-майора князя П. Р. Багратиона Александру II из Перми о прекращении волнений крестьян в остальных имениях графини Строгановой в Соликамском у.*

Т. II, лл. 225—225 об. Автограф.

В дополнение к рапорту моему от 13 апреля № 23-й[а] имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что и в остальных ведомствах Инвенского округа имения графини Строгановой крестьяне обязались беспрекословно исполнять все лежащие на них повинности и в присутствии моем в каждом селе подписан общественный приговор за печатью старосты. Теперь все население этого имения, состоящее из 36 000 душ обоего пола, совершенно спокойно.

О происшествии в с. Егве 8 апреля производится по распоряжению начальника губернии следствие, и виновные будут подвергнуты взысканию по закону.

Немедленно по вскрытии рек я намерен отправиться в Усолье, где собираются около 10 000 работников для сплава весеннего каравана.

Свиты вашего и. в. генерал-майор князь Багратион.

109. *Апреля 27.— Отношение № 67 государственного секретаря В. П. Буткова генерал-майору князю П. Р. Багратиону о предоставлении начальнику Пермской губ. права высылки лиц, виновных в возбуждении крестьян к волнениям.*

Т. II, лл. 218—219. Отпуск.

Государь император, прочитав всеподданнейший рапорт вашего сиятельства от 8-го сего апреля за № 19 о беспорядках, возникших в в Пермской губ. при введении в действие новых Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости,[б] высочайше соизволил повелеть: для предупреждения подстрекательств к нарушению общественного спокойствия предоставить начальнику Пермской губ., в виде временной меры, право лиц, виновных в подстрекательстве крестьян к неповиновению, высылать из вверенной ему губернии, хотя бы они и не состояли под надзором полиции, с тем, чтобы мера сия была принимаема начальником губернии под личною его ответственностию.[в]

О такой высочайшей воле, сообщив г-ну управляющему Министерством внутренних дел для предложения начальнику Пермской губ., я имею честь уведомить ваше сиятельство для вашего, м[илостивый] г[осударь], сведения.

Государственный секретарь (подписал) В. Бутков.

110. *Мая 21.— Отношение № 46 генерал-майора князя П. Р. Багратиона начальнику Пермской губ. А. Г. Лашкареву из Перми об оплате крестьянам проходных дней и снабжении их продовольствием при караванных работах.*

Т. II, лл. 240—243. Копия, заверенная князем П. Р. Багратионом. Приложено к рапорту генерал-майора князя Багратиона от 9 июня (см. № 111).

В бытность мою в Усолье, Ленве и Усть-Косве при нагрузке, сплаве и следовании караванов, я получил от крестьян имений князя Голицына,

---

[а] *См. № 107.*
[б] *См № 105.*
[в] *Далее в подлиннике зачеркнуты чернилами следующие слова:* в тех только случаях, когда виновность высылаемых лиц будет явно доказана или свидетелями или собственным сознанием.

графов Строгановых и гг. Лазаревых несколько просьб относительно платы, которая должна производиться за караванные работы, на основании постановления, сделанного губернским по крестьянским делам присутствием и напечатанного в 16-м № «Пермских губернских ведомостей».

Губернское присутствие, признав нужным разъяснить вопрос о плате за проходные дни и отдаленные работы и о довольствии провиантом, ограничилось, как мне кажется, сведениями, собранными по одному только имению князя Голицына, где по существовавшему штату выдавалось прежде людям 2 пуда муки в месяц безденежно и по 2 коп. в день вместо 8 следующих ныне по Положению. Поэтому, несмотря на все основания, принятые в соображение губернским присутствием, сделанное им определение не может быть удовлетворительно применено к тем случаям, для которых оно должно служить положительным руководством, и в особенности к сплаву караванов.

Встретив затруднение в разрешении этого вопроса, я убедил крестьян, требовавших с в е р х установленной в имениях о п т о в о й ц е н ы за сплав караванов е щ е п о 8 к о п. в день и п о 2 п у д а м у к и в месяц бесплатно, не останавливать караванных работ, но по возвращении в Усолье представить подробный расчет о полученных ими во время пути деньгах мировому посреднику, который обязан будет жалобы их разобрать и удовлетворить их справедливые требования.

Для устранения же недоразумений, могущих снова возникнуть при расчете, я считаю долгом покорнейше просить ваше превосходительство передать этот вопрос для обсуждения по принадлежности в губернское по крестьянским делам присутствие.

На основании высочайше утвержденных Положений и дополнительных правил о крестьянах, бесплатная выдача провианта в тех имениях, где она существовала до сих пор, должна производиться и в нынешнем году. При посылке на работы далее 20-ти верст от места жительства полагается пешему работнику не менее 8 коп. в день. Сплав караванов считается на нынешний год работою обязательною.

В постановлении же, сделанном губернским присутствием, сказано:

По возникшему вопросу о том, должны ли заводовладельцы независимо от установленного в определенных случаях денежного пособия рабочим производить им попрежнему пособие провиантом, губернское присутствие определило: пояснить, что независимо от установленного денежного пособия, при посылке на работу далее 20-ти вер.,— рабочему конному не менее 16 коп., пешему же не менее 8 коп. в день следует п о п р и м е р у п р е ж н и х л е т и, п р и м е н я я с ь к 316 ст. горного устава, заводским управлениям производить и довольствие провиантом по 2 пуда ежемесячно тем из рабочих, которые назначаются на работы и постройки далее 20-ти вер. от их места жительства, а т а к ж е н а с п л а в к а р а в а н о в.

По 316 ст. горного устава провиант выдается мастеровым и нижним чинам безденежно. В частных же имениях провиант при сплаве караванов отпускался различно: в одних по установленной цене, как, например, у графов Строгановых по 35 коп. за пуд, у князя Голицына по цене, ежегодно обходящейся (нынешний год по 65 коп.), в других же имениях, как, например, у гг. Лазаревых, работники получали провиант бесплатно.

Если губернское присутствие, ссылаясь на горный устав, под словом «п р и м е н я я с ь» разумело, как надо полагать, обязательную на нынешний год безденежную выдачу провианта, то в этом определении встречается противоречие или, по крайней мере, неясность, ибо п о

примеру прежних лет следует в большей части имений отпускать провиант за деньги. Относительно же производимого денежного пособия не менее 8 коп. в день, губернское присутствие не объяснило положительно: следует ли или нет отпускать эти 8 коп. сверх установленной уже по штату в имениях оптовой платы рабочим, когда эта плата составляет более 8-ми коп.

По собранным мною сведениям, рабочие за сплав караванов до устья Камского, считая со дня отправления их с места жительства и до возвращения всего средним числом за 62 дни, получают в имениях графов Строгановых 7 руб. 24 коп., князя Голицына 7 руб. 75 коп., гг. Лазаревых 7 руб. 50 коп.; а до Нижнего за 88 дней — в имениях графов Строгановых 12 руб., князя Голицына 14 руб. 25 коп., гг. Лазаревых 16 руб. Причем, как уже выше сказано, отпускается провиант рабочему: у графов Строгановых по 35 коп. за пуд, а у князя Голицына по 65 коп., у гг. же Лазаревых отпускается бесплатно на каждого рабочего провиант в количестве 2-х пудов до устья Камы и 4-х пудов до Нижнего. Следственно, за караванные работы, которые зачитаются за барщинную повинность, работник и за вычетом платы за провиант ни в одном имении не получает менее 8-ми коп. в день. Если же к этой оптовой плате прибавить по 8 коп. в день и по 2 пуда провианта безденежно, то караванные работы обойдутся владельцам в нынешнем году почти вдвое дороже противу существовавших в их имениях штатных цен.

Из этого видно, что губернское присутствие, желая применить к сплаву караванов вопрос, касавшийся только тех имений князя Голицына, где работники за проходные дни получали безденежно провиант и по 2 коп. в день, не приняло в соображение существующую оптовую плату за караванные работы. Определение губернского присутствия, напечатанное в 16-м № «Пермских губернских ведомостей», возбуждает новые вопросы и, не разрешая их положительно, приводит к следующим недоразумениям:

1. Следует ли выдавать крестьянам по 8-ми коп. в день сверх существующей оптовой платы за сплав караванов, когда эта плата превышает 8 коп.

2. Кроме оптовой платы и 8-ми коп. в день, обязаны ли владельцы, которые до сих пор отпускали провиант по установленной или обходящейся цене, отпускать его теперь безденежно по 2 пуда в месяц или

3. Должны они сверх оптовой только за сплав караванов платы, когда она по расчету составляет более 8-ми коп., выдавать и провиант безденежно по 2 пуда в месяц, причем следовало бы непременно определить как количество проходных дней, так и срок возвращения на места жительства.

Нет сомнения, что при окончательном расчете за караванные повинности, все эти недоразумения снова возникнут, а как крестьяне, отправленные только до устья Камского, должны возвратиться в течение июня, то я считаю долгом снова обратить внимание вашего превосходительства на необходимость открыть как можно скорее сельские общества, одновременно с которыми должны быть выбраны и должностные лица и добросовестные для содействия мировому посреднику.

Кроме существенного облегчения в разъяснении крестьянам подобных недоразумений, скорейшее устройство сельских обществ принесло бы еще ту пользу, что постепенно ознакомило бы крестьян с правилами общественного управления и послужило бы для них ощутительным доказательством, что прежний порядок разбирательства их споров и жалоб заменяется новым, и что ограждение прав, как владельческих, так и крестьянских, не зависит более от произвола приказчиков и

полицейских чиновников, не пользующихся вообще доверием крестьян, но основано на законе, строгое исполнение которого для всех равно обязательно.

111. *Июня 9.— Рапорт № 50 генерал-майора П. Р. Багратиона Александру II из Перми о волнениях крестьян в имениях графов Строгановых, кн. Голицына и Лазаревых в Соликамском у., на Березовском казенном заводе Екатеринбургского у. и на заводах княгини Бутеро в Пермском у.*

Т. II, лл. 236—239. Автограф.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в Пермской губ. порядок и спокойствие сохраняются, хотя и в последнее время проявлялось в некоторых селах и заводах неповиновение к местным властям, но оно прекращаемо было без всяких понудительных средств терпеливыми убеждениями или предупредительными мерами. До сих пор, кроме несчастного происшествия 8 апреля в с. Егве, где пали 2 жертвы, все другие случаи разрешались мирно, и только главные зачинщики подвергаются следствию и суду в порядке, установленном законами. Дело о происшествии 8 апреля еще рассматривается военно-судною комиссиею.

Замечательнейшие случаи беспокойств в течение мая были следующие:

1. В Усолье, Ленве и Усть-Косве Соликамского у. крестьяне имений графов Строгановых, князя Голицына и гг. Лазаревых, основываясь на объявленном губернским присутствием постановлении, требовали высокой платы за сплав соляных караванов. Встретив затруднение в разрешении этого вопроса, я убедил крестьян не останавливать караванных работ, но по возвращении с оных предъявить просьбы свои вместе с подробными расчетами на рассмотрение мировым посредникам, о чем сообщено мною начальнику губернии отношением от 21 мая № 46-й,[а] в копии у сего представляемым.

2. В Березовском казенном заводе Екатеринбургского у. мастеровые, возбужденные несколькими подстрекателями, стали требовать от священников и управляющего, чтобы был показан им манифест, напечатанный золотыми буквами на гербовой бумаге и освобождающий их совершенно от службы и от работ. С этим требованием явились они, наконец, к горному начальнику, который, разъяснив им высочайше утвержденные Положения, задержал 7 человек, виновных в подстрекательстве, и остальных мастеровых заставил возвратиться к работам.

3. В Лысвенском заводе Пермского у., принадлежащем княгине Бутеро, мастеровые, в числе 500 человек, прекратили все работы, кроме доменных, и в продолжение 4-х дней, несмотря на присутствие земской полиции и нескольких казаков, не слушали никаких увещаний, требуя обещанного им заводским управлением увеличения задельной платы и штатов. * Наконец, приведены они были в повиновение убеждениями старшего советника Уральского горного правления обер-берггауптмана 5-го класса Земляницына, войскового старшины Оренбургского казачьего войска Лихошерстова и адъютанта пермского военного губернатора поручика Подольского пехотного полка Аммосова. Благоразумные и вполне удовлетворительные действия сих лиц, в особенности первых двух, считаю долгом повергнуть на всемилостивейшее воззрение вашего

[а] *См. № 110.*

и. в.[a] Мастеровые изъявили полную покорность, обязались отработать прогульные дни и сами предоставили взять главных зачинщиков, которые по допросам войскового старшины Лихошерстова совершенно сознались в своих действиях. При этом усмирении ни один человек не был наказан, а для производства следствия наряжена начальником губернии комиссия. С восстановлением порядка в Лысвенском заводе прекратилось начавшееся волнение и в других заводах княгини Бутеро, где мастеровые получают одинаковое с лысвенскими содержание.

За исключением подобных частных случаев, работы и повинности отбываются вообще удовлетворительно как на караванах, так и на заводах, а равно и сельскими работниками. Замечательно, что крестьяне, окончив свои посевы, сами соглашаются, не требуя возвышенной платы, идти в зачет повинности на рубку куренных дров и другие отдаленные работы, на которые по ст. 12-й Дополнительных правил для пермских частных заводов запрещается посылать людей без их согласия с мая до половины сентября.

Введение общественного управления и обеспечение продовольствия понижением цены на хлеб будут, без сомнения, способствовать утверждению порядка и спокойствия. В этих видах я постоянно старался обращать внимание начальника губернии на 2 необходимые меры: строгое наблюдение за полным засевом крестьянских полей и скорейшее открытие сельских обществ. Нынешняя непомерная дороговизна хлеба произошла частию от того, что вследствие неурожая предшествовавших годов крестьяне не имели достаточного количества семян для засева всех своих полей. Несмотря на хороший прошлогодний урожай, сам-5, средняя цена по губернии в первые 4 месяца нынешнего года была, по достоверным сведениям, 72 коп. за пуд, а в некоторых местах доходила до 1 руб. 15 коп., тогда как в 10-тилетней сложности, включая и последние 2 неурожайные года 1858 и 1859, она не превышала $31^1/_2$ коп. В Пермской губ. возвышение цен на хлеб имеет особенную важность потому, что на заводах и при сплаве караванов мастеровые и крестьяне получают провиант большею частию с вычетом из задельной оптовой или поденной платы, которая не может быть без ущерба для владельцев увеличиваема соразмерно цене на хлеб. Вычет этот чрезвычайно разнообразен, смотря по заготовленной цене, и в некоторых имениях доходит до 77 коп. за пуд.

С разрешения министра сделано ныне начальником губернии распоряжение о выдаче крестьянам в ссуду нужного количества семян из запасных магазинов, и особым циркуляром предписано всем исправникам о приведении этой меры в непременное исполнение.

Губернское по крестьянским делам присутствие утвердило проекты распределения селений на волости и сельские общества, и надо надеяться, что окончательное открытие оных последует в течение сего месяца.

В дополнение к рапорту исправника Нижнетагильских заводов, приложенному при всеподданнейшем рапорте моем от 8 апреля № 19-й, [б] имею счастие представить ныне вашему и. в. полученные мною: письмо от прихожан нижнетагильской единоверческой Никольской церкви [в] и рапорт исправника заводов гг. Всеволожских [г] о пожертвованиях, вновь сделанных временно-обязанными крестьянами и мастеровыми гг. Демидова и Александра Всеволжского. Передав в здешний приказ

---

* [a] *Слова* Наконец приведены они были в повиновение... повергнуть на всемилостивейшее воззрение вашего и. в. *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Представить их к наградам.

[б] *См. № 105.*

[в] *В том же деле, лл. 246—247.*

[г] *В том же деле, лл. 244—245 об*

общественного призрения препровожденные ко мне деньги, я объявил жертвователям, что просьба их о выносе иконы св. благоверного князя Александра Невского в день 30 августа и прекрасная мысль об увековечении празднования дня 19 февраля будут мною всеподданнейше представлены на благосоизволение вашего и. в.

Свиты вашего в. генерал-майор князь Багратион.

XXIV. Подольская губерния

112. *Апреля 1.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта барона А. Н. Корфа Александру II из Каменец-Подольска о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. II, лл. 255—258.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что освобождение от крепостной зависимости 1 040 000 крепостного населения Каменец-Подольской губ. с божиею помощию благополучно совершилось, причем порядок и спокойствие в губернии не были ничем нарушены.

Обнародование высочайшего вашего и. в. манифеста от 19 февраля текущего 1861 г. началось в губернии тотчас по моем приезде в г. Каменец, а именно 13 марта месяца, и кончено, несмотря на распутицу и разлитие рек, 21-го числа, о чем получено последнее донесение земской полиции 30-го числа того же марта месяца. Хотя не все помещики губернские сочувствуют дарованию крепостным людям прав свободных сельских обывателей, тем не менее большинство дворян приняло высочайшую вашего и. в. волю с радостью, как потому что в последнее время они томились неизвестностию, происходящею от неразрешенного крестьянского вопроса, так и потому что разрешение этого вопроса далеко не причинит им тех материальных ущербов, которых они опасались, вследствие разнесшихся здесь до обнародования манифеста неправильных слухов.

Крестьяне, по большей части на первых порах, при чтении упомянутого манифеста в церквах плохо поняли его содержание, в чем я имел случай убедиться не только из донесений земской полиции и штаб-офицера корпуса жандармов, но и присутствуя сам, по предварительному соглашению с г-ном начальником губернии, совершенно частным образом, при обнародовании в некоторых селениях высочайшего вашего и. в. манифеста. Неправильные слухи о предстоящем преобразовании, ложное понятие о свободе и несбыточные надежды на немедленное, внезапное и полное прекращение обязательных отношений крестьян к помещикам были распространены в народе до обнародования высочайшего вашего и. в. манифеста, что, в весьма впрочем небольшом числе имений, некоторые крестьяне и выразили тотчас по объявлении им упомянутого манифеста, но, разъяснив свои недоумения с помощию чиновников земской полиции, развозивших манифесты, они тотчас успокоились.

Имея в виду, что количество экземпляров Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, потребное для ознакомления всей губернии с высочайшею вашего и. в. волею, будет доставлено в губернию несколькими днями позже обнародования манифеста, его сиятельство г-н генерал-губернатор разослал ко всем чиновникам земской полиции, а чрез местных архиереев и к приходским священникам циркуляр, в котором он изложил им, каким образом должно пояснять на-

роду высочайший вашего и. в. манифест, в случае если бы крестьяне обратились к ним за пояснениями.

22-го числа марта месяца были привезены к его превосходительству г-ну начальнику губернии экземпляры высочайше утвержденного вашим и. в. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, которые в тот же день были разосланы. В 2 уезда, наиболее отдаленные от губернского города, по два (один для помещика, другой для крестьян) в каждое помещичье имение, имеющее более 21-й души крестьян, в остальные же помещичьи имения всей губернии по одному на каждое, с тем, чтобы экземпляры эти были отданы крестьянам для избежания всякого между ними недоразумения. Высылать во все помещичьи имения, населенные более чем 21-ю душею крестьян, по 2 экземпляра оказалось невозможным, за неимением нужного для сего количества экземпляров.

Крестьяне, как слышно, весьма тщательно и с большим вниманием разбирают упомянутое Положение и вообще приходят к убеждению, что «надо, значить, ожидать еще 2 года».

Полевые работы начались уже по всей губернии и посевы во многих местах кончены. Вообще крестьяне несут барщину послушно, жалоб на неповиновение совершенно не слыхать и даже, как мне самому довелось слышать от некоторых помещиков, крестьяне работают пока «усерднее и охотнее, чем прежде».

Флигель-адъютант барон Корф.

Помета Александра II: Славу богу.

113. *Мая 23.— Рапорт № 55 флигель-адъютанта барона А. Н. Корфа Александру II из Каменец-Подольска о волнениях крестьян в имении графа Протасова-Бахметева в Ямпольском у. и в разных местах Винницкого, Брацлавского и других уездов; о причинах крестьянских волнений.*

Т. II, лл. 270—275 об.

11-го числа прошлого апреля месяца начальник Подольской губ. получил донесение о том, что временно-обязанные крестьяне Винницкого у. отказались отработывать барщину в размерах, определенных в Положениях, высочайше вашим и. в. утвержденных в 19-й день февраля сего 1861 г.

По соглашении с начальником губернии, я тотчас отправился в места, где происходили беспорядки, и с тех пор до настоящего времени постоянно занимался приведением к повиновению взволнованных крестьян, как в Винницком, так и в других уездах Подольской губ.

В течение этого времени во всей губернии выходили из повиновения в 142 селах 71 300 человек крестьян.

В настоящее время волнение в губернии, если не возникнет новых беспорядков, можно считать покончено, несмотря на то, что в некоторых селениях еще проявляются незначительные недоразумения.

Хотя и можно полагать, что учреждение сельских и волостных правлений будет некоторым залогом к поддержанию порядка, но тем не менее невозможно теперь определительно сказать, не возникнут ли снова подобные беспорядки.

Бывшее неповиновение крестьян было следствием недоразумений их касательно только собственно настоящего их положения и не имело характера возмущения против правительства. При приведении крестьян к повиновению они нигде не оказывали сопротивления военной силе, за

исключением одного только с. Тимановки (Ямпольского у.), принадлежащего помещику графу Протасову-Бахметеву.

Т. к. в то время, когда крестьяне с. Тимановки оказали сопротивление военной силе, я находился для усмирения крестьян в Винницком у., то лично при этом не присутствовал. Узнав же об этих беспорядках, я тотчас прибыл туда, и, по собранным на месте сведениям, оказалось следующее.

Крестьяне с. Тимановки не только отказались отбывать барщину в должных размерах, но и собранная громада, несмотря на приказания, не хотела разойтись по домам.

Земский исправник,[83] видя такое упорное неповиновение, приказал 2 ротам Елецкого пехотного полка, находящимся по распоряжению губернатора в этом селе, окружить громаду. По исполнении сего, он хотел заарестовать одного из крестьян. Громада, желая этому воспрепятствовать, двинулась было вперед, вследствие этого исправник приказал солдатам прикладами ружей осадить народ назад. Исполняя это приказание, солдаты перемешались с крестьянами, и когда через несколько мгновений порядок был восстановлен, то на земле был найден один крестьянин с штыковой раной под сердцем, от которой через час и умер.

Кем именно и каким образом крестьянин этот был ранен, решительно никто не знает, потому что оно произошло в минуту свалки и не умышленно, но по несчастному случаю.

За таковое сопротивление крестьян начальник губернии приказал судить их смешанным судом.

Приговор суда приведен в исполнение 8-го числа текущего месяца. Из 8-ми человек, преданных суду, пятеро были по лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ наказаны 60-ю ударами розог чрез полицию и затем отданы в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на 2 года, а остальные 3 человека наказаны 40 ударами розог.

Лично принимая участие в прекращении беспорядков во всех уездах, в которых они были хотя сколько-нибудь в больших размерах, я имел возможность близко ознакомиться с причинами, от которых они возникли. Все виденное и слышанное мною привело меня к следующему убеждению.

Главною причиною неповиновения крестьян, можно, кажется безошибочно, считать безграмотность народа. Вследствие этого и ничем неодолимого, издавна укоренившегося в них недоверия к земской полиции, к помещикам и, отчасти, к сельским священникам, они по вручению им высочайше утвержденных вашим и. в. Положений обращались за прочтением и разъяснением их к разным писарям, солдатам, исключенным из духовного звания дьячкам, отставным чиновникам и тому подобным людям, которые, частию по малограмотности, частию из корыстных видов, превратно разъясняли им упомянутые Положения. С другой стороны, крестьяне, между которыми давно уж носились слухи о «воле», ожидали освобождения от крепостной зависимости в таком виде, в каком оно быть не могло, т. е. они думали, что всякие обязательные отношения между ними и помещиками сразу прекратятся. Вследствие такого неправильного взгляда, они усвоили и твердо запомнили из всего Положения лишь только то, что ближе подходило к их понятиям о «воле». Поэтому они лучше всего усвоили § 141-й местных Положений для губерний Киевской, Подольской и Волынской, в котором говорится об отменяемых повинностях, но при этом ими было упущено из виду, что в § 1-м тех же Положений говорится, что повинности эти отменяются только со дня утверждения уставных грамот. Непонимание этих 2-х параграфов было главною причиною недоразумений, увеличен-

ных еще и другими обстоятельствами, как, например, тем, что некоторые помещики подарили бывшим их крестьянам женскую барщину. Крестьяне, никогда не видевшие со стороны помещика ничего даже и близко подходящего к подобной щедрости, не поняли, что это подарок, и вообразили себе, что так быть должно во всех имениях.

Из вышеизложенного видно, что крестьяне неумышленно виновны в происшедших беспорядках, справедливее, кажется, было бы их упрекнуть в том упорстве, с которым они держались своего ошибочного мнения, но и эта вина их значительно уменьшается, если вспомнить то недоверие, которое крестьяне, по причинам, вовсе не от них зависящим, издавна питают к помещикам и земской полиции. Немаловажною причиною к увеличению упорства крестьян было и то, что при приведении их к повиновению прежде всего употреблялись разъяснения и убеждения, и если все это оказывалось недействительным, то тогда только прибегали к наказаниям, и то в возможно меньших размерах. Крестьяне, издавна привыкшие видеть власть не иначе, как с розгою в руке, и воображавшие себе, что она иначе и быть не может, вывели из такого с ними обращения ложное заключение и говорили: «бить нас не смеют, потому что наша правда».

В продолжение всех беспорядков крестьяне ни одной минуты не отказывались от исполнения казенных повинностей, которые они называют царскими; так, например, они без малейшего замедления поставляли подводы для войск, приходивших их же усмирять. Вообще во всех крестьянах высказывается глубокая, безграничная преданность к вашему и. в. и готовность всегда и во всем исполнять высочайшую вашу волю, и если они исполняют ее не так как следует, то это только вследствие неправильного понимания оной.

В некоторых селах крестьяне увеличили вину свою тем, что вследствие разъяснений придя к убеждению, что ошибаются, они все-таки упорствовали в неповиновении в той надежде, что может быть им удастся выпросить или, так сказать, выторговать какое-либо облегчение относительно барщины. Но обстоятельством, уменьшающим и эту вину их, может служить то, что, если образованному человеку трудно отказаться от любимой мечты, то во сколько раз должно быть труднее неграмотному простолюдину разубедиться в том, что любимая мечта его не может осуществиться, даже и отчасти, в таком виде, в каком он воображал ее.

Несправедливо, впрочем, было бы упрекать одних только крестьян за происшедшие беспорядки, но едва ли не большего нарекания заслуживают и сами помещики за несоблюдение ими инвентарных правил. Ни в одном имении (из тех, в которых я был) они не исполняются в точности, и все отступления делаются в пользу помещика и в ущерб крестьянам. Вообще все крестьяне терпят притеснения со стороны помещичьей власти, более, впрочем, от экономов и управляющих, нежели от самих помещиков. Доказательством того, что притеснения со стороны экономов имели значительное влияние на беспорядки, может служить следующий факт: в Брацловском и прилегающих к нему уездах из 43-х тысяч крестьян, выходивших из повиновения, 30 тысяч принадлежат богатым помещикам, например, Сабанскому 13 тысяч, Бржезовскому 8 тысяч и графу Протасову-Бахметеву 2000 душ. Прежде беспорядки начались и крестьяне были самые упорные именно в этих богатых именьях, но не в тех селах, где живут сами помещики, а там, где крестьяне управляются экономами и управляющими.

Сообразив причины, от которых произошли беспорядки, казалось, что должно прибегать к строгим мерам при приведении крестьян в повиновение, лишь в случае крайней только необходимости.

К снисходительности побуждало также опасение, дабы строгостию не озлобить крестьян против помещиков и не дать повода злоумышленным людям, если бы таковые оказались, указывать крестьянам на жестокое с ними обращение

С помощью такого взгляда на приведение крестьян в повиновение, оказалось необходимым прибегать к телесным наказаниям из 142-х сел, выходивших из повиновения, лишь в 17-ти селах, остальные за сим успокоились вследствие словесных разъяснений и увещеваний.

При исследовании причин, от которых возникли беспорядки, весьма часто случалось, что крестьяне приносили жалобы на экономическое управление. Все таковые жалобы тотчас же разбирались и те, которые оказывались основательными, немедленно удовлетворялись, из чего крестьяне могли убедиться, что власть существует не только для того, чтобы их наказывать, но и для того, чтобы следить за соблюдением закона.

Большинство помещиков были крайне недовольны тем, что при приведении крестьян в повиновение употреблялись сколь возможно кроткие меры, но каждый из них желал, однако, чтобы меры строгости были употреблены не в его, а в соседних с ним имениях. Это желание помещиков было новым поводом избегать строгости потому, что в нем можно было подозревать, не без основания, затаенную мысль — возбуждения крестьян против правительства.

Вообще считаю долгом всеподданнейше донести вашему и. в., что расположение умов дворянства Подольской губ. неблагонамеренно правительству.

Происходившее до сих пор неповиновение крестьян не будет иметь дурного влияния на урожай этого года, потому что беспорядки продолжались недолгое время и поля своевременно засеяны. Несколько значительные убытки понесут только те помещики, у которых вследствие беспорядков останавливались работы на фабриках, но таких очень немного, да и то все люди с состоянием, для которых понесенные убытки будут мало ощутительны.

Всеподданнейше изложив вашему и. в. характер происходивших в Подольской губ. беспорядков и меры, принятые к их прекращению, осмеливаюсь, на основании словесно данного вашим и. в. нам приказания, всеподданнейше представить имена тех лиц, особенным содействием которых водворен порядок в губернии. Кроме начальника губернии, действия которого не подлежат моему суждению, принимал участие в этом деле штаб-офицер корпуса жандармов подполковник Гедде; не смею умолчать о его энергичной деятельности, следствием которой было то, что, несмотря на прочие его занятия, он успел привести в повиновение до 13-ти тысяч крестьян. Командир Минского пехотного полка полковник Козлянинов и командир 3-го баталиона Полтавского пехотного полка майор Борн не только поддержанием строгой военной дисциплины во вверенных им частях, которые в числе прочих неоднократно были употребляемы при приведении крестьян в повиновение, но и личным своим неутомимым и разумным содействием весьма много способствовали к миролюбивому склонению крестьян к повиновению.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Флигель-адъютант барон Корф.

Резолюция Александра II: Весьма дельно.

114. *Не позднее августа 21.— Записка, представленная предводителями дворянства Подольской губ. подольскому губернатору Р. И. Браун-швейгу о необходимости разрешения выкупа для крестьян, состоящих на барщине.*

Т. II, лл. 295—303 об. Копия. Датируется на основании рапорта барона А. Н. Корфа от 21 августа за № 76 (см. № 115), к которому она была приложена.

С 19 февраля сего года вопрос о крепостной зависимости вступил в отношении к дворянству на почву исключительно экономическую. Всем по крестьянским делам учреждениям предстоит упростить эту экономическую сторону взаимных между помещиками и крестьянами отношений и, главное, прекратить сколько возможно скорее стеснительную их обязанность, коею обе стороны весьма тяготятся.

Прямые для сего способы суть:

Переход крестьян на оброк и, наконец, выкуп. Последний, как известно, без первого состояться не может.

Нет надобности доказывать, что для перехода крестьян на оброк со стороны помещиков препятствия быть не может. Со дня обнародования предстоящей реформы неестественность и невыгода барщинского труда стали до того осязательны, что отстаивать его было бы и несовременно и нерасчетливо. Само правительство, допуская на время существование барщины и обеспечив исполнение оной усиленною регламентацией, несостоятельность коей очевидна, изъявило в сем случае мнимую уступчивость, лишь к собственному пониманию дворянского смысла. Но, считая необходимым самим духом своих постановлений понуждать дворян к прекращению барщины, правительство, как кажется, нисколько не сомневалось в полной готовности крестьян при предоставленном им свободном выборе * перейти на повинность денежную, преимущество которой пред барщиною было всегда для них осязательно. Действительно, крестьяне и теперь понимают всю экономическую разницу между этими повинностями,[а] притом, читая Положение, они часто переводят барщину на сравнительную с оброком денежную цифру и * находят, что оценка барщинской работы до крайности низка сравнительно с оброком.[б] Но при всем этом взаимном понимании всей невыгоды издельной повинности обнаруживается тем более странное явление, что оно выражается повсюду с поразительным однообразием и притом без предварительной стачки. Помещики предлагают крестьянам переходить на оброк и встречают повсюду решительный и однообразный отказ. Значительные уступки помещиков, предложение лишней против надела земли, всегда столь привлекательной для каждого крестьянина, самые убедительные доводы мировых посредников — ничего не помогает! Крестьяне остаются на барщине, и при слишком большой настойчивости и уступчивости помещика они принимают относительно его и посредствующих при переговорах лиц довольно неприязненное положение.

Причины столь сильного со стороны крестьян противодействия своим собственным выгодам могут объясниться в настоящее время:

1. Недоверием их к помещику. Это чувство, разумеется, довольно основательно, т. к. помещик в этом деле есть одна из заинтересованных сторон, но, принимая крайне абсолютный характер, оно приводит крестьян к тому нелепому заключению, «что все, что предлагает помещик, разумеется не без выгоды для себя, должно быть непременно вредно для них».

---

* [а] *Слова* перейти на повинность денежную... понимают всю экономическую разницу между этими повинностями *на полях отчеркнуты карандашом.*

* [б] *Слова* находят, что оценка барщинской работы до крайности низка сравнительно с оброком *отчеркнуты карандашом; на полях знак вопроса.*

2. Недоверием к посредствующим по крестьянскому делу лицам. Оно происходит частию от того, что они принадлежат к тому же дворянскому сословию, частию от того (а это главная причина), что возможность справедливости и беспристрастия в официальном лице мало допускается русским народом. Поэтому всякое единогласие или сношение мирового посредника с помещиком немедленно отталкивает от первого наиболее расположенных к доверию крестьян. «Дворяне хитры и богаты, а мы люди темные, взять с нас нечего», и этого повсеместного убеждения вполне достаточно, чтобы лишить правительственное лицо всякого влияния в деле общего соглашения.

3. Крестьяне вовсе не верят тому, чтобы правительство согласилось предоставить что-либо их выбору.

Административная регламентация так долго тяготела над всем русским обществом, а над низшими слоями общества в особенности, что отвыкнуть от нее и поверить ее прекращению есть дело, требующее десятков лет, и притом с условием значительного изменения русского быта. Апатия и привычка во всем полагаться на правительство заразила наиболее просвещенные слои нашего общества. Что же ожидать от сословия, коего крепостная зависимость отменена покуда только на бумаге, от сословия, которому еще так недавно передали на руки толстые фолианты для уразумения своих прав, которого потом за непонимание этих прав приводят к порядку теми же крепостными способами, а иногда и кровопролитием?

Кому верить? Кого спросить? Кому принести протест или жалобу? Ответов официальных на это много, но искренних и неподкупных ответов, полных правоты и беспристрастия, крестьяне от официального мира не ожидают, а допытывают их от своего же брата, столь же темного, как они сами, но льстивого их желаниям и надеждам. От этого, несмотря на разосланные по всем помещичьим имениям экземпляры Положений, у крестьян сложились повсеместно с силою незыблемых убеждений различные ожидания и надежды, не только с Положением несогласные, но способные приостановить ход предстоящей реформы и затруднить правительство в направлении сего дела.

Действительно, в течение немногих месяцев, протекших со дня обнародования Положения, дух крепостных масс достаточно уяснился и неизбежно приводит наблюдателя к тому заключению, что крестьяне ожидают все от царя и не верят в Положение, ни в способы применения оного, ни в местную администрацию, ни в установленные по крестьянским делам учреждения. Царь, принимая в их глазах какое-то абстрактное значение, отделяется ими вполне от власти исполнительной, подкупной и запрошенной * дворянством. Такое понятие о верховной власти — явление не новое в истории народных масс, оно всегда опасно, ибо клонится приписывать власти намерения ей чуждые и способно обессилить все исполнительные органы в государстве.

Громадное терпение, с которым крестьяне выжидали 3 предшествующие года, имело поводом основательное упование на мудрость и заботливость государя. Высочайший манифест и последовавшее за оным Положение, наконец, выразили мысль царя! Почему же и теперь крестьяне все чего-то ожидают и, не доверяя способам, предоставленным им Положением, устроить собственное дело, все смотрят в будущее с каким-то суеверным упованием? Потому именно, что, ожидая все непосредственно от верховной власти и придавая ей характер слепой и неумолимой стихии, они не могут поверить простым началам уважения к чужой собственности и экономическому расчету, выраженным в Поло-

* по их понятиям.

жении. Подобные выгоды по обыденности своей кажутся им несоответствующими громадности ожидаемого переворота, почему крестьяне им не верят и предаются тому убеждению, что ежели судьба раз уже направила в их пользу стихию верховной власти, они имеют полный повод ожидать от нее всяких щедрот и милостей, хотя бы ими явно нарушались интересы и права другой стороны.

Самый способ обнародования предстоящей реформы не мало способствовал усилить эти капитальные недоразумения. Когда в церквах прочитан был манифест 19 февраля, крестьяне повсюду поняли его в том смысле, что крепостное состояние утверждается еще на 2 года. Положение совершенно изменило их первоначальный взгляд. Понимая освобождение от крепостной зависимости совершенно в экономическом смысле и мало интересуясь своими новыми личными и по состоянию правами, всегда столь смутными для русского человека, крестьяне ясно усмотрели из Положений, что барщинская повинность облегчена в значительных размерах, следовательно — Положение изменило манифест, от чего же не предполагать, что явится и третья и четвертая царская грамота, которая, изменяя постепенно Положение, приведет, наконец, к чистой воле, т. е. к прекращению в пользу помещика всяких повинностей.

Все эти упования на неисчерпаемые щедроты верховной власти, имевшие на первых порах характер преимущественно инстинктивный и созерцательный, начинают в настоящее время слагаться в ясно формулированные понятия. Бессилие помещичьей власти успело уже обнаружиться. При таком положении дела барщина должна пасть сама собою, крестьяне ясно это усматривают и мало по малу с систематическою последовательностью уклоняются от ее исполнения. Так что между качеством и количеством работ в течение мая и таковыми в течение июня, между работами в июне и работами в июле разница оказывается весьма значительная. Ничтожность содействия от правительства к понуждению крестьян исполнять их обязанности до того осязательна, что неизбежно кажется им преднамеренною, словесные убеждения местного начальства считаются ими лишь выражением личного его участия к интересам помещика, а вовсе не уполномочием от правительства, при котором строгие меры всегда были единственным способом убеждения. Но правительство в этом случае поставлено в немалое затруднение. Телесные наказания противны духу времени и притом дают слишком большой простор произволу местной власти. Заменить их чем-либо другим до сих пор на практике оказывается почти невозможным. Денежные штрафы при бессилии местных властей взысканы быть не могут. Они требуют систематическую и сознательную неумолимость, к которой сельские власти до сих пор решительно неспособны. Аресты противны русским нравам и требуют известного рода материальных условий, как-то: арестантские, караулы и пр., осуществление коих составило бы новую тягость для сельских обществ. С другой стороны, правительство, освобождая крестьян от крепостной зависимости, весьма справедливо пожелало при понуждении их к исполнению возложенных на них обязанностей прибегать к мерам более гражданским, нежели исправительно полицейским. Но, к несчастью, этот путь, столь справедливый и естественный во всех иных случаях, в приложении к труду обязательному оказывается прямою фикциею, он влечет к неизбежному обнаружению бессилия правительства в применении гражданского порядка к делу, всякою гражданственностию давно отброшенному.

Кроме вышеозначенных причин, препятствующих крестьянам войти в какие-либо соглашения с помещиком, есть еще одна, может быть в

данную минуту менее существенная, но которая всегда будет иметь последствием постоянный застой крестьянского общества.

Причина эта заключается в том крайнем беспорядке, который постоянно царствует на сходах, и в отсутствии большинства голосов при решении мирских дел, вследствие чего всегда берет верх то незначительное меньшинство, которое по неразвитости, лености и привычке более или менее состоять на иждивении общества или на его ответственности противится всякому разумному и справедливому решению. Оно именно возбуждает частый передел полей, отстаивает барщину, упорствует против всякого пожертвования на общественную нужду, противу раздела работ на уроки, уравнения повинностей, сбережение какого-нибудь мирского фонда, заказа лугов и проч. Факт этот объясняется всем гражданским и экономическим бытом русского крестьянина.

Общинное начало вполне стирает его личность и подчиняет его воле мирской сходки. Поэтому чем крестьянин порядочнее, тем более проявляется в нем опасение раздражить противу себя остальное общество. Избегая всякого с ним столкновения, он приучает себя быть равнодушным ко всей неурядице мирского дела и основывает свое благосостояние преимущественно на личном труде и той стороне своего быта, которую он может вести отдельно от других. Затем на мирских сходах двигателями остаются лишь те крестьяне, коим терять решительно нечего. Хотя Положение ясно определило характер и механизм мирских сходов, но крестьяне механизм этот себе не усвоили и без внимательного со стороны правительства наблюдения никогда не усвоят, а всякое предоставленное их усмотрению дело вперед не подвинется. Одно предписание начальства или явное выражение его воли даже в деле, обществу предоставленном, могут получить более или менее пассивное исполнение. Государственные крестьяне служат тому ясным примером. * Предоставленные мнимому самоуправлению, они в течение десятков лет не подвинулись ни на шаг вперед и допускали в быту своем лишь тот прогресс, который прямо или косвенно навязало им начальство. [a] Отныне у помещичьих крестьян, так же как и у государственных, мирские приговоры будут только на бумаге, а волостные писаря главными двигателями этого дела. В немногих же случаях, безусловно и бесконтрольно предоставленных на усмотрение сельских обществ, застой и неурядица останутся исключительным результатом их решений.

Из всего вышеизложенного обнаруживается ясно то тяжелое и безвыходное положение, в которое поставлен помещик относительно своих бывших крестьян. Я говорю безвыходное, потому что при упорном отказе крестьян переходить на оброк, при их уклонении войти в какие-либо соглашения с помещиком не предвидится ни конца барщины, ни возможности миролюбивых на взаимной пользе основанных отношений. Между тем, помещик вынужден теперь настаивать на правильном исполнении барщины не столько для интересов своего хозяйства, сколько для того, чтобы оградить свои права на землю.

1. Если во избежание неприятностей он допустит неполное и нерадивое исполнение барщины, она весьма в непродолжительное время дойдет до нуля и тем оправдает упорство крестьян не переходить на повинность денежную, от которой уклониться несравненно труднее.

2. Но достаточно ли будет помещику довести барщину до законного исполнения, а местному начальству оказать ему в этом надлежащее содействие? Ответить трудно. Немало подает поводов к сильным недоразумениям и то убеждение крестьян, что барщина всегда связана с

---

* [a] *Слова* Предоставленные мнимому самоуправлению... навязало им начальство *на полях отчеркнуты карандашом.*

правом на непосредственную помощь от помещика. При существовании крепостного права барщина действительно вынуждала помещика постоянно поддерживать силы крестьянина и именно те, которые требовали самое свойство этой повинности. Но крестьяне и ныне на поддержку эту рассчитывают, забывая притом, что пособие от помещика обусловливалось произвольным пользованием всеми материальными силами крестьянина.

Что же готовят нам эти 2 года, определенные крестьянами как термин осуществления их самых пламенных надежд? Пока крепостное право опиралось на основаниях незыблемых, крестьяне выносили его как выпавшую на них долю, тяжелую, но неизбежную, побуждающую их, следовательно, связывать свои интересы с интересами помещика и вполне ему подчиняться. Но вот уже четвертый год, как личность помещика все более и более обрисовывается в понятиях крестьянина как посредствующая между ними и свободою преграда, с которою правительство принуждено против воли считаться, и которая одна задерживает благодетельные его начинания. Теперь же со дня обнародования Положений предстоит помещику выказаться лишенным власти ябедником, прибегающим путем взяток и угождений к криводушному содействию начальства и отстаивающим то, что царь у него отнял и с чем расстаться не хочется.

Пройдут заветные 2 года, и вопрос не подвинется ни на шаг вперед! Крестьянин останется лицом к лицу к той же барщине, к тому же помещику. Кто укажет новый срок его терпения? И не лопнет ли натянутая пятилетним ожиданием струна? Опять те же смуты! Опять кровь! Но размеры могут быть иные. Крестьянина успокоить нечем, новых упований указать ему нельзя, и кто может поручиться, что обманутый в своих ожиданиях он не хлынет разом против ненавистного ему ига, с тем же единодушием, с каким теперь отказывается переходить на оброк. Нет притом сомнения, что материальное состояние крестьян при существовании барщины должно в скором времени значительно понизиться. Высочайше утвержденное Положение, уменьшив против прежнего число рабочих дней, ограничив притом количество обязательного надела землею, освободило дворянство от попечительства над крестьянами и продовольствия нуждающихся, возложив эти обязанности на само сельское общество вместе с исправлением административных и полицейских должностей, расходов по самоуправлению, ответственности за подати и проч. Все эти новые обязанности влекут за собой немало новых расходов, на пополнение коих предоставляется крестьянам лишь избыток рабочих сил. Но, оставаясь на барщине, крестьяне вовсе не предполагают ввести в нее расчет достаточно экономический, чтобы этот избыток мог найти себе выгодное применение. Напротив, крестьянское общество намерено требовать исполнение сей повинности прямо с каждого ответственного лица, и намерение это тем более неизбежно, что, вследствие беспрерывных со дня прекращения помещичьей опеки разделов в семействах, прежний способ отправления барщины брат за брата становится почти недоступным. Таким образом, получая с меньшего количества земли меньший против прежнего доход и раздробляя барщинскую повинность поголовно, крестьяне* [a]добровольно лишают себя подспорья заработков на стороне и тем уничтожают огромный избыток рабочих сил. Надо, разумеется, надеяться, что крестьяне, проученные опытом, обратятся со временем к расчету более рациональному, но нет сомнения, что до тех пор общий уровень крестьянского благосостояния значительно снизится. [a]

---

* [a] *Слова* добровольно лишают себя подспорья... общий уровень крестьянского благосостояния значительно снизится *на полях отчеркнуты карандашом.*

Можно также утвердительно сказать, что при продолжении барщинских отношений нравственная и гражданская сторона крестьянского быта далеко не возвысятся.

С устройством волостей и сельских обществ администрация, мирское хозяйство, часть судебная и проч. вручены общественному самоуправлению. Казалось бы, что при таком сильном изменении гражданского своего быта должно возбудиться между крестьянами множество новых вопросов, требующих внимательного обсуждения. Но барщинская зависимость до того отвлекает крестьян от собственного дела, что * ни один из этих вопросов на очередь еще вызван не был. Крестьянское самоуправление находится до сих пор совершенно в хаотическом виде. Крестьяне им не интересуются,[а] ибо все внимание их, все нравственные и умственные силы сосредоточиваются без остатка на ту глухую борьбу против помещичьих прав, какая в настоящее время повсеместно проявляется в дворянских имениях.

Оппозиционный дух, развиваясь все более и более, поглощает мало по малу все чувства, все помышления крестьянина и беспрерывно побуждает его приносить в жертву отдельные, частные свои выгоды для мнимо общего дела. * Такая школа, до сего времени незнакомая нашему сельскому населению, мало обещает хорошего для будущего его гражданского развития. Дух оппозиции, проникнув раз в народные массы, становится впоследствии исключительным их двигателем[б] и всегда готовым орудием для возбуждения общественных переворотов. Если правительство, допустив на неопределенное время ненормальность теперешних отношений между помещиками и крестьянами, найдет, наконец, необходимым тем или иным путем расторгнуть всякую обязательную между ними связь, то * оно неизбежно столкнется не с развитою годами самоуправления гражданственностью, но вполне уже к тому времени готовым оппозиционным духом, искоренение которого потребует радикальных мер и многолетнего перевоспитания народа.[в]

Определив таким образом все противодействующие и непредвиденные правительством причины, которые препятствуют успешному ходу крестьянского дела, нельзя не придти к следующему заключению: * необходимо разрешить дворянству представить к выкупу барщинские имения, не ожидая их перехода на оброк.[г] Вместе с тем, чтобы оградить себя от опасности выдавать ссуды под разоренные или видимо несостоятельные имения, правительство может поручить губернскому присутствию изыскание на основании местных данных более или менее общих норм для определения благосостояния крестьян. На основании этих данных всякое представленное к выкупу барщинское имение может быть освидетельствовано мировым съездом в присутствии чиновника от правительства. Ежели при таком освидетельствовании крестьянское общество окажется состоятельным, то правительство допускает выкуп.

Ежели же имение вполне под определенные условия не подходит, то правительство может предложить помещику уступить из выкупной ссуды необходимую для поправки крестьян сумму, количество коей в таком случае имеет быть определено мировым съездом при освидетельствовании име-

---

*[а] *Слова* ни один из этих вопросов на очередь еще вызван не был... Крестьяне им не интересуются *отчеркнуты на полях карандашом.*

*[б] *Слова* Такая школа... становится впоследствии исключительным их двигателем *отчеркнуты на полях карандашом.*

*[в] *Слова* Оно неизбежно столкнется... многолетнего перевоспитания народа *на полях отчеркнуты карандашом.*

*[г] *Слова* необходимо разрешить дворянству представить к выкупу барщинские имения, не ожидая их перехода на оброк *отчеркнуты на полях карандашом.*

ния. Само собою разумеется, что[*] помещик, представляя к выкупу барщинских крестьян, дополнительного платежа от них требовать не может. [а]

Выраженное многими предположение, что неприученные к денежной повинности крестьяне не станут выплачивать выданные им ссуды, опровергается следующими доводами:

1. Крестьяне вполне убеждены в преимуществе оброка пред барщиной и, как выше изложено, отказываются переходить на денежную повинность по причинам совершенно исключительным.

2. Уплата выкупной ссуды соответствует лишь $^4/_5$ определенной Положением денежной повинности в пользу помещиков.

3. Уважение крепостного населения к казне покуда еще весьма сильно, почему и нет сомнения, что крестьяне охотнее будут очищать долг свой пред правительством, нежели тянуть барщину или уплачивать оброк, вечно напоминающие им крепостную зависимость.

Благодаря провидению, развитие нашего отечества не вскормило в его недрах элементов, подлежащих насильственному исторжению. Крепостное начало возникло преимущественно от причин фискальных и экономических. Для прекращения оного предстоит единственно тот же экономический путь. Стоит только правительству отбросить мысль о полюбовных соглашениях, возможных не между враждебно поставленными друг против друга началами, а лишь между началами, самостоятельно развитыми и примиренными.

Пусть правительство допустит выкуп барщинских крестьян, и вопрос о крепостной зависимости разрешится сам собою, мирно, последовательно, без потрясений, без растраты в глухой борьбе свежих сил народа, без развития в нем начал оппозиционных, глубокой неприязни и кровавых инстинктов, проявление коих неизбежно при долгом тяготении над народными массами раз уже сознанного ими ига. Тогда прекратится то странное явление, которое вследствие неясного понимания крестьянами их собственного дела останавливает разрешение вопроса, нетерпеливо ожидаемое не только правительством и дворянством, но и теми же крестьянами.

115. *Августа 21.— Рапорт № 76 флигель-адъютанта барона А. Н. Корфа Александру II из с. Бендзар* [б] *Балтского у. об отказе крестьян от выборов сельских должностных лиц и отбывания повинностей помещикам и духовенству в Подольской губ.*

Т. II, лл. 276—281.

23 мая текущего 1861 г. я имел счастие всеподданнейше донести вашему и. в. о прекращении беспорядков, возникших в Подольской губ. между временно-обязанными крестьянами, вследствие непонимания ими их обязанностей к помещикам. С тех пор и по настоящее время беспорядки в сем отношении в губернии не возобновлялись, за исключением только того, что в незначительном числе селений крестьяне оказывали нежелание выбирать сельских старост и других должностных лиц. В некоторых селениях крестьяне не хотели воспользоваться этим дарованным им правом, потому что полагали, что им придется платить подати и отбывать барщину за всех выборных, что казалось им слишком обременительно, в других же селениях крестьяне говорили, что т. к. на старостах лежит одна только обязанность выгонять их на барщину, что до сих пор делалось и без того, то они не видят надобности выбирать для этого старост. Эти недоразумения, поводом к которым был такой

---

[*] [а] *Слова* помещик, представляя к выкупу барщинских крестьян, дополнительного платежа от них требовать не может *на полях отчеркнуты карандашом.*

[б] *В подлиннике:* м. Бендеры.

ошибочной взгляд крестьян на этот вопрос, легко устранились по разъяснении крестьянам цели выбора и обязанностей их выборных.

Одною из главных причин поддержания спокойствия в губернии был удачный выбор сельских старост, волостных старшин и мировых посредников. Первые весьма энергически и решительно принялись за исполнение своих обязанностей, а мировые посредники начинают уже заслуживать доверие крестьян. Вследствие влияния новых начальников на крестьян эти последние начинают уже получать более разумное понятие о свободе и приходят к убеждению, что никакое общество не может существовать без начальства и без работы.

Уборка полей, время столь трудное для крестьян, в продолжение которого можно было ожидать беспорядков, прошло, с божиею помощию, тихо и спокойно. Хлеб с полей почти окончательно уже собран, потому что жатва производилась с помощию вольнонаемных рабочих со всевозможною поспешностию для того, чтобы убрать поля прежде чем полетит саранча.

Крестьяне тех селений, в которых пешая саранча еще ранним летом успела уничтожить посевы, нанимались во время жатвы на заработки к помещикам, у которых уцелел хлеб, чем отчасти они и вознаградили себя за понесенные потери. Саранча, прошедшею осенью зарывшись на полях губернии, нынешней весной появилась в огромных массах и угрожала значительным опустошением полей, но, благодаря весьма энергическим и разумным распоряжениям начальника губернии и принятым вследствие этого мерам к ее уничтожению, чему много содействовали также войска 9-й пехотной дивизии, она вообще успела весьма немного истребить хлеба.

По прекращении беспорядков, происходивших нынешнею весною, крестьяне, убедившись в том, что они обязаны помещику барщиною, отбывают ее, хотя, впрочем, очень неохотно, а некоторые даже и неисправно. Ожидать в будущем лучшей барщинной работы вряд ли возможно, и даже должно напротив того предполагать, что в течение всего времени, пока крестьяне будут обязаны барщиною, они никогда не будут отбывать ее с тою точностию, как то было прежде — отчего помещики понесут несомненный, а некоторые может быть даже значительный, убыток. Предвидя это, предводители дворянства воспользовались тем, что были собраны начальником губернии в г. Каменец, и подали ему за общею своею подписью прошение, в котором просят его ходатайства о том, чтобы, в отмену § 30-го Положения о выкупе, правительство не отказало в своем содействии крестьянам к приобретению ими в собственность их надела и в том случае, если они еще не перешли на оброк. [a]

По мнению большинства помещиков, немедленное прекращение обязательных к ним отношений крестьян — единственное средство для того, чтобы мирно и спокойно окончательно разрешить вопрос об освобождении крестьян. Видя вблизи и вникнувши в настоящее положение помещиков и в отношения к ним крестьян в Подольской губ., невозможно не согласиться с этим мнением. Неточное отбывание крестьянами барщины не может не отозваться на состоянии помещиков, но если к этому прибавить опустошение, произведенное саранчею в некоторых имениях, равно как и то, что большая часть поместий губернии в долгах, то легко усмотреть, что многим помещикам весьма трудно будет перенести переходные годы и что следствием этой трудности будет их обеднение. Если это предположение сбудется, то должно ожидать, как кажется, весьма грустных последствий для края, в котором польское дворянство не только не расположено к правительству, но прямо враждебно ему, тем более, что разоренные или обедневшие помещики, которым нечего

---

[a] *См. № 114.*

или почти нечего терять,— именно суть те люди, которые во всякое время готовы произвести беспорядки — тогда как богатые помещики опасаются беспорядков, при которых они рискуют весьма многое потерять. Вышеизложенные соображения, как кажется, придают особенное значение поданному начальнику губернии предводителями дворянства прошению, важность которого увеличивается еще более тем, что чем скорее прекратятся обязательные отношения крестьян к помещикам, тем скорее прекратится и влияние, которое помещики могут, а мировые посредники должны иметь на крестьян. Влияние это в Подольской губ. можно считать положительно опасным, вследствие нерасположения поляков-помещиков к русскому правительству. Не подлежит сомнению, что помещики начинают употреблять, и вероятно будут и впредь употреблять, всевозможные усилия для того, чтобы сблизиться с народом. Правительству почти одинаково невыгодно, произойдет ли это сближение вследствие весьма естественного желания помещиков — жить в ладу с будущими своими соседями, теперешними временно-обязанными крестьянами, или потому, что польские дворяне обратят внимание на разные воззвания, распространяемые в губернии неблагонамеренными людьми, и в которых проводится во всех одна и та же мысль — сближение дворянства с народом, с тем, чтобы когда это сближение совершится, то общими соединенными силами дворянства и крестьян отторгнуть Подолию от России. В настоящее время крестьяне вполне слепо и безгранично преданы вашему и. в., и их ничем нельзя подвинуть на что бы то ни было, если они не убедятся, что на то есть высочайшая вашего и. в. воля. Помещики ни в чем не могут их убедить без вмешательства чиновников, назначенных правительством. Совершенно противоположное будет, если удастся помещикам приобрести доверие крестьян, а мировым посредникам упрочить свое влияние на народ. В таком случае польскому дворянству не трудно будет убедить крестьян во всем, что они захотят. Противодействовать же влиянию мировых посредников до уничтожения обязательных отношений невозможно, да и опасно для спокойствия края. Влияние это может быть тем опаснее, что ему не противодействует никакое другое влияние в пользу правительства. Самые действительные и надежные проводники развития в народе любви и преданности к русскому правительству могли бы и должны быть православные сельские священники, но они, к сожалению, решительно не в состоянии выполнить этого назначения не только потому, что большая часть из них стоит на низкой степени образованности, но главным образом и по той причине, что в глазах народа они скорее помещики, чем духовные лица, потому что крестьяне обязаны им барщиною, от чего постоянно происходят такие столкновения крестьян с священниками, которые вовсе неприличны духовному лицу. Доказательством того, как сельские священники мало пользуются любовью и уважением крестьян, может служить то, что в настоящее время крестьяне совершенно не хотят работать на них, а * если и работают, то единственно по принуждению. Рассчитывать на влияние священников на народ можно, кажется, только в том случае, если бы барщинная повинность в их пользу была отменена, а взамен ее священникам отпускалось бы жалованье.[а] Впрочем, сближение помещиков с крестьянами скоро произойти не может, потому что в настоящее время недоверие крестьян к помещикам так сильно, что даже при составлении уставных грамот на основании добровольных соглашений встретится весьма много

*[а] *Слова* если и работают, то единственно по принуждению... в замен ее священникам отпускалось бы жалованье *отчеркнуты карандашом, слова* по принуждению *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Необходимо исполнить неотлагательно.

затруднений. Особенное же затруднение представит размежевание помещичьих полей от крестьянских.

В настоящую минуту спокойствие в Подольской губ. ничем не нарушается, и хотя можно предвидеть, что при введении в действие уставных грамот возникнут новые недоразумения, однако киевский военный, подольский и волынский генерал-губернатор, не предвидя особой важности в могущих произойти по этому случаю беспорядках, полагает, что причин к моему дальнейшему пребыванию в Подольской губ. не представляется.

Оканчивая высочайше возложенное на меня вашим и. в. поручение, считаю долгом всеподданнейше засвидетельствовать, что при происходивших в Подольской губ. вследствие недоразумений, возникших между временно-обязанными крестьянами, беспорядках, более всего имели влияние на быстрое восстановление спокойствия распоряжения начальника губернии действительного статского советника Брауншвейга, энергическая деятельность подполковника корпуса жандармов Гедде и отличная дисциплина и рвение войск, оказавших содействие при приведении крестьян к повиновению. Вся 9-я пехотная дивизия, 9-й стрелковый баталион, 3-й баталион Полтавского пехотного полка и полки: Елисаветградский гусарский ее и. высочества великой княгини Ольги Николаевны и Минский пехотный 2 месяца сряду неутомимо и вполне охотно содействовали к водворению порядка в губернии. От полковых командиров до последнего рядового, все свято исполняли свой долг. Ни форсированные марши, которые иногда бывали весьма тягостные, ни трудное и требующее огромного терпения и ловкости уговаривание крестьян к повиновению, и, наконец, ни тяжкая обязанность наказывать крестьян за упорство — ничто не заставило ни офицеров, ни солдат ни одной минуты задуматься или неохотно исполнять отдаваемые им приказания. Дисциплина войска выказывалась самым блистательным образом. * Крестьянская собственность постоянно была уважаема, несмотря на то, что нижние чины весьма часто были расквартированы на хозяйском продовольствии в наказание крестьянам за упорство. [a]

* Осмеливаюсь всеподданнейше повергнуть на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в. имена тех офицеров, которые более прочих содействовали к водворению порядка в губернии. Севского пехотного полка командир оного полковник Иващенко и капитан Давыдов, Елисаветградского гусарского ее и. высочества великой княгини Ольги Николаевны полка: командир оного полковник Боггриевский и майор Марьянович, командир 9-го стрелкового баталиона подполковник барон фон-Клодт и младший штаб-офицер подполковник Островерхов и Орловского пехотного полка майор Дергач. Особенно же имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в. об отлично полезной деятельности командира Минского пехотного полка полковника Козлянинова и командира 3-го баталиона Полтавского пехотного полка майора Борн, благодаря разумному и истинно человеколюбивому содействию которых, при склонении крестьян к повиновению, почти постоянно оказывалось возможным избегать мер строгости. [б]

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Флигель-адъютант полковник барон Корф.

---

*[a] *Слова* Крестьянская собственность постоянно была уважаема... в наказание крестьянам за упорство *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II*: За столь похвальное действие войск мною лично поручено ему объявить им мою благодарность.

*[б] *Абзац* Осмеливаюсь всеподданнейше повергнуть... оказывалось возможным избегать мер строгости *отчеркнут карандашом; на полях резолюция Александра II*: Сообщить о сем г[енерал]-а[дъютанту] Милютину для объявления поименованным лицам особенного моего благоволения.

Резолюция Александра II: Прошение подол[ьского] двор[янства] необходимо обсудить в Глав[ном] Ком[итете]. [84]

Взгляд ф[лигель]-ад[ъютанта] Корфа признаю совершенно правильным.

116. *Августа 21.— Записка флигель-адъютанта барона А. Н. Корфа, представленная председателю Главного Комитета об устройстве сельского состояния великому князю Константину Николаевичу, о волнениях крестьян в Подольской губ.*

Т. II, лл. 282—285 об. Адресат установлен на основании резолюции.

Краткая записка о беспорядках, происходивших между временно-обязанными крестьянами Подольской губ., при введении в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

11 апреля текущего 1861 г. в Подольской губ. возникло между временно-обязанными крестьянами, сперва в Винницком, а потом и в других уездах недоразумение относительно их обязанностей к помещикам.

С тех пор до 23 мая подобные недоразумения не переставали проявляться в разных местах губернии, с 23-го же мая можно считать беспорядки прекращенными, потому что с тех пор и по настоящее время только лишь в некотором весьма незначительном числе селений крестьяне не хотели было выбирать старост и других должностных лиц, но по разъяснении им цели этих выборов они тотчас исполняли требуемое.

При происходивших беспорядках в некоторых селах крестьяне были до того упорны, что, несмотря на все старания избегать мер строгости, оказывалось иногда необходимым прибегать к наказаниям.

В нижеследующей таблице показано число крестьян, выходивших из повиновения, и означено число сел, в которых было прибегаемо к наказаниям.

	Число селений	Число душ	В скольких селах наказано
Каменецкого у.	16	6 383	4
Проскуровского	11	5 450	4
Летичевского у.	1	460	1
Литинского	2	607	1
Винницкого	13	3 850	1
Брацлавского	25	13 057	1
Гайсинского	16	7 724	2
Ольгопольского	29	19 010	2
Балтского	5	1 986	3
Ямпольского	23	11 473	4
Могилевского	10	6 482	1
Ущицкого	8	3 582	1
Всего	159	80064	25[a]

При приведении крестьян к повиновению постоянно избегались, сколь возможно более, всякого рода строгости, чтобы тем не возбудить между крестьянами какого-либо неудовольствия против правительства. Но при

[a] В подлиннике 21.

этом все-таки постоянно настаивалось на том, чтобы крестьяне исполняли свои обязанности и, по возможности, избегалось всякое раздражение умов крестьян против помещиков, к которым они питают весьма сильную ненависть, которая при малейшей неосторожности весьма вероятно легко может проявиться и в действиях крестьян.

Беспорядки эти не имели вовсе характера возмущений и были исключительно следствием непонимания высочайшей его и. в. воли, превратно истолкованной крестьянами некоторыми, частию малограмотными, частию же корыстными людьми. Какой-либо политической цели или даже общей неблагонамеренной мысли в этих беспорядках решительно не могло быть усмотрено. Безграничная преданность крестьян к г. и. выказывалась на каждом шагу — даже и в случаях сильного упорства крестьян, они не хотели склоняться к повиновению, опасаясь, что тем, как они полагали, нарушат указ царский. Вообще беспорядки эти не имели бы ничего особенно важного, если бы число волновавшихся крестьян не было до того велико, что быстрое одновременное вразумление их всех было весьма трудно, от чего можно было опасаться, что беспорядки примут огромные размеры. Но, с божиею помощию, такое несчастие было избегнуто вследствие принятых против того мер.

Далее идет дословное повторение части рапорта барона А. Н. Корфа от 21 августа за № 76, от слов «Уборка полей»... *(стр. 180) до слов* «размежевание помещичьих полей от крестьянских» *(стр. 182) включительно.*

При происходивших в Подольской губ. беспорядках более всего имели влияние на быстрое восстановление спокойствия распоряжения начальника губернии действительного статского советника Брауншвейга и энергическая деятельность подполковника корпуса жандармов Гедде, который, несмотря на многочисленность прочих своих занятий, нашел возможность лично сам привести к повиновению до 13-ти тысяч крестьян, причем выказывал не только энергию, но и крайнюю осторожность и предусмотрительность.

Отличная дисциплина и рвение войск, оказавших неоднократно содействие земской полиции, должно считать одною из главных причин удачного исхода беспорядков.

Далее идет дословное повторение части рапорта барона А. Н. Корфа от 21 августа за № 76, от слов «От полковых командиров... *до слов* «в наказание крестьянам за упорство» *(стр. 182).*

Резолюция великого князя Константина Николаевича: Гл[авный] К[омите]т.

XXV. Полтавская губерния

117. *Марта 27.— Рапорт генерал-майора барона К. Г. Котена Александру II о волнениях крестьян в имении Масюкова в Гадячском у.*

Т. II, лл. 304—305.

Начальник Полтавской губ.[85] сообщил мне о полученном им донесении гадячского местного начальства, что в с. Бобрике, при объявлении 18 марта крестьянам помещика подполковника Масюкова всеми-

лостивейшего вашего и. в. манифеста о даровании им прав свободных сельских обывателей, они отказались исполнять барщину по Положению, объявив, что до обнародования манифеста они пользовались у своего владельца большею частию тех облегчений, какие по новому Положению сделались обязательны для помещика.

Видя из означенного донесения, что внушения местного начальства остались без успеха, я, по соглашению с губернатором, отправился в с. Бобрик, и прибыв туда 24 марта, распорядился о сборе крестьян помянутого владельца.

Во время делаемых мною им внушений 9 из крестьян своим влиянием поддерживали в остальных возникшее сомнение в справедливости моих убеждений.

Для достижения желаемой цели я признал необходимым отделить от массы крестьян означенных 9 душ, и, вследствие этого, после повторенных убеждений остальные принесли чистосердечное раскаяние и успокоились.

Но при этом я счел также полезным более упорствовавших против моих убеждений в числе 7-ми душ временно удалить из имения и поэтому отправил их в г. Гадяч для содержания под стражею, и 2-х подверг легкому наказанию розгами, и распорядился о производстве чрез временное отделение местного земского суда формального следствия как о поступке сих крестьян, так и для открытия, не произошло ли нарушения спокойствия в имении Масюкова от чьего-либо стороннего подстрекательства.

О чем имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Свиты его в. генерал-майор барон Котен.

118. *Мая 5.— Рапорт генерал-майора барона К. Г. Котена Александру II о волнениях крестьян в имении князя Салтыкова-Головкина в Роменском у.*

Т. II, лл. 306—307.

Начальник Полтавской губ. известил меня о происшедших беспорядках между крестьянами Роменского у. с. Константинова князя Салтыкова-Головкина, заключающегося из 3887 ревизских душ.

Отправившись туда, я удостоверился, что беспорядки эти, состоявшие не в точном исполнении крестьянами обязанностей в отношении к владельцу, возникли вследствие ложного понимания некоторых пунктов утвержденного вашим и. в. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и что это ложное понимание получило начало из другого соседнего имения означенного владельца с. Курманово.

Собрав крестьян всего имения, я успел разъяснить им превратно понятые места Положения, и во время моих действий крестьяне оставались в спокойном состоянии, но, отыскав главных виновников в числе 9-ти душ, возбуждавших в остальных крестьянах стремление к беспорядкам, 4-х из них, бывших налицо, я подвергнул тюремному заключению в г. Ромнах, над остальными же 5-ю по разыскании их распорядился исполнить ту же меру наказания, с преданием всех суду после производства формального следствия чрез временное отделение Роменского земского суда, которое может открыть и других виновных означенного случая.

Но имея в виду, что пример беспорядка столь значительного имения может найти последователей и в соседних владениях, и чтобы

удержать их в должном порядке и спокойствии, я признал необходимым 2 роты резервного баталиона Минского пехотного полка, находящегося в г. Гадяче, расположить в с. Курманово в виде экзекуции и дал об этом предписание командиру баталиона. Эта мера имела благоприятный результат, ибо крестьяне, сознав свое заблуждение и вину, изъявили чистосердечное раскаяние и ныне остаются в покойном состоянии.

Повергая на высочайшее воззрение вашего и. в. означенные действия мои, имею счастие всеподданнейше донести, что, посещая многие уезды Полтавской губ., я получил отзывы местного начальства о сохраняющемся порядке и спокойствии между помещичьими крестьянами.

Свиты его в. генерал-майор барон Котен

XXVI. Псковская губерния

119. *Марта 9.— Рапорт генерал-майора графа Н. Т. Баранова Александру II из Пскова об обнародовании манифеста 19 февраля в г. Пскове.*

Т. III, лл. 1—1 об.

Имею счастие донести вашему и. в., что по полученному телеграфическою депешею приказу всемилостивейший вашего и. в. манифест был прочтен сего числа в 11 часов утра во всех церквах г. Пскова при стечении многочисленного народа.

Чтение манифеста присутствующие крестьяне слушали с большим вниманием и при окончании чтения радость и благодарность была на всех лицах.

В городе все спокойно. В уездных городах, а также в сельских приходах манифест, по сделанным распоряжениям, не может быть прочтен раньше воскресенья 12 числа сего месяца, но в этот день прочтен будет единовременно во всей губернии. По получении сведений из уездов я буду иметь счастье обо всем немедленно донести вашему и. в.

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Баранов 1

Резолюция Александра II: Предъявить в Комитете.

Резолюция великого князя Константина Николаевича: Гл[авный] К[омитет] должен (?) возвр[атить].

120. *Марта 18.— Рапорт генерал-майора графа Н. Т. Баранова Александру II из Пскова о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 2—3.

Имею счастие донести вашему и. в., что из всех 8-ми уездов Псковской губ. сведения получены. Всемилостивейший манифест был читан во всех уездных городах при многочисленном стечении народа и в некоторых сельских приходах и помещичьих имениях. Везде всемилостивейший манифест был принят как помещиками, так и крестьянами с восторгом и благодарностью. Есть помещичьи имения, где крестьяне говорили, что 2 года, которые им еще остались для обязательной работы, они постараются еще лучше работать, чем прежде. Есть и такие имения, где крестьяне просили своих помещиков оставить их на прежнем положении.

Столкновений между ними ожидать нельзя, и * великое дело освобождения крестьян из крепостной зависимости кончится мирно и благополучно. [a]

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Баранов 1-й.

Резолюция Александра II. В Комит[ет].

121. *Апреля 3.— Рапорт генерал-майора графа Н. Т. Баранова Александру II из Пскова о волнениях крестьян в имении княжны Дондуковой-Корсаковой в Опочецком у.*

Т. III, лл. 4—5.

Имею честь донести вашему и. в., что в Псковской губ. Опочецкого у. в имении княжны Дондуковой-Корсаковой крестьяне отказались исправлять 3-х дневную барщинную повинность, основываясь на ложном истолковании Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. По приказанию г-на начальника губернии были посланы для увещевания г-н уездный предводитель дворянства [86] и земский исправник того же уезда, [87] но при всем старании они не могли ни убедить, ни успокоить их. Крестьяне, приходя в ожесточение, начали даже им угрожать и говорили, что поставят на своем и пошлют от общества жалобу к царю.

Получив это донесение, г-н губернатор отправил туда же жандармского штаб-офицера уговорить крестьян не упорствовать в их намерении и распорядился притом о введении в имение военной экзекуции в составе 2-х рот резервного батальона Архангелогородского полка, квартирующего в Опочецком у. Завтрашнего числа 4 апреля означенные 2 роты прибудут в имение, куда я сам сего числа отправляюсь, и употреблю все старание для приведения крестьян в повиновение и о последующем не замедлю донести вашему и. в.

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Баранов 1.

122. *Апреля 8.— Рапорт генерал-майора графа Н. Т. Баранова Александру II из Пскова о прекращении волнений крестьян в имении княжны Дондуковой-Корсаковой в Опочецком у.*

Т. III, лл. 6—7.

Имею счастие донести вашему и. в., что Псковской губ. Опочецкого у. в имении княжны Дондуковой-Корсаковой крестьяне приведены к повиновению. Прибыв туда с г-ном начальником губернии, мы собрали крестьян и растолковали им параграфы Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, ими непонятых или худо истолкованных; я именем вашего и. в. приказал им работать 3 дня в неделю или оставаться на прежнем положении, т. е. 2 дня барщинских и 1 день вспомогательный, на что окончательно согласились, и все, став на колени, просили прощения. Крестьяне тут же объявили, что их мутили какие-то проезжие купцы, и показали на некоторых из своих крестьян, которые более всех уговаривали не слушаться своих господ и не работать и которые ходили в соседние имения уговаривать тоже. Этих 5 крестьян для примера должны были наказать, хотя весь-

---

* [a] *Против слов* великое дело освобождения крестьян из крепостной зависимости кончится мирно и благополучно *на полях помета Александра II:* Дай бог!

ма слабо (по 10 розог); смею уверить ваше и. в., что это повиновение и наказание произвело весьма хорошее влияние и на соседние имения. На другой день 4 роты резервного батальона Архангелогородского пехотного его и. высочества великого князя Владимира Александровича полка выступили обратно на прежние свои кантонир-квартиры.

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Баранов 1.

XXVII. Рязанская губерния

123. *Марта 15.— Рапорт № 4 генерал-майора графа Г. К. Крейца Александру II из Рязани о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 12—13.

Вашему и. в. имею счастие всеподданнейше донести, что по доставлении мною 6 числа сего марта в г. Рязань высочайшего вашего и. в. манифеста о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и несколько экземпляров Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, начальником губернии [88] были тотчас приняты надлежащие меры для немедленного обнародования манифеста и новых по крестьянским делам законоположений.

На другой день манифест был обнародован в г. Рязани при большом стечении народа и того же дня разосланы нарочные чиновники во все уезды для доставления по принадлежности нужного числа экземпляров манифеста, указов губернского правления и указов духовной консистории, равно и для содействия градским и земским полициям о скорейшем обнародовании манифеста.

По полученным из 8 ближайших уездов донесениям и по частным сведениям известно, что манифест был обнародован во всех местностях тех уездов окончательно 12 числа, и что при этом тишина и порядок нигде нарушены не были. Народ слушал чтение манифеста с благоговением, не предаваясь впоследствии ни пьянству, ни каким-нибудь другим шумным увеселениям.

Рязанское губернское по крестьянским делам присутствие открыло свои заседания и приступило уже к занятиям согласно высочайше утвержденных новых законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, затем сделаны распоряжения об открытии в уездах комитетов для составления проектов распределения селений по волостям, и в скором времени будут созваны уездные собрания дворянства для назначения мировых участков и составления списков лиц, которые могут быть определены в должности мировых посредников.

Свиты вашего в. генерал-майор граф Крейц.

Резолюция Александра II: Тоже. [89]

124. *Апреля 2.— Рапорт № 7 генерал-майора графа Г. К. Крейца Александру II из Рязани о настроении крестьян в губернии.*

Т. II, лл. 14—16.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в Рязанской губ. состоит все благополучно; 16 и 17 марта получены в г. Рязани с фельдъегерями транспорты с 8000 экземпляров утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; тотчас же Положения эти были разосланы с эстафетами во все города для достав-

ления в помещичьи селения без малейшего промедления времени. Из Рязанского, Спасского, Пронского и Михайловского уу. уже получены донесения, что Положения доставлены по принадлежности; из прочих уездов донесений еще нет; но это замедление происходит от весенней распутицы, сделавшей пути сообщения и переправы через реки весьма затруднительными. Известия из ближайших уездов вообще удовлетворительны, случаев произвольных толкований новых правил со стороны неблагонамеренных лиц не встречалось; а хотя по Рязанскому у. в некоторых помещичьих селениях возникли со стороны крестьян недоразумения, но они не сопровождались такими беспорядками, прекращение коих требовало бы каких-либо особых мер, простое внушение чиновника земской полиции и разъяснение тех обязанностей, которые лежат ныне на крестьянах, прекращало всякое недоразумение, и вообще спокойствие в сельских населениях не было нарушено.

Хотя к начальнику губернии довольно часто являются бывшие крепостные люди, но жалобы их большею частью описывают прежний порядок вещей, несогласный с вновь дарованными правами; по просьбам же, возникшим по новым между помещиками и крестьянами отношениям, разбор делается местными уездными предводителями дворянства, исправляющими в настоящее время обязанности мировых посредников Со стороны помещиков дошли до начальника губернии 2 жалобы на неисправный платеж оброка в 2-х оброчных имениях, но из этих же жалоб можно заключить, что такие действия оброчных крестьян были допущены еще до получения на местах Положений. По просьбам означенных помещиков сделаны также надлежащие распоряжения о внушении крестьянам их обязанностей. Вообще же в губернии общее спокойствие до сего времени не нарушается никакими происшествиями, выходящими из ряда обыкновенных.

Бывшее крепостное население с особенным глубоким чувством благодарности и верноподданнической преданности принимает даруемые ему вашим и. в. права, а в губернском городе некоторые дворовые люди и крестьяне, желая увековечить память столь важного для них события, предполагают на том месте, где им объявлен 7 марта высочайший манифест, [а]на городской площади, * воздвигнуть храм во имя св. благоверного [б] великого князя Александра Невского, в котором бы с особым торжеством праздновались дни 19 февраля и 7 марта. Это предположение нашло большое сочувствие со стороны городского сословия и духовенства, изъявивших желание принять участие в этом деле принесением пожертвований на сооружение сего храма.

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Крейц.

125. *Апреля 20.— Рапорт № 10 генерал-майора графа Г. К. Крейца Александру II из Рязани о волнении крестьян в имении Черкесова в Михайловском у. и продолжающемся спокойствии в других местах.*

Т. III, лл. 20—22.

Имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в Рязанской губ. никаких особенных беспорядков в помещичьих имениях до сего времени еще не было, за исключением нескольких случаев, в коих крестьяне требовали отчетов от бурмистров и старост за прежнее время управления имениями и под предлогом неимения корма для лоша-

---

[а] *Слово* манифест *подчеркнуто карандашом.*

* [б] *Слова* воздвигнуть храм во имя св. благоверного *подчеркнуты карандашом.*

дей иногда уклонялись от барщинской работы, но благоразумными мерами чиновников местной земской полиции эти случаи прекращались в самом начале, и никаких вредных последствий не произошло. Одно лишь происшествие в Михайловском у. выходит из ряда обыкновенных недоразумений крестьян и относится к своеволию их, несмотря на убеждения местных предводителя[90] и исправника.[91] Происшествие это было 15 апреля. Михайловский земский исправник, вследствие словесного поручения исправлявшего должность уездного предводителя дворянства, дал приказ сотскому с. Галдина о представлении к нему 10 человек крестьян этого села для внушения им лежащих в настоящее время на них обязанностей к помещику с. Галдина г-ну Черкесову,[a] жаловавшемуся на непослушание их и неотправление ночных караулов в зачет барщинских дней. Вместо требуемых крестьян явилась толпа человек до 50, которым прибывший в то время предводитель дворянства объяснял их обязанности к помещику; но, заметив грубости и дерзости крестьян Кузнецова и Рожкова, просил исправника взять их; крестьяне же, не выдавая своих товарищей, вышли с ними на улицу и с шумом пошли по городу. Уездный предводитель дворянства, видя такое своеволие крестьян, обратился с требованием воинской команды к командиру Малороссийского гренадерского генерал-фельдмаршала графа Румянцева Задунайского полка, с которою, в числе 30 человек, исправник настиг крестьян на Пронской большой дороге в 4 вер. от г. Михайлова и, взяв крестьян Кузнецова и Рожкова, представил их в земский суд для производства о поступках их на законном основании исследования и предания суду.

Вообще же не было еще случая, где бы, согласно данной мне инструкции, необходимо было мое присутствие в уездах; благоразумные действия местных предводителей дворянства и деятельность чиновников земской полиции до сих пор прекращали без всяких затруднений все случаи возникавших недоразумений со стороны крестьян, так что просьбы последних из других уездов были очень редки, крестьяне же Рязанского у., как ближайшего к городу, довольно часто являются к начальнику губернии, по большей части, чтобы увериться, так ли объявлены им настоящие их обязанности.

С открытием весенних работ гораздо ближе можно видеть истинное направление крестьянского сословия и понимание тех обязанностей, которые лежат на них в отношении к помещикам по вновь изданным правилам; впрочем, большая часть крестьян, которые приходили к губернатору, всегда изъявляли беспрекословную готовность обработывать поля владельцев, но некоторые просили оказать им в то время помощь в корме для лошадей, что и обещано им помещиками.

Свиты вашего и. в. генерал-майор граф Крейц.

126. *Мая 13.— Рапорт № 13 генерал-майора графа Г. К. Крейца Александру II из Рязани о волнениях крестьян в имении Зекзюлиной в Михайловском у., в имении Кобяковых в Рязанском у. и в имениях Кошелевых, Аверкиевой, Кульберга, Климовой, Чулкова и Смирновой в Сапожковском у.*

Т. III, лл. 27—31.

Имею счастье всеподданнейше донести вашему и. в., что в Рязанской губ. с открытием весенних полевых работ (последние идут по большей

[a] *В подлиннике:* Черкасову.

части своим порядком, * хотя не так отчетливо и удовлетворительно, как прежде)[a] ослушания крестьян в исполнении лежащих на них обязанностей, согласно утвержденных правил, довольно редки, а если они и возникали, то от недоразумений крестьян, которые, впрочем, при содействии местных уездных предводителей дворянства и земских полиций весьма скоро прекращались.

Между тем, в последнее время в Михайловском, Рязанском и Сапожковском уу. возникли в некоторых помещичьих имениях случаи, которые хотя не имели характера возмущения крестьян, но тем не менее требовали прекращения беспорядков без малейшего упущения времени и при содействии воинской команды. Впрочем, присутствие последней при тех мерах взыскания, которые были употребляемы для наказания главных виновников возникавших беспорядков, скорее служило своею обстановкою для подавления зла в начале, нежели содействием в особенной строгости, в которой не предстояло настоятельной надобности.

Эти случаи были следующие:

1. Михайловского у. в имении г-жи Зекзюлиной сельца Кукуя крестьяне отказывались итти на работу, требуя хлеба для всех и корма для скота, тогда как по освидетельствованию крестьянских дворов у них найдено много всякого хлеба и фуража, и только двое крестьян имели в том недостаток. Несмотря на увещания уездного предводителя дворянства и земского исправника, крестьяне, подстрекаемые 5-ю односельчанами, упорно отказывались исполнить барщинские работы. Тогда 2 мая был вытребован в с. Кукуя взвод воинских чинов Малороссийского гренадерского генерал-фельдмаршала графа Румянцева Задунайского полка, квартирующего в г. Михайлове; 5 человек крестьян были наказаны, и спокойствие в имении водворено, работы пошли очень хорошо, и команда, оставленная на 2 дня в с. Кукуя, 4 мая возвратилась на свои квартиры

2. Рязанского у. в имении гг. Кобяковых, с. Мощене с деревнями, крестьяне, исполнявшие смешанную повинность, т. е. платившие оброк по 20 руб. с тягла и сверх того обрабатывавшие по $^{1}/_{8}$ десятины земли на тягло, отказались от последней работы, несмотря на все меры внушения, употребленные для убеждения крестьян в исполнении этой повинности. Тогда начальник губернии, имея в виду, что в том околодке, где живут крестьяне с. Мощены с деревнями, они были недостаточно спокойны, признал необходимым за отсутствием моим лично отправиться 7 мая в имение гг. Кобяковых вместе с штаб-офицером корпуса жандармов подполковником Ивашенцовым и вытребовать туда одну роту нижних чинов Рязанского батальона внутренней стражи. Когда же 5 человек крестьян, оказавшихся более других виновными в ослушании, были наказаны, то остальные изъявили беспрекословную готовность исполнять лежащие на них обязанности. Затем порядок и спокойствие в имении гг. Кобяковых был совершенно водворен, покорность крестьян оказывалась такою убедительною, что в то же время было сделано распоряжение о возвращении воинской команды в г. Рязань.

3. Сапожковского у. в имениях гг. Кошелевых, Аверкиевой, Кульберг, Климовой, Чулкова и Смирновой, по полученному 4 мая уведомлению гг. уездного предводителя дворянства [92] и земского исправника, крестьяне производили разные беспорядки и объявляли требования, не имеющие никаких законных оснований. По удостоверению предводителя дворянства и исправника, все меры убеждения крестьян к исполнению ими обязанностей их не имели успеха, потому что упорство проявлялось

---

* [a] *Слова* хотя не так отчетливо и удовлетворительно, как прежде *подчеркнуты карандашом.*

в целых обществах крестьян, действовавших заодно, так что меры строгости со стороны земской полиции без содействия воинской команды не могли быть приняты из опасения увеличения беспорядков и готовности крестьян на сопротивление этим мерам. В донесении особенно было указано на имения гг. Кошелева и Аверкиевой, где более других требовалось содействие воинской команды для водворения спокойствия и порядка и примера для остальных, соседственных с ними.

Начальник губернии, принимая во внимание, что помещичьи имения в Сапожковском у. вообще значительны числительностью душ и что в соседственном с Сапожковским Моршанском у. Тамбовской губ. возникли перед тем беспорядки, вероятно, имевшие влияние и на Сапожковский у., в видах отвращения дальнейшего распространения в Рязанской губ. подобных беспорядков, сделал распоряжение об отправлении в тот уезд квартирующего в г. Ряжске 1-го батальона Сибирского гренадерского его и. высочества великого князя Николая Николаевича старшего полка, куда и я отправился 6 числа сего месяца вместе с г-ном губернским предводителем дворянства для принятия надлежащих мер к водворению порядка и внушения крестьянам обязанностей их, на точном основании вновь изданных правил.

По прибытии нашем в Сапожковский у. в тех имениях, в которых происходили беспорядки, в особенности в селах Песочне и Путятине гг. Кошелева и Аверкиевой и кроме того в с. Можарах графа Шувалова, мною были разъяснены крестьянам их обязанности и отношения к помещику; более же виновные в тех беспорядках, а также в ослушании против вотчинного начальства и земской полиции подвергнуты в присутствии воинской команды полицейскому наказанию. Вследствие чего такие меры, остановив зло в начале, имели влияние на общее спокойствие в уезде, так, что дальнейшее пребывание там воинской команды было не нужно, и она возвратилась на свои квартиры. При этом я должен сказать, что вообще все беспорядки произошли от недоразумения крестьян, упорству же их в ослушаниях содействовало убеждение, что их наказывать никто не смеет, а при увещаниях, что за неисполнение ими обязанностей своих с них будет строго взыскано, они, ссылаясь на все свое крестьянское общество, не выказывали отдельных личностей и говорили, что если кто из них виноват, то виноваты все. Почему если не содействие, то присутствие воинской команды было необходимо, чтобы вразумить крестьян убеждениями, которых они не хотели слушать.

Эти 3 случая употребления воинской команды без особенной строгости, имевшие благодетельное влияние на целый околодок, достаточно указывают на состояние Рязанской губ., в которой, как я мог удостовериться лично на местах и из получаемых донесений, до сего времени не было повода опасаться больших беспорядков, требовавших особенно энергических и строгих мер. Возникающие недоразумения в помещичьих имениях, которых и следовало ожидать в особенности в Рязанской губ., где крепостное право тяготело на $^2/_3$ податного сословия, прекращаются здесь благоразумными мерами и деятельностию чиновников земской полиции, а также тем близким участием, которое гг. уездные предводители дворянства принимают в этом деле; чиновники, командируемые губернатором Муравьевым в уезды, немало также содействуют водворению порядка там, где возникают недоразумения, и в настоящее время почти везде в губернии спокойно, и посевы яровых полей оканчиваются.

Свиты вашего в. генерал-майор граф Крейц.

127. *Мая 27.— Рапорт № 16 генерал-майора графа Г. К. Крейца Александру II из Рязани о волнениях крестьян в имениях княгини Орловой, Дашковых, Муромцевой, Вырубова и др. в Егорьевском у.*

Т. III, лл. 37—40.

Егорьевский земский исправник 22 мая донес начальнику губернии, что временно-обязанные крестьяне в имениях княгини Орловой, гг. Дашковых, Муромцевой и других совершенно вышли из повиновения и производили разные буйства и беспорядки. Хотя были приняты меры местными средствами земской полиции к прекращению их, но меры эти не имели успеха. Почему земский исправник отнесся к командиру Астраханского гренадерского его и. высочества великого князя Александра Александровича полка, квартирующего в г. Москве, о высылке для усмирения крестьян 2-х рот нижних чинов в Егорьевский у. на месяц.

В тот же день, по соглашению с исправлявшим должность начальника Рязанской губ., я отправился в Егорьевский у. вместе с штаб-офицером корпуса жандармов подполковником Иванщенцевым для принятия надлежащих мер к прекращению возникших беспорядков и внушения крестьянам обязанностей их к помещикам.

По прибытии в г. Егорьевск, собрав сведения о сущности беспорядков и местности означенных помещичьих имений, мною тотчас же было сделано распоряжение об остановке высылки из Москвы воинской команды, т. к. если бы она понадобилась, то гораздо ближе и удобнее было бы потребовать оную из Рязани.

Между тем, без содействия войска сделаны были мною лично на местах все распоряжения для прекращения беспорядков в означенных помещичьих имениях. Некоторые крестьяне были подвергнуты полицейскому наказанию, а другие, оказавшиеся виновными в буйстве и самоволии, преданы суду с произведением формального о их поступках следствия. Затем сделанные крестьянам внушения, наказание одних и отдача суду других совершенно убедили крестьян в неосновательности их действий, и порядок в тех имениях был водворен.

Главный характер неосновательных поступков крестьян заключался в том, что они самовольно сменяли бурмистров и старост и распоряжались имуществом их, в имении же княгини Орловой, кроме того, разломали сундук с деньгами в конторе и вынули 1300 руб.; г-жи Дашковой — содержали бурмистра 3 дня под караулом, закованного в кандалы.

Наконец, в имении г. Вырубова, где крестьяне совершенно отказывались от исполнения смешанной повинности, т. е. кроме уплаты оброка обработать 25 десятин земли на 600 тягол, по распоряжению егорьевского земского исправника были вытребованы 50 человек нижних чинов местной инвалидной команды и наказаны главные виновные, затем в этом имении порядок был водворен еще до приезда моего в Егорьевский у., и когда команда возвращалась на свои квартиры.

Помещичьи имения Егорьевского у. большей частью состоят на оброке и редко видали своих владельцев, они имеют исключительный характер быта народа промышленного и зажиточного от заработков на стороне. Все беспорядки, бывшие в них, произошли от недоразумения и не надлежащего понимания вновь изданных правил как ими, так и поставленными над ними бурмистрами, неумевшими между тем ладить с толпами крестьян и вразумить их надлежащим образом. Земская полиция, получив о том сведения, уже заставала на месте случившиеся беспорядки и т. к. оные возникли в разных местах вдруг, то и не находила, повидимому, средств без воинской команды прекратить оные,

но принятые мною меры оказались совершенно достаточными для водворения спокойствия в тех имениях, в которых я был, без содействия воинской команды, что между тем подает вообще надежду на спокойствие в Егорьевском у. и на будущее время.

Всеподданнейше донося вашему и. в. о вышеизложенном, имею счастие присовокупить, что вообще в последнее время в Рязанской губ. гораздо менее стало возникать недоразумений в помещичьих имениях, и как со стороны помещиков реже поступали жалобы на беспорядки, производимые крестьянами, так и со стороны последних — на распоряжения помещиков. Мировые посредники, по большей части, вступили уже в должности и занимаются открытием сельских обществ и волостей, с устройством коих и выбором сельских должностных лиц можно надеяться на гораздо более спокойный ход устройства быта крестьян, начинающих привыкать к новому порядку и понимать те обязанности, которые на них лежат в настоящее время, деятельность же и добросовестное исполнение мировыми посредниками своих обязанностей, конечно, главным образом будут содействовать окончательному и правильному устройству нового порядка вещей.

Свиты вашего в. генерал-майор граф Крейц.

XXVIII. Самарская губерния

128. *Марта 19.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта И. В. Гурко Александру II из Самары о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 41—43.

Манифест вашего и. в. о прекращении крепостного права, обнародованный в г. Самаре в субботу 11-го числа сего месяца, был тотчас по моему приезду разослан с нарочным ко всем земским исправникам и на другой день, т. е. в воскресенье 12 марта, уже обнародован во всех уездных городах, за исключением Нового Узеня, чрезвычайно отдаленного от Самары. Вслед за сим немедленно становые пристава развезли манифест по всем помещичьим имениям своих участков. Столь быстрому и одновременному обнародованию манифеста способствовало то, что в дополнение к экземплярам, привезенным мною, начальник губернии распорядился немедленно отпечатать в губернской типографии полторы тысячи экземпляров, так что в настоящее время он уже обнародован и роздан всем помещикам и всем помещичьим селениям.

Повсеместно манифест был выслушан крестьянами с глубоким благоговением, и нигде, благодаря бога, эта радостная для них весть не подала им повода к малейшему пьянству. Но вслед за прочтением манифеста начались почти везде расспросы их о величине оброка и надела землею, и которые, не имея при манифесте Положения, они себе разъяснить не могли. Положение же, за исключением 25 экземпляров, привезенных мною в губернию, еще не доставлено и, следовательно, по сие время совершенно естественное любопытство крестьян остается неудовлетворенным, и, вообще, понятья их о совершившемся еще чрезвычайно смутны и неопределенны. Но при всем этом нет и следа малейшего неповиновения помещикам как со стороны дворовых, так и крестьян, и т. к. начальник губернии предписал земским исправникам и становым приставам при чтении крестьянам манифеста в особенности подтверждать им 6-й пункт и объяснять, что это только манифест, а что подробное положение будет им вскоре выслано, то они вполне поняли, что

улучшение их быта не может произойти вдруг, а требует некоторой постепенности, и мысль остаться на первый год почти на прежнем положении, при уверенности в лучшее будущее, их не смущает, и нет никакого сомнения, что при открытии полевых работ, которые в здешней местности начинаются в первых числах апреля, они попрежнему спокойно и покорно примутся за обработку помещичьих земель.

В ожидании присылки Положений из Петербурга оно уже перепечатывается в «Губернских ведомостях», чтобы сколь возможно скорее сделать его доступным для большинства помещиков; кроме того, члены губернского присутствия во всякое время поясняют Положение всем желающим помещикам, дворовым людям и крестьянам, а начальник губернии предполагает командировать в уездные города чиновников для пояснения Положения местным помещикам и крестьянам, удостоверившись предварительно в основательном его изучении. Мера сия чрезвычайно полезна и даже необходима, во-первых, для избежания недоразумений на первых порах между помещиками и крестьянами, одинаково неподготовленных для предстоящего преобразования, и в особенности для отвращения появления злонамеренных толкователей Положения для крестьян, которые, будучи безграмотны, с жадностью будут выслушивать каждого взявшего на себя труд прочесть и растолковать им его.

В настоящее время уже учреждены в уездах временные комиссии для распределения помещичьих имений на волости и для составления списка кандидатов на должность мировых посредников, а 25 числа сего месяца соберутся уездные съезды дворян для предъявления им сих списков.

Положения, ожидаемые с большим нетерпением помещиками и крестьянами, будут тотчас по получении со всевозможною скоростью разосланы по уездам.

О сем вашему и. в. верноподданнейше доношу.

Флигель-адъютант ротмистр Гурко.

129. *Марта 28.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта И. В. Гурко Александру II из Самары о волнениях крестьян в имении графа Воронцова-Дашкова в Николаевском у.; о тяжелом положении помещичьих крестьян в губернии.*

Т. III, лл. 44—47 об.

На этих днях начальник губернии получил по эстафету донесение от николаевского уездного предводителя дворянства, [93] что в имении графа Воронцова-Дашкова, в коем числится по ревизии 1360 душ, крестьяне вследствие распространенных нелепых слухов отказались выходить на барскую работу, и что пагубный этот пример уже имеет влияние на умы крестьян соседних помещичьих имений, и что потому он полагает, что без употребления военной силы, коей в Николаевском у., за исключением инвалидной команды, вовсе нет, привести крестьян в прежнее повиновение нет возможности. Узнав о сем, я предложил начальнику губернии ехать самому на места и удостовериться в действительной важности положения и, стараясь рассеять ложные слухи, объяснять крестьянам настоящий смысл манифеста, ими трудно понимаемого, привести их мерами кроткими и вразумленьем к прежнему повиновению помещиков, не употребляя на то никакой военной силы, и в чем я, к величайшему моему счастию, имел полный успех. Согласившись в этом с начальником губернии, я отправился 24-го числа сего месяца в Николаевский у. в сопровождении чиновника, состоящего по особым поручениям

при губернаторе. Прибыв в г. Николаевск, я узнал от земского исправника[94] и предводителя дворянства, что они уже сами были в имении графа Воронцова, вразумили крестьян, и что их неповиновение не было умышленное, а просто чрезвычайно понятное и совершенно естественное следствие того, что, прослышав манифест, не поняв его, а зная только одно, что он объявлял им свободу, они полагали себя избавленными от всякой работы помещику, от власти коего их освобождали, к тому же не получая Положения, и ложные толки, ходящие в народе и привезенные крестьянами, вернувшимися с Симбирской ярмарки, где, говорят они, объявляли совсем другой манифест, в котором было сказано, чтоб крестьяне на барщину более не ходили, а кто пойдет, то тот навеки останется за помещиком, были более всего причиною сего неповиновения. Но вместе с тем исправник мне объявил, что неповиновение, или лучше сказать недоразумение, прекратившееся в имении графа Воронцова, распространилось на соседние имения, и что в 5-ти поместьях крестьяне уже несколько дней не выходят на работу. Поэтому я решился сам лично объехать сколь возможно более помещичьих селений, поясняя им слова вашего в., сказанные в манифесте, который они, как видать, не имея промеж себя людей, умеющих читать гражданскую печать, вовсе не поняли, а главное, поясняя им постепенность, с которою будет произведено настоящее преобразование, вывести их из томительного для них неведения ожидающей их в будущем участи. Везде крестьяне встречали меня с искреннею радостию и безгранично доверяли словам моим. Я не имел времени выговорить им, что я приехал пояснить им слова царя, как благодарности их не было конца. Надо было видеть, с каким напряженным вниманием слушали они манифест, а в особенности пояснения, которые я им делал, задавая мне бездну вопросов, и когда, наконец, поняв, каким образом мало по малу положение их будет улучшаться и, наконец, через 2 года приведет их к полной свободе, радость их была полная. Объехав почти все Поволжье, в народонаселении которого здешние помещики видят какой-то дух вольницы, я нигде не встретил малейшего преднамеренного неповиновения, и до сих пор понять не могу, на что могла быть нужна тут военная сила. Все эти недоразумения были неизбежным последствием того, что, прочитав им манифест, не сообщили им Положения, которые, к несчастию, по сей день в губернии нашей еще не получены. И потому нельзя ручаться, чтобы подобные случаи не повторились бы и в других уездах. Но я имею вследствие моей последней поездки твердое убеждение, что все они прекратятся от одного добросовестного пояснения Положения, и что военная сила, коей в губернии, к счастию, чрезвычайно мало, будет совершенно излишняя. К великой радости моей, начальник губернии вполне разделяет со мной это убеждение, к несчастью, не так понимают это помещики и уездные предводители; например, в отсутствии моем бугурусланский предводитель[95] потребовал военной силы для усмирения будто бы вспыхнувшего в его имении бунта, а для чего на самом деле было достаточно одного приезда исправника для разъяснения недоразумения. Подобное непонимание помещиками настоящего направления крестьянских умов много вредит делу и вводит начальника губернии и меня в весьма трудное положение. Узнав из 2-х бывших примеров, для каких маловажных случаев они требуют содействия военной силы, мы можем им не поверить и тогда, когда будет действительная надобность в безотлагательном ее употреблении. К несчастию, уездным предводителям дворянства, коим на основании Положения до утверждения мировых посредников подлежит разбор жалоб крестьян на помещиков, крестьяне вовсе не доверяют, видя в них людей, * которые, как они говорят, держат руку помещиков. Вообще впечатление, которое

произвело на меня посещение 12-ти помещичьих селений Николаевского у., до крайности грустное. Почти везде помещики в эти 2 последние года, когда крепостное право доживало свой век, изменили существовавший дотоль поземельный надел крестьян, отняв у них лучшие земли, урочное положение барщины при их огромных запашках доходит до чудовищных размеров, и, к несчастию, в этом году должно остаться на прежнем основании по несоставлении еще в губернском присутствии нового урочного положения; так, например, есть имение, где в неделю с тягла выходит 12 лошадей, есть другие, где крестьяне, состоя на смешанной повинности, платят 20 руб. оброка с тягла и кроме того обрабатывают помещику по одной хозяйственной десятине на тягло. Но все сии чрезмерные требования ничтожны в сравнении с бессовестным поступком князя Михаила Викторовича Кочубея. Объезжая помещичьи селения, мне пришлось ночевать в имении князя Кочубея в с. Натальине. Крестьяне, узнав о моем приезде, собрались к избе, в которой я остановился; выйдя к ним, я спросил у них, поняли ли они манифест, который им читали, ответ был один и тот же, как везде, т. е.— где нам, батюшко, понять его, мы и слыхать то его плохо слыхали. И тогда я вызвался им прочесть его и пояснить. Поблагодарив меня за это, они, как разумеется, перешли тотчас к тому, что им всех ближе лежит на сердце, т. е., что помещик отобрал у них ту землю, которую отцы их купили у покойного князя.[96] Но в жалобе их против этого вопиющего поступка, где, прикрываясь законом, помещик отбирает в свою пользу чужую собственность, не было заметно ни малейшего духа строптивости, а одна глубокая скорбь, и надо дивиться тому духу истинного христианского терпения, с которым они ожидают решения своей участи. Несомненность факта принадлежности земли им так ясна, что против него возражать им невозможно, но они поняли, что закон против них, и посему все их упование на милость царскую, которую они ждут с терпением, покорностью, но, надо сказать, не без надежды, что правда восторжествует. Их простой крестьянский разум не может понять, что закон для царя столь же священ, как и для них; если им будет отказано в их вполне справедливой просьбе, если судить не по законам совести, то может быть чаша терпения переполнится и разразится страшным сопротивлением, когда приступят к окончательному отнятию их собственности, и тогда, кто знает, какое оно будет иметь влияние на спокойствие края.

Совесть моя повелевает мне говорить всю правду, и потому я надеюсь, что ваше в. простит мне, если я увлекся сердцем в описании поездки моей по помещичьим имениям Николаевского у., при грустном впечатлении, произведенном на меня уродством существовавшего положения в здешнем краю.*[а] Да возрадуется сердце ваше при мысли о том, невыносимо тяжкое положение крестьян, от которого они избавлены ныне вашею царскою к ним милостию,[б] но только чрез 2 года русский народ вполне оценит эту милость и воздаст тогда громкую хвалу богу и царю.

Положения все с большим и большим нетерпением ожидаются в губернии. Будет чрезвычайно неудобным, если развозка его по селениям совпадет с началом посевов, от которых оно может на время отвлечь крестьян.

Рядовой Храбров, выдававший себя за ваше в. и за его высочество великого князя Константина Николаевича, следственною комиссиею,

---

*[а] *Слова* которые, как они говорят, держат руку помещиков... доходит до чудовищных размеров *отчеркнуты карандашом на полях. Слова* изменили существовавший *подчеркнуты карандашом.*

*[б] *Так в подлиннике.*

наряженною над ним, повезен по всем тем селениям удельного ведомства, чрез которые он проезжал, распуская ложные слухи, для уличения его крестьянами, слышавшими его речи. [97] Этим последним уничтожится вера в народе, слышавшем об его проезде.

О сем вашему и. в. верноподданнейше доношу.

Флигель-адъютант ротмистр Гурко.

Резолюция Александра II: Заключение его рапорта весьма грустное. Донести мне, в каком положении находится дело князя Мих. Кочубея с его крестьянами.

130. *Апреля 20.— Рапорт № 10 флигель-адъютанта И. В. Гурко Александру II из Самары об отказе крестьян повиноваться в имении княгини Дадиани в Ставропольском у.*

Т. III, лл. 63—64 об.

Положения о крестьянах, привезенные фельдъегерем в г. Самару 30 числа марта, были немедленно тем же порядком, как и манифест, развезены по всем помещичьим селениям. Чрезвычайно поздняя по здешнему краю весна дала возможность раздать Положение крестьянам еще до начала полевых работ. В Николаевский у., в коем и в последнее время возникали незначительные неповиновения крестьян, начальник губернии поручил развести Положение чиновнику, состоящему при нем по особым поручениям, с тем чтобы он притом в каждом селении подробно пояснял его крестьянам. Кроме того, в Бугульминском и Бугурусланском уу. поручено им 2-м находящимся там чиновникам объехать помещичьи селения тотчас вслед за раздачею Положения и пояснять его непонявшим его крестьянам. Мера эта вызвана тем, что крестьяне, не доверяя толкованиям своих прежних помещиков, а еще менее их управляющим и приказчикам, и будучи почти все неграмотные, обращаются к посторонним людям, которые часто совершенно ложно толкуют им новые их права и обязанности. На этих днях явился пример подобного ложного толкования. Управляющий имением княгини Дадиан, находящимся в северной части Ставропольского у. на границе Казанской губ., явился к начальнику губернии и объявил, что крестьяне, вверенные его управлению, получив от станового пристава Положение и не имея в среде своей ни одного грамотного, отправились для прочтения им его к крестьянину удельного ведомства бывшему волостному писарю. [98] Крестьянин объявил им, что в Положении написано, что земля, коею они пользуются, принадлежит теперь им, и что они избавляются от всякой работы на помещика, вследствие чего крестьяне, поверив ему, отказались выходить на работу. Ложный толкователь сей уже арестован и сего дня привезен в г. Самару, а в имение княгини Дадиан послан земский исправник для подробного растолкования крестьянам Положения, и начальник губернии надеется, что эти 2 меры выведут крестьян из их заблуждения.

С каждым днем открываются все новые злоупотребления помещичьей власти, которая вследствие этого, очень понятно, приходит все в больший и больший упадок. Начальник губернии с нетерпением ждет разрешения на сделанное им министру внутренних дел представление о дозволении ему допустить мировых посредников к исправлению их должностей немедленно по составлении им списка, не ожидая утверждения их Сенатом. Мера эта крайне необходима: жалобы помещиков на крестьян и крестьян на помещиков возникают десятками в каждом

уезде, а при огромных их протяжениях уездным предводителям нет никакой физической возможности всюду поспевать, и кроме того надо надеяться, что мировые посредники, как власть новая, внушат крестьянам большее доверие и будут успешнее, чем предводители, миролюбиво поканчивать раздоры, возникающие между крестьянами и помещиками. Уже одно учреждение волостей, кои в Самарском и Ставропольском уу. предводители уже начали вводить, принесет несомненную пользу порядку. Пример этого был в одном имении Самарского у., где возникли споры и несогласия между крестьянами и помещичьею властью и коих устранить не могли ни исправник, ни предводитель, а вслед за учреждением в сем селении волости, вновь выбранный волостной старшина покончил их в $^1/_4$ часа. Посему можно быть вполне уверенным, что с повсеместным учреждением волостей и вступлением в должность мировых посредников прекратятся сами собою все эти мелкие беспорядки, и настоящее преобразование будет мирно разрешаться предначертанным ему порядком.

О сем вашему и. в. верноподданнейше доношу.

Флигель-адъютант ротмистр Гурко.

Резолюция Александра II: Послать нужное распоряжение для скорейшего утверждения мировых посредников.

131. *Апреля 25.— Рапорт № 11 флигель-адъютанта И. В. Гурко Александру II из Самары о волнениях крестьян в имениях княгини Дадиани, Шишкова и Молоствова в Ставропольском у.*

Т. III, лл. 58—61 об

В всеподданнейшем рапорте моем от 20 апреля[a] я доносил вашему в., что в северной части Ставропольского у. появился лжетолкователь Положения для крестьян удельный крестьянин Модест Сурков, сбивший с толку крестьян с. Бесовки княгини Дадиан. Хотя сей крестьянин был немедленно схвачен и доставлен удельным ведомством в г. Самару, но тем не прекратилось неповиновение крестьян, но, напротив, распространилось на близлежащие селения гг. Шишкова и Молоствова. Земский исправник отправился туда немедленно, но ничего не добился и должен был выехать из этих деревень. К счастию, в это время объезжал уезд уездный предводитель дворянства г-н Тургенев, открывая в помещичьих селениях сельские общества и волости и встретил исправника, возвращающегося после неудачной попытки вразумить неповинующихся крестьян. Г-н Тургенев прямо отправился в сии деревни, собрал в с. Бесовке общую сходку и, т. к. по сие время везде открытие волостей немедленно прекращало всякие мелкие и личные неповиновения, приказал им приступить к выборам. Но крестьяне ни о выборах, ни о работе на помещика сначала и слышать не хотели, и только после долгих истинно христианских увещеваний г-н Тургенев добился от них полной покорности и полного раскаяния.

Чтобы ваше в. могли вполне оценить личность сего уездного предводителя, исполненную высоких нравственных достоинств, и яснее выразить вам, каким образом он добился столь полного успеха, я осмеливаюсь передать подлинный утешительный рассказ г-на Тургенева о сем происшествии из конфиденциального письма его к начальнику губернии, в коем он пишет следующее: «Как мне удалось уговорить крестьян, это

[a] *См. № 130.*

богу известно, потому что он их убеждал, а не я. Я даже хорошенько не помню, что я говорил, помню только, что когда после долгих толков крестьяне окончательно объявили, что они никого не станут выбирать и работать не хотят, то я именем Христа велел им молиться и просить господа, чтобы он их вразумил. Затем я помню вдруг водворилось молчание, помню старика, который клал передо мною земные поклоны, помню, что и сам я молился, читая вслух молитву, и затем я помню, что объявил им мою непреклонную волю, умереть, но не сказать ни слова, пока мне не выберут людей. Выборы производились вполголоса, кончились, и я стал говорить крестьянам, я и они плакали. Из этого вы можете видеть, в каком положении было дело. Я окончательно считаю, что усмирил их ум господь, к которому может быть не я один обратился в эту минуту. Я тотчас объявил крестьянам, что буду ходатайствовать об их прощеньи, при этом я объявил им, что они как вольные люди должны бы подлежать суду, но что, снисходя к тому, что они еще не умеют ступить как вольные, что на них еще свежо крепостное право, воспрещавшее им думать, я осмеливаюсь думать, что и высшее начальство уважит мою просьбу. Когда я так пояснял, привез вашу бумагу Махов (управляющий княгини Дадиан, ездивший в Самару с жалобою на крестьян) и очень кстати с печатью; она окончательно произвела эффект и крестьяне убеждены, что Суркова повезли судить. Если этот суд кончится пустяками, то нечего говорить, что он не будет страшен никому».

Страшно подумать, какие ужасные последствия мог иметь неуспех г-на Тургенева. Простое неповиновение могло обратиться в упорство и, наконец, в настоящее возмущение. Дай бог, чтобы при всех подобных случаях встречались подобные деятели, но, к несчастию, г-н Тургенев есть только счастливое исключенье. На 6 остальных уездов Самарской губ. только один предводитель Самарского у. [99] походит на него, и посему начальник губернии с нетерпением ждет разрешенья допустить немедленно мировых посредников к исправлению должностей.

Чрезвычайно счастливо еще и то, что все распоряжения и приказания, исходящие непосредственно от лица губернатора, пользуются между крестьянами большим уваженьем и доверием, так, например, печать, произведшая эффект, о коей упоминает г-н Тургенев, есть печать, приложенная к собственноручной надписи губернатора на просьбе управляющего княгини Дадиан, в коей он убеждает крестьян не верить словам Суркова, который за ложное толкованье будет предан суду.

Я полагал бы чрезвычайно полезным в отвращение появленья подобных лжетолкователей осудить Суркова со всею возможною строгостью военных законов с возможною быстротою и приговор суда привести в исполнение в одном из тех селений, где он проповедывал крестьянам.

В настоящее время во всей Самарской губ. все тихо и спокойно, и за исключеньем Бугульминского у., где еще зима, уже везде начались весенние посевы.

О сем вашему и. в. верноподданнейше доношу.

Ротмистр Гурко.

Резолюция Александра II: Мин[истру] вн[утренних] дел представить о награждении предвод[ителя] дворянства.* Суркова судить по полев[ому] уголов[ному] уложению и ф[лигель]-а[дъютанту] Гурко представить конфирмацию по телегр[афу] воен[ному] мин[истру]. [a]

---

* [a] *Слова* Суркова судить по полевому уголовному положению и флигель-адъютанту Гурко представить конфирмацию по телеграфу военному министру *подчеркнуты красным карандашом.*

132. *Апреля 29.— Отношение № 243 главного начальника III Отделения собственной его и. в. канцелярии кн. В. А. Долгорукова государственному секретарю В. П. Буткову по поводу спора о земле между князем М. П. Кочубеем и его бывшими крестьянами.*

Т. III, лл. 51—52.

Милостивый государь,
Владимир Петрович!

На отношение вашего превосходительства от 27-го сего апреля № 756 по делу о спорных землях князя Кочубея, имею честь вас, милостивый государь, уведомить, что г-н. министр внутренних дел, доставив ко мне бумаги по сему предмету, сообщил, что вследствие изъявленного гофмаршалом князем Кочубеем желания отправиться в имения его Саратовской и Самарской губерний для соглашения с крестьянами о спорных землях, командирован был по высочайшему повелению подполковник Товбич, и от начальников губерний назначены кроме уездных предводителей особые чиновники.

По донесению подполковника Товбича, крестьяне Саратовского имения князя Кочубея решительно отказались от всякого соглашения с помещиком в уступке земель и намерены вновь на то жаловаться, а крестьяне Самарского имения с покорностью повторяли, что надеются на милость помещика, но на его предложения не согласились.

Командированные начальником Самарской губ. чиновники и и. д. губернского предводителя дворянства получили полное нравственное убеждение, что оспариваемая князем Кочубеем земля приобретена крестьянами на их собственные деньги, и что на основании собранных на месте данных невозможно принимать какие либо меры понуждений без нарушения в крестьянах доверия к правительству.

Донося об этом, действительный статский советник Арцымович представил постановление собрания предводителей и депутатов дворянства, которые признали распоряжение владельца нравственно несправедливым, несмотря на совершенную законность по форме, и постановили: заявить высшему правительству осуждаемый ими единодушно поступок князя Кочубея.

В отзывах же последнего изложено, что убеждение крестьян основано на безрассудном упорстве и неправильном толковании им прав их и обязанностей.

Рассмотрев изложенные обстоятельства и возвратив г-ну министру внутренних дел доставленные ко мне по этому делу бумаги, я сообщил ему от 22 апреля, что полагал бы небесполезным сделать еще внушение князю Кочубею и предложить ему окончить это дело непосредственно от себя, и что за тем не признает ли он, г-н министр, более соответственным предоставить означенное дело решению дворянства.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Князь Василий Долгоруков.

Резолюция (рукою, повидимому, великого князя Константина Николаевича): В Глав[ный] К[омите]т. А. (?)

Помета В. П. Буткова: Составить доклад государю о положении сего дела.

133. *Мая 16.— Рапорт № 23 флигель-адъютанта И. В. Гурко Александру II из Самары о прекращении волнений крестьян с утверждением мировых посредников и открытием волостей и о приведении в исполнение приговора над крестьянином Сурковым.*

Т. III, лл. 66—68 об

Вчерашнего числа мировые посредники вследствие разрешения вашего и. в., сообщенного начальнику губернии министром внутренних дел по телеграфу, получили предписания вступить в исправление своих должностей. Из 18-ти мировых посредников, предположенных на всю губернию, 14 ныне же вступят в должность, из остальных 4-х один еще в отсутствии, а об 3-х не получены еще сведения от прежних мест их служения, что нет препятствия на их перемещение.

Волости и сельские общества учреждены во всем Ставропольском у., в Самарском у. они будут окончательно учреждены к 20-му числу сего месяца. В остальных уездах дело это по сию пору шло не столь успешно, но теперь мировые посредники, принявшись за него, покончат его вероятно в течение 2-х недель, хотя и по сию пору встречаются незначительные случаи неповиновения крестьян, но исключительно только в тех селениях, где еще не учреждены сельские общества и волости, посему надо надеяться, что с повсеместным вводом волостей они прекратятся совершенно.

Благодаря счастливому составу губернского присутствия, члены коего все единодушно проникнуты глубоким сочувствием к делу освобождения крестьян, и благодаря тому, что и сами помещики, оправившись от первоначального испуга, мирятся с мыслью расстаться с крепостным правом и начинают сознавать, что новое положение вовсе для них не тягостно, дело это в Самарской губ. разрешается легко, наемный труд для здешних помещиков вовсе не новость, и если он был выгоден для них при совместничестве крепостного труда, то можно надеяться, что в настоящее время он будет для них еще прибыльнее.

Выбор мировых посредников чрезвычайно удачен, большинство их помещики, жившие постоянно в губернии, все сознают, что в их руках лежит мирное разрешение крестьянского вопроса. Все помещики, сознавая всю тягость настоящего переходного положения, с нетерпением ожидали открытия в своих имениях волостей и мировых посредников, и нет сомнения, что в течение сей же зимы все будут спешить заключать уставные грамоты.

Приговор над удельным крестьянином Сурковым, судившимся по повелению вашего и. в. полевым уголовным судом, конфирмованный военным министром, будет приведен в исполнение 18-го числа сего месяца в Ставропольском у. в селе Бесовке, крестьянин коего Сурков подстрекал к неповиновению. [100] К означенному дню со всей губернии будут собраны в это село крестьяне всех ведомств и отставленные от службы писцы, замеченные в ложных или превратных толкованиях Положения. Пример этот для них будет чрезвычайно полезен, потому что только одни их толкования могут в настоящее время породить беспорядки. Чрезвычайно счастливо, что наказание это пало на действительного негодяя, опороченного всем своим обществом и бывшего уже 4 раза, по предписанию Удельного департамента, подвергнут наказаниям, и в том числе заключению в смирительный дом.

В настоящее время полевые работы в полном ходу и ниоткуда не приходят жалобы на неисправное отбывание барщины.

О сем вашему и. в. верноподданнейше доношу.

Полковник Гурко.

XXIX. С.-Петербургская губерния

134. *Мая 9.— Рапорт с.-петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева Александру II о волнениях крестьян в имении Веймарна в Петергофском у. и в имении Тирана в Лужском у.*

Т. III, лл. 69—70.

Временно-обязанные крестьяне имения капитана генерального штаба Веймарна в деревнях Петергофского у. Лисине, Будине, Захонье и Лаганове, в числе, превышающем 300 человек, отказались исполнять существовавшую в имении смешанную повинность, объявив, что будут платить помещику с тягла по 30 руб. сер. в год и более ни на какие работы не согласны. Несмотря на сделанные им местною полицейскою властию внушения, крестьяне продолжают упорно сопротивляться.

Одинаковые беспорядки обнаружились в Лугском у. в имении действительного статского советника Тирана, в с. Плюссы. Крестьяне объявили решительно, что кроме 30 руб. оброка, никаких других повинностей отбывать не намерены. В показании, отобранном с подпискою от вотчинного старшины, положительно значится, что все крестьяне на сходке, не соглашаясь на убеждения к повиновению, отозвались, что если кто из крестьян осмелится заплатить более 30 руб. или пойдет на господскую работу, тому они своим судом дадут 300 розог.

Для прекращения таковых беспорядков, выказывающих не столько непонимание означенными крестьянами лежащих на них по высочайше утвержденному Положению обязанностей, сколько намеренное упорство и сопротивление властям, я отнесся к начальнику штаба Отдельного гвардейского корпуса [101] о командировании в имения капитана Веймарна и действительного статского советника Тирана, в виде временного постоя, по 2 роты от гвардейских войск, по ближайшему усмотрению начальства. Вместе с сим для принятия должных мер к водворению в сказанных имениях порядка командированы мною: в Петергофский у. адъютант мой гвардии ротмистр Шабельский, а в Лугский у. состоящий при мне по особым поручениям полковник Квитницкий.

О распоряжениях этих сообщено управляющему Министерством внутренних дел и главному начальнику 3-го Отделения собственной вашего и. в. канцелярии.

Генерал-адъютант Игнатьев.

135. *Мая 11.— Рапорт с.-петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева Александру II о прекращении волнений крестьян в имении Веймарна в Петергофском у.*

Т. III, лл. 71—71 об.

По уклонению временно-обязанных крестьян имения капитана Гвардейского генерального штаба Веймарна Петергофского у. от исполнения существовавшей в имении смешанной повинности, командирован был туда адъютант мой гвардии ротмистр Шабельский и, на случай упорства со стороны крестьян, предписано 2-м ротам л. гв. Павловского полка прибыть в С. Петербург и ожидать дальнейших приказаний.

Возвратившись из командировки, ротмистр Шабельский донес мне, что в имении Веймарна порядок восстановлен, крестьяне обязались беспрекословно исполнять лежащую на них повинность. Трое крестьян, наиболее упорных, подвергнуты умеренному наказанию розгами. В содействии воинской команды надобности не встретилось, и означенные роты возвращены из С. Петербурга в свое квартирное расположение.

Генерал-адъютант Игнатьев.

136. *Мая 12.— Рапорт с.-петербургского генерал-губернатора П. Н. Игнатьева Александру II о прекращении волнений крестьян в имении Тирана Лужского у.*

Т. III, лл. 72—72 об.

Состоящий при мне по особым поручениям полковник Квитницкий, командированный в имение действительного статского советника Тирана Лугского у. в село Плюссы, для принятия мер к прекращению неповиновения, оказанного крестьянами по исполнению смешанной повинности, ныне донес, что порядок между крестьянами водворен совершенно, как в имении действительного статского советника Тирана, так и в других смежных. За сим роты л. гв. Павловского полка, туда отправленные, возбращены в квартирное расположение свое.

Долгом считаю всеподданнейше донести о сем вашему и. в.

Генерал-адъютант Игнатьев.

XXX. Саратовская губерния

137. *Марта 14.— Рапорт флигель-адъютанта Л. А. Янковского Александру II из Саратова о спокойствии в городе при обнародовании манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 76—77.

Прибыв в г. Саратов 12 сего марта, я имел честь передать начальнику губернии г-ну тайному советнику Игнатьеву высочайший вашего и. в. манифест вместе с экземплярами Положения о крестьянах. Вследствие того, по распоряжению г-на начальника губернии 13 сего марта во всех церквах и на площадях города манифест сей был прочитан всенародно. Находясь в это время при богослужении в кафедральном соборе, я имел счастие быть личным свидетелем того истинного благоговения, каким преисполнены были все присутствовавшие при совершении преосвященным Евфимием молебствия с коленопреклонением. На площадях, наполненных народом, раздавалось радостное и громкое «ура»! Вечером город был иллюминован.

Причем имею счастие присовокупить, что согласно инструкции г-на министра внутренних дел распоряжением начальника губернии были приняты все надлежащие меры к скорейшему и по возможности единовременному обнародованию манифеста вашего в. по всей губернии и 13-го же числа были разосланы чиновники по всем уездам. Губернское по крестьянским делам присутствие, хотя не в полном составе, но имело уже несколько заседаний.

О чем вашему и. в. всеподданнейше имею счастие донести.

Флигель-адъютант капитан Янковский.

Резолюция Александра II: В Комит[ет].

138. *Апреля 6.— Рапорт № 38 флигель-адъютанта Л. А. Янковского Александру II из слободы Лемешкино Камышинского у. о волнениях крестьян в имении наследников князя Четвертинского.*

Т. III, лл. 78—79 об. Автограф.

Начальник Саратовской губ. г-н тайный советник Игнатьев уведомил меня от 2 апреля, что высочайший манифест вашего и. в. обнародован

повсеместно и принят с восторгом. Быв личным свидетелем в самом Саратове и тех уездах, по коим я проезжал, что тысячи людей благословляют имя возлюбленного монарха за дарованную им свободу, о чем имею счастие донести вашему и. в.

К общему прискорбию, народное торжество и общая радость были на короткое время встревожены волнением, происшедшим Камышинского у. в Руднянской вотчине наследников князя Четвертинского. Это разоренное и дурно управляемое население, в числе 6 т[ысяч] крестьян, готовое, как оно выражалось, умереть за царя — упорно отказывалось от исполнения трехдневной работы помещику. Последнее выражение неудовольствия было следствием жестокого притеснения крестьян 4-мя в короткое время сменяемыми управляющими, с целью заставить их выкупиться на волю до обнародования высочайшего манифеста вашего в.; такими угнетающими средствами и добыта была значительная сумма денег, но народ разорен.

Подстрекаемые своим негодованием и дурными советами, крестьяне решились на сопротивление, дав взаимную клятву скорей умереть, чем уступить. Вся окрестность, заражаясь дурным примером, сторожила развязку непокорного с. Лемешкина, чтобы восстать или успокоиться. Заманчивая программа лемешкинских проповедников, утверждающих, что земля, усадьбы и леса составляют собственность крестьян, окупивших, по словам их, эту собственность долголетним трудом и оброком,— была столь увлекательна для народа, что надлежало принять самые энергические и быстрые меры.

По соглашению с губернатором, я стянул в центр волнения 2 баталиона, в числе 560 человек, лейб пехотного Бородинского имени вашего в. полка 1-й баталион и Бутырского пехотного полка 3-й баталион, куда прибыли начальник губернии, а равно губернский и уездный предводители.[102] Счастливым себя считаю в заключение всего присовокупить, что 5-го сего апреля порядок восстановлен без крайних мер, и будущее управление Руднянской вотчины обеспечено в моем присутствии распоряжениями г-на начальника губернии.

Усердие присутствовавших местных властей, а равно и войск при этом случае — выше всякой похвалы.

Флигель-адъютант капитан Янковский.

139. *Мая 16.— Рапорт флигель-адъютанта Л. А. Янковского Александру II из Саратова о брожении среди крестьян в губернии.*

Т. III, лл. 80—81. Автограф.

Высочайше утвержденные вашим и. в. Положения в настоящее время вводятся по всей Саратовской губ. успешно и довольно покойно. Принимая в соображение новость дела, отсталость многих помещичьих хозяйств и безграмотность большинства крестьян, неправильно иногда толкующих статьи Положения, недоразумений относительно немного.

Большие поместья Саратовской губ. наиболее заведываются управляющими. Владельцы никогда, или весьма редко, их посещают. Управляющие, облеченные полным доверием, действовали преимущественно в видах увеличения доходов своих доверителей без должного соотношения сил доходов к силам и средствам крестьян.

Большинство саратовского дворянства, руководимое хорошим примером и благими советами достойного во всех отношениях губернского предводителя князя Щербатова, вполне обладает правильным взглядом

на будущие отношения свои к крестьянам. К сожалению, встречается и много дурных, мало развитых дворян, которые своими хозяйственными распоряжениями усиливают недоверие крестьян и дают повод раздражению. Неудовольствия встречаются, но влиянием и распоряжениями начальника губернии отстраняются по возможности со всею осмотрительностию без крайних мер.

Мировые посредники назначены по уездам и вступают в исполнение своих обязанностей.

Весенние полевые работы в помещичьих имениях почти окончились.

С божиею помощью можно надеяться, что чем дальше, тем спокойнее и дружелюбнее будут становиться обоюдные отношения землевладельцев и крестьян.

О чем имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник Янковский.

140. *Июля не ранее 15.— Отчет флигель-адъютанта Л. А. Янковского о его деятельности и о положении в губернии, представленный Александру II.*

Т. III, лл. 84—108. Приложено к рапорту флигель-адъютанта Л. А. Янковского Александру II от ...июня (в том же деле лл. 82—83). Датируется на основании содержания рапорта.

Обнародование высочайшего манифеста

Прибыв в г. Саратов 12 марта, я имел честь передать начальнику губернии высочайший вашего и. в. манифест.

Марта 13 дня во всех церквах и на площадях города манифест был прочитан всенародно. Чтение на площадях ожидаемой милости народ приветствовал криками «ура». Вообще вся обстановка при полном народном спокойствии вполне соответствовала торжественности события.

Того же 13 числа были разосланы чиновники в уезды для обнародования манифеста в городах и селениях.

По недостаточной привычке к правильному обсуждению некоторых непонятных для неразвитого народа юридических выражений и потому, что трудно было сразу обнять все содержание Положения и выяснить себе права, им определенные, народ видел в манифесте одно освобождение личности и не в состоянии был понять прекращение лично-крепостных отношений к помещику без прекращения обязательных работ. Продолжение личной зависимости от землевладельца становилось для народа предметом недоразумений и, что всего опаснее, поселяло в нем некоторую тень подозрения в истинном истолковании священной воли вашего в. Недоверие это развилось и окрепло в народе вследствие неблагоприятных условий, в которых народ не был виновником.

Неудовольствия проявлялись, видимо, в некоторых больших имениях, участь которых постоянно вверялась наемным управляющим, или в тех имениях, где, к сожалению, мало развитое дворянство и все бедные помещики, поставленные в неприязненные отношения к крестьянам вследствие обязательных уступок в пользу последних, невольно усиливали взаимное недоверие и невольно давали повод к раздражению.

Однако в этих проявлениях не было и тени преднамеренного неповиновения высочайшей воле. Всякое неудовольствие между крестьянами являлось как прямое последствие недоразумений, как непонимание истинных определенных Положением отношений к вотчинникам, как жела-

---

[a] *Рапорт не печатается, т. к. не содержит никаких новых сведений.*

ние разъяснить эти недоразумения, особенно в тех вотчинах, где народ дурным управлением был доведен до крайнего разорения.

Притом реформа, переживаемая теперь народом, так велика и так бесконечно важна для него, что было бы неестественно, если бы он относился к ней менее горячо и не искал разрешения вопросов, рождающихся в его уме при вступлении в этот новый период жизни.

Волнения в имении наследников князей Четвертинских

Чрез несколько дней по объявлении крестьянам высочайшего манифеста начальник губернии сообщил мне, что крестьяне Камышинского у. Руднинской вотчины, из 6000 душ состоящей, отказываются отправлять барщинную повинность. Вследствие чего я выехал из Саратова в означенную вотчину. Собирая крестьян по всем селам, я с прискорбием заметил, что они отказались повиноваться сельскому управлению и, по общему между собою соглашению, с 17 марта не выходили на барские работы. Настроение умов было так сильно, что никакие увещания, внушения, толкования, и даже угрозы не могли поколебать их решимости, освященной предварительно клятвою держаться дружно и даже силою оказывать сопротивление требованиям, несогласным с принятым ими решением.

Причина волнения

Объяснения с крестьянами и наблюдения над их бытом, степенью благосостояния и средствами к жизни привели меня к положительному убеждению, что главнейшею причиною волнения было жестокое притеснение крестьян управляющими с целию заставить их выкупаться на волю и тем сохранить земли по обнародовании высочайшего манифеста в пользу вотчинника. Этим возмутительным образом действий крестьяне были доведены до крайнего разорения и не могли не желать другого более благоприятного исхода.

Настроение поддерживалось многим числом крестьян Саратовской губ. и даже из земли Войска Донского, прибывших по первым слухам о моем приезде в Руднинскую вотчину с целью руководиться в местах своего жительства образом действий, сообразно с исходом дела в Рудне. В продолжение одной недели число крестьян возросло до 9000 человек, и многие из них вооружились кольями, а частию и ружьями.

Неблагоприятный исход волнения в этой местности мог весьма пагубно отразиться на всех окрестных имениях, расположенных между реками Медведицею и Хопром, тем более, что превратному толкованию высочайше дарованных прав сочувствовали не одни руднинские волновавшиеся вотчины и соседние с ними имения, но и крестьяне смежных с Саратовскою губ. земель Войска Донского, откуда отправлялись на место волнения гонцы с целью поддерживать сношения с беспокойными крестьянами и руководствоваться, в случае удачи, подобным образом действий. Мое личное присутствие в продолжение 2-х недель между недовольными крестьянами, разъяснение истинного смысла Положений и постоянное внушение им обязанностей их в отношении к законным властям удержали волнение в границах и препятствовали быстрому распространению неудовольствия. Все ожидали, какой оборот примет дело в Рудне, а между тем работы на то время прекратились.

Меры к успокоению волнения

Вполне уже сознавая, что для водворения порядка необходимо принять скорые и более энергические меры, я распорядился, по соглашению с начальником губернии, сосредоточить на подводах из ближайших по

расположению войск 17-й пехотной дивизии 2 баталиона в числе 560 человек в с. Лемешкино, как в главный пункт волнения. Вместе с этим в видах предупреждения могущего произойти сопротивления и для устрашения крестьян преднамеренно распустил слухи по всей вотчине, что потребовано мною 7 баталионов.

По случаю половодья и весьма дурных дорог войска начали стягиваться лишь с 27 марта и по мере прибытия рот каждая из них отдельно была мною осмотрена. Больных и отсталых не было.

Уведомив обо всем г-на начальника губернии, я в то же время просил г-на уездного предводителя дворянства подполковника Ершова распорядиться заготовлением для нижних чинов сытной и здоровой пищи, а по случаю холодов и винной порции, которая отпускалась ежедневно на счет Руднинской экономии.

К 4-му апреля окончательно собрались вытребованные 2 баталиона.

Апреля 5-го дня поутру, сделав распоряжение о выступлении 1-го баталиона Лейб пехотного Бородинского имени вашего в. полка и соединив его с 3-м баталионом Бутырского полка, я совместно с прибывшими того же дня гг. начальником губернии, губернским и бывшим со мною уездным предводителями дворянства вступил в с. Лемешкино.

Не дав опомниться ожидавшим нас на площади в большой толпе крестьянам, числом в несколько тысяч, я двинул баталионы с барабанным боем на площадь, отдав предварительно приказание построиться развернутым фронтом.

Проведя безуспешно более 3-х часов на площади в увещании крестьян, мы должны были наконец взять из толпы несколько человек более виновных, чтобы подвергнуть их наказанию розгами. Но для того, чтобы толпа не разбежалась и не распространила смятение по соседним имениям как Саратовской губ., так и земли Войска Донского, я поставил предварительно пред нею караул, чем отвлек все внимание крестьян, которые и не заметили движения баталионов, окруживших их со всех сторон. Этим распоряжением я избежал неприятной необходимости, в случае сопротивления, прибегнуть к военным мерам. Некоторые из виновных, в числе 10-ти человек, подвергнуты были полицейскому наказанию.

Полуубежденные нашими толкованиями и вынуждаемые к покорности присутствием войска крестьяне, пораженные паническим страхом, просили дать им полчаса времени на совещание между собою. Исполнив их просьбу, мы заметили, что упорство их было уже поколеблено, и потому усилили наши вразумления. Но, когда после совещания их между собою, многие из крестьян упорно продолжали оставаться в неповиновении и легко могли увлечь своим примером и всю толпу, собравшуюся на площади, заставив ее решиться на последнее отчаянное сопротивление, священное имя вашего в., произнесенное мною в эту решительную минуту, мгновенно и окончательно восстановило порядок. Народ пал на колена и чистосердечно раскаялся в своих заблуждениях, прося прощения, которое ему и было даровано мною именем вашего и. в. с обещанием не производить никаких дальнейших расследований.

Таким образом водворились тишина и спокойствие в Руднинской вотчине. Милость, дарованная крестьянам именем вашего в., и уверенность их в том, что они не подвергнутся ни ссылке, ни другим наказаниям, произвели такое благодетельное действие, что в Руднинской вотчине и в окрестных имениях работы исполнялись более прилежно, чем когда-либо. Будущее управление Руднинской вотчины было обеспечено в моем же присутствии распоряжениями г-на начальника губернии.

Усердие присутствующих местных властей и войска в этом случае выше всякой похвалы.

Последствия водворения порядка

Столь благоприятная развязка бывшего происшествия в имении князей Четвертинских повела за собою весьма хорошие последствия. Многие имения Саратовской губ. во все время были в неспокойном состоянии, но влиянием этого примера устранены недоразумения, неудовольствия и ложные толки в народе; везде крестьяне обратились к исполнению своих обязанностей, и по всей губернии полевые работы окончились в помещичьих имениях благополучно. Как на несомненное доказательство всеобщей тишины и спокойствия в губернии, смею указать на то обстоятельство, что все поля, предназначавшиеся к весенней обработке настоящего года, как помещичьи, так и отведенные в пользование крестьян, засеяны своевременно и дают надежду на прекрасный урожай, которым с избытком вознаградятся недостатки прошедшего неурожайного лета.

Действия губернского по крестьянским делам присутствия

Во все время пребывания моего в Саратове я считал своей обязанностию, не входя лично в распоряжения губернского присутствия по крестьянскому делу, знакомиться с его действиями и постоянно имел удовольствие видеть, что оно, руководимое указаниями начальника губернии тайного советника Игнатьева и благоразумно направляемое вполне достойным губернским предводителем дворянства князем Щербатовым при добросовестной деятельности членов, губернское присутствие по долгу совести исполняло свое назначение и сообразно с местными условиями губернии приводило в ясность соответственные статьи высочайше утвержденных Положений. Оно подготовляло в силу этих Положений возложенные на него административные преобразования и разрешало в границах предоставленной ему власти все недоразумения, неизбежно встречавшиеся при введении и применении к местным условиям статей Положения.

По обнародовании правил о порядке и сущности перемен в обязательных работах крестьян, вышедших из крепостной зависимости, во многих помещичьих имениях Саратовской губ. возникли недоразумения о том, могут ли быть требуемы на барщинную работу малолетки. Жалобы на несовместность такого требования с теми облегчениями в барщинной повинности, которые должны быть введены немедленно по обнародовании Положений, заявлены были мне от многих лиц. 2 мая в губернском присутствии состоялось постановление в том смысле, чтобы работы отбывались малолетками с единственным ограничением, чтобы девочки не требовались на работу более 2-х, а мальчики 3-х дней в неделю. С этим заключением не согласился только один член губернского присутствия, которое и определило представить копию с постановления своего г-ну министру внутренних дел. Найдя заключение большинства в губернском присутствии несогласным с теми правилами, в которых выражены облегчения в барщинной повинности, именно отбывание работ мужской не свыше 3-х дней, а женской 2-х в неделю с тягла, я донес об этом г-ну шефу жандармов с представлением моего личного мнения и просил разрешения вопроса, различно понимаемого.

О состоянии Саратовской губ. вообще

Вникая в положение Саратовской губ. в настоящее время, я считаю священным долгом повергнуть на усмотрение вашего и. в. некоторые личные мои соображения относительно этого края.

Саратовская губ. по обширности своей и по разнообразию элементов, входящих в состав ее, поставлена в условия, при которых наиболее чувствуется настоятельная потребность в умной и энергической местной

администрации. Как губерния новая, ее заселение и организация окончательно установились только во второй половине прошедшего века. Составленная преимущественно из наплывного населения, кроме господствующего великорусского племени, из немецких переселенцев, колонизовавших этот край по воле блаженной памяти императрицы Екатерины II, малороссиян, ею же вызванных в Поволжье на свободные земли, татар, составляющих весьма значительный процент населения, и из других иноверцев, губерния, столь богатая естественными произведениями, которые, получив правильной сбыт, должны способствовать и всей внешней торговле и внутреннему благосостоянию, а также развитию государственного богатства, Саратовская губ. вообще, как большая часть вновь колонизованных провинций империи вашего в., имеет все залоги счастливой будущности и особенного процветания; но в настоящее время она еще не вполне достигла того благоденствия, на которое имеет все права, вследствие различных благоприятных условий. Много предстоит труда по управлению Саратовской губ., а еще более требуется добросовестности и неутомимой деятельности от местной власти для последовательных, во многих отношениях, преобразований и улучшений.

При разумном и вполне деятельном управлении этим краем, он может составить одну из богатейших частей империи вашего в., чему немало должно способствовать также ожидаемое соединение Саратова с Москвою посредством железной дороги.

Дворянство

Хотя большинство саратовского дворянства, руководимое благими советами и хорошим примером достойного во всех отношениях губернского предводителя дворянства князя Щербатова, вполне оправдывает благородное звание свое бескорыстными заботами не о своих только личных выгодах, но и об интересах и благосостоянии других сословий,— однако, к сожалению, есть много и таких дворян, которые и по настоящее время не сознают вполне, что они навсегда лишены права на самоуправную и безотчетную разделку с крестьянами. Кроме просьб, поступающих в губернское присутствие, неоднократно я должен был принимать участие в разборе справедливых жалоб крестьян на помещиков и оказывать свое содействие при помощи местных властей.

Но и в этом случае следует отдать полную справедливость губернскому предводителю дворянства, который успел приобрести здесь общий авторитет между дворянством и имя гуманного человека. Он, пользуясь общим доверием, достойно употребил его, подготовив дворянство к великой реформе, совершаемой волею вашего в. Князь Щербатов действительно человек благонамеренный; его знают крестьяне почти всей губернии, к нему охотно идут на суд и за советом, чему я ежедневно был личным свидетелем.

Духовенство

Православное

Имея в главе своей достойного пастыря церкви преосвященного Евфимия, не столь еще давно прибывшего в Саратовскую епархию, усердно в духе христианской любви и православия действует на народ; но * поставленное, к сожалению, своим материальным положением в зависимость от паствы, оно тем самым не может уже не терять в нравственном уважении. [a]

---

* [a] *Слова* поставленное к сожалению... не терять в нравственном уважении *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Сообщить об[ер]-прок[урору] Святейшего Синода, дабы он представил мне свои соображения, как этому помочь.

Католическое и протестантское

Напротив, римско-католическое и евангелическо-лютеранское духовенство, не чувствуя этой материальной зависимости от народа, может иметь на него едва ли не большее влияние, потому что между ним и народом существует одна духовная связь. Так как в Саратовской губ. поселены в весьма значительном количестве колонисты римско-католического исповедания, то в настоящее время в Саратове имеют пребывание епископ находящихся в России римско-католических церквей Тираспольской епархии Фердинанд Геланус Кан и все епархиальное начальство; в Саратове же открыта несколько лет тому назад католическая семинария. Римско-католический епископ своим образом действий, благоразумным управлением вверенной ему духовной паствы и личными качествами умел поставить себя в весьма благоприятные ко всем отношения. Протестантское население в большом числе населяет некоторые уезды губернии, отличается нравственностью, трудолюбием и успешным производством сельскохозяйственных продуктов, чем способствует процветанию местной торговли.

Купечество

Саратовская губ., вследствие благоприятных географических и климатических условий, имеет все данные, которыми обусловливается благосостояние края. Близость величайшей в Европе реки Волги, способствующей развитию естественных путей сообщения, другие судоходные реки Медведица и Хопер, по которым сплавляются в другие губернии и к портам Азовского моря естественные произведения края, плодородие почвы этой губернии, занимающей одну из самых хлебородных полос России, степи с богатыми пастбищами, составляющие необходимое условие хорошего скотоводства, богатство сырых продуктов, дающих пищу заводскому производству,— все это ставит Саратовскую губ. в завидное перед прочими местностями России положение и, вызывая к деятельности местное купечество, дает движение их капиталам.

При благоприятных условиях коммерческая деятельность Саратовской губ. все еще далеко не достигает соответственных результатов, которых страна вправе ожидать от местной торговли как для развития народного благосостояния, так и для обогащения самого торгового сословия и возвышения государственного богатства. Саратовское купечество, мало знакомое с новейшими системами правильных коммерческих операций, основанием которых служат кредит, быстрое обращение капиталов и сообразование с требованиями европейской торговли, с трудом расстается с прежним порядком торговли и тем подрывает свой собственный кредит. Оттого хлебная торговля Саратовской губ., дающая столько жизни нашим внешним коммерческим сношениям с заграничными рынками, почти исключительно находится в руках комиссионеров иностранных торговых домов, которые громадностью своих капиталов имеют возможность парализировать всякую конкуренцию местных, менее значительных капиталов. Причиною такого бессилия здешнего купечества служит отчасти недостаточность его образования, незнакомство с приемами правильной европейской коммерции. Саратов такой многолюдный и богатый город, с такими громадными средствами, какими располагает здешняя городская дума, город, который своею поземельною собственностью считается богаче всех городов в России, * не имеет не только коммерческого училища, но и мещанской школы, где бы дети купцов и мещан знакомились с необходимыми приемами

бухгалтерии и товароведения. [a] Оттого богатство этого края только отчасти служит источником обогащения государства, ибо избыток капиталов вследствие бессилия местных капиталистов всецело уходит из России и служит к обогащению других коммерческих наций.

Не ограничиваясь изложенными выше предметами, я осмеливаюсь донести вашему и. в. и о других обстоятельствах, касающихся нынешнего состояния дел в Саратовской губ.

Волжско-Донская железная дорога

Вашему в. не безызвестны обстоятельства дела, раскрытые в истекшем году формальными следствиями, о беспорядках на Волжско-Донской железной дороге.[103] В настоящем году Министерство внутренних дел получило сведения, будто злоупотребления и дурное содержание рабочих на линии сооружаемой дороги остаются в том же положении, в каком найдены в прошедшем году. При личном моем обозрении линии работ и наблюдении порядка системы производства оных, а, наконец, расспросами самих рабочих и от посторонних лиц, я вполне убедился, что сведения, полученные в Министерстве внутренних дел не вполне основательны. Поводом к ложным донесениям могло быть недоброжелательство со стороны лиц, враждебно смотрящих на это полезное предприятие, или лично недовольных действиями высочайше утвержденной компании Волжско-Донской железной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, или, наконец, источник лживого сведения кроется в желании подорвать каким бы то ни было образом кредит компании и понизить стоимость акций.

Я имел полную возможность убедиться, что ныне рабочие довольны и содержанием и обхождением с ними служащих в обществе лиц; что притеснений они ни от кого не встречают, расчеты с ними ведутся добросовестно и безобидно; пищу получают они обильную и здоровую; каждый рабочий имеет свою расчетную книжку, в которую постоянно вносятся их денежные заборы, суммы полученных задатков, количество платы, выдаваемой им на их нужды, и все прочие необходимые сведения, которыми ограждаются и их собственные интересы и выгоды подрядчика.

Работы производятся успешно и все необходимые сооружения по линии дороги, как можно полагать, будут окончены своевременно.

Тюремные замки

Вообще состояние исправительных заведений и мест заключения Саратовской губ., вследствие личных моих наблюдений, я считаю священным долгом представить на высокое внимание вашего в., потому что при настоящем их положении они не вполне достигают цели своего назначения. Как исправительные учреждения они не кажутся таковыми для преступников, потому что заключенные находят в тюрьмах вполне обеспеченное содержание и притом избавляются от всякой обязательной работы. Хорошая пища и отсутствие труда имеют то влияние на арестантов, что тюрьмы не представляются для них местами наказания, а скорее богадельнями, притом, находясь постоянно без всякого занятия, арестанты, люди более или менее нравственности испорченной, теряют в острогах последние добрые начала нравственности или от дурных примеров, вследствие совместного жительства с самыми развращенными и испорченными из своих товарищей по заключению, или от недостатка физиче-

---

* [a] *Слова* не имеет не только коммерческого училища... с необходимыми приемами бухгалтерии и товароведения *отчеркнуты карандашом, слова:* коммерческого училища *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II*: Сообразить, нельзя ли таковое учредить.

ского труда, что наиболее способствует их моральной порче. Чтобы благая цель исправительных учреждений была по возможности достигнута, я позволяю себе выразить мысль, что * считаю настоятельною потребностью ввести в местах заключения обязательные работы для арестантов по урокам, назначаемым ежедневно или еженедельно тюремным начальством, с тем, чтобы выручаемая посредством продажи изделий или вообще за труд плата имела особое назначение, отчасти на вспомоществование семейств, оставляемых преступниками без всякого призрения, отчасти же на составление запасного капитала для выдачи арестантам на хозяйственные обзаведения в местах их поселения, по окончании срока заключения. [б] Обучение грамоте и наставление в правилах нравственности и религии могли бы также принести немалую пользу арестантам, [а][в] которых большею частию подвергают [г] на противузаконные поступки отсутствие прочных нравственных понятий о долге человека и подданного.

В острогах Саратовской губ. я встречал арестантов, сидящих по 8 лет и более, ожидая решения дела в высших судебных местах или наведения справок в отдаленных губерниях. Таким образом, они прежде состояния над ними приговора или освобождения от суда подверглись фактически уже наказанию, степень которого так разительно увеличена медленностию самого производства. Причем, конечно, и расходы на них казны значительно увеличиваются.

Не имея возможности входить в разбор причин, условливающих столь продолжительное производство уголовных дел, я считаю долгом упомянуть, что медленность делопроизводства есть главнейшая причина повсеместного накопления арестантов в местах их содержания или заключения и происходящей из того недостаточности помещения.

Флигель-адъютант полковник Янковский.

На препроводительном рапорте флигель-адъютанта Янковского (лл. 82—83) резолюция Александра II: В Глав[ный] Ком[итет]. Весьма дельный рапорт, за который объявить фл[игель]-ад[ъютанту] Янковскому особое мое благоволение.

XXXI. Симбирская губерния

141. *Марта 18.— Рапорт № 4 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 114–115 об.

Ваше и. в. соизволили повелеть командировать меня в Симбирскую губ. для содействия губернскому начальству в распоряжениях его как по приведению в исполнение Положений о помещичьих крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, так и по сохранению при сем в губернии порядка и спокойствия.

Во исполнение таковой вашего в. воли, прибыв 9 текущего марта в г. Симбирск и передав немедленно начальнику губернии, а также

---

* [а] *Слова* считаю настоятельною потребностью... принести немалую пользу арестантам *отчеркнуты карандашом.*

* [б] *На полях резолюция Александра II:* Мысль весьма хорошая. Сообразить, как ее исполнить.

[в] *На полях резолюция Александра II:* Тоже.

[г] *Так в подлиннике.*

епархиальному начальству экземпляры вашего и. в. манифеста с законоположениями, я при личном сношении с губернатором действительным статским советником Извековым удостоверился, что относительно рассылки и быстрейшего обнародования сего манифеста им приуготовлено все, почему по отпечатании 4 т[ысяч] экземпляров манифеста в тот же день, т. е. 9 марта, командированы чиновники особых поручений, которые, получив также пакеты, заключающие распоряжение епархиального начальства, для передачи оных по уездам священно-церковнослужителям, отправились немедленно по губернии для наблюдения за порядком и спокойствием между помещичьими крестьянами, а равно и за скорейшим обнародованием манифеста, что возложено было исполнить по приходским церквам на 40 чиновников городской и земской полиции. При таковом поспешном распоряжении манифест вашего и. в. по Симбирской губ. повсюду в настоящее время обнародован, причем спокойствие между крестьянами не нарушено и дарованные вашим в. милости приняты ими с чувством глубочайшего благоговения, в чем и я лично убедился при обнародовании оного 10 марта в г. Симбирске, где по случаю Сборной ярмарки помещичьих крестьян было в значительном количестве.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., имею счастие присовокупить, что в настоящее время в Симбирске открыто губернское по крестьянским делам присутствие, в котором ныне же сделаны все распоряжения об образовании сельских и волостных обществ, об избрании мировых посредников и лиц, необходимых для содействия уездным предводителям при распределении пособия мелкопоместным владельцам.

Что же касается до того, какое влияние произвело на крестьян дарование им прав свободных сельских обывателей, то сие определить в настоящее время с точностию невозможно, по случаю неознакомления их с своими правами и за неполучением и нераспространением между ними законоположения. Ныне же я мог заметить, о чем также доносят начальнику губернии, что значение манифеста крестьянами понято, по которому они ожидают устройства своего будущего положения и предоставления им полного надела землею за оброк, с правом на выкуп.

Вообще же между крестьянами в короткое время выразилось стремление оправдать великие ожидания вашего в. и сделаться достойными даруемых им от вас щедрот; таким образом, из поступающих донесений видно, что крестьяне со дня обнародования манифеста менее, чем когдалибо посещают питейные дома, а напротив, обратились к молитве и повсеместно служили особые молебны за долгоденственное здравие вашего и. в.

Флигель-адъютант полковник Эссен.

Резолюция Александра II: в Комит[ет].

142. *Апреля 19.— Рапорт № 7 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о волнениях крестьян в имении наследников Исленьева в Карсунском у.*

Т. III, лл. 116—118 об.

По получении почти одновременно следующего на губернию числа экземпляров Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, они немедленно были разосланы начальником губернии для раздачи по имениям. С этого времени во многих имениях между крестьянами начали проявляться непослушания, которые, впрочем, за принятыми земскою полициею мерами прекращались без дальнейших последствий.

11-го же текущего апреля карсунский земский исправник [104] и в то же время уездный предводитель [105] довели до сведения начальника губернии, что в имении гг. наследников умершего генерал-адъютанта Исленьева, в слободе Уренско-Карлинской, крестьяне оказывают явное непослушание вотчинному начальству и даже земской полиции, и что от превратных толкований законоположений все они сильно взволновались, так что для водворения совершенного спокойствия необходимо в имении поставить в виде экзекуции роту 4-го резервного баталиона Бутырского пехотного полка, расположенного в том уезде.

Начальник губернии, по соглашении со мною о настоящем обстоятельстве, признал необходимым, чтобы я отправился лично на место как для разбирательства причины непослушания, так и для водворения спокойствия взволнованных крестьян, которые и в прежнее время около 10-ти лет тому оказывали неповиновение, так что для усмирения их употреблена была воинская команда.

Прибыв на место и собрав крестьян в числе более 500, я разъяснял им о важности их непослушания и после истолкования их обязанностей и строгости по закону наказания, которому они подвергнутся за упорство в непослушании, довел их до того, что они, упав на колени и сознавая вину, просили прощения, изъявив полную покорность, причем выдали 2-х главных виновников, которые и переданы мною земскому исправнику для административного с них взыскания, дабы тем самым нравственно подействовать на прочих крестьян и показать пред ними, что виновные против полицейской власти подлежат строгой ответственности.

После сего, вникая в образ управления имением, я при разбирательстве жалоб крестьян удостоверился в некоторых неправильных действиях бурмистра, заведующего сим имением, и, внушив ему лично об отмене таковых действий, поручил уездному предводителю, приглашенному мною для совместного разбирательства, иметь в особенном внимании действие бурмистра, а крестьянам вновь повторил о повиновении, и дабы они отнюдь не дозволяли себе какого-либо ослушания и самоуправства.

Всеподданнейше донося вашему и. в. о всех моих действиях, осмеливаюсь повергнуть на высочайшее ваше воззрение мнение мое о крайней необходимости безотлагательно допустить к должности гг. мировых посредников, ибо гг. уездные предводители не имеют никакой возможности делать лично в имениях разбирательства всех претензий, возникающих в их уездах. Лично убедившись на деле, сколь полезны были бы в настоящее время посредники, которых крестьяне ожидают с нетерпением,— я передавал о том начальнику губернии, который и с своей стороны, соглашаясь вполне, за всем тем * не имеет права по мере избрания гг. посредников допустить их к исправлению должностей впредь до утверждения Правительствующим Сенатом. [а]

Флигель-адъютант полковник Эссен.

143. *Апреля 29.— Рапорт № 16 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о волнениях крестьян в имении Аргамакова в Буинском у. и в имении Бестужевых в Сызранском у., о причинах крестьянских волнений в губернии.*

Т. III, лл. 122—126.

После случая неповиновения крестьян Уренско-Карлинской слободы, о котором мною всеподданнейше донесено было вашему в.,[б] г-н началь-

---

* [а] *Против слов* не имеет права... до утверждения Правительствующим Сенатом *на полях резолюция Александра II:* Принять меры к ускорению их утверждения.

[б] *См. № 142.*

ник губернии принял все меры для вразумления крестьян, вышедших из крепостной зависимости, о точном понимании ими нового законоположения и их обязанностей пред помещиками, для чего разосланы были от него особые объявления и циркулярно предписано было земским исправникам о строгом наблюдении за порядком и спокойствием между крестьянами.

Но, несмотря на принятие всех этих мер, случаи непослушания крестьян начали повторяться в большей степени с приближением времени начала полевых работ. Так 20-го сего апреля действительный статский советник Извеков получил сведения от буинского уездного предводителя[106] и исправника,[107] что крестьяне с. Козловки, в имении г. Аргамакова, оказали неповиновение и что при совместном их действии к водворению порядка и спокойствия крестьяне обнаружили против них непослушание. По соглашении о настоящем случае с начальником губернии я признал необходимым отправиться лично в означенное имение и командировать роту 4-го резервного баталиона Владимирского пехотного полка, расположенного в г. Буинске. Прибыв туда, я внушил крестьянам и понятым из соседних 15-ти помещичьих имений о точном исполнении их обязанностей перед помещиками и объяснил им, какому взысканию на основании законов они подвергнутся в случае неисполнения этих обязанностей, главных же виновных подвергнул наказанию. Вследствие чего крестьяне приведены мною в полное повиновение, но для водворения совершенного спокойствия я счел нужным оставить на некоторое время в виде экзекуции до 50 человек нижних чинов, предоставив уездному предводителю и земскому исправнику о выводе экзекуции взойти с представлением к начальнику губернии.

В то же время 21 апреля начальник губернии получил от сызранского уездного предводителя дворянства[108] телеграфическое известие, что крестьяне с. Большой Репьевки[109] оказывают явное возмущение и при приезде его с исправником[110] встретили его с буйными криками, почему он просит его содействия для принятия самых решительных мер к прекращению бунта, который, по его мнению, может распространиться по всему уезду. Вследствие этого, как случая особенно важного, по удостоверению г-на предводителя, начальник губернии в ожидании возвращения моего из Буинского у. счел нужным по телеграфу сделать распоряжение о командировании в означенное имение 2-х рот резервного баталиона Рязанского пехотного полка, расположенного в г. Сызрани.

По возвращении же моем 22-го ч[исла] из Буинского у. и по соглашении с начальником губернии, я 23 апреля отправился в с. Репьевку, где сделал должное внушение крестьянам о точном и непременном исполнении обязанностей пред помещиком, согласно новых Положений, и, растолковав им дарованные права и преимущества, главных виновных подвергнул наказанию при бытности понятых, собранных в значительном числе из соседних имений.

По строгому дознанию оказалось, что все недоразумения и неповиновение крестьян Большой Репьевки произошли от превратного истолкования законоположений временно-отпускным рядовым 2-го линейного Кавказского баталиона Федором Докукиным, а потому, признавая вредным присутствие его между крестьянами,* я препроводил его к командиру Симбирского баталиона внутренней стражи, для обращения вновь на службу.[a] Затем я признал полезным оставить обе роты на не-

* [a] *Слова* Я препроводил его к командиру Симбирского батальона внутренней стражи для обращения вновь на службу, *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Это недостаточно, он должен быть предан суду и н а к а з а н.

сколько дней в виде экзекуции в означенном селении, в котором более 2000 душ.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., осмеливаюсь повергнуть на высочайшее ваше воззрение причины, которые, по крайнему моему убеждению, способствуют к частому повторению случаев неповиновения между крестьянами Симбирской губ. С одной стороны, сами крестьяне, превратно понимая смысл новых законоположений, рассчитывают теперь же воспользоваться всеми правами и преимуществами, указанными для них только в будущем; с другой стороны, помещики, руководствуясь в сельском хозяйстве своем различными интересами, действуют неоднообразно в приложении высочайше утвержденных вашим и. в. Положений: некоторые из них ныне же устраивают свое хозяйство на новых основаниях, значительно облегчающих быт крестьян; * другие же, пользуясь в полной мере правом до составления уставных грамот требовать от крестьян прежних работ, с некоторыми только ограничениями, продолжают строго держаться существовавшего до сих пор порядка и тем возбуждают в крестьянах недоверие к себе.[a]

При сем имею счастие всеподданнейше довести до сведения вашего и. в., что до сих пор во всех имениях, где мне случалось восстановлять порядок, крестьяне легко и скоро сдавались на мои увещания и сознавали, что только беспрекословным исполнением лежащих на них обязанностей они могут соделаться достойными тех прав, которые вашему и. в. благоугодно было даровать им.

Флигель-адъютант полковник Эссен.

144. *Мая 13.— Рапорт № 24 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о волнениях крестьян в имении Кротковой Сенгилеевского у.*

Т. III, лл. 127—130 об.

2-го текущего месяца начальник губернии уведомил меня на основании донесения сенгилеевского земского исправника, [111], что крестьяне с. Шигон в имении г-жи Кротковой вышли из всякого повиновения, упорно отказываются от исполнения всяких работ и на все убеждения отвечали, что они вольные и что кроме бога и царя никаких властей не признают.

По соглашении с действительным статским советником Извековым, я счел необходимым отправиться на место, куда прибыв 4 числа одновременно с 2-мя ротами 4-го резервного баталиона Лейб-пехотного Бородинского вашего в. полка, командированными в с. Шигоны по распоряжению начальника губернии,— вечером того же числа, призвав стариков из крестьян, делал им внушения, причем дознал, что главный возмутитель и подстрекатель к неповиновению — крестьянин Трухлов, которого сообщники были задержаны и арестованы по распоряжению земской полиции, но сам он скрылся. На другой день я собрал сходку, на которую явились все крестьяне, и в главе их был Трухлов с Положением. После увещаний, заметив, что крестьяне решились упорствовать,

---

* [a] *Слова* другие же, пользуясь в полной мере... возбуждают в крестьянах недоверие к себе *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* На них можно только действовать нравственными мерами чрез губернатора и губ[ернского] предв[одителя] дворянства.

я окружил их обеими ротами, и затем, когда я начал им объяснять их обязанности, внушая им покорность, то Трухлов обратился ко мне с дерзостию, спрашивая: кто я такой, что вздумал его вразумлять. После того начал говорить, «что в Положении сказано, что крестьяне не обязаны повиноваться помещикам и работать»; подстрекал в присутствии моем прочих крестьян кричать: «что в указе сказано, что они вольные». Затем объявил мне, что 2 года обязательных отношений уже прошли, и, указывая на заглавный лист Положения, ссылался на слова «вышедших из крепостной зависимости»; потом, повторяя первые слова манифеста: «божиею милостию мы», что «это воля от бога» и указывая на указ Правительствующему Сенату, утверждал, «что это воля от царя, и как манифест и указ первые в книге, то прочего не нужно».

Убедясь из этого, что пока Трухлов будет во главе крестьян, мне невозможно будет обратить их к своему долгу, я вывел его из толпы, отдав под караул, а главных сообщников, задержанных накануне, равно и тех, которые на сходке более других кричали, подвергнул наказанию, и затем, обращаясь вновь к крестьянам, внушал им о их вине, о покорности и должном повиновении, после чего крестьяне просили прощения, изъявили послушание и готовность исполнять работы, но главный зачинщик на все мои убеждения остался непреклонным.

Зная упорный и непреклонный дух крестьян означенного села, я счел крайне необходимым подвергнуть Трухлова примерному наказанию и того же числа телеграммой всеподданнейше испрашивал разрешения вашего и. в. судить его военным судом в 24 часа.[112] Военно-судная комиссия, признав Трухлова виновным в зловредном толковании манифеста, в явном ослушании и неповиновении начальству с подстрекательством, в дерзком поступке на словах противу меня,— на основании 79 и 290 ст. уложения о наказаниях, приговорила его к наказанию шпицрутенами чрез 100 человек 8 раз и по наложении клейм к ссылке в каторжную работу на заводы на 6 лет, каковой приговор по воле вашего и. в. я представлял на конфирмацию военному министру[113] и получил 11 мая по телеграфу от него разрешение исполнить приговор, освободив подсудимого от наложения клейм. Затем Трухлов был подвергнут наказанию на месте при одновотчинных крестьянах и значительном числе понятых из окрестных селений.

Всеподданнейше донося о том вашему и. в., имею счастие присовокупить, что с приведением крестьян в должное повиновение, они во все время пребывания моего в с. Шигонах отбывали работы исправно, и я надеюсь, что наказание, которому был подвергнут крестьянин Трухлов, как зачинщик, произвело особенное влияние к сохранению спокойствия в этой части Симбирской губ. При этом особенным долгом считаю представить на воззрение вашего в., что при настоящем случае, из 800 человек крестьян означенного селения только двое: бурмистр Григорий Обрубов и полицейский сотник Петр Сергеев не увлеклись за Трухловым, а напротив, оказывали как управляющему, так и земской полиции полное содействие, подвергаясь чрез то не только угрозам, но даже опасности со стороны жителей, * о каковом похвальном поступке мною доведено до сведения начальника губернии.[a]

Флигель-адъютант полковник Эссен.

---

* [a] *Против слов* о каковом похвальном поступке мною доведено до сведения начальника губернии *на полях резолюция Александра II:* Представить о их награждении.

145. *Мая 20.— Рапорт № 34 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о волнениях крестьян в имениях Языковых в Симбирском и Карсунском уу.*

Т. III, лл. 131—132 об.

Вследствие полученного г-ном начальником губернии донесения о неповиновении крестьян при исполнении работ в имении г-на Языкова, состоящем в Симбирском у., и что все меры, принимаемые как земскою полициею, так равно и уездным предводителем [114] остались безуспешными,— я счел необходимым отправиться лично на место для разбирательства; а как крестьяне с. Языкова при убеждениях гг. предводителя и земского исправника [115] выразили полное упорство, то начальник губернии признал нужным командировать в мое распоряжение роту 4-го резервного баталиона Бутырского пехотного полка, расположенного в г. Карсуне.

Прибыв на место 18 сего мая, на собранной мною сходке и в присутствии значительного числа понятых из окрестных селений я сделал крестьянам должное внушение и, наказав главных виновных, водворил совершенный порядок и спокойствие, причем крестьяне, сознавая свою вину, мне изъявили полную свою покорность.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., имею счастие доложить, что во время пребывания моего в с. Шигонах г-н начальник губернии получил донесение о явном ослушании и неповиновении противу помещика временно-обязанных крестьян другого г-на Языкова Карсунского у. в с. Большом Станичном; вследствие чего до моего возвращения туда и была командирована также рота означенного резервного баталиона, по прибытии которой гг. уездным предводителем и местным исправником крестьяне тотчас же приведены в повиновение и стали отбывать работы с надлежащею исправностию.

Флигель-адъютант полковник Эссен.

146. *Июня 3.— Рапорт № 36 флигель-адъютанта А. А. Эссена Александру II из Симбирска о прекращении волнений крестьян в губернии с утверждением мировых посредников и открытием волостей.*

Т. III, лл. 133—136.

Получив предписание г-на командующего Главною квартирою, в котором изъяснено высочайшее вашего и. в. повеление о возвращении моем в С. Петербург, я вошел в соглашение с начальником губернии, который ныне уведомил меня, что он не считает более необходимым дальнейшее мое пребывание в губернии, т. к. мировые посредники вступили в свои должности, и порядок между крестьянами водворяется.

С 15 мая начали открываться волости, и из крестьян избираются по Положению должностные лица, вследствие чего постепенно водворяется порядок, в этом я имел возможность лично убедиться при поездке своей в Курмышский у., где в одной из местностей, хотя и проявлялись между крестьянами некоторые недоразумения, но еще до прибытия моего с открытием волостей они были немедленно прекращены.

Перед открытием же волостей члены губернского присутствия предприняли изменить проекты волостей, составленные уездными комиссиями, разделяя волости на большее число и уменьшая в них народонаселение, но начальник губернии, не соглашаясь с мнением членов присутствия, после неоднократных настояний, наконец, видя необходимость в открытии волостей, отнесся о том сам к гг. мировым посредникам, препроводив к ним расписания о составе волостей по проектам уездных

комиссий, составленным на местных соображениях и одобренным дворянством каждого уезда, о чем начальник губернии, как лично сообщил мне, донес г-ну управляющему Министерством внутренних дел с объяснением, что разделение волостей членами присутствия на малые по народонаселению будет крайне обременительно для крестьян по содержанию должностных лиц; кроме сего, в малой волости труднее избрать способных лиц на должности и, наконец, малые волости при общественных делах не будут представлять той самостоятельности, как большие по народонаселению.

Открытие волостей произвело на крестьян самое благодетельное влияние; избирая из среды себя должностных лиц, к которым крестьяне имеют полное доверие, они видят в них защитников своих прав; и были случаи, где общественный мирской суд употреблял свою власть над виновными в неисполнении работ, вообще же со времени вступления в должности гг. мировых посредников никаких жалоб от крестьян ни ко мне, ни к начальнику губернии не поступало и случаев неповиновения не было.

Всеподданнейше донося о том вашему и. в., я имею счастие присовокупить, что за водворением общего спокойствия между крестьянами я считаю оконченным возложенное на меня поручение относительно содействия губернскому начальству к сохранению порядка и спокойствия при приведении в действие новых законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

В заключение же считаю священною обязанностию всеподданнейше представить на высочайшее воззрение вашего и. в., что, объезжая все 8 уездов губернии, я убедился на местах в деятельном, добросовестном и полезном участии гг. уездных предводителей к сохранению спокойствия в губернии; со дня обнародования манифеста до вступления гг. посредников, в течение 2-х месяцев, гг. предводители, являясь в имениях повсюду, где возникали недоразумения, благоразумными мерами убеждения прекращали в больших случаях беспорядки, а в уездах: Алатырском, Ардатовском и Курмышском даже и не было важных случаев, которые бы могли побудить меня лично принимать меры к усмирению; впрочем, в этом случае также не могу не отдать полной справедливости распорядительности чинов земской полиции и в особенности гг. земских исправников, которые, действуя быстро и смело, независимо от гг. предводителей, тоже весьма много содействовали к поддержанию порядка.

Флигель-адъютант полковник Эссен.

XXXII. Смоленская губерния

147. *Апреля 22.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта П. Н. Слепцова Александру II из Смоленска о волнениях крестьян в имении Орлова в Гжатском у.*

Т. III, лл. 137—139. Автограф.

16-го числа сего апреля получен г-ном начальником губернии рапорт гжатского исправника [116] о неповиновении крестьян, поселенных в имении гвардии поручика Орлова. Крестьяне, в числе 1331 челов[ек], отказывались от платежа положенного на них оброка, требовали от бурмистра отчета в суммах, хранившихся в конторе, и наконец, с угрозами в случае сопротивления разорить дома и даже убить, самовольно удалили начальствующих лиц из имения.

На увещания священников и земской полиции с грубостью и нахальством отвечали, что они ничего и никого знать не хотят и что сумеют поставить на своем; что, пожалуй, согласны выплатить помещику оброк по старому расчету (измененному в 1859 г.), т. е. 8 руб. 67 коп. сер. на тягло, и что никто их заставить не может уплачивать то, что они платили с 1859 по 61 год, т. е. 15 руб. сер. с тягла. * Сверх того требовали от помещика полного отчета в продаже хлеба из излишков запасного магазина за прошлые года и чтобы вся сумма, вырученная от продажи, была или вычтена из оброка или уплачена помещиком миру.

(Крестьяне, поселенные в поместье, зажиточные и пользуются всею землею, принадлежащею помещику, на душу приходится более 6 десятин, и, кроме тяглового оброка, не обложены никакими работами или сборами. Магазины общественные и запасные наполнены зерновым хлебом в слишком достаточном количестве; сверх того имеется мирской капитал).

Несмотря на все увещания гг. исправника и уездного предводителя дворянства,[117] крестьяне упорно отказывались от повиновения и выслали ходоков прямо к вашему в., но их задержали в г. Гжатске, кроме одного, который успел скрыться.

Узнав это, крестьяне выбрали 50 человек для выручки задержанных, с угрозою, что если этих задержат, то пошлют 100 человек и т. д. Тогда исправник, послав рапорт к начальнику губернии, потребовал из Вязьмы 2 роты 2-го батальона Колыванского пехотного полка.

Прибыв, по предложению генерал-майора Самсонова, в г. Гжатск, я был уведомлен, что роты уже пришли на место, крестьяне смирились, покорившись законным властям, тот же час начали собирать в полном количестве оброк, следующий с них за текущее полугодие.

Более виновных подвергли полицейскому наказанию; на месте наказано 5 человек, в г. Гжатске при земском суде 17 человек (ходоки и пришедшие на выручку задержанных). Затем, в пример другим близлежащим деревням, в которых тоже замечалось некоторое волнение, поставлена к более виновным домохозяевам военная экзекуция (одна рота 108 человек) на 7 дней. Беспорядок этот, по всем вероятиям, произошел по постороннему внушению, хотя крестьяне в том не сознались. Это можно предположить потому, что до сих пор они отличались добропорядочностью, домовитостью и исправностью отправления всех повинностей, как казенных, так и в отношении к помещику.

Хотя есть подозрение в подстрекании к непослушанию на некоторые лица, проживающие в уезде, но, к сожалению, явных доказательств до сих пор нет; внимание полиции возбуждено, и к открытию правды приняты все меры.

Почитаю священным долгом обратить всемилостивейшее внимание вашего в. на быстроту исполнения войсками требования земской полиции; роты прошли в $1^1/_2$ суток более 60 вер. по таким дорогам, где проезд в телеге затруднителен от топкости грунта, разлития рек и в некоторых местах от огромных сугробов снегу.

Флигель-адъютант полковник Слепцов.

148. *Мая 15 или 16.— Список крестьян, погибших при подавлении волнений в имении князя П. А. Голицына в Гжатском у.*

Т. III, л. 190. Приложен к рапорту флигель-адъютанта П. Н. Слепцова от 23 мая за № 2 (см. № 151). Датируется на основании содержания документа и пометы Слепцова о его получении.

---

* Это выходит на душу около 6 руб. сер., что гораздо менее указанного оброка.

Список задавленным толпою временно-обязанным крестьянам 15 мая 1861 г. при имении его сиятельства князя Павла Алексеевича Голицына.

№	Звание селений и имян	
1	Полозова Петр Петров	
2	» Алексей Семенов+*[а]	приводил крестьян к присяге
3	Тетеревлева Степан Иванов	
4	Гламаздова Никифор Иванов[б]	
5	Княжой[в] Алексей Иванов Хватков[г]	
6	Подвязья Мартин Семенов+*[а]	
7	Подобедова Матвей Степанов	
8	» Федор Васильев Крупеня	
9	Кардюков Н. Андреян Григорьев	
10	Носовых М.[д] Александр Никонов	
11	» Федул Архипов	
12	Арженюков Спиридон Ларионов[е]	
13	Крутиц Антон Васильев	
14	Спас-Вилок Сергей Сергеев	
15	» Егор Игнатов	
16	Барсуков Петр Герасимов	
17	Петушков Афонасий Игнатов.[ж] +*[а]	
18	Полаток М. Иван Кандратьев	
19	Граватой Митрофан Фомин	
20	Маслова Афонасий[з] Дмитриев	
21	» Тимофей Иванов	
22	Махотина Иван Васильев	

Управляющий Гордей Токарев.

Помета флигель-адъютанта Слепцова: Получено 16 мая утром.

149. *Мая 16.— Акт о подавлении волнений крестян в имении князя П. А. Голицына в Гжатском у.*

Т. III, лл. 184—187. Приложено к рапорту флигель-адъютанта П. Н. Слепцова от 23 мая за № 2 (см. № 151).

1861 г. мая 16 дня. Вследствие донесения станового пристава 2-го стана Гжатского у. от 3-го числа сего месяца за № 618 и объявления управляющего имением князя Павла Алексеевича Голицына гжатского купца Токарева о возмущении крестьян того помещика, находящихся Гжатского у. во 2-м стане, состоящих из 3511 душ, гжатский земский исправник, удостоверясь, что в имении этом $1032\frac{3}{4}$ тягла состоят на смешанной повинности, т. е. таких, кои платят помещику в год по 23 рубли с тягла и обязаны притом производить все поровну господ-

* Кресты (+) означают зачинщиков.

[а] *Имена «зачинщиков», отмеченные крестами, подчеркнуты кроме того красным карандашом.*

[б] *В документе № 150:* Никанор Тихонов.

[в] *В документе № 150:* Княжова.

[г] *В документе № 150:* Александр Иванов.

[д] *В документе № 150:* Больших Носовых,

[е] *В документе № 150:* Иларионов.

[ж] *В документе № 150:* Иванов.

[з] *В документе № 150:* Ананий.

ские работы, и $226^3/_4$ тягла на чистой барщине, и что крестьяне, состоящие на смешанной повинности, а за ними и находящиеся на чистой барщине, забыв страх божий, не слушая высочайшего его и. в. манифеста, состоявшегося в 19-й день февраля сего года, о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта, а также правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, перестали совершенно повиноваться помещичьей власти и отправлять работы на владельца со всевозможными для них снисхождениями, так что все господские поля по настоящее время остаются невспаханными и незасеянными, созывал их, читал им высочайший манифест и Положение, с приходским священником увещевал их оставить свои заблуждения, а следовать словам высочайшего манифеста впредь до открытия нового порядка, сохранять прежний и исполнять лежащие на них пред помещиком обязанности попрежнему, с теми лишь облегчениями, какие указаны в Положении, но крестьяне остались непреклонными. Видя это, и видя, что пример неповиновения крестьян князя Голицына заражает крестьян соседственных имений, 12 мая отнесся к начальнику Гжатской инвалидной команды и командующему 6-ю и 8-ю ротами Колыванского пехотного полка о командировании первым инвалидной команды в имение князя Голицына и о прибытии последнего в эти имения с вверенными командованию его 2-мя ротами для усмирения бунтовщиков, вместе с тем уведомил о сем г. гжатского уездного предводителя дворянства и флигель-адъютанта полковника Слепцова. По распоряжению этому прибыли на место г. флигель-адъютант Слепцов и гжатский уездный предводитель дворянства, а вслед за ними инвалидная команда и 2 роты Колыванского пехотного полка, и сего числа вновь были собраны в с. Самуйлово [a] крестьяне вотчины князя Голицына более 2000 человек, им были опять читаны высочайший манифест и Положение о их обязанности, и опять были они убеждаемы оставить свои заблуждения; но крестьяне, не признавая читаемых им постановлений и не слушая убеждений, столпилися в сплошную массу и кричали, что работать помещику больше не будут; тогда 3 священника в полном облачении с крестом в руках обратились к толпе с увещеванием, но и их убеждения остались без последствий, мужики до того забылись, что даже одному из священников угрожали побоями. Еще раз потом были приняты флигель-адъютантом, предводителем дворянства, исправником, становым приставом и прибывшими офицерами все усилия к тому, чтобы заставить их образумиться, но толпа голосила, бросала вверх свои шляпы и, видимо, приходила в ожесточение, а один крестьянин соседственной вотчины князя Алексея Алексеевича Голицына дер. Буринова Дорофей Федоров, выйдя из толпы, с азартом стал ругать всячески всех присутствовавших. Желая нравственно подействовать на бунтующуюся толпу, приказано было в лице их, 1-е, Дорофея Федорова прогнать сквозь строй 60-ти человек 2 раза и, во 2-х, зарядить ружья боевыми патронами, дабы тем заставить покориться и выдать главных зачинщиков возмущения, но бунтовщики еще дружнее соединилися, сцепясь один за другого рука об руку, и объявили решительно, что никого из среды своей не выдадут и повиноваться не станут. Видя такое бессознательное упорство, всем бывшим воинским чинам приказано было окружить толпу цепью, и когда это было исполнено, то команда, взяв ружья на руку, атаковала со всех сторон толпу, тогда бунтовщики с неистовым энтузиазмом бросились на солдат, обнаружив намерение отнять у них ружья, почему цепь сдвинула эту ожесточенную

---

[a] *В подлиннике:* Самчилово.

толпу в тесный кружок и употребила в дело приклады. Несмотря на эти решительные меры, некоторым из толпы удалось вырвать ружье и нанести им довольно сильную рану штыком в голову рядовому Колыванского полка Паздееву и 2-м рядовым 6-й роты Козьме Молышеву и Филипу Жигалову в руку, но команда, одушевленная чувством долга, не замечая своей малочисленности, до того энергически действовала, что успела вытащить более других виновных до 125 человек крестьян, которые тут же и были наказаны розгами. При этом некоторые из бунтующейся толпы, отступая назад и давя один другого, падали на землю и, не имея возможности встать, 22 человека ходившими по них своими товарищами задавлены до смерти, а 23 человека при сопротивлении ушиблены и раздавлены и находятся больными, затем остальные пали на колени и, сознаваясь в своем заблуждении, просили прощения. Таким образом, вся бунтующаяся толпа приведена к должному повиновению, и в имении князя Павла Алексеевича Голицына водворено спокойствие. Постановили: составить обо всем этом за общим подписом акт, затем к освидетельствованию задавленных во время сопротивления бунтовщиками своих товарищей и поданию помощи ушибленным и раздавленным пригласить прибыть на место в с. Самуйлово гжатского уездного врача Ковалева. Чтобы убедиться в искренности раскаяния крестьян и остановить всякое поползновение их на новый бунт, по предложению г-на флигель-адъютанта, принятому г-ном предводителем дворянства, земским исправником, становым приставом 2-го стана и гг. офицерами Колыванского пехотного полка, поставить в имении князя Павла Алексеевича Голицына на неопределенное время полную экзекуцию из 2-х рот помянутого полка, а нижних чинов Гжатской инвалидной команды для пособия при усмирении вышедших из повиновения крестьян князя Алексея Алексеевича Голицына командировать их в то имение, куда отправиться и г-ну флигель-адъютанту, предводителю дворянства и исправнику.

Флигель-адъютант Слепцов.

Предводитель дворянства (*подпись неразборчива*).

Исправник Шредерс.

Становой пристав Ал. Велихов. Кап. Курпяков. Штабс-кап. Свинцицкий. Поручик Крижановский. Прапорщик Орлинский. Старший священник Иоанн Качевский. Священник Василий Попов. Священник Матфий Крапухин. Диакон Николай Заболотский. Управляющий по доверенности имением гжатский купец Гордей Токарев. Вотчинный бурмистр и временно-обязанный крестьянин Василий Егоров, а по безграмотству его и личной просьбе вольноотпущенный Александр Соколов подписал. Временно-обязанный крестьянин дер. Мясикова Илья Ефимов.

Помета флигель-адъютанта Слепцова: Получено 16 мая вечером.

150. *Мая не ранее 18 и не позднее 20.— Акт об освидетельствовании трупов крестьян, погибших при подавлении волнений в имении князя П. А. Голицына в Гжатском у.*

Т. III, лл. 188—189. Приложено к рапорту флигель-адъютанта П. Н. Слепцова от 23 мая за № 2 (см. № 151). Датируется на основании содержания документа и пометы Слепцова о его получении.

Акт.

1861 г. мая 16, 17 и 18 чисел вследствие отношения гжатского земского исправника и станового пристава 2-го стана Гжатского у. за № 235 производил я в присутствии пристава 2-го стана Гжатского у.,

депутата со стороны военных и понятых людях осмотр трупам крестьян, из возмутившихся в вотчине князя Павла Алексеевича Голицына, причем оказалось: убитым от ранения штыком в голову выше и сзади правого уха с переломлением височной кости дер. Полозова Алексей Семенов, задавленными товарищами 21 человек от стеснения, происшедшего при атаковании бунтовавшейся толпы, из них: Александр Никонов и Федул Архипов из Больших Носовых, [а] Ананий [б] Дмитриев и Тимофей Иванов из Маслова, Адриан Григорьев из Кордюков, Иван Васильев из Мохотина, Александр [в] Иванов из Княжова, [г] Матвей Степанов и Федор Васильев Крупеня из Подобедова, Спиридон Иларионов [д] из Аржеников, Иван Кондратьев из Малых Полаток и Федор Антонов Крупеня из Рыствин [е] не представляют ни малейших знаков насилия. Тела же нижеследующих 9 человек представляют бо̀льшие или меньшие повреждения, а именно: у Петра Герасимова из Барсуков — пятно близ левого глаза от кровяного подтека, у Петра Петрова из Полозова небольшое кровяное пятно на левой щеке и 2 подобных же небольших пятна в левом паху, у Никанора Тихонова [ж] из Гламаздова кровяное пятно на груди, причем кости грудной клетки целы, у Степана Иванова из Тетеревлева небольшое пятно на груди от излившейся крови в подкожную клетчатку, у Мартина Семенова из Подвязья переломлен наружный мыщелок малой берцевой кости левой ноги, у Антона Васильева из Крутиц небольшая ссадина на груди, у Сергея Сергеева из Спас-Вилок кровяное пятно с левой стороны шеи, [у] Егора Игнатьева из той же деревни незначительное пятно на правой щеке, у Афанасия Иванова [з] из Петушков кровяные пятна на лице и в стороне левой лопатки.

Городовой врач Шредер.
Становой пристав 2-го стана Ал. Велихов.
Колыванского пехотного полка поручик Крижановский.

При сем осмотре находились понятые люди дер. Битюков: Иван Павлов, Максим Егоров, Иван Иванов, Федор Андреев; дер. Полозова: Михаил Семенов, Никифор Козьмин и Василий Дмитриев; дер. Гламаздова: Василий Тимофеев, Петр Потапов, Максим Гаврилов; дер. Княжова: Андрей Алексеев, Алексей Иванов, Тихон Андреев, Николай Никитин; из дер. Тетеревнева: Михаил Иванов, Алексей Прокофьев, Андрей Николаев; из дер. Подвязья: Иван Семенов; дер. Мясникова: Иван Антропов; дер. Арженикоов: Егор Иванов и Василий Степанов; дер. Крутиц: Иван Иванов, Иван Федотов; дер. Спас-Вилок: Платон Никитин, Антон Иларионов, Абрам Никитин; дер. Петушков: Иван Андреев; дер. Больших Полаток: Осип Кирилов; Малых Полаток: Фриол Павлов; дер. Твердунова: Маней Федоров и дер. Рытвин: Абрам Григорьев. К сему осмотру вместо вышеозначенных понятых людей неграмотных по их личной просьбе дворовый человек князя Павла Голицына Василий Иванов Сухов руку приложил.

Помета флигель-адъютанта П. Н. Слепцова: Получено 20 мая вечером.

[а] *В документе № 148:* М. Носовых.
[б] *В докумечте № 148:* Афанасий.
[в] *В документе № 148:* Алексей Иванов Хватков.
[г] *В документе № 148:* Княжой.
[д] *В документе № 148:* Ларионов.
[е] *В подлиннике:* из Роствиня.
[ж] *В документе № 148:* Никифор Иванов.
[з] *В документе № 148:* Игнатова.

151. *Мая 23.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта П. Н. Слепцова Александру II из Смоленска о волнениях крестьян в имениях княгини Салтыковой и князя П. А. Голицына в Гжатском у.*

Т. III, лл. 178—182. Автограф.

Всеподданнейше доношу вашему в. о происшедших беспорядках в Гжатском у. Смоленской губ.

1) В имении статс-дамы княгини Екатерины Васильевны Солтыковой крестьяне, в числе 2035 человек, отказывались исполнять работы, добровольно принятые и постановленные решением мирской общей сходки в 1852 г. Решение мира состоялось потому, что княгиня отдала землю в собственность крестьян, а они положили платить оброк, по 8 руб. 50 коп. сер. с каждого осьмака (мера земли около $4^1/_2$ казенных десятин), и сверх того вызвались обрабатывать в пользу помещицы 300 десятин, разделенных на 3 поля, т. е. в год 100 десятин.

По научению крестьянина того же имения, Василья Титова, недавно пришедшего из Петербурга и превратно толкующего высочайше утвержденное Положение, самовольно собравшийся сход крестьян положил не работать более на помещицу и держаться брат за брата, в чем и дали клятвенное обещание.

Гг. предводитель, исправник, местный священник и я напрасно старались внушить крестьянам их обязанности. Вызывая из толпы грамотных, мы прочитывали им статьи Положения и потом заставляли их громко прочитывать, но крестьяне давали все один ответ: «мир не хочет, а мы все с миром».

Видя такое упорство и нежелание слушать наши советы, я приказал 3-м ротам 2-го батал[ьона] Колыванского пехотного полка, заблаговременно вытребованным из Вязьмы, окружить толпу и начал вызывать поименно нескольких крестьян, показанных как более виновными; но толпа не выдавала их; тогда г-н исправник с местным сотским, поддержанный нижними чинами без ружей, начал вытаскивать, не без некоторого сопротивления со стороны крестьян, зачинщиков и голосильщиков. Я приказал тогда приступить к полицейскому наказанию. Народ все еще продолжал кричать, и только когда начали наказывать одного из зачинщиков, весь сход стал на колени и просил прощения и, подняв руки, как для присяги, обещал повиноваться беспрекословно. Шесть человек наказано в моем присутствии, остальных я простил, приказав миру угостить солдат водкой и обедом. После краткого увещания и внушения, убедившись в раскаянии крестьян, я распустил их по домам.

Одна рота отправлена домой в тот же день, а 2-м ротам приказано остаться на малой экзекуции, потому что получено известие о сильных беспорядках в имениях князей Голицыных, расположенных в том же уезде.

Трех крестьян, которые, по общему показанию, подстрекали к возмущению, я просил исправника немедленно арестовать, а г-на начальника губернии о предании их суду. 1) В а с и л и й Т и т о в, сидел уж в остроге, а теперь, возвратясь из Петербурга, распространял самые нелепые слухи. 2) П е т р Е г о р о в, бурмистр, вместо того, чтоб унимать крестьян, созывал сходки и сам участвовал во всех незаконных действиях. 3) Я к о в П е т р о в, этот уговаривал стоять брат за брата и не выдавать.

2) В имении князя Павла Алексеевича Голицына крестьяне, в числе более 3500 душ, находятся частью на смешанной повинности, частью на чистой барщине. Те и другие отказались совершенно от работ, и поля оставались невспаханными и незасеянными. Все увещания земской по-

лиции и предводителя остались без последствий, а волнение распространялось все более и более, переходило в соседственные имения.

14 мая я прибыл на место, а вечером подошли 2 роты колыванцев, под командою капитана Курпякова, и 60 человек Гжатской инвалидной команды; ночлег был назначен в соседственных деревнях ведомства государственных имуществ.

15 мая утром около 9-ти часов я получил уведомление, что крестьяне, собравшись у мельницы более 2000 человек, отправились всем сходом в церковь и служат молебен всех скорбящих божией матери. Я приказал тогда капитану Курпякову подтвердить гг. офицерам иметь неослабное наблюдение за нижними чинами, для которых сборным пунктом была назначена рощица за церковью; сверх того капитану и становому приставу идти в церковь и, выслушав молебен, уговорить крестьян отправиться на назначенное мною место. По выходе из церкви толпа прибыла на сборный пункт, а вслед за сим пришли 6-я и 8-я роты Колыванского полка и инвалидная команда.

Предводитель, исправник, офицеры и я начали убеждать крестьян к покорности, но они, не признавая высочайше утвержденного Положения, став густой массой, кричали, что работать не будут.

Три священника в полном облачении, с крестом в руках, пытались увещевать, но крестьяне, пришед в ожесточение, грозили одному из священников, вошедшему в толпу, побоями, «ежели, батька, сейчас не уберешься». После этого я один объяснял им мою обязанность и что я прошу их верить моим словам, как посланному от вашего величества, но слова мои были покрыты неистовыми криками народа.

Надеясь нравственно подействовать на скопище, дав крику утихнуть, я громким голосом приказал ротам зарядить ружья боевыми патронами и выдвинул 2 полувзвода 8-й роты против толпы развернутым фронтом; в третий раз обратился к крестьянам, говоря, что они своим упорством накличат на свою голову страшную беду,— но одни неистовые крики, махание руками и шапками были ответом на мою речь. В это время из толпы выскочил крестьянин князя Алексея Голицына и, подбежав к фронту, начал ругать всех нас; рассыльные исправника схватили его и вытащили за фронт. Я тотчас приказал инвалидной команде прогнать его с барабанным боем сквозь строй 60 человек 2 раза, надеясь этим навести страх на толпу; но и это не подействовало; крестьяне, схватившись рука за руку, кричали, что никого не выдадут и будут стоять друг за друга.

Кроме бунтующих крестьян, стоявших в одной толпе, собрались зрители поодоль за 6-й ротой отдельными группами, всего около 1500 до 2000 челов[ек] из окрестных имений, где, как мне было известно, земской полиции не совершенно удалось прекратить беспорядки.

Необходимо было принять решительные меры.

Спрося мнение гг. ротных командиров и посоветовавшись с г-ном предводителем, я приказал ротам оцепить с 3-х сторон волнующуюся толпу, а инвалидам, оставаясь в резерве, наблюдать за скопищем зрителей, а нескольким человекам вместе с рассыльными и сотскими стараться выхватывать между рядами крикунов, потом, взяв на руку, цепи подаваться вперед, чтоб потеснить толпу; в это мгновение бунтовщики с криком бросились на войско, но колыванцы дружно приняли их в приклады и толпа отхлынула назад. Тут произошло страшное смятение; боясь натиска войск и имея в тылу довольно крепкую решетку, а за нею глубокий пруд, крестьяне начали давить друг друга; под конец из толпы раздались голоса, просящие пощады, я приказал тогда цепи немного отступить, но отнюдь никого не выпускать из круга.

В это время несколько крестьян перелезли через загородку и бросились бежать на плотину, но поставленный мною пикет из 5 человек остановил их; один крестьянин хотел пробраться прудом, но часовой пикета, закричав предварительно, чтоб он вернулся, дал выстрел на воздух; это последнее обстоятельство навело панический страх на толпу, и все, пав на колени, окончательно покорились.

К сожалению, схватка эта стоила жизни 22 крестьянам, которые, быв опрокинуты толпой, задавлены и затоптаны; один из убитых Алексей Семенов, главный зачинщик и предводитель восстания, получил удар штыком в правый висок. Во время схватки рядовой 8 роты Паздеев ранен в голову ножом; крестьяне, вырвав ружье, нанесли раны рядовым 6-й роты Малышеву и Жиганову в руки; рассыльный исправника отставной унтер-офицер Николай Николаев (имеет золотой шеврон [118] и медаль за усердие), [ранен] в щеку. Крестьян, подавленных и ушибленных, оказалось 30 человек. Наказано розгами 125 человек.

Два фельдшера, находящиеся при сельской больнице, тотчас приступили к поданию первой помощи раненым и ушибленным, и верховой послан в Гжатск за врачом.

Страшный пример этот произвел благодетельное влияние на окружные местности, в тот же вечер крестьяне из имений гг. Масловой, Храповицкой, князя Алексея Алексеевича Голицына и г-на Никулина, всего более 7000 душ, прислали выборных, с изъявлением полной покорности и прося простить им их заблуждения.

Изложив таким образом ход дела, всеподданнейше прошу ваше в. дозволить мне прибавить некоторые подробности, открытые после отправления первого донесения г-ну начальнику губернии.

1) Крестьяне намеревались из церкви идти на прежнее место сходки и взять заготовленные колья, но капитан Курпяков по выходе из церкви заговорил с ними и, рассуждая и споря с передними крестьянами, привел их незаметно на назначенное место, а поэтому крестьяне были без колий.

2) Рана рядового Поздеева, показавшаяся нам нанесенною штыком, по осмотру доктора оказалась от удара острого ножа, что и подтвердилось при осмотре фуражки, где прорез широкий и правильный.

3) Капитан Курпяков и командир 6-й роты штабс-капитан Свенцинский и прочие гг. офицеры способствовали всеми силами при увещании и усмирении восставших крестьян. Колыванцы и инвалиды, одушевленные примером гг. офицеров и исправника, исполнили свой долг молодцами и, несмотря на свою малочисленность, в точности [выполнили] приказ не употреблять оружие без особенной надобности.

4) По медицинскому свидетельству только один крестьянин убит ударом штыка в голову; он был начальником возмущения. Остальные 21 тело не представляют никаких знаков поранения оружием.

Ушибленные и подавленные имеют некоторые знаки ударов плашмя, но ни одного накола.

В прочих уездах губернии, хотя и есть небольшие беспорядки, происходящие большей частью от недоразумений, но вообще крестьяне спокойны и исполняют свои обязанности.

При сем прилагаю на воззрение вашего величества:

1. План местности с обозначением действия.[а]

2. Акт, составленный и подписанный всеми участвовавшими в усмирении крестьян. [б]

[а] *План местности — в том же деле л. 183. Здесь не воспроизводится, т. к. не представляет существенного интереса.*

[б] *См. № 149.*

3. Акт об освидетельствовании умерших.[а]
4. Именной список умерших крестьян.[б]

Флигель-адъютант полковник Слепцов.

152. *Июня 4.— Рапорт № 3 флигель-адъютанта П. Н. Слепцова Александру II из Смоленска о слухах среди крестьян в губернии после подавления волнений.*

Т. III, лл. 191—192. Автограф.

По частным известиям, дошедшим до моего сведения, отъезд г-на начальника губернии вскоре после усмирения крестьян Гжатского у. дал повод к распространению между народом слухов, что губернатор вытребован вашим в. в Москву для объяснений, а я будто бы посажен в Смоленске под арест за превышение власти.

Поэтому я почел необходимым, не ожидая всемилостивейшего разрешения, просить г-на и. д. гражданского губернатора опубликовать в «Губернских ведомостях» о всемилостивейше объявленной мне благодарности вашего в., о высочайших благоволениях и о денежных наградах.

Г-ну исправнику Гжатского у. я препроводил в 3-х экземплярах копию с предписания генерал-адъютанта графа Адлерберга 1-го для объявления монаршей милости рассыльному унтер-офицеру Николаеву и для отправления к становым приставам с тем, чтоб высочайшая награда, которой осчастливлены я, гг. офицеры и нижние чины, была объявлена крестьянам.[119]

Во всей губернии после страшного примера над крестьянами князя Голицына все работы исполняются довольно исправно и усердно; можно надеяться, что более беспорядков не будет.[120]

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.
Флигель-адъютант полковник Слепцов.

XXXIII. Тамбовская губерния

153. *Марта 16.— Рапорт № 1 генерал-майора барона Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 211—212 об.

Вашему и. в. имею счастие всеподданнейше донести, что в пятницу сего марта 10-го дня во всех церквах г. Тамбова, а [в] воскресенье 12-го числа и во всех уездах губернии после божественной литургии торжественно обнародован высочайший манифест о всемилостивейшем даровании помещичьим крепостным людям новых прав состояния и совершено по сему случаю благодарственное молебствие с коленопреклонением.

Во время обнародования высочайшего манифеста тишина и порядок нигде не были нарушены, многочисленный народ всех вообще сословий, присутствующий в церквах и толпившийся на площадях, с глубочайшим

[а] *См. № 150.*
[б] *См. № 148.*

благоговением отслушивал чтение манифеста, по окончании оного, поднес к всемогущему богу молитву за здравие и долгоденствие всемилостивейшего монарха.

В настоящее время во всей губернии господствуют совершенный порядок и тишина.

Считаю однако же долгом ныне всеподданнейше довести до сведения вашего и. в., что я замечаю некоторое опасение между в губернском городе проживающими помещиками, которые большею частию того мнения, что с открытием весенних полевых работ между крестьянами некоторых местностей обнаружится дух неповиновения.

Не зная, насколько опасения тамбовских помещиков могут заслуживать веры и оказаться основательными, я полагаю достаточным ограничиться строгим наблюдением за общим ходом нынешнего переобразования крестьян. В случае же каких-либо впоследствии между крестьянами беспокойств, я, по соглашению с начальником губернии [121] и смотря по важности обстоятельств, отправлюсь немедленно на место и приму все меры, необходимые для прекращения оных.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., имею счастие присовокупить, что, прибыв в губернский город 7-го числа сего марта месяца, я удостоверился в том, что все необходимые меры для рассылки по губернии новых постановлений и манифеста были приготовлены начальником губернии бдительным и благоразумным образом, все распоряжения по введению их в действие были сделаны своевременно, губернское по крестьянским делам присутствие открыто, и вообще упущения по столь важным предметам мною ни в чем не было замечено.

Свиты вашего и. в. генерал-майор барон Винценгероде.

Резолюция Александра II: Тоже. [122]

154. *Марта 30.— Рапорт № 2 генерал-майора барона Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о продолжающемся спокойствии в губернии.*

Т. III, лл. 213—215.

В дополнение к рапорту моему от 16 марта сего года за № 1-м [a] имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что со дня обнародования высочайшего манифеста по настоящее число во всей Тамбовской губ. порядок и тишина нигде не были нарушены.

Повсеместно и без исключения народ принял всемилостивейше дарованные права крепостному сословию с глубочайшим благоговением, с восторгом и верноподданническою признательностию к вашему и. в.

Многие помещики-дворяне, долго предполагая, что при устройстве нового крестьянского быта будут подвергнуты значительным материальным убыткам и потере большой части состояния, ныне вполне убедились, что требуемые от них пожертвования при введении в действие нового Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, вовсе для них не разорительны.

Положительно мне известно, что во многих имениях гг. помещики по прочтении высочайшего манифеста в церквах и после благодарственного молебствия приглашали к себе бывших их крепостных людей и, поздравляя их с царскою милостию, первые выпивали по чарке вина за здравие и долгоденствие вашего и. в. и затем угощали крестьян,

---

[a] *См. № 153.*

которые, единодушно благословляя и превознося имя вашего и. в., благодарили после и своих помещиков.

Быстрота объявления высочайшего манифеста и за сим законоположения как чиновниками местной полиции, так и самими помещиками, благоразумные меры, принятые г-ном начальником губернии, убеждения и кроткие меры, принятые при разъяснении содержащегося в законоположении простому народу, вызвали в настоящее время его полное доверие к распоряжениям начальства и, вообще, произвели самое благотворное на крестьян впечатление, которое, если будет поддерживаемо впредь и помещиками, послужит лучшим ручательством за будущее спокойствие края.

Губернское по крестьянским делам присутствие занимается усердно, хотя встречаются некоторые недоразумения и разногласия, возникшие от следующих причин.

Примечанием к 7-му пункту 11-й статьи высочайше вашим и. в. утвержденного Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, вменено губернскому присутствию в обязанность определить размер платы подводчику, посылаемому помещиком на расстояние далее суточного пути, определенного в 30 вер. от того селения, где живет посылаемый крестьянин, на его харчи и корм лошади.

При суждении об этом предмете в губернском присутствии произошло между гг. членами разногласие: одни полагали, что за обратный путь подводчика не следует давать ему никакую плату, другие же находили правильным считать и обратный путь, за который также следует плата. Вопреки всех убеждений г-на начальника губернии, вопрос этот не был решен в продолжение 5-ти заседаний и излишним прением этим ход прочих дел был на время задержан. Ныне же большинством голосов решено назначить плату подводчику на расстояние далее суточного пути только по 10 коп. сер. в сутки.

В заключение имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что начальником губернии предложено гг. уездным предводителям открыть немедленно уездные комиссии для составления распределения уездов на волости. Разделение же уездов на мировые участки и составление списков мировых посредников сделано еще только в некоторых уездах, а по прочим замедлилось по причине совершенной распутицы и разлития рек, препятствующих дворянам прибыть в уездные собрания для выполнения их обязанности по этому предмету.

Свиты вашего и. в. генерал-майор барон Винценгероде.

155. *Апреля 12.— Рапорт № 3 генерал-майора Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о «волнении умов» среди крестьян губернии.*

Т. III, лл. 216—217 об.

Вашему и. в. всеподданнейше доношу, что моршанский земский исправник[123] рапортом от 10-го сего апреля за № 34-м донес начальнику Тамбовской губ., что Пензенской губ. Чембарского у. в с. Черногай произошли весьма важные беспорядки от волнения крестьян, 12-го же числа кирсановский уездный предводитель дворянства и тамошний земский исправник[124] телеграфическими депешами уведомляют, что помещичьи крестьяне Чембарского у. совершенно взбунтовались, не признают более никаких властей, и что беспорядки эти угрожают распространиться в пограничных имениях Тамбовской губ.[125]

В Тамбовской же губернии общественный порядок и тишина не были еще нарушаемы, хотя в настоящее время во многих местах

оказывается волнение умов и даже происходили маловажные беспорядки, которые, однако же, были прекращены местною полициею или уездными предводителями без большого затруднения. Беспорядки эти происходили единственно вследствие несовершенного понимания высочайше утвержденного Положения, так что обстоятельства эти скорее можно приписать к недоразумению, нежели к полному неповиновению.

По частным, но довольно достоверным слухам оказывается тоже, что во многих местах проявляются незнакомые странствующие люди простого сословия, которые злонамеренно между крестьянами распускают разные ложные и весьма вредные слухи, стараясь возбудить недоверие крестьян к помещикам и местным властям. По получению известия об этом г-ном начальником губернии приняты были тотчас строжайшие меры для открытия подобных злоумышленников, но по настоящее время невозможно было отыскать виновных и удовлетворительно разъяснить, до какой степени эти слухи справедливы.

Вследствие донесений о беспорядках в Чембарском у. Пензенской губ. и на границах Моршанского и Кирсановского уу. начальником Тамбовской губ., равно командующим 6-м армейским корпусом сделаны надлежащие распоряжения и приняты все необходимые меры для сохранения спокойствия тех уездов.

Независимо же от этого и по соглашению с г-ном начальником губернии, я намерен отправиться в уезды Моршанский и Кирсановский для личного убеждения крестьян в помещичьих имениях и пресечения всех их недоразумений и беспорядков, а о последующем буду иметь счастие всеподданнейше донести вашему и. в. немедленно по возвращении моему в губернский г. Тамбов.

Свиты вашего и. в. генерал-майор барон Винценгероде.

156. *Апреля 30.—Рапорт № 4 генерал-майора барона Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о волнениях крестьян в имениях Нарышкина, наследников Протасьева, графини Сухтелен и Кайсаровой в Моршанском у. и менее крупных — в Липецком и Кирсановском уу.*

Т. III, лл. 221—223 об.

Вашему и. в. имею счастие всеподданнейше донести, что распространившееся из Пензенской губ. в пограничные имения Моршанского у. Тамбовской губ. возмущение крестьян в настоящее время прекращено.

Порядок и повиновение мною восстановлены без пролития крови посредством одних только убеждений и строгого наказания главнейших виновников беспорядков.

Взволновавшиеся села принадлежали к имениям: гг. Нарышкина, наследников Протасьева, графини Сухтелен и генеральши Кайсаровой и состоят все в Моршанском у. Народонаселение их простирается слишком до 8000 душ.

Усмотрев, что главная причина обнаружившегося в некоторых местах Моршанского у. волнения заключалась единственно в распространении духа неповиновения из Чембарского у. Пензенской губ., я решился сперва содействовать во всем движению [a] свиты вашего и. в. генерал-майора Дренякина, а потому 2 роты 17-го стрелкового баталиона, под ведением командира оного полковника Плечкова, я направил в с. Пичаево Моршанского у., а сам с 2-мя стрелковыми ротами Тару-

[a] *Так в подлиннике.*

тинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка отправился из уездного г. Кирсанова по границе Тамбовской и Пензенской губерний; третий же баталион оного полка был мною отдан в распоряжение генерал-майора Дренякина и впоследствии только 3 роты оного соединились со мною 17-го числа апреля в с. Соломенке. Второй баталион и часть первого баталиона Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка сосредоточены были мною в Кирсановском у. близ границ Пензенской губ., дабы не дать возможности распространиться волнению, а вместе с тем и содействовать генерал-майору Дренякину. Эти меры оказались достаточными для прекращения волнения и препятствовали духу неповиновения перейти в другие места.

Причины, побудившие крестьян выйти из должного повиновения, по моему мнению, следующие:

1) Соседство с возмутившимися и долго ненаказанными крестьянами Чембарского у. Пензенской губ., при сильном старании сих последних всеми средствами возмутить и соседние деревни Тамбовской губ.

2) Распространяемые злонамеренными людьми повсеместно слухи о существовании какого-то нового манифеста с золотым орлом и крестом и нового Положения, на основании которого помещичьи крестьяне, получая свободу, должны будто бы получить и всю господскую землю и имущество без всякого вознаграждения, причем у них родилась уверенность, что, не повинуясь помещикам и местным властям, они не бунтуют, а только исполняют волю начальства.

3) Заблуждение взволновавшихся крестьян довело до беспорядков и неповиновения местным властям, но убийств, насильства и грабежа нигде не случалось, и волнение крестьян в Моршанском у. не продолжалось более 10 дней. Раскаяние их мне показалось искренним, и повиновение в настоящее время полное, а потому я счел возможным ограничить меру взыскания одними только телесными наказаниями и назначением главных зачинщиков беспорядков, в числе 12 человек, к удалению из места жительства в отдаленные губернии. Телесно наказано мною до 60 человек.

Для предупреждения могущих вновь случиться частных беспорядков я счел однако же полезным оставить на некоторое время 5 рот Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка на местах бывших беспорядков для ближайшего наблюдения за спокойствием края. Две роты 17-го стрелкового баталиона отправлены обратно в место прежнего расположения в Тамбовский у.

В Липецком у. в с. Знаменском, Тараканово тож, помещика Федцова, равно и в Кирсановском у. в с. Александровке помещика Петрово-Соловово произошли маловажные беспорядки вследствие разных недоразумений между помещиками и крестьянами, но эти беспорядки не выходили из пределов обыкновенных происшествий и не могут быть приписаны к возмущению.

В прочих уездах Тамбовской губ. порядок и тишина нигде не были нарушены по настоящее число.

При настоящих обстоятельствах я имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что я полагал бы необходимо-нужным ускорить утверждение мировых посредников и сколь возможно поспешнее допустить их к исправлению их обязанностей, будучи убежден, что с принятием этой меры все недоразумения между помещиками и крестьянами, подающие часто повод к волнению, легко могут быть устранены, и спокойствие края на будущее время обеспечено.

В заключение считаю долгом совести всеподданнейше довести до сведения вашего и. в., что со стороны местного гражданского и военного начальства мне оказаны были все возможные содействия для

скорейшего усмирения волновавшихся крестьян Моршанского у. и что усердием, неутомимостию и благоразумием в особенности отличались находившиеся при мне с 2-мя ротами 17-го стрелкового баталиона командир оного полковник Плечков, жандармский штаб-офицер подполковник Дурново и чиновник особых поручений начальника губернии надворный советник Чихачев. Дух же состоявших под моим ведением войск был превосходный, вид их бодрый и веселый, обнаруживающий полное усердие и готовность исполнять все требования начальства по долгу чести и присяги.

Свиты вашего и. в. генерал-майор барон Винценгероде.

157. *Мая 15.— Рапорт № 5 генерал-лейтенанта барона Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о волнениях крестьян в имении княгини Барятинской в Кирсановском у. и менее крупных в двух имениях Козловского у.*

Т. III, лл. 226—227 об.

Вашему и. в. всеподданнейше доношу, что, получив 8-го числа сего месяца известие о беспорядках, случившихся в имении княгини Барятинской, Кирсановского у. в с. Вячки и дер. Кавылки, я отправился немедленно в г. Кирсанов, где узнал от кирсановского предводителя дворянства и местного начальства, что крестьяне вышеозначенного имения вышли из повиновения и что без содействия войск невозможно будет привести волнующихся крестьян в должный порядок.

Вследствие чего, я тотчас распорядился собрать из окрестностей г. Кирсанова 3 роты Тарутинского пехотного великого герцога Ольденбургского полка, с коими я 9-го числа сего мая месяца совместно с г-ном тамбовским губернатором отправился в с. Вячку.

Я нашел, что беспорядки заключаются в совершенном неповиновении крестьян своему местному начальству, равно и упорном отказе приняться за работу установленным законом порядком. Когда по просьбе управляющего имением прибыло временное отделение Кирсановского земского суда, то крестьяне не хотели слушать никаких вразумлений, грубили и оставались упорными в своем заблуждении. На зов же предводителя дворянства решительно отказались собраться в с. Вячку, и арестованных по распоряжению временного отделения 6 человек крестьяне освободили и взяли к себе в толпу. По прибытии моем и вследствие приказания моего собраться всем крестьянам, то из с. Вячки явилось не более половины этих крестьян, а из дер. Кавылки, принадлежащей к тому же имению, из 200 тягол явился только один человек.

При этих обстоятельствах, не желая, однако же, прибегнуть слишком к строгим мерам и к употреблению вооруженной силы, я в первый день моего прибытия на место беспорядков, успев собрать часть крестьян, ограничился растолковать им высочайшую вашего и. в. волю, изложенную в манифесте и в Положении, убеждал их в продолжение нескольких часов к повиновению местным властям и, наконец, довел до полного раскаяния. Наказав найденных мною в толпе несколько из главных зачинщиков беспорядков, коих вместе с тем и арестовал, я прочих же крестьян отпустил и приказал им собраться на другой день.

Приказание мое было исполнено, и на другое утро крестьяне всех деревень, в числе слишком 1000 душ, собрались в с. Вячку и, встретив меня с хлебом и солью, объявили полное раскаяние, желание на будущее время во всем повиноваться своему начальству и затем выдали мне главных зачинщиков беспорядков. Из числа их, крестьянина Яшкина,

упорного в неповиновении, имеющего самое вредное влияние на прочих крестьян и который первый взволновал все имение, я счел нужным наказать примерно 300 ударами розог и удалением навсегда из места жительства ссылкою на поселение. Все прочие главные виновники неповиновения и беспорядков, в числе 65 человек, наказаны мною тоже телесно по мере их вины. Затем имение княгини Барятинской приведено в совершенный порядок, и раскаяние прочих крестьян дает мне право надеяться, что тишина более никем не будет нарушена.

Сверх этого случая неповиновения крестьян, с 1-го числа мая месяца произошли еще маловажные беспорядки Козловского у. в с. Черемушке г-жи Голубцовой и в с. Мановицах, которые, однакож, тотчас приведены в полное повиновение местным начальством.

Вследствие распространившегося слуха о появлении в губернии бродящих злонамеренных людей, толкующих превратно высочайше утвержденное Положение и старающихся возмутить крестьян,— сделаны были надлежащие распоряжения для разыскания и заарестования их, и на сих днях пойманы и преданы суду 2 человека, из коих один оказался бессрочно-отпускной солдат лейб-гренадерского Екатеринославского вашего в. полка, а другой из духовного звания.

Всеподданнейше донося о сем вашему и. в., имею счастие присовокупить, что в прочих уездах Тамбовской губ. порядок и тишина с 1-го числа мая нигде не были нарушены, полевые работы производятся крестьянами успешно, установленным порядком и без всякого ропота.

Генерал-лейтенант барон Винценгероде.

158. *Июня 15.— Рапорт № 6 генерал-лейтенанта барона Ф. Ф. Винценгероде Александру II из Тамбова о прекращении волнений крестьян в губернии.*

Т. III, лл. 228—229.

Вашему и. в. имею счастие всеподданнейше донести, что, согласно данного мне предписания г-ном ген.-ад. Яфимовичем[126] от 28 апреля за № 4-м, я объехал уезды Тамбовской губ. и осмотрел все по пути лежащие помещичьи имения.

Крестьяне, узнав о моем проезде, везде собирались и встречали меня с хлебом и солью, прося меня поднести к стопам вашего и. в. выражения всеподданнейшей и глубочайшей благодарности за всемилостивейше дарованные им вашим и. в. права и вечное благосостояние.

Объезжая губернию, я тоже мог лично убедиться, что полевые работы повсеместно производились в своевременно и весьма хорошо.

Все посевы окончены обыкновенным порядком, и поля везде обещают на сей год хороший урожай.

Мировые посредники утверждены и вступили в исправление своих должностей. Сельские общества открыты почти повсеместно; распределение же их на волости последует тоже в скором времени. Образцы уставной грамоты разосланы во все имения, но к составлению грамот помещики еще не приступили по недавнему вступлению в должности мировых посредников.

В губернии ныне совершенно спокойно, порядок и тишина в продолжение месяца нигде более не были нарушены. Этому спокойствию много способствовал разъяснительный циркуляр г-на начальника губернии, разосланный во все помещичьи имения, удаление некоторых крестьян,

---

[a] *Так в подлиннике.*

возбуждавших беспорядки и волнения, а равно и вступление в должности мировых посредников, действующих, как дошло до моего сведения, очень удовлетворительно и беспристрастно.

Считая высочайше возложенное на меня вашим и. в. поручение в настоящее время оконченным, я, согласно предписания г-на генерал-адъютанта графа Адлерберга 2-го от 21 мая за № 1083-м и по соглашению с г-ном тамбовским гражданским губернатором, отправляюсь 20-го числа сего месяца обратно в С. Петербург.

Генерал-лейтенант барон Винценгероде.

XXXIV. Тверская губерния

159. *Апреля 15.— Подписка крестьян дер. Бронникова Ржевского у., данная при расследовании по делу о подаче прошения на имя Александра II крестьянином Г. А. Кривоносовым.*

Т. III, лл. 236—236 об. Приложено к рапорту флигель-адъютанта А. М. Рылеева от 18 апреля за № 7 (см. № 160). Печатается с сохранением орфографии подлинника.

1861 года апреля 15-го дня.

В присутствии флигирь-адъютанта его императорского величества, копитана Рылеева крестьяни деревни Броникова помещика надворного советника Григория Николаевича Сеславина показали, что со обнародования монифеста никаких притеньив ниимеют и никакой доверинности крестьянину Григорью Анъдрееву Кривоносову для подания прошения, его имъператорского величество, согласия ни довали. Действительно в генваре месице 1861 года обижались на помещика что в дни конной барщины требовалось з доли ни одна лошеть, отъбывалось двумя — за ниповиновения были наказаны: брат Кривоносова, подавше жалубу, и еще сем человек, Иван Назаров, Гаврило Семенов, Сидор Трофимов, Филип Иванов, Арьсений Михайлов, Яков Леонов. К сему покозанию крестьяни Никонор Гаврилов, Захар Гаврилов, Яков Леонов, Родион Иванов, Егорор Аньтипов, Василий Карьянов, Иван Петров, Федор Гаврилов, Серьгей Михаилов брат его родной Григорий Андреив, Осип Андреив, Иван Назаров, Арьсений Михаилов, Мирон Назаров, Филиб Иванов, Сидор Трофимов, Григорий Назаров, Гаврила Семенов, Павил Антипов в чем и потъписуимся, что дествительно не было нашего согласия подовать прошения в чем и потписуимся удостоверений. А по ниумению нашему грамоты по личному нашему прошению росписался и руку приложил дваровой человек Петр Макаров.

160. *Апреля 18.— Рапорт № 7 флигель-адъютанта А. М. Рылеева Александру II о результатах расследования по делу о подаче прошения царю от имени крестьян дер. Бронникова Ржевского у. и о жалобах крестьян на строгость помещика.*

Т. III, лл. 234—235 об.

По высочайшему вашего и. в. повелению отправился я 14 апреля сего года для исследования неудовольствий, выраженных крестьянами Тверской губ. Ржевского у. дер. Бронниковой во всеподданнейшем прошении, поданном вашему в. [a] Прибыв на место, я прежде всего старался

[a] *Этого прошения, а также и распоряжения о расследовании этого вопроса, в деле нет.*

удостовериться в том, что действительно ли подписавшийся под прошением крестьянин Григорий Андреев Кривоносов уполномочен всеми своими одновотчинниками на ходатайство против притеснений, терпимых ими от своего помещика. Не употребляя никаких крутых мер, не стращая и не запугивая крестьян, но ласкою и кротким с ними обращением довел их до полной со мною откровенности и при этом успел убедиться, что крестьяне помещика Сеславина никогда не уполномочивали своего товарища на подание всеподданнейшего прошения вашему в. При этом я не заметил в крестьянах никакой строптивости и покушений на ослушание против помещичьей власти, и крестьяне единогласно показали, что управление имением ведется строго, что за неисправность и нерадение с них взыскивалось и что, конечно, они желают облегчения своего положения. Поводом к самовольному поступку Кривоносова, как объясняют они, могли служить только частные их между собою разговоры и может быть жалобы, но отнюдь не общее согласие и полномочие на подание прошения. В подтверждение такового показания мною взята с крестьян подписка, в которой они, между прочим, признают, что никаких претензий на своего помещика не имеют.

При сем имею счастие всеподданнейше донести вашему и. в., что в Тверской губ. общее спокойствие нигде не было нарушено и все сословия с терпением и благодарностию к вашему в. ожидают дальнейших распоряжений о приведении в исполнение Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Флигель-адъютант Рылеев.

Резолюция Александра II: С подписавшего прошение Кривоносова сделать законное взыскание, т. к. он на то уполномочен не был.

161. *Мая 22.— Рапорт флигель-адъютанта князя П. Л. Витгенштейна* [127] *Александру II из Твери об отказе крестьян повиноваться в имении Лихачева в Кашинском у.*

Т. III, лл. 238—239 об.

Имею счастие донести вашему и. в., что, узнав из письма начальника Тверской губ. [128] от 14-го сего мая за № 529-м о том, что крестьяне, поселенные на земле помещика Лихачева в Кашинском у., отказались исполнять свои повинности владельцу и что никакие убеждения кашинского предводителя дворянства к исполнению их обязанностей не имели успеха, я, по соглашению с тверским губернатором, отправился в г. Кашин, где, по совещании с предводителем дворянства, убедился в необходимости принять решительные меры к водворению порядка в означенном имении, по примеру коего крестьяне других имений Кашинского у. начали отказываться от исполнения своих повинностей.

Дабы прекратить неповиновение сих крестьян и предупредить вредное влияние оного на целый уезд, я признал нужным присутствие в имении Лихачева воинской команды и по сему предложил командиру Малороссийского драгунского принца Альберта Прусского полка откомандировать туда 3 эскадрона сего полка. По прибытии эскадронов на место назначения, я вместе с предводителем дворянства и исправником [129] поспешил туда же, приказал собрать крестьян не только помещика Лихачева, но и других имений Кашинского у., и объяснил им, что, получив даруемые им милостию вашего и. в. новые права, они не могут выходить из повиновения помещикам, но должны отправлять повинности и вообще воспользоваться своими правами в том только порядке, кото-

рый указан в высочайшем манифесте и новых Положениях. Увещевания мои возъимели полный успех: крестьяне поняли значение даруемых им вашим и. в. прав, совершенно успокоились, с благодарностию приняли мои наставления и торжественно обещали исполнять повинности, в чем выдали мне подписки. После совершенного водворения спокойствия я предложил командиру вышеозначенного полка выступить с эскадронами из имения. При объяснении крестьянам их обязанностей я считал полезным содействие мирового посредника, но таковой, хотя утвержден уже Правительствующим Сенатом, * по неизвестным мне причинам на место не прибыл. [а]

Вникнув в сущность причин возникших в имении помещика Лихачева беспорядков, смею думать, что поводом нарушения там спокойствия послужило: ложное толкование крестьянами Положений, слабое действие управления самого помещика и, в особенности, непомерно высокие повинности крестьян. Для отвращения возникших поэтому неудовольствий крестьян, приняв в соображение, что, по возбужденному уже в некоторых губерниях вопросу о необходимости облегчения существующих повинностей журнал Главного комитета об устройстве сельского состояния удостоился уже высочайшего вашего и. в. утверждения, я требовал от кашинского предводителя дворянства * войти в сношение с помещиком Лихачевым о понижении в его имении крестьянских повинностей, которые, по убеждению моему, для крестьян обременительны. [б]

Флигель-адъютант князь Витгенштейн.

XXXV. Тульская губерния

162. *Апреля 27.— Рапорт № 3 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о волнениях крестьян в имении Войта в Чернском у.*

Т. III, лл. 242—243 об.

Получив уведомление от г-на начальника Тульской губ. [130] о неповиновении крестьян Чернского у. с. Гладкого с деревнями Березуевой и Наречье помещика Войт, 328 ревизских мужского пола душ, где, несмотря на объяснение им помещика, уездного предводителя дворянства [131] и земского исправника, читавших и разъяснявших им высочайше утвержденное 19 февраля Положение, не только не вразумились, но еще объявили, что «земли и леса божии и царские и через 2 года будут ихними, крестьянскими», я, по соглашении с начальником губернии, почитаю нужным отправиться в означенные имения, тем более, что по объявлении крестьянам о вводе военной команды они объявили, что повиноваться не будут, к этому же предводитель присовокупляет, что крестьяне соседних владений следят за ходом дел в имении г-на Войт, почему водворение порядка в этом имении будет иметь большое влияние и на других помещичьих крестьян того уезда.

По распоряжению г-на начальника губернии от 20 числа, военная команда в составе 2-х рот от 1-го баталиона Томского пехотного полка

---

* [а] *Слова* по неизвестным мне причинам на место не прибыл *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II.* Донести почему.

* [б] *Слова* войти в сношение с помещиком Лихачевым... для крестьян обременительны *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Донести; исполнено ли.

уже отправлена в чернские имения помещика Войт и должна быть сего числа на месте, куда и я отправляюсь немедленно.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Генерал-майор граф Ламберт.

163. *Мая 1.— Рапорт № 4 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о подавлении волнений крестьян в имении Войта в Чернском у.*

Т. III, лл. 244—247 об.

Согласно рапорта моего от 27 апреля вашему и. в.[a] всеподданнейше доношу, что я в тот же день отправился в Чернский у. и прибыл в с. Гладкое 28 числа поутру. По предварительному распоряжению крестьяне с. Гладкого и деревень Березуевки и Наречья, имений помещика Войт, были собраны в с. Гладком, где находились и 2 роты 1-го баталиона Томского пехотного полка.

Обошед воинскую команду, я обратился к 20-ти крестьянам, изъявившим прежде покорность и поставленным отдельно, по предварительному приказанию моему, поздоровался с ними и высказал им одобрение мое за покорность. Перейдя к остальным, я поставил им в пример их односельцев 20 крестьян и когда внушил всю безрассудность упорства и неблагодарность за всемилостивейшие дарованные им права, они изъявили раскаяние, просили прощения, обещались исполнять в точности все обязанности, указанные в Положении, говоря, что они по глупости и недоразумению до сего времени упорствовали. Я объявил им, что принимаю их раскаяние в заблуждении за чистосердечное, но как некоторые из них оказали грубость уездному предводителю дворянства, исправнику и другим, изъяснявшим им несколько раз права и обязанности их, установленные Положениями, и как этим выказано не одно заблуждение, но и дух своеволия, то виновные в сем должны быть подвергнуты наказанию, почему я приказал из наиболее упорствовавших и оказавших грубость 24-х человек крестьян наказать розгами, а 2-х главных зачинщиков, подстрекателей к беспорядку, велел отправить в Тульскую арестантскую полуроту гражданского ведомства для употребления на работы.

Во все время действий моих находились в с. Гладком понятые окрестных селений, из каждого по 2, всего числом до 100 человек, которым я особо внушил обязанности крестьян, указанные Положениями, и говорил, чтобы они передали своим соседям, что только исполняющие свою обязанность и повинующиеся свыше поставленной власти могут достойно пользоваться всемилостивейше дарованными правами. На что получен мною почти общий ответ, что вполне чувствуют милость государя и будут в точности исполнять свои обязанности, повиноваться и наставлять в этом всех своих соседей.

Такого рода раскаяние и выражение покорности хотя убеждают в водворении спокойствия, но как в имениях этих происходили и прежде ослушания, то я, приняв сие в соображение, а равно дальность перехода в настоящую распутицу воинской команды, более 100 вер., и начатие полевых работ с 1 мая, приказал одной роте остаться там на некоторое время не в виде экзекуции, а на тесных квартирах, а другой роте по трехдневном отдыхе возвратиться в место квартирного ее расположения.

Генерал-майор граф Ламберт.

---

[a] См. № 162.

164. *Мая 10.— Рапорт № 8 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о волнениях крестьян в имениях Михнева и Сурменева в Тульском у.*

Т. III, лл. 248—248 об.

Временно-обязанные крестьяне Тульского у. с. Темирева помещика Михнева и соседнего имения с. Частого помещика Сурменева отказались от работ и объявили, что не приступят к ним до тех пор, пока помещики на снабдят их хлебом и кормом для скота. При сделанном становым приставом и уездным предводителем дворянства исследовании оказалось, что большое число из крестьян зажиточны и не имеют надобности в пособии от помещиков; а по увещании они превратно истолковывали Положения 19 февраля и остались в своем упорстве, вследствие чего, распоряжением г-на начальника Тульской губ., введена туда одна рота Тобольского пехотного полка, куда и я вместе с сим отправляюсь.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Генерал-майор граф Ламберт.

165. *Мая 10.— Рапорт № 9 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о волнениях крестьян в имении Васильчикова в Алексинском у.*

Т. III, лл. 249—249 об.

Г-н начальник Тульской губ. уведомил меня, что в имении помещика Васильчикова Алексинского у. с. Подмоклом с деревнями временно-обязанные крестьяне отказались платить оброк, пахать и сеять яровые поля, производят буйство против проживающих в имении лиц и отвергли личные его увещания и снисходительные меры.

Вследствие чего предписано начальником губернии командиру 3-го баталиона Тобольского пехотного полка о вводе в это имение 2-х рот, которые уже вступили туда сего дня; осведомясь об этом и имея в виду наступившее рабочее время, я немедленно туда отправляюсь для скорейшего водворения порядка.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Генерал-майор граф Ламберт.

166. *Мая 10.— Рапорт № 10 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о подавлении волнений в имениях Михнева и Сурменева в Тульском у.*

Т. III, лл. 250—250 об.

В дополнение рапорта моего сего числа за № 8[a] всеподданнейше вашему и. в. доношу, что, прибыв в с. Темирева помещика Михнева, где уже находилась рота Тобольского пехотного полка, и предварительно были собраны крестьяне той и окрестных деревень, которые, когда я спросил их о причине неповиновения, изъявили совершенную покорность и раскаяние, почему я приказал наказать особо провинившихся 4-х человек и половину роты отправить в с. Частое помещика Сурменева, отстоящее в 3-х вер. Прибыв туда, я застал крестьян той деревни собранными и которые по увещании моем изъявили также совершенную

---

[a] *См. № 164.*

покорность, и только 2 человека были наказаны мною, как виновные в ложном толковании Положения, а затем, как все приведено в надлежащий порядок, то воинская команда распущена на свои квартиры.

Генерал-майор граф Ламберт.

167. *Мая 12.— Рапорт № 13 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о волнениях крестьян в имениях Яньковой и Уварова в Веневском у.*

Т. III, лл. 251—251 об.

Г-н начальник Тульской губ. уведомил меня, что веневский уездный предводитель дворянства [132] донес ему о беспорядках, происходящих в имениях гг. Яньковой и Уварова, в селениях Хрусловке, Сосенках и Уваровке, где крестьяне с 1 апреля отказались платить оброк, а состоящие на барщине не хотят исполнять полевых работ и не вняли увещаниям предводителя дворянства и станового пристава, а потому введена туда одна рота Екатеринбургского пехотного полка, куда и я сегодня отправляюсь.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.
Генерал-майор граф Ламберт.

168. *Мая 14.— Рапорт № 14 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о подавлении волнений крестьян в имениях Васильчикова, Поливановой и Давидова в Алексинском у.*

Т. III, лл. 255—256 об.

В дополнение рапорта моего вашему и. в. от 10-го сего мая за № 9 [а] всеподданнейше доношу, что, прибыв в с. Подмоклое г-на Васильчикова, состоящее из 803 душ, 11-го числа, я застал военную команду из 2-х рот 3-го баталиона Тобольского пехотного его и. высочества великого князя Сергия Александровича полка, при содействии которого * исправляющий должность алексинского уездный предводитель дворянства [б] подверг наказанию 21-го крестьянина, оказавшихся виновными в неповиновении законным властям, буйстве и нанесении побоев крестьянину, уговаривавшему их к повиновению; причем я сделал им надлежащие внушения о долге повиновения законным властям и об обязательных отношениях к помещикам.

Вообще крестьяне изъявили сознание в произведенных ими беспорядках и выказали полную готовность к повиновению начальству и к исполнению своих обязанностей на основании Положений. Впрочем, из числа 21 человека, которых и. д. уездного предводителя дворянства признал справедливым наказать, я с своей стороны нашел необходимым 9 человек, возбуждавших других к неповиновению, удалить временно из имения, почему они были отправлены в г. Тулу для употребления на работу в арестантскую полуроту гражданского ведомства.

Во время же пребывания моего в с. Гладком я осведомился, что в с. Яковлевском г-жи Поливановой и в с. Новоселе г-на Давидова также крестьяне не сеяли и не хотят исполнять никаких работ, несмотря на убеждения исправника, почему я в тот же день туда отправился и нашел крестьян сих имений собранными, которые мною сейчас же

[а] *См. № 165.*
* [б] *Так в подлиннике.*

убеждены; в последнем с. Новоселке я должен был подвергнуть наказанию розгами нескольких крестьян, оказавших грубость и буйство.

Генерал-майор граф Ламберт.

169. *Мая 16.— Рапорт № 16 генерал-майора графа И. К. Ламберта Александру II из Тулы о подавлении волнений крестьян в имениях Яньковой и Уваровых в Веневском у.*

Т. III. лл. 257—257 об.

Вследствие рапорта моего от 12 мая за № 13 [a] всеподданнейше доношу вашему и. в., что, прибыв 13-го числа в с. Хрусловку Веневского у., где были собраны отказавшиеся от платежа оброка и работы крестьяне гг. Яньковой и Уваровых, из селений Сосенок и Уваровки, в числе 300 душ, а также крестьяне окрестных деревень и одна рота Екатеринбургского пехотного полка, я тотчас, обратясь к крестьянам, растолковал им их обязанности и всемилостивейше дарованные права, когда же они совершенно поняли свои обязанности, то чистосердечно раскаялись в своем ослушании, обещаясь исполнять в точности все означенные в Положении повинности; затем главные зачинщики, 4 человека, были наказаны розгами, а одного из них самого упорного я приказал отправить на месяц в Тульскую арестантскую полуроту гражданского ведомства.

Генерал-майор граф Ламберт.

XXXVI. Харьковская губерния

170. *Мая 8.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта графа А. П. Шувалова Александру II из Харькова о волнениях крестьян в имении наследников Дунина и др. имениях Валковского у.*

Т. III, лл. 258—259 об.

4 мая г-н военный губернатор [133] известил меня, что в Валковский у. в с. Знаменское-Иваны, принадлежащее наследникам г-на Дунина, командирован им дивизион Белгородского уланского полка и что такое распоряжение сделано вследствие донесения посланного туда для усмирения крестьян корпуса жандармов генерал-майора Богдановича. Того ж числа вечером я поехал в Знаменское, куда прибыл 5 мая утром.

На месте я узнал, что в последних днях прошлой недели была ярмарка в имении г-на Базилевского и что, по народной молве, было взято съехавшимися крестьянами несколько общих решений. Во всяком случае положительно то, что в продолжение нескольких дней волнение крестьян, начавшись в с. Знаменском, распространилось и по многим селениям уезда.

Везде одинаково крестьяне объявили, что они решились не работать более одного дня в неделю, и перестали выходить на барщину, везде также они не хотели более слушать чтения крестьянского Положения; в некоторых даже имениях они отказались от сохранения у себя своего экземпляра. Одним словом, волнение, найденное мною в Валковском у., выходило из круга простого недоумения или ошибочного толкования.

В Знаменске все увещевания исправника, временного отделения земского суда и предводителя дворянства [134] оставались тщетны. Генерал Богданович накануне моего прибытия неоднократно старался также

---

[a] *См. № 167.*

вразумить крестьян, но усилия его остались безуспешны, несмотря на то решительное влияние, которое он имел доселе при скором и покойном окончании многих возникших подобных дел. При упорстве своем крестьяне оказывали еще неуважение власти, доходящее до явного буйства.

Немедленно по приезде моем я велел собрать крестьян и к тому времени вступил дивизион уланов. Несколько крестьян разбежалось, увидев солдат, но значительная часть из них до 250 человек без всякой робости взошли на двор. При первых моих словах они стали было на колени, но, когда я велел выйти из толпы 3-м, до меня еще особо замеченным своим буйством, они все единогласно отвечали, что не выдадут их, и я был вынужден приказать взять их силою, что было немедленно исполнено уланами весьма дружно и ловко и, слава богу, без несчастья, несмотря на упорное сопротивление крестьян. Я почел необходимым тотчас на месте наказать 3-х прежде замеченных крестьян и 2-х еще, оказавших особое упорство в своем сопротивлении. Они получили каждый по 50 ударов розог. После сего крестьяне пришли в покорность, изъявили раскаяние и обещались быть покойными наперед. Я им вручил их экземпляр Положения, от которого они отказывались доселе, они приняли его на коленях и отдали его на сохранение грамотному человеку, выбранному ими из среды своей. Находились там также и крестьяне, пришедшие от соседних имений из любопытства, по словам их. Но какое бы ни было их намерение, присутствие их было к лучшему и они благодарили меня за урок.

Генерал Богданович остался на месте в надежде найти следы зачинщика или источника беспокойствий, являющихся в губернии день ото дня чаще.

Не осмелюсь взять на себя решение вопроса, если таковые волнения могут быть приписаны: замыслу злонамеренных людей или толкованию сложного законоположения полуграмотными людьми неграмотным или, наконец, сознательному неудовольствию крестьян; но не осмелюсь также скрыть от вашего и. в., что факт существует и что состояние умов в народе далеко не удовлетворительно и составляет предмет заметного беспокойства и для всех других сословий, претерпевающих ущерб в своих делах и оборотах от общего недоумения и опасения.

Считаю еще долгом представить на благоусмотрение вашего и. в., что при настоящих обстоятельствах находящихся в губернии войск, могущих быть употребленными, весьма недостаточно по ее растянутой форме. Старобельский у. или восточная часть губернии вовсе не заняты на пространстве около 350 вер., и уделить туда часть войск, расположенных в других уездах, нет никакой возможности. Между тем в соседстве Старобельского у. в Воронежской губ. находится 4 полка пехоты на весьма малом пространстве. Впрочем я знаю, что г-н военный губернатор делает о сем подробное представление г-ну военному министру.

Флигель-адъютант полковник граф Шувалов.

XXXVII. Херсонская губерния

171. *Апреля 7.— Рапорт № 64 флигель-адъютанта Н. М. Голынского Александру II из Одессы о волнениях крестьян в Тираспольском, Ананьевском и Одесском уу.*

Т. III, лл. 262—263 об. Автограф.

Во исполнение высочайшей воли вашего и. в., изложенной в предписании командующего Императорскою Главною Квартирою генерал-

адъютанта графа Адлерберга 1-го от 26 февраля сего года за № 462, всеподданнейше доношу вашему и. в., что, выехав из С. Петербурга 4 марта, я прибыл в Одессу только к ночи с 14-го на 15-е число по причине дурной дороги от совершенной распутицы и разлива рек и ручьев в балках. В Херсон я приехал 16 марта утром, где начальником губернии немедленно были приняты все необходимые меры для скорейшей рассылки в уезды высочайшего манифеста о даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей с нарочными чиновниками, а из уездов во все станы, приходы и помещичьи имения с нарочными же чиновниками и посыльными. Манифест объявлен во всей Херсонской губ. 19 марта, исключая г. Одессы, где был объявлен 16-го числа. Транспорты с Положениями о крестьянах прибыли в Херсон 24-го и 26-го марта и немедленно были отправлены в уезды, во все помещичьи имения.

По сведениям, имеющимся у начальника губернии, во многих имениях крестьяне отказались было исполнять повинности в пользу помещиков, а именно в Тираспольском, Ананьевском и Одесском уу. Вследствие чего уездные предводители дворянства и земские исправники немедленно отправились в эти имения и мерами убеждения привели крестьян к совершенному повиновению. Из донесений их видно, что это произошло от непонимания манифеста, от дошедших до них ложных слухов и частью от ошибочного толкования манифеста приходскими священниками. После же точного объяснения им манифеста в подробности, крестьяне повинились и принялись за работы в пользу помещиков. В одном лишь Одесском у. неповиновение крестьян было упорнее. Несмотря на все убеждения и истолкования манифеста и законоположений уездным предводителем дворянства отставным ротмистром Свечиным, крестьяне нескольких смежных имений положительно отказались от повинностей в пользу помещиков. После чего, для нравственного влияния потребовано было войско, и из Одессы были высланы 2 роты Волынского пехотного полка, в добавок к 2-м ротам того же полка, расположенным в имениях, где крестьяне также отказались от барщины. По приказанию предводителя несколько крестьян зачинщиков было подвергнуто легким наказаниям, после чего все крестьяне пришли в совершенное повиновение. Пример этот послужил к водворению спокойствия в окрестных имениях, и все роты направились в Одессу. Причиною сего волнения были ложные слухи, дошедшие до крестьян из Одессы, где манифест был объявлен ранее, чем у них, а главное * превратное толкование 2-мя приходскими священниками.

В то время я не прибыл в сии имения потому, что одновременно с донесением предводителя Одесского у. было получено известие от предводителя Тираспольского у. [136] о волнении крестьян в уезде, и начальник губернии, командировав в оба уезда чиновников с Положениями, которые там не были еще получены, убедил меня дождаться первых за сим донесений для отъезда моего туда, где присутствие мое окажется более необходимым; по получении же донесения из Тираспольского у. о спокойствии крестьян, я поехал в Одесский у., где нашел, что все крестьяне в означенных имениях приведены уже в повиновение.

Вообще следует отдать справедливость, что решительно нигде не было враждебного проявления против помещиков, и крестьяне только отказывались от работ в пользу помещиков. В настоящее время во всех уездах Херсонской губ. все спокойно и благополучно, исключая

---

* [a] *Слова* превратное толкование 2-мя приходскими священниками *подчеркнуты карандашом, на полях резолюция Александра II:* Приказать сделать с них взыскание епарх[иальному] начальству. [135]

2-х небольших имений Одесского у., куда поехал сегодня уездный предводитель дворянства, с полной надеждой привести крестьян к повиновению.

Флигель-адъютант полковник Голынский.

172. *Апреля 18.— Рапорт № 65 флигель-адъютанта Н. М. Голынского Александру II из Херсона о волнениях крестьян в имениях Гросуловых и Балицкой и др. имениях Тираспольского у.*

Т. III, лл. 266—267 об. Автограф.

Всеподданнейше доношу вашему и. в., что 10-го сего апреля вечером начальник губернии получил известие от предводителя дворянства Тираспольского у., что в имении помещиков Гросуловых селе Михайловке и некоторых окрестных поместьях крестьяне отказались исполнять повинности в пользу помещиков и что он потребовал туда 2 роты пехоты из г. Бендеры Бессарабской области. Вследствие сего я немедленно поехал в означенное имение, отстоящее от Херсона за 285 вер., куда прибыл 12-го числа утром и нашел, что крестьяне приведены уже в повиновение. Предводитель дворянства князь Аргутинский-Долгорукий сказал мне, что по приезде его в с. Михайловку 7-го числа он потребовал туда понятых из окрестных немецких колоний и из крестьян государственных имуществ, а из г. Тирасполя нижних чинов инвалидной команды, которых прислано было 13 человек. Несмотря на все убеждения и истолкования прав и обязанностей крестьян, изложенных в Положении, все крестьяне отказались исполнять барщину, после чего он приказал взять зачинщиков. Но видя, что упорство крестьян продолжается и что понятые вообще и в особенности из немецких колоний не оказывают никакого содействия земской полиции и отказались брать зачинщиков, он 10-го числа потребовал прибытия 2-х рот Замосцского пехотного полка, расположенного в г. Бендеры, в 50-ти вер. от означенного имения. Обе роты перевезены были на подводах, так что 11-го числа утром прибыли уже в с. Михайловку, и тогда, по приказанию предводителя дворянства, были подвергнуты наказанию все зачинщики этой деревни и окрестных имений. После чего все крестьяне повинились.

Мера эта послужила к водворению спокойствия и во всех прочих смежных имениях, где в некоторых, хотя крестьяне и не отказывались от работы, но деятельно следили за всем, что делается в с. Михайловке.

Из Михайловки мы с предводителем дворянства ездили в имение помещицы Балицкой, где прежде крестьяне не соглашались работать более одного дня в неделю; но, слышав, вероятно, о наказании крестьян с. Михайловки, все повинились и изъявили полную готовность исполнять повинности, согласно Положения. После чего обе роты Замосцского полка направились обратно в г. Бендеры.

Причиною вообще неповиновения крестьян был распространившийся слух, будто бы они должны теперь работать каждый только по 40 дней в год, и вследствие отсутствия патриархальных отношений между некоторыми помещиками и их крестьянами.

По возвращении моем в г. Херсон я обо всем сообщил начальнику губернии для зависящего распоряжения.

В настоящее время во всех уездах Херсонской губ. все благополучно и спокойно

Флигель-адъютант полковник Голынский.

173. *Июня 9.— Рапорт № 66 флигель-адъютанта Н. М. Голынского Александру II из Херсона о прекращении волнений в губернии.*

Т. III, лл. 272—273. Автограф.

После отправленного всеподданнейшего моего рапорта вашему и. в. от 18 апреля сего года за № 65, хотя в нескольких имениях Херсонской губ. иногда и бывало, что некоторые крестьяне дурно исполняли повинности в пользу помещиков, но это были частные и отдельные случаи, происходившие от недоразумений, для отстранения которых начальником губернии принимались деятельные и решительные меры, и все это прекращалось и приводилось в порядок словесным убеждением уездных предводителей дворянства или земских исправников; но вообще по настоящее время в губернии все спокойно и благополучно.

Все мировые посредники и кандидаты всех уездов Херсонской губ., наконец, окончательно избраны с 2-го по 7-е июня и им отправлены приглашения от начальника губернии немедленно вступить в исправление своих должностей. Распределение селений на волости во всех уездах губернии утверждено уже Херсонским губернским по крестьянским делам присутствием, и волостные управления повсеместно будут открыты к 15-му будущего июля месяца.

За сим, во исполнение высочайшей воли вашего и. в., изложенной в предписании ко мне командующего Императорскою Главною Квартирою генерал-адъютанта графа Адлерберга 2-го[137] от 21 мая за № 1103, как только получу уведомление, что мировые посредники вступили в должность, если по мнению начальника Херсонской губ. дальнейшее пребывание мое в губернии не окажется необходимым, я поеду в г. Одессу к генерал-губернатору графу Строгонову и потом в С. Петербург.

О чем всеподданнейше доношу вашему и. в.

Флигель-адъютант полковник Голынский.

XXXVIII. Черниговская губерния

174. *Апреля 3.— Рапорт № 1 контр-адмирала И. С. Унковского Александру II из Нежина о волнениях крестьян в с. Безугловке Нежинского у.*[138]

Т. III, лл. 274—275. Автограф.

По объявлении в уездах Черниговской губ. всемилостивейшего вашего и. в. манифеста, состоявшегося в 19-й день февраля сего года, в с. Безугловке (Нежинского у.) крестьяне объявили, что не пойдут отправлять барщинную повинность. Однако же, на третий день порядок, казалось, восстановился, потому что крестьяне, убежденные словами исправника,[139] пришли к нему с просьбою о прощении и с обещанием повиноваться.

Несмотря на это, спустя неделю эти же крестьяне, в числе 700 душ, снова нарушили спокойствие; они отказались работать на помещиков, но уже в виде более упорном. Все меры убеждений, все старания оказались тщетными. Безугловские крестьяне, твердо решившись не отбывать повинностей помещикам, стали рассылать своих агентов в соседние селения с намерением развить непокорность в возможно больших

[а] *См. № 172.*

размерах, и отчасти достигли цели, ибо в продолжение 5-ти дней к мнению безугловцев присоединилось еще около 2600 душ.

29 марта начальник губернии отправил в с. Безугловку штаб-офицера корпуса жандармов с тем, чтобы он действовал на крестьян мерами кротости и увещевания. Между тем, полученное по отъезде жандармского штаб-офицера известие было далеко неуспокоительно. Тогда, по совещанию с начальником губернии, я отправился в Безугловку и на месте убедился в истинном направлении мысли крестьян: землю, находящуюся у них в пользовании, считают они своею собственностию, и эта мысль до того сложилась у них в голове, что они готовы отстаивать ее, хотя бы пришлось поплатиться жизнию за это упорство. Мои слова не произвели на общество желаемого успеха, и, судя по характеру народа, нельзя не опасаться быстрого распространения заразы во всем уезде. Поэтому, истощив все средства убеждений, я дал крестьянам еще 3 дня на размышление как потому, что я считал это долгом совести, так и для облегчения сбора 3-х баталионов резервной дивизии 5-го армейского корпуса, расположенных в уездах: Нежинском, Борзненском и Козелецком.

О распоряжениях моих я уведомил начальника губернии, который прибыл вчера в Нежин. Таким образом, находясь вместе, нам еще легче будет согласовать наши действия и направлять их к возможно лучшему исходу.

В 12-ти уездах Черниговской губ. до сего времени спокойствие не нарушено, но в Нежинском, Новгород-Северском и Конотопском происходят беспорядки. В последнем на случай необходимости военного содействия находится 4-й резервный баталион Виленского пехотного полка. Что же касается до Новгород-Северского у., в котором нет еще квартирующих войск, то в крайнем случае нельзя будет избежать перевода в сей уезд баталиона, расположенного в Новозыбкове, ибо разлитие рек представляет не только затруднение, но даже невозможность для передвижения войск из южных в северные уезды ближайшим путем, о чем всеподданнейше донося вашему и. в., осмеливаюсь присовокупить, что по водворении порядка в Нежинском у. я отправлюсь в то место, в котором, по совещанию с начальником губернии, присутствие мое признается более необходимым.

Свиты вашего в. контр-адмирал Унковской.

175. *Апреля 6.— Рапорт № 2 контр-адмирала И. С. Унковского Александру II из Нежина о подавлении волнений крестьян в с. Безугловке Нежинского у.*

Т. III, лл. 276—277 об. Автограф.

5 апреля выехал я с начальником губернии в с. Безугловку; это село было указано нам, как гнездо неповиновения, от которого дух непокорности распространялся по ближайшим селениям и угрожал заразить не только весь уезд, но и другие соседние. Нельзя было знать, где и на чем могло бы остановиться подобное движение. Все это поставляло нам в обязанность принять решительные меры, дабы силою примера остановить дальнейший ход неповиновения. С этой целию были собраны 3 баталиона 4-й резервной дивизии. Таким образом, мы были в состоянии одновременно действовать более страхом и управлять вполне материальною силою так, чтобы употребление ее не выходило из пределов благоразумной умеренности и не обращалось в жестокость, неуместную при нынешних обстоятельствах.

До прибытия нашего в Безугловку пункт этот был оцеплен войском. Крестьяне как этого села, так и с ним соседних, сбежавшиеся накануне, были собраны на открытом месте и окружены баталионом Белостокского полка. Громады встретили нас почтительно, но на все увещания, довольно продолжительные, высказанные князем Голицыным, повторенные священником и понятыми, упорно и грубо отвечали, что не хотят и не будут работать на помещиков. Когда же стали брать зачинщиков, то вся толпа оказала явное сопротивление вооруженной силе и с криком: «громады вперед» кинулась было на солдат. Для раздробления духа единомыслия решено было силою разделить толпу на несколько частей; вследствие этого, некоторые крестьяне стали присоединяться к 5-ти человекам, заявившим покорность накануне; значительное же большинство продолжало упорствовать. Необходимость указала прибегнуть к телесному наказанию, как к последнему средству. Эта мера, кстати употребленная, имела решительный успех; количество повинующихся мгновенно стало прибавляться, и крайняя умеренность в наказаниях сделалась возможною. Крестьяне сами выдали зачинщиков, из коих большее число заковано тут же, а об арестовании отсутствующих сделано распоряжение.

Баталионы в силу закона расположены во всех селениях, в повиновение приведенных. Время их квартирования будет зависеть от ближайшего усмотрения начальника губернии.

Долгом считаю повергнуть всемилостивейшему воззрению вашего и. в., что счастливому исходу этого прискорбного случая много содействовали гг. командиры и офицеры баталионов. Независимо от ревностного исполнения обязанностей служебных, они действовали умно, убеждая заблужденных не только силою доводов, но горячим сочувствием к христианскому преобразованию, с сердцем и душою.

Казаки ведомства государственных имуществ, местный голова, в особенности, советами и убеждениями помогали обращению крестьян в покорность, они вели себя как христиане в отношении к братьям своим.

Из последних донесений, в некоторых селениях Конотопского у. спокойствие водворилось при содействии 4-го резервного баталиона Виленского пехотного полка. По неимению войск в Новгород-Северском у., беспорядки усиливаются. Должно надеяться, что недавно нарушенное спокойствие в Городенском у. будет восстановлено содействием квартирующего там 4-го резервного баталиона Смоленского пехотного полка, о чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего в. контр-адмирал Унковской.

176. *Апреля 14.— Рапорт № 3 контр-адмирала И. С. Унковского Александру II из Новгород-Северска о волнениях крестьян в имении Судиенко и др. имениях Новгород-Северского у.*

Т. III, лл. 278—279 об. Автограф.

6 апреля, находясь в Нежине, начальник губернии получил донесение о беспорядках, быстро распространявшихся между вышедшими из крепостной зависимости крестьянами * Новгород-Северского у., и вместе с сим о переправе через Десну под Новгород-Северским Донского № 33 казачьего полка.

Опасаясь печального исхода волновавшихся умов и принимая во внимание, что уже 7000 душ (25 поместий), подстрекаемые ложными

* [a] *Слова* Новгород-Северского у. *подчеркнуты карандашом.*

злоумышленными толкованиями всемилостивейшего вашего и. в. манифеста, состоявшегося в 19-й день февраля, вместо занятий земледельческих, так необходимых с наступлением весны, не засевая полей и не обработывая земель, как в их пользовании находящихся, так и помещичьих, оставались в каком-то праздном оцепенении, я, по совещании с начальником губернии, предложил командиру Донского № 33 казачьего полка оказать содействие земской полиции для приведения неповинующихся в должную покорность, т. к увещания, не поддержанные военною силою, оказались положительно бесполезными, а между тем дальнейшее бездействие крестьян угрожало бедственными последствиями голода.

По приезде в Новгород-Северск я узнал, что число неповинующихся возросло до 9000. Казачий полк застал я в тот же день в Каменской слободе, [140] в 36 вер. от города. Слободские крестьяне, в числе 500 душ, были главными виновниками волнения, распространившегося почти во всем уезде и отчасти в Стародубском.

Пользуясь материальной силой, я старался действовать более устрашением, чем мерами тяжких наказаний, и не ошибся в этом, ибо с восстановлением в Каменской слободе спокойствия, где продолжительное на увещания упорство уступило силе наказаний, крестьяне больших и главных имений в уезде, к коим присоединялись и из соседних мелких, * при появлении моем изъявляли полное раскаяние и на коленах со слезами испрашивали прощения. [а]

* Ложные толкователи и главные зачинщики, [б] нарушавшие благочиние в церквах и злоумышленно руководившие громадами, * заключены в острог в числе 36-ти человек, [в] а менее виноватые, * около 50-ти человек, [г] подвергнуты * телесному наказанию, [д] от 10 до 30 ударов розгами. Таким образом, в продолжение 4-х дней спокойствие во всем уезде водворилось, начались посевы и обработка земель, а между тем, по выступлении 13-го числа Донского № 33 казачьего полка вступил в уезд резервный баталион Елецкого пехотного полка, который на иждивении крестьян размещается поротно в селениях, наиболее виновных в причинении беспорядков.

* Прекращенное во́-время волнение не может иметь дурных последствий, однако в числе заключенных в острог есть вредновлиятельные люди, которые, действуя на крестьян силою ума, присвоивали себе голос диктаторов и при ложном злоумышленном направлении двигали массами народа по произволу. Возвращение таких людей в среду народа при настоящих обстоятельствах мне кажется небезопасным, а между тем, при производстве над ними гражданского суда по недостатку улик они могут быть освобождены и снова причинить волнение, но уже более серьезное. * Поэтому я осмеливаюсь повергнуть всемилостивейшему воззрению вашего и. в., что для спокойствия края тех из них, которые по приговору суда не заслужат ссылки в Сибирь, полезно было бы переселить из губернии на другие земли. [ж] [141]

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего в. контр-адмирал Унковской.

---

* [а] *Слова* при появлении моем... испрашивали прощения *подчеркнуты карандашом.*

* [б] *Слова* ложные толкователи и главные зачинщики *подчеркнуты карандашом.*

* [в] *Слова* заключены в острог в числе 36-ти человек *подчеркнуты карандашом.*

* [г] *Слова* около 50-ти человек *подчеркнуты карандашом.*

* [д] *Слова* телесному наказанию *подчеркнуты карандашом.*

* [е] *Слова* Прекращенное во́-время волнение... двигали массами народа по произволу *отчеркнуты на полях карандашом.*

* [ж] *Слова* Поэтому я осмеливаюсь повергнуть... переселить из губернии на другие земли *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Можно разрешить.

177. *Апреля 18.— Отношение № 40 контр-адмирала И. С. Унковского из Чернигова и. д. черниговского гражданского губернатора князю С. П. Голицыну о волнениях крестьян в имении Судиенко и др. имениях Новгород-Северского у.; об отказе крестьян повиноваться в имении Соломки в Кролевецком у.*

Т. III, лл. 301—307 об. Копия, заверенная князем С. П. Голицыным.

По совещании с вашим сиятельством 6 апреля в Нежине предложил я командиру Донского № 33 казачьего полка, переправлявшемуся с вверенным ему полком чрез Десну под Новгород-Северским, оказать содействие земской полиции для восстановления законного порядка и местным властям повиновения, нарушенных крестьянами, в числе 9000 душ, Новгород-Северского у., вышедших из крепостной зависимости, а на другой день, по общему нашему соглашению, я отправился в этот уезд и застал Донской казачий № 33 полк в Каменской слободе, которой крестьяне как по донесению местного начальства вашему сиятельству, так и по представлению мне на месте уездным предводителем дворянства и лицами земской полиции оказались главными зачинщиками неповиновения в уезде и дерзкими нарушителями высочайше утвержденных в 19 день февраля сего года законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. После продолжительных увещаний, сделанных мною, благочинным и понятыми, крестьяне в громаде, окруженной значительными военными силами, изъявили лично мне резкое несогласие отбывать барщинную повинность за землю, в их пользовании находящуюся, и дерзко отказались принять на руки высочайше утвержденное Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Стойкая закоснелость грубых идей и возмутительное ослушание правительственной власти вынудили меня приступить к телесному наказанию и к заключению главных в громаде руководителей в оковы, с отсылкою в острог. Меры эти внушили крестьянам должную покорность в самое короткое время. За сим крестьяне Каменской слободы всею громадою принесли мне жалобы на крайнюю их нищету, на неимение хлеба; они вопиющим голосом говорили, что нищета доводит их иногда до мучительного голода, что по несколько дней сряду случается им не есть хлеба. Судя по истощенной их наружности, нельзя отвергать справедливости жалоб, но по сведениям, собранным мною от гг. уездного предводителя дворянства, некоторых дворян-владельцев и чинов земской полиции, равно и по сравнению с ними крестьян Очкинской вотчины, принадлежащей тому же владельцу, которых я застал в положении, вполне удовлетворительном, без всяких на владельца претензий, при одинаковом с Каменской слободой управлении,— нельзя жалобы сии признать вполне справедливыми; я думаю, они изъявлены крестьянами для оправдания содеянных ими преступлений, из коих главное заключается в возмущении 9000 душ, которые бессознательно увлеклись примером Каменской слободы. Кроме неисполнения барщинной повинности, взволновавшиеся крестьяне воспрещали силою производить сельские работы вольнонаемными людьми; сих последних они увлекали с помещичьих полей и насильно с побоями отнимали у них заподряженные владельцами работы, а в случае сопротивления грозили смертию. А между тем, изнуренная до удивления наружность крестьян Каменской слободы и страшное рубище, составляющее их одежду, поставляют очевидцев в какое-то загадочное о них мнение. Дорожа временем, которое по возможности старался я сократить, дабы скорее направить на путь следования казачий полк, содействием коего водворен законный порядок в 25-ти поместьях (9000 душ), я не мог исследовать жалоб и, повидимому, плачевного состояния Каменской слободы кресть-

ян, но, взвесив собранные сведения с личным удостоверением, я останавливаюсь на мнении о крестьянах этих, как о бесчестных низких кляузниках, или как о страдальцах от какого-либо тайного в управлении гнета. Поэтому, считаю необходимым произвести над крестьянами Каменской слободы и управлением их подробное исследование, дабы обнаружить истину и подвергнуть виновных взысканию. В противном же случае положение крестьян, ненаказанных за кляузы или неудовлетворенных за испытанное страдание, не может обеспечить край спокойствием на будущее время.

В продолжение 4-х дней при содействии Донского № 33 полка спокойствие водворено в 25-ти поместьях. Крестьяне сих поместий при появлении моем изъявили полное раскаяние и готовность повиноваться. При допросе о причинах их волнения все без исключения ссылались на крестьян Каменской слободы, именуя сих последних «возмутителями»; но как и большинство [бес]прекословно покорившихся, увлеченное преступным примером, по личному моему дознанию, оказывало противозаконные поступки до моего к ним появления, как то: явное неповиновение установленным правительством властям, нарушение благочиния в церквах, покушение на похищение собственности владельцев и в грубых формах дерзкие угрозы помещикам,— все это подтверждено мне некоторыми из священников, чинами земской полиции и корпуса жандармов штабс-капитаном Шпеером, как бывшими свидетелями таких поступков,— то для внушения крестьянам должного признания властей, я, не взирая на покорность, вынужденную страхом, наказал виновных. Так, ложные толкователи всемилостивейшего манифеста, состоявшегося в 19 день февраля сего года, и злоумышленно руководившие громадами заключены в острог, в числе 36 человек, а менее виновные, около 50 человек, подвергнуты телесному наказанию от 10 до 30 ударов розгами. Хотя принятые мною меры наказаний и водворили спокойствие в уезде, но для более прочного порядка в неповиновавшихся поместьях по выступлении 13 апреля казачьего полка я приказал исправнику [142] на некоторое время разместить поротно вступивший в уезд резервный батальон Елецкого полка на иждивении крестьян.

Прекращенное во-время волнение не должно иметь дурных последствий; однако же, в числе заключенных в острог есть вредновлиятельные люди, которые, действуя на крестьян силою ума, присвоивали себе власть диктаторов и при ложном злоумышленном направлении двигали массами народа по произволу. Возвращение таких людей в среду народа при настоящих обстоятельствах не безопасно; а между тем, при производстве над ними гражданского суда по недостатку улик они могут быть освобождены и снова причинить волнение, но уже в таких размерах, которых последствия, тяжкие для государства, трудно в настоящую минуту предвидеть.

Поэтому я бы полагал, что тех из них, которые по приговору суда не подвергнутся ссылке в каторжную работу, полезно было бы переселить из губернии на другие земли.

В заключение считаю себя обязанным сообщить вашему сиятельству некоторые замечания, сделанные мною при водворении спокойствия в Новгород-Северском у.:

1) Бывшее волнение в Новгород-Северском у. между крестьянами не имело еще характера вполне возмутительного, угрожающего чувствительными для государства беспорядками; однако, значительная численность неповиновавшихся оказала явное непризнание над собою правительственных властей; поэтому немного нужно было времени и побудительных причин, чтобы простое неповиновение превратилось в кровавое междоусобие.

2) Нравственная неразвитость крестьян поразительна; она очевидна тем, что никакие увещания, даже поддержанные военной силой, хотя бы они вырывались из глубины сердца, не принимаются ими во внимание, и одно лишь телесное наказание изумительно и внезапно изменяет убеждения целых громад.

3) С обнародованием всемилостивейшего манифеста, состоявшегося в 19 день февраля, власть земской полиции совершенно уничтожилась. Предоставляя во всех имениях, мною посещенных, подвергать виновных телесному наказанию при собрании громад непосредственной воле исправника, я имел в виду восстановить этим влияние и власть земской полиции, так необходимых в настоящее время, и вполне достиг цели.

4) Не могу умолчать о просвещенном в настоящее время взгляде новгородсеверских дворян-помещиков: терпеливое их снисхождение и уступки заслуживают справедливой похвалы, не щадя кровных интересов своих, они на дикое поведение крестьян отвечали великодушием. От 2-х до 3-х в уезде заслуживают в этом отношении порицания, но сим последним сделано от меня внушение; кроме того, я просил уездного предводителя дворянства сменить управляющего Нефедовской вотчины [143] за неумение управлять людьми.

5) По водворении порядка некоторые из гг. владельцев решились было немедленно предоставить льготы приведенным силою наказаний в повиновение, как, например, уменьшение мужской барщинной повинности на 2 дня в неделю; но я до этого не допустил, предложив владельцам даровать льготы чрез известное время, в продолжение которого крестьяне должны искупить вину усердием к работам и неукоризненным повиновением закону. Я вместе с сим предоставил гг. владельцам, если пожелают, даровать льготы тем из немногих крестьян, которые, несмотря на угрозы волновавшихся, по мере сил и возможности во все время беспорядков усердствовали в исполнении своих обязанностей, согласно правилам, в высочайше утвержденных законоположениях изложенным.

6) Духовенство вообще не имеет достаточного образования для вразумления крестьян и для смягчения их диких нравов, при этом, однако, я с особенным удовольствием свидетельствую о энергических христолюбивых действиях благочинного, проживающего в с. Шептаках (имение князя А. В. Голицына), имя его не помню. Просвещенными глубокосердечными наставлениями он в состоянии был удержать крестьян с. Шептаки в то время, когда умы народа были взволнованы почти во всем уезде; примером благочестивой жизни он приобрел огромное влияние на крестьян своей паствы; лично я удостоился быть свидетелем назидательных его увещаний.

Пред отъездом из Новгород-Северска я получил сведения о неповиновении незначительного числа крестьян Кролевецкого у. с. Клишки, [144] пограничного с Новгород-Северским, и распорядился отправлением туда роты Елецкого полка, предписав исправнику [145] обратить неповинующихся в должную покорность.

Подлинное подписал свиты его в. контр-адмирал Унковский.

178. *Мая 19.— Рапорт № 4 контр-адмирала И. С. Унковского Александру II из Чернигова о волнениях крестьян в имениях графа П. А. Клейнмихеля в Мглинском у. и в имении Суковкина в Новозыбковском у.*

Т. III, лл. 309—310. Автограф.

Вследствие донесения земского исправника Мглинского у. [146] о беспорядках, возникших в окрестностях Почепа между крестьянами, вы-

шедшими из крепостной зависимости, поселенными на землях графа Клейнмихеля, 4 мая я прибыл в Почеп, где застал пришедший по этому случаю из Стародубского у. 4-й резервный баталион Витебского пехотного полка. Направив роты баталиона по разным селениям, я в продолжение следующих 3-х дней посетил те из них, которые, по указанию местного начальства, были более виновны в причинении беспорядков, и в это время без особенных понуждений, труда и наказаний внушил крестьянам законное повиновение. Примеру их последовали соседи.

Жалобы местного начальства указывали на упорство крестьян в исполнении следуемых в пользу помещика повинностей; но, повидимому, на месте я убедился, что это делали они не столько от неповиновения, сколько от невозможности отбывать эти повинности по причине состояния, близкого к крайнему недостатку. Поэтому, хотя спокойствие и было мною восстановлено одним убеждением, но за продолжительность этого спокойствия нельзя ручаться до тех пор, пока положение крестьян не будет улучшено, чего не может быть без особой помощи.

О подробностях положения почепских крестьян я сообщил начальнику губернии, который в отвращение новых беспорядков распорядился удалить тех людей, которые во зло употребляли доверие помещика, что же касается до обеспечения крестьян продовольствием, то и в этом отношении губернское начальство принимает нужные меры, согласно с моими указаниями.

По водворении в Мглинском у. спокойствия 10 мая прибыл я в имение вдовы тайного советника Суковкина в Новозыбовском у., где при содействии 3-х рот 4-го резервного баталиона Смоленского пехотного полка водворил порядок мерами, довольно строгими.

* Крайнее невежество сельских священников много способствует распространению беспорядков. Ложным толкованием высочайше утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, они волнуют умы крестьян. [a]

Открытие в настоящее время сельских обществ, выборы старост и назначение мировых посредников, повидимому, благотворно действуют на крестьян. Начала эти заметно внушают им доверие в совершающееся преобразование.

О чем вашему и. в. всеподданнейше доношу.

Свиты вашего в. контр-адмирал Унковской.

XXXIX. Ярославская губерния

179. *Марта 15.— Рапорт № 1 флигель-адъютанта М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о спокойствии крестьян после обнародования манифеста 19 февраля.*

Т. III, лл. 314—314 об. Автограф.

Вашему и. в. имею честь всеподданнейше донести, что обнародование манифеста происходило в середу 8-го марта в г. Ярославле и последовательно во всех уездах Ярославской губ. по мере получения о том

---

* [a] *Слова* Крайнее невежество сельских священников... они волнуют умы крестьян *отчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II:* Сообщить об[ер]-прок[урору] Св[ятейшего] Синода для обращения особого внимания епархиального начальс[тва].

распоряжений, так что в воскресенье 12 марта новое Положение о помещичьих крестьянах было уже известно во всех местностях губернии. Радостное известие было принято всеми сословиями с спокойствием и благодарностию без проявления даже частных беспорядков, что должно приписать благоразумию губернатора, только что объехавшего губернию для приуготовления умов, а также отличному, благородному направлению понятий ярославцев.

12-го и 13-го марта губернатор был в Ростове, где по случаю ярмарки весьма большое накопление народа. Я же, по совету князя Оболенского, провел эти дни в Любимском у., в коем очень много мелкопоместных, малообразованных дворян, и поэтому недоразумения казались возможными. К счастию, эти меры предосторожности были излишни.

Губернское по крестьянским делам присутствие уже приступило к своим занятиям. Губернатор и все члены, от глубины сердца убежденные в благости предначертаний правительства, при сем великом перевороте твердо намерены неотступно действовать для общего блага, следовательно, действовать вполне в благодетельных видах вашего и. в.

Флигель-адъютант полковник Дубельт 3.

Резолюция Александра II: В Ком[итет].

180. *Апреля 14.— Рапорт № 2 флигель-адъютанта М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о волнениях крестьян в имении Бабкина в Ростовском у.*

Т. III, лл. 315—316. Автограф.

Вашему и. в. имею честь всеподданнейше донести, что вследствие письма, полученного г-ном начальником губернии от ростовского уездного предводителя дворянства, коим он извещает его о явном неповиновении крестьян, водворенных на его землях, я 12 апреля отправился в Ростовский у.

Главное неудовольствие крестьян основано было на том, что они отбывают смешанную повинность, т. е., платя оброк, также обязаны обработывать господские поля, и главное, ставить значительное количество подвод. Имея в виду 6-й пункт всемилостивейшего манифеста, в коем ясно сказано, что до утверждения уставной грамоты крестьяне обязаны оставаться беспрекословно на прежнем положении, я старался внушить крестьянам, что желаемая ими перемена не может совершиться в настоящую минуту, и что всякое их по этому предмету требование, а также сопротивление власти их помещика будет явное неповиновение закону, а, следовательно, и священной воле вашего и. в. После чрезвычайно долгих колебаний, принудивших меня даже прибегнуть к некоторым угрозам, мне удалось, наконец, довести крестьян до полного раскаяния и до слезного, клятвенного обещания покориться вполне воле помещика и слепо и беспрекословно исполнить все его распоряжения.

Когда я передал г-ну предводителю Бабкину раскаяние и полное повиновение крестьян, то он, движимый чувствами щедрости и великодушия, немедленно предложил мне тотчас по окончании крестьянами весьма незначительных полевых работ в его пользу весною совершенно освободить их от барщины и подвод и ограничиться одним оброком при полном наделе, согласно Положения. Одним словом, распорядиться в своем имении таким образом, будто бы уставная грамота была уже

вещь утвержденная. Кроме того, он предоставил крестьянам собственный свой покос за половину его стоимости.

Приняв с благодарностию милостивое предложение г-на предводителя, я предложил ростовскому исправнику [147] немедленно передать его крестьянам. Но вместе с тем, находя справедливым оградить права и выгоды помещика, я приказал объявить им, что всякая с их стороны неисправность или недоимка примется правительством за новое ослушание и подвергнет их весьма строгому взысканию.

Кроме изложенного мною обстоятельства, получившего исход вполне удовлетворительный, ибо помещик даровал крестьянам льготы только вследствие признанной ими святости закона, во всех прочих местностях Ярославской губ. относительно крестьянского вопроса все покойно и совершенно благополучно.

Флигель-адъютант полковник Дубельт 3.

181. *Мая 8.— Рапорт № 3 генерал-майора М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о волнениях крестьян в имении Арнаутова в Углицком у. и в имениях Вечеслова и Филатьева в Ростовском у.*

Т. III, лл. 318—319. Автограф.

Вашему и. в. всеподданнейше донести честь имею, что вследствие неблагоприятных известий, полученных начальником Ярославской губ. из Углича и Ростова, я 3 мая отправился в означенные 2 уезда.

Крестьяне, водворенные на земле углицкого уездного предводителя дворянства Арнаутова, в числе 800 душ, вышли из всякого повиновения и, отказываясь от отбывания полевых работ, не соглашаются даже и на платеж оброка, в размере определенном Положением, но назначают количество оброка сами, конечно, в размере меньшем. Увещания местных полицейских властей и самого помещика оказались совершенно безуспешными, и, к сожалению, приезд мой и пятичасовые толкования не дали упорству их правильного исхода. На обещание мое прислать им несколько эскадронов драгун, которые будут жить на их продовольствии, они отвечали, что не боятся прихода целой дивизии, ибо чувствуют себя вполне правыми. Когда же я приказал следовать за собою 2-м явным зачинщикам, из коих один был против меня особенно дерзок, то собранные крестьяне мне их не выдали, произведя при этом страшный шум. Все эти обстоятельства тем более, по моему, достойны сожаления, что все окрестные жители уже отказываются от полевых работ в пользу помещиков и прямо говорят, что они должны выждать окончания сопротивления в имении предводителя и тогда будут действовать сообразно с исходом тамошних дел.

Вследствие всех этих соображений я предложил командиру драгунского военного ордена полка, расположенного в г. Кашине Тверской губ., в 53 вер. от имения г-на Арнаутова, отправить 2 эскадрона драгун при боевой амуниции в Углицкий у., с таким во времени расчетом, чтобы они прибыли на места 15 мая и поместились по дворам. К тому же времени я предписал 40 человекам из Углицкой инвалидной команды прибыть в то же имение. Таким образом, 3 деревни Арнаутова будут заняты войсками.

Желая по возможности избегать крайних мер, я предложил, чтобы продовольствовали на счет крестьян инвалидов и драгунских лошадей. Сам же я отправляюсь в имение г-на Арнаутова к назначенному сроку и буду действовать сообразно с обстоятельствами, если не будет там губернатора.* По убеждению моему, 2-х зачинщиков непременно

следует задержать и предать суду. [a] О дальнейшем же ходе этого дела я буду иметь честь подробно донести вашему и. в.

В Ростовском у. фальшивое настроение умов развилось также на местности, довольно пространной, и в имениях значительных. В 2-х из них, гг. Вечеслова и Филатьева, я был лично и в первом окончил дело вполне удовлетворительно, уговорив помещика и крестьян к обоюдным уступкам. В имении Филатьева я имел пока менее успеха, но надеюсь, что и там дело уладится весьма скоро. В других же имениях Ростовского у. я еще не был, не желая усугубить вины крестьян отказом их на мои увещания, тем более, что я ожидаю самых успешных последствий по всей губернии от появления войск в Углицком у. и неизбежных там наказаний.

До сего времени, все недоразумения, проявляющиеся в Ярославской губ., суть последствия смешанной повинности, которая, к сожалению, была здесь довольно развита.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дубельт 3.

182. *Мая 16.— Рапорт № 4 генерал-майора М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о продолжающихся волнениях крестьян в имении Арнаутова в Углицком у. и о прекращении волнений крестьян в имениях князя Голицына, князя Хованского и Филатьева в Ростовском у.*

Т. III, лл. 322—323. Автограф.

Вашему и. в. всеподданнейше донести честь имею, что 15-е число мая я провел в имении г-на Арнаутова Углицкого у. Всем распоряжался губернатор, но, к сожалению, несмотря на присутствие войск, крестьяне в повиновение не приведены еще. Трое зачинщиков взяты и отправлены в Ярославль для предания их военному суду, согласно повеления вашего и. в. Хотя при взятии их произошел довольно сильный ропот, но явного сопротивления не было. Войска содержатся на счет крестьян, и князем Оболенским сделаны все распоряжения по 18-е число, в случае если они не смирятся ранее. В этот же день губернатор возвратился в имение г-на Арнаутова и выразил намерение некоторых из ослушников приказать сдать в солдаты.

При настоящих обстоятельствах необходимо заставить крестьян повиноваться точному смыслу закона. Но по достижении сей цели будет справедливо доставить им возможные облегчения, ибо они действительно были в большом притеснении от помещика. Дарование же им льгот ранее неминуемо возымело бы самое пагубное влияние на всех окрестных жителей, громко объявляющих, что поведение арнаутовских крестьян будет служить руководством их собственному.

Из Углицкого у. я отправился в Ростов, с намерением проехать в имения князей Голицына и Хованского, также взволнованных. По прибытии в этот город я был встречен утешительным известием, что совершенное спокойствие водворено во всем уезде. Удачное распоряжение ростовского исправника Всеволожского было тому причиною. По требованию жандармского штаб-офицера 2 стрелковые роты прибыли в г. Ростов, следуя в имение кн. Голицына. Исправник приказал нарядить под эти роты до 100 обывательских подвод со всех имений уезда, больших и малых, в коих недоразумения оказывались. Все до одного име-

---

* [a] *Слова* По убеждению моему, 2-х зачинщиков непременно следует задержать и предать суду *подчеркнуты карандашом; на полях резолюция Александра II*: Непременно.

ния беспрекословно покорились. Крестьяне же, водворенные на землях помещика Филатьева, о коих я имел честь доносить вашему и. в. в моем предыдущем рапорте, пришли в надлежащую покорность через день после моего у них пребывания.

Вследствие известий, не совсем благоприятных, губернатор объездил северные уезды губернии. Личное влияние его водворило везде спокойствие, которое можно считать теперь повсеместным в Ярославской губ., кроме Углицкого у.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дубельт 3.

183. *Мая 18.— Рапорт № 5 генерал-майора М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о прекращении волнений крестьян в имении Арнаутова в Углицком у.*

Т. III, лл. 321—321 об. Автограф.

Вашему и. в. всеподданнейше донести честь имею, что вчера вечером при следовании губернатора из Ярославля в Углич он был встречен нарочным, посланным к нему из имения г-на Арнаутова местными властями Углицкого у. Из донесения их видно, что 16 мая крестьяне согласились выдти на господскую работу, отдельно по деревням, а на 17-е не отказывались и от поголовного наряда. Жандармский штаб-офицер, сопровождавший князя Оболенского, отправлен им в Арнаутовское имение с уполномочием, смотря по обстоятельствам, возвратить на постоянные квартиры оба драгунские эскадрона или один из них. Сам же губернатор вернулся в Ярославль.

Затем по всей Ярославской губ. ни малейшего хотя несколько тревожного известия, благодаря бога, не имеется.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дубельт.

184. *Июня 2.— Рапорт № 6 генерал-майора М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о подавлении волнений крестьян в имениях графа Мусина-Пушкина и Вансецкой в Моложском у.*

Т. III, лл. 324—324 об. Автограф.

Вашему и. в. всеподданнейше донести честь имею, что по получении известий о весьма серьезном упорстве и неповиновении крестьян в имениях графа Мусина-Пушкина и г-жи Вансецкой, [148] Мологского у., г-н управляющий губернией направил пароходом и подводами в означенные имения батальон Ростовского гренадерского полка, вслед за коим я 31 мая поехал туда лично.

Присутствие войск чрезвычайно облегчило мои действия. В один день я успел водворить совершенный порядок в обоих имениях, отстоящих одно от другого на 60 вер. Удостоверившись в зажиточности крестьян, пользующихся землями графа Мусина-Пушкина, я уговорил их внести своему помещику из своей собственности по расчету урожая сам-третей то количество ярового хлеба, которого они его лишили, оставив господские поля незасеянными, и т. к. время посева уже миновалось.

Стоимость пароходов в оба пути беспрекословно внесена виновными крестьянами.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дубельт 3.

185. *Июня 20.— Рапорт № 7 генерал-майора М. Л. Дубельта Александру II из Ярославля о подавлении волнений крестьян в имении Селифонтова в Ростовском у. и в имении Березовского в Рыбинском у.*

Т. III, лл. 325—325 об. Автограф.

Вашему и. в. имею честь всеподданнейше донести, что вследствие явного и упорного неповиновения крестьян, водворенных на землях помещика Селифонтова Ростовского у., г-н управляющий губернией направил туда часть Ростовской инвалидной команды, а вслед за оной 19 июня я в означенное имение отправился лично.

Благодаря содействию мирового посредника Ошанина и ростовского исправника Всеволожского, а также вследствие наказания некоторых крестьян из самых упорных, спокойствие в имении Селифонтова водворилось совершенно, и крестьяне обязались подпискою исполнять беспрекословно все должное. Один же из них предан суду.

Одновременно с распоряжениями моими в Ростовском у. и. д. жандармского адъютанта ротмистр Клепацкий, имея в своем ведении 2 роты Ростовского гренадерского полка, водворил совершенное спокойствие в имении Березовского Рыбинского у.

Затем, в настоящее время в Ярославской губ. спокойствие полное. А т. к. мировые посредники уже все вступили в свои должности, и г-н управляющий губернией находит отъезд мой отсюда возможным, то я, полагая настоящее поручение мое оконченным, вслед за сим буду иметь счастие представиться вашему и. в. в С. Петербурге.

Свиты вашего и. в. генерал-майор Дубельт.

Часть II

ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ПРОКУРОРОВ И УЕЗДНЫХ СТРЯПЧИХ

I. Витебская губерния

186. *Мая 13.— Рапорт № 188 велижского уездного стряпчего С. Н. Шоппо управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Свольнского в Велижском у.*

Т. 1, лл. 33—41 об.

Велижского у. пристав 1-го стана рапортом от 6 мая за № 341 донес Велижскому уездному суду, что по объявлению экономии имения Городна помещика Свольнского о происшедших в том имении беспорядках, заключающихся в ослушании крестьян и невыполнении ими законных требований вотчинного начальства, а также в неявке на сход для выбора должностных лиц, он, пристав, выезжал на место преступления для прекращения этих беспорядков, но убеждения и распоряжения его остались безуспешными; некоторые из крестьян этого имения ослушались его приказаний и сверх того неизвестно с каких причин крестьяне учредили самовольно караул при господском амбаре. Вследствие чего по постановлению земского суда, состоявшемуся 7 мая, для прекращения таковых беспорядков и разознания бывших к тому поводов съезжали в имение Городно велижские уездный предводитель дворянства [149] и земский исправник, [150] которыми по прибытии на место для собрания сведений и [*] вероятности и сим происшедших беспорядков в имении Городне, состоящем из 376 ревизских душ, созван был общий сход из домохозяев всего имения, в числе более 100 человек; на этом сходе предводителем дворянства первоначально были объяснены подробно высочайше утвержденные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, как в отношении помещиков к крестьянам, так и крестьян к помещикам, а также права и обязанности сельских старост, и напоследок приступлено было к расспросу о причинах, побудивших к возникшим в имении беспорядкам; причем все крестьяне единогласно сознались, что они не высылали несколько дней на барщину людей самовольно, имея у себя дома работы, не являясь на сходку по требованию управляющего для выбора должностных лиц по недоразумению приказания. Между тем отзывались также все, что они призываются на барщину, согласно с объявленным им высочайшим повелением, и что с них излишнего ничего не требуется ни управляющим, ни старостою. На вопрос, для какой надобности при господских амбарах и по чьему распоряжению назначается караул днем и ночью, сначала отозвались с упрямством и полною непринужденностию, что поставлен караул миром, но для какой причины — никто из них не объяснил.

---

* [а] *Так в копии.*

Когда же поодиночке были спрашиваемы, из кого состоял мир, назначавший караул, то каждый из них отрекся, что сам не назначал. Это упорство продолжалось до тех пор, пока не прочитаны были им законы о том, что каждый делающий беспорядки подлежит наказанию, и что в таком только случае, когда будут открыты главные зачинщики и подстрекатели, прочие при чистосердечном раскаянии избавляются всякого преследования, то они после сильных увещаний и убеждений как должностных лиц, так и местного священника, указали * на одновотчинных крестьян дер. Филипцева Ермолая Феклистова. [a] Между тем по расспросам, подтвержденным и событиями, действовал совершенно заодно с зачинщиками и избранный на сходе сельский староста Захар Якимов, не только быть может по строптивости, сколько по слабости характера, желая делать угодное избравшему его обществу. И он же, как впоследствии оказалось, распоряжался назначением караулов к господским амбарам, и когда предложен был ему вопрос, на каком основании и по какой причине были подобные со стороны его распоряжения, он отвечал: «так хотел мир». Бывший при этом пристав 1-го стана объяснил, что он в числе главных зачинщиков и подстрекателей (пробыв в Городне 4-ро суток) считает крестьянина дер. Барыгина Тараса Исаева, вновь избранного десятского, который не слушал его приказаний и не только не хотел разогнать людей, собравшихся в господском дворе безнужно, но с грубостию отвечал: «мир желает, чтобы мы здесь были, и будем». По сделании должного внушения крестьяне, бывшие на сходе, признали вину свою в неповиновении и самовольных распоряжениях и, хотя при долгих убеждениях, попринесли чистое раскаяние, были приглашены отслушать в церкви молебен, что они исполнили с особенным усердием, после которого торжественно дали обещание, не будучи даже на это вызываемы, не только не восчинать никаких беспорядков, но сами открывать и представлять в руки правительства вредных людей подстрекателей. Когда же объяснено было, что из собранных сведений и обстоятельств дела оказывается, что выбор их сельского старосты и других должностных лиц пал на недостойных их доверия, то они тут же, по предложению предводителя дворянства, на основании 152 и 153 ст. Общ[его] полож[ения] о крестьянах и 18 ст. Полож[ения] о порядке приведения в действие Положений, согласились сделать новый выбор и избрали, как объяснили управляющий и вотчинное начальство, действительно достойных, и за тем отпущены по домам. При частных расспросах оказалось, что крестьянин дер. Полонейки Андрей Аверьянов на общем сходе при чтении становым приставом Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, отозвался, «что это не царский закон читается, а свои выдумки». Это подтвердил становой пристав. Крестьянин этот не спрошен потому, что до приезда членов скрылся и на месте жительства не находится. Конторщик Городнянской экономии дворянин Климашевский объяснил, что по получении приказания от г-на уездного предводителя дворянства, чтобы немедленно ввести в действие высочайше дарованные льготы для женщин, отменить сгоны и всякие поборы, и когда это было в вотчине исполнено, между крестьянами, неизвестно кем подстрекнутыми, начали проявляться толки, что если государь для женщин сократил один день барщины, то это самое должно распространиться и на мущин. Усваивая за собою эту мысль, крестьяне начали делать ослушание и не являться на барщину, именно, первый раз в субботу 29 апреля не явилось ни одного, на фоминой неделе в вторник (на радоницу), будучи отпущены

---

* [a] *Так в копии*

управляющим после обеда, по заведенному обычаю, все домой для празднования на кладбище, в среду хотя и явились некоторые на барщину, но целый день пьянствовали и ничего не делали; убеждения управляющего и старосты не принесли никакой пользы. Сверх сего, в этот же день крестьянин Кирила Артемьев, назначенный управляющим, по требованию земского суда, для починки общественного дорожного участка, на дорогу не пошел, а пьянствуя в корчме, произвел буйство с подвальным, порвал на нем одежду, взвел подозрение вследствие оказанной ссоры, что краденая подвальным водка скрыта в господском подвале. Главным сообщником его был крестьянин Ермолай Феоклистов, который, также имея влияние на крестьян, подал мысль поставить в господском амбаре караул из одновотчинных крестьян, которые караулы продолжались по 10-е число мая. Никакие убеждения вотчинного начальства и местного станового пристава не могли прекратить этого самовольства. В пятницу 5 мая в отсутствие управляющего, пред обедом обходя двор, он, Климашевский, заметил лежащего за амбаром человека, приказал экономическому старосте Егору Мартынову удостовериться, кто этот человек и для какой там надобности, на что староста объявил ему, что этот крестьянин прислан Ермолаем Феоклистовым как бы от целого мира для того, чтобы стеречь амбар, и лежавший в то же время подошел к амбару и сел на крыльце. Не понимая этому причины, Климашевский, имея нужду сходить в амбар, лишь только отпер дверь и вошел в оный, как присланный на караул крестьянин дер. Полонейки Дорофей Тимофеев вошел вслед за ним, и на вопрос, что ему нужно, отвечал, что ему приказано смотреть, чтобы никто не ходил в амбар, а когда конторщик засвидетельствовал это бывшим при том винопродавцем Кузьмою Павловым, то Дорофей отозвался, что он смотрит только того, чтобы не выносили водку; выйдя из амбара, Климашевский обратился с вопросом к дворовому мальчику Емельяну Александрову, не слыхал ли он разговоров, что все это значит, на это он отвечал, что слыхал, будто бы крестьяне послали от себя крестьянина Кирилу Артемьева за сотским, по прибытии которого, когда зазвонят на обед, все находящиеся на барщине будут требовать от него ключи, и если он таковых не даст добровольно, то отымут насильно и пойдут осматривать в амбары, что там хранится, тогда он, конторщик, в предупреждение могущих случиться больших беспорядков приказал сидельцу находящейся при господском доме штофной лавочки запечатать все вино и не продавать никому ни капли. Сам тайным образом оседлал лошадь, уехал из имения и возвратился уже в субботу, когда прибыл домой управляющий и призванный по донесении его становой пристав. Возвратясь домой, конторщик слышал от помощника экономического старосты Бориса Прокофьева, что крестьяне по отъезде его собрались в числе человек до 30, сожалея, что его не нашли, и в особенности Кирила Артемьев раскаивался, что не задержал конторщика на дороге. Когда, проезжая с сотским, повстречался с ними, хотели идти к матери конторщика требовать ключи у нее, если таковые оставлены, но, однако, намерение это не привели в действие. Затем, по показанию конторщика, барщина отправлялась, находясь под влиянием уже мирского старосты Захара Якимова, неаккуратно, вследствие того, что пригонные, по распоряжению старосты, отвлекались для караулов к амбарам. При этом конторщик пояснил, что в господском дворе действительно находится в 4-х от виноградного вина боченках водка, оплаченная акцизом, что подтвердил, как говорит он, и управляющий акцизными сборами при крестьянах, карауливших амбары, и акцизном надзирателе Стефановиче, ревизовавшем подвал утром 10 числа сего мая. Обвиненные в подстрекательстве к неповиновению и другим поступкам

крестьяне: 1. Кирилла Артемьев, сознался что не явился на барщину по наряду управляющего, не отбыл самовольно вместе с другими людьми для починки участка дороги, завел [буйство] в штофной лавочке с подвальным Гинкою, взвел подозрение, что краденая подвальная водка хранится в господском подвале, ослушался приказания станового пристава в разогнании людей по домам, и не пошел за пятисотским, которого приказано было призвать для восстановления порядка, без дозволения взял господскую лошадь, ездил за сотским в дер. Воронова с тем, чтобы отпереть господские амбары и посмотреть, что там есть; мысль подал о назначении караула Ермолай Феклистов, и он, Кирила Артемьев, разделял это мнение и находился неотлучно, по приказанию старосты, 4 дня при амбаре, прочих же караульных староста переменял, одни были днем, а другие ночью. Караульных было иногда от 10 до 20 человек. 2. Ермолай Феклистов показал, что сначала он распорядился поставить караул к господским амбарам, а в последствии времени распоряжался караулом староста Захар. Причем сознался и в том, что становой пристав увещевал его, чтобы не происходил шум в лавочке и чтобы не смел ставить караула к господским подвалам, но он ответил, «что знает, что делает», и удалить караул не согласился. Когда же при общей сходке на него, Феклистова, всею сходкою было указано, как на зачинщика, и предводитель дворянства приказал отойти ему налево, то он с грубостию ответил: «налево или направо, мне все равно», чем совершенно подтвердил мнение о нем схода, и, стоя на левой стороне, вмешивался постоянно в ответы крестьян и подавал советы, что все действия были целого мира, и тем затруднял возможность узнать главных виновников, видимо имея вредное на мир влияние. 3. Десятский Тарас Исаев на барщину не ходил, распускал слухи, что из правил вырвано несколько листов, сделал ослушание становому приставу в том, что не хотел разогнать людей, оставшихся без всякой надобности в господском доме, делавших шум и неповиновение; караулить амбары заставлял его Ермолай Феоклистов, к неповиновению его властям подстрекал крестьянин дер. Буркова Артамон Леонов, причем он, Исаев, пояснил, что отец его и родной брат не один раз упрекали ему, зачем он держится стороны людей, начавших беспорядки. Снятые с караулов от господских амбаров 17 человек показали, что, придя в господский дом на барщину, получили от сельского старосты Захара Якимова приказание не идти на работу, а стать на караул у господских амбаров, где хранится водка, и не пускать в амбар как управляющего, так и других лиц, и оставаться при амбарах до новой смены. И потому они приказание старосты исполнили и к амбару до прибытия управляющего питейными сборами никого не пускали.

По соображении всех этих обстоятельств уездный предводитель дворянства и земский исправник, находя, что главные зачинщики и подстрекатели неповиновения и самовольных распоряжений подлежат уголовному суду, и что в настоящее время до произведения формального исследования не только вредно и опасно оставлять на месте из них Кирилу Артемьева и Ермолая Феоклистова, как имеющих вредное на крестьян влияние, вместе с дознанием передали 12 сего мая в земский суд для дальнейшего распоряжения, крестьян же Тараса Исаева и Захара Якимова оставили на месте жительства с приказанием становому приставу иметь их под строгим секретным надзором до прибытия судебного следователя, причем поручили ему отыскать самовольно отлучившегося крестьянина Андрея Аверьянова. Посему земский суд дело это вместе с подсудимыми Кирилом Артемьевым и Ермолаем Феоклистовым для надлежащего исследования на основании 19 и 21 ст. наказа полициям, приложенного к ст. 2654 св. зак. II т. по IV прод[олжению]

№ 2 препроводил к судебному следователю Велижского у. при отношении сего числа за № 1743.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь почтеннейше донести.

Подписал: уездный стряпчий Шоппо.

II. ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

187. *Мая 10.— Рапорт № 884 владимирского губернского прокурора П. И. Немченко управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Нарышкиной во Владимирском у.*

Т. I, лл. 65—65 об.

В имении помещицы надворной советницы Натальи Нарышкиной Владимирской губ. и уезда, в с. Рожествене и деревнях Краскове и Шубине, возникли беспорядки и сопротивление крестьян действиям уездного предводителя дворянства в отношении платежа оброка, вследствие чего, по распоряжению г-на начальника губернии, в имение это введена воинская команда и назначено следствие. Из полученного г-ном начальником губернии от владимирского исправника от 7 сего мая донесения видно, что беспорядки в этом имении окончены.

Доводя о сем до сведения вашего превосходительства, имею честь присовокупить, что телеграммою, присланною 7 числа по высочайшему повелению от главного начальника III Отделения Собственной его и. в. канцелярии на имя свиты его в. генерал-майора Сколкова, командированного во Владимирскую губ., дано знать, что для суда над крестьянами Нарышкиной, оказавшими сопротивление начальству, должна быть открыта на месте военная судная комиссия, о чем г-ном начальником губернии сделано распоряжение.

Губернской прокурор (подписано) Немченко.

188. *Мая 18.— Рапорт № 1020 владимирского губернского прокурора П. И. Немченко управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении Бутурлина во Владимирском у.*

Т. I, лл. 72—72 об.

В имении генерал-лейтенанта Николая Александровича Бутурлина крестьяне Владимирского у. с. Патокина с деревнями Треховицах и Куницевой, с. Мостец с деревнями Ивашковой, Юрятиной, Чешковой, Городке, Неверкове, Андрейцовой и Кижанах отказались отправлять господские полевые работы и оказали сопротивление распоряжениям мирового посредника. По получении о сем донесения, г-н начальник губернии 9-го числа сего мая предписал Владимирскому земскому суду принять немедленно законные меры к приведению крестьян в повиновение, руководствуясь в действиях своих 2661 ст. 2 т. св. губ. учр. и 388 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. преступлений. После того 14 мая

[а] *В копии ошибочно:* Шоппов.
[б] *В копии ошибочно:* Немчинов.

послана в означенные селения воинская команда Владимирского батальона внутренней стражи, и в настоящее время порядок в имении Бутурлина водворен.

О чем вашему превосходительству имею честь донести.

Подписал Губернский прокурор. [a]

189. *Мая 20.— Рапорт № 494 судогодского уездного стряпчего Н. С. Бельского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в ряде имений Судогодского у.*

Т. I, лл. 73—74.

Вследствие циркулярного предписания г-на министра юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792-м пункта 7-го, вашему высокопревосходительству имею честь донести, что между временно-обязанными поселенными на помещичьих землях здешнего уезда крестьянами проявилось неповиновение к владельцам и местной власти и ослушание в исполнении прежних обязанностей вопреки высочайше утвержденного Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, а именно: у губернской секретарши Юлии Алексеевны Алалыкиной с. Святец в числе 115 душ, г-жи Чеглоковой флота капитан-лейтенанта [б] Варвары Яковлевны сельца Знаменка 36 душ, из потомственных дворян девицы Надежды Алексеевны Евреиновой сельца Хвосцова в числе 18 душ, губернского секретаря Григорья Никитича Пагурского с. Тучкова 96 душ, поручика Евграфа Ефремовича Шестакова сельца Матвеевки 73 души, поручика Алексея Васильевича Гриденкова дер. Екатериновки 83 души, надворной советницы вдовы Варвары Ивановны Апряниной сельца Дмитриевского 42 души и штабс-ротмистра Михаила Петровича Небольсина дер. Озяблиц 185 душ, а всего в 648 душ, но составленного, на основании вышеозначенного Положения в согласность 2661 ст. II т. о губ. учрежд., 10 числа сего мая комиссиею, под председательством г-на судогодского уездного предводителя дворянства, из г-на земского исправника, [151] меня и и. д. пристава 2-го стана при назначенных г-ном начальником губернии, на основании 388 ст. XIV т. о пр[есечении] преступ[лений], 35 человек военных нижних чинов из Судогодской инвалидной команды, под начальством Владимирского гарнизонного батальона прапорщика Брюхова, начиная с 11 по 19 того ж мая во всех тех селениях беспорядки прекращены, потому что по внушении крестьянам высочайшего Положения они изъявили готовность исполнять прежние обязанности владельцам и в том дали от себя подписки. Причем имею честь присовокупить: 1-е, что при водворении порядка в вышеписанных имениях также сделано внушение о исполнении высочайшего Положения крестьянам в имениях гг. Гофман и Дельвиг, дер. Oзнобишиной и Баркиной, а равно гг. Копыловой, Стахеева и Герман и Подбельской, из коих 2-х первых владельцев временно-обязанные крестьяне изъявили готовность очистить оброчную недоимку и быть исполнителями должных обязанностей, а последних — согласились исполнять прежние обязанности беспрекословно, и во 2-х, что комиссия, не имея в виду более жалоб от гг. владельцев, действия свои 19 мая закрыла, и члены ее отправились к исправлению своих должностей, о чем и партионный начальник Брюхов уведомлен, а равно и донесено г-ну начальнику губернии.

Подписал судогодский уездный стряпчий Бельский.

а *Подписи нет.*

б *Пропущено*: жены или вдовы

III. Воронежская губерния

190. *Мая 16.— Рапорт № 358 и. д. бирюченского уездного стряпчего А. И. Дородницкого министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении Д. Шидловского в Бирюченском у.*

Т. I, лл. 100—100 об.

Бирюченского у. в слободе Грушевке в имении маиора Дмитрия Шидловского временно-обязанными ему крестьянами оказано неповиновение; бирюченский же земский исправник, по требованию владельца прибыв в слободу Грушевку для восстановления порядка подчиненности владельцу, встретил сопротивление со стороны временно-обязанных крестьян г-на Шидловского и потому потребовал 2 роты Одесского пехотного полка и уведомил об этом г-на и. д. бирюченского предводителя дворянства отношением от 13, а полученным 14 сего мая, который 14 же числа для содействия г-ну исправнику в восстановлении порядка подчиненности властям сам отправился на место в слободу Грушевку, а земский суд, принимая в соображение 2574 и 2661 ст. II св. губ. учрежд. (изд. 1857 г.), для охранения общественного спокойствия в имении г-на Шидловского, составил временное отделение, для составления коего г-н здешний уездный стряпчий,[152] отправляясь в слободу Грушевку, отношением от 16 мая за № 347 просит меня исправлять его должность до возвращения и по случаю скорого отъезда его донести об этом происшествии вашему сиятельству.

О каковом происшествии, на основании циркулярного предписания департамента Министерства юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792, вашему сиятельству честь имею донести.

Подписали: и. д. уездного стряпчего секретарь Бирюченского уездного суда А. Дородницкий, письмоводитель А. Иваницкий.

IV. Гродненская губерния

191. *Апреля 13.— Рапорт № 324 брест-литовского уездного стряпчего Т. Д. Позняка управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в ряде имений Брестского у.*

Т. I, лл. 124—125 об.

Вашему высокопревосходительству имею честь почтительнейше донести, что в Брестском у. после обнародования всемилостивейшего манифеста о даровании крепостному сословию прав свободных сельских обывателей крестьяне 4-го стана сперва имения Ямной помещика Ковальского, а потом в имении Домбровы[a] графини Коновницыной и в других меньших имениях помещиков Леневичах Яголковского, Голиончицах Тельшевского, Подбялой Старовойского, Клепачах Конопинского, Городище Эзиорницкого и Подбялой Велиовейского отказались от исполнения следуемых владельцам по инвентарному назначению повинностей, только объявили согласие вместо прежней исполнять по 2 дня в неделю. Когда земский исправник, как видно из его донесения начальнику губернии от 27 марта за № 363-м, не мог водворить мерою

[a] *В копии:* Долобровой.

полицейского прежнего порядка по стойкости тех крестьян, которые не убедились даже и внушениями священников, подозревая, что они преклонно будто объясняют манифест на сторону владельцов, начальник Гродненской губ. по донесению исправника распорядился выслать на место один баталион Великолуцкого пехотного полка и командировал ассесора губернского правления и штаб-офицера корпуса жандармов для водворения порядка — мера эта вполне убедила ослушно-неразвитых в их заблуждении, и поселяне как означенных имений, так и других владельцев Голионщиц Янишевского, Елионки Могильницкого, Подбродзян Букграбы, Баранок Корженецкого, Бабич Шемиота, Чемер наследников графини Грабовской, Кругеля Подгурского, Матыкал Влодков, Войской Понговского и Пугачева Мышковского, оказавшие после упомянутого донесения исправника такое ж неповиновение, как и в первых имениях, объявили совершенную покорность в отбывании следуемой повинности; при этом некоторые только из поселян, оказавшие свое упорство, подвержены были легкому наказанию розгами, более для страха и примера, а трое — имений Елионки Могильницкого Дмитрий Новик, Ямной Ковельского Антон Гриб[a] и Антон Балевич, как заподозренные в подстрекательстве к неповиновению, арестованы и заключены 8 апреля под стражу в брестской тюрьме по распоряжению ассесора губернского правления и штаб-офицера корпуса жандармов впредь до получения об них разрешения от начальника губернии.

Уездный стряпчий (подписал) Т. Позняк.

192. *Мая 4.— Рапорт № 706 гродненского губернского прокурора В. С. Панафидина управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Э. Корсака в Слонимском у.*

Т. I, лл. 127—131.

Слонимский уездный стряпчий от 8 минувшего апреля за № 301 донес, что слонимский уездный предводитель дворянства,[153] получив донесение помещика Слонимского у. Эдмунда Корсака о неисполнении в точности крестьянами деревни его Жуковщизна положенных по инвентарю повинностей и о явном неповиновении ему, на основании 18 § высочайше утвержденных в 19 день февраля сего 1861 г. Правил о порядке приведения в действие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, командировал дворянского депутата для местного разбирательства этой жалобы.

Отправясь на место в имение Жуковщизну 2 апреля, депутат призвал всех крестьян этой деревни и, прочитав им Положение о обязанностях их к помещику, обязывал именем закона исполнять свято возложенные на них инвентарем повинности, за исключением некоторой отмененной дани и прочих предметов, но они, толкуя высочайший манифест совершенно в превратном смысле, с дерзостью отвечали депутату, что они и не думают исполнять барщинной повинности по инвентарю, а будут служить по своему произволу. После такого решительного ответа депутат вынужден был пригласить для содействия слонимского земского исправника, который, проезжая чрез м. Здзенциолы, встретил толпу тех самых крестьян до 200 человек, шедших к нему навстречу.

---

[a] *В документе № 34:* Грин.

Воспользовавшись этим случаем, исправник остановил их в этом местечке и стал объяснять со всею подробностию высочайше утвержденное о них Положение, и когда дошло дело до повинностей, которые они обязаны исполнять в пользу своего помещика, то они опять, толкуя высочайший манифест по-своему, решительно объявили, что они больше не будут исполнять повинностей как только по 2 дня со двора в неделю. Желая сильнее убедить их точным объяснением означенного высочайшего Положения, исправник пригласил местного православного благочинного, который с крестом в руках убеждал их свято подчиниться воле правительства и исполнять в точности возложенные на них повинности, с объяснением тех последствий, которые ожидают их за дальнейшее сопротивление. После того они, несколько успокоившись, требовали объяснить им, что именно они обязаны по инвентарю исполнять своему помещику, но, не имея в руках этого инвентаря и по случаю наступившего уже ночного времени, исправник приказал им собраться на другой день утром в дер. Жуковщизну.

4-го числа апреля исправник, благочинный и становый пристав с несколькими полицейскими служителями, прибыв в дер. Жуковщизну, вновь прочитывали им высочайший манифест, утвержденное о них Положение и самый инвентарь положенных с них в пользу помещика повинностей с отменами дани и прочего, но они, несмотря на все убеждения, решительно объявили, что они хорошо знают о дарованном им государем императором праве и потому никаких повинностей в пользу помещика исполнять не станут, и когда при таком решительном ответе объявлено было крестьянам, что для приведения их в повиновение будет употреблена военная сила и они будут подвержены наказанию, то они отвечали: «пусть делают с нами что хотят, а мы служить помещику барщины не будем», и с шумом разошлись.

Убедясь затем, что все принимаемые меры на крестьян не действуют, а местные полицейские средства недостаточны по составу полицейских служителей из тех же крестьян, исправник обще с депутатом дворянства донесли о сем г-ну начальнику губернии по эстафете, отправленной из м. Здзенциолы 5 апреля, и просили назначить 2 пехотные роты солдат, потому что и в других соседних деревнях начали проявляться подобные неповиновения, воздерживаемые покуда уверениями о том, что будет прислана военная сила.

22 апреля он, стряпчий, в дополнение к вышепрописанному рапорту от 8-го того ж месяца за № 301 донес, что крестьяне сии, как равно и окрестных деревень, в коих тоже начало было проявляться подобное неповиновение, приведены в настоящее время в послушание посредством внушения им точного смысла высочайшего манифеста 19 февраля сего года и наказания для примера некоторых розгами, по распоряжению посланного по сему случаю г-ном начальником губернии полковника корпуса жандармов обще с чиновником особых поручений, и продолжают исполнять барщинную повинность, определенную инвентарным комитетом.

О вышепрописанном имею честь почтительнейше донести вашему высокопревосходительству, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г. за № 2792-м.

Подписали: губернский прокурор В. Понафидин.
Письмоводитель Яблонский.

V. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

193. *Мая 8.— Записка, представленная казанским губернским прокурором Т. Ф. Унтиловым управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину, о крестьянских волнениях в Казанской губ.*

Т. I, лл. 200—206. Датируется на основании рапорта Т. Ф. Унтилова Д. Н. Замятнину от 8 мая, к которому приложена (в том же деле, лл. 199—199 об.).[154] *Напечатана в № 4 (35) журнала «Красный архив» за 1929 г., стр. 200—206.*

Краткая записка о всех происшествиях по крестьянскому делу в Казанской губ. со дня обнародования всемилостивейшего манифеста о даровании крепостным людям прав свободных сельских обывателей по 4 мая 1861 г.[155]

1. Лаишевского у. деревень Кармачей и Карташихи, принадлежащих помещикам Покровскому, Угогищеновой и Тебельковой, срочно-обязанные крестьяне в марте месяце отказались от исполнения господских работ и не выходили на оные по наряду старосты. Причинами этого неповиновения были неправильные толкования как манифеста, так и высочайше утвержденных Положений приходскими священниками. Порядок в имениях водворен лаишевским земским исправником[156] при содействии уездного предводителя дворянства. Действия священников сообщены на рассмотрение Афанасия, архиепископа казанского и свияжского, которым они вызываются для истребования от них объяснений и определения наказания.

2. Свияжского у. села Теньков с деревнями, принадлежащими помещику князю Гагарину, крестьяне в марте месяце вышли из повиновения, отказались платить государственные подати и оброк помещику. Порядок водворен свияжским земским исправником.

3. Свияжского у. в селах Косякове помещика Левашева, Албабе гг. Еремеева, Панова и Леонтьева, Муратове гг. Лохтиных, дер. Киреевой г-на Юматова, селах Введенской слободы и Бурнашеве — г-жи Бестужевой, с. Каинках[а] г-на Лаптева крестьяне в марте месяце, по уведомлению свияжского уездного предводителя дворянства, отказались будто бы от исполнения господских работ и производили порубку господских лесов. Для водворения порядка во всех имениях командирован был состоящий при штабе г-на казанского военного губернатора для особых поручений Вержбицкий, которым везде разъяснены крестьянам их настоящие права и обязанности, причем оказалось, что во всех имениях крестьяне не выходили из повиновения, но в с. Муратове женщины не принесли пряжу, отданную на зиму, в селах Введенской слободе и Бурнашеве крестьяне брали из помещичьего леса хворост на отопление изб, в с. Каинках[б] делали то же без дозволения управляющего, и когда управляющий, встретив обоз с хворостом, приказал везти оный на господский двор, то 2 брата крестьянина не исполнили этого. Эти 2 брата наказаны розгами. В дер. Киреевe крестьяне нуждались в хлебе. О снабжении их предводитель дворянства сообщил помещику Юматову, но ответа не получил, а т. к. хлеб, как сделалось известным по уведомлению уездного предводителя дворянства, весь продан помещиком, то действия его переданы на рассмотрение губернского правления.

4. Того же уезда дер. Набережных Моркваш помещика Тилле крестьяне в марте месяце отказались от исполнения господских работ и произвели незначительную порубку господского леса. Порядок водво-

---

[а] *В копии:* Калинах.
[б] *В копии:* Кониках.

рен свияжским земским исправником, виновные в самовольной порубке наказаны в присутствии прочих крестьян.

5. Лаишевского у. в деревнях Княжей, Ходяшевой и сельце Юнусове помещиков Обухова, Маньковской, Асановой, княгини Ухтомской и г-жи Львовой крестьяне в апреле месяце отказались от исполнения господских работ, объявив, что они совершенно свободны. Для водворения порядка командирован был состоящий при штабе г-на военного губернатора для особых поручений маиор Вержбицкий, которым крестьяне дер. Княжей и Ходяшевой приведены в повиновение; более упорств встречено в сельце Юнусове, куда назначена 1 рота резервного баталиона Азовского пехотного полка; по прибытии роты порядок водворен. Главными подстрекателями оказались: солдат Александр Кузьмин, отправленный для арестования в г. Лаишев, и крестьяне г-жи Львовой Осип Игнатьев и Ефим Афонасьев, о поступках которых произведено следствие маиором Вержбицким. Крестьяне эти, по распоряжению генерал-адъютанта Бибикова, подвергнуты суждению комиссии военного суда под председательством состоящего при штабе г-на военного губернатора для особых поручений маиора Рубанова. По отъезде маиора Вержбицкого из сельца Юнусова прибыл в сельцо это крестьянин Казанского у. дер. Чернопенья Николай Алексеевский, который, назвавшись посланником государя императора, начал неправильно толковать крестьянам высочайше утвержденные Положения, был схвачен крестьянами и представлен ко г-ну казанскому военному губернатору. Следствие о поступках его произведено старшим чиновником для особых поручений при военном губернаторе Киселевским при губернском штаб-офицере корпуса жандармов и стряпчем палаты государственных имуществ; [157] предан, по распоряжению генерал-адъютанта Бибикова, военному суду.

6. Лаишевского у. дер. Чемодуровки помещицы Кесслер крестьяне отказались от исполнения господских работ, из коих 14 ушли без дозволения помещицы в г. Казань. Порядок водворен старшим адъютантом штаба г-на военного губернатора поручиком Половцовым, которым внушены крестьянам их прямые обязанности. Неправильно толковавший Положение крестьянин с. Карабаян [a] Петр Степанов Мещеряков бежал и разыскивается.

7. Чистопольского у. села Дмитриевки помещицы Жуковой крестьяне в апреле месяце отказались от исполнения господских работ и оказали неповиновение. Порядок водворен состоящим при штабе г-на военного губернатора для особых поручений маиором Рубановым; на некоторое время в имении оставлена команда из 25 человек от резервного баталиона Украинского пехотного полка, крестьяне совершенно раскаялись, прощены по просьбе помещицы.

8. Чистопольского у. села Изгар помещицы Жуковой крестьяне в апреле месяце объявили управляющему, что вся земля принадлежит им, что они возьмут господский немолоченный хлеб, разделят его между собою, не будут исполнять господских работ, т. к. они совершенно свободны. Порядок водворен чистопольским земским исправником, крестьянам внушены их права и обязанности, и они, оказав раскаяние, изъявили повиновение.

9. Спасского у. села Мурасы помещицы Ермоловой крестьяне вечером в марте месяце пришли к господскому дому, требовали от управляющего отчета, почему именно он наказал крестьянина Агеева. Порядок водворен спасским земским исправником, а о принятии мер к предупреждению на будущее время беспорядков сообщено спасскому

---

[a] *В копии:* Короблян.

уездному предводителю дворянства с тем, чтобы он обратил внимание на крестьян Петра Сергеева, Степана Левакова и Софрона Сидорова, более других буйствовавших.

10. Спасского у. села Полянок гг. Лихачевых крестьяне отказались от исполнения господских работ. Порядок водворен спасским земским исправником. Подстрекавший и неправильно толковавший высочайше утвержденные Положения крестьянин г. Тетюш Максим Павлов Кузнецов представлен к г-ну военному губернатору и отослан для производства следствия о поступках в Спасский уездный суд 14 апреля. Следствие производится.

11. Свияжского у. дер. Асеняковой помещика Деларю[а] крестьяне вышли из повиновения, отказались от исполнения господских работ и прибили старосту. Порядок водворен свияжским земским исправником. Более других виновные крестьяне наказаны розгами.

12. Лаишевского у. дер. Вернсейтий помещицы Дебасобр и наследников г-на Казембек крестьяне отказались от повиновения и исполнения господских работ, произвели самовольные порубки господского леса. Порядок водворен лаишевским земским исправником. Затем, по получении от лаишевского уездного предводителя дворянства уведомления о новом неповиновении крестьян, 28 апреля командирован туда начальник штаба резервной дивизии 4 армейского корпуса подполковник Молоствов с 1-й ротой резервного баталиона Азовского пехотного полка Порядок водворен. Главный подстрекатель крестьянин дер. Надеждиной помещицы Красицкой Гавриил Миронов взят. Следствие о поступках его произведено подполковником Молоствовым. Миронов предан, по распоряжению генерал-адъютанта Бибикова, военному суду комиссии, учрежденной над крестьянами Игнатьевым, Афонасьевым и Алексеевским.

13. Казанского у. села Усад помещицы княгини Ширинской-Шихматовой крестьяне отказались от исполнения господских работ. Подстрекатели и неправильные толкователи были: священник Иоанн Черкасов, дьячки Мамадышский и Александров. Порядок в имении, как оказалось по удостоверению казанского земского исправника[158] и уездного предводителя, не нарушен, крестьяне не выходили из повиновения. Священник Черкасов совершенно оправдан и по отзыву уездного предводителя дворянства не только не толковал превратно крестьянам законоположений, но едва разъяснены им все их прямые обязанности, а дьячки Мамадышский и Александров удалены от должностей, по распоряжению епархиального начальства.

14. Лаишевского у. дер. Чемерцов помещика Знатковского крестьяне произвели порубку леса, отзываясь, что как лес, так и земля должна принадлежать им безраздельно. О водворении порядка предписано лаишевскому земскому исправнику, при содействии лаишевского уездного предводителя дворянства, но по получении донесения о следствии виновные будут преданы суду.

15. Чистопольского у. села Большого Красного Яра помещика Бутлерова крестьяне отказались от уплаты недоимочного хлеба и от возврата пряжи. Порядок водворен чистопольским земским исправником.

16. Свияжского у. села Кичкеева помещицы Сединкиной[б] крестьяне произвели порубку господского леса, порядок водворен свияжским земским исправником.

17. Того же уезда с. Косякова[в] помещицы г-жи Левашевой крестьяне опустошили господский лес, вырубив лучшие деревья. Производство

[а] *В копии:* Депарго.
[б] *В копии:* Седликиной.
[в] *В копии:* Касянова.

следствия об этой порубке поручено свияжскому земскому исправнику, по окончании коего виновные преданы суду.

18. Чистопольского у. села Четвертей помещик Лукоянов жаловался, что крестьяне не исполняют своих обязанностей. По прибытии земского исправника крестьяне оказали полную покорность и раскаяние.

19. Того же уезда с. Сосновки помещика Чеодаева крестьяне не хотели исполнять господских работ совершенно. Порядок водворен чистопольским земским исправником. Дворовый человек Петров и крестьянин Бабин, неправильно толковавшие крестьянам их обязанности, были вызваны в г. Чистополь, где им сделано надлежащее внушение, и они вполне убедились.

20. Того же уезда дер. Михайловки помещика Аристова и с. Большого Красного Яра помещицы Созоновой крестьяне уклонялись от исполнения господских работ. Порядок водворен чистопольским земским исправником. Причиною ослушания было неправильное понимание Положений.

21. Того же уезда сельца Аверьянова помещицы Крыловой и наследников Стрижевских крестьяне отказались от исполнения господских работ. Порядок водворен чистопольским земским исправником. Главный подстрекатель крестьянин слободы Петропавловской.[a] Афонасий Бабинов представлен к г-ну начальнику губернии и препровожден для производства следствия и суда в Чистопольский уездный суд. Крестьяне Степан Огарев и Прокофий Никифоров, оказавшие более других непослушание, наказаны розгами.

22. Того же уезда дер. Служилой Шенталы помещицы Балахонцовой и дер. Андреевки помещика Савинич крестьяне оказали неповиновение, отказались от исполнения господских работ. Порядок водворен чистопольским земским исправником. Более других виновные в ослушании: староста дер. Андреевки Афонасий Кузьмин, крестьянин Степан Павлов и дворовый человек Иван Михайлов наказаны розгами и раскаялись.

23. Лаишевского у. села Байтерякова помещиков Козиных и Янушкевич, дер. Некрасовой помещика Филипович и дер. Пановой помещика Смирнова крестьяне, подстрекаемые юнкером Варламовым и крестьянином дер. Малой Некрасовой Ильей Кузьминым, оказали полное неповиновение. Внушения земского исправника не имели успеха. Порядок водворен начальником штаба резервной дивизии 4-го армейского корпуса подполковником Молоствовым, бывшим в означенных селениях с 2 ротами резервного баталиона Азовского пехотного полка. Следствие о поступках юнкера Варламова и крестьянина Кузьмина произведено подполковником Молоствовым. Крестьянин Кузьмин предан, по распоряжению генерал-адъютанта Бибикова, военному суду комиссии, учрежденной под председательством маиора Рубанова, и по конфирмации генерал-адъютанта Бибикова приговорен к наказанию шпицрутенами чрез 100 человек 3 раза и ссылке на жительство в Томскую или Тобольскую губернии.

24. Чистопольского у. сельца Сухой Лебедки помещика Спижарного и дер. Новонаселенных Полянок помещика Аристова крестьяне оказали неповиновение и отказывались от работ и от посевов и сделали порубку помещичьего леса. Порядок водворен чистопольским земским исправником. Действия священника с. Новотроицкого Трышташова (?), неправильно истолковывавшего Положение крестьянам с. Сухой Лебедки, переданы в рассмотрение архиепископа казанского, которым священник удален.

Губернский прокурор (подписал) Унтилов.

---

[a] *В копии:* Петровской.

VI. Костромская губерния

194. *Мая 16.— Рапорт № 265 и. д. кологривского уездного стряпчего И. Г. Предтеченского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имениях графа Толстого, Жемчужникова и Фигнер в Кологривском у.*

Т. I, лл. 282—284 об.

Кологривский земский суд 2 мая сего года за № 1950, вследствие предложения и. д. кологривского земского исправника, пригласил меня прибыть в состав временного отделения для приведения крестьян вотчин графа Толстого, Жемчужникова и Фигнер в повиновение и водворения в оных порядка по случаю неповиновения их вотчинному начальству.

Прибыв на место происшествия, временное отделение земского суда нашло сильное волнение умов в народе, причиною которого было неправильное понимание им слов высочайше утвержденного Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и излишние требования крестьянами от владельцов. Так, например: по мнению г-на Жемчужникова все оброчные крестьяне прежде платили в год помещику оброка с тягла по 20 руб. сер. и сверх того отбывали в течение лета по 3 дня, теперь же от исполнения последней повинности вовсе отказались, относя рабочие дни к сгону; издельные крестьяне графа Толстого, запахивавшие в сутки десятину 3-мя сохами и 3-мя боронами, сделали между собою самовольное распоряжение обработывать то же количество земли 10-ю лошадями, а оброчные крестьяне, платившие в год по 80 руб. асс. с тягла и отбывавшие сверх того по 20 дней в течение года, отказались выполнять эту смешанную повинность, относя оную тоже к сгону; в имении же Фигнер издельные крестьяне требовали себе права отбывать не иначе, как 3 мужских дня с одною лошадью в неделю, с тем, чтобы женских дней вовсе не было, а оброчные, платившие оброка по 17 руб. $14^1/_4$ коп. с тягла в год, и отбывали сверх того до 50 дней в лето, принимая на себя плату означенного оброка, отказались не только о[т] 50 дней, но и даже от 20 дней.

Для убеждения крестьян в ложности их требований временным отделением прочитаны были несколько раз 6 и 7 пункты всемилостивейшего манифеста 19 февраля сего года и все статьи в высочайше утвержденном Положении, в которых крестьяне сомневались и просили объяснения. Грамотные из крестьян заставляемы были читать все эти статьи сами вслух всего народа, причем объяснялось им все, могущее ввести их в недоразумение. Предъявлялась им и мера наказания, которой они будут подвергнуты за неисполнение высочайшей воли, но ничто не привело к ожидаемой цели: временно-обязанные крестьяне г-на Фигнер, попрежнему упорствуя, не отказались от своих требований; из числа 1522 душ г-на Жемчужникова, только 115 душ дали подписку в согласии отбывать повинности на прежних условиях; крестьяне же графа Толстого, около 600 душ, испросив прощения у помещика, дали подписку находиться в прежнем повиновении впредь до образования нового порядка на основании местного Положения о крестьянах.

Донося об этом вашему высокопревосходительству, имею честь почтительнейше доложить, что обо всем вышеписанном временным отделением сделано постановление, с тем, чтобы все эти обстоятельства представить на благоусмотрение начальника Костромской губ.

(Подписал) и. д. уездного стряпчего Предтеченский.

VII. Орловская губерния

195. *Апреля 14.— Рапорт № 1791 орловского губернского прокурора К. Н. Бурнашева управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имениях Даниловых и Стаховича в Елецком у.*

Т. II, лл. 77—79 об.

На основании циркулярного предписания его сиятельства г-на министра юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792, вашему превосходительству имею честь донести, что в помещичьих имениях Елецкого у. возникли разные беспорядки и неповиновение крестьян помещиков Даниловых, а также и дерзкие отношения крестьян помещика Стаховича к управляющему по случаю переселения их на новые места.

Командированный по высочайшему повелению в г. Орел свиты его и. в. генерал-маиор граф Толь отправился в те имения и в присутствии жандармского полковника Арцышевского, уездного предводителя дворянства и членов земской полиции лично разбирал причины, побудившие крестьян к неповиновению. При этом оказалось, что крестьяне, настроенные бывшим старостою Марком Петровым, начали уклоняться от работ и не все пошли исправлять прорвавшуюся плотину, работы производились лениво, и не слушали внушения вотчинного начальства; крестьянин же Григорий Никитин поднял вилы и грозил ими сыну помещицы Даниловой. Когда об этом подано было объявление становому приставу, и он приехал в имение Даниловых для разбирательства жалобы, то все крестьяне вышли из повиновения, не хотели слушать станового пристава, шумели, кричали и насильно толпою ушли из комнаты, в которой были собраны для расспросов. После сего в то же имение приезжал непременный заседатель земского суда и вместе с становым приставом хотел разобрать жалобы, водворить порядок и взыскать с виновных; но крестьяне в другой раз оказали явное неповиновение земской власти. Арестованные люди, разбив окно в комнате, где они находились, ворвались на двор и присоединились к толпе, которая шумела и произносила разные угрозы. За такое неповиновение и беспорядки 10 человек, более виновных, по распоряжению графа Толя наказаны (от 50 до 200 ударов) розгами чрез нижних чинов 4-й роты 1-го батальона Селенгинского пехотного полка, который был вытребован из Ливенского у. Крестьяне же Марк Петров и Евдоким Марков, как главные виновники происшедших беспорядков, отправлены в Елецкий тюремный замок для предания суду и поступления с ними по законам. Таким образом в имении Даниловых спокойствие восстановлено, крестьянам строго внушено не выходить из повиновения и в точности исполнять обязанности на основании высочайше утвержденного Положения.

В имении помещика Стаховича крестьяне не изъявляют согласия переселиться на другие места, которые избраны помещиком для новых усадьб, ибо прежние крестьянские усадьбы находятся в близком расстоянии от господских строений, и для разверстания крестьянских полей с господскими такое переселение необходимо и согласно с изданными Положениями. Помещик Стахович предназначил новые места для поселков, выгодные и снабженные водою, сами крестьяне прежде сего согласились переселиться, но теперь под разными предлогами уклоняются от сего, почему им внушено о законности требования помещика и необходимости переселиться. Но как новые усадьбы еще не устроены, то переселение крестьян должно быть приведено в исполне-

ние только тогда, когда со стороны помещика будет исполнено в точности все, что требуется 74—91 ст. местного Положения.

(Подписал) губернский прокурор Бурнашев.

196. *Июня 8.— Рапорт № 2499 орловского губернского прокурора К. Н. Бурнашева управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о прекращении волнений крестьян в имении Небольсина в Брянском у.*

Т. II, лл. 83—83 об.

На основании циркулярного предписания его сиятельства г-на министра юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792 и в дополнение к рапорту брянского уездного стряпчего от 29-го минувшего мая за № 315 [a] вашему превосходительству имею честь донести, что временно-обязанные крестьяне коллежского ассесора Небольсина приведены в повиновение без особенных последствий. При этом крестьяне объявили уездному предводителю дворянства, что беспорядок этот произошел от неправильного толкования высочайше утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, писарем с. Барышья ведомства государственных имуществ Сальниковым. О произведении исследования о неправильном толковании Сальниковым Положений брянский уездный стряпчий предложил 31 мая земскому исправнику. [159]

Подписал губернский прокурор Бурнашев.

VIII. Пензенская губерния

197. *Апреля 12.— Рапорт № 37 пензенского губернского прокурора А. А. Шахматова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в Городищенском, Керенском и Чемборском уу.*

Т. II, лл. 98—101 об.

Высочайший манифест о даровании крепостным людям прав свободных сельских обывателей объявлен был в г. Пензе 12 марта и в тот же день разослан по уездам, где в первое время встречен был спокойно и, повидимому, радостно, но скоро возникли в разных имениях недоумения и затруднения при отправлении господских работ, и эти замешательства, несмотря на разосланные во все имения высочайше утвержденные Положения, превратились в открытые волнения в Городищенском, Керенском и Чембарском уу. В первом уезде волнение началось в имении помещика Михайловского-Данилевского, где считается около 1500 душ и куда немедленно отправлена была в виде экзекуции 1-я стрелковая рота Владимирского пехотного генерала от инфантерии князя Горчакова полка. Последствия этого распоряжения еще неизвестны, а между тем сего числа получено донесение от городищенского исправника, что крестьяне помещиков Дубенских открыто отказались от всяких работ, самовольно сменили сотского, избрав из среды своей нового, а прибывшего в имение станового пристава грозили растерзать

---

[a] *Этого рапорта в деле нет*

за то, что он будто читал им не то, что написано в Положениях, и скрывал от них, что государь даровал им полную свободу. Вследствие этого донесения губернское начальство распорядилось о немедленном отправлении в имение Дубенского 2-х рот того же Владимирского полка. Вместе с сим получены сего же 12-го числа от керенских уездного предводителя и земского исправника донесения, что вследствие разнесшихся между крестьянами слухов, что настоящий указ о свободах скрыт, а тот, который им читан, вымышлен, и что они не понимают свободы с обязательными господскими работами, возникли 7-го и 8-го числа апреля волнения и явное ослушание в имениях гг. Волкова и Охотникова, которые, несмотря на все убеждения местных властей, до сих пор продолжаются, поддерживаемые некоторыми соседними крестьянами из с. Высокого помещика Кожина Чембарского у., разъезжающими по окрестным селам, уверяя, что им священник их читал другой указ, который дает им совершенную волю без обязанности работать на господ. Какие будут приняты губернским начальством меры к усмирению крестьян Керенского у., мне еще неизвестно.

Между тем в Чембарском у. с 1-го сего апреля возникли волнения и беспорядки в дер. Черногай, принадлежащей графу Уварову, и быстро распространились по многим соседственным имениям, так что временно-обязанные крестьяне гг. Уварова, Кожина, Веригина, Бородина и Рахмановой с дерзостью и настойчивостью требовали скрываемого будто бы от них указа, на основании которого всякие работы отменяются, самовольно сменили в некоторых деревнях старост и сотников и на все увещания местных предводителя и исправника ссылались на священника с. Студенки Померанцева, который будто бы объяснил им, что по манифесту они освобождены от работ. Спрошенный о сем священник на все убеждения разъяснить крестьянам настоящий смысл манифеста и высочайше утвержденных Положений отвечал исправнику, чтобы он не философствовал, ибо в манифесте не сказано, чтобы крестьяне работали по-старому. По доведении о сем до сведения губернского начальства священник Померанцев немедленно был вызван в г. Пензу архиепископом Варлаамом, и сделано распоряжение о переводе в Чембарский у. для квартирования одного баталиона Казанского пехотного его и. высочества[a] великого князя Михаила Николаевича полка. Но волнение, в особенности в имении графа Уварова, не утихало, и сего 12-го числа Чембарский земский суд донес, и тамошний уездный предводитель лично привез известие, что 9-го числа земский исправник с приставом 1-го стана Григорьевым и 10 ротою Тарутинского пехотного полка, квартировавшего в 10 верстах от дер. Черногая, прибыли в то имение и, прочитав крестьянам предписание г-на начальника губернии, коим они приглашались повиноваться царской воле под опасением строгого наказания, арестовали самых упорных и буйных крестьян, но толпа, усиленная прибывшими на помощь соседями, силою освободила их и, вооруженная кольями и дубинами, бросилась на солдат, которые прикладами ружей отбились от напора и сбили с ног несколько человек, но уже вновь арестовать зачинщиков не могли. На другой день поутру по приезде управляющего графа Уварова Пичугина крестьяне, в числе более 2000 человек, изъявили желание говорить с исправником и управляющим и, окружив их, закричали: «бей, души их». Тогда ротный командир, собрав роту и пробившись через толпу, хотел усмирить крестьян и выстроил солдат в боевой порядок. Но крестьяне, сильно наступая на роту с кольями и вилами, начали бить солдат и даже

---

[a] *В копии ошибочно:* величества.

офицеров, так что ротный командир, не видя возможности более держаться, велел стрелять. Несколько человек пало. Рота начала отступать к с. Ширяеву, но, сильно преследуемая крестьянами, продолжала отстреливаться и оставила в их руках исправника, управляющего Пичугина, прикащика Байкова, 2-х солдат и одного юнкера, из которых первые трое были закованы в кандалы, а что сделано с другими, еще неизвестно. Становый же пристав был вынесен солдатами и, прибыв в земский суд, объявил, что посланный за 9-ю ротою Тарутинского полка, квартирующего в с. Алексеевке, рассыльный исправника схвачен в дер. Починках расставленными караулами и тоже закован, что бунт распространился с ужасною силою по всем окрестностям, что в имении г-на Веригина разграбили господский скот и едва не убили священника, что управляющие во всех имениях разбежались и что отложилось от повиновения более 6000 душ.

Вследствие этих донесений губернским начальством имеют быть приняты надлежащие меры к подавлению распространяющегося восстания, и свиты его в. генерал-маиор Дренякин вместе с штаб-офицером корпуса жандармов маиором Лаксом ныне же отправились на место происшествия, о чем, донося вашему превосходительству по телеграфу, я считаю долгом представить подробное письменное донесение.

(Подписал) пензенский губернский прокурор А. Шахматов.

198. *Апреля 21.— Рапорт № 41 пензенского губернского прокурора А. А. Шахматова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о подавлении крестьянских волнений в Городищенском, Чембарском и Керенском уу.*

Т. II, лл. 114—115.

В дополнение к рапорту моему от 12-го сего апреля за № 37[а] имею честь донести вашему превосходительству, на основании собранных мною положительных сведений, что временно-обязанные крестьяне гг. Михайловского-Данилевского и Дубенских Городищенского у. приведены в повиновение местным земским исправником при содействии 2-х рот Владимирского пехотного полка. В Чембарском же и Керенском уу. возмущение продолжалось до 19 апреля и главный зачинщик бунта был крестьянин из с. Высокого молокан Егорцев, которого бунтовщики водили всюду, как архиерея, под руки, неся за ним скамейку. Он стращал виселицею тех, кто не следовал за ним, и ободрял народ обещанием захватить начальников и их повесить. Свиты его и. в. генерал-маиор Дренякин, прибыв в Чембарский у., успел без кровопролития усмирить крестьян дер. Черногай и соседственных с нею сел и устремился на границу Керенского у. в принадлежащее г-ну Волкову с. Кандевку, где возмущение принимало все бо̀льшие размеры и где временное отделение Керенского земского суда с уездным предводителем дворянства и 3-мя ротами Казанского пехотного полка было окружено многочисленною толпою бунтовавшегося народа. Все убеждения генерала Дренякина не подействовали на бунтующих, и он вынужден был, наконец, как он пишет, прибегнуть к решительным мерам: 18-го числа он приказал стрелять, причем убито 8 и ранено 26 человек, а после 3-го залпа ему удалось захватить толпу в 410 человек разных сел и даже уездов и, на основании высочайше предоставленной ему власти, решить дело

[а] *См. № 197.*

собственным судом, он в то же время отделил главных виновных, разделив их на 2 категории: виновных 1-й категории, 29 человек, он приговорил к прогнанию сквозь строй чрез 100 человек от 5-ти до 7-ми раз и к каторжной работе, а виновных 2-й категории, 16 человек, к наказанию розгами от 200 до 500 ударов и к ссылке в Сибирь на поселение. Волнение однако не прекращалось, и только после совершения над главными виновными наказания остальные решились покориться и начали выдавать зачинщиков. Главный же из них молокан Егорцев успел, повидимому, скрыться. В настоящее время спокойствие водворяется и сего числа генерал Дренякин телеграммою сообщил г-ну начальнику губернии, что неповиновение исчезает, селения присылают хлеб-соль и работы начались. Наказанные же преступники вывезены.

Кроме священника с. Студенки Померанцева, обвиняются и некоторые другие приходские священники в превратном толковании всемилостивейшего манифеста и в возбуждении крестьян к неповиновению, а между тем в возмутившихся местностях были и такие священники, которые перенесли оскорбления от крестьян и находились в опасности быть умерщвленными.

Пензенский губернский прокурор (подписал) А. Шахматов.

199. *Апреля 29.— Рапорт № 361 керенского уездного стряпчего М. И. Тресвятского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в Керенском и Чембарском уу.*

Т. II, лл. 131—140 об.

Становый пристав 1-го стана Керенского у., прибыв 7 апреля в с. Кандевку, по желанию всего собравшегося народа, читал всемилостивейший манифест, состоявшийся в 19 день февраля, о переходе крестьян из крепостной зависимости и статьи об отбытии помещикам работ с тягол. В это время из толпы крестьян некоторые произвели беспорядок, с дерзостию говорили, что это Положение не то, которое было читано священником в с. Высоком Чембарского у., куда они ездили 6 апреля, а там был читан другой указ, который дает им совершенно волю, и они на работы ходить не должны. После этого во всей толпе произошел крик и шум. Становый пристав вызвал к себе нарушителей спокойствия, но вся толпа народа закричала, что они никого не дадут, объясняя, что в с. Высоком есть указ на 5-ти листах. Становый пристав против этого объяснил им, что в 5-ти листах с распорядительным указом заключается всемилостивейший манифест, и это объяснение они оставили без всякого внимания. По предварительному дознанию становым приставом оказывается: 1. Беспорядок произошел вследствие того, что крестьяне с. Кандевки по каким-то слухам ездили в с. Высокое, где будто узнали, что там у священника есть указ, которым дана воля без всяких уже работ на помещика; вследствие сего в тот же день толпа народа отправилась в дом священника Тяншигиского и настоятельно требовала от него означенный указ. Но священник объяснил им, что он такого указа не имеет. 2. В с. Кандевке был из с. Высокого какой-то крестьянин, который эти слухи распространяет. В с. Большом Буртасе в имении графа Виельгорского были также двое крестьян из с. Высокого, расспрашивали, как у них идет порядок, и сказали, что они в с. Высоком с суконной господской фабрики своих мальчиков уже взяли. Керенский земский суд для прекращения беспорядков и произведения следствия о распространенных вредных слухах в отношении быта помещичьих крестьян,

вышедших из крепостной зависимости, составил временное отделение под председательством г-на земского исправника и отношением от 8 апреля за № 3078 пригласил меня быть в составе временного отделения, вследствие чего я тотчас же и отправился в с. Кандевку.

Временное отделение Керенского земского суда, прибыв в с. Кандевку 10 числа в 10 часов пополудни, распорядилось чрез полицейского сотника собрать нужных к спросам людей утром 11-го числа, а именно: Федора Алексеева Силкина, Григория Филипова Ерилкина, Василия Федорова Ефимкина, Николая Васильева Благова, Исая Давыдова Конобевцова, Федора Шилызина, Илью Шетунина, Григория Ефимкина, Андрея Журкова и Семена Маркина. Но эти крестьяне не пришли, а отозвались, что их не пускает общество. Между тем управляющий имением г-на Волкова губернский секретарь Ольхов объявил, что 11 числа утром наряжены были на господскую работу плотники: Ефим Силаков, Антон Ниготнин, Дмитрий Давыдов, Иван Макаров, Алексей Климанов, Иван Рогинов, Герасим Булушев и Федор Бакунин, но они на работы не вышли, отозвавшись тем, что мир не позволяет. Между тем в с. Кандевке собралось, кроме местных жителей, и из других смежных сел и деревень, в особенности из Чембарского у. из с. Высокого и дер. Кулеватовой, с. Покровского, из дер. Шабловки, из дер. Николаевки, из дер. Подгорной и Керенского у. из с. Троицкого с местными обывателями числом более 3000 человек, почему временным отделением чрез сотника с. Кандевки и рассыльных приказано было собравшуюся толпу крестьян позвать на площадь к церкви, но они отказались идти, а требовали временное отделение к себе, почему временное отделение и отправилось к ним. На вопрос, чего они желают, в толпе народа первый голос подали отставные 3 солдата с. Кандевки, старики Гаврил Прохоров Стрельцов, Андрей Елизаров и Антон Тихонов и крестьянин г-на Волкова Исай Конобевцов, что они есть вольные и нисколько не должны работать на помещика, причем Конобевцов, вынув из-за пазухи выданное Кандевскому обществу высочайшее Положение, просили все читать слова на первой странице, и было прочитано: «Высочайше утвержденные его и. в. 19 февраля 1861 г. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Вся толпа народа закричала, чего же от них требуют, когда вышли они из крепостной зависимости, сверх того, показав указ Правительствующего Сената от 2 марта, при котором прислан манифест и Положения, просили на 3-й строке прочитать 1-й пункт, в котором сказано: «Высочайший манифест за собственноручным его и. в. подписанием, состоявшийся в 19 день февраля 1861 г., о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта». Когда это было прочитано, вся толпа народа повторила крик с шумом, что они совершенно свободны и никаких работ на помещика исполнять не должны. Вследствие такового их невнимания прочитаны были им из манифеста статьи 5, 6 и 7 о введении в действие уставных грамот в течение 2-х лет, о повиновении помещикам и о сохранении наблюдения за порядком в имениях, потом из правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, статьи 1-й, 8-й, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19, но все крестьяне, отставные солдаты Стрельцов, Елизаров и Тихонов, и в особенности крестьянин Конобевцов, сказали, что на это положено было время 3 года, которые прошли, и они вступили уже в свои права, и по своему невежеству считают их с 1857 г., указывая в общем Положении на статью 147 о порядке причисления в оклад, исключения из оного и перечисления из одного оклада в другой, в которой подведен св.

зак. 1857 г. т. V уст. о под. ст. 22; с этого года, т. е. 1857 г., они и исполняли назначенные к помещику обязанности, а потому они ни в каком случае, если бы это стоило и их жизни, работать на помещика не будут, рассуждая в толпе, что все чиновники Положение несправедливо в пользу помещиков толкуют. Имея в виду, что нужные к спросу крестьяне не были выданы обществом временному отделению по своему упорству, и за всеми принятыми к тому мерами крестьяне оказывают явное неповиновение и ослушание, временное отделение, опасаясь худых последствий, сочло за необходимое присутствие свое до восстановления спокойствия закрыть.

Между тем Знаменское вотчинное графов Виельгорских правление от 10 апреля за № 37 донесло становому приставу, что в с. Троицком в имении наследниц графа Михаила Юрьевича Виельгорского г-ж Веневитиновой, Сологуб и Шаховской крестьянами произведен беспорядок, а именно: несколько крестьян 8 числа апреля ездили в с. Высокое, состоящее в Чембарском у., по возвращении оттуда повестили весь народ поднятием на шест красного платка, шест утвержден был в колесо и положен на тележку, запряженную в лошадь, кричав, чтобы народ шел к церкви выбивать волю у священника. И в одно мгновение, собравшись до 300 человек к гуменке, отправились к священнику Петру Сперанскому, требовали от него настоятельно волю, объясняя ему, что она лежит на престоле с егорьевском крестом и с знамением пресвятые богородицы. Священник отозвался, что у него таковой воли нет, на что народ в ответ ему сказал, что он врет и что если они найдут в церкви, то повесят его кверху ногами. В это время священник сказал им, что есть у него Положение о крестьянах, присланное из вотчинной конторы, если им угодно, то он его прочтет, на что они изъявили свое желание. Когда священник прочитал им манифест и некоторые статьи из Положения, спросил их, так ли читали им в с. Высоком, некоторые сказали, так, а другие сказали, что пока не узнают подробно. С подобным требованием вольной к священнику приходили до 90 человек одного же прихода крестьяне графа Виельгорского дер. Подгорной, состоящей в Чембарском у. А крестьяне с. Троицкого на господские работы и караулы не ходят и приказаний сельских начальников не исполняют. За сим необходимым считаю дополнить и то, что по прибытию в с. Кандевку становой пристав узнал от вдовы священнической жены Марии Васильевой Студенцовой и крестьянина г-на Волкова Сергея Иванова Доронина, что они, едучи из с. Покровского Чембарского у., встретили по проезде дер. Подгорной едущих 4-х мужиков, чьи они такие, им неизвестно, а полагают, что дер. Подгорной. На вопрос их, откуда они едут, получили ответ, что из с. Пойма, и потом продолжали разговор тем, что там в Пойме прочитали вольную, в коей не позволено повиноваться помещикам, а если попадутся на дороге или где-либо земские чиновники, бить их и на том месте закапывать, помещики с ними ныне равны, а где господские дома находятся не внутри селения, а одни на площадях, то жечь их и с людьми, в них живущими. Напоследок тоже священническая жена Студенцова передала и то, что в с. Покровском она слышала, что ложные слухи распускает по Чембарскому у. о воле какой-то того уезда с. Высокого крестьянин, седой старик, который был в с. Покровском Чембарского у., как она слышала, при требовании жителями у тамошнего священника указа о воле.

По основанию всех сих данных и имея в виду, с одной стороны, что в имениях графов Виельгорских заключается 3952 души, в имении Волкова 910 душ, а с другой, видя, что масса народа преградила все уже пути к производству следствия, г-н земский исправник вытребовал в с. Кандиевку 2-ю роту Казанского пехотного полка, в каковом поло-

жении временное отделение и ожидало прибытия г-на предводителя дворянства. По закрытии присутствия и составлении о том журнала, вскоре за этим приехал в с. Кандевку г-н уездный предводитель дворянства, который, открыв временную комиссию, тотчас чрез сотника и несколько человек бессрочных нижних чинов требовал толпу народа или несколько от них доверенных стариков придти к нему в дом или на площадь, находящуюся около церкви, но они решительно отказались, почему г-н предводитель с исправником, становым приставом отправились к толпе народа, где г-н предводитель на вопросы крестьянина Исая Конобевцова, солдата Андрея Елизарова и многих других читал статьи из Положения и объяснял им. Но они остались совершенно непреклонны, крича, что их хотя вешай, но они на помещиков работать не будут, а какой следует оброк за землю, они готовы платить, но не помещикам, а государю. Один из этой толпы более других, небольшого роста в желтом чепане с небольшою бородою, подстрекал всех к неповиновению помещикам, и когда со стороны начальства с. Кандевки объявлено было, что этот самый крестьянин по всем соседним селениям разъезжал и подстрекал к неповиновению, то в это время, когда он возвращался от священника, с которым ходил за манифестом, толпе показалось, что его хотели задержать. Вся толпа народа не менее 3000 человек закричала и бросилась с намерением отбивать, некоторые хватались за лошадей, запряженных в дроги, на которых сидел предводитель с членами, а некоторые похватали палки с поветей. Но чтобы не произошло вредных последствий, чиновники возвратились на квартиру. Между тем в толпе народа происходил разговор, что в дер. Шабловке Чембарского у. в имении графа Уварова была рота, из 60 человек состоящая, убили там 4 человека крестьян на смерть, 8 ранено, а крестьяне отбили у солдат ружья и убили 2-х солдат, исправника с управляющим Печугиным сковали в железа, а становой с ротным уехали, * в дер. Шабловке не удалось, то и здесь живые в руки не дадутся. [a]

Временная комиссия, составленная в с. Кандевке 12 апреля, приглашала неоднократно крестьян Волкова чрез полицейского сотника для увещания об оставлении волнения и обращении к послушанию помещику и властям, но они сами не приходили, а чрез того-ж сотника отозвались, что они приказания предводителя слушаться не будут и переменять на счет повинности своего мнения не хотят. Между тем толпа народа увеличилась до 7000, в числе коих многие были с топорами и палками, почему все они чрез сотника требовали г-на предводителя к себе. Видя явное неповиновение и ослушание крестьян, г-н предводитель счел обязанностию своею не исполнить требования непослушной и волновавшейся толпы, и видя, что масса народа вновь прибывающими постепенно увеличивается, а равно и то, что с таким малым количеством команды невозможно привести взволнованные умы в успокоение и чтобы волнение не могло охватить дальнейшие силы Керенского у., а тем более проникнуть внутрь оного, г-н уездный предводитель дворянства вытребовал в с. Кандевку еще 9 и 10 роты Казанского пехотного полка.

Сколько г-н предводитель ни старался мерами благоразумия остановить волнение крестьян, но все старания оказались тщетны. Почему 12 апреля сообщил к его превосходительству свиты его и. в. г-ну генерал-маиору Дренякину, командированному по высочайшему повелению в Пензенскую губ. для наблюдения за порядком в помещичьих имениях, что по неповиновению крестьян составлена под его председательством

---

* [a] *Так в копии.*

в с. Кандевке временная комиссия, с коею он, хотя употреблял меры к удержанию крестьян от заблуждения, но они нимало не внимают словам, а решительно отказались от повиновения и работ господских, почему просил лично быть его превосходительство в с. Кандевке, дабы сходбище крестьян окончательно не успело взволновать вотчины графа Виельгорского. Вслед за этим он, предводитель дворянства, сообщил к г-ну начальнику Пензенской губ. обо всех печальных последствиях заблуждения временно-обязанных крестьян разных имений, происшедших от злонамеренных слухов, и просил, не благоугодно ли будет командировать штаб-офицера корпуса жандармов, который и прибыл в село Кандевку. Стекался народ из 3-х уездов: Чембарского, Керенского и Моршанского Тамбовской губ., то предводитель дворянства вытребовал к находящимся в с. Кандевке 3-м ротам еще 4-ю. Г-н же генерал-маиор Дренякин, прибыв 16 апреля в с. Кандевку, сообщил временной комиссии, что на основании имеющегося у него высочайшего повеления он непосредственно принимает на себя все действия с их последствиями по усмирению крестьян, почему и предложил комиссии свои действия прекратить.

По распоряжению же генерал-маиора Дренякина, который не получил также от бунтовщиков на свои убеждения ожидаемого результата, на основании высочайшего разрешения, изображенного в телеграфической к нему депеше чрез шефа жандармов от 17 апреля за № 3264 решать виновных по своему суду, сделано нижними чинами 9 роты Казанского пехотного полка 18 апреля в собравшуюся толпу народа 3 залпа пошереножно из гладкоствольных ружей, и была выпущена 41 пуля. При этом убито 8 и ранено 28 человек из разных сел и деревень. Остальные затем бунтовщики тут же были взяты вооруженною силою. По конфирмации его превосходительства генерал-маиора Дренякина главные виновники возмущения были наказываемы 18 и 19 ч[исла] апреля шпицрутенами сквозь строй в с. Кандевке и отправлены уже к своему назначению, а менее виновные наказаны только розгами. И затем прочие крестьяне обязаны подпискою повиноваться помещичьей власти. После сего спокойствие в этом крае и восстановлено. Из наказанных же крестьян шпицрутенами были крестьяне Керенского у. из с. Троицкого, с. Кандевки, с. Большого Буртаса, с. Колесовки, дер. Ильинской, дер. Самарихи и Чембарского у. дер. Михайловки, дер. Николаевки и с. Покровского.

О чем вашему превосходительству почтительнейше имею честь донести.

Подписал уездный стряпчий Тресвятский.

200. *Мая 12.— Рапорт № 48 пензенского губернского прокурора А. А. Шахматова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о наказании крестьян Чембарского и Керенского уу. за участие в движении и о волнениях крестьян в имении Араповых в Мокшанском у. и в имении Образцова в Саранском у.*

Т. II, лл. 169—170.

В дополнение к прежним моим рапортам о возмущении крестьян в Пензенской губ.[a] имею честь донести вашему превосходительству, что по окончательном усмирении крестьян в Чембарском и Керенском уу. и по совершении над виновными телесного наказания шпицрутенами и розгами генерал-маиор Дренякин возвратился в Пензу 30 апреля, а 1 сего

[a] *См. №№ 197 и 198.*

мая прибыл сюда назначенный по высочайшему повелению для прекращения волнений в помещичьих имениях Пензенской и Тамбовской губерний генерал-адъютант Яфимович. Вместе с тем прибыли сюда 2-мя партиями наказанные и конфирмованные генералом Дренякиным бунтовщики в числе 114 человек, из которых 33 уже отправлены по назначению, а об остальных делается губернским правлением распоряжение. Списки этих бунтовщиков с подробным обозначением вины каждого из них и определенного наказания я буду иметь честь представить вашему превосходительству с следующею почтою. Из обзора же этих списков видно, что из числа виновных приговорены: к каторжной работе в рудниках 26 человек, к таковой же работе на заводах 1 человек, к ссылке в Сибирь на поселение 81 человек, к помещению в смирительный дом 3 человека и к возвращению на службу в один из оренбургских линейных баталионов из бессрочно-отпускных 3 человека.

В настоящее время бунт подавлен принятыми генералом Дренякиным мерами, но волнение умов не совсем прекратилось, и в некоторых имениях крестьяне оказывают незначительные ослушания при отправлении господских работ. Так в Мокшанском у. временно-обязанные крестьяне гг. Араповых, несмотря на внушения непременного заседателя Иванова, допустили явные беспорядки, и 4 сего мая по распоряжению г-на начальника губернии отправлена для содействия к прекращению этих беспорядков одна рота Владимирского пехотного полка; ныне крестьяне эти приведены в совершенное повиновение. В Саранском у. крестьяне помещика Образцова, введенные в заблуждение малограмотным чтецом, объявили помещику, что они в силу Положения разрежут яровую землю по своему усмотрению и на барщину будут ходить 1 день. Чтец этот был отставной канцелярский служитель Василий Скворин, который по распоряжению генерал-адъютанта Яфимовича арестован с содержанием в остроге и поступок которого передан для исследования саранскому судебному следователю.

Впрочем генерал-адъютант Яфимович, который на этих днях совершил обозрение помещичьих имений Мокшанского, Саранского и Городищенского уу. и сего 12 числа возвратился в Пензу, был повсеместно на пути своего следования встречаем крестьянскими депутатами из помещичьих имений, которые выслушивали его внушения и наставления. 15 сего мая генерал Яфимович отправился чрез Чембарский у. обратно в г. Тамбов.

Пензенский губернский прокурор (подписал) А. Шахматов.

IX. Пермская губерния

201. *Апреля 15.— Рапорт № 1304 пермского губернского прокурора Е. В. Газенвинкеля управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении графов Строгановых в Соликамском у.*

Т. II, лл. 227—228 об.

По объявлении всемилостивейшего манифеста 19 февраля 1861 г. о даровании крепостным людям прав свободных сельских обывателей начали между крестьянами графов Строгановых в Соликамском у. воз-

никать недоразумения, которые постепенно стали принимать более серьезный характер и обнаружились, наконец, уклонением крестьян от исполнения господских повинностей и неповиновением местной власти. По получении об этом сведений г-н начальник губернии вместе со свиты его и. в. генерал-маиором князем Багратионом 28 марта отправились на место и мерами убеждений успели успокоить неповинующихся. Только крестьяне некоторых имений, несмотря ни на какие вразумления, продолжали оказывать упорство. Вследствие сего по возвращении начальника губернии в Пермь послана была 3 апреля в с. Кудымкорское (место, где более всего крестьяне оказывали неповиновение) военная команда из 200 человек под начальством командира внутренней стражи маиора Тальберга. В этом же селении по распоряжению начальника губернии открыто было временное отделение для производства исследования о неповинующихся. 7 апреля по распоряжению временного отделения был собран в с. Егвинском (в 12 вер. от Кудымкора) сход крестьян для увещевания и вразумления в числе 1000 человек. Сюда же по требованию временного отделения прибыло 100 человек военной команды из Кудымкора. Когда крестьяне, несмотря на увещевания, продолжали упорствовать и на требование разойтись по домам не исполнили сего, то для разогнания их был послан патруль из 8 человек. Патруль этот был встречен смехом и угрозами закидать его грязью и каменьями; по донесению маиора Тальберга, некоторые из крестьян хватали даже за ружья солдат и наносили им побои. Тогда маиор Тальберг приказал сделать залп поверх голов, но после выстрела оказалось двое человек раненых и один оконтуженный в живот. Из раненых один умер вскоре, а другой через несколько дней. После этого происшествия князь Багратион отправился снова в имения графов Строгановых. О последствиях этой поездки до настоящего времени мне неизвестно.

Доводя о сем до сведения вашего превосходительства, на основании циркулярного ордера от 17 февраля 1842 г. за № 2792, имею честь присовокупить, что я не мог сделать своевременно донесения потому, что до сих пор не имею никаких сведений от соликамского уездного стряпчего, от которого я по сему случаю потребовал объяснения и вместе с тем велел ему немедленно донести мне в подробности как о происшествии, случившемся в с. Егвинском, так и вообще об обстоятельствах, сопровождавших упорство крестьян графов Строгановых. Но по получении от стряпчего сведений я не замедлю представить вашему превосходительству дополнительное донесение. Излагаемые же в настоящем рапорте сведения я извлек частию из официальных бумаг, которые я имел случай видеть, и частию из личных объяснений с некоторыми должностными лицами, которым дело это более или менее известно.

Губернский прокурор (подписал) Газенвинкель.

202. *Мая 14.— Рапорт № 1590 пермского губернского прокурора Е. В. Газенвинкеля управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Голубцовых в Красноуфимском у.*

Т. II, лл. 230—231.

Красноуфимский уездный стряпчий[160] рапортом от 6 сего мая за № 480, полученным мною 13 мая, донес мне, что Александровская вотчинная гг. Голубцовых контора 30 минувшего апреля довела до сведения земского исправника, что вышедшие из крепостной зависимости

крестьяне, проживающие на землях гг. Голубцовых, работы в пользу помещика отправляют весьма неисправно, приходят поздно, уходят рано без всякого дозволения, а некоторые вовсе не бывают на работе, кроме того не хотят пахать отведенную им летом прошлого 1860 г. для собственных их посевов землю. По такому донесению земский исправник[161] вместе с и. д. мирового посредника, собрав крестьян, убеждали их, чтобы они не уклонялись как от работ в пользу владельцев, так и от возделывания своих собственных полей, на что крестьяне отвечали, что они господские работы отправляют исправно, а отвод земли, произведенный вотчинною конторою, не принимают и пахать ее не хотят, потому что ее им кажется мало (по 10 десятин на душу) и в числе оной есть неудобная. После этого предоставлены были крестьянам в пользование те самые пашни и покосы, которыми они владели до надела, произведенного в прошлом году, но крестьяне и от них начали отказываться, говоря, что они вовсе господскою землею пользоваться не желают, потому что управляющий имением прежде воспрещал ту землю им пахать, а в настоящее время (3 мая) пахать уже поздно и что они не желают иметь управляющим барона Кистера. Затем при убеждении 5 числа крестьяне объяснили, что они потому не хотят пользоваться господской землею, что за нее они должны работать в пользу помещика. При таком упорстве крестьяне остаются и по настоящее время.

Доводя об этом до сведения вашего превосходительства на основании циркулярного ордера от 17 февраля 1842 г., долгом считаю присовокупить, что г-н начальник губернии по получении 6 мая по эстафете сведений об упорстве крестьян гг. Голубцовых от исполнения господских работ командировал 8 мая на место для вразумления крестьян губернского штаб-офицера корпуса жандармов, который вернулся из имения Голубцовых 12 мая с известием, как сообщил мне словесно г-н начальник губернии, что порядок в означенном имении восстановлен, и крестьяне по вразумлении их мерами убеждения согласились исполнять господские повинности и пахать отведенную им землю.

Подписал губернский прокурор Газенвинкель.

203. *Июля 18.— Рапорт № 336 и. д. соликамского уездного стряпчего А. А. Руднева министру юстиции графу В. Н. Панину о волнениях крестьян в имении Н. Всеволожского в Соликамском у.*

Т. II, лл. 254—254 об.

Заводский исправник по Соликамскому у. донес г-ну начальнику губернии от 4-го сего июля, что временно-обязанные крестьяне г-на действительного статского советника Никиты Всеволожского выходят из повиновения местному вотчинному управлению, выражая это неповиновение требованием увеличения суммы харчевых денег, платы за работы и т. под.

Во исполнение циркулярного ордера по Министерству юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792 имею честь донести вашему высокопревосходительству о таковом нарушении порядка в имении г-на Всеволожского и присовокупить, что следствие об этом событии возложено г-ном начальником губернии на временное отделение Соликамского земского суда.

И. д. соликамского уездного стряпчего (подписал) Руднев.

X. ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

204. *Мая 8.— Рапорт № 260 холмского уездного стряпчего Г. Н. Вавилова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении И. А. Могля в Холмском у.*

Т. III, лл. 8—11.

5-го сего мая было составлено временное отделение Холмского земского суда в сельце Чертеже, принадлежащем помещику Иерониму Александровичу Моглю, по случаю неповиновения временно-обязанных крестьян имения его.

Временное отделение составилось следующим образом: помещик Могль 1-го сего мая подал холмскому земскому исправнику [162] объявление о том, что крестьянам имения его Чертежа и Тихомирова назначена была сходка на 27-й день прошлого апреля месяца, в который день они, собравшись, все объявили, что они не желают платить оброк, ниже служить барщину, законом определенную, что они будут платить недоимку в казну неизвестно какую и что они недовольны Положением. Об этом г-н Могль, доводя до сведения исправника, просил его водворить порядок в имении, заставить крестьян исполнять повинности, новым Положением определенные, и воспретить им делать заготовки из его дач на продажу как дров, так и барок.

Еще до подачи г-ном Моглем означенного объявления г-н предводитель дворянства [163] намерен был отправиться в уезд для открытия сельских обществ, на основании высочайше утвержденного в 19-й день февраля 1861 г. Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в числе прочих имений и в имение г-на Могля, а земский исправник, согласно распоряжения его превосходительства г-на начальника Псковской губ., должен был выехать в уезд для содействия в означенном деле г-ну предводителю.

На этом основании гг. исправник и предводитель дворянства прибыли в имение помещика Могля, состоящее в 44 вер. от г. Холма и заключающееся в 1007 мужского и 1103 женского пола душах при с. Чертеже и Тихомирове и 49 деревнях, в которых (деревнях) 208 дворов.

Надеясь чрез открытие сельского общества водворить тишину и порядок в имении г-на Могля, предводитель дворянства приступил сначала к открытию оного, которое и открыто 4 мая, в нем участвовало 168 домохозяев, которым г-ном предводителем дворянства были вычитаны все их обязанности по Положению, а с тем вместе было объявлено и г-ну Моглю об открытии сельского общества. Крестьяне, выслушавши, между прочим, обязанности их в отношении к помещику, объявили, что они г-ну Моглю платить оброк или отправлять работы — барщину не будут, о чем они уже и сами говорили ему.

Этот отзыв крестьян предводитель дворянства сообщил исправнику, как заключающий в себе неповиновение установленной правительством власти.

Земский исправник, пригласив меня и станового пристава, открыл, на основании 2574 ст. 2 тома учрежд. губ. (изд. 1857 г.), временное отделение, в котором участвовал и г-н предводитель дворянства.

Временное отделение, приступив к делу, вычитало вновь обязанности крестьян в отношении к помещику по высочайше утвержденному Положению; крестьяне повторили их отзыв от исполнения всяких повинностей по Положению в пользу помещика; вполне утвердив содержание объявления г-на Могля, которое им тоже было вычитано, крестьяне сказали, что они не знают о принадлежности их Моглю, тогда временное отделение вычитало им купчую крепость, по вычитании которой некоторые

сказали, что они не слыхали о ней, а некоторые объявили, что она была им читана накануне рождества (24 декабря 1860 г.). После этого крестьяне были уговариваемы членами временного отделения и предводителем дворянства к повиновению г-ну Моглю в пределах, Положением назначенных, и, наконец, был вычитан им закон уложен. о наказ. ст. 1983, 295, 300 и 296 для вразумления, какому они подлежат наказанию за возмущение и ослушание помещику в противность высочайше утвержденного Положения; все увещания были тщетны, и крестьяне остались непреклонными в своем намерении, говоря несколько раз, что помещик их повел беспорядки, разорил 60 домов, назначив их домохозяев в лесники, чрез что те из них, которые имели по 3 и 4 лошади, имеют теперь только по одной, что они будут сами платить долг за имение и что об этом ходили трое из них в С. Петербург с прошением к г-ну министру внутренних дел: на просьбу эту ответа еще не получено и до разрешения таковой просьбы они не будут платить в пользу г-на Могля оброку и отправлять изделную повинность, причем высказали, что они г-на Могля не признают даже и владельцем имения. Избранный в сельские старосты крестьянин дер. Верховинья Алексей Яковлев соглашался быть на оброке, если только все крестьяне будут на это согласны, но крестьяне и после того решительно отозвались и от платежа оброка и от работ в пользу помещика.

Земский исправник объявил временному отделению и крестьянам, что в лесники назначено было не 60, а 17 и 16 в перевод на новые места жительства, притти в столь бедное положение они не могли, ибо назначение в лесники было сделано около половины января, а 2 февраля все те крестьяне водворены на прежние места их жительства, к тому же помещик их выдал в пользу крестьян все заготовленные ими из помещичьей дачи дрова и барки, хотя заготовки эти были произведены без его разрешения.

При вводе во владение помещика Могля, произведенном 24 декабря 1860 г., я лично находился; купчая крепость была вычитана крестьянам домохозяевам и они беспрекословно признали Могля владельцем.

По вышеизложенным обстоятельствам временное отделение постановило: 1) Т. к. крестьяне имения помещика Могля, по общему всех их согласию, явно и упорно отозвались от исполнения всех тех повинностей, какие возложены на них в пользу помещика высочайше утвержденным в 19 день февраля 1861 г. Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, все деланные им внушения временным отделением и предводителем дворянства насчет исполнения законом возложенных на них обязанностей в пользу помещика отвергли, водворить в имении порядок полицейскою властью по многочисленности неповинующихся крестьян невозможно, то представить о сем его превосходительству г-ну начальнику Псковской губ. и покорнейше просить сделать распоряжение к усмирению возмутившихся крестьян имения помещика Могля. 2) Объявить крестьянам, чтобы они не смели без дозволения помещика Могля делать заготовку дров и барок из его лесной дачи, и затем распустить их по домам. 3) Предписать становому приставу иметь строгое наблюдение за спокойствием в имении помещика Могля. 4) Купчую крепость возвратить г-ну Моглю. 5) Временное отделение закрыть и членам оного отправиться к своим должностям. Постановление это исполнено 6 мая и донесение г-ну начальнику Псковской губ. послано по эстафете.

О возмущении временно-обязанных крестьян имения помещика Могля имею честь донести вашему высокопревосходительству во исполнение предписания его сиятельства г-на министра юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792.

Подписано: уездный стряпчий Вавилов.

XI. РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

205. *Мая 5.— Рапорт № 182 Михайловского уездного стряпчего Д. Г. Сазонова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Черкесова в Михайловском у.*

Т. III, лл. 23—24.

Михайловский земский суд отношением от 15 апреля сего года № 3835 уведомил меня, что вследствие словесного поручения г-на и. д. михайловского уездного предводителя дворянства уездного судьи Шепелева 14 сего апреля дан был от г-на исправника сотскому с. Галдина приказ о явке к нему, Шепелеву, на основании 18 ст. Правил о порядке приведения в действие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, для разбора и внушения обязанностей к владельцу временно-обязанных крестьян того же села имения г-на Черкесова, в числе 10 человек по записке г-на Черкесова, именно: Никиты Савельева Кузнецова, Ивана Тимофеева Рожкова, Феоктиста Кузнецова, Федора Акимова, Никандра Кузина, Андриана Савинова, Степана Еремина, Ермолая Филимонова, Ермилы Карсакова и Кузьмы Маркина, вышедших из послушания к владельцу и отказывающихся от ночных караулов в зачет следующих дней барщины. Но 15 апреля вместо одних требуемых крестьян явилась в земский суд целая толпа крестьян из того имения, человек до 50, коим первоначально г-н Шепелев, а потом и прибывший из отсутствия сам г-н михайловский уездный предводитель дворянства Волков разъяснили их обязанности к владельцу и делали разбор по жалобе на них владельцем; когда же г-н Волков за дерзости и грубости приказал на время отделить из толпы и взять в сторожку 2-х крестьян, Никиту Савельева Кузнецова и Ивана Тимофеева Рожкова, то все в присутствии суда закричали: «бери нас всех, а тех мы не выдадим». Когда же рассыльные хотели задержать этих людей, и г-н исправник вышел в переднюю земского суда для внушения крестьянам, что они поступают дурно и что за ослушание будут отвечать по закону, а вместе с тем и желал удержать тех крестьян; но они все схватились рука за руку и обступили его и бывших с ним канцелярских чиновников Полянского и Речина, равно и 2-х тех крестьян, которых хотели удержать, и вытащили всех их на улицу, и с шумом отправились по городу. Видя такое неповиновение их уже к начальству и возмущение с явным восстанием, он, г-н исправник, согласно словесного ему предложения г-на предводителя, отнесся к находящемуся в г. Михайлове командиру Малороссийского гренадерского генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полка, о даче ему военной команды для взятия из взволновавшейся толпы означенных 2-х крестьян, с каковою командою, в числе человек 30-ти, он настиг уже на Пронской большой дороге, версты за 4 от города, крестьян, идущих толпою, коих при помощи команды остановил и взял из них сказанных Кузнецова и Рожкова, коих и препроводил в земский суд и предложил сделать распоряжение о произведении следствия чрез следственную комиссию, для чего и передано дело вместе с задержанными крестьянами г-ну и. д. михайловского судебного следователя, из уведомления которого от 2 мая за № 147 видно, что крестьяне Никита Савельев Кузнецов и Иван Тимофеев подвергнуты тюремному заключению.

О чем вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Уездный стряпчий (подписал) Сазонов.

206. *Мая 12.— Рапорт № 1226 рязанского губернского прокурора А. А. Ральгина управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении Кобякова в Рязанском у.*

Т. III, лл. 25—26.

Начальник Рязанской губ. 10 сего мая уведомил меня, что помещик Рязанского у. полковник Кобяков того 10 мая обратился к нему с просьбой о понуждении крестьян, поселенных на земле его жены в с. Мощене и деревнях Зелениной и Папосовой, состоящих на смешанной повинности, к обработке земли, около $1/8$ десятины на тягло, которую они прежде обрабатывали сверх платимого ими оброка по 20 руб. сер. с тягла, а ныне от этой работы совершенно отказались, вследствие чего начальником губернии командирован был в означенное имение сначала непременный заседатель земского суда,[164] а потом земский исправник[165] для внушения крестьянам обязанностей к помещику на основании высочайше утвержденных 19 февраля сего года правил, почему крестьяне с. Мощены начали обрабатывать землю, крестьяне же деревень Папосовой и Зелениной ничего не хотели слушать и с дерзостью отказались от обработки означенной земли, требуя, чтобы с них взимался только один оброк. Имея в виду, с одной стороны, что в Рязанском у. много помещичьих имений, состоящих на смешанной повинности, в которых более всего возникало недоразумений со стороны крестьян, приходивших беспрестанно к начальнику губернии для разбора их отношений в настоящее время к помещикам, в том числе и крестьян, поселенных на земле гг. Кобяковых, которым уже были г-ном начальником губернии лично разъяснены высочайше утвержденные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и подтверждено об исполнении лежащих на них обязанностей, а с другой, что в этой части Рязанского у., где живут они, в соседних с ними имениях помещиков крестьяне вообще недостаточно спокойны, он, г-н начальник губернии, признал необходимым отправиться лично в имение гг. Кобяковых для усмирения крестьян с воинскою командою и для водворения таким образом совершенного спокойствия во всем околодке. Почему 7 сего мая была отправлена в дер. Зеленину и Папосову одна рота нижних чинов Рязанского гарнизонного батальона, куда в то же время прибыл и сам начальник губернии вместе с штаб-офицером корпуса жандармов подполковником Ивашенцовым, и когда 5 человек крестьян, оказавшихся более всех виновными в упорном непослушании, были умеренно наказаны, то остальные изъявили* беcприкосновенную готовность[a] исполнять лежащие на них обязанности. Затем порядок и спокойствие в деревнях Зелениной и Папосовой были совершенно водворены, и команда возвращена обратно в Рязань.

Об этом, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г. за № 2792, имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Губернский прокурор (подписал) Ральгин.

---

* [a] *Так в документе.*

207. *Мая 19.— Рапорт № 1294 рязанского губернского прокурора А. А. Ральгина управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имениях Кошелева и Аверкиевой в Сапожковском у.*

Т. III, лл. 33—34 об.

Начальник Рязанской губ. 17 сего мая уведомил меня: сапожковский уездный предводитель дворянства и земский исправник довели до его сведения, что временно-обязанные крестьяне, водворенные на землях разных помещиков, в особенности Кошелева и Аверкиевой, производят разного рода беспорядки и заявляют требования от помещиков, не имеющие никаких законных оснований. Все меры убеждения крестьян к исполнению обязанностей их не имели успеха, упорство проявлялось в целых обществах крестьян, а не в отдельных личностях. Почему меры строгости со стороны местной полиции не могли быть приняты из опасения увеличения от того беспорядков и видимой готовности крестьян на сопротивление этим мерам. Главные беспорядки произошли в имении Аверкиевой, где крестьяне хотели идти на работу не иначе, как в случае прибавки им в надел земли из господских урочищ там, где они пожелают, несмотря на то, что имеют надел около 2-х десятин в поле на тягло. При внушении им обязанностей их, они ничему не хотели верить, а при обещании за их упорство строгого взыскания объявили, что их наказывать никто не смеет, затем с криком «ура» разбежались. В имении же Кошелева крестьяне отозвались, что не желают исполнять барщинской повинности ни по урочному положению, ни прежним порядком, а так, как для них лучше и выгоднее, обещаясь притом отправлять работы по одному дню в неделю с тягла. Эти происшествия в имениях гг. Аверкиевой и Кошелева имели влияние и на соседственные помещичьи имения гг. Кульберг, Ишимовой, Чулкова и Смирновой, в которых хотя возмущений не было, но не менее того начали возникать ослушания со стороны крестьян. Все это вынудило гг. уездного предводителя дворянства и земского исправника просить распоряжения начальника губернии о содействии к водворению порядка в означенных имениях посредством воинской команды. Вследствие чего, начальник губернии, принимая во внимание, что помещичьи имения в Сапожковском у. вообще значительны числительностью душ и что в соседственном с Сапожковским — Моршанском у. Тамбовской губ. возникли перед тем беспорядки в помещичьих имениях, вероятно, имевшие влияние и на Сапожковский у., в видах отвращения дальнейшего распространения в Рязанской губ. подобных беспорядков, по соглашению с генерал-маиором графом Крейцем, сделал распоряжение об отправлении в Сапожковский у. воинской команды, в числе 400 человек нижних чинов 1-го батальона Сибирского гренадерского его и. высочества великого князя Николая Николаевича старшего полка, квартирующего в г. Ряжске. В настоящее время бывшие беспорядки в имениях Кошелева и Аверкиевой, как видно из донесения сапожковского земского исправника, при содействии 1-го батальона нижних чинов Сибирского гренадерского полка, в числе 400 человек, в присутствии свиты его и. в. генерал-маиора графа Крейца прекращены, и воинская команда возвращена уже на прежние свои квартиры.

Об этом, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г. за № 2792, имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Подписал губернский прокурор Ральгин.

208. *Мая 19.— Рапорт № 1295 рязанского губернского прокурора А. А. Ральгина управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении Зекзюлиной в Михайловском у.*

Т. III, лл. 35—36.

Начальник Рязанской губ. 17 сего мая уведомил меня: г-н михайловский уездный предводитель дворянства довел до его сведения, что крестьяне сельца Кукуя г-жи Зекзюлиной явились к нему с жалобою на взятый будто бы у них помещицею хлеб в числе 14 четвертей около 10-ти лет тому назад. Предводитель объяснил им, что на основании 18 статьи правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, они не имеют права просить на то, что совершилось прежде в силу существовавшего крепостного права, объяснил им вместе с тем о правах, которые они приобрели, и об обязанностях, которые они должны выполнять, но получил ответ крестьян, что они не могут пахать без получения обратно означенного количества хлеба. Приняв в соображение, что происшествие это было на светлой неделе и что люди были несколько навеселе, предводитель отпустил их домой, но 30 апреля, накануне пахоты и сева, он просил земского исправника командировать в имение г-жи Зекзюлиной пристава 1-го стана и поручить ему сделать крестьянам внушение, чтобы они приступили к полевым работам, но крестьяне отозвались ему, что не поедут пахать и сеять, ибо не имеют ни хлеба для себя, ни корма для лошадей, почему становой пристав отправился немедленно по дворам для освидетельствования в справедливости их просьбы и нашел, что у крестьян всякого хлеба много, и только двое имели в нем недостаток. Становой пристав еще раз уговаривал крестьян приступить к работам и объяснил им, что такое неповиновение может подвергнуть их строгому взысканию, но они решительно ему объявили, что на работу не поедут. Таковое упорное уклонение крестьян от исполнения лежащих на них обязанностей в наступившую рабочую пору, имевшее влияние и на соседственные имения, заставило предводителя дворянства просить земского исправника поступить в этом случае строго и решительно и тем успокоить целый околодок. Вследствие чего исправник отнесся к командиру квартирующего в г. Михайлове Малороссийского гренадерского генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полка о назначении в имение взвода нижних чинов этого полка, и 2 мая предводитель дворянства вместе с земским исправником отправились в сельцо Кукуй, где крестьянам на сходе вновь объяснено об обязанности их к помещику, на точном основании высочайше утвержденного в 19 день февраля сего года Положения. Главные же зачинщики, толкующие превратно Положение и подстрекающие остальных к беспорядкам, в числе 5-ти человек, наказаны были розгами. Затем, все крестьяне, бывшие на сходе, просили прощения и спокойствие в имении водворено. Военная же команда оставлена была в имении дня на 2. Причем г-н предводитель дворянства присовокупляет, что мера эта, по сведениям, которые он получил, имела весьма хорошее влияние на большое пространство, т. к. между крестьянами распространился слух, что их никто не смеет наказывать. В настоящее же время военная команда возвратилась на свои квартиры, в имении спокойно и работы идут очень хорошо.

Об этом, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г. за № 2792, имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Подписал губернский прокурор Ральгин.

XII. С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ

209. *Мая 12.— Рапорт № 252 лужского уездного стряпчего А. Н. Соколова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имениях Тирана, Бека и Брока в Лужском у.*

Т. III, лл. 73—73 об.

В имениях гг. лугских помещиков Тирана, Бека и Брока крестьяне стали оказывать неповиновение помещикам, отказываясь отправлять смешанные повинности. Вследствие сего по распоряжению г-на с.-петербургского военного генерал-губернатора для водворения порядка отправлена была из С.-Петербурга в имение г-на Тирана в Плюссу воинская команда под ведением чиновника особых поручений г-на Квитницкого, который энергическими и вместе кроткими мерами немедленно означенных крестьян привел в должное повиновение. Наказаны были розгами одни зачинщики, в числе 28 человек, из коих четверо главных виновных отправлено в рабочий дом.

О происшествии этом имею честь донести вашему превосходительству.

Уездный стряпчий (подписал) Соколов.

210. *Сентября 21.— Рапорт № 574 шлиссельбургского уездного стряпчего О. М. Гумовского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении наследников Скрыпицына в Шлиссельбургском у.*

Т. III, лл. 74—75.

Во исполнение предписания г-на с.-петербургского гражданского губернатора от 25 минувшего августа за № 690 (по губернскому по крестьянским делам присутствию) земский исправник и мировой посредник 1 стана Шлиссельбургского у. 8 сего сентября отправились в имение наследников камер-юнкера Скрыпицына для прекращения происходящих в оном беспорядков и понуждения крестьян, недопускающих продажи их имущества, к уплате, согласно решений мирового посредника, лежащей на них оброчной недоимки за 1860 г., но все употребленные для того меры остались безуспешны, и крестьяне всем законным распоряжениям полиции вновь оказали неповиновение, ибо все они отозвались, что описанного скота для продажи не отдадут, а 2 из них, именно дер. Гайталовой Давыд Кирилов Коргу и Самуил Адамов Шона, в течение 2-х месяцев замечаемы были, как люди в обществе вредные, по постоянному настройству крестьян к неповиновению, почему земским исправником сделано распоряжение о заарестовании их, как главных зачинщиков происходящих в имении Скрыпицына беспорядков, мировой же посредник 11 сентября за № 99 просил исправника в отношении пребывших в упорстве крестьян употребить крайнюю меру понуждения, законами постановленную, т. е. военную силу, причем и решение его о продаже описанного у них скота привести буквально в действительное исполнение, несмотря на их сопротивление, а о том, какому наказанию следует подвергнуть виновных в ослушании, испросить разрешения г-на начальника губернии. Об этом земский исправник, того 11-го числа № 381 представляя на благоусмотрение и зависящее распоряжение г-на начальника губернии, присовокупил, что и он, исправник, с своей стороны находит необходимым назначение в имение наследников помещика Скрыпицына воинской команды, тем более, что

имение это заключает в себе 447 мужского пола душ и в окружности оного расположена вотчина помещика Барщова, состоящая также из 443 душ. Между тем предписано приставу 1 стана, согласно решению мирового посредника, привести решение его в буквальное исполнение и отобрать от крестьян скот, согласно составленной им, приставом, 8, 9, 11 и 12 августа описи. Вследствие того, с распоряжения начальства, в помянутое имение наследников помещика Скрыпицына назначена и прибыла военная команда 18 сего сентября. О чем, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г. за № 2792, вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Подписал уездный стряпчий Гумовский.

XIII. СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

211. *Мая 4.— Рапорт № 1357 смоленского губернского прокурора И. И. Семеновского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в ряде имений Гжатского, Юхновского, Бельского, Духовщинского, Вяземского, Дорогобужского и Сычевского уу.*

Т. III, лл. 141—146 об.

В исполнение предписания от 26 минувшего апреля за № 7456 имею честь донести вашему превосходительству, что по полученным мною от уездных стряпчих донесениям в последнее время, именно в марте и апреле месяцах сего года, между помещичьими крестьянами Смоленской губ. были следующие случаи беспорядков:

1) В Гжатском у. крестьяне имения титулярного советника Мальцова, при требовании в земский суд пойманного в порубке господского леса одновотчинного с ними крестьянина Игната Сергеева, собрались в числе более 30 человек и отбили его у рассыльного, посланного от суда, делая угрозы. Почему земский исправник сам отправился на место в имение Мальцова, но крестьяне, вновь собравшись до 55 человек, оказали явное ему неповиновение и виновного в самовольной порубке леса крестьянина Сергеева с упорством не выдавали. По получении об этом донесения г-ном начальником губернии было по эстафете предписано исправнику вытребовать из местной инвалидной команды необходимое число нижних чинов, принять указанные в ст. 412-2661 т. II св. зак. меры к непременному приведению крестьян этого имения в должное повиновение и к водворению в нем надлежащего порядка, а для оказания исправнику в этом деле содействия был командирован один из чиновников особых поручений. После сего гжатский земский исправник от 18 марта донес, что крестьяне Мальцова принятыми мерами с употреблением командированных нижних чинов Гжатской инвалидной команды приведены в должное послушание, и в имении водворен надлежащий порядок и спокойствие. Об этом происшествии было донесено вашему превосходительству гжатским уездным стряпчим рапортом от 8 минувшего марта за № 158,[а] от меня же не было по сему предмету особого донесения потому, что мною еще не получено требуемых от гжатского стряпчего сведений о причинах оказанного крестьянами неповиновения местному начальству, которые должны обнаружиться следствием.

[а] *Этого рапорта в деле нет.*

2) В Юхновском у. крестьяне проживающего в С.-Петербурге помещика Добромыжского собрались толпою и по приговору своему оказали вотчинному бурмистру ослушание, под предлогом сделанного на него начета сбили в амбаре его замки и выбрали весь находившийся в оном хлеб; когда становой пристав, прибыв в имение, намерен был наказать виновных в сбитии с амбара замка, то крестьянин Андрей Петров, по желанию собравшихся крестьян, остановил распоряжение пристава. По прибытии на место временного отделения виновные были наказаны, забранный хлеб возвращен бурмистру, и в имении водворены порядок и спокойствие. Крестьянин же Андрей Петров за ослушание власти земской полиции предан суду и о поступках его судебным следователем производится следствие. Т. к. случай этот не имел важных последствий, и для водворения порядка между крестьянами не было употреблено таких чрезвычайных мер, а притом не было еще окончено следствие, которое должно раскрыть настоящие причины события, то о нем не было донесено вашему превосходительству.

3) В Гжатском у. в имении помещика Дмитрия Орлова крестьяне отказались от платежа требуемого с них оброка, отзываясь, что он для них отяготителен, и что они более 8-ми руб. 67 коп. сер. с тягла платить не желают. Сверх того, крестьяне объявили и другие претензии к своему помещику, например в том, что он отобрал у них общественные крестьянские ломбардные билеты на 3190 руб. и продал общественный мирской хлеб. Подробных сведений об обстоятельствах, сопровождавших возникшее между крестьянами волнение, в донесении ко мне уездного стряпчего по сему предмету не представлено; видно только, что трое из крестьян были посланы миром в Гжатск для написания и подачи прошений к государю императору по разным претензиям своим к помещику, но, по распоряжению земского исправника, они были арестованы при земском суде, а для выручки их другие крестьяне, в числе 35 человек, пришли в Гжатск, но также были арестованы. Для водворения порядка между означенными крестьянами помещика Орлова земский исправник 17 апреля требовал от командира Колыванского пехотного полка, квартирующего в г. Вязьме, 2 роты нижних чинов. Из последнего донесения уездного стряпчего видно, что спокойствие и порядок в имении Орлова восстановлены. Об этом происшествии донесено было вашему превосходительству гжатским уездным стряпчим 17 минувшего апреля рапортом за № 286,[166] от меня же представлено будет вашему превосходительству особое по сему предмету донесение по получении от гжатского стряпчего подробных сведений о том, что будет обнаружено производимым по этому случаю следствием.

4) В Бельском у. крестьяне помещика Свистунова оказали неповиновение против владельца и и. д. земского исправника, который, прибыв в имение Свистунова, делал внушения крестьянам и 3-х из них, зачинщиков, приказал арестовать, но остальные крестьяне с криком взяли арестованных и ушли с места, неизвестно куда. Причиною происшедших в имении Свистунова беспорядков было нежелание крестьян иметь вотчинного старосту, который присматривал за хозяйственными работами; крестьяне требовали от владельца удалить вовсе из имения бывшего их старосту. Для приведения крестьян в повиновение отправилось временное отделение, и в деревнях помещика Свистунова оставлена на время воинская команда, дабы квартированием оной обратить ослушников к долгу. Об этом происшествии и. д. бельского уездного стряпчего донес мне 2 сего мая, причем спрашивал моего разрешения, следует ли об этом донести г-ну министру юстиции. Почему, объяснив исправляющему должность бельского стряпчего, что на точном основании циркулярного предписания Министерства юстиции от 17 февраля

1842 г., он обязан был немедленно донести о настоящем случае вашему превосходительству, я подтвердил ему и всем подведомственным мне уездным стряпчим о непременном и точном исполнении означенного циркуляра.

О других случаях беспорядков между помещичьими крестьянами Смоленской губ., кроме описанных мною выше, я не получал от уездных стряпчих донесений. Но, по взятым мною из канцелярии г-на начальника Смоленской губернии сведениям, были в здешней губернии еще следующие случаи беспорядков:

а) В Бельском у. крестьяне помещика Касперского, отказавшись ходить на господские работы и явясь к владельцу толпою, настоятельно требовали себе продовольствия. Исправник,[167] прибыв в имение, объяснял крестьянам их права и обязанности и уговаривал их испросить у 93-хлетнего их владельца прощение за дерзкие их требования; сознавшиеся в своем заблуждении были владельцем прощены, а четверо из них, как упорные и не принимавшие никаких доводов, были подвергнуты полицейскому наказанию. После сего в имении помещика Касперского водворены надлежащий порядок и спокойствие.

б) В Гжатском у. в имении князя Алексея Голицына произошли беспорядки; скотники господских хуторов самовольно сошли с оных, не считая себя обязанными быть там, и оставя скот на произвол, разошлись по домам; эти беспорядки были произведены одним прибывшим из С.-Петербурга за новым паспортом крестьянином князя Голицына, который, толкуя крестьянам превратно высочайший манифест, сам явился в вотчинную контору и требовал, не платя следующего с него оброка, выдачи нового паспорта. Почему в имение князя Голицына отправлялся земский исправник и принятыми мерами водворил в оном прежний порядок и спокойствие.

в) В Духовщинском у. крестьянин сельца Козьмина имения помещика Жилинского Константин Демьянов, с давнего времени оказывая неповиновение владельцу своему, 28 марта не только не исполнял приказания Жилинского — запречь ему лошадь, но с дерзостию и угрозами убить Жилинского нанес ему побои по щекам и драл за волосы, чему были свидетели, и по медицинскому свидетельству на Жилинском оказались значительные побои; крестьянин Демьянов подвергнут тюремному содержанию, а самое дело передано для производства следствия судебному следователю и, на основании 91 ст. XV тома св. зак. уголовных, для бытности при следствии приглашен штаб-офицер корпуса жандармов, находящийся в Смоленской губ.

г) В Юхновском у. крестьяне имения помещика Султанова, в числе 319 мужеского пола душ, оказали неповиновение владельцу и отказались платить следующий с них оброк, говоря, что они ныне совсем вольные, и земля принадлежит им. Почему предписано одному из чиновников особых поручений начальника губернии при содействии земской полиции принять меры к приведению крестьян в повиновение и к водворению в имении порядка и спокойствия, а также дано надлежащее предписание юхновскому исправнику.[168]

д) В том же уезде крестьяне имения помещика Храповицкого, в числе 259 душ мужеского пола, имея ложные понятия о дарованных им правах, отказались от исполнения законной обязанности их к владельцу и чрез то произошли беспорядки,[169] а также и в имении статской советницы Казариной от тех же причин произошли подобные беспорядки. По прибытии на место исправника были собраны крестьяне и мерами кротких убеждений вразумлены и обращены к своему долгу.

е) В Вяземском у. крестьяне имения помещика Шегарова дер. Рогозной и находящиеся в смежности с этой деревней Дорогобужского у.

деревень Максимковой и Борок отказались исполнять свои обязанности. Беспорядки эти произошли от проезжавшего по имениям Шегарова отставного поручика Полубинского, который назвал себя генералом, чиновником посланным от государя императора, ложно толковал крестьянам об отправлении ими барщины, за что брал с них деньги и вовлек крестьян в ошибку. По прибытии вяземского и дорогобужского исправников [170] в имение Шегарова были делаемы крестьянам внушения и увещания при приходском священнике, и они сознались в своих заблуждениях, обещаясь исполнять лежащие на них обязанности. Начальник губернии, усмотрев из полученных об этом донесений, что Полубинский проживает Ельнинского у. в сельце Струпине, предписал ельнинскому исправнику [171] как для изобличения Полубинского в противозаконных его действиях и поступления с ним по законам, так и для прекращения между крестьянами ложных толков немедленно выслать Полубинского к дорогобужскому исправнику, которому поручено по миновании в нем надобности отправить для той же цели к вяземскому исправнику.

ж) В Гжатском у. в имениях помещиков Демьянова, Шпигельберга и Эндагуровой крестьяне вышли из повиновения вотчинным начальникам и истребляли господский лес. По принятым местным исправником мерам крестьяне приведены в послушание и в имениях водворены порядок и спокойствие, за чем и поручено исправнику иметь наблюдение.

з) В Сычевском у. в имении помещика Демьянова, заключающемся в числе 645 человек, крестьяне уклонились от выполнения господских законом указанных повинностей, делали непозволительные сходки и незаконно требовали для своих построек господского леса. Подстрекателем к этим беспорядкам, как исправник дознал, был отставной солдат Яков Терентьев. По наказании главнейших зачинщиков в имении восстановлен порядок; о поступках же Терентьева предписано сычевскому исправнику [172] произвести надлежащее дознание.

Доносят вашему превосходительству о вышеизложенном, честь имею при сем доложить, что вместе с сим я потребовал от местных уездных стряпчих объяснений о причинах недонесения ими своевременно вашему превосходительству о тех из беспорядков между крестьянами помещичьих имений, сведения о которых взяты мною из канцелярии г-на начальника губернии, и по получении этих объяснений, если уездные стряпчие окажутся виновными, не премину сообщить о действиях их губернскому правлению для наложения на виновных взыскания по законам.

Смоленский губернский прокурор (подписал) Семеновский.

212. *Мая 11.— Рапорт № 1415 смоленского губернского прокурора И. И. Семеновского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении П. И. Краевского в Духовщинском у.*

Т. III, лл. 147—148 об.

Секретно.

И. д. духовщинского уездного стряпчего [173] рапортом от 6 сего мая доносит мне, что 3 настоящего мая дошло до сведения духовщинского исправника, [174] что вверенного ему уезда в имении помещика Павла Ивановича Краевского крестьяне вышли из повиновения, не стали являться на работы, дерзко отзываясь, что они более приказаний владельца исполнять не будут, а дадут из 3-х тягол одного работника, чем и покончат всякое к нему отношение.

Для водворения в имении г-на Краевского порядка, тишины и спокойствия и для вразумления крестьян к выполнению своих обязанностей в отношении владельца имения, так равно и для того, чтобы показать другим крестьянам, что своеволие и неповиновение начальством преследуется и наказывается, исправник нашел необходимым вытребовать из Духовщинской инвалидной команды 28 человек нижних чинов и отправиться на место.

Там исправник узнал, что крестьяне действительно отказались от работ, требуемых от них в размере, изъясненном в высочайше утвержденном Положении, и вообще сведения, доставленные исправнику о крестьянах г-на Краевского, подтвердились. Кроме этого, нежелание исполнять свои обязанности в отношении помещичьих работ, превратное понимание своих прав и вследствие того неповиновение помещику высказывались и при исправнике.

Почему, собрав этих крестьян в одну комнату, исправник высказал им настоящие их отношения к владельцу, пояснил обязанности их, и все то, что требуется от них высочайше утвержденным Положением. Тогда крестьяне поняли свою ошибку, сознались, что поступили опрометчиво, и обещали на будущее время поступать во всем согласно разъясненным им правилам; причем добавили, что такое понятие обязанности их к помещику внушено им приходским диаконом с. Приселья, читавшим им высочайше утвержденное Положение и объявившим, что для исполнения помещичьих работ требуется только один работник из 3-х тягол.

По слухам исправником дознано, что диакон с. Приселья разъяснял крестьянам Положение в таком выгодном для них виде с целию, чтобы чрез это получить от крестьян более так называемой коляды.

Сделав должное внушение крестьянам имения г-на Краевского, обязав их повиноваться приказаниям владельца в размере, требуемом от них высочайше утвержденным Положением, и вообще водворив в имении совершенный порядок, исправник возвратился в город.

При этом исправник замечает, что причиною превратного толкования Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, являются большею частию священники с причтом. Этим лицам крестьяне доверяя читать означенное Положение, слушают от них такого рода толкование, которое ставит их в неприязненное отношение к владельцам, так, например: священник с. Приселья, поясняя, что святая неделя, составляя как бы один день, не может быть посвящена никаким трудам, и что если бы крестьяне и дозволили себе в таком роде отступление, то он бы донес начальству для взыскания с виновных. Это толкование имело последствием то, что ни один из крестьян не принялся за пахоту, и поля остались непаханными, тогда как с незапамятных времен четвертый день святой недели посвящается полевым занятиям; противиться таким занятиям, тем более, когда для них благоприятствует время, недобросовестно уже и потому, что каждому из сельских хозяев, тем более священнику, известно, что своевременное возделывание полей и обсеменение их составляет годовое благополучие сельского поселянина в отношении его продовольствия и других потребностей жизни. В таком же роде толкуют крестьянам и священники сел Духовщинского у.: Трисвятья, Николы Ядревич и Дедовой Пятницы.

По изложенным здесь обстоятельствам, исправник ходатайствовал у г-на начальника губернии внушить чрез кого следует священникам и вообще церковным причтам Духовщинского у., чтобы они не распространяли между крестьянами неточных толков правил Положения и тем не ставили их в неприязненное отношение к владельцам, часто вынуждаемым дерзостию и неповиновением крестьян прибегать к поли-

цейской власти и, напротив, поясняя точный смысл Положения, поучали бы крестьян к трудолюбию, почтительности и повиновению властям. Таким благотворным действием они, способствуя порядку и благосостоянию в народе, сделали бы для него общее благо.

Честь имею донести о сем вашему превосходительству.

Губернский прокурор (подписал) Семеновский.

213. *Мая 11.— Рапорт № 1417 смоленского губернского прокурора И. И. Семеновского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении княгини Е. В. Салтыковой в Гжатском у.*

Т. III, лл. 149—150.

Секретно.

Гжатский земский исправник рапортом от 4 сего мая донес г-ну начальнику Смоленской губ., что крестьяне вотчины гжатской помещицы действительной тайной советницы княгини Екатерины Васильевны Салтыковой, в числе 2035 душ, со дня обнародования высочайшего манифеста вышли из послушания.

По донесению о сем управляющего вотчиною,[175] исправник для убеждения их отправился на место в сельцо Екатериненское, где узнал, что крестьяне не хотят обработывать по заведенному прежде порядку господского поля, заключающегося в 105 десятинах, вопреки общего мирского приговора, составленного ими в 1852 г., и при всех убеждениях исправника, увещеваниях священника решительно объявили, что оброк платить будут, а на господскую работу не пойдут. Затем, находя с своей стороны поступок крестьян несправедливым, исправник вторично убеждал их при увещании священника к повиновению, прочитывал им высочайший манифест и некоторые статьи Положения, но никакие меры на них не могли подействовать. Донося об этом начальнику губернии по эстафете, исправник присовокупил, что для приведения сих крестьян в должное повиновение он требует вместе с сим из г. Вязьмы 3 роты Колыванского полка.

Затем от гжатского исправника получено начальником губернии донесение, что он, исправник, при флигель-адъютанте его в. полковнике Слепцове, уездном предводителе дворянства и становом приставе убеждал и внушал неповинующимся крестьянам имения княгини Салтыковой об исполнении ими постановленных обязанностей, но крестьяне единогласно объявили, что оброк платить будут, а барщину исполнять не хотят; хотя им 2 раза дано было время одуматься и обратиться к своему долгу, однако же успеха никакого не было. Почему вынуждены были приступить к мерам наказания и наказано 6 человек, остальные, сознав свою вину, испросили прощения и объявили, что они все работы, как исполняли и будут исполнять беспрекословно; причем крестьяне высказали, что главнейшими подстрекателями их к упорству и возмутителями были трое из них, крестьяне: Василий Титов, Яков Петров и бурмистр Петр Егоров, которые взяты под стражу, и о производстве следствия о поступках их сообщено судебному следователю.

Затем, из прибывших в имение княгини Салтыковой 3-х рот Колыванского пехотного полка, одна рота и инвалидная команда отправлены на коренные квартиры, а 2 роты Колыванского пехотного полка оставлены, впредь до особого распоряжения, в имении княгини Салтыковой.

При сем долгом считаю доложить вашему превосходительству, что, по полученным мною сведениям, гжатский исправник вместе с

предводителем дворянства отправились в имение княгини Долгоруковой и соседственные с оным, где крестьяне, в числе 6000 человек, отказываются от работ.

Имею честь донести о сем вашему превосходительству.

Губернский прокурор (подписал) Семеновский.

214. *Мая 11.— Рапорт № 1418 смоленского губернского прокурора И. И. Семеновского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении А. М. Басовой в Вяземском у.*

Т. III, лл. 151—151 об.

Вяземский уездный стряпчий рапортом от 5 сего мая доносит мне, что 2-го сего мая в имении г-жи подполковницы Настасьи Матвеевны Басовой, состоящем в Вяземском у., временно-обязанные крестьяне, находившиеся на господской пашне, по общему согласию избрали из среды своей одного, чтобы он требовал для крестьянских лошадей сена; избранный крестьянин, исполняя свое назначение, при требовании сена наделал мужу г-жи Басовой грубостей. Г-н Басов хотел подвергнуть виновного аресту, но прочие крестьяне до того не допустили и, оставя пашню, уехали домой и как в тот день, так равно и 3-го числа на работу не явились. Для прекращения подобных беспорядков в имении Басовой гг. исправляющий должность предводителя дворянства и земский исправник отправлялись на место и, вытребовав из 8-й роты 2-го баталиона Колыванского полка взвод нижних чинов, собрали временно-обязанных крестьян имения Басовой, сделали им должное внушение о повиновении Басовой и об исполнении господских работ, виновных же в означенных беспорядках 4-х человек подвергнули телесному наказанию. Этим распоряжением их спокойствие в имении совершенно водворено.

Честь имею донести о сем вашему превосходительству.

Губернский прокурор (подписал) Семеновский.

215. *Мая 11.— Рапорт № 1419 смоленского губернского прокурора И. И. Семеновского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении И. Барышникова в Вяземском у.*

Т. III, лл. 152—152 об.

Вяземский уездный стряпчий рапортом от 5 сего мая доносит мне, что управляющий имением надворного советника Ивана Барышникова дворянин Руднев принес к земскому уездному предводителю дворянства жалобу, что временно-обязанные крестьяне имения доверителя его оказывают ослушание и не исполняют господских повинностей и оброков.

По распоряжению предводителя, земский исправник предписал приставу 1 стана привести крестьян в должное повиновение; неявившиеся же, по требованию пристава вызывались в г. Вязьму, с которыми пришли и прочие крестьяне имения Барышникова, в числе 120 человек. Виновным в ослушании, по жалобе управляющего и разбору г-на предводителя дворянства, оказался крестьянин Феофил Фокин, которого и назначено было подвергнуть телесному наказанию, но прочие крестьяне

с дерзостию и криком «не выдавать» бросились на Фокина и старались ввести его в средину толпы, от чего вытребованною исправником еще до разбора жалобы Руднева воинскою и полицейскою командами Фокин был удержан вместе с своими сообщниками, в числе 8 человек, и подвергнут вообще с ними телесному наказанию розгами; затем крестьяне, по желанию помещика, согласились быть на оброке и отправились на место жительства, и дальнейших последствий никаких не было.

Честь имею донести о сем вашему превосходительству.

Губернский прокурор (подписал) Семеновский.

216. *Мая 19.— Рапорт № 326 дорогобужского уездного стряпчего Р. М. Свенцицкого управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имениях П. П. Шагарова и А. И. Барышникова в Дорогобужском у.*

Т. III, лл. 155—156 об.

Дорогобужский земский исправник отношением от 9 сего мая за № 195 уведомил меня, что при произведении им дознания о поступках отставного подпоручика Василия Полубинского, ездившего по имениям штабс-ротмистра Шагарова, называя себя генералом и другими названиями, толковавшего крестьянам свободу, чем вовлек их в ошибку, он получил от штабс-ротмистра Павла Платоновича Шагарова объявление о неповиновении крестьян деревень Максименок и Борок, почему он, исправник, бывши в дер. Максименках и производя дознание о поступках Полубинского, созывал крестьян той деревни и, предъявляя им письмо Шагарова, убеждал поступать согласно правил, изложенных в высочайшем Положении о крестьянах, и при сем его убеждении едва мог уговорить исполнять господские приказания, оказавшиеся согласными с Положениями. Желая устроить спокойствие в имении Шагарова, на другой день он приказал собрать крестьян дер. Максименок и Борок в сельцо Спасское, с тем, чтобы за ослушание и сделанные грубости они просили у помещика своего извинения, но они вместо того, чтобы по приказанию его тотчас явиться, отвечали, что они никого знать не хотят и что пойдут жаловаться в Смоленск. Услыша этот отзыв крестьян, он послал опять к ним и приказал сказать, чтобы они шли в Дорогобуж, и тогда они явились к господскому дому, но вместо того, чтобы просить извинения за свой поступок, они с азартом закричали, что от них требуется работа неправильно и что они непременно отправятся в Смоленск жаловаться, хотя он их и убеждал оставить глупые намерения, но они, продолжая кричать, с ругательством ушли. А как имение Шагарова, находящееся на границах Дорогобужского и Вяземского уу., заключается в 300 душах, и неповиновение крестьян легко может подействовать на соседственные имения, заключающиеся в значительном числе душ, то, чтобы водворить в имении Шагарова тишину, он счел необходимым присылку воинской команды не менее 2-х рот, тем более, * что подобное неспокойствие нарушается [а] и в других имениях, так что без команды он не может ручаться за спокойствие всего уезда. О чем и о назначении воинской команды, он, исправник, донес по эстафете г-ну начальнику губернии 6 сего мая за № 191. Причем присовокупляет, что вообще во многих частях уезда * подобное неспокойствие нарушается крестьянами, [б] и главное из тех имение

* [а] *Так в копии.*
* [б] *Так в копии.*

полковника Андрея Ивановича Барышникова, заключающееся из 2000 душ, где при убеждении г-на предводителя дворянства [176] и пристава 1 стана крестьяне вначале изъявили покорность в исполнении господских работ, но из них следовало с главных зачинщиков, в числе 15 человек, взыскать, и когда они вытребованы были в г. Дорогобуж, то они явились, и вслед за ними прибыли прочие крестьяне, в числе до 100 человек, под тем предлогом, что если будут наказывать означенных 15 человек, то чтобы их отстоять,— где было вытребовано из инвалидной команды 30 человек нижних чинов, но, при убеждении непременного заседателя, [177] они не согласились оставить и возвратиться в свое место. 7-го же сего мая месяца означенные крестьяне им убеждены повиноваться своему начальству, а некоторые из них главные зачинщики им наказаны, но при всем том все-таки проявляется дух неповиновения, так что с каждым днем и в других многих имениях увеличивается, о чем им вторично донесено г-ну начальнику губернии 9 сего мая.

О вышеизъясненных происшествиях почтительнейше донося вашему высокопревосходительству, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г., честь имею доложить, что дорогобужский земский исправник по получении от г-на начальника губернии предписания от 26 истекшего апреля за № 3431 о произведении дознания о поступках отставного подпоручика Василия Полубинского [отправился] в те деревни, где он, называясь разными именами, толковал крестьянам об отправлении ими барщины, за что брал с них деньги и вовлек крестьян в ошибку, для предъявления его тем крестьянам, которые признали его за того самого, и учинения предварительного по сему предмету дознания, которое скоро будет передано здешнему судебному следователю, а подпоручик Полубинский здешним исправником передан для той же надобности вяземскому таковому же, ибо подобные поступки его обнаружились в Вяземском и Ельнинском уу.

Уездный стряпчий (подписал) Свенцицкий.

217. *Мая 19.— Рапорт № 402 ельнинского уездного стряпчего П. Д. Холодковского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имениях Колачевского и Жураковской в Ельнинском у.*

Т. III, лл. 157—158 об.

Сего числа г-н ельнинский земский исправник, бывши в уезде в имении г-на Калачевского в с. Стрыгине, прислал с нарочным предложение земскому суду за № 203 о том, что он 7 мая получил объявление от вотчинного старосты Калачевского Астафия Савельева, в коем заключается следующее:

1) Что крестьяне* вверенного управления сего имения, [a] выйдя из послушания, перестали отправлять службу, требуют без разрешения правительства на продовольствие и посев хлеба из казенного магазина, из числа коего еще в прошлом году роздано крестьянам ржи 88 четвертей 3 меры, ими не возвращенной, и затем остается налицо на 273 души только 116 четвертей 3 меры, тогда как налицо должно быть 204 четверти 6 мер и овса 102 четверти 3 меры, который весь находится налицо.

2) 4-го сего мая в с. Стрыгине прорвало плотину, но крестьяне по требованию не явились на помощь, чрез что не было возможности устранить прорыва, и

---

* [a] *Так в копии.*

3) Из числа следующих на барщину 271 человек работников, 4 мая приехало на пахоту только 23 и за 3 дня, т. е. 4, 5 и 6 мая вспахали только до 7 десятин, несмотря на то, что во время бытности на барщине дается для лошадей сено.

Вследствие чего, он, исправник, прибывши на место, убеждал крестьян к исполнению обязанностей, но они начали отговариваться неимением хлеба, когда же он вошел в подробное разбирательство, то оказалось, что они не все нуждаются в хлебе, и тем из них, которые нуждаются, не выдается собственно оттого, что само вотчинное начальство еще в последних числах февраля месяца и 10 апреля предлагало просить разрешения установленным порядком на раздачу магазинного хлеба, но они изъявили на это свое несогласие, отказались присягнуть о том, что действительно нуждаются в хлебе, и вотчинное начальство лишено было возможности своевременно просить разрешение на раздачу хлеба. После всего этого, когда начал убеждать крестьян, чтобы они немедленно приступили к обработке земли, дабы не упустить удобного времени, обещаясь просить начальство о скорейшем разрешении на раздачу магазинного хлеба, то они объявили, хотя и дадут хлеба, но господская земля останется невспаханною, ибо утеряно время. На предложение его, чтобы для успешности запахали сгоном (так как у них почти вся своя земля запахана) и хотя сгон зачтется им в число рабочих дней,— они решительно отказались исполнить его предложение.

Видя из сего явное нежелание их вспахать господскую землю, ибо они имели же возможность вспахать собственную, следовательно, если бы имели усердие, то вспахали бы господскую, между тем могли о нужде своей в хлебе просить начальство, но они по настоящее время не только никого не просили, но даже воспрепятствовали просить вотчинному начальству, отказавшись, как выше сказано, удостоверить под присягою действительную надобность хлеба,— он пришел в заключение, что несогласие их просить хлеба установленным порядком есть не что иное, как заранее обдуманный ими заговор оставить господское поле незасеянным, что и может быть, если не употребить самые решительные меры понуждения. Пример их явного непослушания имеет большое влияние на окрестные имения, так что в оных имениях хотя и продолжается пахота, но весьма медленно и небрежно, а в имении г-жи Жураковской из 32-х десятин вспахано только $2^1/_2$ десятины, тогда как предвидится уже скорый посев; в оправдание свое крестьяне говорят только, что Журавская[а] не дает им сена, тогда как Журавская[а] не имея сена, предлагала им овса для осыпки рези; но, несмотря на все с его стороны убеждения, он не ручается, чтобы у Журавской [б] продолжалась пахота и своевременно была и обработана земля. Почему он, исправник, предложил земскому суду составить временное отделение в с. Стрыпиге, куда сего числа временное отделение отправляется на место.

О таковом происшествии вашему высокопревосходительству честь имею донести.

Уездный стряпчий (подписал) Холодковский.

218. *Мая 19.— Рапорт № 501 бельского уездного стряпчего Е. А. Краинского министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении В. Б. Воинова в Бельском у.*

Т. III, лл. 159—159 об.

В имении Бельского у. поручика Василия Борисова Воинова крестьяне, отказавшись от исполнения возложенной на них к помещику

[а] *Так в копии.*
[б] *Так в копии*

издельной повинности, не стали обработывать под яровой посев господского поля и, несмотря на убеждения, деланные им приставом 1-го стана, все-таки не являются на господскую работу; вследствие чего, по донесению станового пристава, составлено временное отделение, которое и отправилось на место, вытребовав от начальника инвалидной команды для восстановления порядка воинскую команду.

Подписал бельский уездный стряпчий Краинский.

219. *Мая 19.— Рапорт № 502 бельского уездного стряпчего Е. А. Краинского министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении княгини М. А. Мещерской в Бельском у.*

Т. III, лл. 160—160 об.

Объявлением управляющий имением княгини Марьи Александровны Мещерской донес, что крестьяне, вверенные его управлению в Бельском у., состоящие на запашке, вышли из повиновения и не хотят обработывать господских полей; вследствие чего, за отсутствием и. д. исправника для усмирения крестьян в других имениях, предписано местному становому приставу о восстановлении порядка.

Подписал бельский уездный стряпчий Краинский.

220. *Мая 19.— Рапорт № 519 вяземского уездного стряпчего Филимонова министру юстиции графу В. Н. Панину о волнениях крестьян в имении П. П. Шагарова в Вяземском и Дорогобужском уу.*

Т. III, лл. 161—161 об.

Временно-обязанные крестьяне имения штабс-ротмистра Павла Шагарова, деревень, находящихся на границах Дорогобужского и Вяземского уу., Рогозного, Максиминок и Борок, в минувшем апреле месяце отказывались от господских работ под предлогом, что барщину следует отбывать с тягла в течение года только 40 дней. По убеждению местных исправников, приходского священника и самого помещика, крестьяне, сознавая свою ошибку, согласились исполнять господские работы по высочайше утвержденным правилам о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и высказали, что в ошибку они вовлечены были проезжавшим дер. Максименки, называвшимся чиновником и генералом, посланным от государя императора, который читал им правила о 40 дневной барщине и взял за это с них 2 руб. сер. Впоследствии открылось, что правила временно-обязанным крестьянам имения г-на Шагарова читал отставной подпоручик Полубинский, который отыскан, и о поступках его в отношении неправильного объявления Положения крестьянам и приобретения фальшивого кредитного билета 1847 г. за № 3, 251, 912 в 3 руб. сер., оказавшегося при нем, в присутствии Вяземского земского суда производится следствие. Между тем 7-го сего мая помещик Шагаров довел до сведения вяземского исправника, что временно-обязанные крестьяне дорогобужского его имения оказали совершенное неповиновение местному исправнику и ему, и отправился с жалобою в Смоленск к губернскому начальству, и с ним пошли крестьяне вяземского его имения от дер. Рагозного, в числе 15 человек. Об отзыве Шагарова исправник 7 числа донес по эстафете на распоряжение г-ну начальнику губернии.

О чем вашему сиятельству имею честь донести.

Уездный стряпчий (подписал) Филимонов.

221. *Мая 19.— Рапорт № 376 сычевского уездного стряпчего М. А. Аксенова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении княгини Урусовой в Сычевском у.*

Т. III, лл. 162—162 об.

Управляющий имением княгини Урусовой жаловался здешнему уездному предводителю дворянства,[178] что крестьяне выбрали старосту Анания Макарова, который настраивал крестьян, чтобы они не платили податей и не работали, и Положение о крестьянах, отданное конторою крестьянам переплетенным, не признает за настоящее. Почему предводитель просил земский суд поступить с Макаровым по силе 154 ст. Общ[его] полож[ения] о крестьянах. Предварительное дознание, произведенное местным становым приставом, открыло, что двое из крестьян делали ослушание против вотчинного начальства, и что Макаров отказывался от взноса податей за себя и за других крестьян, а также от работ. Дознание это передано земским судом судебному следователю 11 сего мая для производства следствия.

О таком происшествии имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Уездный стряпчий (подписал) Аксенов.

222. *Мая 19.— Рапорт № 503 бельского уездного стряпчего Е. А. Краинского министру юстиции графу В. Н. Панину о волнениях крестьян в имении И. А. Лесли в Бельском у.*

Т. III, лл. 164—165.

Имею честь донести вашему сиятельству. Временное отделение Бельского земского суда, находившееся в уезде для усмирения крестьян помещика Воинова с воинскою командою, в числе 19 человек, получив известие о беспорядках, происшедших в имении штабс-капитана Ивана Александровича Лесли, состоящего из 139 душ, отправилось туда, где при собрании сторонних, понятых людей и приходского священника прочтено им было высочайше утвержденное Положение, касающееся их обязанностей. Потом, когда, по распоряжению членов временного отделения, приказано было вывести из толпы крестьянина Павла Семенова, сделавшего оскорбление сыну помещика, капитан-лейтенанту и кавалеру Петру Ивановичу Лесли, тогда сначала сторонние понятые, призванные в свидетели, бросились отнимать арестованного, а потом приняли в этом участие и все крестьяне г-на Лесли, причем произошло сильное столкновение между, с одной стороны, полицейскими служителями и воинскою командою, а с другой, возмутившимися крестьянами г-на Лесли вообще с действовавшими за них сторонними понятыми людьми; из числа сопротивлявшихся крестьян 11 человек разных помещиков взяты и посажены под стражу, из них двое крестьян оцарапаны, вероятно, оружием, бывшим в руках воинской команды, прочие непокорные крестьяне с кольями в руках, которыми они вооружились во время схватки, разбежались; о розыске бежавших сделано распоряжение, об усилении воинской команды для восстановления порядка в имении г-на Лесли сообщено начальнику Бельской инвалидной команды.

Подписал бельский уездный стряпчий Краинский.

223. *Мая 19.— Рапорт № 511 бельского уездного стряпчего Е. А. Краинского министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении Ф. С. Забелло в Бельском у.*

Т. III, лл. 167—167 об.

Бельский помещик действительный статский советник Франц Степанович Забелло 12 сего мая объявил земскому суду, что крестьяне его, в числе 81-й души, вышли из повиновения и, не высылая следующего количества работников, отказываются от положенных работ и, сверх того, не платят податей за прошедший год, взнесенных в уездное казначейство, почему земским судом, за нахождением и. д. исправника в имении г-на Лесли для усмирения бунтующихся крестьян, предписано местному становому приставу, чтобы тотчас отправился в имение г-на Забелло для внушения крестьянам к выполнению их обязанностей согласно высочайшего Положения, а между тем объявление Забелло послано с нарочным к исправляющему должность исправника, чтобы по приведении крестьян г-на Лесли в повиновение отправился в имение г-на Забелло, о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Подписал бельский уездный стряпчий Краинский.

224. *Мая 19.— Рапорт № 504 и. д. духовщинского уездного стряпчего И. П. Рапчинского министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении Облачинского в Духовщинском у.*

Т. III, лл. 168—168 об.

9 настоящего мая помещик Ларион Корнеевич Облачинский письмом заявил исправнику, что крестьяне, водворенные на его земле Духовщинского у. в деревнях Бряневе и Шатунах,[а] превратно толкуя высочайше утвержденное Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, поздно выходят на господские работы, исполняют их лениво и небрежно, старосте имения отвечают дерзко и, вообще, оказывают неповиновение в исполнении господских работ.

За нахождением исправника в уезде отправился в имение г-на Облачинского для водворения там порядка и спокойствия непременный заседатель земского суда Дойнатович.[б]

При вразумлении крестьянам, что они господские работы должны отправлять с должным усердием и во всем согласно высочайше утвержденного Положения, крестьяне грубо и довольно шумно ответили непременному заседателю, что мы делаем, как надо; преимущественно замечен был крестьянин, по имени Петр, которого приказано было взять, чтобы внушить ему должное повиновение и уважение к помещику, так и вообще властям; тогда все вообще крестьяне, в числе 17 человек, выйдя из всякой благопристойности, закричали: «этому не бывать, пойдем в Смоленск жаловаться!»

Убеждения оставить такое намерение, как не имеющее к тому никакого основания, и с усердием заняться их обязанностями, не имели никакого успеха, и они, несмотря на принятые меры, разбежались.

По получении об этом донесения земским судом предписано приставу 2 стана немедленно разыскать бежавших крестьян и, в случае поимки, или добровольной явки их в имение, * тотчас донести суду в имение г-на Облачинского должного порядка и спокойствия.[в]

[а] *В копии:* Шутупах.
[б] *В копии:* Дайлатович.
* *Так в копии.*

О настоящем событии и распоряжении вашему сиятельству имею честь донести.

И. д. уездного стряпчего (подписал) Рапчинский.

225. *Мая 19.— Рапорт № 333 гжатского уездного стряпчего И. О. Радкевича управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении князя П. А. Голицына в Гжатском у.*

Т. III, лл. 169—170 об.

Имею честь донести вашему высокопревосходительству, что заведывающий имением князя Павла Алексеевича Голицына, Самуйловской конторы, 11 сего мая донес гжатскому исправнику, что находящиеся в управлении его крестьяне отказываются от исполнения господских работ, а в особенности находящиеся на смешанной повинности, причем представил список крестьян, в числе 31 человека главных зачинщиков (из них большая часть избранных по новому положению в должности сельских старшин и добросовестных), которые при общественных сходках дозволяли себе гласно высказывать: «что не признают Положения, высочайше утвержденного в 19 день февраля месяца сего года, а ожидают какого-то нового, согласились не выдавать друг друга, на господские работы не ходить, и кто выйдет первый, тот будет наказан миром или оштрафован».

По этому донесению исправник тот же час отправился на место в с. Самуйлово; 13 числа пригласил туда находившегося в г. Гжатске флигель-адъютанта его и. в. полковника Слепцова и уездного предводителя дворянства; 14 числа вытребовал 2 роты войска Колыванского пехотного полка и 60 человек нижних чинов Гжатской инвалидной команды, а 15 числа в 11 часов утра собраны были в с. Самуйлово крестьяне более 2 т. человек, которые, идя на сходку, зашли в церковь и служили там молебен скорбящей божией матери, потом на улице вотчинной конторы были им прочитаны некоторые правила высочайше утвержденного Положения 19 февраля и сделано чрез священников в облачении увещание о точном исполнении приказаний вотчинного начальства, но они, не слушая убеждений, столпились в одну массу и кричали, что работать помещику не будут. Затем один крестьянин соседственной вотчины князя Алексея Голицына Дорофей Федоров, * выйдя из толпы с азартом,[a] а потому приказано было: во-первых, Дорофея Федорова прогнать сквозь строй чрез 60 человек 2 раза, во-вторых, зарядить ружья боевыми патронами; в это время крестьяне еще теснее соединились, сцепясь один за другого, и объявили решительно, что никого из среды своей не выдадут и слушаться не станут.

Видя такое бессознательное упорство, приказано было военной команде сделать цепь вокруг этой толпы, взять ружья на руку и употребить в дело приклады. Несмотря на эти решительные меры, одному из толпы удалось вырвать ружье и нанести довольно значительную рану штыком в голову рядовому Поздееву и в кисть руки 2-м рядовым Малышеву и Жигалову. Команда же, несмотря на малочисленность свою, до того энергически действовала, что успела вытащить из толпы 125 крестьян, которые преданы были наказанию розгами, остальные пали на колени и просили прощения и, таким образом, толпа, более 2 т. человек, приведена к должному повиновению, и в имении князя Павла Голицына водворено спокойствие.

---

* [a] *Так в копии.*

В этом деле найдено мертвых на месте 22 тела крестьян, тяжело раненых 23 и изувеченных более 100. Затем означенные 2 роты Колыванского полка оставлены на полной экзекуции в имении Павла Голицына на неопределенное время. Мертвые же тела, с разрешения полковника Слепцова, все имеют быть преданы земле по обряду православной церкви.

Претензия со стороны крестьян заключалась в том, что они в прежнее время находились на смешанной повинности, т. е. платили по 23 руб. сер. с тягла оброка, и обязаны были производить с барщинскими все поровну господские работы, а в настоящее время исполнять работы отказались, находя это для себя невыгодным, а в особенности для тех, кои согласно нового Положения избраны в должности старшин и добросовестных. Делопроизводство по сему предмету закончено актом, составленным 16 мая, в коем последовательно изложены все предшествующие обстоятельства.

Уездный стряпчий (подписал) Раткевич.

226. *Мая 19.— Рапорт № 456 рославльского уездного стряпчего И. Ф. Солнцева министру юстиции графу В. Н. Панину о волнениях крестьян в имениях А. Волчасского, В. Булатова и др. в Рославльском у.*

Т. III, лл. 171—172.

По жалобе помещика Рославльского у. Александра Волчасского на своих крестьян за неповиновение и неисполнение ими обязанностей, вследствие отношения рославльского уездного предводителя дворянства,[179] местный исправник отбывал 13 мая в сельцо Лихново г-на Волчасского для производства дознания и водворения порядка, куда прибыв, помещик Василий Булатов также принес жалобу на некоторых крестьян своего имения в неотбытии ими возложенной на их обязанность повинности и за причиняемые грубости. Почему исправником приказано было явиться хозяинам крестьянских дворов на господский дом помещика Волчасского, но кроме их прибыли и те, кои должны бы быть на господской работе в числе 16-ти человек. Когда исправник внушал крестьянам их обязанность к помещику, то они не только не обратили никакого внимания на внушения исправника, но 2 из них, Иван Степанов и Иван Иванов, решились даже произносить разные дерзкие выражения против помещика. Для взыскания с этих 2-х крестьян, они были вызываемы исправником из толпы, но остальные крестьяне бросились на рассыльного, бывшего при исправнике, унтер-офицера Андреева, сбили его с ног и, выхватив тех, которые были вызываемы, и крича с азартом: «нас никто не смеет наказывать, мы сейчас идем в Смоленск», произносили ругательства и неизвестно куда отправились.

Об этом происшествии тогда же 13 мая по эстафете исправником было донесено г-ну начальнику губернии, а в ожидании от могущих произойти беспорядков в других имениях, исправник просил командира 4-го резервного батальона Полоцкого пехотного полка, расположенного квартирами в г. Рославле, о командировании роты воинских чинов в имение г-на Булатова, каковая уже прибыла и, согласно предложения г-на уездного предводителя дворянства, остановилась как в имении Булатова, так и соседственных деревнях.

По жалобам соседственных Булатову помещиков Сечинского, Семичева, Томашевой и Жигмонта на крестьян были созваны крестьяне разных имений и деревень в большом количестве и в присутствии г-на предводителя дворянства и местных владельцев приведены в повинове-

ние. О розыске крестьян Булатова приняты надлежащие меры. От г-на начальника губернии получено испрашиваемое исправником предписание.

О каковом происшествии, сообщенном мне исправником, по возвращении его из уезда 18-го сего мая, долгом считаю довести до сведения вашего сиятельства.

Подписал рославльский уездный стряпчий Солнцев.

227. *Мая 19.— Рапорт № 525 и. д. бельского уездного стряпчего П. Б. Глухарева управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении Е. Иванова в Бельском у.*

Т. III, лл. 173—173 об.

Пристав 3-го стана Бельского у. рапортом от 14 сего мая за № 410 донес земскому исправнику, что он, вследствие письма помещика инженер-капитана Евгения Иванова о неповиновении, самовольстве, разных беспорядках и обнаруживающемся бунте крестьянами Бельского у. деревень Соболева, Карташева и Полянова, поселенными на его земле, по прибытии на место потребовал сотских явиться к нему с понятыми, но, прождав весь день с собравшимися крестьянами Иванова, сотские с понятыми не явились, чрез что не мог сделать никакого распоряжения к приведению в повиновение крестьян г-на Иванова, а между тем, видя его одного, делали ослушание и не исполняли приказаний. Получа же подобного рода на месте жалобы от владельцев всего Дубровского прихода, а равно и многих владельцев 3 стана, просил командировать инвалидную команду для прекращения происшедших в имении Иванова и других владельцев беспорядков, на требования же команды начальник оной уведомил земский суд, что он более командированных им нижних чинов 33 человек в имение г-на Лесли командировать в имения г-на Иванова не может, почему 17 мая за № 3873-м о высылке команды Бельским земским судом сообщено батальонному командиру Симбирского пехотного полка в г. Торопец с нарочным, и о сем распоряжении земским судом уведомлен пристав 3-го стана, о чем вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Подписал и. д. уездного стряпчего Глухарев.

228. *Мая 19.— Рапорт № 529 и. д. бельского уездного стряпчего П. Б. Глухарева управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о поджоге помещичьего дома в имении графа Уварова в Бельском у. и нежелании крестьян тушить пожар.*

Т. III, л. 174.

Бельского у. в имении графа Уварова в с. Холму Жиркове 16 мая в ночи подожжен неизвестно кем деревянный господский дом, в котором никто не жил, и сгорел до основания; крестьянами этого имения, несмотря на значительное число собравшихся людей, не было оказано управляющему имения содействия к прекращению пожара; подозрение в поджоге, по мнению управляющего имением, падает на одновотчинных крестьян, о каковом происшествии вашему высокопревосходительству имею честь донести.

Подписал и. д. уездного стряпчего Глухарев.

229. *Мая 20.— Рапорт № 410 сычевского уездного стряпчего М. А. Аксенова управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину об отказе крестьян повиноваться в имении детей А. Ломоносовой в Сычевском у.*

Т. III, лл. 175—175 об.

Помещица Александра Ломоносова в присланном 15 сего мая в здешнюю дворянскую опеку объявлении жаловалась на крестьян малолетних детей ее, что они вышли из повиновения. Дворянская опека того числа предписала земскому суду, чтобы он принял меры к приведению крестьян в должное повиновение. Затем крестьяне толпою, в числе 30 человек, явились к исправнику, жалуясь на г-жу Ломоносову, что она отягощает их работами. Исправник, зная лично положение этого имения, будучи сам в недавнее время опекуном в оном, по предварительном разборе жалобы наказал более виновных, в числе 15 человек, и отправил всех на место в имение, где, как г-жа Ломоносова известила исправника, крестьяне находятся в полном повиновении и исполняют господские, законом указанные повинности.

О чем имею честь довести до сведения вашего высокопревосходительства.

Подписал уездный стряпчий Аксенов.

230. *Мая 22.— Рапорт № 525 и. д. духовщинского уездного стряпчего П. А. Катинского министру юстиции графу В. Н. Панину об отказе крестьян повиноваться в имении детей М. Кусаковой в Духовщинском у.*

Т. III, лл. 176—177.

1-го числа настоящего мая месяца опекун имения малолетних детей губернской секретарши Марьи Кусаковой, штабс-капитан Акинфий Евтифиевич Хмелевский, объявил земскому суду, что, по распоряжению его, дворовый человек гг. Кусаковых Герасим Сергеев назначен был им старостою в имении сельце Белотелове для присмотра за работами, где он со дня объявления всемилостивейшего манифеста 19 февраля 1861 г. и правил высочайше утвержденного Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, стал внушать крестьянам, что манифест о даровании свободы издан еще в 1857 г. и обнародовать его велено в 1858 г., значит 2-хгодичный срок обязательных отношений к владельцам давно истек, поэтому в настоящее время работы должны отправляться не обязательно, а по взаимному соглашению крестьян с помещиками.

Такого рода толки имели последствием то, что крестьяне не только имения Кусаковых, но и соседственные не стали было исполнять господских работ. Опекун Хмелевский пытался урезонить Сергеева, что он не так понимает всемилостивейший манифест, для чего читал ему высочайше утвержденное Положение, но Сергеев, не доверяя никаким доводам, дерзко говорил, что в Положении листы могут быть не все, после чего бежал и уже 6 мая исправником был задержан и препровожден в земский суд, где на расспросе показал, что он возмущений между крестьянами как в имении Кусаковых, так и в соседних не делал, а говорил им, что манифест о даровании свободы издан в 1857 г., не имея к тому никаких оснований, по одной лишь глупости. Бежал же он от Хмелевского оттого, что Хмелевский причинил ему жестокие побои.

В присутствии земского суда при разъяснении настоящих отношений крестьян к помещикам он сознал, что Положение о крестьянах, вышедших

из крепостной зависимости, издано 19 февраля 1861 г., и объявил готовность повиноваться во всем приказаниям опекуна.

Такое толкование Сергеева, как объявляет опекун Хмелевский, имело влияние на то, что крестьяне имения гг. Кусаковых и другие соседственные не стали было исполнять господских работ, то, чтобы вначале не дать развиться подобным толкам и чтобы несправедливые мнения не имели вредного примера на других, Сергеев, по распоряжению земского суда, подвергнут тюремному заключению, а объявление Хмелевского и расспрос Сергеева для произведения на законном основании исследования переданы судебному следователю 2 участка Брянцову.

Подписал за стряпчего секретарь уездного суда Катинский.[а]

231. *Июня 4.— Рапорт № 382 дорогобужского уездного стряпчего Р. М. Свенцицкого управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о прекращении волнений в имении П. П. Шагарова в Дорогобужском и Вяземском уу.*

Т. III, лл. 194—196.

Дорогобужские земский исправник и судебный следователь уведомили меня отношениями: первый от 30-го истекшего мая за № 219, что по вытребовании им команды нижних чинов из инвалидной команды 45 человек отправлялся он в имение штабс-ротмистра Павла Шагарова для приведения крестьян его в повиновение, по прибытии на место, куда прибыл и г-н вяземский исправник для совместного действия, т. к. крестьяне Шагарова, состоящие в Вяземском у., были также в неповиновении, и при внушении им должного повиновения они изъявили свою готовность исполнять все возложенные на них высочайшим Положением повинности пред помещиком, а потому главные зачинщики, поселившие непорядок в имении Шагарова, наказаны без вооружения команды, и восстановлен в имении должный порядок,— а второй, т. е. судебный следователь, от 3-го сего июня за № 358, что следствие о противузаконных поступках отставного подпоручика Василия Полубинского им по Дорогобужскому у. окончено, и в настоящее время забираются сведения от судебного следователя Ельнинского у. о том, не подлежит ли произведенное следствие по Дорогобужскому у. к совокупному рассмотрению с производимым им следствием о Полубинском по тому ж предмету, произведен ли о нем повальный обыск, т. к. он имеет постоянное жительство в Ельнинском у., находится ли под делом указ об отставке Полубинского, а также приказ, выданный ему на взимание обывательских подвод от станового пристава Вяземского у.,— о доставлении каковых сведений к судебному следователю Ельнинского у. им сообщено 30-го минувшего мая за № 348.

О вышеизъясненном почтительнейше донося вашему высокопревосходительству, в дополнение к рапорту моему от 9-го мая сего года за № 326,[б] честь имею доложить, что произведенным здешним судебным следователем по Дорогобужскому у. следствием о поступках Полубинского обнаружено: он в данных ответах хотя и не сознался во взводимом на него преступлении, отзываясь, что он действительно, проезжая по Дорогобужскому тракту и в имении помещика Шагарова переменяя лошадей, по просьбе крестьян читал им находившийся у него высочайший манифест, за что в некоторых деревнях, по предложению его и самых крестьян, получал незначительную плату, а в некоторых и ничего

[а] *В копии ошибочно:* Кашинский.
[б] *См. № 216.*

не получал, но генералом или посланным от государя императора и другими названиями не именовался и, читая крестьянам манифест, говорил, что они должны служить, как прежде, токмо теперь не будет сгонов и сборов, которые прежде выбирались, и что он брал подводы собственно потому, что он ранен и пешком итти не мог, а нанять подводу не имел средств. Крестьяне помещика Шагарова дер. Максименок, в числе 20 человек, показали, некоторые, что Полубинский, остановясь у крестьянина Николая Иванова, собрал крестьян, называясь из солдатских детей, т. е. кантонистом, дослужившимся до чина, читал им манифест о свободе и потом предложил дать ему за то по желанию денег, на что они и согласились и дали некоторые по 3 коп., а некоторые по 5 коп., но сколько всех денег, не знают, а некоторые показали, что собрано 35 или 40 коп. сер., и что Полубинский, читая манифест, объявлял им, что сгона и выборов не будет. По случаю разноречивых показаний даны были очные ставки крестьянам с подпоручиком Полубинским, но он и после улики крестьян остался при своих ответах, а некоторые крестьяне изменили свои показания в том, что они не слыхали хорошо толкования манифеста. Помещик Шагаров объяснил, что происходившие в его имении беспорядки, которые прекращены воинскою командою, он не может отнести собственно к толкованию Полубинского, а относит как к этому, так к недоразумению и упорству крестьян, тем более, что Полубинский читал крестьянам какую-то бумагу о том, чтобы они барщину работали не 3, а 1 мужеский день в неделю. Против сего Полубинский был спрошен и отозвался, что он крестьянам говорил только, что сгонов и выборов не должно быть, а в прочем не сознался. Крестьяне других деревень, в числе нескольких человек, показали, что Полубинский, проезжая, собирал крестьян, называя себя посланником от царя, что он из крестьян, и мать его крестьянка, и дослужился до настоящего чина, что им остается только послужить господам с месяц, а там будут свободны, и, наконец, просил за это благодарности, но они сказали, чтобы за благодарностию отправился в контору, за что он рассердился и крикнул: «давай скорее лошадей». В чем крестьяне уличали Полубинского и на очных ставках, но он, не сознаваясь, утвердился на своих ответах.

Подписал уездный стряпчий Свенцицкий.

232. *Июня 4.— Рапорт № 383 дорогобужского уездного стряпчего Р. М. Свенцицкого управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о подавлении волнений в имении А. И. Барышникова в Дорогобужском у.*

Т. III, лл. 197—197 об.

Дорогобужский земский суд отношением от 1 сего июня за № 2595 уведомил меня, что поручик Андрей Иванов Барышников в поданном в оный суд объявлении 30 мая прописывает, что временно-обязанные крестьяне Нееловской вотчины по настоящее время, в числе 200 тягол, засеяли яровым хлебом всего только 40 десятин, собственно потому, что отказываются высылать следующее с них число рабочих лошадей, да сверх того многие из крестьян вовсе не являются на работу. Земский суд, имея в виду, что по жалобе г-на Барышникова и прежде сего для внушения крестьянам означенного имения отправлялся г-н непременный заседатель, где они обязались исполнять работы согласно Положения неупустительно, но из настоящего объявления г-на Барышникова усматривается, что они вновь начали уклоняться от исполнения своих обязанностей, а потому для восстановления порядка вытребовано было

из инвалидной команды 20 нижних чинов и поручены были за отсутствием исправника приставу 1-го стана, и предписано о приведении крестьян в должный порядок, вследствие чего пристав 1-го стана донес земскому суду, что он отправлялся в означенное имение с командою, и крестьяне г-на Барышникова приведены им в повиновение, и восстановлен должный порядок, и виновные в ослушании наказаны.

О вышеизложенном имею честь почтительнейше донести вашему высокопревосходительству, на основании циркулярного предписания от 17 февраля 1842 г.

Уездный стряпчий (подписал) Свенцицкий.

233. *Июня 16.— Рапорт № 498 ельнинского уездного стряпчего П. Д. Холодковского управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имениях Колачевского и Жураковской в Ельнинском у.*

Т. III, лл. 199—203.

Во исполнение предписания г-на смоленского губернского прокурора от 5-го сего июня за № 1750-м и в дополнение рапорта моего от 9-го числа маия за № 402-м по делу о неповиновении крестьян помещиков Калачевского и Жураковской, [a] об обстоятельствах сего дела вашему высокопревосходительству сим честь имею донести, что по прибытии временного отделения в эти имения, по собрании всех сведений по неповиновению крестьян оказалось, что крестьяне и крестьянки, несмотря на то, что целую зиму не требовались на барщину, весною в продолжение месяца не выходили по требованию на господские работы, чрез что в имении произошли беспорядки, надворные постройки не поддержаны, плотина мельницы подверглась от полноводия крайней опасности и если бы не была поддержана самыми заведывающим имением, старостою, вольнонаемным конторщиком и прочими находящимися в дворне, то совершенно прорвало бы плотину, и когда староста требовал от крестьян помощи поддержать плотину, а также исполнения работ, то вместо выполнения такой законной обязанности получил только ругательства и ответ: давайте своего хлеба, иначе ничего не будем делать. Ночные сторожа на господском доме очень редко бывали и то не исполняли в точности прямой обязанности. Поля к яровому посеву не вспахивались, а уже едва только после подачи старостою объявления о неповиновении, крестьяне из 54-х десятин вспахали примерно до 7-ми десятин, вероятно для того, чтобы тем показать, что они работали; крестьяне почти каждую неделю самовольно избирали из среды своей себе старшин и беспрестанно требовали от вотчинного начальства себе хлеба помещичьего, но на работу не шли. При спросе временного отделения крестьяне объяснили, что будто бы они не ходили на барщину и не исполняли нужных требований потому, что у них по случаю отбития градом озимого хлеба еще в прошлом году, в нынешнем году ощущают крайний недостаток в хлебе, а также мало лошадей, которые по недостатку корма и хлеба исхудали и не в состоянии работать, что они так сильно бедны, что не имеют средств без выдачи им хлеба исполнять по закону работы, что они требовали хлеба, но вотчинное начальство не выдало, а между тем они заложили одежды на хлеб священнику Богдановичу, который на спрос временного отделения объявил, что у него есть закладная одежда. Временное отделение, рассмотрев это объяснение с собранными прочими сведениями, нашло оное

[a] *См. № 217.*

одною лишь очень обыкновенною и всегдашнею крестьянскою отговоркою, ибо в прошедшем году отбило градом в дер. Сергееве только большую часть озимого хлеба, а яровой снят в целости, в дер. Ольховиках градобития не было, а в дер. Стрыгине самая малость повреждена градом, но и здесь крестьяне расположили к себе бывшего конторщика дворового человека Ивана Михайлова, самовольно с дозволения его, без разрешения помещика и правительства, разобрали из казенного магазина 90 четвертей хлеба озимого как для продовольствия, так и для посева к настоящему году, что лошадей у них то же самое количество, какое было и прежде в прошедшем году во время полевых работ, которые они как свои, так и помещичью все исполнили, и в нынешнем году все свои поля вспахали, а господских нет, что вотчинным начальством вследствие требования крестьян хлеба еще заблаговременно было им на законном основании объявлено, чтобы они, те, которые действительно нуждаются в хлебе для продовольствия и посева, утвердили это присягою, как это велено правилами, и тогда вотчинное начальство составило бы списки и представило бы по принадлежности с просьбою разрешить выдачу, но крестьяне отказались от этого предложения, объясняя, что в магазине хлеб есть их собственность, а требовали именно господского хлеба; верно, при чтении им (как объяснили они, священником Богдановичем и прикосновенным к делу о краже купеческим сыном Тетеркиным) Положения о крестьянах, они приняли в основание 17 § Полож. о правах приобрет. кресть[ян]. по обнарод. Положения буквально, что помещик обязан до устройства нового порядка давать им полное продовольствие из своей собственности, тем более, что многие, даже оброчные, также требовали господского хлеба, говоря, что не будут в состоянии платить оброка, если не дадут хлеба, тогда как прежнее время крестьяне эти, не требуя хлеба, платили оброк, и все крестьяне этого имения не жаловались никогда на обременение их работами и на причины своей бедности. Видя все эти обстоятельства, временное отделение решительно убедилось, что крестьяне Колачевского не ходят на барщину не из того, что у них нет продовольствия и годных лошадей, ибо продовольствие им предлагалось, а лошадей у них не уменьшилось против прежнего, а просто, сговорясь, приняли дух неповиновения и своеволия, с тем, чтобы оставить господские работы, ибо во время нахождения в имении временного отделения некоторые крестьяне, выпивши водки, подойдя к квартире старосты и конторщика, с дерзостью и ругательством требовали хлеба и сена, говоря, что иначе не пойдут на барщину; это слышали сельский заседатель Семенов и рассыльный Калистратов, а когда призваны были в присутствие временного отделения все домохозяева, и на внушение членов, что они, крестьяне, за пользование землею должны отбывать в пользу помещика повинности, то крестьянин Аверьян Иванов, сильно возвыся голос, кричал, что они бедны, что им нужен хлеб, что пан их давно уже те деньги выбрал, которые заплатил за них, и потому земля, состоящая под ними, есть их собственность, и что без хлеба работать нельзя; слыша таковые возмутительные слова крестьянина Аверьяна Иванова в отношении земли, временное отделение приказало взять под арест Иванова, как главного подстрекателя и возмутителя имения, но вся толпа, с азартом присоединясь к Иванову, закричали: берите нас всех, но мы одного не выдадим; затем, после того Иванов не стал слушать внушений временного отделения, вышел первый вон и за ним все отправились по домам. Вследствие чего временное отделение постановило: т. к. некоторым крестьянам, состоящим на барщине, действительно нужен хлеб на продовольствие и обсеменение полей, то представить г-ну начальнику губернии и просить разрешения о выдаче из

казенного магазина хлеба нуждающимся крестьянам на продовольствие до следующего урожая по полмерки на душу как мужескую, так и женскую, начиная с 5-тилетнего возраста, а также на посев овса по 2 с половиною четверти на тягло, и вместе с тем, т. к. временное отделение решительно не находит средств прекратить возмутительный дух крестьян без воинской команды, тем более, что при настоящем направлении возмутительного духа крестьян, на крестьян уезда и даже служителей полиции из крестьян нет надежды на пособие, просить о командировании одной роты воинской команды в распоряжение временного отделения для прекращения беспорядков в этом имении, а также в имении помещика Жураковского (где также крестьяне не повинуются, и потому наняты вольные работники для обработки господской земли), чем самым может быть восстановлен порядок не только в этих имениях, но и в окрестных. По таковому донесению г-н начальник губернии дал знать отделению предписанием своим от 14 мая за № 4009 с нарочным, что о командировании одной роты воинской команды он отнесся к батальонному командиру Полоцкого пехотного полка, квартирующему в г. Рославле; вследствие этого распоряжения одна рота, заключающаяся из 90 человек нижних чинов и 4-х офицеров, прибыла на место в с. Стрыгино 16 числа и в то время оное отделение подвергло неповинующихся крестьян полицейскому исправлению, на основании свода законов тома XIV-го устава о предупреждении и пресечении преступления 179 ст. и XV-го тома 2-й части 842 ст. и 1-й части 1984 ст., равно высочайшего манифеста, состоявшегося в 19-й день февраля, по коему крестьяне должны быть до утверждения уставных грамот или до введения нового порядка в прежнем повиновении помещиков, и тем водворило в обоих имениях порядок, но для большего убеждения в покорности крестьян воинскую команду на некоторое время оставило в виде экзекуции в этих имениях под ведением станового пристава, которому вменено в обязанность о возвращении воинской команды сделать надлежащее распоряжение; крестьяне же, замеченные оным отделением более в возмутительном духе, в числе 4 человек, в том числе и первый Аверьян Иванов, взяты под стражу, дабы устранить их влияние на умы прочих крестьян и тем довершить спокойствие в имении. В настоящее время воинская команда из имений выведена, и спокойствие в полной мере в сих имениях восстановлено.

Подписал уездный стряпчий Холодковский.

234. *Августа 25.— Рапорт № 881 и. д. бельского уездного стряпчего П. Б. Глухарева смоленскому губернскому прокурору И. И. Семеновскому о волнениях крестьян в имении Г. П. Левицкого в Бельском у.*

Т. III, лл. 207—208.

Бельский помещик Григорий Павлов Левицкий 17 августа дал знать земскому суду о сделанных ему грубостях и дерзостях временнообязанными крестьянами, поселенными на его земле; вследствие чего бельский уездный исправник августа того ж 17 дня отправлялся в имение г-на Левицкого для дознания и принятия мер к должному повиновению, но по случаю отлучки виновных крестьян с места, о высылке оных в земский суд по близкому расстоянию от города для разбирательства и удостоверения в справедливости дан был приказ местному сотскому, и 19 числа вотчинный староста известил г-на исправника, что пригонные крестьяне оставили свои занятия на барщине и идут в г. Белый большою толпою и не позволяют требуемым 8-ми крестьянам

идти одним; видя прямое возмущение и ослушание приказаниям и опасаясь, чтобы такое обстоятельство не повлекло за собою больших беспорядков, в то же время чрез командующего инвалидною командою вытребованы несколько рядовых в случае надобности оказать содействие, и того ж 19 числа августа в 5 часов по полудни к корпусу присутственных мест явилось 40 человек временно-обязанных крестьян г-на Левицкого, и на спрос г-на исправника, что им нужно, не получил ответа, потом, когда вызваны были требуемые 8 человек и приказано идти в земский суд для снятия с них показаний, то вся толпа крикнула «все идем», и, несмотря на все убеждения, они от своего намерения не отказывались и продолжали кричать «все идем», почему земским исправником постановлено: крестьян г-на Левицкого 6 человек, кои более виновны, наказать 25 ударами, а некоторым по 15, причем сделано внушение к повиновению и исправлению их обязанностей, и отосланы в имение, а о сельском старосте Даниле Семенове, ушедшем с пригона и явившемся в означенной толпе, сообщено мировому посреднику; о чем вашему высокородию имею честь донести.

Подписал и. д. уездного стряпчего Глухарев.

XIV. Тульская губерния

235. *Мая 16.— Рапорт № 402 крапивенского уездного стряпчего А. А. Мензбира управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении Е. Я. Дудышкиной в Крапивенском у.*

Т. III, лл. 252—254.

Вследствие принесенной крапивенскою помещицею с. Ровок коллежскою советницею Еленою Яковлевною Дудышкиною жалобы о неисполнении 3-хдневных работ и делании ей грубостей временно-обязанных крестьян ее, по распоряжению крапивенского уездного предводителя дворянства,[180] 8 сего мая предписано было крапивенским исправником[181] приставу 1-го стана Микульскому взять виновных в неповиновении и представить в г. Крапивну к г-ну предводителю. По прибытии станового пристава в имение г-жи Дудышкиной были взяты им назначенные к отправлению в г. Крапивну виновные на господский двор, вслед за тем крестьяне и крестьянки, все с кольями в руках, прибежали на тот двор и с азартом требовали от станового пристава выдачи им взятых людей и, несмотря ни на какие его убеждения, крестьяне, окружив его, стеснили и делали с азартом ему грубости, и один из них, крестьянин Егор Филиппов Матков, выругав скверными словами пристава, ударил его в грудь кулаком, почему пристав, видя их буйство, с помощию сотских вышел из средины окружавших его крестьян, отпустил взятых людей и донес об этом рапортом исправнику 10 мая за № 763. Почему 11 мая исправник утром, прибыв на место в имение г-жи Дудышкиной, собрал всех крестьян, убеждал их в сделанном ими против станового пристава буйстве и в неисполнении законных 3-хдневных работ, но они в то время были совершенно возмущены, и из всех ответов их было видно, что они скрывали общее их настроение к неповиновению властям. Это доказывается тем, что один из крестьян, Федот Баранчиков, при убеждении исправника злобно захохотал во весь голос и за ним все отвечали ему чрезвычайно дерзко на его вопросы и между тем объявили, что избранных ими вопреки желанию г-жи Дудышкиной из среды своей старосту и 3-х старшин для разбора их дел

сменить никак не согласятся; кроме всего этого еще оказалось, что все крестьяне угрожали прежнему старосте за исполнение законных приказаний г-жи Дудышкиной остановить его где-нибудь в ночное время и разделаться с ним своим судом, что они и сделали после буйства против распоряжения станового пристава с крестьянином Дмитрием Федуловым, имеющим от роду 60 лет,— наказали его розгами за то, что он не пошел с ними отнимать людей, назначенных к отправлению к г-ну предводителю дворянства на распоряжение в г. Крапивну. В настоящее время крестьяне совершенно сознались в сделанном ими буйстве и неповиновении и исполняют с покорностию все законные требования г-жи Дудышкиной. О происшествии же, случившемся с становым приставом, в нанесении ему в грудь удара крестьянином Егором Матковым, сделано исправником дознание, по которому оказалось, что удар этот нанесен при 4-х благородных свидетелях и бывших при этом происшествии 5-ти человек сотских, и дознание то, на основании 18 и 21 статей наказа полиции, для произведения дальнейшего следствия передано крапивенскому судебному следователю. А потому о сказанном происшествии, как о неповиновении местной власти, на основании циркулярного предписания г-на министра юстиции от 17 февраля 1842 г. за № 2792, имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Подписал уездный стряпчий Мензбир.

XV. ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

236. *Мая 13.— Рапорт № 249 валковского уездного стряпчего С. И. Горбанева управляющему Министерством юстиции Д. Н. Замятнину о волнениях крестьян в имении наследников Дунина в Валковском у.*

Т. III, лл. 260—261 об.

Опекун над имением наследников умершего полковника Дунина в с. Знаменском Александр Шидловский объявлением минувшего апреля 29 числа доводил до сведения валковского земского исправника, что крестьяне с. Знаменского вышли из повиновения и объявили, что они будут работать только по одному дню в неделю, на том основании, что теперь будто бы это положено. На другой день, по приглашению исправника, я выезжал вместе с ним в означенное имение для вразумления крестьянам настоящего смысла Положения относительно их обязанностей, но при всем убеждении исправника и моем остались упорны. Видевши явное неповиновение их к властям, вслед за этим было назначено временное отделение земского суда и приглашен был уездный предводитель дворянства, но и за сим, за всеми внушениями крестьяне сделали такое же упорство, почему исправник входил с представлением от себя к г-ну начальнику губернии о назначении военной команды для прекращения беспорядка, для чего, по распоряжению г-на начальника губернии, назначен 1-й дивизион Белгородского уланского полка, который и вступил в с. Знаменское 5-го сего мая, при понятых государственных крестьян слободы Новой Водолаго, и когда, в присутствии гг. флигель-адъютанта его и. в. гвардии полковника графа Шувалова, корпуса жандармов генерал-маиора Богдановича и уездного предводителя дворянства, из собранных крестьян велено зачинщикам возмущения отделиться от толпы и отойти в другую сторону для разузнания о причине их возмущения, то они не исполнили этого, когда же приказано было нижним чинам дивизиона взять их и отвести, то все крестьяне

оказали сопротивление, и для того, чтобы отделить зачинщиков, необходимо было употребить усилие военной команды. Потом главные виновники возмущения Ион Губа, Яков Шевченко и Иван Шаповаленко были отделены и, по распоряжению его сиятельства флигель-адъютанта и г-на генерал-маиора Богдановича, для примера прочим подвергнуты телесному наказанию, после чего все крестьяне изъявили покорность и послушание, и в имении был водворен порядок и спокойствие. Затем на другой день, т. е. 6 мая, временное отделение земского суда приступило к расследованию о поводе к возмущению временно-обязанных крестьян с. Знаменского, которое и окончено 11 сего мая. Из произведенного расследования открылось: 1-е. Что причиною возмущения и неповиновения крестьян были ложные слухи и превратные толкования высочайше дарованной им свободы, которые заимствованы крестьянами от посторонних лиц. 2-е. Что главными виновниками произведенного возмущения были крестьяне Иван Данилов Чернолих, Яков Лаврентьев Шевченко и Ион Степанов Губа, которые первые во время работы 28 апреля возмутили крестьян к неповиновению. 3-е. Сообщником их в поддержании духа неповиновения замечен Никита Ефимов Коваленко, который действовал против прочих более скрытным образом. Следственное дело по сему предмету за окончанием производства предположено к отсылке на дальнейшее распоряжение в Валковский земский суд.

Об этом вашему превосходительству имею честь почтительнейше донести.

Подписал уездный стряпчий Горбанев.[a]

---

[a] *В копии ошибочно:* Горпанев.

Примечания

[1] Виленским гражданским губернатором был М. Н. Похвиснев.

[2] Т. е. в Главный комитет об устройстве сельского состояния.

[3] Виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором был В. И. Назимов.

[4] Дисненским уездным предводителем дворянства был А. У. Ширин.

[5] Повидимому, речь идет о брошюре «Извлеченные из высочайше утвержденных 19 февраля 1861 г. «Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» Главные правила: О поземельном наделе крестьян, о повинностях в пользу помещиков и о выкупе крестьянами поземельной их оседлости и полевых угодий, в губерниях: великороссийских, новороссийских и белорусских». Москва. В Университетской типографии. 1861. 48 стр. Цена 10 коп.

[6] В ночь на 4 марта в имение Соколовского явились люцинский и режицкий исправники с инвалидной командой для ареста «зачинщиков» неповиновения крестьян, на которое жаловался Соколовский. Произошло столкновение крестьян с командой, в результате которого 2 крестьянина было убито. Поводом к неповиновению крестьян было «уклонение помещика от расчета с ними за излишние работы и произвольное распоряжение засеянным хлебом». По требованию властей Соколовский удовлетворил претензии крестьян, и спокойствие было восстановлено; «буйный же поступок крестьян передан на законное решение» (см. «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», подгот. к печати Е. А. Мороховец, М.— Л., 1931, вып. II, стр. 14).

[7] Динабургский, Люцинский, Режицкий и Дриссенский.

[8] Имение Н. Н. Паулина. В подлиннике: Зальмыза.

[9] Телеграмма от 31 марта — в том же деле, л. 20; здесь не печатается, т. к. содержащиеся в ней сведения повторяются в этом рапорте. Другой телеграммы в деле нет.

[10] Казенный крестьянин Иванов (см. «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. II, стр. 14).

Повидимому, Веймарн сообщил Александру II о своих подозрениях относительно участия казенных крестьян в толковании Положений о крестьянах. Управляющему Витебской палаты государственных имуществ было дано предписание принять меры «к удержанию государственных крестьян от всякого вмешательства при введении в действие новых Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». 19 мая управляющий палаты сообщил министру государственных имуществ М. Н. Муравьеву, что в результате произведенного им расследования он не обнаружил среди казенных крестьян Витебской губ. «малейшего расположения ко вмешательству в дела помещичьих крестьян; напротив, на сходках государственные крестьяне повсеместно отзывались, что они, находясь совершенно в ином положении, нежели крестьяне помещичьи, и будучи положением этим, а равно и начальством своим совершенно довольны, никогда и не думали быть подстрекателями или вмешиваться в возникающие между владельцами и их крестьянами частные недоразумения»; «заподозренные в подстрекательстве, по голословным показаниям некоторых помещиков, 5 человек государственных крестьян», как выяснил управляющий палатою, «виновными в этом вовсе не оказываются и, вероятно, судом будут оправданы»; Веймарн же заявил ему, «что он не обвиняет казенных крестьян в явном подстрекательстве, а только просит принять меры к устранению их от истолкования Положения, которое при ложном уяснении может породить враждебные столкновения помещиков с их крестьянами» (отношение М. Н. Муравьева В. П. Буткову от 27 мая, в том же деле, лл. 42—43).

[11] Иванов (см. документ № 9).

[12] Вопрос был рассмотрен в Главном комитете, и 7 мая состоялось повеление Александра II о размере барщинной повинности в инфляндских уу. Витебской губ.

впредь до утверждения уставных грамот (см. «Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян», т. I, СПб., 1861, стр. 43—44).

[13] Маршал — предводитель дворянства.

[14] Имеется в виду, очевидно, «Краткое изложение прав и обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости», изданное Министерством внутренних дел. Циркуляром от 29 марта Ланской (состоявший тогда еще министром внутренних дел) рекомендовал перепечатывать в «Губернских ведомостях» и отдельно те части этой брошюры, которые относятся к крестьянам данной губернии, а также переводить их на местные языки («Летопись сельского благоустройства», 1861, вып. I, стр. 54).

[15] Динабургским уездным предводителем дворянства был Л. К. Плятер.

[16] По «Сведениям о помещичьих имениях» (т. I, стр. 28) с. Булатниково с деревнями принадлежало княгине М. П. Вяземской.

[17] Судогодским уездным предводителем дворянства был А. И. Редриков.

[18] Епископом владимирским и суздальским был Иустин.

[19] 30 августа — день Александра Невского, патрона Александра II.

[20] Владимирским уездным предводителем дворянства был А. О. Рейнвальд.

[21] Владимирским земским исправником был И. М. Анисимов.

[22] Судогодский уездный предводитель дворянства Задаево-Кошанский в 1858 г. решил переселить 11 семейств своих крестьян на новые места; крестьяне обратились с жалобою к губернатору, который наказал жалобщиков и послал в имение воинскую команду. Не довольствуясь этим, Кошанский 5 крестьян отдал в рекруты и 9 семейств сослал в Сибирь. По повелению Александра II Кошанский был отрешен от должности предводителя, имение его взято в опеку, а сосланных крестьян предписано было приписать в государственные крестьяне с наделением их землею; расходы же по их водворению возложить на Кошанского («Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. I, стр. 114—115).

[23] Епископом вологодским и устюжским был Христофор.

[24] Волынским гражданским губернатором был М. В. Друцкой-Соколинский.

[25] Новоградволынским уездным предводителем дворянства был Л. Рудницкий.

[26] Овручским земским исправником был П. И. Белявский.

[27] Епископом воронежским и задонским был Иосиф.

[28] Т. е. «В Комитет».

[29] Бобровским уездным предводителем дворянства был Д. А. Северцев.

[30] Бобровским земским исправником был Е. М. Петровский.

[31] Асессором Гродненского губернского правления был И. С. Савашинский.

[32] Пружанским уездным предводителем дворянства был В. П. Швыковский.

[33] Слонимским уездным предводителем дворянства был Е. И. Воллович.

[34] Бахмутским уездным предводителем дворянства был И. А. Шахов.

[35] Бахмутским земским исправником был П. П. Ползыков.

[36] Наказным атаманом Войска Донского был М. Г. Хомутов.

[37] Новомосковским земским исправником был А. А. Таранов.

[38] Новомосковским уездным предводителем дворянства был Н. Б. Герсеванов.

[39] Славяносербским земским исправником был Н. А. Родаков.

[40] Славяносербским уездным предводителем дворянства был И. И. Гладкий.

[41] Самарская губ. была образована только в 1851 г. путем выделения нескольких уездов из Казанской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерний.

[42] Земским исправником Спасского у. Казанской губ. был Р. В. Шишкин.

[43] Казанским военным и гражданским губернатором был П. Ф. Козлянинов.

[44] Арестованный в качестве подстрекателя и преданный военному суду крестьянин дер. Малой Некрасовой помещицы Филиппович Илья Кузьмин, по конфирмации генерал-адъютанта Бибикова, приговорен к наказанию шпицрутенами через 100 человек 3 раза и ссылке на жительство в Томскую или Тобольскую губ. (см. № 193).

[45] Т. е. «В Комитет».

[46] По повелению Александра II от 20 декабря 1861 г. дело о волнениях на Мальцовских заводах было прекращено, удаленным с завода 8 мастеровым разрешено возвратиться на завод, причем с них требовалось взять подписку о том, что они будут вести себя «добропорядочно»; Мальцову был объявлен строгий выговор за самоуправные действия (см. сборник «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания и характеристики». СПб., 1904, стр. 274—295).

[47] В своем циркуляре исправникам от 27 марта Арцимович предписывал чинам полиции все споры и недоразумения между крестьянами и помещиками, не входя в рассмотрение их по существу, передавать на разрешение мировых посредников, а до их утверждения — предводителей дворянства. При этом он разъяснял, что наказуемыми деяниями следует считать лишь оскорбление, нанесенное помещику или членам его семейства, и возбуждение других к неисполнению повинностей; самое же неисполнение повинностей является правонарушением гражданского характера, влекущим лишь возмещение убытков. Кроме того, Арцимович предписывал чинам полиции читать крестьянам статьи Положения, предоставляющие им право жаловаться на помещиков мировому посреднику, или предводителю. Требования помещиков о наказании

крестьян через полицию должны были приниматься лишь в том случае, если они выражены в письменной форме, с точным обозначением вины крестьянина (циркуляр этот подробно изложен в статье А. А. Корнилова, помещенной в сборнике «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания и характеристики». СПб., 1904, стр. 302—303).

[48] Рунды — военные караулы.

[49] Мещовским земским исправником был Н. В. Всеволожский.

[50] См. примечание № 47.

[51] Т. е. «В Комитет».

[52] Имения помещиков Комар находились в Вилькомирском, Новоалександровском, Россиенском и Шавельском уу. О каком имении идет речь, установить не удалось.

[53] Кинешемским уездным предводителем дворянства был Л. А. Пушкин.

[54] Курским губернатором был В. И. Ден.

[55] Грайворонским уездным предводителем дворянства был Е. Д. Мячков.

[56] Кампамент — расквартирование войск на время лагерных занятий.

[57] Минским гражданским губернатором был Э. Ф. Келлер.

[58] Мозырским уездным предводителем дворянства был К. Ф. Замайский.

[59] Могилевским гражданским губернатором был А. П. Беклемишев.

[60] Рогачевским земским исправником был С. Ф. Бернацкий.

[61] Очевидно автор имеет в виду Губернское по крестьянским делам присутствие.

[62] См. документ № 82.

[63] Горбатовским уездным предводителем дворянства был А. А. Турчанинов.

[64] Нижегородский губернатор А. Н. Муравьев (бывший декабрист) вообще отрицательно относился к командировке в губернии свитских генерал-майоров и флигель-адъютантов. Еще 7 февраля 1861 г., узнав по слухам о предполагавшейся тогда мере, он обратился к С. С. Ланскому с «убедительнейшей просьбой» «не распространять на Нижегородскую губернию сего распоряжения». «Здесь оно не только вовсе не нужно,— писал он,— но даже вредно: потому что с первым появлением такого лица вселится недоверие народа к местному начальству и возбудятся в нем чувства, догадки и предположения, которые доселе на мысль ему не приходили. Я надеюсь, что Нижегородская губ. безмятежно перейдет от старого к новому порядку. Всякое постороннее вмешательство может только повредить этому мирному переходу». «Но если бы,— прибавляет он,— паче чаяния встретилась надобность употребить воинскую силу, то я сам распоряжусь войсками, которых в Нижегородской губ. 2 батальона стрелков, 6 батальонов резервных и 1 батальон внутренней стражи — всего 9 батальонов» (ЦГИАЛ, ф. Земск. отд., 4 делопр., 1861, № 2, лл. 5—6).

[65] В своем циркуляре исправникам Муравьев резко восставал против укоренившейся в полиции системы взяток, вымогательств, противозаконных поборов и жестокого обращения с крестьянами. «Палки да розги, розги да палки, дранье и тасканье за бороду, биение по зубам,— вот, однакож, за некоторыми исключениями, обыкновенный язык земской власти». А между тем крестьяне «заслуживают нашего уважения, потому что они люди»; нужно «поставлять себя на их место и вникать в их нужды». «Пока начальник не будет служить примером честности, бескорыстия и правдолюбия, дотоле не приобретет он уважения и любви подчиненных, без которых придется действовать грубою силою, часто без ожидаемого успеха» (циркуляр напечатан полностью в «Материалах для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование имп. Александра II», т. III, Берлин, 1862, стр. 239—243).

[66] В 1861 г. Уфа входила в состав Оренбургской губ.; позднее в 1865 г. Уфа стала главным городом вновь образованной Уфимской губ.

[67] Оренбургским генерал-губернатором был А. П. Безак.

[68] Члены Оренбургского губернского по крестьянским делам присутствия от заводовладельцев Гернгросс и Пашков прибыли в Уфу только в мае, как видно из отношения генерал-губернатора В. П. Буткову от 31 мая (в том же деле, л. 65).

[69] Орловским военным и гражданским губернатором был Н. В. Левашев.

[70] Заседателем Елецкого земского суда был И. А. Свищенский.

[71] Крестьяне Марк Петров (бывший староста) и Евдоким Марков, как видно из документа, имеющегося в том же деле, л. 79.

[72] Пензенским военным и гражданским губернатором был Е. П. Толстой.

[73] Крестьянин с. Высокого помещика Кожина Леонтий Егорцев (см. стр. 150).

[74] Чембарским уездным предводителем дворянства был Н. П. Енгалычев.

[75] Керенским земским исправником был Н. С. Семенов.

[76] 17 апреля 1818 г.— день рождения Александра II.

[77] Опубликована в № 103 «Колокола» за 1861 г., стр. 866.

[78] По повелению Александра II 16 апреля 1861 г. генерал-адъютант Н. М. Яфимович был командирован в Тамбовскую и Пензенскую губернии для прекращения крестьянских волнений.

[79] В рапорте Александру II от 3 мая генерал-адъютант Яфимович сообщает, что при проезде из Тамбова в Пензу он «во всех почти помещичьих имениях делал сходы крестьян, обращаясь к ним с убеждениями оставаться в спокойствии и повиновении властям, и везде без исключения встречал полное и глубокое раскаяние в их

проступках, так что можно полагать почти с достоверностью, что во всех тех местах, где беспорядки уже происходили, они более не повторятся» (в том же деле, л. 116 об.). Рапорт не печатается, т. к. в нем более ничего о крестьянском движении нет.

80 23 апреля Александр II послал генерал-майору Дренякину телеграмму: Христос воскресе! Благодарю за поздравление и за дельные распоряжения. (А. М. Дренякин. Сказание о волнении крестьян в Кандевке в 1861 г. «Русская старина», 1885, № 4, стр. 159).

81 Александр II дал повеление: 1) выдать нижним чинам «такое же денежное награждение, как то, коего удостоились нижние чины войск Казанской губ. по случаю событий в с. Бездне»; 2) представить к награде поименованных Дренякиным лиц; 3) наградить серебряною медалью Андрея Крохина; 4) напечатать извлечение из рапорта Дренякина «в виде той статьи, которая была помещена в Ведомостях о казанских происшествиях» (записка князя В. А. Долгорукова, в том же деле, л. 144—144 об.).

82 Дежурным генералом Главного штаба был А. Д. Герштенцвейг.

83 Ямпольским земским исправником был А. И. Кушин.

84 В результате обсуждения этого вопроса в Главном комитете, 27 июня 1862 г. последовало повеление Александра II о распространении на крестьян, состоящих на издельной повинности, содействия правительства к приобретению в собственность поземельного их надела («Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян», т. III, ч. 1, СПб., стр. 58—62).

85 Полтавским гражданским губернатором был А. П. Волков.

86 Опочецким уездным предводителем дворянства был граф Я. К. Сиверс.

87 Опочецким земским исправником был И. А. Затеплинский.

88 Рязанским гражданским губернатором был Н. М. Муравьев.

89 Т. е. «В Комитет».

90 Михайловским уездным предводителем дворянства был А. Н. Волков.

91 Михайловским земским исправником был Ф. П. Трусов.

92 Сапожковским уездным предводителем дворянства был А. В. Колюбакин.

93 Уездным предводителем дворянства Николаевского у. Самарской губ. был Бостром.

94 Земским исправником Николаевского у. Самарской губ. был Н. И. Эссен.

95 Бугурусланским уездным предводителем дворянства был Рычков.

96 Земля эта была куплена крестьянами на имя помещика еще задолго до вступления князя М. В. Кочубея во владение имениями (1840) и оставалась в пользовании крестьян более 50 лет — до 1860 г., когда Кочубей отобрал ее у них (см. «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. 1, М.— Л., 1931, стр. 143).

97 Василий Храбров, бессрочно-отпускной рядовой Орловского пехотного генерал-фельдмаршала князя Варшавского полка, распространял среди удельных крестьян слухи о предстоящем их освобождении. По приговору военного суда был наказан 100 ударами розог и сослан в Херсонские арестантские роты на 5 лет («Крестьянское движение 1827—1869 гг.», М.— Л., 1931, вып. 2, стр. 2 и 21).

98 Модесту Суркову (см. № 131).

99 Самарским уездным предводителем дворянства был Н. Н. Хордин.

100 О приговоре военно-полевого суда по делу Модеста Суркова сведений найти не удалось.

101 Начальником штаба Отдельного гвардейского корпуса был Э. Т. Баранов.

102 Саратовским губернским предводителем дворянства был князь В. А. Щербатов, уездным — Н. И. Ершов.

103 О волнениях крестьян, работавших на постройке Волжско-Донской железной дороги, см. «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», вып. 1, М.— Л., 1931, стр. 147—148.

104 Карсунским земским исправником был А. В. Шульпин.

105 Карсунским уездным предводителем дворянства был Д. А. Бестужев.

106 Буинским уездным предводителем дворянства был Ф. В. Пятницкий.

107 Буинским земским исправником был Я. Ф. Щербаков.

108 Сызранским уездным предводителем дворянства был С. М. Ушаков.

109 Имение Бестужевых.

110 Сызранским земским исправником был Н. М. Уваров.

111 Сенгилеевским земским исправником был В. И. Гладков.

112 Телеграмма флигель-адъютанта Эсена от 5 мая и ответ на нее шефа жандармов князя В. А. Долгорукова от того же числа с разрешением судить Трухлова военным судом с представлением приговора на конфирмацию в Петербург — в том же деле, лл. 119—120.

113 Военным министром был Н. О. Сухозанет.

114 Симбирским уездным предводителем дворянства был П. Б. Бестужев.

115 Симбирским земским исправником был Н. Ф. Космынин.

116 Гжатским земским исправником был Д. А. Шредерс.

117 Гжатским уездным предводителем дворянства был И. Н. Воейков.

118 Шеврон — нашивка на левом рукаве мундира.

119 Сведений о наградах в деле нет.

[120] По делу о волнениях крестьян в имении князя Голицына было произведено формальное следствие, в результате которого предполагалось предать 21 крестьянина военному суду, как бунтовщиков. Но смоленский губернатор, ознакомившись с материалами следствия, возбудил ходатайство о прекращении дела и немедленном освобождении всех арестованных, мотивируя свое ходатайство следующими соображениями: «1. Поводом к беспорядкам послужили недоразумения между крестьянами и вотчинным управлением относительно отбывания повинностей, которые не были надлежащим образом своевременно разъяснены, и затем всему происшествию неправильно придано значение возмущения, почему и самое дело было незаконно начато и ведено. 2. Наиболее виновные из крестьян получили уже вполне достаточное возмездие за свое ослушание, одни посредством наказания их на месте, а другие, впоследствии, посредством долговременного содержания под стражей; и 3. Крестьяне означенного имения, приносившие жалобы на строгость принятых против них мер, и ныне убеждены, что ходатайство об облегчении их участи не останется без удовлетворения». В виду этого, по мнению губернатора, «прекращение настоящего дела более всего способствовало бы восстановлению в означенном имении спокойствия и порядка и уничтожило бы в крестьянах то раздражение против власти, которое было возбуждено слишком крутыми мерами» По докладу П. А. Валуева Александр II удовлетворил ходатайство губернатора (отношение П. А. Валуева В. П. Буткову от 5 февраля 1862 г., в том же деле, лл. 209—210).

[121] Тамбовским гражданским губернатором был К. К. Данзас.

[122] Т. е. «В Комитет».

[123] Моршанским земским исправником был И. И. Иванов.

[124] Кирсановским земским исправником был Н. И. Меркулов.

[125] О волнениях крестьян в Пензенской губ. см. документы №№ 99—102.

[126] Генерал-адъютант Н. М. Яфимович был командирован по повелению Александра II в Пензенскую и Тамбовскую губернии для подавления крестьянских волнений.

[127] В конце апреля флигель-адъютант Рылеев был отозван в Петербург, а на его место в Тверскую губ. был командирован флигель-адъютант князь Витгенштейн.

[128] Тверским военным и гражданским губернатором был П. Т. Баранов.

[129] Кашинским земским исправником был Н. П. Постельников.

[130] Тульским военным и гражданским губернатором был П. М. Дараган.

[131] Чернским уездным предводителем дворянства был П. А. Чижов.

[132] Веневским уездным предводителем дворянства был Е. А. Черкасский.

[133] Харьковским военным и гражданским губернатором был И. Д. Лужин.

[134] Валковским уездным предводителем дворянства был И. Н. Бахметев.

[135] По распоряжению Синода семь священников Херсонской епархии, «оговоренные в превратном толковании манифеста», были подвергнуты следствию и удалены от должностей с запрещением им отправления культа до решения дела. На представленной В. П. Бутковым об этом докладной записке Александр II написал: «Очень хорошо» (докладная записка В. П. Буткова Александру II от 14 июня 1861 г., в том же деле, лл. 269—270).

[136] Тираспольским уездным предводителем дворянства был князь Н. Д. Аргутинский-Долгорукий.

[137] В апреле 1861 г. командующим императорской Главной квартирой, взамен графа В. Ф. Адлерберга 1-го, был назначен его сын граф А. В. Адлерберг 2-й, до этого времени состоявший управляющим делами Главной квартиры.

[138] С. Безугловка принадлежало Т. Г. Волховской, Н. Ф. Глебовой, В. и И. Сидоренко.

[139] Нежинским земским исправником был Н. К. Фальковский.

[140] Имение М. Судиенко.

[141] Повеление Александра II о переселении в отдаленные губернии на казенные земли тех из «главных зачинщиков беспорядков» в Новгородсеверском у., которые по приговору суда не будут подвергнуты ссылке в Сибирь, было сообщено Черниговской палате уголовного суда «для руководства при произнесении окончательного приговора об упомянутых крестьянах». Черниговская палата, однако, не обнаружила улик, по которым можно было бы признать обвиняемых «главными зачинщиками беспорядков или подстрекателями к оным». Некоторых из них она освободила совсем от взыскания, а остальных приговорила к разным наказаниям «за нарушение законного порядка и неповиновение», но не признала возможным ни к одному из них применить повеление о переселении в отдаленные губернии. По докладу об этом П. А. Валуева Александр II согласился с решением палаты (отношение П. А. Валуева В. П. Буткову от 19 апреля 1863 г., в том же деле, лл. 312—313).

[142] Новгородсеверским земским исправником был М. И. Лисенко.

[143] Повидимому, здесь имеется в виду имение графа Петра Завадовского с. Мефедовка (см. «Сведения о помещичьих имениях»).

[144] Имение А. Д. Соломки.

[145] Кролевецким земским исправником был П. Д. Горбань.

[146] Мглинским земским исправником был В. Г. Брешко-Брешковский.

[147] Земским исправником Ростовского у. Ярославской губ. был П. Г. Всеволожский.

[148] Может быть Ваницкой Анны Алекс. (см. «Сведения о помещичьих имениях»).

[149] Велижским уездным предводителем дворянства был С. И. Глинский.

[150] Велижским земским исправником был Н. И. Воейков.

[151] Судогодским земским исправником был Д. С. Языков.

[152] Бирюченским уездным стряпчим был Д. А. Болховитинов.

[153] Слонимским уездным предводителем дворянства был Е. И. Воллович.

[154] Рапорт не печатается, т. к. в нем лишь повторяются сведения, содержащиеся в рапортах графа Апраксина.

[155] Как указывает Унтилов в своем рапорте, записка составлена по сведениям, имеющимся в канцелярии казанского военного губернатора.

[156] Лаишевским земским исправником был А. А. Смирнов.

[157] Стряпчим Казанской палаты государственных имуществ был Я. А. Латухин.

[158] Казанским земским исправником был А. П. Манасеин.

[159] Брянским земским исправником был Н. И. Савицкий.

[160] Красноуфимским уездным стряпчим был И. А. Сведомский.

[161] Красноуфимским земским исправником был В. Я. Грамолин.

[162] Холмским земским исправником был Н. А. Кутузов.

[163] Холмским уездным предводителем дворянства был А. И. Раздеришин.

[164] Непременным заседателем Рязанского земского суда был М. А. Катаровский.

[165] Рязанским земским исправником был П. В. Фролов-Багреев.

[166] В том же деле, лл. 140—140 об. Не печатается, потому что содержащиеся в нем сведения повторяются, за исключением того, что арест 3-х ходоков произведен 10 апреля, 35 крестьян арестованы 14 апреля, а в Ширяевском имении Орлова, где произошли волнения, состоит 1331 душа мужеского пола.

[167] Земским исправником Бельского у. Смоленской губ. был А. Д. Потемкин.

[168] Н. Н. Станкевичу. Об этом же сообщает и. д. юхновского уездного стряпчего Томашевский в рапорте от 12 мая, в том же деле, л. 153. Рапорт не печатается, т. к. новых сведений не содержит.

[169] О том же сообщает юхновский уездный стряпчий Позняков в рапорте от 18 мая; там же упоминается о «беспорядках в неисполнении обязанностей к владельцам» в имениях коллежского асессора Николая Федоровича Воронца и коллежского советника Василия Ивановича Юкавского и об их прекращении юхновским исправником (в том же деле, л. 154). Рапорт не печатается, т. к. других сведений не содержит.

[170] Вяземским земским исправником был Л. И. Иванов, а дорогобужским — И. Ф. Грахольский.

[171] Ельнинским земским исправником был С. М. Длотовский.

[172] Сычевским земским исправником был М. А. Мельников.

[173] Исправляющим должность духовщинского уездного стряпчего был И. П. Рапчинский.

[174] Духовщинским земским исправником был Н. Ф. Беллиненсгаузен.

[175] 1 мая управляющий сообщил исправнику, что «собравшиеся на господскую работу крестьяне того имения, объявя разные свои неосновательные претензии, разошлись по домам, делали неоднократно самовольные сходки и составили общую подписку: «стоять брат за брата и на господскую работу не ходить» (рапорт гжатского уездного стряпчего от 19 мая, в том же деле, лл. 163—163 об.; не печатается, т. к. не содержит новых сведений, за исключением приведенных выше).

[176] Дорогобужским уездным предводителем дворянства был А. А. Булгак.

[177] Непременным заседателем Дорогобужского земского суда был Н. П. Блинов.

[178] Сычевским уездным предводителем дворянства был С. С. Иванов.

[179] Рославльским уездным предводителем дворянства был В. Ф. Аничков.

[180] Крапивенским уездным предводителем дворянства был Д. М. Щелин.

[181] Крапивенским земским исправником был М. И. Чернов.

Географический указатель

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Список сокращений

Бар.— барон
в.— величество
вел. кн.— великий князь
вер.— верста
г.— год
г.— город
гг.— годы
г.г.— господа
ген.— генерал
ген.-ад.— генерал-адъютант
ген.-губ-р — генерал-губернатор
ген.-лейт.— генерал-лейтенант
ген.-м.— генерал-майор
ген. от инф.— генерал от инфантерии
г-жа — госпожа
г. и.— государь император
главноупр-щий — главноуправляющий
г-н — господин
гос. секр.— государственный секретарь
гр.— граф
губ.— губерния
губ-р — губернатор
губ. секр.— губернский секретарь
дер.— деревня
д. с. с.— действительный статский советник
д. т. с.— действительный тайный советник
и. в.— императорское величество
и. высочество — императорское высочество
и. д.— исправляющий должность
кап.— капитан
кн.— князь
кол. ас.— коллежский асессор
кол. секр.— коллежский секретарь
кол. сов.— коллежский советник
ком-р — командир
коп.— копейка
кр-нин — крестьянин
л.— лист
лейт.— лейтенант
лл.— листы
м.— местечко
МВД — Министерство внутренних дел
мин-р — министр
мин-р вн. дел — министр внутренних дел
нач-к — начальник
н. с.— надворный советник
пех.— пехотный
подполк.— подполковник
полк.— полковник
пом-к — помещик
пом-ца — помещица
р.— река
руб.— рубль
с.— село
сел.— селение
сер.— серебро
с.с.— статский советник
ст.— статья
т.— том
т. е.— то есть
тит. с.— титулярный советник
т. к.— так как
т. с.— тайный советник
у.— уезд
упр-щий — управляющий
уу.— уезды
фл.-ад.— флигель-адъютант
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде
штабс-кап.— штабс-капитан

Содержание

Часть I

ДОНЕСЕНИЯ СВИТСКИХ ГЕНЕРАЛОВ И ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОВ

I. Виленская губерния

II. Витебская губерния

III. Владимирская губерния

IV. Вологодская губерния

V. Волынская губерния

VI. Воронежская губерния

VII. Вятская губерния

VIII. Гродненская губерния

IX. Екатеринославская губерния

X. Казанская губерния

XI. Калужская губерния

XII. Киевская губерния

XIII. Ковенская губерния

XIV. Костромская губерния

XV. Курская губерния

XVI. Минская губерния

XVII. Могилевская губерния

XVIII. Московская губерния

XIX. Нижегородская губерния

XX. Оренбургская губерния

XXI. Орловская губерния

XXII. Пензенская губерния

XXIII. Пермская губерния

XXIV. Подольская губерния

XXV. Полтавская губерния

XXVI. Псковская губерния

XXVII. Рязанская губерния

XXVIII. Самарская губерния

XXXIII. Тамбовская губерния

XXXIV. Тверская губерния

XXXV. Тульская губерния

Часть II

ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ ПРОКУРОРОВ И УЕЗДНЫХ СТРЯПЧИХ

I. Витебская губерния

II. Владимирская губерния

III. Воронежская губерния

IV. Гродненская губерния

V. Казанская губерния

VI. Костромская губерния

VII. Орловская губерния

VIII. Пензенская губерния

IX. Пермская губерния

X. Псковская губерния

XI. Рязанская губерния

XII. С.-Петербургская губерния

XIII. Смоленская губерния

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Н к СССР

Редактор издательства *В. И. Ратнер*. Технический редактор *Е. В. Зеленкова*
Корректор *М. Н. Богоявленская*. Обложка художника *Н. А. Липина*

РИСО АН СССР № 3650. А-09197. Издат. № 2116 Тип заказ № 2449. Подп. к печ. 29. IX 1949 г.
Формат бум. 70×108$^1/_{16}$. Печ. л. 23. Уч.-издат. 33,5. Тираж 3000.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10.

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
44	4 сн.	в лице	в виде
52	29 св.	люди	лица
54	6 сн.	Моравского,	Моравского,[а]
57	19 сн.	Грин,	Грин,[а]
81	10 св.	принуждения	понуждения
83	20 св.	владельцу	владельцу [б]
98	7 св.	Июня	Июля
114	16 сн.	Курской губ.	Курской губ.[в]
118	13 сн.	месяца	месяца [а]
143	8 сн.	в руках,	в руках,[а]
150	27 сн.	22 человек	22 человека
151	10 сн.	Полумордвинову	Полумордвинову [а]
151	11 сн.	Петровскому	Петровскому [а]
161	14 сн.	и. в.	н. в.[в]
188	6 сн.	т. II	т. III
197	6 св.	размеров,	размеров,[а]
197	24 сн.	не по законам	ее по законам
198	16 сн.	Крестьянин	Крестьянин сей
206	19 св.	июня	июля
235	14 сн.	в своевременно	в [а] своевременно
241	22 сн.	которого	которой
244	17 сн.	священниками	священниками [а]
246	5 св.	65,	65,[а]
248	6 сн.	Новгород-Северского у.	Новгород-Северского у.[а]
261	20 сн.	беспорядков	беспорядков [а]
306	1 сн.	* Так	* [в] Так

Цена 28 руб.